

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ УГОРСКОЙ РУСИ.

VI.

ПРЕДѢЛЫ УГРОРУССКОЙ РѢЧИ

ВЪ 1773 Г.

ПО ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

И

КАРТЫ.

А. ПЕТРОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К⁰), Фонтанка, 117.

1911.

Печатается по определению историко-филологического факультета
Императорского С.-Петербургского Университета. 23 августа 1911 года.

Деканъ Э. Гриммъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Отъ автора	III—VII
Списокъ сокращеній	IX— X
I. „Лексиконъ населенныхъ мѣстъ королевства Угріи“ и иные, близкіе къ нему по времени документы	1— 19
II. Позднѣйшія этнографическо-статистическія работы	20— 43
III. Русско-румынская и русско-мадьярская граница	44— 80
1. Мараморошская стѣлица	44— 56
2. Угочская стѣлица	56— 69
3. Бережская стѣлица	69— 73
4. Унгварская стѣлица	73— 77
IV. Русскіе и смѣшанные острова на неславянской территоріи	81— 95
1. Бережская стѣлица	81— 83
2. Землинская стѣлица	83— 88
3. Сатмарская, Сабольчская и Бигарская стѣлицы	88— 91
4. Торнянская стѣлица	91— 92
5. Бачъ-Водрогская стѣлица	92— 95
V. Русско-словацкая граница, русскіе, словацкіе и смѣшанные острова на русско-словацкой территоріи	96—149
1. Унгварская стѣлица	114—120
2. Землинская стѣлица	120—133
3. Шарішская стѣлица	133—144
4. Спишская стѣлица	144—147

VI. Когда возникли русскія поселенія на угорской „Дольней землѣ“?	150—181
Списки русскіхъ и смѣшанныхъ поселеній	183—228
Списокъ русскіхъ и смѣшанныхъ поселеній Лексикона въ алфавитномъ порядкѣ русскіхъ мѣстныхъ названій	185—214
Списокъ русскіхъ и смѣшанныхъ поселеній Лексикона въ алфавитномъ порядкѣ мадьярскихъ мѣстныхъ названій	215—228
Приложенія и экскурсы	229—324
№ 1. Extractus Лексикона	231—237
№ 2. J. M. Korabinsky, Geographisch-historisches und Producten Lexicon von Ungarn	238—240
№ 3. О Матвѣѣ Белѣ и его Notitia Hungariae novae	241—273
№ 4. Объ архивахъ Угрии и о нѣкоторыхъ серіяхъ архивныхъ документовъ	274—306
№ 5. Прозвища - фамиліи крестьянъ	307—324
Карты, поправки и разъясненія	325—337
Необходимыя поправки и разъясненія	330—334
Signorum explicatio	335—336
Списокъ сѣлъ въ переименованныхъ на общей картѣ островахъ	337
Tabula synoptica	
Comitatus Máramorosiensis	
Comitatus Ugocensis	
Comitatus Bereghiensis	
Comitatus Unghváriensis	
Comitatus Zempliniensis	
Comitatus Sárosiensis	

Отъ автора.

Въ 1891 г. нами были намѣчены главные задачи изученія прошлаго угрорусской вѣтви русскаго народа:

„Западоная исторія его поселенія за Карпатами тѣсно связана съ вопросомъ о родинѣ и постепенномъ географическомъ распространеніи всего русскаго племени. Изученіе его просвѣщенія христіанской вѣрой и сохраненія у него православія дало бы много важнаго для изслѣдователя судебъ православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Венгріи“¹⁾.

Въ 1891—1893 гг., занятыя, какъ подготовленіемъ къ лекціямъ на Сиб. Высшихъ Женскихъ Курсахъ, такъ и обработкой вывезенныхъ изъ заграничной командировки матеріаловъ для диссертациі „Сборники формъ писемъ и грамотъ Генриха Итальянца изъ канцеляріи Отакара II Премысла, какъ историческій источникъ“, мы успѣли напечатать лишь нѣсколько несвязанныхъ между собой небольшихъ замѣтокъ о настоящемъ и прошломъ угроруссовъ²⁾, въ весьма малой степени использовавъ сдѣланное нами во время восьмимѣсячнаго пребыванія въ Угріи въ 1890—91 гг. собраніе копій съ разнаго рода документовъ.

Слѣдующіе пять-шесть лѣтъ мы вынуждены были прервать всякую научную дѣятельность — кромѣ общихъ и специальныхъ лекцій по славяновѣднію на Высшихъ Женскихъ Курсахъ³⁾.

¹⁾ А. Петровъ, Матеріалы для исторіи угорской Руси, IV, стр. 17.

²⁾ Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Унгварѣ, 1891 г.; Угрорусскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в., 1891 г.; Замѣтки по этнографіи и статистикѣ, 1892 г.; Памятники угрорусской письменности (по поводу Е. Сабова, Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ), 1893 г. Замѣтки эти перепечатаны въ IV выпускѣ нашихъ „Матеріаловъ для исторіи угорской Руси“, 1906 г.

³⁾ При шести лекціяхъ на Курсахъ мы имѣли тогда тридцать недѣльныхъ уроковъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Лишь съ конца 1899 г. вновь получилась возможность вернуться къ наукѣ, но и то, первые годы, приходилось удѣлять угорской Руси не очень много времени: хотѣлось поскорѣе закончить изслѣдованіе о „Сборникахъ формъ Генриха Итальянца“. Этому изслѣдованію были уже посвящены долгія подготовительныя работы надъ обширнымъ печатнымъ и рукописнымъ матеріаломъ, провѣрка и пополненіе котораго отняли также не мало нашего досуга ¹⁾).

При разрѣшеніи давно намѣченныхъ задачъ относительно угорской Руси мы признали болѣе цѣлесообразнымъ восходить не отъ неизвѣстной и темной древности къ позднѣйшимъ столѣтіямъ, а отъ болѣе близкаго къ намъ времени въ глубь вѣковъ. Эпоха императрицы и королевы Маріи Терезы, богатая важными для угорской Руси документами, и была выбрана точкой отправленія.

Остановившись на всплывшѣ православія въ началѣ шестидесятихъ годовъ XVIII в., мы поставили изображеніе ея въ связь съ обслѣдованіемъ заключительнаго періода въ жизни православной угрорусской церкви съ половины XVII до половины XVIII в.—введеніе уни и борьба ея съ православіемъ ²⁾).

Одновременно съ этой работой приготовленъ экскурсъ—разборъ грамоты князя Феодора Коріатовича 1360 г. ³⁾: прежде, чѣмъ обратиться къ болѣе древней судьбѣ угрорусской церкви, необходимо было устранить этотъ подлогъ, породившій много легендъ и мѣшавшій правильному освѣщенію исторіи Мукачевской епархіи и вообще православной церкви въ Угрии.

Для выясненія границъ угрорусской рѣчи въ концѣ XVIII в. мы, въ 1907 г., разыскивали въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ урбаріальные документы, значеніе которыхъ обнаружилось еще при первомъ знакомствѣ съ ними въ 1890 г. въ Унгарскомъ столичномъ архивѣ ⁴⁾. Найденный лобопытный печатный текстъ угрорусскаго урбара и былъ, съ разнаго рода поясненіями и замѣчаніями, опубликованъ въ 1908 г. ⁵⁾.

¹⁾ „Сборники формъ писемъ и грамотъ Генриха Итальянца“ и т. д. вышло въ двухъ выпускахъ въ 1906 и 1907 г.

²⁾ „Старая вѣра“ и уни въ XVII—XVIII вв., I—II, 1905, 1906 г.

³⁾ О подложности грамоты князя Феодора Коріатовича 1360 г., 1906 г.

⁴⁾ Матеріалы и т. д. IV, стр. 18.

⁵⁾ Первый печатный памятникъ угрорусскаго царьчія. Урбаръ и иные связанныя съ крестьянской Маріи Терезы реформой документы, 1908 г.

Добравшись до официального экземпляра „Lexicon Iugorum populosoium“ 1773 г., мы сочли наиболее целесообразным в основу исследования положить именно его данные, иные же современные документы использовать для проверки и пополнения. Необходимо, конечно, было остановиться и на вопросах о возникновении, источниках и степени достоверности Лексикона.

Прежде, чем перейти к изучению географического распространения угроруссов в предшествовавшие Лексикону времена, мы подвергли данные конца XVIII в. сравнению с позднейшими данными до начала XX в. для выяснения, насколько предель угрорусской речи потеряли изменения за последние сто тридцать лет. Этим путем достигалась также проверка Лексикона.

Большая часть настоящего исследования и посвящена такому сравнению.

Изготовление исследования к печати подвигалось довольно медленно, хотя общие выводы уже выяснились. Замедление объясняется отчасти самым характером этой, если можно так выразиться, мозаичной работы. Требовалось сравнить показания разнообразных источников о большом количестве разноязычных поселений Угрии¹⁾, постоянно прибывая к многократной самопроверке. Одно составление карт и их техническое выполнение потребовало нескольких месяцев²⁾.

Кроме того, мы хотели использовать не только те документы, которые нами изучены в 1907 г. и ранее, но и те, которые в 1907 г. были лишь намечены, что, отчасти, и сделано при поездках через Будапешт в 1908, 1909 гг., особенно же, во время командировки летом 1910 г. Кроме поправок и дополнений в самом исследовании, новые материалы дали нам возможность в VI главе обосновать давно сложившийся у нас вывод о судьбе части русских поселений ранее 1773 г.³⁾

1) Для большей уверенности, мы не ограничились поселениями сомнительных в языковом отношении местностей, но в тех шести столицах, для которых составлены нами особые карты, следили разнообразия показаний о *всех* поселениях — более 1.500. Конечно, большая часть этого материала при окончательной обработке была оставлена в стороне и не помещена в исследование.

2) См. предисловие к картам.

3) VI глава не исчерпывает, конечно, вопроса и является скорее этюдом. Необходимое дополнение к стр. 172—177 вносят стр. 303—305 в приложении № 4: копия с напечатанного на последних страницах документа была доставлена нам слишком поздно.

Въ приложеніяхъ и экскурсахъ, съ одной стороны, сообщаемъ нѣкоторыя выдержки изъ рукописей, а также довольно рѣдкой книги Корабинскаго, могущія, какъ намъ казалось, представлять интересъ, а съ другой—даемъ свѣдѣнія о тѣхъ документахъ, на которые намъ приходилось ссылаться въ изслѣдованіи.

Выпуская въ свѣтъ изслѣдованіе, считасмъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность учрежденіямъ и лицамъ, благодаря поддержкѣ которыхъ стало возможнымъ появленіе этого труда.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ двукратнымъ назначеніемъ намъ стипендіи дало возможность, хотя бы на время, освободиться отъ значительной части учебныхъ занятій и вернуться къ научной дѣятельности, на которой, какъ намъ казалось, уже окончательно поставленъ крестъ. Безъ командировокъ отъ Отдѣленія за границу мы бы никогда не собрали необходимыхъ архивныхъ и иныхъ матеріаловъ. Страницы изданій Отдѣленія были всегда гостепріимно открыты для нашихъ работъ. Наконецъ, Отдѣленіе разрѣшило приложить къ изслѣдованію карты, изданныя на его-же счетъ. Нѣтъ нужды, конечно, распространяться и о томъ нравственномъ ободреніи, которое приносило намъ вниманіе Отдѣленія къ предмету нашихъ занятій.

Историко-филологическій факультетъ Имп. СПб. Университета, удѣливъ мѣсто нашей работѣ въ своихъ Запискахъ и ассигновавъ нужныя для изданія средства, избавилъ насъ отъ задержки въ опубликованіи готовой уже работы, которая, иначе, оказалась бы, возможно, запоздалой.

Вѣсскія рекомендаціи Венгерской Академіи Наукъ и Венгерскаго Историческаго Общества открывали всюду въ Угріи доступъ, Дирекціи Государственнаго Архива, Національнаго Музея и его Библіотеки всемѣрно облегчали изученія собраній ихъ хранилищъ.

Переходя къ отдѣльнымъ лицамъ, прежде всего слѣдуетъ высказать признательность нашему руководителю въ Университетѣ, а отчасти и послѣ него, В. И. Ламанскому, еще

на студенческой скамьѣ внушившему намъ интересъ къ Угріи и угорской Руси и, вмѣстѣ съ незабвенными В. Г. Васильевскимъ и И. П. Минаевымъ, освоившему насъ съ приемами научнаго изслѣдованія. А. А. Шахматовъ, шедшій всегда навстрѣчу нашимъ научнымъ предпріятіямъ, обнаруживалъ живое сочувствіе къ изученію угорской Руси, и къ нему мы обращались съ затруднявшими насъ вопросами и недоумѣніями. И. В. Ягичъ, во время нашихъ педолговременныхъ свиданій за границей, также проявлялъ большой интересъ къ нашимъ работамъ. Его лестныя рецензіи о нашей научной дѣятельности не мало поддерживали насъ на избранномъ пути ¹⁾. А. И. Соболевскій часто давалъ намъ цѣнныя указанія. Э. А. Вольтеръ, съ присущей ему предупредительностью, создалъ самыя удобныя условія пользованія книгами Библиотеки.

Въ Угріи, къ кому бы мы ни обращались, всюду встрѣчали полное вниманіе и дѣятельную поддержку. Назовемъ имена тѣхъ лицъ, которымъ мы особенно обязаны:

Въ Будапештѣ: въ Академіи Наукъ президентъ ея г. Берзевици и генеральный секретарь г. Гейнрихъ; въ Государственномъ архивѣ главный архиваръ г. Надъ, архивары гг. Мароти, Петко, Таганьи; въ Національномъ Музеѣ директоръ его г. Салаи, директоръ бібліотеки Музея г. Фейерпатаки, бібліотекари гг. Альдаши и Мелихъ, кустось г. Стрипскій.

Въ Унгварѣ Его Преосвященство Мукачевскій епископъ Юлій (Фирцакъ), оо. капоники Паппъ и Фейеръ; въ Мукачевѣ археологъ и историкъ г. Легоцкій; въ Пресбургѣ препозитъ капитула о. Комлоши и проф. г. Годипка; въ Мараморошскомъ Сиготѣ археологъ и историкъ г. Михальи.

Не можемъ также безъ теплаго чувства вспомнить и о нашихъ будапештскихъ друзьяхъ, объ о. протоіерѣѣ Ф. Н. Кардасевичѣ съ семьей и объ о. іерѣѣ С. Я. Колумбовѣ, всегда съ полной готовностью облегчавшихъ жизнь русскаго на чужбинѣ.

¹⁾ Arch. slav. Phil. XVII и XXXII.

Списокъ сокращеній ¹⁾.

- Бр.** — Брочъ: Broch, Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze.
- В.** — Великій, — ал, — ое.
- вн.** — вноси въ урбаръ.
- Врх.** — Верхній и т. д.
- Вшн.** — Вышній.
- К.** — Корабинскій: Korabinsky, Geographisch-historisches und Producten Lexicon von Ungarn.
- к.** — католики, католическій.
- Кл.** — Клима: Klíma, Rusko-slovenská hranice na východě Slovenska.
- М.** — Малый.
- м.** — мадьяры, мадьярскій.
- Мат.** — Матеріалы: А. Петровъ, Матеріалы для исторіи угорской Руси.
- Н.** — Новый.
- н.** — нѣмцы, нѣмецкій.
- нар.** — народность.
- Нжн.** — Нижній.
- подп.** — подписка крестьянъ.
- рм.** — румыны, румынскій.
- рс.** — русскіе, русскій.
- С.** — Сирмаи: Szirmai, Notitia politica, historica, topographica comitatus Ugochiensis; Notitia topographica, politica comitatus Zempléniensis.
- сл.** — словаки, словацкій.
- срб.** — сербы, сербскій.
- ст.** — сотаць, сотацкій.
- Ст.** — Ставровскій: Ставровскій, Списокъ сѣль Пряшевской епархіи (Гнатюк, Русини Пряшівської епархіи і їх говори).

¹⁾ Сокращенія въ спискахъ мѣстныхъ названій и на картахъ см. ниже на своемъ мѣстѣ.

- Ст. — Старый.
 Т. — Томашівський: Томашівський, Етнографічна карта Угорської Руси.
 т. — територія ¹⁾.
 ун. — уніати.
 урб. — урбарь.
 Ф. — Феньешь: Fényes, Magyarországának mostani állapotja statistikai és geographiai tekintetben.
 Ц. — Цамбель: Zambel, Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov.
 Ч. — Чёрнигъ: Czornig, Ethnographische Karte der österreichischen Monarchie; Ethnographie der österreichischen Monarchie, I.
 1900 г. — Официальная перепись 1900 г.

- l. t. — litterae testimoniales.
 t. p. — tabella partialis.
 t. u. ²⁾ — tabella universalis.

¹⁾ На картѣ Чёрнига: сл. рс. т. — словацко-русская территория; м. т. — мадьярская территория и т. п.

²⁾ Кое-гдѣ, т. ип.

I.

„Лексиконъ населенныхъ мѣстъ королевства Угріи“ и иные, близкіе къ нему по времени документы.

Еще въ 1891 г. мы обратили вниманіе на рукопись Национальнаго Музея (Nemzeti Muzeum) въ Будапештѣ fol. lat. № 290: *Conscriptio Regni Hungariae secundum loca, religionem et linguam, jussu Augustae Reginae 1772 facta, s. XVIII, pp. 254*¹⁾. Лѣтомъ 1907 г. въ Государственномъ архивѣ (Országos levéltár) въ Будапештѣ мы ознакомились съ ея оригиналомъ—официальнымъ экземпляромъ, составленнымъ для Королевскаго Штатгальтерскаго Совѣта (Consilium Regium Locumtenentiale). Приписемъ чрезвычайную благодарность г. архивару, д-ру К. Таганьи, указавшему намъ его.

Рукопись—разныхъ почерковъ—in folio, въ кожаномъ переплетѣ. Передъ началомъ списка населенныхъ мѣстъ каждой стóлицы приклеены пергаментные язычки съ названіемъ стóлицы.

На листѣ 1a заглавіе: *Lexicon universorum Regni Hungariae locorum populosorum una perhibens Primo: quaeenam ex his pagi, quaeve oppida sint? Secundo: an et cujus religionis parochos et ludimagistros habeant? Tertio: quae principaliter in singulis lingua vigeat? Cum adjuncto indice alphabetico et summario extractu tabellari erga Benignum Sacrae Suae Caesariae et Regio-Apostolicae Majestatis Mandatum Die 6-ta Martii anni 1772 emanatum. Ex eatenus submissis comitatum informationibus*

Per officium exactoratus Excelsi Consilii Locumtenentialis Regii humillime efformatum a. D. MDCCLXXIII.

Внизу страницы краснымъ карандашомъ: *ad № 5213, 773.*

¹⁾ Ее потомъ отмѣтилъ и И. П. Филевичъ, Отчетъ о заграничной командировкѣ на лѣтнее ваканціонное время въ 1895 г., стр. 9 (Варш. Унив. Извѣстія, 1896, № VIII).

Листъ 16—пустой. Съ листа 2а начинается „*Connotatio locorum populosorum*“, занимающее 155 листовъ; страницы пере-
номерованы (1—310). Далѣе, на тридцать одномъ листѣ—алфа-
витный „*Index Regni Hungariae locorum populosorum*“, съ ука-
заніемъ страницъ *Connotationis*: на первыхъ 26-ти листахъ
мадьярско-латинскія, на послѣднихъ 5-ти—нѣмецкія названія.
Послѣ *Index*'а вшита тетрадка въ 6 листовъ меньшаго формата:
„*Connotatio* и т. д. *comitatus Temessiensis*“. За ней—еще 1
листъ; на 1-й страницѣ: „*Extractus universorum locorum po-
pulosorum, parochorum item et ecclesiarum ministrorum, necnon
iudimagistorum, per Regnum Hungariae reperibilium*“, на 2-й:
„*Liberae Regiaeque ac respective Montanae Regni Hungariae
civitates*“.

Connotatio даетъ перечень населенныхъ мѣстъ *собственно*
Угрии ¹⁾ по столицамъ и дистриктамъ (въ алфавитномъ по-
рядкѣ), а въ столицахъ—по округамъ (*processus*) и доминіямъ ²⁾.
Въ каждомъ отдѣлѣ населенныя мѣста расположены также
въ алфавитномъ порядкѣ названій въ подрубрикѣ *linguâ*
latinâ, не всегда, однако, строго выдержанномъ.

Текстъ раздѣленъ на рубрики:

Первая: *Nomina locorum in linguâ: Latinâ, Hungaricâ,*
Germanicâ, Slavonicâ ³⁾. Названія послѣдовательно даны лишь
въ первыхъ двухъ подрубрикахъ ⁴⁾. Въ третьей и четвертой—
далеко не всегда ⁵⁾. Въ иныхъ столицахъ вмѣсто *linguâ*
Germanicâ, Slavonicâ стоитъ *linguâ Ruthenicâ* ⁶⁾, *Valachicâ* ⁶⁾
или *Illyricâ, Croaticâ*.

Вторая рубрика: *Est pagus vel oppidum?*

¹⁾ Безъ Трансильваніи, Баната, Военной Границы, Хорватіи и Славоніи.

²⁾ Административное раздѣленіе столицъ Угрии (а также, до извѣст-
ной степени, и очертаціе границъ столицъ) измѣнялось, и не одинъ разъ.
На нашихъ картахъ мы не сочли возможнымъ (да это и не имѣло значе-
нія для нашей цѣли) воспроизвести раздѣленіе столицъ по Лексикону,
главнымъ образомъ, по техническимъ соображеніямъ: села отдѣльныхъ до-
миній, по большей части, не составляютъ территориальнаго цѣлага, а раз-
бросаны въ разныхъ частяхъ столицы, и ихъ пришлось бы отмѣчать осо-
быми условными знаками, что безъ нужды испорчило бы карты. Границы
округовъ проведены по атласу Гёрёга, съ котораго скопированы карты
отдѣльныхъ столицъ (см. предисловіе къ картамъ).

³⁾ Т. е. словакомъ.

⁴⁾ Въ громадномъ большинствѣ названія, понятно, въ обѣихъ под-
рубрикахъ одни и тѣ же, т. е. мадьярскія. См. предисловіе къ картамъ.

⁵⁾ Такъ, въ *processus primus* Спешской столицы словацкихъ названій
совсѣмъ нѣтъ.

⁶⁾ Въ Марамороской, напримѣръ, столицѣ. Большею же частью рус-
скія названія помѣщены въ подрубрикѣ *linguâ Slavonicâ*.

Третья рубрика: *Habet parochum religionis?* Въ отвѣтахъ: *Catholicae, Graeci ritus uniti* ¹⁾, *Graeci ritus non uniti* ¹⁾, *Augustanae, Helveticae, Acatholicae*.

Четвертая рубрика: *Habet Iudimagistrum?* Въ отвѣтахъ указано ихъ число ²⁾.

Пятая рубрика: *Principaliter in eodem viget lingua?* По бѣльшей части указанъ одинъ господствующій языкъ: *Hungarica, Germanica, Slavonica, Slyrica, Croatica, Ruthenica, Valachica, Polonica* ³⁾, *Vandalica* ⁴⁾. Рѣже—два: *Hungarica et Ruthenica, Hungarico-Ruthenica, Germanica et Ruthenica, Ruthenica-Slavonica, Slavo-Ruthenica* ⁵⁾, *Slyrica-Ruthenica, Slavonica-Germanica* и т. п. Кое-гдѣ пятая рубрика осталась незаполненной ⁶⁾.

Extractus, въ которомъ подведены итоги данныхъ Лексикона, представляетъ—пока Лексиконъ еще не изслѣдованъ цѣликомъ—несомнѣнный интересъ, давая общую картину распредѣленія языковъ въ Угрии. Находимъ не лишнимъ напечатать его *in extenso* въ приложеніи ⁷⁾, здѣсь же ограничимся лишь нѣкоторыми замѣчаніями.

Поселенія, въ которыхъ употреблялись два языка, въ „*Extractus*“ сосчитаны въ рубрикахъ обоихъ ⁸⁾. Въ слѣдствіе

¹⁾ Чаще просто *Graeci ritus*.

²⁾ Но не религія; учителя, обыкновенно, были въ тоже время и причетниками, и, слѣдовательно, принадлежность ихъ къ той или иной религіи опредѣляется третьей рубрикой.

³⁾ 24 села въ Оравской стѣлицѣ, 3—въ Липтовской и 1—въ Торнянской. Въ 1787 г. польскихъ сѣлъ указано въ Оравской ст. также 24, въ Липтовской—7, въ Торнянской—1 (*Videmann, Die ungarischen Ruthenen ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte, Innsbruck, I, 1862, II, 1867: II, стр. 82, пр. 3*).

⁴⁾ Т. е. словинскій—въ 22-хъ сѣлахъ Саладской стѣлицы.

⁵⁾ Терминъ *Slavo-Ruthenica* не вполне ясенъ. Обозначаетъ ли онъ употребленіе населеніемъ *смѣшаннаго* словацко-русскаго языка или же словацкаго и русскаго? Думаемъ, что послѣднее толкованіе правильнѣе. По нашему мнѣнію, русскіе отличали отъ словаковъ не на основаніи языка (см. ниже). Ср. также *lingua Hungarico-Ruthenica*: здѣсь, конечно, разумѣется не какая-то мадыарско-русская мѣшанина, а *lingua Hungarica et Ruthenica*.

⁶⁾ Иногда съ помѣткой: „*non informavit*“.

⁷⁾ Приложение № 1. Весьма важно было бы нанести на карту данныя Лексикона относительно *всей* Угрии.

⁸⁾ Такъ, въ Угочской ст. всего 66 поселеній; изъ нихъ, по Лексикону: рус.—33, мад.—14, мад. рус.—13, рум.—6; русскій языкъ, слѣдовательно, употреблялся всего въ 46-ти пос., мадыарскій—въ 27. По *Extr.*—рус.—въ 45, мад.—въ 28. Въ Шаринской ст., по Лексикону, всего 369 поселеній, изъ нихъ рус.—137, слов.—213, слов. рус.—17, слов. нѣм.—1, мад.—1; такимъ образомъ, русскій языкъ употреблялся въ 154-хъ поселеніяхъ, словацкій—въ 231-мъ. По *Extr.*—почти тоже: русскій въ 154-хъ, словацкій—въ 233-хъ и т. д.

этого, цифры въ рубрикѣ „lingua“ въ столбцахъ, гдѣ находились смѣшанныя поселенія, *болше*, чѣмъ поселеній было въ дѣйствительности ¹⁾. Во всей Угрии въ рубрикѣ „lingua“ показано 8.926 поселеній, въ рубрикѣ же „habet loca №№“ — всего 8.742, слѣдовательно, въ 184-хъ поселеніяхъ было разноязычное население безъ рѣшительнаго перевѣса какого-либо одного языка; языкомъ незначительныхъ меньшинствъ не интересовалось правительство.

Во всей Угрии, по Extractus, *мадьярскій* языкъ употреблялся въ 3.623-хъ поселеніяхъ (42,8⁰/₀), *словацкій* — въ 2.629-ти (29,4⁰/₀), *русскій* — въ 742-хъ (8,3⁰/₀), *румынскій* — въ 671-мъ (7,5⁰/₀), *нѣмецкій* — въ 663-хъ (7,4⁰/₀), *хорватскій* — въ 396-ти (4,6⁰/₀), *сербскій* — въ 152-хъ (1,7⁰/₀), *польскій* — въ 28-ми (0,3⁰/₀), *словинскій* — въ 22-хъ (0,2⁰/₀) ³⁾.

Мы не провѣряли итоговъ Extractus. Ошибки при подсчетѣ, несомнѣнно, существуютъ. Напримѣръ, по Лексикону въ Бережской стóлицѣ 4 нѣмецкихъ и ни одного словацкаго ³⁾ села, по Extractus — 5 нѣмецкихъ селъ и 1 словацкое. Въ Унгварской стóлицѣ русскихъ селъ 77, относительно 10-ти селъ (почти всѣ въ русской части стóлицы) господствующій языкъ не обозначенъ, въ Extractus — послѣднія причислены къ русскимъ, и получилась цифра 87.

Рукопись Національнаго Музея fol. lat. № 290 — сокращенная копія съ Лексикона. Въ ней только три рубрики: Nomina locorum, Cujus religionis parochus, Quae lingua viget.

¹⁾ Въ Бачской ст., напримѣръ, по этой рубрикѣ Extractus — 112 поселеній, въ дѣйствительности же — 89, въ Сабольчской ст. — 132, въ дѣйствительности — 126 и т. д.

²⁾ Въ 1787 г. *мадьярскій* языкъ употреблялся въ 3.668-ми поселеніяхъ (+45), разные *славянскіе* — въ 5.789-ти (+1820), *румынскій* — въ 1.024-хъ (+353), *нѣмецкій* — въ 921-мъ (+250) (Schwartner, Statistik d. Königreichs Ungarn, 1798, стр. 90). Разница, конечно, объясняется тѣмъ, что у Швартнера въ подсчетъ включены стóлицы Хорватіи и Славоніи и часть Трансильваніи.

По официальной переписи 1880 г. въ тѣхъ же стóлицахъ Угрии, данныя о которыхъ занесены въ Лексиконъ, на все население (въ тысячахъ) 10.336 лицъ, съ роднымъ *мадьярскимъ* языкомъ было 5.657 (54,7⁰/₀), со *словацкимъ* — 1.832 (17,7⁰/₀), съ *нѣмецкимъ* — 1.311 (12,7⁰/₀), съ *румынскимъ* — 683 (6,8⁰/₀), съ *сербохорватскимъ* — 378 (3,7⁰/₀), съ *русскимъ* — 352 (3,4⁰/₀). *Поляки* причислены къ *словакамъ* (Szathbel, Slovenská reč, стр. 64), *словинскій* языкъ разумѣется въ рубрикѣ „иные языки“. Цифровыя данныя взяты изъ Lang és Jekelfalussy, Magyarország népességi statisztikája, Budapest, 1884, стр. 108—114.

³⁾ Употребляемъ здѣсь и впредь такое выраженіе вмѣсто болѣе точнаго: село, въ которомъ население преимущественно употребляетъ *нѣмецкій*, *словацкій* языкъ.

Названія мѣстностей—лишь по мадьярски. Extractus отсутствуетъ.

Остановимся теперь на вопросѣ о возникновеніи Лексикона. Въ печатныхъ трудахъ, насколько, по крайней мѣрѣ, намъ извѣстно, о Лексиконѣ нигдѣ не упоминается ¹⁾. Пришлось обратиться къ архивнымъ матеріаламъ.

Въ Государственномъ архивѣ намъ удалось разыскать нѣсколько официальныхъ документовъ Штатгалтерскаго Совѣта 1769—1773 гг., а также годовые за 1771—1773 гг. отчеты Совѣта Императрицѣ и Королевѣ, составленные по протоколамъ его засѣданій ²⁾.

Мы знаемъ, что въ концѣ 60-хъ годовъ XVIII в. военными властями производилась перепись Угрии, официальной цѣлью которой было собрать матеріалы для военно-топографической карты, но при этомъ заносились и иныя данныя, которыми правительство могло бы воспользоваться при проведеніи задуманной урбаріальной реформы ³⁾. Тѣмъ не менѣе, Угорія во многихъ отношеніяхъ оставалась для правительства чуть не terra incognita ⁴⁾.

¹⁾ Слова Бидермана (Die ungarischen Ruthenen): „Am längsten behaupteten sich die Magyaren hier (im Sároser Komitat) zu Tehány, wo noch bei der Nationalitäten-Beschreibung vom J. 1772 welche vorgefunden wurden“ (II, 79. пр. 1) врядъ ли могутъ указывать на Лексиконъ. По Лексикону въ Tehány—principaliter viget lingua Hungarica, а не только „welche vorgefunden wurden“. Ни въ перечнѣ использованныхъ Бидерманомъ рукописей (I, стр. XI—XVI), ни гдѣ либо въ текстѣ, о Лексиконѣ ничего нѣтъ. Не есть ли Nationalitäten-Beschreibung—анонимное Beschreibung des Königreichs Ungarn, Pressburg, 1772 (Havass, Magyar földrajzi könyvtár, Budapest, 1893, стр. 4)? Самой книги мы не видали.

²⁾ Historica Rerum penes Consilium Regium Locumtenentiale decursu anni 1771 et t. d. pertractatarum Deductio, opera Em. Németh— —Protocollistae elaborata; сигн.—ad fasc. 49, № 250 и т. д. Это—толстые томы (около 300 стр.) въ болѣеую ⁴⁾.

³⁾ А. Петровъ, Матеріалы для исторіи угорской Руси (дальше цитируется: Мат.). V. Первый печатный памятникъ угорорусскаго нарѣчія. Урбаръ и иныя связанные съ крестьянской Маріи Терезы реформой документы. С.-Пб. 1908, стр. 8—10.

⁴⁾ И позже дворянство, опасаясь съ той или другой стороны покушеній на свои имущественныя и иныя права, считало нужнымъ хранить въ тайнѣ свѣдѣнія, какъ о своихъ владѣніяхъ, такъ и вообще о состояніи Угрии. См. напримѣръ, A. Szirmai, Notitia— —comitatus Ugochiensis a. 1805: „Citationes— —documentorum, tum compendii causa, tum ne litibus inter familias ansam praebeamus, exmittemus, velut hac ex ratione in Notitia quoque Comitatus Zemplén per Censuram nobis deletas“ (стр. 68). Его же, Szathmár vármegye— —esmeréte, 1809 г.: „Дворянскія фамиліи нашего отечества не желаютъ показывать свои дипломы и грамоты, и лишь нослѣ долгихъ просьбъ и переписки можно допущитъ разрѣшеніе спятъ съ нихъ копій“ (предисловіе). Ср. также А. Fényes, Statistik d. Königreichs Ungarn:

Составленіе Лексикона (или, какъ его первоначально называли, „Generalis Cathalogus, Generalis Tabella“) было вызвано практическими потребностями. У центральнаго правительства не имѣлось точныхъ свѣдѣній, къ какой епархіи или къ какой столицѣ относятся тѣ или другія населенныя мѣстности, вслѣдствіе чего, при обсужденіи подаваемыхъ населеніемъ жалобъ и просьбъ въ высшую инстанцію, особенно по церковнымъ дѣламъ, приходилось въ отдѣльныхъ случаяхъ прибѣгать къ затруднительнымъ и продолжительнымъ изысканіямъ ¹⁾.

Первый мандатъ Императрицы и Королевы Штатгалтерскому Совѣту объ этомъ дѣлѣ помѣченъ 17-мъ ноября 1769 г. ²⁾, слѣдующій — 11-мъ мая 1771 г. ³⁾. Совѣтомъ была составлена и отпечатана форма опросныхъ листовъ ⁴⁾. Въ засѣданіи Совѣта 1-го іюля 1771 г. постановлено было разослать опросные листы всемъ епископамъ и Остригомскому Генеральному Викарію съ требованіемъ тщательнѣйшимъ образомъ заполнить должными отвѣтами рубрики листовъ и возможно скорѣе возвратить ихъ Совѣту ⁵⁾.

„Unsere besondere politische Lage war und ist auch gegenwärtig Ursache, dass die wichtigsten statistischen Daten einem tiefen Staatsgeheimnisse gleich bewahrt werden. Der Ungar macht seine Kräfte ungerne bekannt, weil er nicht will, dass selbe durch seine Feinde gemessen werden. — So ist jenes Heimlichthun dergestalt in unser Blut übergegangen, dass selbst in der gegenwärtigen Zeit derjenige mit fast unüberwindlichen Hindernissen Kämpfen muss, der nur ein leidliches Bild unseres Vaterlandes entwerfen will“ (I, стр. III).

¹⁾ Cum non raro occidat incolas particularium possessionum in variis occurrentiis et persaepe Religionis negotio instantias jam Suae Majestati Caesareo-Regiae Apostolicae, jam Consilio huic Locumtentiali porrigere, quin tamen cuinam Comitatu aut Dioecesi locus talis ingremiatus sit, exprimant, quo vero Episcopum suum, cujus spiritali jurisdictioni subsunt, indicarent, id fere semper omittunt. Cum autem notitia utriusque Consilio huic Regio fine faciendorum in locis debitis dispositionibus perquam necessaria sit atque hucadusque non sine longioribus ac molestis percontationibus adipisci potuerit, ea propter (см. ниже) (Historica deductio sa 1771 г. cap. I, § 4).

²⁾ № 1294.

³⁾ № 201.

⁴⁾ Juxta adnexum formulare, secundum advolutum formulare (Hist. Ded. за 1771 г., cap. I, § 4). Объ этихъ опросныхъ листахъ см. ниже.

⁵⁾ Ea propter omnibus Dioecesanis et Vicario Generali Strigonensi ex Consessu, die 1-a Julii celebrato, intimavit Consilium hoc Locumtentiale Regium, quatenus cathalogus omnium locorum, intra ambitum Dioecesis suae existentium seu illa jurisdictioni ordinariae pareant, seu exempta sint, seu denique pure acatholica, proprium confessionis suae ministrum tenentia, servato alphabeti stricto ordine, secundum advolutum formulare ibique expressas rubricas, conficiant taliterque omni cum accurate confectum consilio huic, quam fieri poterit, celerrime transmittant (ib.).

Далеко не всѣ епископы успѣли исполнить предписание, иные же исполнили, но не точно¹⁾ и не удовлетворительно; послѣднимъ опросные листы отосланы обратно для исправленія.

Въ 1771 г. дѣло дальше и не подвинулось, рѣшено было обождать, пока не будутъ получены „каталоги“ отъ всѣхъ епископовъ²⁾.

Неаккуратность и медленность духовныхъ властей побудили правительство обратиться къ свѣтскому элементу, къ столицамъ. При этомъ правительство расширило задачу. Оно пожелало воспользоваться случаемъ, чтобы собрать болѣе точныя свѣдѣнія о разновѣрномъ и разноязычномъ населеніи страны. Известно, что къ вопросу о языкѣ населенія правительство въ то время относилось съ особымъ интересомъ³⁾.

Просмотрѣвъ *Historicam Deductionem* за 1771 г., Императрица и Королева повелѣла Совѣту 13-го февраля⁴⁾ и 6-го марта 1772 г.⁵⁾ потребовать и отъ столицъ такихъ же „каталоговъ“.

Подробныхъ инструкцій мы не нашли, но новый, расширенный планъ каталога изложенъ въ одобренномъ концептѣ мандата Императрицы и Королевы⁶⁾. Въ немъ на поляхъ, со знакомъ ¶, находятся именно эти важныя дополненія⁷⁾. Вотъ выдержки изъ него: — *ad dispositionem illam*⁸⁾, *ut Dioeciesani cathalogum omnium locorum, intra ambitum Dioecesis suae existentium submittant, Nos — velle, ut dispositio haec ad omnes etiam Comitatus extendatur, quo nullo absolute populato loco seu curiali seu portionali omisso, ubi respectu hujus aut illius loci pro diversitate linguarum Latinae, Hungaricae, Germanicae et Slavicae diversa compellatio in usu esset, locus unusquisque in omnibus his linguis designetur, addito in eo, an*

¹⁾ Иб. Такъ, Ягерскій епископъ прислалъ лишь перечень столицъ, входящихъ въ его епархію (ib.).

²⁾ Qui (присланный Нитряпскимъ епископомъ каталогъ) — —, donec a reliquis Dioeciesanis pares cathalogi confecti et horsum submissi fuerint, ac dein ex omnibus Generalis Cathalogus confici possit, ad cumulum repositus est (ib.).

³⁾ Мат. V, стр. 14—15 и прим.

⁴⁾ № 742.

⁵⁾ № 843. Этого мандата мы не видали. Содержание его передано въ докладѣ Совѣта 14-го сентября 1773 г. (ad № 843).

⁶⁾ Ad № 843, безъ даты; очевидно, между 6-мъ и 23-мъ марта. На немъ подпись: exeat, revis. Vice—Canc.

⁷⁾ Отмѣчаемъ ихъ курсивомъ.

⁸⁾ Ссылка на *Historica Deductio* за 1771 г., cap. I, § 4.

oppidum vel pagus sit? et an cujusve religionis parochus in loco sit? ubi praeterea ludimagistri existant? et quae lingua principaliter vigeat? ubi dein hi etiam cathalogos submiserint, ex his a dioecesanis item acceptis— —tabella formetur.

23-го марта 1772 г. Совѣтомъ посланы были должныя распоряженія стóлицамъ ¹⁾.

Въ 1772 г. бóльшая часть стóлицъ и епископовъ доставили Совѣту „каталоги“, и было приступлено къ обработкѣ матеріала. Неприславшимъ отправлено предписаніе объ ускореніи. ²⁾

По винѣ ли Совѣта или по винѣ стóлицъ и епископовъ, дѣло подвигалось медленно, и 12-го марта 1773 г. Императрица и Королева настоятельно приказала поспѣшить съ окончаніемъ ³⁾.

14-го сентября 1773 г. Лексиконъ былъ представленъ въ Штатгальтерскій Совѣтъ, одинъ экземпляръ поднесенъ Императрицѣ и Королевѣ, другой остался въ Совѣтъ для руководства имъ въ будущемъ ⁴⁾.

Многіе епископы, несмотря на частыя напоминанія, оказались крайне небрежными; иные вовсе не прислали ката-

¹⁾ Factis apud Regni Comitatus et Districtus— — sub 23-a Martii congruis dispositionibus (Hist. Ded. за 1772 г., введение). При этомъ, вѣроятно для ускоренія дѣла, стóлицамъ были разосланы заготовленные для епископовъ печатные опросные листы *безъ* рубрикъ о дополнительныхъ пунктахъ. Только такіе, заполненные стóлицами листы и имѣются на лицо въ архивѣ (см. ниже). Формы для дополнительныхъ свѣдѣній, несомнѣнно, были также выработаны, напечатаны и разосланы позднѣе. По порядку тогдашняго дѣлопроизводства, каждый актъ долженъ былъ быть составленъ по заранѣе предписанной формѣ (ср. Мат. V, стр. 12, пр. 1, 14—16, 19). Къ сожалѣнію, дополнительныхъ опросныхъ листовъ съ отвѣтами стóлицъ намъ не удалось найти въ архивѣ, хотя они были бы полезны для исправленія ошибокъ вкрасться въ Лексиконъ ошибокъ или опусковъ.

²⁾ Complures jam Comitatus et Districtus, non secus et Dioecesani praetactum Cathalogum jam submiserunt, et illisque Generalis Tabella in Officio Exactoratus elaboratur, restantes porro nonnulli adhuc Comitatus et Dioecesani ad celeritatem illius submissionem adhortati sunt (Hist. Ded. за 1772 г., введение).

³⁾ Quoniam— —Sua Majestas— —ultra quoque efficaciter insisti ac— — Ordinationi Suae cum accuratissima (elaboratione?) ejusdem tabellae satisfieri die 12-o Martii anni currentis— —praecepere dignata sit (Hist. Ded. за 1773 г., cap. I, § 1).

⁴⁾ Hinc humillime subjungitur: saepementionatam Tabellam seu potius Lexicon universorum Regni Hungariae locorum, una perhibentem (названія рубрикъ), per Officium Exactoratus— —efformatum ac in consessu, die 14-a Septembris celebrato, exhibitum fuisse, ex qua patet (общіе вѣдомія). Cujusmodi Tabellae unum exemplar — —Suae Majestati Sacratissimae demisse representatum extitit, aliud vero pro futura directione penes Consilium hoc Locumtenentiale Regium asservatur (ib).

договъ, иныя прислали такъ плохо составленныя, что ихъ возвратили для исправленія ¹⁾, иныя прислали гораздо позднѣе ²⁾. Такимъ образомъ, въ основу Лексикона легли только *Comitatum informationes* ³⁾.

„Каталоги“ столицъ и нѣкоторыхъ епархій имѣются на лицо въ архивѣ. Это—таблицы большаго формата, раздѣленныя на 22 рубрики съ печатными заголовками.

Рубрика 1-ая:

Locus hic latine appellatur modo infraposito.

Рубрика 2-ая:

Estne locus hic civitas, oppidum, pagus, praedium, castrum, fortalitium, promontorium, thermae, allodium, villa, diverticulum, vicus, rapina vel quid aliud?

Рубрика 3—15-ая (подъ общимъ заглавіемъ: *Locus hic, in rubrica 1-ма expositus, quibus linguis infraposis qualiter appellatur*):

Hungaricâ, Germanicâ, Slavonicâ, Sclavonicâ, Dalmaticâ, Valachicâ, Vandalicâ, Illyricâ, Rascianicâ, Ruthenicâ, Polonicâ, Croaticâ, Svevicâ.

Рубрика 16-ая и 17-ая (*Locus hic est in*):

Comitatu vel districtu, separatas portas habente T (ali); Eiusdem comitatus vel districtus, separatas portas habentis, processu T.

Рубрики 18-ая и 19-ая: (*Locus hic est in*):

Diocesi T. Eiusdem dioecesis districtu T.

Рубрика 20-ая:

Locus hic qua non exemptus subest (quantum ad catholicos) jurisdictioni in spiritualibus Archi—vel Episcopi Latini Ritus T., vel qua exemptus subest jurisdictioni hujus vel illius T.

Рубрика 21-ая:

Locus hic (quantum ad Graeci Ritus catholicos) subest jurisdictioni episcopi Graeci Ritus T.

Рубрика 22-ая:

Locus hic (quantum ad Graeci Ritus non unitos) subest jurisdictioni Archi—vel Episcopi Graeci Ritus non uniti T.

¹⁾ *Иб.*

²⁾ Ягерскій епископъ, напримѣръ, лишь въ 1781 г. (*Orsz. lév.*).

³⁾ Возможно, впрочемъ, что кое-чѣмъ изъ отвѣтовъ епископовъ составители Лексикона и воспользовались. Конечно, это только предположеніе.

Во всѣхъ таблицахъ заполнены рубрики 1—3 и 17—20¹⁾; изъ рубрикъ же 4—15 заполнены разныя рубрики въ разныхъ столицахъ. Такъ, въ Марамороской столицѣ (№ 23)—рубрики 8-ая (Valachicâ) и 12-ая (Ruthenicâ); въ Бережской (№ 3)—рубрика 12-ая (Ruthenicâ); въ Шаришской (№ 30)—рубрика 5-ая (Slavonicâ)²⁾; въ Спишской (№ 31)—рубрика 4-ая (Germanicâ) и 5-ая (Slavonicâ) и т. п.

Мѣстныя русскія названія въ таблицахъ вѣрнѣе переданы, чѣмъ въ Лексиконѣ; въ послѣднемъ они часто или искажены, или замѣнены мадьярскими; напримѣръ, въ таблицахъ: Medvegyutzi, Medvedzsa, Mukatsü, Oroszvegava, Petrova—въ Лексиконѣ: Medvedocz, Medveczy, Munkacs, Oroszveg, Petrove и т. п.

Таблицы, какъ отъ столицъ, такъ и отъ епархій, скрѣплены каждая печатами нѣсколькихъ столичныхъ чиновниковъ и мѣстныхъ духовныхъ властей: *ordinarius iudlium, iudlium, jurassor*³⁾; *vice-archidiaconus Bereghiensis, Máramorosiensis, episcopi Munkácsiensis secretarius ecclesiasticus* и т. д.

Вотъ, слѣдовательно, лица, дававшія отвѣты на запросъ правительства: столичные чиновники—мѣстные дворяне-помѣщики и мѣстныя духовныя власти. И тѣ и другіе, конечно, должны были хорошо знать населеніе, если не всей столицы, то, по крайней мѣрѣ, каждый—населеніе того округа, въ которомъ онъ жилъ и которымъ управлялъ. Вѣроятнѣе всего, однако, не они прямо заполняли таблицы, а обычнымъ канцелярскимъ путемъ обращались за свѣдѣніями къ низшимъ чиновникамъ⁴⁾ и приходскому духовенству и, получивъ отъ послѣднихъ донесенія, можетъ быть—кто подобросовѣстнѣе—провѣривъ ихъ, заносили данныя въ опросные листы.

Условія, при которыхъ возникъ Лексиконъ, даютъ воз-

¹⁾ Въ Спишской и Шаришской ст. не заполнена ни 21-ая, ни 22-ая, въ остальныхъ русскихъ столицахъ заполнена 21-ая, не заполнена 22-ая.

²⁾ Въ *processus Sirokaiensis*—12-ая (Ruthenicâ) и 13-ая (Polonicâ).

³⁾ *Judlium*—обычное въ мадьярской латыни сокращеніе *iudex nobilium—szolgabiro, Stuhlrichter*, солгабировъ у угроруссовъ, выборный изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ столичный чиновникъ, носитель полицейской власти въ округѣ (*processus, járás*) столицы, нѣчто въ родѣ нашего исправника старыхъ временъ. Его помощниками являются также выборные *jurassores—jurati assessores, die Geschwornen*, у угроруссовъ—присяжные сосѣдатели или просто присяжные, завѣдующіе частями округовъ (ср. *Csaplovics, Gemälde von Ungern, Pest, 1829, II, стр. 178-179*).

⁴⁾ Въ доминіяхъ—къ ихъ управляющимъ.

возможность а priori признать его показанія о территориальномъ распространеніи различныхъ языковъ въ Угріи въ общемъ вполне достоверными ¹⁾).

Съ одной стороны, правительство требовало отъ мѣстныхъ органовъ доставленія свѣдѣній, соответствующихъ дѣйствительности ²⁾. Съ другой стороны, лица, сообщавшія эти данныя, будучи по своему положенію близки къ народу, достаточно были освѣдомлены, чтобы удовлетворить желанію правительства ³⁾. Отсутствіе въ то время обостренности національныхъ отношеній является, съ своей стороны, ручательствомъ, что свѣдѣнія давались bona fide, безъ намѣреннаго искаженія истины ⁴⁾.

Мѣстные дѣятели могли, конечно, безъ затрудненія опредѣлить, гдѣ говорятъ преимущественно по *мадьярски*, или по *румынски*, или по *русски*. Сомнѣнія возбуждали бы лишь мѣстности, въ которыхъ большинство населенія съ дѣтства владѣетъ двумя языками, но и тутъ помѣщики и духовенство должны были знать, къ какой народности причисляютъ себя сами bilingues ⁵⁾.

Но какимъ критеріемъ руководились они въ разграниченіи *русскихъ* и *словаковъ*?

¹⁾ Дальнѣйшее изслѣдованіе, надѣмся, фактически оправдаетъ положеніе.

²⁾ Ср. Мат., V, стр. 12—15 и прим.

³⁾ И въ прежнія времена, и теперь въ многоязычной, черезполосной въ языковомъ отношеніи Угріи вопросъ о языкѣ и народности того или другого ея уголка всегда представлялъ и представляетъ живой интересъ для обывателей. Намъ многократно приходилось убѣждаться, что лица самыхъ разнообразныхъ національностей, положенія и образованія—до простыхъ крестьянъ—хорошо знали, какой языкъ употребляется, и къ какой народности принадлежитъ населеніе мѣстностей, находившихся въ ихъ кругозорѣ (конечно, если при этомъ не было ошибочнаго смѣшенія народности съ религіей или какихъ-либо постороннихъ соображеній. Надо, сказать, впрочемъ, что такія постороннія соображенія мало имѣютъ вліянія на сужденія о языкѣ простого народа). См. ниже объ этнографическо-статистическихъ работахъ конца XIX и начала XX в.

⁴⁾ Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ вполне допустимы ошибки и неточности, особенно въ смѣшанныхъ сѣлахъ, по небрежности ли или по какимъ-либо инымъ причинамъ. Лица, просматривавшія первоначальные отвѣты, могли ихъ не замѣтить и оставить неисправленными, и тогда, конечно, ошибки могли попасть и въ Лексиконъ. Наконецъ, надо считаться съ возможностью возникновенія описокъ, ошибокъ при перенесеніи данныхъ изъ опросныхъ листовъ въ Лексиконъ, хотя, конечно, при составленіи работы, которая будетъ поднесена Императрицѣ и Штатгальтерскому Совѣту, мы вправѣ предполагать у принимающихъ въ этомъ участіе высшую степень вниманія и аккуратности.

⁵⁾ Возможность ошибокъ и произвола въ подобныхъ случаяхъ всегда слѣдуетъ имѣть въ виду. См. ниже о русскихъ и мадьярско-русскихъ сѣлахъ Угочской и Бережской стѣлицъ.

Полагаемъ, что при сравнительной близости угрорусскихъ и восточно-словацкихъ говоровъ, при существованіи говоровъ смѣшанныхъ и переходныхъ, при черезполосности поселеній, при наличности русско-словацкихъ сель, недопустимо, чтобы въ XVIII в. дворяне и духовныя лица различали русскихъ отъ словаковъ на основаніи данныхъ языка—и въ послѣдніа десятилѣтія XIX и XX вв. этотъ вопросъ, какъ извѣстно, возбуждалъ споры между учеными-спеціалистами.

И въ XIX в. и ранѣе весьма часто отождествляли „русскую“ вѣру съ русской народностью: всѣхъ униатовъ (ранѣе православныхъ) на русско-словацкой территоріи считали русскими. „руснаками“, католиковъ же и лютеранъ— „словаками“¹⁾.

Врядъ ли, однако, можно предполагать, чтобы лица, доставлявшія матеріалъ для Лексикона, держались этого принципа. Какъ увидимъ ниже, въ очень многихъ сѣлахъ, по Лексикону словацкихъ, и въ 40-хъ годахъ XIX в. и въ 1900 г. имѣлось—и часто весьма значительное—униатское большинство, равно какъ и, наоборотъ, въ нѣкоторыхъ, русскихъ, по Лексикону, сѣлахъ, униаты были въ меньшинствѣ²⁾. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ могла произойти—главнымъ образомъ, въ вслѣдствіе эмиграціи и иммиграціи—подобная перемѣна, но, въ общемъ, со второй половины XVIII в. массоваго передвиженія населенія не совершалось.

¹⁾ Ср. Vidermann, Die ungarischen Ruthenen. I, стр. 2; Мат. IV, стр. 2—10; Гнатюкъ, Словаки чи Русини? (Зап. Шевч. XIII, 1901, № 3, стр. 42, 46 и слѣд.); Гомашівський, Етногр. карта Угорськ. Руси (Статьи по Славяновѣднію, III, 1910, стр. 183, 187, 200) и т. д. См. также ниже о трудахъ Феньеша.

²⁾ Печатныхъ схематизмовъ отъ XVIII в., къ сожалѣнію, не имѣется. Въ Унгварскомъ епархіальномъ архивѣ хранится много документовъ, соотвѣствующихъ позднѣйшимъ схематизмамъ: conscriptiones animarum graeci ritus catholicorum, conscriptiones parochiarum et parochorum отъ 1747, 1781 и послѣдующихъ годовъ (въ отдѣлахъ архива: regulationis acta in genere, proventus in genere, cathalogi dioecessani, Agriensia), неизвѣстно только, находятся ли въ нихъ, какъ въ позднѣйшихъ схематизмахъ, свѣдѣнія о языкѣ населенія—въ кратковременное пребываніе въ 1907 г. въ Унгварѣ мы успѣли отмѣтить только сигнатуры. Изъ находящихся въ нашихъ рукахъ печатныхъ схематизмовъ Мукачевской епархіи первый относится къ 1814 г., Пряшевской—къ 1823 г. (послѣдняя возникла въ 1821 г.). Далеко не во всѣхъ, однако, схематизмахъ, особенно болѣе раннихъ, указано число душъ иныхъ исповѣданій, живущихъ въ униатскихъ приходяхъ. Необходимо, поэтому, обращаться къ схематизмамъ католическимъ и протестантскимъ за тѣ же годы, но ихъ достать почти невозможно. Пришлось остановиться на Географіи Феньеша (см. ниже), черпавшаго матеріалъ изъ схематизмовъ 30-хъ годовъ XIX в. Данныя Феньеша сопоставлены съ данными переписи 1900 г.

Чтобы рѣшить поставленный вопросъ, придется сдѣлать нѣкоторое отступленіе.

Въ тѣхъ полосахъ, гдѣ бокъ о бокъ живетъ разнорѣдное и разноязычное населеніе, та или иная религія обычно въ народныхъ массахъ получаетъ свое названіе отъ имени народа, который является главнымъ ея представителемъ: такъ, у насъ лютеранская вѣра называется *нѣмецкой* или *чухонской*, въ Западномъ краѣ и въ Галичинѣ католическая вѣра есть вѣра *польская*, православная (геср. уніатская)—*русская*, въ Буковинѣ—православная вѣра—*волошская* ¹⁾, въ Угріи—уніатская вѣра—*русская*, *orosz*, у сербовъ и болгаръ мусульманская вѣра—вѣра *турецкая* и т. п.

Въ слѣдствіе этого, и названіе *народности* употребляется для обозначенія *вѣры*, какъ самими исповѣдниками этой вѣры, такъ и сосѣдями—иновѣрцами. Такъ какъ въ простомъ народѣ религіозное сознаніе живѣе и яснѣе, чѣмъ національное, то очень и очень часто крестьянинъ на вопросъ: кто онъ? дастъ отвѣтъ въ смыслѣ вѣры: православный русскій въ Буковинѣ назоветъ себя *волохомъ*, бѣлорусъ или русскій галичанинъ католикъ—*полякомъ*, сербъ или болгаринъ мусульманинъ—*туркомъ* ²⁾ и т. д.

Такого рода обычные факты извѣстны намъ и по личному опыту и многократно засвидѣтельствованы въ литературѣ ³⁾.

¹⁾ Уніатская—*русская*; названіе занесено изъ Галичины: уніаты Буковины, по большей части, переселенцы отсюда.

²⁾ Рѣже наоборотъ—название *религии* переносится на языкъ: говорить *полтерански* (= по-фински—сами слышали), по-*католически* (Czambel, Slovenská reč, стр. 75, прим.).

³⁾ Такъ, напримѣръ о. Наумовичъ, говоря о галицкой Руси (Славянскій сборникъ, I, 1875), замѣчаетъ: „Полякъ и католикъ, Русинъ и уніатъ—были тогда (въ половинѣ XIX в.) синонимы, и до сихъ поръ еще не только въ устахъ простого народа, но даже и въ разговорахъ интеллигенціи между народностію и народнымъ церковнымъ обрядомъ не дѣлается различія“ (стр. 33. Гнатюк, правда, это отрицаетъ: Словаки чи Русини? стр. 68, пр.). По Шемберу, Много li jest Cechů, Moravanů a Slováků a kde obývají? (Čas. Česk. Musea, I, 1876): „До настоящаго времени (въ Угріи) русская народность опредѣлялась лишь вѣрой; простой народъ зоветъ каждого уніата, не обращая вниманія на языкъ, *Руснакомъ* или *Руситомъ*“ (стр. 665—666). То же подтверждаетъ и о. Мишичъ, Akej viery sú Slováci (Slov. Pohl., XV, 1895): „Уніатовъ въ сѣверовосточныхъ краяхъ Угріи простые словаки, между которыми они живутъ, считаютъ *Руснаками*—, да и не только словаки, но и нѣмцы и мадьяры называютъ ихъ Ruthenen, Rusnaken, ruthének или oroszok стр. 625—626). О. Мишичъ, католическій священникъ въ Спишской ст., прекрасный знатокъ мѣстныхъ отношеній (Škultéty, Slov. Pohl. ib., стр. 574; пр.; Гнатюк, Op. cit., стр. 56).

Поэтому въ 1891 г. мы и высказались, что „на угорской Руси народомъ сознается только различіе религій, а не различіе языковъ, и что, слѣдовательно, словакъ-уніатъ называетъ себя самъ и называемъ другими: „русскій, руснакъ, ogosz ¹⁾“.

Въ настоящее время признаемъ наше утвержденіе слишкомъ категоричнымъ и одностороннимъ, нуждающимся въ существенной поправкѣ.

Названіе народности въ смыслѣ вѣроисповѣданія служить, обыкновенно, для *внѣшняго*, такъ сказать, *употребленія*, въ сношеніяхъ съ чужими, которымъ народъ признаетъ нужнымъ опредѣлить самую существенную, по его понятію, черту, отличающую одну часть населенія отъ другой—*вѣру*.

Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключать, что народъ не понимаетъ различія языковъ и народностей. Напротивъ того, ухо простаго человѣка весьма чутко подмѣчаетъ въ рѣчи другихъ лицъ особенности, чуждыя его собственному говору; отсюда насмѣшливыя клички: сотаки, цепеняки, лемки (м. б. и бойки), бандовцы, пуливаковцы, отсюда шутливыя фразы: „*strč prst skrz krk*“, „чей ты молодець? Зубцовскій купечъ“ и т. п. ²⁾. Съ другой стороны, въ народѣ прочно держится память о томъ, кѣмъ себя считали отцы и дѣти.

Такимъ образомъ, сами *про себя* и для себя, мѣстные жители—крестьяне, торговцы, помѣщики, чиновники, духовенство—въ общемъ хорошо знаютъ, на какомъ языкѣ говорятъ въ томъ или иномъ селѣ, мѣстечкѣ, городѣ, къ какой народности причисляютъ себя обыватели того или другого уголка. Постороннему лицу можетъ удасться получить отъ крестьянъ отвѣты именно въ этомъ смыслѣ, но далеко не сразу, часто послѣ долгихъ распросовъ.

Проф. Брохъ, *Aus der ungarischen Slavenwelt*, Arch. Slav. Phil., XXI, 1899: „Названіе „Русинъ, Руснакъ“ и „Словакъ“, по ихъ употребленію въ сѣверовосточной Угрии, — обозначаютъ скорѣе вѣроисповѣданіе, чѣмъ народность“ (стр. 59). Цамбель, *Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazukov*: „*Rusnak* и *Rusňak*—такъ называютъ словаки старовѣровъ (=уніатовъ) вообще, т. е. и словаковъ и сосѣднихъ русскихъ; и послѣдніе, если они старовѣры, такъ сами себя называютъ передъ людьми, чуждыми имъ по вѣрѣ“ (стр. 586). См. также Томашівськіи, Угорськи Русини в свѣтлѣ мад. урядовой статистики (стр. 32, пр. 2).

¹⁾ Мат. IV, стр. 2.

²⁾ Ср. Брохъ, Нарѣчіе Убли, стр. 51, пр. 2, стр. 52, пр. 2, стр. 75.

И, дѣйствительно, мы видимъ, что въ Угріи народъ употребляетъ названіе „словакъ“ „руснакъ“ не только для обозначенія вѣры, но и для обозначенія языка и народности.

Угроруссы зовуть и сами себя и называемы словаками; „руснаки“ (и „русняки“) ¹⁾, языкъ свой „русскимъ“ ²⁾.

Сосѣди угроруссовъ, словаки, говорящіе восточно-словацкимъ діалектомъ, называютъ себя „словаками“, языкъ свой „словенскимъ“, „словаками“ зовуть ихъ и угроруссы, чаще, повидимому, однако, пользующіеся заимствованнымъ у мадьяръ (tót, tótok) терминомъ: „тотинъ, тоты, товтинъ, товты“ ³⁾.

Всѣми изслѣдователями признавъ фактъ постепеннаго проникновенія восточно-словацкаго элемента въ угрорусскіе говоры, постепеннаго ихъ ословаченія—преимущественно, конечно, въ русскихъ островахъ, въ русскихъ выступахъ и въ сѣлахъ на русско-словацкой границѣ. Такіе руснаки съ ословаченнымъ, но и у позднѣйшихъ поколѣній удерживающимъ нѣкоторыя русскія фонетическія явленія ⁴⁾ говоромъ, сохранивъ свою вѣру, долго еще называютъ себя „руснаками“ ⁵⁾,

¹⁾ Czambel, Op. cit. стр. 586.

²⁾ Mišik, Op. cit., стр. 566—567; Broch, Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östl. Ungarn (Videnskabselskabets Skrifter, II, hist. fil. Kl., 1897, № 5, стр. 12) и Угрорусское нарѣчіе села Убли (Изслѣдованія по рус. языку, II, 1899г., стр. 73), Гнатюк, Op. cit., стр. 8, 34 и т.д., Верхратскій, Знадоба для цізналя угорсько-руськихъ говорів (Зап. Шевч., XL, 1901, стр. 3—4). См. также наши Мат. IV, стр. 39, 45—46.

Употребляется ли угроруссами названіе „Русинъ, Русины“—не вполнѣ ясно. Въ письмѣ одного русскаго изъ Бачки сказано, что русскіе тамошніе называютъ себя Руснаками, рѣже Русинами (Op. cit., стр. 29) „ой Русино“—стоитъ въ одной пѣснѣ (Гнатюк, Руські оселі в Бачці (Зап. Шевч., XXII, 1898, № 3, стр. 41). Корреспонденты изъ Бачки Львовской „Просвѣти“ часто употребляютъ это названіе (Гнатюк, Словаки чи Русини, rassim,) но это все лица, читавшія украинскія изданія изъ Галичины. Верхратскій не упоминаетъ, чтобы сами угроруссы называли себя „русинъ, русины“, Мишикъ же и Цамбель рѣшительно это отвергаютъ: Мишикъ: „Pospolity ľud slovenský nepozná žiadnych Rusínov, ale len Rusnákov“ (Op. cit., стр. 566); Цамбель: „Uhorski Rusi menujú seba bez výnimky a naveky Ruskými pokiaľ sú medzi sebou alebo s takými ľuďmi, ku ktorým majú jakú-takú dôveru; svoj jazyk ruským. Nikdy seba nemenujú Rusínmi, ani svoj jazyk rusínskym“ (Op. cit., стр. 76, прим.)

³⁾ Вѣрнѣе: тоутинъ, тоуты; у Броха: Toutin (Studien, стр. 12), Tóuty (нарѣчіе Убли, стр. 73). См. дитаты въ предыдущемъ примѣчаніи, а также Broch, Studien (стр. 14) и Weitere Studien и т.д. (Vidensk. Skrif. II, 1899, № 1, стр. 5), Гнатюк, Русини прятівської епархії (Зап. Шевч. XXXV, стр. 12, 14), Czambel (Op. cit., стр. 146, 148, 590).

⁴⁾ См. труды проф. Броха и Цамбеля; подробнѣе см. ниже, въ началѣ V главы.

⁵⁾ Czambel, Op. cit., стр. 146, 148, Томашівський, Етногр. карта угорс. Руси, стр. 204, Pastrnek, Rusini slovenského jazyka, стр. 72. Руснаки—не въ смыслѣ лишь вѣроисповѣдномъ, какъ думаютъ Цамбель

особенно если попадаютъ въ иноязычную, не словацкую среду ¹⁾. Оставаясь же среди словаковъ, руснаки въ послѣдствіи, говоря тѣмъ же языкомъ, что ихъ сосѣди „словаки“, начинаютъ и себя называть „словаками“, вѣру же свою по прежнему именуютъ „русской“ ²⁾.

Вернемся теперь къ Лексикону.

Лица, собиравшія матеріалъ для „каталоговъ“, лёгшихъ въ основаніе Лексикона, были, какъ мѣстные дѣятели, несомнѣнно знакомы съ тѣмъ, какъ тогда себя называло и чѣмъ себя считало населеніе того или иного села, и этимъ-то руководились въ своихъ отвѣтахъ. Такимъ образомъ, въ данныхъ Лексикона отразилось, если можно такъ выразиться, безсознательное *національное самоопредѣленіе*—о *національномъ самосознаніи*, въ современномъ смыслѣ слова, конечно, и думать не приходится ³⁾.

Если наши соображенія правильны, то показанія Лексикона пріобрѣтаютъ особую цѣнность.

Кромѣ „каталоговъ“ стóлицъ, въ распоряженіи Штатгалтерскаго Совѣта находились еще списки населенныхъ мѣстъ отдѣльныхъ стóлицъ, съ указаніемъ, какой языкъ преимущественно употребляется въ каждомъ изъ нихъ, списки, составленные королевскими комиссарами *in re ugariali*, а также иные урбаріальные документы ⁴⁾.

Означенныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ намъ не удалось найти, остальные же документы, по скольку остатки ихъ сохранились въ Государственномъ архивѣ ⁵⁾, привлечены нами для провѣрки Лексикона.

Документы, составлявшіеся по требованію правительства на народныхъ языкахъ, лишь въ сравнительно маломъ коли-

(стр. 76, прим.) и Томашівський (Op. cit., стр. 204), но и въ смыслѣ народности. Языкъ лишь одна, но не единственная примѣта народности (Ср. Broch, Aus d. ung. Slavenwelt, A. sl. Phil. XXI, 1899, стр. 57), Гнатюк Словаки чи Русини? стр. 38, Pastreňek, Op. cit.

¹⁾ Какъ, напр., въ Керестурѣ и Куцурѣ, Бачъ-Бодрогской стóлицы (см. вышеупомянутыя статьи Гнатюка и Томашівскаго, Op. cit., стр. 204).

²⁾ См. ссылки стр. 15, пр. 2, а также Broch, Weitere Studien, стр. 5.

³⁾ Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ сѣлахъ, гдѣ „principaliter viget lingua slavo-ruthenica“, часть населенія считала себя „словаками“, часть „руснаками“.

⁴⁾ Мат. V, стр. 13, 15—21.

⁵⁾ Пополнить недостающее, хотя бы отчасти, можетъ обследованіе провинціальныхъ, преимущественно стóличныхъ архивовъ—это—дѣло, конечно, мѣстныхъ ученыхъ.

чествѣ имѣются въ Государственномъ архивѣ въ оригиналахъ, по бѣльшей же части, согласно инструкціямъ¹⁾, въ латинскомъ переводѣ, а также и въ мадьярскомъ.

Таковы:

1) Присяга крестьянъ—по-русски лишь въ нѣсколькихъ сѣлахъ Мараморошской и въ 90 (приблизительно) сѣлахъ Бережской стѣлицы²⁾.

2) Девять опросныхъ пунктовъ³⁾—по-русски въ 80-ти (приблизительно) сѣлахъ Бережской стѣлицы, по-словацки—въ пѣсколькихъ (въ томъ числѣ и русскихъ) сѣлахъ Унгварской. Отъ Земплинской и Шаршской—нѣтъ ни одного экземпляра, хотя бы по-латыни или по-мадьярски.

3) Отвѣты крестьянъ на опросные пункты³⁾—по-русски въ 160-ти (приблизительно) сѣлахъ Бережской и въ 1-мъ селѣ (Велятинѣ) Угочской стѣлицы.

4) Печатные урбары и вноски въ нихъ—по-русски лишь въ нѣсколькихъ сѣлахъ Мараморошской стѣлицы. Въ Унгварской и Земплинской русскимъ сѣламъ выдавались словацкіе урбары. Отъ Бережской и Шаршской ни одного экземпляра, хотя бы по-латыни или по-мадьярски не сохранилось.

5) Подписки крестьянъ о неимѣніи жалобъ на помѣщиковъ—по-русски въ 32-хъ сѣлахъ Мараморошской стѣлицы⁴⁾.

Иного рода урбаріальные документы на латинскомъ или мадьярскомъ языкахъ даютъ намъ косвенныя или прямыя указанія на народность крестьянъ отдѣльныхъ поселеній:

1) *Tabellae urbariales*⁵⁾, прилагавшіяся къ урбару каждаго села и содержащія точное опредѣленіе, какъ надѣловъ крестьянъ, такъ и ихъ платежей и повинностей, находятся въ наибѣльшей сохранности, какъ имѣвшія важное значеніе и въ послѣдующее время. Ихъ нѣтъ лишь для части сѣлъ Мараморошской и для всѣхъ сѣлъ Шаршской стѣлицы.

Таблицы даютъ намъ имена и фамиліи (прозвища) крестьянъ⁶⁾, что—при соблюденіи, конечно, крайней осторож-

¹⁾ Мат. V, стр. 13 и 15 прим.

²⁾ Замѣтимъ, что текстъ русскаго перевода коротенькой присяги не вездѣ одинъ и тотъ же.

³⁾ Образцы изданы въ Мат. V, прил. № 2.

⁴⁾ Напечатаны въ Мат. V, прил. № 4. Обращаемъ на всѣ эти русскіе тексты вниманіе лицъ, интересующихся угрорусскими говорами. Слѣдовало бы тексты собрать и подвергнуть изслѣдованію.

⁵⁾ Въ нѣкоторыхъ таблицахъ сѣлъ Мараморошской и Бережской ст. рубрики напечатаны на русскомъ языкѣ. Образчикъ см. Мат. V, стр. 72—73.

⁶⁾ Мат. V, стр. 19—20 и прил. № 3.

ности—можетъ служить точкой опоры для сужденія объ ихъ народности.

2) *Litterae testimoniales* ¹⁾, т. е. протоколы урбаріальныхъ депутатовъ, составлявшіеся по одной, заранѣе выработанной и напечатанной формѣ ²⁾.

Въ §§ 15 — 17 пятой главы сообщается, какой языкъ является *роднымъ, общеупотребительнымъ* (*vernacula, ordinaris*) у крестьянъ и помѣщиковъ, и на какомъ языкѣ или на какихъ языкахъ вручены тѣмъ и другимъ печатные урбары и заполнены пробѣлы текста ³⁾. Такіе протоколы сохранились для нѣкоторыхъ сѣлъ Мараморошской и почти всѣхъ сѣлъ Бережской и Угочской стѣлицъ.

Какъ увидимъ ниже, депутаты весьма добросовѣстно исполняли инструкціи правительства, вручая крестьянамъ урбары на ихъ родномъ языкѣ, иногда же, если крестьяне владѣли двумя языками, то, для вѣщей вразумительности (*pro uberiori intelligentia*), и на обоихъ. Относительно сѣлъ съ двуязычнымъ населеніемъ могли быть, однако, случаи, что депутаты (иногда родомъ изъ болѣе отдаленной части стѣлицы) сочли роднымъ языкомъ крестьянъ не тотъ, который таковымъ считали крестьяне. Кромѣ того, при многократномъ переписываніи одной и той же формы, со внесеніемъ лишь нѣкоторыхъ варіацій, естественно, возможны были чисто механическія описки ⁴⁾.

3) *Tabellae, anteurbarialem statum ex conscriptionibus et ad 9. puncta interrogatoria elicitis colonorum fassionibus erutum exhibentes* ⁵⁾. Во 2-ой ихъ рубрикѣ: „*conditio et natio colonorum*“ указана народность крестьянъ.

¹⁾ Ib., стр. 15.

²⁾ Ib., стр. 12, пр. 3. Вотъ ихъ начало: *Infrascripti recognoscimus, quod posteaquam nos ad implementum Benignae Resolutionis Caesareo — Regiae (тогда-то) emanatae et ad peragendam in conformitate Benignae Instructionis, pro Exequentibus clargitae nobisque in impresso traditae, Instructionis executionem realemque fundorum excisionem et urbarialis Regulationis introductionem ex Generali Congregatione (такой-то стѣлицы, тамъ-то, тогда-то) celebrata exmissis fuisse, (тогда-то, въ такое-то село) praevia tam Dominis terrestribus, quam et incolis notificatione data venientes, processimus sequentibus, Nimirum: Ad cap. I § 1 п т. д.*

³⁾ Мат. V, стр. 18, пр. 5.

⁴⁾ Имѣя, напримѣръ, передъ глазами *litterae testimoniales* о румынскомъ селѣ, депутаты, при составленіи протокола о русскомъ селѣ, могли вмѣсто „*lingua vernacula ruthenica*“ механически написать „*lingua vernacula valachica*“ и т. п.

⁵⁾ Мат. V, стр. 17, пр.

Налицо въ архивѣ одна общая таблица (*tabella universalis*) для Шаршской стóлицы, двѣ *tabellae partiales* для обоихъ округовъ Угочской стóлицы ¹⁾ и *tabellae partiales* для казенныхъ доминій *Vocsko* и *Huszt* и округовъ Сиготскаго, Верхняго и Косовскаго Мараморшской стóлицы.

Въ общей таблицѣ Шаршской стóлицы встрѣчается много противорѣчій съ данными Лексикона, и послѣднимъ мы рѣшительно должны отдать предпочтеніе. Опредѣленіе языка населенія было одной изъ главныхъ задачъ Лексикона, для составителей же таблицъ на первый планъ выдвигалось изображеніе соціально-экономическаго положенія крестьянъ, вопросъ о языкѣ ихъ имѣлъ служебное значеніе. Особенно мало важнымъ являлся этотъ вопросъ для русско-словацкихъ стóлицъ, Унгварской, Земплинской и Шаршской, гдѣ, дѣйствительно, словацкій языкъ (и именно восточно-словацкій діалектъ) былъ, болѣе или менѣе, понятенъ и русскимъ ²⁾ и гдѣ, какъ мы видѣли, и *fassiones* для русскихъ сёлъ составлялись по-словацки, урбары вручались словацкіе, и вноски въ нихъ дѣлались также по-словацки ³⁾.

Таблицы Мараморшской и Угочской стóлицъ, гдѣ приходилось имѣть дѣло съ сѣлами на румынско-русской и мадьярско-русской территоріи, не расходятся существенно съ Лексикономъ.

¹⁾ Кромѣ того, для Угочской ст. сохранилась пачка листовъ: „*acta urbarialia*“, на основаніи которыхъ, повидимому, и составлены *tabellae*. Въ „*acta urbarialia*“ находится также рубрика: „*Conditio et natio colonorum*“.

²⁾ См. *Mišík, Akej viery sú Slováci* (*Slov. Pohl'*, XV, 1895, стр. 367), Гнатюк, Русини Пришівської епархіи (стр. 15) и письмо одного студента Крижевцевой семинаріи, родомъ изъ Бачъ-Керестура (Гнатюк, Словаки чи Русини, стр. 28—29), а также *Broch, Weitere Studien* и т. д. (стр. 58, 87). По Цамбелю (*Slovenská reč*) на восточно-словацкой территоріи всѣ русскіе одинаково знаютъ и по словацки (стр. 101).

³⁾ Кромѣ этихъ общихъ соображеній, замѣтимъ, что относительно многихъ сёлъ показанія таблицы расходятся не только съ показаніями Лексикона, но и съ прочими достовѣрными данными. Такъ: а) слѣдующія сѣла по Лексикону—русскія, по таблицѣ—словацкія: *A'brahánfalva, Balázs-vágás, Csarnó, Csirés, Czernina, Dobroszlava, Gerált, Gerlachó, Gyurkó, Hradiszka, Jakoris, Janó, Jesztreb, Kijó, Klemberg, Krizse, Kruzslýó, Kvacsán, Laecnó, Lívó, Lubócz, Lukó, Miklósvágás, Obrucsnó, Officina vitrea* (= *Szteb-nik Hutta*), *Olejnok, Orló, Orosz-Peklin, Orosz-Volya, A. Pizana, Pusztamező, Renesissó, Soom, Sós-Ujfalu, Stelbach, Sztarina, Várgony, Veneczia, Zavadka, Zsettek*—всего 41; б) сѣла по Лексикону словацкія, по таблицѣ—русскія: *Dubina, Duplin, Hazslin, Hrabócz, Komarócz, Polyakócz, Tissinecz*—всего 7; в) сѣла по Лексикону *Slavo-ruthenica*, по таблицѣ—словацкія: *Boglyárka, Boksa, Décsó, Henig, Kozsány, Kókény, Lenartó, Litinye, Malczó, Ressó*—всего 10; г) сѣла, въ Лексиконѣ *Slavo-ruthenica*, по таблицѣ—русскія: *Belovezsa, Kerekrét, Kurova, Mesztiszko, Radoma, Szorocsin*—всего 6.

II.

Позднѣйшія этнографическо-статистическія работы.

Нанеся данныя Лексикона на карты, мы поставили себѣ дальнѣйшей задачей прослѣдить, какъ измѣнялись границы русской рѣчи въ послѣдующее время. Для этого мы воспользовались матеріаломъ, находящимся какъ въ официальныхъ изданіяхъ, такъ и въ трудахъ частныхъ лицъ.

Остановимся сначала на первыхъ.

Несмотря на противодействие и протесты дворянства, по указу императора Іосифа II отъ 16-го августа 1784 г., была произведена перепись Угрии, закончившаяся лѣтомъ 1785 г.¹⁾ Для провѣрки ея результатовъ, переписи были повторены въ 1786 и 1787 гг.²⁾

Объ этой Іосифовской переписи очень мало извѣстно. По смерти Іосифа II всѣ его распоряженія, касающіяся Угрии, были отмѣнены, документы, относившіеся къ переписи, тщательно уничтожались³⁾. По словамъ д-ра Тирринга, директора Будапештскаго городского статистическаго бюро, занимавшагося ею специально, онъ, несмотря на всѣ поиски, не нашелъ ни одного экземпляра опросныхъ листовъ (Conscriptions-Bogen).

Знаемъ только, что свѣдѣнія о языкѣ или народности *отдѣльныхъ лицъ* не сообщались⁴⁾, но, повидимому, относи-

¹⁾ Marczali, Magyarország története II. József korában. Budapest, II, 1884, стр. 369—383.

²⁾ Hunfalvy, Ethnographie von Ungarn, Budapest, 1877, стр. 268—269.

³⁾ Lang és Jekelfalussy, Magyarország népességi statisztikája, Budapest, 1884, стр. 45. Ср. слова Гуклиевской лѣтописи: „Угорска земля всѣ его декрета, много полезны прощавъ, попалила, нумеры изъ хижъ постѣсовала, книги мѣряскѣ поналила“ (Мат. IV, стр. 37). Кое-что можетъ быть, хранится въ архивахъ подъ спудомъ.

⁴⁾ Hunfalvy, I. с.

тельно каждого *поселенія* отмѣчалась господствующая въ немъ народность ¹⁾). По крайней мѣрѣ, въ старыхъ статистическихъ трудахъ, сообщающихъ въ самомъ общемъ видѣ итоги Иосифовской переписи, указывается количество поселеній той или иной народности въ разныхъ столицахъ ²⁾).

Послѣдующія переписи съ 1805 г., ведшіяся по весьма несовершенной программѣ, тоже не касались вопроса о языкѣ и народности населенія ³⁾).

Въ гораздо болѣе исправной общей переписи Австріи въ 1851 г. была отведена особая рубрика для народности, но результаты не оправдали ожиданій, и при переписи 1857 г. эта рубрика была исключена ⁴⁾). Сообщенные въ печати Дирекціей административной статистики ⁵⁾ данныя о народности по переписямъ 1851 и 1857 гг. явились результатомъ комбинацій матеріала, доставленнаго переписями, съ полученнымъ изъ иныхъ источниковъ ⁶⁾). Къ тому же, опубликованы были только общія цифры; то же, что касалось детальнаго опредѣленія народности каждого отдѣльнаго поселенія, осталось неизданнымъ, между тѣмъ только такія детальныя данныя и имѣютъ значеніе для нашей задачи.

Такимъ образомъ, до половины XIX в. переписи намъ ничего не даютъ.

Послѣ установленія въ 1867 г. дуализма, въ 1869—70 гг. была произведена перепись Угрии по новой программѣ, выработанной венгерскими статистиками, но въ ней рубрики о языкѣ также не было ⁷⁾). Статистическое бюро, во главѣ ко-

¹⁾ Въ виду этого Бидерманъ (Ungarische Ruthenen) говоритъ о „Nationalitäten-Conscription“ 1787 г. (II, стр. 71, стр. 79, пр. 2, стр. 82, пр. 3).

²⁾ Grellmann, Statistische Aufklärungen, 1787 (Bidermann, Op. cit. I, стр. 5, пр. 1); Schwartzner, Statistik d. Kön. Ungarn, 1-ое изд. 1798, 2-ое, расширенное, 1809—11 гг. (онъ ссылается неопредѣленно на какой-то „eine authentische Liste“, 1-ое изд. стр. 90); Fényes, Statistik d. Kön. Ungarn, 1843—1844 и др.

Возможно, впрочемъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ комбинаціей данныхъ переписи съ какими-либо иными, какъ это было при обработкѣ матеріаловъ переписей 1851, 1857 и 1870 гг. (см. ниже).

³⁾ Fényes, Statistik, I, стр. 37; Lang és Jekelfalussy, l. c.

⁴⁾ Schwicker, Statistik d. Kön. Ungarn, Stuttgart, 1877, стр. 75; Lang és Jekelfalussy, Op. cit., стр. 46.

⁵⁾ Подъ руководствомъ сначала Чёрнига, потомъ Фикера.

⁶⁾ Czöernig, Ethnographie d. öster. Monarchie, I, 1857, стр. VI—VII; Томашевский, Op. cit., стр. 182.

⁷⁾ Lang és Jekelfalussy, Op. cit., стр. 47—50; по словамъ Швигера, сдѣлано было это по политическимъ соображеніямъ (Op. cit., стр. 76).

того стоялъ Келети, само опредѣлило народность каждаго отдѣльнаго поселенія, основываясь, главнымъ образомъ, на данныхъ министерства народнаго просвѣщенія о языкѣ дѣтей, посѣщавшихъ начальныя школы¹⁾. Общiе итоги сообщены въ трудахъ Келети²⁾, въ подробностяхъ—въ „Лексиконѣ мѣстностей королевства Угрии“³⁾.

Лишь при переписи 1880 г. въ опросные листы включена рубрика: „mi az anyanyelve“?⁴⁾ (какой материнскій языкъ?) и она удержана и въ послѣдующихъ переписяхъ, регулярно производившихся черезъ каждыя 10 лѣтъ—1880, 1890 и 1900 гг.

Результаты переписи 1880 г. помѣщены въ позднѣйшихъ изданiяхъ вышеупомянутаго Лексикона, а переписей 1890 и 1900 гг.—въ особыхъ изданiяхъ венгерскаго статистическаго бюро, образцово, можно сказать, выполненныхъ⁵⁾.

Къ сожалѣнiю, именно въ вопросѣ о языкѣ населенiя данныя этихъ переписей не вполне надежны. Ихъ можно и должно принимать къ свѣдѣнiю, но опираться на нихъ было бы опасно⁶⁾. Для разграниченiя же одной славянскои народности отъ другой, напримѣръ, русскихъ отъ словаковъ, онѣ и совсѣмъ не пригодны⁷⁾.

¹⁾ Hunfalvy, Op. cit. стр. 271; Škultéty, примѣчанiе къ статьѣ Мишика: A kegy viery sú Slováci (Slov. Pohl'., XV, 1895, стр. 575).

²⁾ Kelleti, Die Bevölkerung in den Ländern der St.-Stefanskronen und Hazánk és népe, оба въ 1871 г.

³⁾ A magyar Korona helységnevtára, Budapest, 1873.

⁴⁾ Lang és Jekelfalussy, Op. cit., стр. 51.

⁵⁾ На мадыарскомъ и нѣмецкомъ языкахъ подъ общимъ заглавiемъ: Magyar statisztikai közlemények—Ungarische statistische Mittheilungen. Для насъ важны: Új folyam—Neue Folge, тт. I—III: A magyar szent korona országainak az 1891 év elején végrehajtott népszámlálás eredményei—Ergebnisse der in den Ländern der heil. ung. Krone am Anfang d. Jahres 1891 durchgeführten Volkszählung, I rész—I Theil, A'ltalános népleírás—Allgemeine Demographie und Új sorozat—Neue Serie, тт. I—II—A magyar szent korona országainak 1900 évi népszámlálása—Volkszählung in den Ländern der ung. heil. Krone im Jahre 1900. I rész—I Theil: A népesség általános leírása közszegenként—Allgemeine Beschreibung der Bevölkerung, nach Gemeinden. Мы пользовались означенными изданiями въ Будапештѣ. Когда при обработкѣ матеріаловъ явилась необходимость въ провѣркѣ и дополненiи нашихъ выписокъ, оказалось, что въ С.-Петербургѣ этихъ книгъ нѣтъ, а прiобрѣсти въ Будапештѣ даже и у антикваровъ невозможно—все распродано. Такимъ образомъ, пришлось въ этихъ случаяхъ ограничиться цифрами, сообщенными у Томашевскаго (Op. cit.).

⁶⁾ Объ этомъ много писано въ разныхъ славянскихъ и не-славянскихъ изданiяхъ. Ср. напр. статьи г. Томашевскаго: Угорскiи Русини въ свѣтлѣ мадыарскои урядовои статистики (Зап. Шевч. LXI, 1903), Причинки до пiзнания этнографичнои территорiи Угорскои Руси (Зап. Шевч. LXII, 1905) и пояснительная записка къ этногр. картѣ угорскои Руси.

⁷⁾ Послѣднее признается и самими венгерскими статистиками (Lang és Jekelfalussy, Op. cit., стр. 142). См. также замѣчанiя о Мишика, A kegy-

Заслуженной репутацией пользуются изданія Императорско-королевской Дирекціи административной статистики ¹⁾, во главѣ которой съ 1841 г. стоялъ К. Чёрнигъ ²⁾.

Въ 1841 г. было приступлено къ собиранію матеріаловъ для этнографической карты ³⁾. Работа велась въ высшей степени добросовѣстно.

Для австрійскихъ земель свѣдѣнія доставлялись мѣстной администраціей по составленнымъ Дирекціей формамъ и инструкціямъ, для Угрии же, по тогдашнимъ политическимъ условіямъ, первоначально ограничились лишь использованием церковныхъ схематизмовъ. Полученные результаты были нанесены краской на 306 картъ. Относительно всѣхъ, казавшихся сомнительными пунктовъ, особенно же этнографическихъ острововъ, мѣстностей со смѣшаннымъ населеніемъ, а также поселеній, лежащихъ на этнографическихъ границахъ, производилась тщательная, иногда многократная провѣрка, въ случаѣ нужды посылались эксперты специалисты. На все это потребовалось 7 лѣтъ.

Въ 1848 г. была на 9-ти листахъ составлена предварительная *Этнографическая карта*, на тщательную ревизію которой ушло еще 7 лѣтъ. Съ 1850 г. стало возможнымъ и

vieru sú Slováci (Slov. Pohl., XV, 1895, стр. 571) и Národopisné pomery na území Spiša (ib., XXIII, 1903, стр. 418), особенно же Ц а м б е л я, Slovenská reč, стр. 57, пр. 1, стр. 61, пр. 2, стр. 64, 79. Понятно, что и карты, основанныя на этихъ данныхъ, отражаютъ ихъ недостатки, таковы: L с-М о н н і е r, Sprachenkarte v. Oesterreich-Ungarn, Wien, 1888; Balogh, A népfajok Magyarországon című dolgozat térkép-mellékletei, Budapest, 1902; Niederle, Národopisná mapa uherských Slováků, Praha, 1903, 2-ое изданіе, безъ измѣненій, подъ названіемъ Úherští Slováci, 1906 г. и др. Нидерле, послѣ долгой полемики, отказался отъ своей точки зрѣнія (Národopisný Věstník, 1907, II) и переиздалъ карты столицъ Спшской, Шарншской, Земплинской и Унгварской, отмѣтивъ на нихъ данныя Цамбеля. Въ своемъ „Обозрѣніи современнаго славянства“ (Энциклопедія слав. филологій, вып. 2, 1909 г.) русско-словацкую границу г. Нидерле проводитъ по Цамбелю и Томаши въ с ъ к о м у (стр. 14—15).

¹⁾ Преобразована изъ прежняго Императорско-королевскаго статистическаго Бюро.

²⁾ К. v. Czernig, Ethnographische Karte der österreichischen Monarchie, Wien, 1855 и Ethnographie der österreichischen Monarchie, herausgegeben durch die K. K. Direction der administrativen Statistik, Wien, I, 1857, II—III, 1855.

³⁾ Между прочимъ, Шафарикъ передалъ Чёрнигу свои подготовительныя для „Слав. Народписи“ картографическія работы (Ethnographie, I, Vorrede, стр. VI).

Всѣ дальнѣйшее заимствуемъ изъ того же предисловія и изъ доклада Чёрнига Вѣнской Академіи Наукъ: Ueber die Ethnographie Oesterreichs (Sitz.-Ber. d. Wien. Ak. phil. hist. Cl. XXV, s. 277—307).

въ Угрии получать данныя административнымъ путемъ, привлечены были результаты переписи 1851 г., обращались съ распросами къ провинціаламъ, наплывъ которыхъ въ Вѣну въ началѣ 50-хъ годовъ особенно усилился. Наконецъ, къ 1855 г. карта была окончательно изготовлена, еще разъ провѣрена и, такъ какъ все оказалось въ порядкѣ, то въ теченіе этого года и напечатана.

Помимо добросовѣстности, работа Чѣрнига отличается безпристрастіемъ. Задавшись цѣлью составить не Sprachен Karte, а Ethnographische Karte, Чѣрнигъ обращалъ вниманіе не на обиходный языкъ ¹⁾ населенія, а именно на народность: такъ, многія мѣстности Чехіи и Моравіи, населеніе которыхъ по народности чешское, но употребляетъ преимущественно нѣмецкій языкъ, на предварительной картѣ были означены нѣмецко-чешскими, на окончательной же—лишь чешскими. Въ Банатѣ, Войводинѣ и Истріи, съ ихъ пестрымъ этнографическимъ составомъ, особыя комиссіи и знающія мѣстные языки лица посѣщали для изслѣдованія всѣхъ поселеній. Тщательно отмѣчались и народности, составлявшія меньшинство въ той или другой мѣстности. Всякое меньшинство (не менѣе $\frac{1}{5}$ всего населенія) показано, или на картѣ условными красками, или въ текстѣ „Этнографіи ²⁾“.

Конечно, въ такомъ трудномъ дѣлѣ возможны тѣ или другія ошибки, но, въ общемъ, данныя Чѣрнига должны считаться первокласснымъ матеріаломъ ³⁾. Замѣтимъ только, что въ смѣшанныхъ, русско-словацкихъ частяхъ стѣлицъ Шаршской, Земплинской и Унгварской сложность картографическаго обозначенія красками часто дѣлаетъ затруднительнымъ опредѣленіе народности поселеній, особенно тѣхъ, которыя не помѣщены на картѣ ⁴⁾.

Обратимся теперь къ трудамъ частныхъ лицъ. Въ нихъ, конечно, должно ожидать большаго количества ошибокъ и неточностей. Частныя лица, съ одной стороны, не обладаютъ

¹⁾ Umgangs-Sprache, какъ это и доселѣ принято при переписяхъ въ Цислейтаніи.

²⁾ I, Allgemeine Ethnographie, стр. 23—74. II и III томы, обработанные сначала Ге й ф л е р о мъ (Häufler), а потомъ Фейлемъ (Feil) имѣютъ особое значеніе для исторической этнографіи Угрии.

³⁾ Ср. Томаши в с ь к и й, Етнографічна територија Угор. Руси (Зал. Шевч., LXVII, 1903) и поясненія къ его картѣ.

⁴⁾ Ср. К л і м а, Ruskoslovenská hranice na východě Slovenska (Slov. Přehl, IX, 1906—1907, стр. 120).

такими средствами для собиранія и провѣрки свѣдѣній, съ другой — не несуть на себѣ такой нравственной отвѣтственности, какъ правительственныя учрежденія, обязанныя поступать *sine ira et studio*. Болѣе значенія имѣютъ показанія частныхъ лицъ относительно тѣхъ частей страны, съ которыми они лично были знакомы или же относительно которыхъ они получали свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей.

Опредѣленіе народности отдѣльныхъ поселеній *всей* Угрии мы имѣемъ въ сочиненіяхъ Корабинскаго и Фенъеша ¹⁾, столицъ Земплинской, Сатмарской и Угочской—А. Сирмаи.

Ж. Корабинскы ²⁾, *Geographisch-historisches und Producten Lexicon von Ungarn, mit einer Postkarte, Pressburg, 1786 (6+14+858+28, in 8°)*.

Содержаніе Лексикона чрезвычайно разнообразно: географическое положеніе каждаго поселенія, народность обывателей, имѣющіеся храмы разныхъ вѣроисповѣданій, количество и качество земли, фамиліи землевладѣльцевъ, свѣдѣнія о естественныхъ произведеніяхъ, торговлѣ и промышленности, черты нравовъ и обычаевъ ³⁾, краткое изложеніе исторіи отдѣльныхъ мѣстностей, описаніе разныхъ достопримѣчательностей и т. п. Въ концѣ—два указателя мѣстныхъ названій:

¹⁾ Надъ (Nagy), *Notitiae politico-geographico-statisticae incl. Regni Hungariae partiumque adnexarum* (Budae I—II, 1828—1829 г.) даетъ лишь число душъ разныхъ вѣроисповѣданій въ каждомъ поселеніи (часто вм. Romano-catholici и Graeco-catholici просто Catholici). Народность у него не указана. Лексиконъ Горнянскаго (Hornyan sky, *Geographisches Lexicon d. Kön. Ungarn u. d. Serb. Woiwodschafft mit d. Temescher Banate*, Pest, 1857) должно оставить въ сторонѣ: относительно народности Горнянскій повторяетъ Фенъеша, да и то со многими ошибками. Остальные статистическіе труды имѣютъ еще менѣе значенія.

²⁾ Іоаннъ Магвѣй Корабинскій родился въ 1740 г. въ Прашевѣ, окончивъ евангелической лицей въ Пресбургѣ, сдѣлался картографомъ по профессіи, велъ книжную торговлю, много путешествовалъ по Угрии, собирая матеріалы для своихъ работъ, и поддерживалъ для той же цѣли обширную корреспонденцію (Szi ny ei, *Magyar irók és élete*). Кромѣ того, онъ пользовался различными старыми и новыми трудами — какими именно, онъ не указываетъ (предисловіе). Кромѣ этого Лексикона, Корабинскимъ еще составлены и изданы: *Geographisches Lexicon von Croatia, Dalmatien et Slavonien*, Wien, безъ года; то же по-мадьярски, 1789; *Neue und vollständige Beschreibung d. Königreichs Ungarn*, Wien, 1804; *Atlas Regni Hungariae portatilis*, Pressburg, 1804—60 лл., 20×13 сант. (Havass, *Magyar földrajzi könyvtár*, Budapest, 1893). Карты выполнены хотя мелко, но весьма отчетливо, на нѣкоторыхъ имѣются списки мѣстныхъ названій по-русски, румынски, словацки и т. д. Экземпляръ атласа есть въ Славянскомъ отдѣлѣ I отдѣленія Библиотеки Имп. Академіи Наукъ, сигн. Петр. 130.

³⁾ Въ приложеніи № 2 печатаемъ выдержку о бытѣ сербовъ (подъ *Marietheresienstadt*).

первый—на нѣмецкомъ языкѣ, второй—на словацкомъ, сербо-хорватскомъ и румынскомъ. Названія, даже и мадьярскія, переданы нѣмецкимъ правописаніемъ ¹⁾ и часто весьма искажены. Къ Лексикону приложена карта Угрии, 40×34 сапт. ²⁾.

Опредѣленіе народности и религіи населенія, не имѣвшее для Корабинскаго особаго значенія, во многихъ случаяхъ, очевидно, ошибочно ³⁾, но, въ виду сравнительной древности Лексикона, мы сочли не лишнимъ включить и его данныя въ таблицы.

Гораздо болѣе имѣютъ значенія сочиненія Фенъеша:

Fényes E. ⁴⁾, Magyarországna s a hozzá kapcsolt tartományoknak mostani állapota statisztikai és geographiai tekintetben. (Нынѣшнее состояніе Угрии и partium adnexarum въ статистическомъ и географическомъ отношеніи ⁵⁾, I—VI ⁶⁾),

¹⁾ Лексиконъ предназначенъ для иностранцевъ, купцовъ и ученыхъ, которыхъ Корабинскій хотѣлъ побудить къ посѣщенію Угрии, раскрывъ ей богатства и разсѣивъ сложившіяся противъ нея предубѣжденія (посвященіе).

²⁾ Составлена на основаніи перечисленныхъ въ предисловіи печатныхъ и рукописныхъ картъ.

³⁾ Такъ, напримѣръ, слѣдующія, въ концѣ XVIII в. несомнѣнно русскія сѣла названы румынскими: Kusnyicza, Lipcse, Lipcse-Polyána, Roszuska, Rusz-Polyána—Мараморонской стóлицы, Б. и N. Almás—Бережской. Многія сѣла разныхъ стóлицъ на чисто-русской территоріи, у него—мадьярскія. Весьма часто при русскихъ и словацкихъ униатскихъ сѣлахъ поставленъ знакъ ≠ = griechisch-nicht-unirte Kirche. Въ анонимномъ „Topographische Beschreibung der Unger Gespánnschaft“ (Ungrisches Magazin, Pressburg, 1787) въ 8-ми сѣлахъ (изъ числа тѣхъ же, что и у Корабинскаго) указана: griechische-nicht-unirte Pfarre (IV, стр. 318—338). Свѣдѣнія взяты, очевидно, изъ Лексикона Корабинскаго.

⁴⁾ Алексій Фенъешъ, изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ Бигарской стóлицы, родился въ селѣ Csokaj (или Csohaj) въ 1807 году. По окончаніи евангелическаго лица въ Пресбургѣ, въ 1828 г. сдалъ экзаменъ на адвоката и уже съ этого времени началъ странствовать по Угрии, изучая ее въ экономическомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніи. Приступивъ къ печатанію Географіи, въ 1836 г. переселился въ Будапештъ, примкнулъ къ радикальной партіи и принялъ живое участіе въ литературной, общественной и политической жизни. Съ 1843 г. дѣятельно работалъ въ ученыхъ обществахъ по экономическимъ и статистическимъ вопросамъ, выбранъ былъ членомъ корреспондентомъ, а потомъ и ординарнымъ академикомъ Венгерской Академіи Наукъ. Въ 1848 г. завѣдывалъ статистическимъ отдѣленіемъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. † въ 1876 г.

Фенъешъ написалъ рядъ большихъ трудовъ и мелкихъ статей по сельскому хозяйству, торговлѣ и промышленности, главнымъ же образомъ по статистикѣ. Важнѣйшіе (болѣею частью по-мадьярски): Статистика Угрии, I—III, 1842; Statistik d. Kön. Ungarn, I—II, 1843—1844; Описаніе Угрии, I—II, 1847; Описаніе турецкаго государства, 1854; Описаніе Австріи, 1857, второе изданіе—1867. Въ рукописи—населеніе Угрии и Трансильваніи въ 1857 г. (Szinyei, Magyar írók).

⁵⁾ Цитируемъ далѣе—„Географія“.

⁶⁾ Части I—III вышли вторымъ исправленнымъ изданіемъ въ 1841—1844 гг., которыми мы и пользовались.

Pest, 1836—1840. „Географія“ охватываетъ, кромѣ собственно Угрии, Хорватію и Славонію, Военную Границу и часть Трансильваніи.

Fényes E., Magyarország geographiai szótára (Географическій словарь Угрии ¹⁾), I—IV, Pest, 1851.

Въ Географіи, послѣ общаго описанія каждой стóлицы, Феньешъ, по округамъ, перечисляетъ населенныя ея мѣстности ²⁾, сообщая о нихъ свѣдѣнія такого же разнороднаго характера, какъ и Корабинскій въ своемъ Лексиконѣ. Вездѣ указано число исповѣдниковъ той или иной религіи, а также народность населенія ³⁾.

Ни въ Географіи, ни въ Словарѣ Феньешъ не упоминаетъ, откуда онъ почерпалъ два послѣдніе разряда данныхъ. Изъ его Статистики ⁴⁾ видно, однако, что главнымъ источникомъ для него служили римско-католическіе печатные схематизмы, въ которыхъ при каждой парохіи отмѣчено, на какомъ языкѣ или языкахъ совершается богослуженіе (дополнительное) или произносятся проповѣди ⁵⁾, а также число душъ римо-католиковъ, а во многихъ—и число душъ иновѣрцевъ ⁶⁾. Для провѣрки и пополненія Феньешъ обращался къ схематизмамъ

¹⁾ Въ тѣсномъ смыслѣ.

Относительно народности и религіи данныя Географіи и Словаря по большей части тождественны, за нѣкоторыми, иногда интересными, исключеніями: см. Томаши́вскій, Причинки до пізнання етнографічної теріторіи Угорської Руси тепер і давнійше (Зал. Шевч. LXVII, 1905, № 2, стр. 13—14). Мы, понятно, пользовались преимущественно Географіей, расположенной въ болѣе удобной системѣ.

²⁾ По алфавиту мадярскихъ названій. Помѣщены и иноязычныя, далеко не всегда въ правильной формѣ.

³⁾ Безъ цифръ: „русско-мадярское, мадярско-русское, мадярско-румынско-русское“ и т. д. „село“. Народности названы въ порядкѣ ихъ численности.

⁴⁾ Statistik d. Kön. Ungarn.

⁵⁾ Op. cit. I, стр. 36—38. Ср. Томаши́вскій, Етногр. теріторія (стр. 16). Это не вполне точно. Судя по выраженію схематизмовъ Мукачевской епархіи 30-хъ, 40-хъ годовъ относительно нѣкоторыхъ сель Мараморопской ст.: „lingua Ruthenica, Valachica apud populos“, слѣдуетъ думать, что въ схематизмахъ обозначенъ именно языкъ паствы, на которомъ, конечно, и произносились проповѣди. Впрочемъ, показанія о языкѣ играли для составителей схематизмовъ второстепенную роль и по большей части механически перепечатывались изъ года въ годъ. Въ нашемъ распоряженіи находится какъ разъ экземпляры схематизмовъ 30—60 годовъ съ поправками и дополненіями епископской канцеляріи для новыхъ ихъ выпусковъ. О другихъ затрудненіяхъ при пользованіи схематизмами см. Томаши́вскій, Op. cit. стр. 16—17.

⁶⁾ Statistik, I, стр. 36—38.

иных вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и къ схематизмамъ уніатскихъ епархій, Мукачевской и Пряшевской ¹⁾).

Кромѣ схематизмовъ, въ распоряженіи Феньеша находился матеріалъ, какъ собранный имъ лично на мѣстѣ, такъ и полученный отъ мѣстныхъ дѣятелей ²⁾, на основаніи котораго онъ вносилъ различныя дополненія, измѣненія и поправки ³⁾.

Освѣдомленность Феньеша, въ связи съ его необычайнымъ трудолюбіемъ, заставляетъ серьезно считаться съ его данными ⁴⁾, но, прибавимъ, *только относительно разиранненія русскихъ отъ мадьяръ и румынъ, но ни въ какомъ случаѣ словаковъ отъ русскихъ*. Уніатовъ—мадьяръ и румынъ Феньешъ отдѣляетъ отъ русскихъ ⁵⁾, всѣхъ же словаковъ—уніатовъ считаетъ *русскими* ⁶⁾.

¹⁾ Op. cit., стр. 38, 43—46, 62—63. Мы не имѣли нужды проверять показанія Феньеша, по въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтили явныя ошибки. Такъ, по Географіи и Словарю въ селахъ Rodrós (Спишской ст.), Petisce и Turzócs (Земплинской ст.) нѣтъ ни одного уніата, по схематизму же Мукачевской епархій 1814 г. въ 1-мъ—36 уніатовъ, во 2-мъ 42, въ 3-мъ—2, по схематизмамъ Пряшевской епархій 1823 г.—71,30,5, 1839 г.—80, 41, 10. По Феньешу въ Vácsa (Земпл. ст.) изъ 38 христіанъ—ни одного уніата, по схематизму 1839 г.—ихъ 124, что составляетъ, принимая въ счетъ цифру Феньеша (38+124=162)—76,4%. Въ Csörgö (Земпл. ст.), по Феньешу, ни одного уніата, по схематизму Мукачевской епархій 1837 г.—243. Въ Lasztócs (той же ст.), по Феньешу уніатовъ—30, по схематизму того же года—348 и т. п. Очевидно, схематизмы этихъ епархій не были Феньешемъ исползованы систематически.

²⁾ Ср. Географіи, I т. второго изданія, предисловіе, стр. IV.

³⁾ Statistik, I, стр. 38—39. Ср. въ Географіи: „уніаты Сабольчской стóлицы—бывшіе русскіе и румыны, по опи причислены къ мадьярамъ, такъ какъ лучше говорятъ по мадьярски, чѣмъ на ихъ родномъ языкѣ“ (IV, стр. 214); Er-Kenéz (Сабольч. ст.)—„жители были румыны, но говорятъ лучше по мадьярски“ (ib. стр. 251); Szarvas (Бекеш. ст.),—„словацкое, начинающее омадьяриваться село“ (ib. стр. 19). Въ Словарѣ: Er-Selénd (Бигар. ст.)—„жители уніаты, по происхожденію русскіе, но совершенно омадьярили и лишь старики знаютъ русскій языкъ“ (IV, стр. 20). См. также Гомашівскій, Op. cit., стр. 13—14.

⁴⁾ Приговоръ Швикера (Statistik d. Kön. Ungarn.): „Die — — Arbeiten d. ungar. Statistikers A. Fényes heute nicht einmal historischen Werth besitzen“ (Vorwort, стр. VII) считаеъ черезчуръ строгимъ.

⁵⁾ Такъ, въ Земплинской ст., по Феньешу, уніатовъ 97.156, русскихъ 88.918 (Географія, III, стр. 391); въ мадьярско-русскихъ ел округахъ: Гедьильскомъ—уніатовъ 5.294, русскихъ 1.350 (ib. стр. 396), При-Бодрогскомъ—уніатовъ 5.309, русскихъ 1.616 (ib., стр. 411). Въ Сиготскомъ округѣ Мараморшской ст. уніатовъ 38.183, русскихъ 29.042, румынъ 9.141 (Op. cit., IV, стр. 198). Въ Сатмарской ст. уніатовъ 94.955, русскихъ 4.364 (ib. стр. 266). Въ Угочской—уніатовъ 27.238, русскихъ 16.552 (ib. 412) и т. д.

⁶⁾ Въ русско-словацкомъ Уйгельскомъ округѣ Земплинской ст. уніатовъ и русскихъ 23.487 (Op. cit. III, стр. 428). Въ Абауйварской ст. уніатовъ и русскихъ 14.772 (ib., стр. 10); въ Спишской—уніатовъ и русскихъ 23.362 (ib. стр. 296); въ Торнянской—уніатовъ и русскихъ 1.193 (ib. стр. 338); въ Шаринской—уніатовъ и русскихъ 59.338 (ib., стр. 240) и т. д.

А. Сирмаи ¹⁾ принадлежать:

A. Szirmai, *Notitia topographica, politica inelyti comitatus Zempléniensis, a. 1797* (издалъ Н. Ковачичъ, Budaë, 1803, 10+485 стр.).

— *Notitia politica, historica, topographica incliti comitatus*

¹⁾ Сирмаи—старинный дворянскій родъ; многочисленныя вѣтви котораго (многиі приняли другіе предикаты по своимъ помѣстьямъ) владѣли землями въ столицахъ Боршодской, Земплинской, Сатмарской и Угочской, играли дѣятельную роль въ жизни этихъ столицъ и въ разное время занимали видныя посты въ мѣстной администраціи (см. сочиненія А. Сирмаи *passim* и особенно *Notitia comitatus Ugochiensis*, стр. 107—114).

Антонъ Сирмаи изъ небогатой Угочской линіи, родители котораго были собственниками небольшихъ помѣстій въ Земплинской и Угочской столицахъ, родился въ 1747 г. въ Пряшевѣ, гдѣ и оставался въ домѣ бабушки до 7-ми лѣтъ. Съ дѣтства роднымъ его языкомъ было (восточно)словацкое нарѣчіе, на которомъ говорили и въ его семьѣ (A. Szirmai, *Hungaria in parabolis*, Budaë, 1804, 2-ое изд., 1807, стр. 148), какъ это обычно у мадыарскаго дворянства на словацкой почвѣ (Czambel, *Slovenská reč*, стр. 182—183). Какъ видно изъ его трудовъ, онъ вполне владѣлъ словацкимъ языкомъ, зналъ до извѣстной степени различіе славянскихъ нарѣчій (*Hungaria in parabolis*, стр. 36, 49, 56, 124), кое-гдѣ приводитъ фразы и на угрорусскомъ говорѣ (*Szathmár vármegye*, II, стр. 332).

Послѣ 7-ми лѣтъ родители взяли его къ себѣ въ Шаторалья-Уйгелъ, между прочимъ, для лучшаго усвоенія имъ мадыарскаго языка (*Szinnyei*, *Magyar irók*).

По окончаніи въ 1764 г. королевской академіи въ Кошицахъ, А. Сирмаи долгое время занималъ общественныя должности въ Земплинской столицѣ, а затѣмъ въ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Въ 1797 г. вышелъ въ отставку и отдался обработкѣ матеріаловъ, собиравшихся имъ въ теченіе 30-ти лѣтъ (*Szathmár vármegye*, I, предисловіе, стр. V). † въ 1812 г. (*Szinnyei*, *Op. cit.*).

Иные труды его:

Печатныя: *Notitia historica comitatus Zempléniensis, a. 1797* (изд. Ковачичъ, Budaë, 1804, 8+371 стр., съ картой); *Notitia historica, politica, oeconomica montium et locorum viniferorum comitatus Zempléniensis (Cassoviae, 1798, 207 стр.)*—извлеченіе изъ двухъ его *Notitiae*.

Рукописныя: *Historia comitatus Zempléniensis. Pars generalis, supremorum comitum res gestas a. 1214—1714 complectens, diplomatie deducta; Historia seditionis Horaianae a. 1786; Historia domestica familiae Szirmai usque a. 1811; Fragmenta historiae secretae sui temporis, a. 1811*, (у Митрофанова, Политическая дѣятельность Юсифа II, СПб. 1907, стр. 53—54—подъ названіемъ „*Historia arcana*“). Въ 1898 г. въ библиотекѣ одного изъ его потомковъ найдены: *Collectiones de Hungaria partibusque adnexis — collectae a. 1782 (Adalékok Zemplén-vármegye történetéhez, IV, 1898, стр. 31)*.

Сочиненія Сирмаи имѣютъ немаловажное историческое значеніе. По своему семейному и служебному положенію Сирмаи, кромѣ богатаго семейнаго архива, могъ широко пользоваться и пользовался малодоступными вообще семейными и общественными архивами (въ томъ числѣ и архивами конвентовъ и капитуловъ, замѣнявшихъ публичныя нотаріаты—*loca scredibilia, hiteles levéltárok*). Во многихъ случаяхъ, однако, цитаты изъ документовъ были или имъ самимъ опущены, какъ ради краткости, такъ и въ виду неудовольствія дворянства на опубликованіе касающихся ихъ земельныхъ владѣній документовъ, или вычеркнуты по послѣдней причинѣ цензурой (*Notitia com. Ugochiensis*, стр. 68, *Szathmár vármegye*, предисловіе). См. также выше, стр. 5 ир. 4.

Ugochiensis, a. 1805 (изд. Н. Ковачичъ, Pestini, 1805, XV + 202 стр.).

— Szathmár vármegye' fekvése, történeteи és polgári esmeréte (Топографическое, историческое и политическое описаніе Сатмарской стóлицы), I (XII + 258 стр.), II (391 стр.), Budán, 1809—1810.

А. Сирмаи, помѣщикъ Земплинской и Угочской стóлицъ, находившійся въ родственныхъ связяхъ со многими дворянскими семействами какъ этихъ стóлицъ, такъ и Сатмарской, много лѣтъ занимавшій общественныя должности въ Земплинской стóлицѣ, былъ, несомнѣнно, хорошо ознакомленъ съ современными ему условіями жизни этихъ частей Угрии, въ томъ числѣ и съ вопросомъ о языкѣ населенія—тѣмъ болѣе, что онъ съ дѣтства владѣлъ и словацкимъ языкомъ. Хотя его преимущественно интересовала исторія стóлицъ, т. е., собственно, исторія ихъ дворянскихъ фамилій¹⁾, но онъ общаетъ также свѣдѣнія о народности и религіи простого народа²⁾.

Не всѣ сочиненія Сирмаи даютъ для нашей цѣли одинаковый матеріалъ.

Наибольшее значеніе имѣетъ Описаніе Угочской стóлицы, гдѣ почти при каждомъ селѣ указана народность крестьянъ: Rutheni, рѣже Russi, Hungari, Valachi, Saxones.

Въ Описаніи Земплинской стóлицы Сирмаи болѣе подробно останавливается на южной ея части, гдѣ преимущественно сосредоточивалась жизнь мадьярскаго дворянства, и гораздо короче говоритъ о сѣверныхъ, русско-словацкихъ округахъ³⁾. Въ южной части онъ *отдѣльно* опредѣляетъ народность каждаго села, въ сѣверной же это сдѣлано *вообще*,

¹⁾ Comitatus, vármegye (угрорусск. „вармедя“), стóлица—не только территорія, но и совокупность дворянскихъ фамилій—universitas nobilium.

²⁾ Сирмаи пользовался также рукописями знаменитаго Матвѣя Беля. Такъ, M. Béli, „Notitia com. Zempliniensis ex autographo describi procurata sumptibus et usibus A. Szirmai de Szirma a. 1793“, рукопись fol. lat. № 274 въ Nemzeti Museum. Кое-что взято Сирмаемъ изъ Беля почти дословно: Сирмаи: *Abara colonos linguae Hungaricae ita tenaces habet, ut aliam nec discere, nec loqui velini*; Бель: *Abara colonia Hungarica et ita morum linguaeque suae tenaces, ut neque discere velit alienam, neque, si calleret, loqui*.

³⁾ На 179 селъ (города и мѣстечки исключены нами изъ подсчета) округовъ Токайскаго, Уйгельскаго, Земплинскаго и дистрикта Михалѣвскаго отведено 93 страницы, на 248 селъ прочихъ округовъ—только 30 стр.

при началѣ перечня сѣль того или другого округа или дистрикта ¹⁾. Къ тому же Сирмаи, очевидно, не ставилъ своей задачей отдѣлить русскихъ отъ словаковъ: вездѣ въ сѣверныхъ округахъ у него лишь—*coloni Slavi, coloniae Slavicae*. Отмѣчается имъ только разница вѣроисповѣданія: *Slavi Romano-catholici, Slavi Graeco-catholici*.

Slavi у Сирмаи, несомнѣнно, значить не только *словаки* но и *славяне* вообще ²⁾. Этимъ объясняется кажущееся противорѣчье: въ Описаніи почти во всѣхъ сѣлахъ русско-словацкой территоріи *coloni Slavi*, въ концѣ же: „*Numerosae— in hoc comitatu Russicae nationis cultura ad provehendam huius felicitatem multum conduceret*“ ³⁾.

Во всякомъ случаѣ, мы можемъ принимать во вниманіе показанія Сирмаи только относительно южной части Земплинской стóлицы.

Описаніе Сатмарской стóлицы въ нужномъ для насъ отношеніи обработано такъ же тщательно, какъ и описаніе Угочской: за нѣкоторыми исключеніями вездѣ при отдѣльныхъ поселеніяхъ указана народность и религія обывателей. Но въ этомъ, написанномъ по мадьярски Описаніи, встрѣчается иного рода затрудненіе. Въ латинскихъ сочиненіяхъ Сирмаи „*Ruthenus (Russus)*“ не употребляется въ смыслѣ „человѣка русской вѣры“, т. е. уніата ⁴⁾. Уніаты, у Сирмаи: *graeco-catholici, graeci ritus uniti, graeci ritus* ⁵⁾—этотъ терминъ въ XVIII в. былъ наиболѣе обыченъ въ тогдашнемъ латинскомъ языкѣ Угрии. По-мадьярски же, въ литературномъ языкѣ до второй половины XIX в. почти исключительно, а въ народномъ и доселѣ исключительно, православная (resp. уніатская) вѣра называется „старой вѣрой“— „*6-hit*“, „греческой вѣрой“

¹⁾ *Processus Sztrópkoviensis, totus coloniis Slavicis insessus*“ (стр. 333); „*districtus Homonnensis, coloniis pariter Slavicis*“ (стр. 354); *districtus Szlakcsinensis, coloniis Slavicis Graeco—catholicis insessus*“ (стр. 382) и т. д.

²⁾ *Sequuntur pagi ditionis Sztrópkoviensis omnes Slavici, Russici, religionis catholicae, utriusque ritus* (стр. 351); *Districtus—Homonnensis, coloniis Slavicis, in quo primum locum obtinet oppidum Homonna—A Russis conditum esse nominis vox inquit. Humentum enim idem significat, quod area horrealis* (стр. 354); *Valaskócz (districtus Homonnensis) lingua Russica significat opilionum coloniam* (стр. 360).

³⁾ Стр. 404.

⁴⁾ См. выше: *Slavi Graeco-catholici*.

⁵⁾ Хотя, очевидно, всѣхъ русскихъ онъ считаетъ уніатами, почему часто и не прибавляетъ *graeco-catholici*. Такъ, въ описаніи Угочской ст. часто: „*Rutheni, suo templo gaudentes, Rutheni parochum suae religionis habent*“ и т. п.

„görög-hit“, на югѣ Угрии иногда „волошской вѣрой“ — „oláh-hit“, чаще же всего, по отношенію къ русскимъ, словамъ и мадьярамъ — „русской вѣрой“, „orosz-hit“; „oroszok“ — значить одинаково и „русскіе“, и „униаты“¹⁾).

Въ такомъ двойномъ значеніи „orosz, oroszok“ является и у Сирмаи. Такимъ образомъ, „orosz“ въ смыслѣ народности въ Описаніи Сатмарской стóлицы можно вполне опредѣленно понимать лишь тогда, когда Сирмаи прямо называетъ село „русскимъ, мадьярско-русскимъ, мадьярско-румынско-русскимъ“ и т. п.²⁾ Гдѣ же стоитъ у него: „lakóssai Oroszok“ (жители—русскіе), „lakóssai egyesült Oroszok“ (жители—соединенные русскіе) всегда должно быть крайне осторожнымъ.

Иногда по контексту ясно, что „Oroszok“ значить — „униаты“³⁾. Въ остальныхъ же случаяхъ всегда возможны и неизбѣжны сомнѣнія⁴⁾.

Для конца XIX и начала XX в. мы обратились къ работамъ изслѣдователей, какъ лично посѣщавшихъ тѣ или иные части Угорщины для изученія говоровъ или для собиранія памятниковъ народнаго творчества, такъ и опиравшихся

1) Во всѣхъ этихъ случаяхъ для обозначенія униатской вѣры въ литературномъ языкѣ обыкновенно добавляется „egyesült=соединенная“. Въ настоящее время все чаще и чаще входитъ въ употребленіе, по примѣру официальной вѣмецкой терминологіи Цислейтаніи, греко-латинскій терминъ „ruthén“—der Ruthene — русскій; униатъ же—„görög-katholikus“, griechisch-katholisch.

2) Русскія сѣла: Derzs, Nyír-Vasvári; русско-словацкое: Császári; мадьярско-русскія: Berend, Fábánháza, Gebe, Hodász; русско-румынское: Агапуос (пропущено у Томашивскаго, Этногр. карта, стр. 214, пр. 2); мадьярско-румынско-русское: Porcsalma; мадьярско-румынско-вѣмецкое: Józsefháza. Къ этой же категоріи слѣдуетъ отнести и Rozsály: „жители мадьяры, русскіе и словаки“.

3) Kántor-János „мадьярское село, жители реформаты и соединенные русскіе“; K. Mada „мадьярское село, жители реформаты и отчасти русскіе“; Páros „жители католики, реформаты и русскіе“; Sárköz-Ujlak „жители мадьяры, реформаты и соединенные русскіе“ (у Томашивскаго, ib. неправильно: „мадьярско-русское село“). Въ такомъ же значеніи слѣдуетъ понимать „Oroszok“ относительно: N. Ar. Bagos, István di, Jármí, Milota, Nyír-Megyes, Parasznya, Tisza-Becs.

4) Какъ „жители русскіе, ходятъ въ церковь въ Udvari“; N. Károly „жители католики, реформаты, лютеране, русскіе, румыны, евреи“; Lugos „жители русскіе, церковь ихъ построена изъ дерева, есть также у нихъ и священникъ“; Mérk „жители мадьяры-реформаты, пѣмцы-католики, у русскіихъ есть церковь“; Penészlek „жители русскіе, церковь ихъ недавно заново выстроена изъ кирпича, имѣется у нихъ священникъ“; Sár „жители русскіе, у нихъ прекрасная каменная церковь“. Въ дальнѣйшихъ цитатахъ такія показанія Сирмаи отмѣчаемъ вопросительнымъ знакомъ: Sár (?).

на показанія мѣстныхъ уроженцевъ, которые, не будучи учеными филологами или этнографами, хорошо были осведомлены о языкѣ и самоопредѣленіи народа. Какъ увидимъ ниже, показанія всѣхъ этихъ лицъ, въ общемъ, почти совпадаютъ, даже относительно наиболѣе труднаго вопроса—разграниченія русскихъ отъ словаковъ.

Работы эти въ хронологическомъ порядкѣ—слѣдующія:

1) Наши „Замѣтки по этнографіи и статистикѣ угорской Руси“¹⁾. Въ нихъ очерчена граница распространенія русской рѣчи на основаніи указаній четырехъ духовныхъ лицъ Мукачевской епархіи и одного свѣтскаго—Пряшевской²⁾. Указанія эти въ подробностяхъ были въ 1890 г. нанесены нами на карту Угрии³⁾.

2) Проф. О. Брохъ, изъ устъ мѣстныхъ жителей подробно изучившій говоры сель Убля⁴⁾, Дубравка и Фалькушовцы⁵⁾ Земплинской стѣлицы и Корумля⁶⁾—Унгварской, отъ нихъ же собралъ данныя о языкахъ, употребляющихся въ селахъ, ближайшихъ къ Унгвару⁷⁾, составивъ для прилегающихъ частей обѣихъ стѣлицъ особую карту⁸⁾.

3) В. Гнатюкъ напечаталъ списокъ⁹⁾ сѣлъ Пряшевской епархіи съ обозначеніемъ языка или языковъ ихъ обывателей, составленный по его просьбѣ покойнымъ о. Ю. Ставровскимъ¹⁰⁾, священникомъ одного изъ русскихъ сѣлъ Зем-

¹⁾ Докладъ въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія Имп. Географическаго Общества 19-го ноября 1891 г., напечатанный въ Ж. М. Н. Пр., 1892, № 2, стр. 439—458; переизданъ въ Мат. IV, стр. 1—18.

²⁾ Мат. IV, стр. 3, 5—7. Ср. Klíma, Ruskoslovenská hranice na východě Slovenska (Slov. Prehľad, IX, 1906—1907): („Náše ruskoslovenská hranice) souhlasí nejvíce s hranicí, zjištěnou Petrovem u jeho Zamětkach po Uh. Rusi“ (стр. 114); „Mnohem určitěji (Czörniga) stanovil hranici Petrov, s nímž i hranice, námi stanovená, velice souhlasí“ (стр. 120). То м а ш и в с ѣ к и й, Ор. cit.: „Уго (Петрова) словацько-руська межа близько сходить ся з нашою“ (стр. 200, пр. 1).

³⁾ Изданіе Вѣнскаго военно-географическаго Института въ 1858 г.

⁴⁾ Zum kleinrussischen in Ungarn (Arch. sl. Phil., XVII, 1895, стр. 321—416 и XIX, 1897, стр. 1—21). Въ переработанномъ видѣ напечатано по-русски: „Угровское партіе села Убли (Земплинскаго комитата) (Изслѣдованія по русск. языку, II, 1900, стр. 1—117).

⁵⁾ Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn (Videnskabselskabet's Skrifter, Kristiania, II, 1897, № 5, стр. 1—76).

⁶⁾ Weitere Studien v. d. slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze (ib. 1899, № 1, стр. 1—104). Ср. также „Aus der ungarischen Slavenwelt“ (Arch. sl. Phil., XXI, 1899, стр. 49—61).

⁷⁾ Studien, стр. 9—12.

⁸⁾ Ib.

⁹⁾ Русини Пряшевської епархії і їх говори (Зап. Шевч. XXXV, 1900, № 2, стр. 31—47).

¹⁰⁾ Старый угрорусскій дѣятель и писатель (подъ псевдонимомъ П о п р а д о в а).

плинской столицы. Г. Гнатюкъ признаеть возможность тѣхъ или иныхъ ошибокъ въ спискѣ, но справедливо считаетъ его весьма важной исходной точкой для дальнѣйшихъ, болѣе обстоятельныхъ изысканій ¹⁾). Показанія о. Ю. Ставровскаго, въ бóльшей ихъ части, въ послѣдствіи подтвердились ²⁾).

4) Изслѣдованія покойнаго Цамбеля (S. Czambel), главнымъ же образомъ, его Slovenská reč a jej miesto v rodine slovan-skýchъ jazykov ³⁾), заслуживаютъ особаго вниманія ⁴⁾). Авторъ, родомъ словакъ, видный венгерскій чиновникъ, много лѣтъ посѣщалъ село за селомъ столицы Абауйварскую, Спишскую, Шаришскую, Земплинскую, Унгварскую и отчасти Бережскую для изученія народныхъ говоровъ и записыванія текстовъ на нихъ. О тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не приходилось ему самому побывать, онъ собиралъ свѣдѣнія у хорошо ознакомленныхъ съ ними лицъ ⁵⁾), подвергалъ эти свѣдѣнія многократному контролю, а въ случаѣ явныхъ противорѣчій старался посѣтить спорныя сѣла. При опредѣленіи народности онъ руководствовался исключительно языкомъ населенія, но не религіей ⁶⁾ и — относительно словацко-русской межи — не данными официальной переписи ⁷⁾).

5) Почти одновременно съ книгой Цамбеля появилась статья Климъ: Klíma, Ruskoslovenská hranice na východě Slovenska ⁸⁾). Клима лично ознакомился съ русско-словацкой границей въ Шаришской столицѣ, обращался за письменными сообщеніями къ мѣстнымъ дѣятелямъ и изучилъ литературу предмета ⁹⁾). Независимо отъ Цамбеля, онъ пришелъ къ тѣмъ же почти, какъ и Цамбель, результатамъ. Но его

¹⁾ Op. cit., стр. 31.

²⁾ Czambel, Slovenská reč, стр. 77—78; Томаши́вскій, Етвогр. карта, стр. 200.

³⁾ Turčianský Sv. Martin, 1906, стр. 1—624.

⁴⁾ См. Pastrnek, (Arch. sl. Phil., XXVI, 1904, стр. 290 и сл.); Niederle, Nová data k východní slovenské hranici v Uhrách (Národop. Věstník. II, 1907, стр. 1—3); его же, Обзорѣніе современнаго Славянства (Энциклопедія слав. филологій, вып. 2, 1909, стр. 14); Томаши́вскій, Op. cit. (стр. 181, 185, 200—201). Оговоримся, что мы не касаемся теоріи Цамбеля о югославянскомъ происхожденіи словаковъ. Врядъ ли она когда-либо будетъ признана научно-обоснованной.

⁵⁾ Все его громадное собраніе рукописныхъ матеріаловъ хранится въ бібліотекѣ (Народнаго) „Дома“ въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ.

⁶⁾ Op. cit., стр. 57, 77—79.

⁷⁾ См. выше, стр. 22, пр. 7.

⁸⁾ Въ ноябрьскомъ и декабрьскомъ выпускѣ 1906 г. журнала Slovenský Přehled, стр. 60—63, 112—121.

⁹⁾ Стр. 62.

показанія имѣють значеніе только для грапицы сплошной словацкой территоріи, которую онъ проводитъ по самымъ крайнимъ на востокъ и сѣверъ словацкимъ сѣламъ съ католическимъ и лютеранскимъ большинствомъ ¹⁾). Внутри ея уніаты—всѣ, по его мнѣнію, русскаго происхожденія ²⁾)—настолько, де, ословачились, что ихъ слѣдуетъ прямо причислить къ словакамъ; уніатовъ же внѣ ея, гдѣ они живутъ сплошными массами, онъ считаетъ по языку еще русскими, хотя бы они сами называли себя „словяками“ ³⁾). Пріемъ, очевидно, слишкомъ механической и неправильной.

6) Подготавливая наши карты, отпечатанныя въ началѣ 1909 г., мы, въ то же время, заносили на карточки, а съ нихъ въ особыя таблицы необходимыя для сличенія съ Лексикономъ данныя изъ вышепоименованныхъ трудовъ. Черновая работа была окончена къ осени того же года и общіе выводы были изложены нами въ докладѣ Отдѣленію русскаго языка и словесности 11-го октября 1909 г. ⁴⁾). Около того же времени намъ удалось получить корректурные листы пояснительной статьи г. С. Томашівскаго къ его „Етнографічна карта Угорської Руси“ ⁵⁾). Возможность пользоваться его статьей и картой значительно облегчила намъ кропотливую провѣрку собраннаго матеріала о каждомъ отдѣльномъ селѣ и позволила сильно сократить цитаты и ссылки ⁶⁾).

Инициатива составленія этнографической карты принадлежала В. Гнатюку, который и принялся за это дѣло, но, по его болѣзни, пришлось взять на себя трудъ г. Томашівскому, который и закончилъ его еще въ 1904 г. ⁷⁾). Изготовленіе карты шло, однако, крайне медленно, такъ что въ 1907 г. автору оказалось возможнымъ еще разъ провѣрить свои выводы, а также внести нѣкоторыя поправки и дополненія на основаніи книги Цамбеля, хотя, по словамъ г. Томашівскаго, „праця С. Цамбеля переважно підтвердила результати моїх власних розслідувань“ ⁸⁾). Лишь весной

¹⁾ Стр. 114.

²⁾ Стр. 61.

³⁾ Стр. 114.

⁴⁾ Протоколъ засѣданій ССХСН.

⁵⁾ Экземпляръ карты былъ уже ранѣе въ нашихъ рукахъ.

⁶⁾ Такъ, мы опустили подробную библиографію.

⁷⁾ Op. cit., стр. 180. См. также Томашівський, Угорські Русини въ свѣтлі мадярської урядової статистики (Зап. Шевч., LVІ, 1903, № 3, стр. 2).

⁸⁾ Стр. 181.

1910 г. вышелъ въ свѣтъ 3-й выпускъ „Статей по славяно-вѣдѣнію“, въ которомъ помѣщена карта и статья Томашівскаго.

Для разъясненія этнографическихъ отношеній на русско-румынской и русско-мадьярской территоріи г. Томашівський по необходимости долженъ былъ опереться на официальные переписи 1880, 1890 и 1900 гг., подвергая тщательному сличенію ихъ данныя, внося поправки на основаніи какъ карты и Этнографіи Чёрвига, такъ и сообщеній В. Гнатюка ¹⁾, много странствовавшаго по Угріи ²⁾; гдѣ нужно, привлекалъ къ сравненію и иные матеріалы ³⁾. Вездѣ отмѣчены поселенія, относительно которыхъ данныя официальныхъ переписей казались ему въ большей или меньшей степени не соответствующими дѣйствительности. Во 2-ой части. — „Перегляд громад головної руської територіи“ по стѣлицамъ и ихъ округамъ въ алфавитномъ порядкѣ поселеній; поселенія, въ которыхъ, по свѣдѣніямъ г. Томашівскаго, число русскихъ значительно больше, чѣмъ по официальной переписи 1900 г., отмѣчены * ⁴⁾, поселенія же, гдѣ, официально, русскіе въ меньшинствѣ, а, по Томашівському, „громада переважно руська“ — ** ⁴⁾.

Разграниченіе русскихъ отъ словаковъ, какъ неоднократно справедливо замѣчаетъ авторъ ⁵⁾ — задача чрезвычайно трудная, могущая быть окончательно разрѣшенной лишь научной экспедиціей, которая бы на мѣстѣ изучила не только языкъ, но и вѣру, и самосознаніе (свѣдомість) населенія ⁶⁾. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо соединить и историческое изслѣдованіе русской и инородной колонизаціи Угріи ⁷⁾.

Для посильнаго разрѣшенія этой задачи, кромѣ вышеуказанныхъ данныхъ, авторъ воспользовался спискомъ о Ставровскаго, языковыми матеріалами, собранными Гнатюкомъ и Верхратскимъ, монографіей Цамбеля и „автопсіей“ ⁸⁾.

¹⁾ Ор. cit., стр. 213; см. также „Русни въ свѣтлі уряд. статистики“, стр. 2, 24—26.

²⁾ Этнографічний Збірник, III, 1897, стр. IX; XXV, 1909, стр. III—XV.

³⁾ Этн. карта, passim.

⁴⁾ То же и относительно поселеній на русско-словацкой территоріи.

⁵⁾ Стр. 199—201.

⁶⁾ Стр. 221. Такая же экспедиція, несомнѣнно, необходима и для русско-румынско-мадьярской территоріи (стр. 222).

⁷⁾ Стр. 204, 221—222.

⁸⁾ Стр. 201—202.

Исполненная красками на двухъ листахъ карта довольно большого масштаба ¹⁾ чрезвычайно облегчаетъ ориентированіе.

Крайне важно, что и въ текстѣ и на картѣ отмѣчены словацкія и мадьярскія поселенія съ *уніатскимъ* большинствомъ. Извѣстнос, давно уже высказывавшееся мнѣніе, что теперешніе словаки и мадьяры-уніаты суть потомки ославившихся и омадьярившихся русскихъ, имѣетъ за себя весьма многое, но требуетъ историческаго обоснованія ²⁾.

Какъ статья, такъ и карта г. Томашівскаго являются въ высшей степени добросовѣстнымъ и цѣннымъ трудомъ ³⁾. Авторъ понимаетъ, что въ послѣдствіи должны быть и будутъ внесены частныя поправки, въ общемъ же его слова совершенно справедливы: „Вона (карта) повинна стати вихідною точкою для дальшихъ студій надъ руськимъ Закарпаттемъ“ ⁴⁾.

Въ разныхъ мѣстахъ статьи разбросаны многія сообщенія и соображенія о весьма важныхъ историческихъ фактахъ, къ сожалѣнію, часто безъ указанія источниковъ.

Въ таблицахъ второй части помѣщены данныя статистики 1900 г. о языкѣ и религіи населенія отдѣльныхъ мѣстностей, и вычисленъ % ⁵⁾ лицъ, признавшихъ русскій языкъ своимъ роднымъ.

Въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи процентныя цифры русскихъ будутъ совершенно иныя, чѣмъ у Томашівскаго, а также у Балого ⁶⁾ и Нидерле ⁷⁾. Считаемо болѣе удобнымъ теперь же дать необходимыя разъясненія.

¹⁾ 1 : 300.000.

²⁾ Исторія православія въ Угріи ждетъ еще своего историка, первая задача котораго—изять изъ употребленія сомнительные документы и фантастическія соображенія, окутывающія ея прошлое. Одинъ такой документъ, давшій основаніе разнымъ легендамъ—грамота князя Θεодора Кориатовича 1360 года,—надѣмся, благодаря намъ, устранишь (М а т. III, 1906).

Удостоенная Венгерскою Академіею Наукъ преміей Иполъи громадная работа г. А. Годинки „Исторія Мукачевскою уніатскою епархіи“ (A Munkácsi görög-katholikus püspökség története, Budapest, 1910, VIII+856 стр.) далеко не имѣетъ рѣшающаго значенія. О ней предполагаемо въ послѣдствіи высказаться подробнѣе.

³⁾ Относительно формъ мѣстныхъ названій могутъ быть сдѣланы нѣкоторые возраженія, но объ этомъ ниже. Авторъ самъ сожалѣетъ, что уже поздно было исправить по Цамбелю многія ошибки (стр. 181).

⁴⁾ Стр. 179.

⁵⁾ Не безъ ошибокъ, иногда крупныхъ, неизбежныхъ, впрочемъ, при массѣ цифровыхъ выкладокъ. Нѣкоторые ошибки исправлены въ спискѣ опечатокъ.

⁶⁾ A népfajok Magyarországon.

⁷⁾ Nérodopisná mapa.

У означенныхъ авторовъ $\frac{0}{100}$ той или иной народности вычисленъ сравнительно съ *общимъ* числомъ жителей каждой мѣстности, у насъ же $\frac{0}{100}$ русскихъ (и уніатовъ) — сравнительно съ *общимъ* числомъ *только христіанъ*.

Дѣло въ томъ, что въ официальныхъ переписяхъ Угрии въ рубрикахъ родного, „материнскаго языка“ (anyanyelv), нигдѣ мы не встрѣчаемъ языка *еврейскаго*. Евреи, какъ извѣстно ¹⁾, называютъ въ Угрии своимъ роднымъ языкомъ, по большей части, или *нѣмецкій* ²⁾ или—особенно въ послѣднее время—*мадьярскій*, *рѣже— словацкій*, еще рѣже—*русскій* ³⁾.

Увеличивая, такимъ образомъ, на бумагѣ количество преимущественно *нѣмцевъ* и *мадьяръ*, евреи, сплоченные религіей, общими экономическими интересами и вѣковой привычкой къ солидарности, на дѣлѣ остаются *евреями*, не забываютъ своего жаргона, не ассимилируются съ окружающими народностями ⁴⁾ и сами ихъ не ассимилируютъ. Не занимаясь земледѣліемъ и вообще добывающей промышленностью, евреи не имѣютъ своей сплошной національной территоріи, а живутъ какъ бы колоніями, стягиваясь въ большемъ количествѣ въ ту или другую мѣстность въ зависимости отъ экономическихъ условій ея жизни.

Въ виду этого, вычисленіе $\frac{0}{100}$ какой-либо народности по отношенію къ общему числу *всѣхъ* жителей, *безъ выдѣленія евреевъ* ⁵⁾, даетъ совершенно фальшивую картину распредѣленія сосѣднихъ, другъ на друга въ теченіе многихъ вѣковъ взаимно-вліяющихъ христіанскихъ народностей ⁶⁾.

¹⁾ Ср. Szambel, Slovenská reč, стр. 59; Томашівскій, Угорскіи Русини в сѣвѣтѣ мад. уряд. статистики, стр. 31 и Етногр. карта, стр. 190, пр. 3.

²⁾ Преимущественно недавніе выходцы изъ Галичины.

³⁾ По переписи 1900 г. евреевъ съ роднымъ *русскимъ* языкомъ мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ сѣлахъ русской части Марамороской ст. Такъ, напримѣръ, въ Врх. А п ш ѣ на все число *христіанъ*—уніатовъ 98,9 $\frac{0}{100}$, а *русскихъ*—110,6 $\frac{0}{100}$, въ В п н. Р у н ѣ—уніатовъ 91,4 $\frac{0}{100}$, *русскихъ*—102,2 $\frac{0}{100}$.

⁴⁾ За рѣдкими исключеніями, да и то при условіи перемѣны вѣры.

⁵⁾ Число послѣднихъ показано въ рубрикѣ религіи—izraelita.

⁶⁾ Примѣровъ можно привести безчисленное множество. Ограничимся лишь двумя изъ Верховины Марамороской ст. по переписи 1900 г.

Въ Н ж н. Колочавѣ (A. Kalocsa), по Томашівському, русскихъ 89,5 $\frac{0}{100}$, въ Майланкѣ (Nász-Holyatin)—62,4 $\frac{0}{100}$, *разница въ* 27,1 $\frac{0}{100}$; послѣдняя является болѣе, чѣмъ на одну треть нѣмецкой. На самомъ же дѣлѣ: въ Н ж н. Колочавѣ *всего* жителей 2.724, въ нихъ—*русскихъ* по языку—2.438, нѣмцевъ—255; исключивъ изъ общаго числа жителей 243 *евреевъ*, получимъ число *христіанъ*—2.481, *русскихъ* слѣдовательно, 99,1 $\frac{0}{100}$. Въ

Вычисленіе $\%$ народностей по тому принципу, котораго держался г. Томашівський и др., особенно искажаетъ дѣйствительность тогда, когда приходится обращаться къ цифровымъ даннымъ *разныхъ годовъ*, такъ какъ число евреевъ *увеличивается во много разъ больше*, чѣмъ христіанъ, и не только путемъ естественнаго *размноженія*, но — и, пожалуй, и въ прошломъ и теперь еще больше — *иммиграціей*, распространяющеюся далеко не равномерно по отдѣльнымъ районамъ и по отдѣльнымъ поселеніямъ каждаго района.

Въ концѣ XVIII в. количество евреевъ въ Угріи было, сравнительно, ничтожно ¹⁾. Въ XIX в. оно неуклонно и послѣдовательно *увеличивается*, много опережая приростъ всего населенія. Приведемъ цифры (округляя ихъ) относительно собственно Угріи (съ Военной Границей, но безъ Трансильваніи, Хорватіи и Славоніи):

Годы	Все населеніе	евреи	%
1785—1787 ²⁾	7.900.000	75.000	0,95
1805 ³⁾	8.700.000	128.000	1,47
1840 ⁴⁾	11.367.000	242.000	2,14
1880 ⁵⁾	11.645.000	595.000	5,11
1900 ⁶⁾	14.312.000	772.000	5,39

Майдакѣ всего—2.333, русскихъ—1.454, нѣмцевъ—813, мадьяръ—58, иныхъ народностей—8; за исключеніемъ 796-ти евреевъ, остаются христіанъ 1.537, русскихъ—94,6%. Такимъ образомъ, оба села почти одинаково русскія (разница лишь въ 4,5%), только евреи, почему либо, находятъ для себя болѣе выгоднымъ проживать именно въ Майдакѣ (въ Нжп. Колочавѣ ихъ 9%, въ Майдакѣ—37%).

• Въ Нжп. Студеномѣ (A. Hidegpatak), по Томашівскому, русскихъ—84,3%, въ Торунѣ (Toronya)—67,6%—разница въ 16,7%. Въ дѣйствительности: въ Нжп. Студеномѣ всего 1.146 жителей,—русскихъ 966, нѣмцевъ—174, мадьяръ—6; евреевъ—174, христіанъ, значитъ, 972, русскихъ—99,4%; въ Торунѣ всего 1.034, русскихъ 699, нѣмцевъ 314, мадьяръ 21; исключивъ 315 евреевъ, получимъ христіанъ 719, русскихъ—97,2% (разница въ 2,2%). Евреевъ въ 1-мъ селѣ 15,2%, во 2-мъ 30,4%.

¹⁾ Но и въ первой половинѣ XVIII в. М. Белъ жалуется на еврейскую иммиграцію изъ Галичины: „Nac praecipue acetate magna copia (Judaeorum genus) subinde ex Polonia, ejus regni veste indutum, huc adventat et variis quaestibus non sine miserae plebis dispendio in omnibus oppidis, passim et vicis convalescit“ (Notitia comitatus Zempléniensis).

²⁾ Комбинируемъ цифры Феньеша въ его Statistik, I.

³⁾ Schwartzner, Op. cit., 2-ое изд. I, стр. 112, 144.

⁴⁾ Феньешъ, Географія.

⁵⁾ Lang és Jekelfalussy, стр. 156—163.

⁶⁾ Перенсъ.

Особенно быстро возрастало количество евреевъ въ сосѣднихъ съ Галичиной словацкихъ и русскихъ столицахъ:

„Wahr ist es, dass nach Ungarn jährlich auch fremde, besonders polnische Juden, in bedeutender Zahl einwanderten, und die *nördlichen* Comitate — — so zu sagen *überfluthen*“ ¹⁾. Въ 1785 г. въ Оравской столицѣ было 115 евреевъ, въ 1840 г. уже въ 20 разъ больше—2.338 ²⁾.

Ср. заявленія на сеймахъ депутатовъ Унгарской столицы въ 1802 г.: „schon jeder 15-te Mensch ein Jude seyn soll“ и Бережской въ 1808 г.: „cum in illis praepriis comitatibus, qui cum Poloniae Regno collimitanei sunt, *omnem fere angulum inundaverint numerosae Judaeorum familiae*“ ³⁾.

Въ статьѣ С. Р. „Marmaroscher Gespannschaft“ ⁴⁾: „*Einst kannte man hier gar nicht, was ein Jude sei, bis sie sich auch hier, jedoch in geringer Zahl, ansiedelten, und endlich seit einigen Jahren ihre Anzahl sich ausserordentlich vermehrte*“ ⁵⁾.

Нижеслѣдующія таблицы ясно показываютъ процессъ несоразмѣрнаго, сравнительно съ христіанами, возрастанія еврейства въ 7-ми восточныхъ столицахъ. У Бидермана сообщены цифровыя данныя относительно общаго числа населенія столицъ Земплинской, Марамороской, Унгарской и Шаршской отъ 1787 г., Бережской (вмѣстѣ съ Угочской) — отъ 1777 г. ⁶⁾ и число евреевъ — отъ 1783 г. ⁷⁾ Цифры конца 30-хъ годовъ беремъ изъ Феньеша ⁸⁾, а 1900 г. — изъ переписи.

Въ 1783 — 1787 гг.

Столицы	всего	евреевъ	%
Спишская	?	353	?
Шаршская	142.112	1.576	1,11
Земплинская	209.861	4.074	1,94

¹⁾ Fényes, Statistik, I, стр. 94.

²⁾ Л. с.

³⁾ Schwartzner, op. cit., стр. 148—149.

⁴⁾ Vaterländ. Blätter, J. 1819, № 49—59 (Csaplovics, Archiv d. Kön. Ungern, Wien, 1821, II, стр. 401).

⁵⁾ См. также Fényes, Географія, IV, стр. 401.

⁶⁾ Die ungar. Ruthenen, I, стр. 5, пр. 2.

⁷⁾ Op. cit., I, стр. 131.

⁸⁾ Op. cit.

Мараморошская . . .	86.118	1.769	2,05
Унгварская	58.137	1.460	2,51
Бережская	47.750	1.336	2,90
Итого ¹⁾	541.978	10.215	1,88

Въ тридцатыхъ годахъ XIX в.

Стóлицы	всего	евреевъ	%
Спишская	180.083	1.405	0,77
Бережская	109.632	3.362	3,07
Угочская	41.455	1.419	3,42
Шаришская	182.817	6.550	3,58
Мараморошская	154.461	7.650	4,95
Земплинская	274.685	14.619	5,32
Унгварская	105.584	5.627	5,33
Итого	1.048.717	40.632	3,87

Въ 1900 году.

Стóлицы	всего	евреевъ	%
Спишская	172.091	7.234	4,20
Шаришская	174.470	12.262	7,03
Земплинская	327.993	31.533	9,61
Унгварская	153.266	16.776	10,94
Угочская	83.316	10.566	12,68
Бережская	208.589	29.052	13,93
Мараморошская	309.598	56.006	18,09
Итого	1.429.323	163.429	11,44

Такимъ образомъ, въ шести сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ стóлицахъ отъ 1787 г. до конца 30-хъ годовъ XIX в. число христанъ увеличилось въ 2 раза, евреевъ въ 4 раза, за послѣднiя 60 лѣтъ христанъ — менѣе, чѣмъ въ 1¹/₂ раза, евреевъ опять таки въ 4 раза. Въ концѣ XVIII в. % евре-

¹⁾ Безъ Спишской ст.

евъ ¹⁾ было отъ 1,11⁰/₀ до 2,9⁰/₀, въ 30-хъ годахъ—отъ 3,07⁰/₀ до 5,33⁰/₀, въ 1900 г.—отъ 7,03⁰/₀ до 18,09⁰/₀.

Въ то время, какъ во всей Угрии съ конца XVIII в. до 1900 г. ⁰/₀ евреевъ съ 0,95⁰/₀ дошелъ до 5,39⁰/₀, въ словацко-русскихъ столицахъ съ 1,88⁰/₀ до 11,44⁰/₀.

Возьмемъ еще конкретный примѣръ изъ Мараморошской столицы. По Феньешу, въ селѣ Кривое (Rusz-Kirva) уніатовъ (почти всѣ русскіе) 100⁰/₀, въ с. Руссково (Ruszkova) уніатовъ (почти всѣ русскіе) 98,85⁰/₀—разница на 1,15⁰/₀. Въ 1900 году, по Томашівському, русскихъ въ Кривомъ—84,67⁰/₀, въ Руссковѣ—56,08⁰/₀—разница на 28,59⁰/₀. Такимъ образомъ, въ обоихъ сѣлахъ ⁰/₀ русскаго населенія убавился и весьма неравномѣрно: особенно пошла на убыль русская народность въ Руссковѣ. На самомъ же дѣлѣ, за 60 лѣтъ приростъ русскаго населенія былъ почти одинаковъ—въ 1,9—1,75 разъ. По Феньешу, въ Кривомъ уніатовъ—698, въ 1900 году русскихъ—1.349; въ Руссковѣ, по Феньешу, уніатовъ—774, въ 1900 г. русскихъ—1.352.

Мнимая же разница въ ⁰/₀ произошла отъ гораздо большаго прироста евреевъ. За 60 лѣтъ количество ихъ въ Кривомъ увеличилось въ 9 разъ, въ Руссковѣ—больше, чѣмъ въ 10. У Феньеша въ 1-мъ—25 евреевъ, во 2-мъ 96; въ 1900 г. въ 1-мъ—229, во 2-мъ—1.004.

Лишь тогда, слѣдовательно, когда мы вычислимъ ⁰/₀ русскихъ по отношенію не къ *общему числу жителей*, а только къ числу *христіанъ*, выяснится подлинный ходъ національнаго процесса: по отношенію къ христіанамъ, въ Кривомъ—русскихъ 98,90⁰/₀, въ Руссковѣ—96,23⁰/₀—разница не на 28,59⁰/₀, а только на 2,67⁰/₀.

Надѣмся, что нашъ *modus procedendi* достаточно оправданъ.

Разсмотрѣніе предѣловъ русской рѣчи гораздо цѣлесообразнѣе начать съ востока. Обладая относительно русско-ру-

¹⁾ Кромѣ Спешской ст.

мынской и русско-мадьярской границы болѣе обильнымъ и болѣе надёжнымъ матеріаломъ, мы, при такомъ расположеніи частей изслѣдованія, имѣемъ возможность сначала опредѣлить степень достовѣрности показаній Лексикона *вообще*, а это, въ случаѣ благопріятнаго результата, позволить намъ съ болѣею увѣренностью полагаться на его показанія и относительно русско-словацкой пограничной черты.

III.

Русско-румынская и русско-мадьярская граница.

Русско-румынская граница проходит по столицѣ Мараморошской и части Угочской до села Бочкова (Bocskó), русско-мадьярская — отъ Бочкова по Угочской, Бережской и части Унгварской до Унгвара.

1. Мараморошская столица.

Отъ горы Стога ¹⁾ граница русской рѣчи идетъ по водораздѣлу ²⁾ бассейновъ рѣкъ Бѣлой Тисы и Вышовой, совпадая, такимъ образомъ, съ границей округовъ Сиготскаго (III) и Верхняго ³⁾ (V). Пересѣвши р. Вышову, недалеко

¹⁾ На Галицкой границѣ.

²⁾ Главныя вершины: Гробъ и Попъ Иванъ.

³⁾ Ни въ Лексиконѣ, ни въ иныхъ рукописныхъ и печатныхъ памятникахъ XVIII в. не указано ни одного поселенія по р. Бѣлой Тисѣ. На картѣ г. Томашівскаго находимъ: Бребоа, Луги, Біла Тиса, Квасний, Вовчий, Видреска и Ростоки. Бребоа, Видреска и Ростоки, вѣроятно, новѣйшія поселенія: до 80-хъ годовъ XIX в. ихъ нѣтъ въ схематизмахъ.

Богданъ (=Біла Тиса) существовалъ уже въ концѣ XVIII: *Bogdán, parochia nova, a. 1794 erecta, matricam habet ab a. 1786 (схем. 1856 г.)*. Въ 1814 г. въ немъ было 220 униатовъ (схем. 1814 г.). Ранѣе *Bogdán* назывался *Superior Akna Rahó (Tabella super dotatione gr. r. cath. parochorum et aedituorum — 14-a Septem. a. 1801): in districtu Sylvanali Akna-Rahoiensi: Superior Akna-Rahó seu Bogdán (Neoregistrata, fasc. 1815, № 117 въ Orsz. lev)*. Возможно, что онъ основанъ не задолго до 1778 г.; на это указывается *Puncta concertationis 1778 г. между епископомъ Андреемъ Бачинскимъ и вице-президентомъ Королевской угорской Камеры о средствахъ къ обезпеченію клира: Akna-Rahó Superior —; hic nulla provisio parochiae hactenus fuerat, cum tamen populum supra 150 hospites, ad regulatam coloniam proxime contrahendos, numeraret, ideo“ и т. д. (ib.)*. Въ болѣе раннихъ документахъ мы его не встрѣчали ни подъ тѣмъ, ни подъ другимъ названіемъ.

отъ впаденія ея въ Тису, пограничная черта захватываетъ слѣдующія русскія сѣла: Вышняя Руна (F. Róna), Лугъ (Lonka), Бочковъ (Bocskó), Крачуново (Karácsónfalva), Миково (Veresmart), Верхняя Апша (F. Apsa), Грушово (Körtvélyes), Тересва (Taraczköz), Ремета (Remete), Бедевля (Bedö), Буштино (Bustyaháza), Салдобошъ (Száldobos), Сокирница (Szeklencze) и поворачиваетъ, перейдя р. Тису, на юго-западъ къ Велятину (Veléthe) въ Угочской стóлицѣ.

Къ этой пограничной чертѣ примыкаютъ нѣмецко-русскій Коштилъ (Rónaszék) и мадыарско-русскій Сиготъ (Sziget).

Граница русской рѣчи въ 1773 г. существенно отличается отъ нынѣшней только относительно сѣлъ по долинѣ р. Руссково¹⁾: Русскова Поляна²⁾ (Rusz-Polyána), Кривое³⁾ (Rusz-Kirva) и Руссково (Ruszkova)⁴⁾.

Кривое мы должны оставить въ сторонѣ. По всей вѣроятности, это—новое поселеніе, возникшее не ранѣе конца XVIII в. Оно не упомянуто ни въ Лексиконѣ, ни въ иныхъ современныхъ ему памятникахъ, ни въ грамотахъ XIV—XV вв.⁵⁾, ни въ conscriptiones dicales XVI—XVII вв.⁶⁾, ни въ conscriptiones 1715 и 1720 гг.⁶⁾, ни у М. Беля⁷⁾, ни въ Лексиконѣ Корабинскаго⁸⁾. 1-ый разъ встрѣ-

Остальные сѣла упоминаются въ началѣ XIX в.: Luchí (у Корабинскаго), Luchy (въ двухъ мѣстахъ у Липскаго), Lichi (у Герера), Luhu cum ecclesia, 259 anim. gr. cath. (схем. 1814 г.); Kvaszni (у Липскаго и Герера), Volcsy (у Липскаго), Volcsi (у Герера), Vóvesi, 393 anim. gr. cath. (схем. 1814 г.). Дѣйствительно ли всѣ эти поселенія возникли послѣ 1773 г., или же они (или часть ихъ) случайно пропущены въ Лексиконѣ, рѣшить не беремся. Вообще объ этомъ см. ниже.

¹⁾ „Руськова рѣка“.

²⁾ Теперь и въ народѣ въ употребленіи болѣе краткая, совпадающая съ мадыарской форма,—Рус-Поляна. Въ документахъ съ XIV в. наиболѣе часто Ruszkova Polyána.

³⁾ Или Кривый.

⁴⁾ Въ 1900 г. указано еще значительное число русскихъ (42,60/о) въ румынскомъ Ретрова, составляющимъ одну общину съ сѣлами Красное и Быстрое. По Гомашивському, русскіе живутъ именно въ двухъ послѣднихъ (стр. 192, пр. 7). Полагаемъ, что эти сѣла возникли лишь въ XIX в.: F. Bisztra мы нашли 1-й разъ въ схематизмѣ 1816 г., Krászná въ схематизмѣ 1859 г.

⁵⁾ Mihályi, Máramarosi diplomák a XIV és XV száz. M. Sziget, 1900 (X+674 стр.).

⁶⁾ О conscriptiones скажемъ ниже въ приложеніи.

⁷⁾ М. Ból, Historia comitatus Maramorosienis.

⁸⁾ Kirva во всѣхъ ихъ—N. и K. Kirva въ Сиготскомъ округѣ.

чаемъ его на картахъ Корабинскаго (Krive), Липскаго и Гёрёга (Kirva).

Русскова Поляна и Руссково, напротивъ, поселенія старыя, существовавшія уже въ концѣ XIV в. и съ этихъ поръ непрерывно упоминаемыя ¹⁾.

У М. Беля Русскова пѣтъ, Русскова же Поляна:

¹⁾ R wz p o l y a n a, R w z k o r o l y a n a, R w z k o w a P a l o n ŷ a, R w z k o w a P o j a n a, P o l y a n: 1373 г. (Mihályi, стр. 234, пр.), 1411 г. (ib. стр. 167—169, 175), 1418 г. (стр. 224) и далѣе въ conscriptiones. Possessio Orozviz, Orozfallu, Orozfalva, R w z k o w a: 1373 г. (ib. стр. 66), 1390 г. (ib. стр. 98), 1401 г. (стр. 122), 1418 г. (стр. 224), 1473 г. (стр. 518), 1483 г. (стр. 548), 1487 г. (стр. 588) и далѣе въ conscriptiones. „Русскова рѣка“—въ 1353 г.: ad caput cuiusdam fluvij Orozviz (Mihályi, стр. 32).

Опираясь на названія этихъ сѣлъ и рѣки Руссковои, обыкновенно думаютъ, что съ конца XIV в. долина р. Руссковои была заселена русскими и являлась крайней границей сплошной русской территоріи (Ср. Mihályi, Op. cit., стр. 67 и Томашевскій, Op. cit. стр., 193, пр. 2). При этомъ, однако, во вниманіе топографическія условія, врядъ ли можно эти сѣла считать окраинной русской территоріи. Отъ русскихъ сѣлъ бассейна Бѣлой Тисы долина р. Руссковои отдѣлена трудно проходимымъ горнымъ хребтомъ, а по удобному пути—долиной р. Вышовой—между Руссковои Полянкой—Руссковои и остальными русскими сѣлами столицы лежатъ издавна румынскія сѣла Петрова и Леордина.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, эти русскія сѣла слѣдуетъ скорѣе разсматривать, какъ русскій островъ на румынской территоріи.

Возможно, конечно, что уже въ концѣ или въ половинѣ (см. выше Орозвизъ въ 1353 г.) XIV в. долина рѣки Руссковои была заселена русскими. Но дѣлать такой выводъ только на основаніи названій сѣлъ и рѣки было бы слишкомъ неосторожно. Форма названій указываетъ не на русскія, а на нѣкоего Русско, основателя поселеній (мадьярская форма Орозвизъ, Орозфалу не можетъ имѣть рѣшающаго значенія—въ ней отраженъ лишь корень слова), какъ Крайниково отъ крайникъ (въ смыслѣ должности или прозвища), Миково отъ имени Мико (рум. Михаилъ), Шандрово отъ имени Sándor (мад. Александръ) и т. п. Ср. А. И. Соболевскій, Названія населенныхъ мѣстъ и ихъ значенія для русской исторической этнографіи (Живая Старина, т. III, 1893 г.): „Названія на —ово (рѣке на —овъ и —ова) въ родѣ Чудиново —Ляхово, Ляхково, —Поляково—происходятъ отъ личныхъ собственныхъ именъ и прозвищъ. Старая Русь употребляла въ качествѣ личныхъ именъ и прозвищъ самыя разнообразныя этнографическія названія“ (стр. 438).

Этотъ Русско могъ быть русскимъ, но могъ быть и румыномъ—фамиліи отъ корня Русъ весьма обычны у румынъ Угрии и Трансильваніи (см., напр., фамиліи духовныхъ лицъ въ схематизмахъ румынскихъ епархій: Schematismus и т. д. dioec. Szamosújváriensis a. 1886 и Siematismulu—alu archi dioc. Alb' a-Julieisi Fagarasiului, a. 1890). Известно, что румыны въ прошломъ распространялись гораздо далѣе на сѣверъ.

Ср. объ этомъ М. Вёл, Compendium: Beresg— in tractu montoso Rutheni et quidam Valachi (стр. 133).

Замѣтимъ также, что и теперь, и въ XVI—XIX вв. у русскихъ гораздо рѣже встрѣчаются фамиліи отъ корня Русъ, и при томъ онѣ, насколько по крайней мѣрѣ намъ извѣстно, производятся не прямо отъ корня, а при посредствѣ суффиксовъ: пак, няк, ин: Руснактъ, Русняктъ, Русинъ, Русинко, Русинчакъ и т. п.

„vicus, a Ruthenis cultus“. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XVIII в. Руссковоу Поляну, а можетъ быть и Русскове, слѣдуетъ считать занятыми русскими, но, понятно, съ бѣльшей или меньшей примѣсью румынъ ¹⁾. Съ Фепьша вездѣ оба села показаны русскими, въ 1900 г. въ Руссковомъ—русскихъ 96,2%, въ Руссковой Полянѣ—98,6%; число румынъ ничтожно: въ 1-мъ—14, во 2-мъ—27.

Тѣмъ не менѣе, мы должны признать *сполннъ достовернымъ* свидѣтельство Лексикона о *преобладаннн* въ нихъ *румыннъ, румынскаго языка* въ третьей четверти XVIII в. Иные, современные Лексикону документы его опредѣленно подтверждаютъ ²⁾:

Названіе.	Л.	t. p.	ур. вн.	подп.	к.	ф.	ч.
Русскова Поляна . .	рм.	рм.	м. ³⁾	м. ³⁾	рм.	рс.	рс.
Руссково	рм.	рм.	рм.	м. ³⁾	—	рс.	рс.

Относительно Русскова мы имѣемъ еще ясное свидѣтельство въ *litterae testimoniales* ³⁾:

„— — Dominis terrestribus, nonnullis Hungaricam, plerisque autem Valachicam linguam callentibus, urbarium utriusque idiomatis — — communicavimus, incolis vero, *linguae pariter Valachicae gnaris*, hoc *ipsorum vernacula lingua* impressum urbarium medio hujatis cantorіs per extensum perlegimus et explanavimus“ ⁴⁾.

Но, какъ это обычно на пограничной полосѣ, рядомъ съ большинствомъ *румынскимъ*, должно было существовать болѣе

¹⁾ Въ приложеніи печатаемъ имена крестьянъ.

²⁾ Для бѣльшей наглядности и здѣсь, и далѣе сопоставляемъ данныя разныхъ источниковъ въ таблицахъ.

³⁾ О значеніи мадьярскаго языка документовъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ, см. выше стр. 17.

⁴⁾ Для Руссковой Поляны ихъ не сохранилось.

⁴⁾ Мат. V, стр. 18, пр. 5.

или менѣе значительное меньшинство *русское*, владѣвшее, кромѣ родного языка, въ той или другой степени и языкомъ румынскимъ. Такъ и наоборотъ, большинство вполнѣ или отчасти должно было знать и языкъ меньшинства, какъ это всегда и бываетъ въ смѣшанныхъ поселеніяхъ: многіе, если не всѣ, говорятъ съ дѣтства на двухъ, а часто и болѣе, языкахъ ¹⁾. Особенно должно было быть распространено знаніе русскаго языка среди румынъ, которыхъ съ русскими сближало единство вѣры, церковной іерархіи, а во многихъ мѣстахъ и употребленіе церковнославянскаго языка при богослуженіи ²⁾.

Очевидно, подѣ влияніемъ неизвѣстныхъ намъ мѣстныхъ условій рождаемости и смертности, эмиграціи и иммиграціи ³⁾, русскій языкъ и русская народность постепенно къ 30-мъ годамъ XIX в. возымѣли преобладаніе надъ румынскими, а потомъ почти и вытѣснили ихъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ поселеніямъ, относительно которыхъ послѣдующія данныя такъ или иначе не совпадаютъ съ показаніями Лексикона.

¹⁾ Ср. Broch, Weitere Studien: „Was den Gebrauch der Sprachen in diesen (gemischten) Gegenden betrifft, so begreift man ohne weiteres, dass gewisse Variationen vorhanden sein müssen. Die Sprachen sind entweder hauptsächlich auf verschiedene Individuen vertheilt, somit die eine oder die andere zahlreicher vertreten; oder es ist daneben so,—und dies ist ganz gewöhnlich—dass dieselbe Person zwei Sprachen beherrscht (стр. 10); Г и а т ю к, Етнографічні матеріали з Угорської Русі (Етн. Збір, т. XXV, 1909): „Значна їх (русскихъ въ Банаті) частина говорить найменше двома мовами, але є багато таких, що говорять зо всім плавно трьома или чотирма мовами“ (стр. XV).

²⁾ Фактъ общезвѣстный. Въ епархіальной бібліотекѣ въ Унгварѣ, бѣльшая часть рукописей которой собрана епископомъ Андреемъ Бачинскимъ въ 1783 г. изъ различныхъ сельскихъ русскихъ и румынскихъ церквей, главнымъ образомъ изъ Мараморошской стѣлицы (см. рукописный каталогъ бібліотеки 1824 г.), мы нашли изъ рукописей богослужебнаго содержания десять румынскихъ и шесть церковно-славянскихъ (преимущественно XVII в.); приписки на послѣднихъ свидѣтельствуютъ, что онѣ употреблялись въ румынскихъ церквахъ, а нѣкоторыя были и переписаны румынами: октоихъ № 4, минея праздничная № 60, служебники №№ 74 и 118, тріодъ постная № 90 и апостолъ (какъ помнитса, а пракоств) № 107.

³⁾ Можетъ быть, при участіи помѣщичьей власти, какъ въ Верхней Апшѣ (см. ниже).

Названія.	л.	t. p.	подп.	к.	ф.	ч.	1900 г.	
							рс.	ун.
Коштилъ .	н. рс.	—	—	н. рс.	рс. м.	м. рс.	0,3%	44,1%
Кобылецкая					н. рм.	рм.		
Поляна . .	рс.	рс.	рс.	—	рс. н.	рс. м.	44,1%	47,7%
Миково . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс. м. ¹⁾	41,1%	64,4%
Густъ . .	м.	п. рс.	—	—	рс. м.	рс. м. н.	60,2%	74,4%
Тячово . .	м.	м.	—	м.	м. рс.	рс. м.	30,7%	44,2%
Вышково .	м.	м. п. рс.	—	м.	м. рс.	рс. м.	18,0%	28,2%
Долгополе .	м.	м. рс.	—	м.	м. рс.	м. рс.	16,2%	37,3%
Сиготъ . .	м. рс.	м. рс.	—	м. рс.	м. рс.	рм. м.	6,3%	41,4%
					рм. п.			

Коштилъ (Rónaszék). Въ Лексиконѣ, послѣ нѣмецкаго языка, указанъ еще русскій. Русскій элементъ отмѣченъ до Чернига включительно, нѣмецкій—до 1869 г.²⁾

Уже съ 1880 г. Коштилъ, по официальнымъ переписямъ, чисто мадьярскій³⁾. Въ 1900 г. въ немъ изъ 1.536 жителей—1.513 мадьяръ (евреевъ—7). Мадьяризація Коштиля, кромѣ другихъ причинъ, объясняется приливомъ мадьярскихъ чиновниковъ и рабочихъ въ его знаменитыя соляныя копи⁴⁾.

Кобылецкая Поляна (Kabala-Polyána). Въ 1900 г. русскіе составляли меньшинство, хотя довольно значительное⁵⁾. По Томашівському, въ этомъ селѣ издавна мадьяр-

¹⁾ Въ Этнографіи (т. I; стр. 52); на картѣ Veresmart мадьярско-русскій.

²⁾ Томашівський, стр. 192.

³⁾ Томашівський, Етнографична територія Угорської Руси (Зап. Шевч., LXVII, 1905, № 2, стр. 12). Если доверять схематизмамъ, русскій языкъ держался дольше: въ схематизмахъ до 1885 г. стоятъ—Rónaszék, lingua ruthenica, въ 1888 и 1891 гг.—lingua ruthenica et hungarica, лишь съ 1899 г. только—lingua hungarica.

⁴⁾ Fényes, Географія, IV, стр. 202. По Бидерману, притокъ русскихъ рабочихъ относится ко времени завѣдыванія копями нѣмецкой администраціи въ 1712—1743 г. и въ 1785—1794 гг.; когда же управление досталось мадьярамъ, русскіе, и вообще не особенно охотно шедшіе на эту работу, были постепенно вытѣснены (I, стр. 119—121).

⁵⁾ Русскихъ 694, мадьяръ 825, нѣмцевъ 215 (евреевъ 205).

ская колонія, но и до 1869 г. русскіе были въ большинствѣ. „Мадьярско-нѣмецкій элементъ звязанъ изъ промисловымъ характеромъ села“¹⁾. Въ рецензіи на наши карты г. Томашівскій, напротивъ, называетъ мадьярскую колонію *недавною*²⁾. Последнее, конечно, правильнѣе. Еще у Феньеша село лишь русско-нѣмецкое.

Миково (Veresmart)—и въ 1900 г. русскіе имѣютъ относительное большинство³⁾.

Изъ городовъ, по Лексикону, только въ Сиготѣ (Sziget) отмѣченъ, какъ второй языкъ—русскій, въ остальныхъ же—только мадьярскій. Преобладаніе мадьярскаго языка въ городахъ совершенно правдоподобно и понятно. Но несомнѣнно также, что въ нихъ употреблялся и русскій языкъ, была представлена и русская народность—преимущественно въ низшихъ слояхъ населенія. Это ясно и само по себѣ, это подтверждаютъ и *tabellae partiales*, въ которыя занесены свѣдѣнія именно объ этихъ низшихъ податныхъ слояхъ. Въ *tabellae partiales*, кромѣ Тячова, вездѣ послѣ „*coloni Hungari*“, стоитъ „*coloni Rutheni*“, а въ Густѣ—только: „*coloni Saxones et Rutheni*“.

Въ Густѣ и теперь русскіе въ большинствѣ и, хотя населеніе говоритъ и по-русски и по-мадьярски, но преобладаетъ русскій языкъ⁴⁾—Густъ отовсюду окруженъ русскими сѣлами⁵⁾. Въ остальныхъ имѣютъ перевѣсъ мадьяры, но русское то большинство, то меньшинство отмѣчено до Чернига включительно⁶⁾. По Томашівскому, въ Вышковѣ⁷⁾

¹⁾ Стр. 190 и пр. 5. Здѣсь—доменные печи и желѣзодѣлательныя заводы (Fényes, Географія, IV, стр. 201). Ср. Vidermann, I, стр. 53.

²⁾ Зал. Шевч., LXXXIX, 1909, стр. 207.

³⁾ Всего 643, изъ нихъ русскихъ—230, мадьяръ—207, румынъ—108, нѣмцевъ—97 (евреевъ—84).

⁴⁾ Томашівскій, стр. 196, пр. 2.

⁵⁾ По Бидерману, Густъ и Вышково, отчасти Тячово и Долгополе, бывшія некогда нѣмецкими, теперь (т. е. въ 1867 г.) имѣютъ или большинство, или значительное количество русскихъ (II, стр. 75). М. Бель: „*Huszt — — cives et majori ex parte nobiles possessionati, partim sunt secuti religionem Reformatam, partim Rutheni, suo ritu sacra facientes*“. *Rutheni*—вѣроятно въ вѣроисповѣдномъ смыслѣ—уніаты. Такимъ образомъ, по Белью въ Густѣ были и дворяне-уніаты, вѣроятно, омадьяренныя русскіе или румыны. Ср. *Compendium Hungariae geographicum: „Huszt — — cives Hungaros habet et Ruthenos“* (Vidermann, II, стр. 74, пр. 2)

⁶⁾ У послѣдняго—кромѣ Сигота.

⁷⁾ Приведемъ, кстати, слова М. Беля: „*Visk — Saxonicum oppidum, cujus incolae germanicum idioma corruptum — — ex Hungaris contagione — — loquantur; Hosszúmező, nobilium sedes — — Hungari hi fere omnes sunt*“ (Op. cit.).

и Тячовѣ „руська мова загально знана й уживана“¹⁾).

Такимъ образомъ, относительно Мараморошской стóлицы показанія Лексикона подтверждаются и должны быть признаны вполне соответствовавшими тогдашней дѣйствительности. Происшедшее въ послѣдствіи омадьяреніе смѣшанныхъ, лежащихъ на окраинѣ Коштиля и Сигота, усиленіе мадьяризма въ прилегающемъ къ Сиготу Миковѣ и въ промышленной Кобылецкой Полянѣ совершенно естественны. Въ общемъ же, граница сплошной русской территоріи и теперь та же, что была въ 1773 г.; только сѣла въ долинѣ р. Руссковоу стали русскими вмѣсто румынскихъ.

Отмѣтимъ еще одно: вездѣ въ русскихъ, мадьярско-русскихъ и мадьярскихъ поселеніяхъ количество уніатовъ превышаетъ количество русскихъ и кое-гдѣ весьма значительно — Коштиль и Сиготъ.

Остановимся на нѣкоторыхъ несущественныхъ противорѣчій между различными данными:

Названія.	л.	t. p.	подп.	к.	ф.	ч.	1900 г.
Врх. Апша .	рс.	рс.	рс.	рс.	рм.	рм.	рс.
A. Apsa . .	рм.	рс.	рс.	рм.	рм. рс.	рм.	рм.
Szaploncza . .	рм.	рс.	рм.	рм.	рм.	рм.	рм.
Szarvaszó . .	рс.	рм.	рс.	рм.	рм.	рм.	рм.
Ремета ¹⁾ . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рм.	рс.

Верхняя Апша (F. Apsa), въ концѣ XVIII в. *русская*, съ 1869 г. до настоящаго времени — *тоже*²⁾. У Феньеша и Чёрнига она *румынская*. Такимъ образомъ, русское въ

¹⁾ Op. cit., стр. 191, пр. 3 и 4.

²⁾ Включили въ таблицу въ виду показанія М. Беля.

³⁾ Томашівський, стр. 192.

1773 г. село къ концу 30-хъ годовъ XIX в. орумынилось, а въ 1855—1869 г. опять обрусѣло. Томашівський, обратившій вниманіе на такое обрусѣніе румынскаго села, хотя и признаетъ полную объективность и достовѣрность Чёрнига и нѣкоторую достовѣрность Феньеша ¹⁾, тѣмъ не менѣе замѣчаетъ: „в дѣйности есть причины сумнѣваться що до такої переміни“ ²⁾. Какія именно причины, онъ не указываетъ. Вѣроятно, однако, что въ Верхней Апшѣ имѣется налицо такой же процессъ перехода преобладанія отъ одной народности къ другой, о которомъ мы говорили выше по поводу сѣль Русскова Поляна и Руссково. По устному сообщенію почтеннаго Мараморошскаго историка г. І. Михальи ³⁾, Верхняя Апша была въ XIX в. ⁴⁾ румынскимъ селомъ, но, въ виду ея малолюдства, помѣщикъ, (кажется, Roganu), перевелъ туда значительное количество крестьянъ изъ своихъ русскихъ сѣль той же стѣлицы. Понятно, что румыны, которые, конечно, и ранѣе въ той или другой мѣрѣ знали русскій языкъ, очутившись въ меньшинствѣ, скоро совершенно обрусѣли.

А. Apsa (по румынски Apsi'a de diosu), вездѣ отмѣченная, какъ румынская, въ *tabella partialis*—русская, подписка крестьянъ—тоже на русскомъ языкѣ. Последнее объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ 1781 г. румынская Нижняя Апша составляла одну общину съ русской Верхней Апшей ⁵⁾, подписка для обѣихъ была одна и та же, и писалъ ее тотъ же Слачковичъ, отъ котораго исходятъ подписки русскихъ сѣль Дубовое (Dombó) и Ганичи (Ganuа) ⁶⁾. Румыны Нижней Апши, знавшіе, конечно, болѣе или менѣе порусски, могли удовлетвориться понятнымъ для нихъ русскимъ текстомъ. Въ „*coloni Rutheni*“ *tabellae partialis* видимъ просто ошибку.

¹⁾ Op. cit., стр. 182, 183.

²⁾ Op. cit., стр. 192, пр. 5.

³⁾ При свиданіи лѣтомъ 1910 г. въ Будапештѣ.

⁴⁾ Къ сожалѣнію, мы не догадались получить отъ г. Михальи точныя даты.

⁵⁾ *Investigatio urbarialis possessionis* $\frac{\text{Alsó}}{\text{Felső}}$ Apsa. Средняя Апша

(Közep-Apsa, Apsia de Midilocu) была особой общиной, подписка крестьянъ румынская.

⁶⁾ М а т. V, стр. 129—130.

Такая же, конечно, ошибка сделана в ней и относительно румынского Szarloncsa (по румынски Sapinti'a).

Почему для румынского Szagvasz6 (Sagaseu) русская подпись? Вѣроятно, случайно не нашлось знающихъ румынскую грамоту лицъ, и составленіе подписки было поручено владѣвшему русской грамотой Стану (можетъ быть, родомъ румыну), перу котораго принадлежитъ подпись крестьянъ русскаго Крачунова (Karácsonfalva.)¹⁾

Ремета (Remete), по М. Белю²⁾, „habitat ab aliquot Valachis“, вездѣ же въ послѣдствіи оно является русскимъ. Если показаніе Беля справедливо, то эти *нѣсколько* румынъ были потомъ ассимилированы русскими новосѣлами.

Внутри русской территоріи на картѣ Томашівскаго помѣщены нѣмецкіе острова Нѣмецка Мокра (Deutsch-Német Mokra) и Устчорне (Königsfeld, Királymez6) и на краю ея, какъ мадыарскій выступъ, Кереккегу. Въ Лексиконѣ ихъ нѣтъ.

Нѣмецкія сѣла—позднѣйшаго происхожденія. Deutsch-Mokra основана въ 1775 г.³⁾, Königsfeld, вѣроятно, еще позднѣе. Его нѣтъ ни у Корабинскаго⁴⁾, ни на картахъ Липскаго и Гёрёга. Мы нашли его первый разъ въ схематизмѣ 1821 г.

Мадыарское село Kerekhegy, жители котораго, однако, по Томашівскаго говорятъ и по-мадыарски и по-русски⁵⁾—поселеніе старое. По Михалыи, оно ранѣе называлось Малымъ Тячовомъ—Kis Teseu⁶⁾ и упоминается въ 1389 и 1415 гг.⁷⁾

Возможно, что Kerekhegy, по недосмотру, пропущено въ Лексиконѣ, но не исключено и предположеніе, что оно не

¹⁾ Мат. V, стр. 129.

²⁾ Op. cit.

³⁾ Szoernig, Ethnographie, III, стр. 272.

⁴⁾ Въ Лексиконѣ и въ атласѣ.

⁵⁾ „Мадыарскіе звязана з сѣм, що тутъ есть копальня і купелі (стр. 190, пр. 4). Копальня—соляныя копи. Такъ ли это? По Бидерману, здѣшнія соляныя копи заброшены гораздо ранѣе 1855 г. (I, стр. 119, пр. 1 и стр. 52). Въ схематизмѣ 1899 г.: Kerekhegy—salis fodina deserta. Въ 1905 г. соляныя копи въ Марамороской столицѣ по официальнымъ даннымъ (Ung. statist. Jahrbuch, J. 1907) существовали лишь въ Акна-Sugatag, Акна-Szlatina и R6naszék (стр. 132 и сл.).

⁶⁾ Mihályi, Op. cit. стр. 94, пр. 1.

⁷⁾ Op. cit., стр. 89, 90, 200.

существовало непрерывно до начала XIX в. ¹⁾, а въ XVIII в. или даже ранѣе ²⁾ пришло въ запустѣніе и потомъ вновь заселилось: ни Kerekhegy, ни K. Tecső не упоминается въ матеріалахъ XVIII в. до Лексикона Корабинскаго включительно.

Въ заключеніе перечислимъ русскія села на русской территоріи, отсутствующія въ Лексиконѣ, но помѣщенные въ первомъ по времени послѣ Лексикона трудѣ, сообщающемъ о народности жителей каждаго поселенія, въ „Географіи“ Фенъеша ³⁾.

Многія изъ нихъ могли быть пропущены по винѣ составителей Лексикона или по винѣ лицъ, доставлявшихъ для него матеріаль, иныя же, какъ и Kerekhegy, потому, что во время собиранія свѣдѣній для Лексикона старыя поселенія стояли впускъ ⁴⁾ и вновь были заселены позднѣе; иныя же впервые и возникли въ послѣдующее время. При этомъ будемъ отмѣчать, насколько намъ это извѣстно, когда и гдѣ упоминается каждое поселеніе.

а) Поселенія, упоминающіяся въ XVIII в. и ранѣе.

Верховинскій (I) округъ.

Oblyázka (Облазки)—имѣется на лицо „tabella urbarialis (a. 1774) rivi Oblyázka, ad capitalem possessionem Kelecsény spectantis“.

Pilipecz (Пилипецъ): „parochia antiqua“ ⁵⁾.

* Podobovecz (Подобовець): „ecclesia lignea, a. 1785 posita“; Budobovecz-patakъ въ „conscriptio bonorum

¹⁾ Находится на картахъ Корабинскаго (Kerek Salzgruben) Липскаго и Герёга и затѣмъ упоминается непрерывно.

²⁾ Kerekhegy, K. Tecső нѣтъ въ conscriptio dicalis 1553 г. а также, сколько намъ помнится, и въ позднѣйшихъ conscriptiones XVI—XVII вв.

³⁾ За исключеніемъ болѣе мелкихъ поселеній въ рубрикахъ Фенъеша: „néres puszták, néres telek“: о народности ихъ жителей Фенъешъ часто не даетъ свѣдѣній.

⁴⁾ Ср. напримѣръ въ conscriptio a. 1715. Марамороской стóлицы: „Pagi —Borkuth et Naguratak, totaliter desolati, conscribi non potuerunt; Rókamező — unus pop et rusticus residet“. О такомъ запустѣніи поселеній— временно или навсегда—будемъ говорить ниже.

⁵⁾ Схем. 1821 г.

⁵⁾ Схем. 1843 г.

М. Teleky successorum in comitatu Maramor. a. 1703¹⁾.
 Rosztoka (Ростока): „ecclesia lignea, a. 1759 aedificata“²⁾; Rosztoka-pataka въ той же conscriptio 1703 г.
 Торонья (Торунь): Turunpatak—conscriptio 1646 г.³⁾.

Нижній (II) округъ.

Ваганья (Huszt) (Боронява): „обитель Боронявска—начая р. ≠ „Űsi““⁴⁾.

Köszeg: „locus curialis Kottzeg“⁵⁾; есть подписка 1781 г.

Monostor (Монастырецъ): „Монастырь при Горинчу, откуда и село оно называется Монастырецъ“⁶⁾; упоминается въ conscriptiones dicales 1555 г.⁷⁾ и 1600—1605 г.⁸⁾.

Urmezö (Урмезёво) существовало еще въ 1389 г.⁹⁾; имѣется подписка 1781 г.

Сиготскій (III) округъ.

Krasznisora (Краснишора) и Teresely-pataka (Терешуль) основаны около 1760 г.¹⁰⁾.

Изъ всѣхъ ихъ въ conscriptiones ann. 1715 et 1720 находится лишь Urmezö, въ лексиконѣ Корабинскаго—Rosztoka и Urmezö, на картахъ Корабинскаго, Липскаго и Герёга—всѣ.

¹⁾ Urbaria et conscriptiones, fasc. XXVIII, № 13 (Orsz. lev.).

²⁾ Схем. 1839 г.

³⁾ Köszegy, Lipscey Zs. orosz telepecsei Mármarosban (Magyar gazdaságtörténelmi szemle, I, 1894, стр. 331—343)—по оригиналу въ limbus Государственного архива.

⁴⁾ Conscriptio monasteriorum Marmaticorum (Mat. I, стр. 15 и пр. 3).

⁵⁾ Tabella partialis.

⁶⁾ Приписка иной рукою (послѣ 1750 г.) на conscriptio monasteriorum Marmaticorum (оригиналь у насъ); ср. схем. 1816 г.: Monastirecz, $\frac{1}{4}$ мили отъ Herinse, 279 anim. gr. cath.

⁷⁾ Т. XXI.

⁸⁾ Т. LXIII.

⁹⁾ Mihályi, Op. cit., стр. 93 и далѣе.

¹⁰⁾ Vidermann, Op. cit., II, стр. 67, пр. 1.

б) *позднѣйшійя, по всей вѣроятности, поселенія.*

Верховинскій (I) округъ.

Verchovina-Bisztra (Быстрый) и Majdanka (Nász-Holyatin) (Майданъ).

Нижній (II) округъ.

A. Bisztra (Нижнее Быстрое).

Сиготскій (III) округъ.

Rudplesa (Подплеша) и Fekete-Tisza (Черная Тиса),
На картахъ Корабинскаго, Липскаго и Гёрёга
нѣтъ A. Bisztra, Rudplesa и Fekete-Tisza, въ
схематизмахъ 1814 и 1816 гг. имѣются всѣ.

2. Угоческая столица.

Сплошную русскую территорію ограничиваютъ слѣдующія
русскія села: Велятинъ (Veléte), Хижи (К. Tarna),
Бочковъ (Boskó), Чорната (Csarnató)¹⁾, Киригаза,
(Királyháza), Малая Копаня (К. Kiránu), Эгрешъ
(Egres), Оновь (Honok-Ujfalv) и Кумнята (Komjath);
дальнѣйшее пограничное русское село—Ремета (Remete) въ
Бережской столицѣ.

Къ русской территоріи примыкаетъ тонкій, извилистый
выступъ русскихъ селъ:

Сасфалово (Szászfalu), Гетени (Hetény), Шашваръ
(Sásvár), Фаркашфальва (Farkasfalva), Чума (Csoma),
Батаръ (Batár), Чедрегъ (Csedregh) и Кекенюшъ
(Kökényesd).

На сѣверъ и на югъ отъ выступа лежатъ смѣшанныя,
мадьярско-русскія полосы:

На сѣверѣ: Текегаза (Tekeháza), Великій Севлюшъ
(N. Szöllös), Ардовецъ (Szöllös-Vég-Ardó), Сирма (Szirma),
Фанчиково (Fancsika), Матьфальва (Mátyfalva), Вуй-
гель (Tisza-Ujhely), Вуйловъ (Tisza-Ujlak) и Бикиня

¹⁾ У М. Беля, Notitia comitatus Ugocsensis: „Csarnafö, id est amniculi Csarna caput“.

(Beőkény); на югѣ: Ардовъ (Fekete-Ardó) и Чепа (Csepe).

Русскія поселенія: Комлошъ (Komlós) и Карачфалва (Karácsfalva), мадырско-русскія: Шаланки (Salánk) и Туръ-Теребешъ (Túr-Terebes) расположены болѣе уединенно, скорѣе въ видѣ острововъ, среди смѣшанныхъ и иноязычныхъ сель.

Прежде чѣмъ приступить къ сличенію показаній Лексикона съ позднѣйшими данными, остановимся на современныхъ ему документахъ: *tabella universalis* и *litterae testimoniales*, которые даютъ возможность какъ провѣрить Лексиконъ, такъ и внести нѣкоторыя поправки и дополненія.

Прежде всего, *tabella universalis* указываетъ на вполне естественное и правдоподобное явленіе—присутствіе мадырскаго элемента въ тѣхъ селахъ, гдѣ по Лексикону господствуетъ русскій языкъ: въ селахъ Карачфалва (Karácsfalva), Великая Копаня (Veresmart), Малая Копаня (К. Kurány), Онокъ (Illonok Ujfalu), Рокосовъ (Rakasz), Великая Чингава (N. Csongova), Малая Чингава (К. Csongova), Верхній Шардъ (F. Sárád), Нижній Шардъ (А. Sárád), Шашваръ (Sásvár), Эгрешъ (Egres)—„*coloni Hungari et Rutheni*“. По *litterae testimoniales* во всѣхъ ихъ „*lingua vernacula, ordinaria—Ruthenica*“.

Точно также вполне правдоподобно присутствіе русскихъ въ Halmi (*coloni Hungari et Rutheni*), гдѣ, по Лексикону, господствуетъ мадырскій языкъ и по *litterae testimoniales*—„*lingua Hungarica loci incolis vernacula*“.

Всѣ смѣшанныя, мадырско-русскія поселенія Лексикона такими же показаны и въ *tabella universalis*; въ Туръ-Теребешъ (Túr-Terebes), по ней, кромѣ мадырь и русскихъ, живутъ еще нѣмцы (Suevi). По *litterae testimoniales*¹⁾, въ болѣеишей ихъ части урбаріальные комиссары признали роднымъ языкомъ—языкъ русскій: Чепа (Csepe), Фанчиково (Fancsika), Матьфалва (Mátyfalva), Сирма (Szirma), Ардовецъ (Szöllös-Vég-Ardó), Текегаза (Tekeháza) и даже Туръ-Теребешъ (Túr-Terebes), но одновременно отбѣтили знаніе населеніемъ одинаково и мадырскаго языка.

¹⁾ Для Ардова (Fekete-Ardó) ихъ не сохранилось.

почему и были вручены крестьянамъ урбары на обоихъ языкахъ: „Licet in possessione hac omnes incolae linguam etiam Ungaricam intelligerent ac ideo iisdem Ungaricum urbarium cum inscriptionibus Ungaricis habeant—extraditum, ex quo attamen ordinaria ¹⁾ ipsorum lingua esset Ruthenica, hinc pro uberiori intelligentia ipsis Ruthenici quoque idiomatis urbarium cum factis intra vacua quidem spatia Ruthenicis, in fine autem Ungaricis inscriptionibus extradidimus“.

У жителей В. Севлюша (N. Szőlős) преобладало употребленіе мадьярскаго языка, почему имъ выданъ только мадьярскій урбаръ ²⁾.

Въ мадьярско-русскихъ же сѣлахъ Бикиня (Beőkény), Шаланки (Salánk), Вуйгель (Tisza-Újhely) и Вуйлокъ (Tisza-Újlak), по мнѣнію комиссаровъ, роднымъ языкомъ является языкъ мадьярскій ³⁾.

Весьма важно и опять таки должно быть признано вполне соотвѣтствовавшимъ дѣйствительности указаніе комиссаровъ, что и въ большинствѣ русскихъ сѣль, гдѣ природнымъ языкомъ, по ихъ опредѣленію, былъ русскій, населеніе, такъ же какъ и въ мадьярско-русскихъ сѣлахъ, одинаково владѣло и языкомъ мадьярскимъ. Въ litterae testimoniales дословно повторена вышеприведенная при мадьярско-русскихъ сѣлахъ часть протокола и при слѣдующихъ русскихъ ⁴⁾: Батаръ (Batár), Бочковъ (Bocskó) ⁵⁾, Веряца (Veréceze), Гетеня (Hetény) Гребля (F. Karaszló), Зарѣчье (A. Karaszló), Карачфальфа (Karácsfalva), Бекенюшъ (Kökényesd), Киригаза (Királyháza), Малая Копани (K. Kurány), Раковецъ (Rákócz), Рокосовъ (Rakasz), Сасфалово (Szászfalu), Фаркашфальва (Farkasfalva), Чедрегъ (Csedreg), В е-

¹⁾ Въ нныхъ vernacula.

²⁾ Siquidem vero incolis oppidi hujus lingua Hungarica usitatissima foret, iisdem Ungaricum urbarium extradederim.

³⁾ О возможности разногласій и противорѣчій въ показаніяхъ относительно смѣшаннаго двуязычнаго населенія см. выше, стр. 17.

⁴⁾ См. въ приложеніи имена крестьянъ.

⁵⁾ По Лексикону въ Бочковѣ господствуетъ русскій языкъ, litterae testimoniales это подтверждаютъ, tabella universalis указываетъ еще на румынскій элементъ: „coloni Valachi et Rutheni“, но, очевидно, румыны были въ меньшинствѣ и, такъ какъ они, наравнѣ съ русскими, понимали мадьярскій языкъ (знаніе его въ румынскихъ сѣлахъ Batares, K. Géceze и N. Géceze не отмѣчено), то получили только мадьярскій и русскій урбары.

лика я Чингава (N. Csongova), Малая Чингава (K. Csongova), Вышній Шардъ (F. Sárád), Нижній Шардъ (A. Sárád), и Эгрешъ (Egres).

Только въ весьма немногихъ русскихъ сѣлахъ население не владѣло мадьярскимъ языкомъ: Велятинъ (Veléthe), Влахово (Ölyves)¹⁾, Новоселица (Sós-Újfalu), Великая Копаня (Veresmart)²⁾, Кривое³⁾ (Kirva), Хижи (K. Tarna), Чорната (Csarnatő) и Чума (Csoma). Изъ нихъ только одно село Чума выдвинуто далеко въ смѣшанной области, Хижи лежитъ на самой иноязычной границѣ, остальные же расположены дальше отъ нея, въглубь русской территоріи.

Такимъ образомъ, *tabella universalis* и *litterae testimoniales* или подтверждаютъ показанія Лексикона,⁴⁾ или же вполнѣ правдоподобно ихъ дополняютъ и разъясняютъ.

Только нѣсколько случаевъ могутъ казаться сомнительными:

Въ Комлошѣ (Komlós) и по Лексикону, и по *littera testimonialis* господствующій, родной языкъ—русскій, крестьянамъ былъ врученъ только русскій урбаръ, въ *tabella universalis*—„*coloni Valachi*“. Полагаемъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ошибкой, вѣрнѣе же съ пропускомъ со стороны составителей таблицы: вмѣсто „*Valachi et Rutheni*“ они помѣстили только „*Valachi*“. Если это такъ, то присутствие румынъ въ отовсюду окруженномъ румынскими сѣлами Комлошѣ вполнѣ вѣроятно, но, въ виду показаній первыхъ двухъ

1) По *tab. univ.* въ немъ—„*coloni Hungari*“; считаемъ это просто ошибкой—въ *acta urbarialia* о „*natio colonorum*“ ничего не сказано.

2) Въ немъ, по *tab. univ.* живутъ и мадьяры, но, очевидно, русскіе, составившіе большинство, не освоились съ мадьярскимъ языкомъ, почему и получили только русскій урбаръ.

3) Въ немъ одномъ только сохранились *fassiones colonorum* на русскомъ языкѣ. Приведемъ для характеристики говора выдержку изъ нихъ: „*Ad. § I: Urbarii ne ye, ý ne bulo níkda; ad § II: Kontractusa ne ye ý ne bulo; ad § III: Panu (такому-то) sluzime cerež lýto odin misacz okrem toho daýeme syst zolotich uhorskich u odkuplenie pauscin ý zimnoy, yarnoy u ossinnoy. Napos (=inquinus, отъ мадьярск. nap (=день), собственно поденщикъ) alý dwanatzet dngu sluzit piso, a bulsy nič ne daje, odtyamky nasey (=a memoria sua) tak sluzime — —; ad § IV. Ys Kostela czarskoho (=Regiis salis fodinis), kotory sisty mil od nas stogi, tko woly ymage, wusbuw sulnuw kereskedovati sia muze“ и т. д. Означеніи буквъ см. Мат. V, стр. 118, пр.*

4) Также и относительно неупомянутыхъ нами чисто—мадьярскихъ и чисто—румынскихъ поселеній.

документовъ, румынъ слѣдуетъ считать меньшинствомъ населенія.

Въ мадьярскомъ, по Лексикону, селѣ *Gödényháza* (Гудя) по *littera testimonialis* родной языкъ—русскій, но эти русскіе знали одинаково и по мадьярски, почему и получили урбары на обоихъ языкахъ ¹⁾. Весьма возможно, что въ немъ, расположенномъ среди русскіхъ и мадьярско-русскіхъ сѣлъ, дѣйствительно жило смѣшанное, двуязычное населеніе, тѣмъ болѣе, что и въ послѣдствіи отмѣчается въ немъ русскій элементъ:

Названіе.	Л.	I. t.	К.	С.	Ф.			1900 г.	
					вар.	ун.	Ч.	рс.	ун.
<i>Gödényháza.</i>	м.	рс.	м.	м.рс. ²⁾	м.	39,1%	м.рс.	9,4%	44,6 ₀ / ₀

Гораздо менѣе кажутся вѣроятными противорѣчія Лексикону показанія относительно сѣлъ *Forgolány*, *Péterfalva* и *Tivadar*. Они лежатъ на чисто мадьярской территоріи (правда, на окраинѣ), и по Лексикону, и по позднѣйшимъ даннымъ всегда являются мадьярскими, въ *tabella* же *universalis* въ нихъ—„*coloni Rutheni*“, по *litterae testimoniales* въ *Péterfalva* и въ *Tivadar* ³⁾ родной языкъ крестьянъ—русскій, а въ послѣднемъ—они даже не знаютъ по-мадьярски, и поэтому имъ переданъ былъ только русскій урбаръ.

Имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ ошибкой въ послѣднихъ двухъ документахъ, или же въ этихъ сѣлахъ жило, дѣйствительно, двуязычное населеніе, рѣшить, конечно, нѣтъ возможности.

Въ такомъ же положеніи мы находимся относительно *Százaratak*, *N. Tarna* и *Turcz*. По Лексикону, *tabella universalis* и по остальнымъ даннымъ, это—*румынскія* сѣла, въ *litterae* же *testimoniales* всѣхъ трехъ сѣлъ стоитъ: „*veluti lingua Ruthenica loci incolis vernacula, inscriptiones intra vacua spatia Ruthenicae factae*“

¹⁾ Въ *tabella universalis* *Gödényháza* пропущена.

²⁾ Реформаты и униаты.

³⁾ Для *Forgolány* *litterae testimoniales* не сохранились.

habentur⁴. Неужели возможно допустить повторение одной и той же описки ¹⁾ трижды?! ²⁾).

Обратимся теперь къ даннымъ послѣдующаго времени.

a) Граница сплошной русской территории.

Названія.	л.	t. un.	l. t.	к.	с.	ф.	ч.	1900 г. р.
Велятинъ .	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р. т.	98,0 ⁰ / ₀
Хизи . .	р.	р.	р.	рм. р.	рм.	рм.	рм.	78,1 ⁰ / ₀ ³⁾
Бочковъ .	р.	рм. р.	р.	р.	рм.	рм.	рм.	1,7 ⁰ / ₀ ⁴⁾
Чорната .	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р. т.	89,1 ⁰ / ₀ ⁵⁾
**Киригаза ⁶⁾	р.	р.	р.	—	м. р. ⁶⁾	р. м. ⁷⁾	р. т.	57,7 ⁰ / ₀
Копаня М. .	р.	м. р.	р.	р.	—	р.	р. т.	98,2 ⁰ / ₀
Эгрешъ . .	р.	м. р.	р.	р.	р.	р.	р.	97,4 ⁰ / ₀
Онокъ . .	р.	м. р.	р.	р.	р.	р.	р. т.	98,9 ⁰ / ₀
Кумнята .	р.	р.	р.	р.	р.	р.	р. т.	98,9 ⁰ / ₀

¹⁾ См. выше стр. 18, пр. 4.

²⁾ Приведемъ—не дѣлая, однако, никакихъ выводовъ—выдержку изъ М. Беля, считающаго румынскими сѣлами въ Угоцкой стѣлицѣ лишь Batares, K. и N. Gércze и Sós-Ujfalú (последнее, по всемъ другимъ даннымъ, русское), но не Szárazpatak, N. Tarna и Turcz: „Hodie Hungari potissimum, post hos Russi et Valachi regione potiuntur.—Rutheni quidem Roxolanorum seu Russorum sunt reliquiae, sed Valachos recentiori aetate a principibus Transylvaniae—huc deductos et in tribus vicis, Batares, Sós-Ujfalú, N. et K. Gércze collocatos accepimus“. Сирман (Notitia comitatus Ugochiensis), выписавъ буквально изъ М. Беля: „Hodie Hungari—sunt reliquiae“, добавляетъ: „Valachos ad N. et K. Tarna, Boeskö, Szárazpatak, Komlós, Batares, Túrcz, N. et K. Gércz partim Drágfiurum majores origine Valachi, parlim Waywodae et principes Transylvaniae, cum his partibus imperitarent, deduxerunt“ (стр. 8). Основывается ли здѣсь Сирман на документахъ или къ перечисленнымъ у Беля сѣламъ онъ просто добавилъ остальные, занятые въ его время румынами, рѣшить, конечно, невозможно. Ни цитать, ни ссылать въ данномъ мѣстѣ у Сирманъ вѣтъ.

³⁾ Румынъ 17, 2⁰/₀.

⁴⁾ Румынъ 94, 1⁰/₀.

⁵⁾ ** и *—по Томашівському, см. выше, стр. 36.

⁶⁾ Католики и униаты.

⁷⁾ Униатовъ 80, 2⁰/₀.

⁸⁾ Униатовъ 63, 7⁰/₀.

Кромѣ Бочкова, всѣ пограничныя сѣла остались и доселѣ русскими.

Наименьшій $\frac{0}{10}$ русскихъ въ **К и р и г а з ѣ, по То м а ш і в с ь к о м у—село преимущественно русское; у С и р м а и, однако, отмѣчено мадьярское большинство, у Ф е н ь е ш а—меньшинство.

Въ Х и ж а х ѣ, лежащихъ на русско-румынской границѣ, происходила смѣна преобладанія народностей. Уже у К о р а б и н с к а г о большинство въ пемь румынское, къ 1805 г. ¹⁾ село сдѣлалось румынскимъ и оставалось имъ до 1869 г. Къ 1880 г. вновь взяла верхъ русская народность, и русское значительное большинство сохранилось и въ 1890 и въ 1900 гг. ²⁾.

Бочковъ ко времени Сирмаи орумынился и остался таковымъ и донынѣ, всѣ же данныя XVIII в. подтверждаютъ показаніе Лексикона. Румынское, отмѣченное въ *tabella universalis* меньшинство ³⁾ легко могло одержать верхъ надъ русскими въ селѣ, далеко выдвинутомъ впередъ и окруженномъ иноязычными сѣлами: румынскими *N. Тагна* и *Százratak* и мадьярскимъ *Gödényháza*. Изъ русскихъ сѣлъ ближе всего къ нему Хижы, само на нѣсколько десятковъ лѣтъ ставшее румынскимъ.

б) *Русскій выступъ.*

Болѣе близкія къ русской территоріи, сосѣдствующія не съ чисто мадьярскими, а съ мадьярско-русскими сѣлами, С а с ф а л о в о (*Szászfalu*), Г е т е н я (*Hetény*), Ч у м а (*Csoma*) и Ш а ш в а р ь (*Sásvár*) и донынѣ остались съ русскимъ, болѣе или менѣе значительнымъ большинствомъ.

¹⁾ По Сирмаи.

²⁾ Томашівський, *Op. cit.*, стр. 194, пр. 2.

³⁾ См. выше, стр. 59—60.

Названія.	л.	t. un.	l. t.	к.	с.
Сасфалово . . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.
Гетеня	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.
Чума	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.
Шашваръ	рс.	м. рс.	рс.	рс.	рс.

Названія.	Ф.		Ч.	1900 г.	
	пар.	ун.		рс.	ун.
Сасфалово . . .	рс.	95,8 ⁰ / ₀	рс. т.	95,9 ⁰ / ₀	97,1 ⁰ / ₀
Гетеня	рс.	100 ⁰ / ₀	рс.	60,1 ⁰ / ₀	78,3 ⁰ / ₀
Чума	рс.	100 ⁰ / ₀	рс.	55,5 ⁰ / ₀	85,3 ⁰ / ₀
Шашваръ	рс.	100 ⁰ / ₀	рс.	88,2 ⁰ / ₀	90,5 ⁰ / ₀

Болѣе отдаленныя, почти отовсюду окруженныя чисто мадьярскими селами * Батаръ, Чедрегъ и Кекенюшъ, а также Фаркашфальва, отдѣленное отъ русскаго Шашваръ р. Тисой и сосѣдствующее съ мадьярскими и мадьярско-русскими сѣлами—омадьярились.

Названія.	л.	t. un.	l. t.	к.	с.
*Батаръ	рс.	рс.	рс.	рс.	рс. (ун.)
Чедрегъ	рс.	рс.	рс.	рс.	рс. (ун.)
Кекенюшъ	рс.	рс.	рс.	рс.	м.(к.)рс. (ун.)
Фаркашфальва	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.

Названія.	Ф.		Ч.	1900 г.	
	нар.	ун.		рс.	ун.
*Батарь	рс.	94 ⁰ / ₀	рс. т.	3,4 ⁰ / ₀	77,3 ⁰ / ₀
Чедрегъ	рс.	91,1 ⁰ / ₀	рс.	0 ⁰ / ₀	85,4 ⁰ / ₀
Кекенюшъ	рс. м.	72,1 ⁰ / ₀	м. рс. т.	0 ⁰ / ₀	70,3 ⁰ / ₀
Фаркашфальва	рс.	80,3 ⁰ / ₀	рс.	0 ⁰ / ₀	57,8 ⁰ / ₀

Батарь, Чедрегъ и Фаркашфальва не только у Чёрнига, но и въ 1869 г. являются еще русскими ¹⁾, такъ что ихъ мадьяризація совершилась лишь въ послѣднія десятилѣтія XIX в. Ранѣе этотъ процессъ начался въ Кекенюшѣ, но и въ 1869 г. въ немъ отмѣчено русское меньшинство ²⁾. Г. Томашівський, однако, сомнѣвается въ полной ихъ мадьяризаціи и помѣщаетъ ихъ въ рубрику „наибѣльше невенні громади“ ³⁾.

в) *Мадьярско-русскія полосы.*

Въ трехъ сѣлахъ и понышѣ сохранилась русская народность и даже составляетъ большинство населенія: Сирма (Szirma), Ардовецъ (Szőlős-Vég-Ardó) и **Матьфальва (Mátyfalva):

Названія.	Л.	t. un.	l. t.	К.	с.
Сирма	м. рс.	м. рс.	рс.	м. рс.	м. рс. ⁴⁾
Ардовецъ	м. рс.	м. рс.	рс.	—	рс. м. ⁵⁾
** Матьфальва	м. рс.	м. рс.	рс.	м.	м. рс. ⁶⁾

¹⁾ Томашівський, *Op. cit.*, стр. 194, пр. 2.

²⁾ *Иб.*

³⁾ *Op. cit.* стр. 194. Въ рецензій на наши карты (Зап. Шевч. LXXXIX. 1909) относительно Батара, Чедрега и Кекенюша г. Томашівський замѣчаетъ: „іще до сього дня удержала ся тамъ руська мова“ (стр. 207).

⁴⁾ Hungari, pauci Rutheni.

⁵⁾ Rutheni, pauci Hungari.

⁶⁾ Католики, уніаты, реформаты.

Названія.	Ф.		Ч.	1900 г.	
	нар.	уп.		рс.	ун.
Сирма	м. рс.	68,5 ⁰ / ₀	м. рс. т.	87,1 ⁰ / ₀	87,4 ⁰ / ₀
Ардовецъ	рс. м.	90,4 ⁰ / ₀	м. рс. т.	78,9 ⁰ / ₀	81,9 ⁰ / ₀
**Матьфальва	м. рс.	57,3 ⁰ / ₀	м. рс. т.	2,1 ⁰ / ₀	60,0 ⁰ / ₀

Въ пяти, граничащихъ съ русскими сёлами, сёлахъ и по оффиціальной переписи еще осталось болѣе или менѣе значительное русское меньшинство: *Текегаза (Tekeháza), *В. Севлюшъ (N. Szőlős), Вуйгель (Tisza-Újhely), *Фанчиково (Fancsika) и *Ардовъ (Fekete-Ardó):

Названія.	Л.	т. и.	l. t.	к.	с.
*Текегаза	м. рс.	м. рс.	рс.	м.	м. рс.
*В. Севлюшъ	м. рс.	м. рс.	м.	м. рс.	—
Вуйгель	м. рс.	м. рс.	м.	м. рс.	м. рс.
*Фанчиково	м. рс.	м. рс.	рс.	м. рс.	м.
*Ардовъ	м. рс.	м. рс.	—	м. рс.	м. рс.

Названія.	Ф.		Ч.	1900 г.	
	нар.	уп.		рс.	ун.
*Текегаза	м. рс.	53,5 ⁰ / ₀	м. рс. т.	39,9 ⁰ / ₀	50,8 ⁰ / ₀
*В. Севлюшъ	м. рс.	59,0 ⁰ / ₀	м. рс. т.	29,5 ⁰ / ₀	58,9 ⁰ / ₀
Вуйгель	м. рс.	58,9 ⁰ / ₀	м. рс. т.	17,9 ⁰ / ₀	67,7 ⁰ / ₀
*Фанчиково	м. рс.	64,2 ⁰ / ₀	м. рс. т.	16,6 ⁰ / ₀	63,9 ⁰ / ₀
*Ардовъ	м. рс.	51,9 ⁰ / ₀	м. рс. т.	9,4 ⁰ / ₀	47,4 ⁰ / ₀

*Тексегазы и *Фанчиково, по Томашивскому, „наибольше неспевни громади“¹⁾; въ нихъ русское меньшинство указано еще въ 1890 г.²⁾ Въ *В. Севляшѣ, какъ мы видѣли, употреблялся, очевидно, и русскій языкъ³⁾; по М. Белью, большая часть низшихъ классовъ населенія—русскіе⁴⁾. Томашивскій тоже склоняется къ тому, чтобы признать въ немъ хотя бы относительное русское большинство: „по правдѣ, воно у бѣльшости (хочби релятивній) руське, а тѣлько жиди збѣльшають число мадяривѣ“⁵⁾.

Въ остальныхъ трехъ сѣлахъ Бикиня (Beőkény), *Чена (Csepe) и Вуйлокъ (Tisza-Ujlak) русскій языкъ вполнѣ или почти вполнѣ вытѣсненъ мадярскимъ:

Названія.	Л.	т. п.	l. t.	к.	с.
Бикиня	м. рс.	м. рс.	м.	м. рс.	м. рс.
*Чена	м. рс.	м. рс.	рс.	м. рс.	м. рс.
Вуйлокъ	м. рс.	м. рс.	м.	м.	м. рс. ⁶⁾

Названія.	Ф.		Ч.	1900 г.	
	нар.	уп.		рс.	ун.
Бикиня	м.	53,9 ⁰ / ₀	м. рс. т.	2,1 ⁰ / ₀	53,2 ⁰ / ₀
*Чена	м. рс.	61,0 ⁰ / ₀	м. рс. т.	0,0 ⁰ / ₀	70,0 ⁰ / ₀
Вуйлокъ	м. рс.	29,2 ⁰ / ₀	м. рс.	0,8 ⁰ / ₀	23,9 ⁰ / ₀

¹⁾ L. c.

²⁾ L. c.

³⁾ *Lingua hungarica usitatissima* (l. t.).

⁴⁾ Quod ad ipsum oppidum adinet, laxum est hodieque, sed castro — et incolis Hungaris diminutum. Plerique enim inhabitatorum Rutheni sunt suis institutis viventes, licet, si religionem spectes, romano-catholicis nostra a hac aetate reduniti. Horum labor agricolatione potissimum constat; pauciores numero artibus sellulariis dediti sunt atque hi quoque ad eum modum, ut domesticas opificii operas cum his, quae ruri fiunt, contemperent. Sunt etiam, qui merces — per fora circumjectae regionis deferentes, quaestum faciant.

⁵⁾ Op. cit., стр. 194. По переписи 1900 г. всего жителей 5750, изъ нихъ—мадяръ 4.034, русскихъ 1320, нѣмцевъ 378, иныхъ 18. Если даже все евреи (1.282) займели своимъ роднымъ языкомъ мадярскій, то, за исключеніемъ ихъ, останется мадяръ 2752, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ русскихъ.

⁶⁾ Кромѣ того, еще нѣмцы и армяне „recentiori aetate“ (стр. 8).

Какъ бы то ни было, и относительно ихъ разныя данныя подтверждаютъ отмѣченное Лексикономъ присутствіе русскихъ. Въ Вуйлокѣ русское меньшинство указано еще въ 1869 г. ¹⁾

в) Больше удивительно лежація поселенія.

Въ Туръ-Теребешѣ (Túr-Terebes) русский элементъ вездѣ отмѣченъ до Чёрнига и даже послѣ него въ переписяхъ 1869 и 1880 гг. ²⁾, въ Шаланкахъ (Salánk) — до Чёрнига (кромя litterae testimoniales и Феньеша), *Карачфальва (Karácsfalva) же и у Чёрнига, и въ 1869 г. ³⁾ является русскимъ, въ 1880 г. указано русское меньшинство ⁴⁾:

Названія.	л.	т. н.	l. t.	к.	с.
Туръ-Теребешъ .	м. рс.	м. рс. н.	рс.	м. н.	м. рс. н.
Шаланки . . .	м. рс.	м. рс.	м.	м. рс.	м. рс.
*Карачфальва .	рс.	м. рс.	рс.	рс.	рс.

Названія.	Ф.		ч.	1900 г.	
	нар.	ун.		рс.	ун.
Туръ-Теребешъ .	м. рс. н.	26,1 ⁰ / ₀	м. рс. н.	0 ⁰ / ₀	21,9 ⁰ / ₀
Шаланки . . .	м.	31,0 ⁰ / ₀	м. рс.	1,4 ⁰ / ₀	36,9 ⁰ / ₀
*Карачфальва .	рс.	95,6 ⁰ / ₀	рс.	0 ⁰ / ₀	93,1 ⁰ / ₀

¹⁾ Томашівський, Етногр. територія, стр. 12.

²⁾ Томашівський, I. с.

³⁾ И. Въ текстѣ къ Етн. картѣ г. Томашівський относитъ его къ сомнительно-мадярскимъ сѣламъ, на картѣ же Карачфальва помѣщено на русской территоріи.

⁴⁾ Томашівський, Етногр. територія, I. с.

Менѣе всего подтверждается показаніе Лексикона о Комлошѣ (Komlós), но, какъ мы говорили раньше, въ немъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго:

Названіе.	л.	t. u.	l. t.	к.	с.	ф.	ч.	1900 г.
Комлошъ . . .	рс.	рм.	рс.	рс.	рм.	рм.	рм.	рм.

Итакъ, относительно Угочской столицы, матеріаль, доставленный Лексикономъ, въ бôльшей или меньшей степени слѣдуетъ считать подтвержденнымъ, какъ современными ему, такъ и позднѣйшими данными. Граница сплошной русской территоріи осталась къ 1900 г. такой же, какой была и въ 1773 г., за исключеніемъ вполнѣ объяснимаго орумыненія Бочкова и Комлоша. Усиленіе въ пограничныхъ русскихъ сѣлахъ мадырскаго элемента само собой должно было произойти.

Утрата русской народности въ сѣлахъ русскихъ и мадырско-русскихъ, вдающихся въ мадырскую (и отчасти румынскую) территорію—явленіе естественное и неизбѣжное.

Уже во время печатанія настоящей работы мы получили отъ д-ра Г. Стрипскаго ¹⁾ оттискъ его рецензіи (по-мадырски) на Этнографическую карту Томашивьскаго ²⁾. Г. Стрипскій посѣщалъ не разъ, какъ Угочскую, такъ и иныя столицы на Дольней землѣ. Онъ вполнѣ признаетъ, что во многихъ поселеніяхъ Угочской столицы было прежде вполнѣ или отчасти русское населеніе. Изъ упомянутыхъ въ Лексиконѣ русскихъ и мадырско-русскихъ поселеній, по его мнѣнію: 1) остались вполнѣ русскими Сирма и Шашваръ; 2) остались русскими, но жители хорошо говорятъ и по-мадырски въ поселеніяхъ: Ардово, Ардовецъ, Веряца, Новоселица, Сасфалово, Великій Севлюшъ, Чорната и Эгрешъ; 3) населеніе поль-

¹⁾ См. о немъ ниже передъ „Спискомъ поселеній“.

²⁾ M. Nemzeti Múzeum Néprajzi osztályának Értesítője, 1910, № 3-4, стр. 264-270.

звется одинаково и русскимъ и мадьярскимъ языкомъ въ сёлахъ Батарь, Карачфальва, Текегаза, Фанчиково и Чена; 4) омадьярились за послѣдніе двадцать лѣтъ Вуйгель, Кекенюшъ, Матьфальва и Чедрегъ; 5) омадьярились также, но еще въ болѣе степеніи, Бикиця, Вуйлокъ, Гетеня, Киригаза и Шаланки. Остальныя у него не упомянуты.

Нѣкоторыя противорѣчія между показаніями Томашівскаго и Стрипскаго не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ изслѣдованіемъ на мѣстѣ, да и то, относительно сѣль съ двуязычнымъ населеніемъ, всегда возможны ошибки.

Въ тѣхъ 16-ти поселеніяхъ, которыя въ 1773 г. были вполнѣ или отчасти русскими, а въ настоящее время сильно или совсѣмъ омадьярились, находимъ и въ 30-хъ годахъ XIX в., и въ 1900 г. значительное количество ушатовъ, а именно: по Феньешу и переписи 1900 г.: отъ 75⁰/₀ до 100⁰/₀—Батарь, Карачфальфа и Чедрегъ ¹⁾; отъ 50⁰/₀ до 75⁰/₀—Бикиця, Вуйгель, Кекенюшъ, Матьфальва, Великій Севлюшъ, Текегаза, Фанчиково и Чена ²⁾; отъ 20⁰/₀ до 50⁰/₀—Вуйлокъ, Туръ-Теребешъ, Шаланки ³⁾.

На картѣ Томашівскаго имѣется еще русское село Hömöcsz—оно основано лишь въ 50-хъ годахъ XIX в. ⁴⁾.

3. Бережская столица.

Пограничныя русскія сѣла: Ремета (Remete), Шаркадь (Sárkad), Макарьево (Makarria), Барбово (Bárt-háza), Пистрялово (Pisztraháza), Фогарашъ (Fogaras), Лалово (N. Leányfalva), Станово (Sztánfalva), Дѣлокъ (Pappfalva), Буковинка (Bukovinka), Кендерешово (Kendereske), Куштановица (Kustánfalva) ⁵⁾, Подгоряны (Podhering), Росвигово (Oroszvég). Подгородъ (Vágallja),

¹⁾ У Феньеша еще Фаркашфальва.

²⁾ У Феньеша—Ардовъ, по переписи—Фаркашфальва.

³⁾ По переписи—Ардовъ.

⁴⁾ Op. cit., стр. 195.

⁵⁾ Такой порядокъ на картѣ Герёга; у Липскаго и на послѣдующихъ картахъ сѣла расположены иначе: сначала Куштановица, потомъ Кендерешово.

Горонда (Gorond), Страбичово (Sztrabicsó), Лучки (N. Lucska), Черленово (Cserlenó), и Зняцово (Ignész).

Всѣ эти сѣла и теперь русскія, съ преобладающимъ русскимъ большинствомъ свыше 80%.

Меньшій % русскихъ въ сѣлахъ *Подгородъ—51,8%, Барбово—57%, Росвигово—62,2% и Лалово—72,8%. Это обстоятельство объясняется притокомъ нѣмецкихъ колонистовъ въ XVIII в.

Подгородъ (по-нѣмецки Kroatendorf), впрочемъ, и возникъ (не ранѣе 1711 г.) изъ поселенія подъ крѣпостью нѣмецкихъ и хорватскихъ солдатъ; ихъ нѣмецкіе и онѣмеченные потомки составляютъ доселѣ почти половину населенія; русскіе—позднѣйшіе поселенцы ¹⁾.

Барбово и Лалово, старинныя русскія сѣла, значительно запустѣли въ первой половинѣ XVIII в. Въ нихъ въ 1763 и 1775 гг. были введены графомъ Шёнборномъ ²⁾ чешскіе и нѣмецкіе колонисты ³⁾.

Росвигово—пригородъ разноплеменнаго Мукачева, въ которомъ и въ 1773 г. господствовалъ и теперь господствуетъ мадьярскій языкъ ⁴⁾—естественно постоянно пополнялся иноязычными элементами города.

На русской территоріи у Томашівскаго находятся пять нѣмецкихъ и одно словацкое поселеніе—все это новыя колоніи, основанныя семьею графовъ Шёнборнъ.

Нѣмецкія: Старые Клеповцы (Friedrichsdorf, Frigyesfalva) возникло въ 1807 г. ⁵⁾; Драчипа (Tövisfalva)—между 1827—1837 гг. ⁶⁾, Синякъ (Kék-bércz)—въ 1837 г. ⁷⁾, Новое село (Erwinsdorf, Ervinfalva, Szuszkó-Újfalu)—въ 1856 г. ⁸⁾ и Дубы (Dubi)—въ 1861 г. ⁹⁾.

¹⁾ Lehoszky, Bereg vármegye monographiája, Ungvárott, 1882, III, стр. 775—776.

²⁾ Въ 1726 г. графу Лотарю Францу Шёнборну, Майницкому архіепископу, были Карломъ VI пожалованы конфискованныя Ракоциевскія владѣнія (Lehoszky, Német telepitések, M. gazd. tört. Szemle, V, 1895, стр. 256.

³⁾ Lehoszky, Monographiája, III, стр. 36 и 383.

⁴⁾ Въ 1900 г. въ Мукачевѣ русскихъ—1604 (20,4%) мадьяръ—8.827, нѣмцевъ 3.820. Такимъ образомъ, всего мадьяръ и нѣмцевъ 12.647; по исключеніи 6.567 евреевъ, число настоящихъ мадьяръ и нѣмцевъ будетъ 6.080.

⁵⁾ Lehoszky, Op. cit., стр. 255.

⁶⁾ Ib., стр. 770—771.

⁷⁾ Ib. стр. 734—735.

⁸⁾ Ib., стр. 748.

⁹⁾ Ib., стр. 243.

Словацкое село—Новые Кленовцы (Új-Klenócz)—
въ 1827 г.¹⁾

По преимуществу тѣмъ же гр. Шёнборнамъ обязаны своимъ происхожденіемъ сѣла нѣмецкаго острова, прилегающаго съ юга къ Мукачеву. Большая часть сѣлъ существовала раѣе XVIII в. и была населена русскими, но въ первой половинѣ XVIII столѣтія эти русскія сѣла вполнѣ или отчасти запустѣли и были тогда заполнены новыми, преимущественно нѣмецкими колонистами. Таковы ²⁾:

Berezinka (Березинка) заселена нѣмцами въ 1730 г., но упоминается еще въ концѣ XVI в.; въ началѣ XVIII в. называется K. Leányfalva ³⁾.

Kocsova (Deutsch,-Német Kocsova) заселена нѣмцами въ 1728 г., подъ именемъ Kocsova (Корчава) существовало въ XVII в. ⁴⁾.

Rósaháza (Monfortszorg ⁵⁾, Павшинъ) колонизовалось нѣмцами съ 1750 г.; Rósaháza упоминается еще въ XV в. ⁶⁾.

Ober (Felső)-Schönborn (Коронецъ) заселено нѣмцами въ 1730 г., Когоресъ существовалъ въ XIV в. ⁷⁾.

Unter (Alsó) - Schönborn (Német-Újfalú, Новосело)—въ 1732 г.; въ XV в. называлось K. Falu, K. Újfalú, въ XVI в.—Munkács-Újfalú ⁸⁾.

Sophiendorf (Zsófiafalva) основано въ 1804 г. ⁹⁾.

Vágralanka (Паланки) населено потомками нѣмецкихъ солдатъ, составлявшихъ въ XVIII в., послѣ прекращенія Ракоціевскаго возстанія, гарнизонъ Мукачевской крѣпости ¹⁰⁾.

¹⁾ *Ib.*, стр. 362.

²⁾ Въ Лексиконѣ нѣтъ Berezinka и Sophiendorf.

³⁾ *Leho szky*, *Op. cit.*, стр. 154.

⁴⁾ *Ib.* стр. 365.

⁵⁾ Искаженное Monfortszorge, по имени графини Маріи Терезы Шёнборнъ, урожденной гр. Montefort, матери гр. Эрвина Шёнборна.

⁶⁾ *Ib.*, стр. 661—663.

⁷⁾ *Ib.* стр. 690—691.

⁸⁾ *Ib.*, стр. 688—690.

⁹⁾ *Ib.*, стр. 808.

¹⁰⁾ *Ib.*, стр. 776. Вообще о нѣмецкой колонизаціи въ Бережской ст. см. также обстоятельную, основанную на архивныхъ документахъ статью того же почтеннѣйшаго, болѣе чѣмъ восьмидесятилѣтняго старца, неутомимаго труженика, мѣстнаго историка и археолога, г. Федора Легоцкаго: Német telepitések Beregvármegyében (*Magyar gazdaságtörténelmi szemle*, II, 1895, стр. 249—285).

На западъ отъ Мукачева въ русской части столицы лежитъ мадьярское село Ракошинъ (Rákos):

Название.	Л.	t.urb.	К.	Ф.		Ч.	1900 г.	
				пар.	ун.		рс.	ун.
Ракошинъ.	м.	м.	м.	м. рс.	48,5 ⁰ / ₀	м. рс.	39,3 ⁰ / ₀	40,2 ⁰ / ₀

Русское меньшинство, указанное Фенъешемъ и Чёрнигомъ, сохранилось и въ 1900 г., и, по словамъ Томашивскаго, всё жители говорятъ и по-русски¹⁾. Такъ было, вѣроятно, и въ 1773 г. Хотя всё урбаріальныя документы, относящіяся къ Ракошину — мадьярскіе, хотя въ litterae testimoniales роднымъ языкомъ жителей названъ только мадьярскій, но въ общемъ перечень документовъ (elenchus conscriptionis urbarialis) помѣчено: „formula juramenti Ruthenico idioma descripta“; налицо рускаго текста нѣтъ.

О русскихъ сѣлахъ на мадьярской территоріи Квасово (Kovaszó), Чума (Csoma) и Гомокъ (Homok) скажемъ ниже.

Слѣдующія русскія сѣла, помѣщенныя у Фенъеша, отсутствуютъ въ Лексиконѣ²⁾:

I.

Мукачевскій округъ.

N. Bebebele (Белебово), „Bellibefalva“ въ conscriptio dicalis 1576 г.³⁾; упоминается и въ XVII в.⁴⁾.

Klastromálja (Подмонастырь) — имѣются современные Лексикону урбаріальныя документы.

¹⁾ Етногр. карта, стр. 197, пр. 3.

²⁾ См. выше, стр. 54 замѣчанія о таковыхъ сѣлахъ Марамороской столицы.

³⁾ Т. VII.

⁴⁾ Lehoszky, Op. cit., стр. 58.

Obláz¹⁾ (Облазь)—„Obláz, nova possessio“ въ conscriptio dicalis 1570 г.²⁾; упоминается въ XVII в.³⁾.

II.

Косинскій (Kászonpüensís) округъ.

Клуцсакка (Ключарки)—подъ именемъ А. Лусска и К. Лусска существовало въ XV—XVII вв.⁴⁾; имѣются урбаріальные документы.

Skurátósz (Шкуратовцы)—имѣются урбаріальные документы.

III.

Верхній округъ.

Komlós (Комлушъ)—существовало уже въ XV в.⁵⁾.

Ráfalva (Воловица)—упоминается въ XVII в.⁶⁾.

Ни одного изъ этихъ сѣлъ нѣтъ въ conscriptiones 1715 и 1720 гг., въ Лексиконѣ Корабинскаго находится лишь Komlós, на картахъ же Корабинскаго, Лицскаго и Герёга—всѣ⁷⁾.

Novoszelicza (Новоселица)⁸⁾ встрѣтилась намъ въ первый разъ лишь въ схематизмѣ 1814 г.

4. Унгарская столица.

Проведеніе въ Унгарской столицѣ русско-мадьярской границы по даннымъ Лексикона нѣсколько затруднительно оттого, что три пограничныхъ села—Дубровка (Dubróka), Баранинцы (Baranya) и Часловцы (Császlócz)—помѣщены въ Лексиконѣ безъ опредѣленія господствующаго въ нихъ языка.

¹⁾ У Феньеша—Abház.

²⁾ Т. VI.

³⁾ Lehoszky, Op., cit., III, стр. 639.

⁴⁾ Иб., стр. 363—364.

⁵⁾ Иб., стр. 367.

⁶⁾ Иб., стр. 643.

⁷⁾ На всѣхъ картахъ общая ошибка: вмѣсто Ráfalva (около Faluska) напечатано Rappfalva.

⁸⁾ Около Попеза (Ильница).

Дубровка, окруженная русскими сёлами и удаленная от мадьярских N. Dobrony, K. и N. Gejűcz и Helmesz, и теперь русская ¹⁾, таковой всегда считалась въ XIX в. и, конечно, русской была и въ 1773 г. ²⁾.

Два остальныхъ села болѣе сомнительны:

Названія	к.	Ф.		ч.	1869 г. ³⁾
		нар.	ун.		
Бараницы . .	рс.	рс. м.	55,1 ⁰ / ₀	м. рс. т.	м. рс.
*Часловцы . .	рс.	рс. сл.	50,1 ⁰ / ₀	м. рс. т.	рс. сл.

Названія	1880 г. ³⁾		Бр. ⁴⁾	1900 г.	
	1880 г. ³⁾	1890 г. ³⁾		рс.	ун.
Бараницы . .	рс. м.	рс. м.	рс. м.	58,1 ⁰ / ₀	73,4 ⁰ / ₀
*Часловцы . .	м.	м.	м.	4,0 ⁰ / ₀	44,9 ⁰ / ₀

Изъ таблицы видно, что и теперь, и ранѣе въ Бараницахъ сильнѣе, чѣмъ въ Часловцахъ представленъ русскій элементъ. Такъ какъ въ 1774 г. крестьянамъ перваго села былъ врученъ *словацкій* урбарь ⁵⁾, то мы, думаемъ, не ошибемся, если сочтемъ его въ 1773 г. русскимъ, хотя, конечно, съ болѣе или меньшей примѣсью мадьяръ. По урбаріальной таблицѣ въ Бараницахъ преобладаютъ у крестьянъ славянскія фамиліи, въ Часловцахъ же болѣе мадьярскихъ ⁶⁾. Осторожнѣе будетъ, поэтому, не включать Часловцы въ число русскихъ сёлъ, хотя, несомнѣнно, жили тамъ и русскіе.

¹⁾ Въ 1900 г. русскихъ 94,9⁰/₀.

²⁾ Урбаріальные документы 1772 г., права, мадьярскіе.

³⁾ То м а ш і в с ь к и й, Op. cit, стр. 202, пр. 2.

⁴⁾ В г о с h, Studien, карта.

⁵⁾ Копія у насъ.

⁶⁾ См. приложение:

Тогда пограничная черта пройдетъ черезъ слѣдующія русскія сѣла: Дубровка (Dubr6ka), Комаровцы (Orosz-Komor6cz), Долгое (Hosszúmez6), Баранинцы (Baranya), Корытняны (Kereknye)¹⁾, Дравцы (Dar6cz), Минай (Minaj) и Радванка (Radv6ncz). Послѣ мадьярскаго Унгвара²⁾ начинается уже русско-словацкая граница.

Изъ этихъ селъ Дубровка, Комаровцы, Корытняны и Дравцы—и донынѣ русскія³⁾, относительно же Долгаго, Миная и Радванки показанія расходятся:

Названія.	Л.	К.	Ф.		Ч.	Бр.	1900 г.		
			пар.	ун.			рс.	ун.	
Долгое	рс.	рс.	рс.	м.	78,2 ⁰ / ₁₀₀	рс.	м.	14,4 ⁰ / ₁₀₀	70,1 ⁰ / ₁₀₀
*Минай	рс.	м.	м.	рс.	42,2 ⁰ / ₁₀₀	м.рс.т.	м.	1,1 ⁰ / ₁₀₀	51,8 ⁰ / ₁₀₀
*Радванка	рс.	рс.	рс.	м.сл.	38,5 ⁰ / ₁₀₀	м.рс.т.	рс.	27,9 ⁰ / ₁₀₀	60,6 ⁰ / ₁₀₀

Въ Долгомъ, почти окруженномъ мадьярскими сѣлами, естественно русскій элементъ долженъ былъ понести большія утраты, но и до Чёрнига включительно онъ преобладаетъ; русское меньшинство отмѣчено въ переписи 1869 г.; въ 1890 г. это меньшинство превращается въ словацкое, а въ 1900 г. вновь становится русскимъ (!)⁴⁾.

Радванка въ 1900 г. и по переписи имѣетъ довольно значительное русское меньшинство, по Томашівському

1) По Герёгу; правильнѣе наоборотъ: Корытняны, Баранинцы.

2) По Лексикону, въ Унгварѣ господствуетъ мадьярскій языкъ, въ настоящее время население смѣшанное, но перевѣсъ имѣютъ мадьяры (Томашівський, Op. cit., стр. 201). Всего въ Унгварѣ 14.723 жителя, изъ нихъ русскихъ—500, нѣмцевъ—1.071, словаковъ—1.223, пинхъ—298, мадьяръ—11.631; евреевъ 4.560, христіанъ 10.163; русскіе, слѣдовательно, составляютъ 4,9% христіанъ.

3) Меньше всего русскихъ въ Корытнянахъ—77% (по Броху, Slovakisch-kleinruss. Studien, стр. 11, население говоритъ и по-русски и по-мадьярски) и въ Дравцахъ—80,5% (по картѣ Броха—ibidem—Дравцы на самой русско-мадьярской границѣ).

4) Томашівський, Op. cit., стр. 202, пр. 2.

число русскихъ должно быть на дѣлѣ большимъ ¹⁾, и тогда, вѣроятно, русское меньшинство стало бы относительнымъ большинствомъ. Русскихъ и словаковъ по переписи болѣе, чѣмъ христіанъ иныхъ народностей: русскихъ 235, словаковъ 258, всего 493, что составляетъ 58,2% христіанъ. Часть русскихъ отнесена, несомнѣнно, къ мадьярамъ и словакамъ ²⁾.

Только относительно Миная показаніе Лексикона стоитъ болѣе одиноко, но ничего нѣтъ удивительнаго въ омадьяреніи пограничнаго, да еще близкаго къ мадьярскому Унгвару, бывшаго прежде русскимъ села. Уніатовъ и у Феньеша весьма значительное количество, а въ 1900 г. они составляли болѣе половины христіанскаго населенія.

Если судить по фамилиямъ крестьянъ въ урбаріальныхъ таблицахъ, во всѣхъ этихъ трехъ сѣлахъ въ концѣ XVIII в. преобладало не мадьярское, а славянское (госп. русское) населеніе.

На словацко-мадьярской межѣ находится, по Лексикону, русское село Л е к а р т ь (Lakárt):

Названіе.	л.	к.	ч.	Бр.	ц.	т.
Лекартъ	рс.	рс.	сл. рс. т.	сл.	сл.	сл.

Оно только у Корабинскаго названо также русскимъ, у Чёрнига помещено на смѣшанной, словацко-русской территоріи, по всѣмъ же позднѣйшимъ даннымъ оно словацкое, и это ословаченіе одинокаго лежащаго русскаго поселенія нисколько ни удивительно. По Феньешу въ немъ 63,8% уніатовъ.

У Феньеша находятся еще русскія села: въ Среднянскомъ (III) округѣ — Негуфарк (Гедьфаркъ) и Шубока (Глубокое), въ Унгварскомъ (IV) — Лекісзат (Лекицары),

¹⁾ Ор. cit., стр. 201, пр. 5. По Броху — Радванка русская.

²⁾ При нашемъ посѣщеніи въ 1890 г. Радванка совершенно не произвела впечатлѣнія мадьярскаго села. Ср. Szambel, Ор. cit.: „Za Ungvárom už niet — obcí slovenských. V Radvánke — popisani Slováci popisani sú za Slovákov vylučne na zaklade svojho r. - k. náboženstva“ (стр. 77).

Lumsog (Лумшоръ) и Zabrogy (Забродь). Насколько намъ помнится, въ документахъ XVI—XVII вв. мы, какъ будто, этихъ сёлъ не встрѣчали. Въ conscriptio 1715 г. нѣтъ изъ нихъ ни одного, 1720 г.—только Zabrogy. Для Унгварской стóлицы сохранились урбары около 200-хъ сёлъ, но среди ихъ нѣтъ также ни одного для означенныхъ сёлъ, равно какъ нѣтъ ихъ и въ Лексиконѣ Корабинскаго. На картахъ его имѣется лишь Rekeizna (=Lekiczág), Lumsog и Zabrochia (=Zabrogy), у Липскаго и Гёрёга—всѣ, кромѣ Hegyfark, въ схематизмѣ 1814 г.—всѣ.

Подведемъ теперь итоги сравненія показаній Лексикона относительно русско-румынской и русско-мадьярской границы съ иными использованными нами данными.

1) Показанія Лексикона, насколько возможно было провѣрить, въ бóльшей или меньшей степени подтвердились. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти показанія стоятъ нѣсколько уединенно, въ нихъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, и они могутъ быть признаны вполне отражающими тогдашнiя этнографическiя отношенiя юговосточныхъ стóлицъ Угрии.

Такимъ образомъ, наши апрiорныя соображенiя о достовѣрности матеріала, представляемаго Лексикономъ, надѣемся, должны быть признаны фактически оправданными.

2) Граница сплошной русской территорiи осталась въ теченiе послѣднихъ 130-ти лѣтъ почти неизмѣнной, только въ различныхъ населенiяхъ расширилось употребленiе мадьярскаго языка, не вытѣснившаго, однако, русскаго ¹⁾. Потери

¹⁾ Мадьярское влiянiе сказалось также въ проiзвищенiи мадьярскихъ словъ въ русскую рѣчь. Русскiе говоры многихъ окраинныхъ сёлъ часто только этимологически остались русскими—въ словарномъ отношенiи они на $\frac{3}{4}$, если не болѣе, омадьярены. Ср. Верхратскiй, Зпадоби: „В мiсцевостяхъ, де Руснаки живуть спорадично межи Мадярами, языкъ першихъ, ишодi переповисний мадьярскими виразами, представляе невидрадну сумiшку языкову, в котрiй нераз лише накинчннн в склоненяхъ i спряганяхъ рускi, сами же слова мадьярскi“ (Зап. Шевч., XXVII, 1899, стр. 6). Приводимъ нѣсколько фразъ на такихъ говорахъ, сообщенныхъ намъ д-ромъ Г. Стринскимъ. Ивктория; быть можетъ, сочинены народомъ ради насмѣшливой характеристики говора, бóльшая же часть взята изъ обыденной рѣчи:

Изъ Угоческой ст.: „Кондан (м. kondás = d. Schweinhirt) олдолваш (м. oldalvást = seitwärts), а свиш на орсагú (м. orszög-út = d. Landstrasse)

на окраинахъ, гдѣ и въ XVIII в. жило смѣшанное двуязычное население, совершенно естественны.

Кое-гдѣ — какъ въ долинѣ р. Руссковои — этнографическій процессъ окончился въ пользу русской пародности.

3) Утраты, понесенныя русскимъ языкомъ въ удаленныхъ отъ основной русской территоріи выступахъ и островахъ, преимущественно въ смѣшанныхъ, мадьярско-русскихъ поселеніяхъ, вполне соотвѣтствуютъ условіямъ жизни національностей въ Угріи. Особенно быстрымъ темпомъ должна была идти мадьяризація въ послѣднія десятилѣтія ¹⁾.

4) Значительное количество уніатовъ, весьма часто и уніатское большинство, находится, за рѣдкими исключеніями, именно въ тѣхъ поселеніяхъ, въ которыхъ, по Лексикону, въ той или иной степени употреблялся русскій языкъ, и это обстоятельство, конечно, должно быть признано сильнымъ аргументомъ въ пользу мнѣнія, что нынѣшніе мадьяры -

спіелѣм“ = свиляръ съ боку, а свищъ на дорогѣ разсѣянно; „прѣшу пере-
пийтадовати (м. sétálni = spazieren) на наш мулачѣу“ (м. mulatság = d.
Unterhaltung)“ = прошу придти на нашу забаву: „вѣляз (м. vigyázni = Licht
geben), бо міндѣр (м. mindjárt = sogleich) ти амѣн“ = внимай, бо тотчасъ
тебѣ амиць; „ишѣ ѱ кереквагашом (м. kerékvágás = d. Radgeleise)“: „гадкѣй,
бо чѣкѣу (м. esikő = d. Füllen) тя рѣгне (м. rúgni = stossen)“ = гадкѣй, бо
лопукъ тебѣ коннет; изъ Вышекова (Марамороской ст.): „кешѣрѣшна
твоя праца (м. keserves munka = saucere Arbeit)“; „валтѣје ся ілеѣ (váltó-
zik az idő)“ = мѣняется погода; „картали ся и мулатловѣли“ = играли въ
карты и забавлялись. Изъ Мукачова: „напѣ годнодѣ (м. hadnagy =
командиръ) тя побѣтѣтлѣе (м. büntetni = bestrafen)“. Изъ Шелестова
(Бережской ст.): „Боѣ им у вѣрѣши (м. város — городъ), кербѣч (м. korbács =
d. Pleite) кунѣу у бѣѣти (м. bolt = склепъ, лавка)“.

¹⁾ Приведемъ слова проф. Броха (Slovakisch—kleinrussische Studien), рельефно характеризующія національный процессъ въ Угріи: „Man kann die Wirkungen einer Assimilation beobachten, die sich theils auf höhere materielle und geistige Kultur stützt, theils aber auch durch einen modernen Staatsgedanken hervorgerufen und beschleunigt wird, der darauf ausgeht, verschiedene Bestandtheile in eine einheitliche Nation umzugießen. — Wie lösende sprongende Keile in alte geradegewachsene, leichtgespaltene Stämme, dringen daher die materiellen Kulturforschritte der Magyaren, ihre Bahnen und Fabrikanlagen, ihre Exploitirung der natürlichen Reichthümer der Gegend, in die alten Stammverhältnisse hinein. — Die Veränderung kann keinen nennenswerthen Widerstand begegnen in kleinen Stämmen ohne eigentliche nationale Kultur, ohne nationalen Zusammenhang, ja beinahe ohne Spur von nationalen Bewusstsein“ (стр. 3—4).

униаты ¹⁾ — потомки омадьярившихся русских, кое-гдѣ на югѣ и румынъ ²⁾.

¹⁾ А также, какъ увидимъ ниже, и словаки-униаты.

²⁾ Объ этомъ см. выше, стр. 37. Напомнимъ, однако, высказанное выше предостереженіе, что рискованно современныя религіозныя отношенія безъ оговорокъ переносить и на прошлыя времена. Какъ въ національной, такъ и въ религіозной сферѣ въ XIX в. въ Угрии наблюдались измѣненія. Во многихъ поселеніяхъ даже съ 30-хъ годовъ число униатовъ уменьшилось, въ другихъ (по эти случаи рѣже) — увеличилось. Полагаемъ, что болѣе рѣзкія колебанія слѣдуетъ считать результатомъ не столько перемѣны вѣры, сколько передвиженія населенія. Приведемъ нѣкоторые примѣры:

1) Уменьшеніе ‰ униатовъ.

Унгарская столица (всѣ сѣла III, Собранскаго округа).

Названія.	ф.	1900 г.
Гнойне (Panajna)	60,8‰	50,7‰
Завадка (Zavadka)	54,9‰	25,4‰
Страйняны (Sztrajmán)	100,0‰	45,5‰
Янковцы (Jenke)	51,4‰	33,3‰
Истребъс (Jesztreb)	93,7‰	50,3‰

Землинская столица.

Названія.	ф.	1900 г.
Керестуръ (Szécs-Keresztúr, III)	59,6‰	40,6‰
Пакостовъ (Pakasztó, V)	59,3‰	42,9‰
Полянка Товарн. (Tavarna Polyánka, V)	68,8‰	15,1‰
Шамудовцы (Sámogy, IV)	59,5‰	42,9‰

2) Увеличеніе ‰ униатовъ.

Мы выше (стр. 28, пр. 1.) указывали на ошибки у Феньеша, часто не принимавшаго въ расчетъ униатскіе схематизмы. Возможно, что во многихъ сѣлахъ увеличеніе ‰ униатовъ лишь мнимое. Надо это всегда имѣть въ виду (ошибокъ Феньеша въ обратную сторону предположить нельзя). Для Ластовець (Lasztócs, Земпл. ст., III), въ которомъ по Феньешу лишь 4,9‰ униатовъ, мы взяли цифру униатовъ изъ Мукачевскаго схематизма 1837 г.

Унгарская столица.

Названіе...	ф.	1900 г.
Карчава (Karcstava, I)	28,4%	58,5%

Землинская столица.

Названія.	ф.	1900 г.
Ластовцы (Lasztócz, III)	37,2%	49,9%
Borsi (II)	30,4%	58,0%

Въ общемъ, число уніатовъ скорѣе идетъ на убыль.

IV.

Русскіе и смѣшанные острова на неславянской территоріи.

Если близкія къ русской территоріи, составляющія ея непосредственное продолженіе, русскія и смѣшанныя сѣла Угорской стѣлицы болѣе или менѣе омадьярились, то тѣмъ естественнѣе исчезновеніе русской народности въ отдаленныхъ отъ русской территоріи островахъ. Русскіе, усвоивъ по необходимости языкъ сосѣдей, со смѣной выросставшихъ въ иноязычной обстановкѣ поколѣній, должны были постепенно забывать родной языкъ, остававшійся въ удѣлѣ старикамъ, по вымираніи которыхъ сохранялось у людей только воспоминаніе, что, де, вотъ наши отцы и дѣды говорили по-русски ¹⁾).

Русскія и смѣшанныя сѣла разбросаны по угорской Дольней землѣ, то по одиночкѣ, то группами, отъ двухъ до пяти, въ стѣлицахъ Бережской, Земплинской, Сатмарской, Сабольчской, Бигарской, Торнянской и Бачь-Бодрогской.

1. Бережская стѣлица.

Въ южной, мадьярской части стѣлицы, по Лексикону, находились три русскихъ села: Квасово (Kovaszó), Гомокъ (Homok) и Чума (Csoma).

¹⁾ См. часто цитируванія работы Гнатюка и Цамбеля.

Названія.	Л.	l. t.	К.	Ф.			1900 г.	
				нар.	ун.	Ч.	рс.	ун.
Квасово	рс.	м.	рс.	рс. м.	79,9%	рс.	82,5%	94,0%
** Гомокъ	рс.	м.	—	рс.	93,6%	рс.	0%	91,4%
* Чума . .	рс.	м.	рс.	рс.	97,6%	рс.	0%	72,6%

Квасово и донинѣ осталось русскимъ. По М. Беля: „Kovaszó, Kovászovo—incolis Ruthenis, a quibus inhabitatur.“ Гомокъ, по переписи 1900 г.—чисто мадьярское село, въ 1869 г.—преимущественно мадьярское, въ 1880 г.—чисто мадьярское, въ 1890 г.—съ русскимъ большинствомъ ¹⁾, Томашівський причисляетъ его къ русскимъ ²⁾. Какъ бы то ни было, и у Чёрнига оно —русское ³⁾.

Чума и по переписи 1900 г, и начиная съ 1869 г.—мадьярское село, по Томашівському, въ немъ находится нѣкоторое количество русскихъ. У М. Беля: „Csoma, colonia Ruthenorum“. До Чёрнига включительно оно также считается русскимъ.

По litterae testimoniales, однако, во всѣхъ трехъ сѣлахъ: „lingua hungarica loci incolis vernacula“, въ концѣ краткаго отчета о процессѣ conscriptionis urbanae (1772 г.) относительно Чумы отмѣчено: „lingua hungarica incolis loci nativa et usuata“ ⁴⁾. Какъ примирить эти противорѣчя см. выше наши замѣчанія о „litterae testimoniales“ ⁵⁾.

Судя по фамилиямъ крестьянъ, въ Квасовѣ и русскіе и мадьяры были одинаково представлены, въ Гомокѣ и Чумѣ—мадьяры преобладали ⁶⁾.

Уніатовъ, и по Фенъешу, и по переписи 1900 г., значительное большинство.

Уніатское большинство находится теперь еще въ селѣ Яношіево (Makkos Jánosi). Въ немъ, по Томашівському, уже въ 1748 г. была уніатская церковь ⁷⁾:

¹⁾ Томашівський, Op. cit., стр. 198, пр. 3.

²⁾ Op. cit., стр. 198.

³⁾ У М. Беля ничего нѣтъ о народности.

⁴⁾ Хотя печатныя рубрики урбаріальной таблицы для Чумы—русскія

⁵⁾ Стр. 18.

⁶⁾ См. приложение.

⁷⁾ Op. cit., стр. 199, пр. 1.

Название.	Л.	К.	Ф.		Ч.	1900 г.	
			пар.	ун.		рс.	ун.
Япошіево	м.	м.	м. рс.	54,8 ⁰ / ₀	м. рс.	2,9 ⁰ / ₀	73,5 ⁰ / ₀

Русское меньшинство, указанное у Фенъеша и Чернига, въ 1773 г. говорило, очевидно, преимущественно по мадярски.

2. Земплинская столица.

Въ южной, мадярской части столицы, въ Островномъ или Прибодрогскомъ (processus Insulanus, Bodrogközi járás) округѣ по р. Тисѣ, на границѣ Сабольчской столицы, имѣлся островъ изъ трехъ русскихъ: Добра (К. Dobra) Дамоць (Dámócz), Чеке (Cséke) и двухъ мадярско-русскихъ сѣлъ: Бель (Bély) и Агардь (Agárd). Кромѣ того, два русскихъ села лежатъ отдѣльно среди мадярскихъ: Поляна (Polyán) около Лелеса и Сердагель (Szerdahely) — на лѣвомъ берегу р. Бодрога. Въ Уйгельскомъ округѣ, ближе къ этнографической словацкой границѣ, находится русское село Кашовъ (Kásó), почти со всѣхъ сторонъ окруженное мадярскими сѣлами:

Названія.	Л.	К.	С.	Ф.		Ч.	1900 г.
				нар.	ун.		ун.
Добра .	рс.	рс.	м.	м. рс.	96,3 ⁰ / ₀	рс.	81,6 ⁰ / ₀
Дамоць .	рс.	рс.	м.	м. рс.	84,1 ⁰ / ₀	м. рс. т.	69,3 ⁰ / ₀
Чеке . .	рс.	сл.	м.	м.	82,4 ⁰ / ₀	м. рс.	67,1 ⁰ / ₀
Бель . .	м. рс.	м.	м.	м. рс.	51,5 ⁰ / ₀	м. рс. т.	42,1 ⁰ / ₀
Агардь .	м. рс.	м. рс.	м.	м.	49,4 ⁰ / ₀	м. рс. т.	40,3 ⁰ / ₀
Поляна .	рс.	рс.	м.	м. рс.	52,9 ⁰ / ₀	рс. м.	50,3 ⁰ / ₀
Сердагель	рс.	рс.	м.	м. рс.	41,2 ⁰ / ₀	м. рс. т.	41,2 ⁰ / ₀
Кашовъ .	рс.	рс.	—	рс. сл.	78,1 ⁰ / ₀	м. рс. т.	68,6 ⁰ / ₀

Уже въ 1797 г. Сирмаи считаетъ всё эти сёла мадьярскими ¹⁾, что, конечно, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ знанія и употребленія русскимъ большинствомъ мадьярскаго языка. Съ 1773 г. до 1797 г., т. е. въ 24 года, должно было, несомнѣнно, вырости новое поколѣнiе, которое должно было говорить преимущественно по-мадьярски. М. Бель совершенно опредѣленно указываетъ на русскую народность сѣль: Чеке, Бель и Поляна; Агардъ и Сердагель у него мадьярско-русскія, въ остальныхъ, по его словамъ, населеніе пришлое и смѣшанное, причемъ относительно Кашова подчеркнута незначительное количество мадьяръ ²⁾. Въ первой половинѣ XIX в. не всё еще потомки русскихъ поселенцевъ забыли русскій языкъ, какъ это видно изъ Феньеша ³⁾ и Чёрнига. У послѣдняго Добра даже чисто русское, въ Полянѣ — русское большинство. Теперь всё сёла — мадьярскія ⁴⁾.

На русскій, въ прошломъ, характеръ этихъ сѣль указываетъ и ихъ вѣроисповѣданіе: въ четырехъ изъ нихъ и въ 1900 г. униатовъ болѣе 60%, въ одномъ болѣе 50%, въ остальныхъ — меньшинство, по значительное. Во время Феньеша число униатовъ было еще больше: въ 4-хъ сѣлахъ — болѣе 70%, въ двухъ — болѣе 50%. Въ концѣ XVIII в., по Сирмаи, сёла Добра, Дамоць, Чеке, Агардъ и Поляна показаны прямо униатскими, лишь въ селахъ Бель и Сердагель „*catholici diversi ritus*“, причемъ въ послѣднемъ, очевидно, униаты составляли сравнительно болѣе старое, коренное населеніе: „*incolae Catholici utriusque ritus, Graecis templo et paracho gaudentibus, Latinis ad N. Kövesd affiliatis*“ ⁵⁾.

По частному сообщенію д-ра Стрипскаго, село Токайскаго (Submontanus) округа Ардовъ (Szöllös-Vég-Ardó) въ настоящее время — русское ⁶⁾; официально — оно мадьярское съ униатскимъ большинствомъ:

¹⁾ Кашовъ у него пропущено.

²⁾ См. ниже VI главу.

³⁾ Кашовъ — у него русско-словацкій; возможно, что эти словаки, на самомъ дѣлѣ — русскіе римско-католическаго вѣроисповѣданія.

⁴⁾ По Климѣ, Кашовъ — словацкій.

⁵⁾ Op. cit. стр. 294.

⁶⁾ „Се одиноке руське село: кунігі, лишіті, а не: куніц, зохабіц“.

Названіе.	Л.	К.	С.	Ф		Ч.
				нар.	уп.	
Ардовъ . . .	м.	м.	м. ¹⁾	рс. м.	67,4 ⁰ / ₀	сл.

Иныхъ данныхъ о немъ не имѣется въ нашемъ распоряженіи.

Г. Томашівський считаетъ еще Комлошку (Komlóska) ²⁾ русскимъ селомъ. Въ спискѣ о. Ю. Ставровскаго — тоже. По Лексикону, оно — словацкое:

Названіе.	Л.	К.	Ф		Ч.	1900 г.	
			нар.	уп.		рс.	ун.
Комлошка ³⁾ .	сл.	м. (?) ⁴⁾	рс. ⁵⁾	94,1 ⁰ / ₀	рс.	11,9 ⁰ / ₀	96,9 ⁰ / ₀

Вопросъ о Комлошкѣ весьма неясенъ; по официальнымъ переписямъ въ 1869 г. она была русской, въ 1880 г. — словацкой, въ 1890 г. — опять русской, въ 1900 г. — преимущественно мадьярской ⁶⁾.

Въ томъ же Токайскомъ округѣ имѣлось въ 1773 г. чешское село Как. Это поселеніе старое, запустѣвшее въ турецкое время: по М. Белю: „Locus desolatus — a Turcarum temporibus“. О поселеніи въ немъ чеховъ-агатоликовъ и о замѣщеніи ихъ потомъ мадьярами-католиками сообщаетъ

¹⁾ Colonos hungaros graeco-catholicae religioni addictos habet (стр. 222).

²⁾ Въ XVIII в. она была причислена на Абауйварской столѣцѣ.

³⁾ Белъ о народности жителей Комлошки ничего не говоритъ, но даетъ любопытную этимологию: „Komlóska - vocabulum ipsum ex titatem ipsam prodit“, сближая названіе, очевидно, со словомъ комолый. Къ мадьярскому komolú = ernst, ernsthaft названія Комлошь, Комлошка, понятно, не имѣютъ никакого отношенія. Оба они происходятъ отъ мадьярскаго komló (отъ слав. хмѣль) = der Hopfen; komlós = der Hopfengarten; Komlós - Keresztes въ Шаршской ср. — по словацки Chmel'ov.

⁴⁾ У Корабинскаго какая то путаница: „Komlós, ein ungr. Dorf im Abaujwarer Kom., I. M. v. Tölkebánya“; „Komlós, ein schlow. Dorf im Scharoscher Kom. I. M. v. Tölkebánya S. So. u. ¹/₂ M. v. Füresz N. Nw. † (= griechisch-unirte Kirche).

⁵⁾ Т. е. уніатское село.

⁶⁾ Томашівський, Op. cit., стр. 206, пр. 7.

А. Сирмаи¹⁾: „Kak—pagus, olim Kok——. Fuit locus ab anno 1560. bellis civilibus desertus²⁾. Anno 1750 coloniis ex Bohemia per loci herum G. Sisáry deductis insessus, sed quia Hussitarum sectam, in Hungaria non receptam, adductae coloniae profitebantur, carcere et verberibus ad amplectenda catholica sacra adactae, maxima in parte dilapsae sunt. Nunc inhabitatur a catholicis, iisque Hungaris“. И это недолгое пребывание Чеховъ въ Как, совпавшее съ временемъ составленія Лексикона, отмѣчено въ немъ. Въ XIX в. и доселѣ Как—село мадьярское.

3) Сатмарская, Сабольчская и Бигарская стóлицы.

Въ нихъ находятся слѣдующіе острова: 1) На сѣверъ отъ Сатмаръ-Немети (Szatmár-Némethi) русскія сѣла Шаръ (Sár) и Великія Пелешке (N. Peleske)³⁾; 2) русскія Дерзь (Derzs) Часари (Nyír-Császári), Вашвари (Nyír-Vasvári)³⁾ и Пилишъ (Pilis)⁴⁾; 3) русское с. Пенислекъ (Peniszlek)³⁾, къ которому примыкаютъ 4) мадьярско-русское Бельтекъ⁴⁾ (Nyír-Bétek), 5) русское Дугошъ⁵⁾ (Nyír-Lugos) и 6) мадьярско-русское Ачадъ⁶⁾ (Nyír-Acsád).

Со второй русской группой сосѣдятъ 7) мадьярско-русскія Дюлай (Gyulay) и Марія Почъ (Mária Pócs)⁷⁾.

Отдѣльно лежатъ 8) мадьярско-русское О-Пальи⁸⁾ (Ó-Pályi), 9) русскія Кенезъ⁹⁾ (Ér-Kenéz)⁹⁾ и Шелендъ¹⁰⁾ (Ér-Selénd).

На западъ отъ города N. Kalló—10) русское Гудяй¹¹⁾ (Hugyaj).

¹⁾ Notitia topographica, стр. 226—227.

²⁾ 1560 вѣрнѣ всего опечатка вм. 1650.

³⁾ Сатмарская стóлица.

⁴⁾ Сабольчская стóлица.

⁵⁾ Сатмарской, теперь Сабольчской стóлицы.

⁶⁾ Бигарской, теперь Сабольчской стóлицы.

⁷⁾ Сабольчской стóлицы.

⁸⁾ На сѣверо-западъ Сатмарской стóлицы; во время Лексикона оно принадлежало къ Сабольчской стóлицѣ.

⁹⁾ Сабольчской, теперь Бигарской стóлицы.

¹⁰⁾ Бигарской стóлицы.

¹¹⁾ Сабольчской стóлицы.

Въ настоящее время, за исключеніемъ, можетъ быть, Пеннслска, всё они—мадьярскія, кое-гдѣ только встрѣчаются горсточка русскихъ¹⁾.

Выдѣлимъ сначала сѣла, относительно которыхъ показанія Лексикона подтверждаются до Чёрнига включительно:

Назвапія	л.	к.	с.	Ф.		ч.	1900 г.
				пар.	ун.		ун.
Шарь . . .	рс.	рс.	рс (?). ²⁾	рс.	91,1 ⁰ / ₀	рс.	84,4 ⁰ / ₀
Держь . . .	рс.	рс.	рс. (ун.)	рс.	91,9 ⁰ / ₀	рс.	54,6 ⁰ / ₀
Часари . . .	рс.	рс.	рс. сл (ун.)	рс.	96,8 ⁰ / ₀	рс.	76,5 ⁰ / ₀
Вашвари .	рс.	рс.	рс (кат.ун.)	м.рс.	82,2 ⁰ / ₀	рс.	83,5 ⁰ / ₀
О—Пальи .	м.рс.	м.	—	м.рс.	64,7 ⁰ / ₀	м.рс.	62,9 ⁰ / ₀

Только въ Вашвари, по Феньешу, мадьяры въ большинствѣ, у Чёрнига оно опять русское. По переписямъ лишь въ Держь въ 1869 г. присутствовало русское меньшинство, въ 1880 г. исчезнувшее, остальные уже съ 1869 г. считаются мадьяреками³⁾. По нашимъ свѣдѣніямъ отъ 1890 г. въ Вашвари и Часари нѣсколько стариковъ еще помнили тогда русскій языкъ⁴⁾.

Вопреки Корабинскому и Феньешу, къ этой же категоріи относимъ и Пилишъ:

Названіе.	л.	к.	Ф.		ч.	1900 г.
			нар.	ун.		ун.
Пилишъ	рс.	м.	м.	67,1 ⁰ / ₀	рс.	85,6 ⁰ / ₀

¹⁾ Томашівський, Ор. cit., стр. 213—216.

²⁾ См. выше, стр. 32, пр. 4.

³⁾ Въ Вашвари въ 1880 г.—румынское меньшинство. См. Томашівський, Ор. cit., стр. 214, пр. 2.

⁴⁾ Мат. IV, стр. 10.

По Series locorum portalium ¹⁾. 1720 г., Пилишъ — чисто русское село. По М. Белю, Пилишъ незадолго до 1724 г. былъ заселенъ новыми и притомъ немногочисленными русскими колонистами ¹⁾. У Чёрнига и въ переписи 1880 г. Пилишъ является еще русскимъ ²⁾.

Какъ ни авторитетны, вообще, показанія Чёрнига, но, относительно Пенислека, мы вправѣ отнести къ Чёрнигу съ сомнѣніемъ и склонны видѣть здѣсь просто ошибку:

Названіе.	Л.	К.	С.	Ф.		Ч.	1900 г.
				нар.	ун.		ун.
Пенислець . .	рс.	рс.	рс(?)	рс.	97,3 ⁰ / ₀	рм.	92,4 ⁰ / ₀

Пенислець лежитъ не на румынской территоріи, хотя и довольно близко къ ней. Ни до Чёрнига, ни послѣ него въ переписяхъ ³⁾ не указано присутствіе въ немъ румынъ.

Во всякомъ случаѣ, если отстранить показаніе Чёрнига, Пенислець очень долго удерживалъ свой русскій характеръ. Въ 1900 г. Пенислець по переписи чисто мадыарскій, по нашимъ даннымъ въ 1890 г. въ немъ, какъ въ Вашвари и Часари, старики знали еще по-русски, Гнатюкъ же, посѣтившій Пенислець въ 1903 г., нашелъ его даже вполне русскимъ ⁴⁾. По Стрипскому ⁵⁾, Пенислець также населенъ русскими, хорошо, однако, говорящими и по мадыарски.

Въ остальныхъ сѣлахъ процессъ мадыаризаціи, очевидно, раньше начался и раньше закончился.

¹⁾ См. ниже, въ главѣ VI.

²⁾ Томашівський, Op. cit., стр. 215.

³⁾ Въ 1869 г. и 1880 гг. онъ мадыарско-русскій, въ 1890 г. — русско-мадыарскій (Томашівський, Op. cit., стр. 214, пр. 2).

⁴⁾ Томашівський, Op. cit., стр. 213. Надо замѣтить, впрочемъ, что г. Гнатюкъ пріѣхалъ въ Пенислець большой, не могъ найти себѣ тамъ пріюта и принужденъ былъ поскорѣе покинуть село (см. его собственные слова въ Етногр. Збірн. XXV, 1909, стр. XI) Врядъ ли въ столь короткое время возможно было хорошо освѣдомиться о народности обывателей.

⁵⁾ См. выше.

Долѣ держалась русская народность въ сѣлахъ Шелендъ, Лугошъ, Бельтекъ и Марія Почъ.

Назвапія.	Л.	К.	С.	Ф.		Ч.	1900 г.
				пар.	ун.		ун.
Шелендъ .	рс.	рм. рс	—	рм. ¹⁾	96,3 ⁰ / ₀	рс. рм.	83,4 ⁰ / ₀
Лугошъ .	рс.	рс.	рс(?)	м. сл.	54 ⁰ / ₀	м. рс.	52,4 ⁰ / ₀
Бельтекъ .	м. рс.	м.	—	м.	67,8 ⁰ / ₀	м. рс.	63,6 ⁰ / ₀
Марія Почъ	м. рс.	м.	—	м.	78 ⁰ / ₀	м. рс. т.	72,5 ⁰ / ₀

Шелендъ, по переписямъ,—мадьярское село, по словамъ Гпатюба, лично его посѣтившаго, преобладаютъ въ немъ румыны, старшія поколѣнія хотя отчасти говорили по-русски, потомки же ихъ орумынились ²⁾. По Географіи Фенъеша—это румынское село, по Словарю же—мадьярское, при этомъ въ Словарѣ отмѣчено: „жители—уніаты, по происхожденію русскіе, но уже только старше люди знаютъ этотъ языкъ“. Показаніе Лексикона, такимъ образомъ, имъ вполне подтверждается. У Чѣрнига русскіе составляютъ даже большинство, румыны—меньшинство. Такъ ли было на самомъ дѣлѣ, рѣшить, конечно, невозможно. Въ Лугошѣ, русскомъ (?) у Сирмаи, у Фенъеша отмѣчено словацкое ³⁾ меньшинство, у Чѣрнига русское. Въ 1890 г. старое поколѣніе знало по-русски ⁴⁾, по Томашівському „русский языкъ ще не зовсімъ загинувъ у нихъ“ ⁵⁾.

У Чѣрнига въ Бельтекѣ—русское меньшинство. По Series locorum 1720 г., Бельтекъ—чисто русское село. Марія Почъ расположена на мадьярско-русской территоріи. По Series, оно—русское село. Въ обоихъ въ 1890 г. часть старыхъ людей говорили еще по-русски ⁶⁾.

¹⁾ Въ Словарѣ, однако, Шелендъ—мадьярскій.

²⁾ Етногр. Збірн., XXV, стр. XII.

³⁾ Русское—католическое?

⁴⁾ Мат. IV, I. с.

⁵⁾ О р. сит., стр. 215.

⁶⁾ Мат. IV, I. с.

Въ остальныхъ пяти сѣлахъ уже въ началѣ XIX в. взялъ верхъ мадьярскій (кое-гдѣ—румьинскій) элементъ, точно такъ же, какъ во многихъ сѣлахъ на Дольней землѣ, бывшихъ въ первой половинѣ XVIII в. русскими, этотъ процессъ завершился уже ко времени составленія Лексикона: въ немъ они—мадьярскія ¹⁾):

Названія.	Л.	К.	С.	Ф.		Ч.	1900 г.
				пар.	ун.		ун.
Пелешке.	рс.	м.	м. (ун.)	м.	68,5 ⁰ / ₀	м.	74,0 ⁰ / ₀
Кенезъ .	рс.	рс.	—	м.	94,6 ⁰ / ₀	рм.	90,6 ⁰ / ₀
Гудий .	рс.	м.	—	м.	73,6 ⁰ / ₀	м. рс. т.	62,5 ⁰ / ₀
Ачадъ .	м. рс.	рс. м.	—	м.	61,7 ⁰ / ₀	м. рс. т.	65,0 ⁰ / ₀
Дюлай .	м. рс.	м.	—	м.	46,7 ⁰ / ₀	м. рс. т.	49,9 ⁰ / ₀

Въ В. Пелешке Феньешъ ²⁾ указываетъ, однако, еще присутствіе русскихъ: „В. Пелешке—мадьярское село, есть немного омадьяривающихся словаковъ и русскихъ“.

Кенезъ теперь румьинскій³⁾, Феньешъ считаетъ его мадьярскимъ, но эти мадьяры, по его словамъ, омадьяренные румыны: „жители были прежде румынами, но лучше и больше говорятъ по-мадьярски“ ⁴⁾. Мы готовы смотрѣть на это замѣчаніе Феньеша скорѣе какъ на какую-либо ошибку или недоразумѣніе, иначе пришлось бы допустить слишкомъ многократную перемѣну народности ⁵⁾: въ 1773 г.—русскіе, затѣмъ румыны, во время Феньеша мадьяры, а въ половины XIX в. вновь румыны.

Мадьярско-русское село Ачадъ, нынѣ по переписи мадьярское, а по г. Гпатюку, бывшему въ немъ, румынское, по словамъ послѣдняго, состоитъ въ значительной сте-

¹⁾ См. ниже главу VI.

²⁾ Въ Словарѣ.

³⁾ Въ 1900 г. румынъ 82,4⁰/₀.

⁴⁾ Словарь.

⁵⁾ Особенно, если показаніе Лексикона справедливо.

пени изъ орумыненныхъ русскихъ: „значна частина Русивів зденаціоналізувала ся, особливо молодіж, яка говорить уже виключно по румынськи, бо по руськи говорити вважається „стидом“¹⁾).

Уніатовъ во всѣхъ²⁾ разсмотрѣнныхъ сѣлахъ значительное большинство: въ 1900 г. болѣе 75⁰/₀ въ 7-ми, отъ 50⁰/₀ до 75⁰/₀—въ 8-ми, менѣе 50⁰/₀—въ одномъ; у Феньеша—болѣе 75⁰/₀ въ 8-ми, отъ 50⁰/₀ до 75⁰/₀—въ 7-ми, менѣе 50⁰/₀—въ одномъ³⁾. По Сирмаи, лишь въ Вашвари наряду съ уніатами живутъ и католики; въ остальныхъ—только уніаты.

4) Торнянская столица.

Въ восточной части столицы, въ Верхнемъ округѣ⁴⁾, почти на границѣ Абауйварской столицы, въ двухъ сѣлахъ „*viget lingua ruthenica et slavonica*“: Гачава (Falucska, ранѣе Wagnerhay, Bognárvágás) и Хорватикъ⁵⁾ (Horváthi):

Назвапія.	Л.	К.	Ф.			1900 г.	
			нар.	ун.	ч.	нар.	ун.
Гачава .	рс. сл.	рс.	рс.	98,6 ⁰ / ₀	рс.	сл.	89,3 ⁰ / ₀
Хорватикъ	рс. сл.	рс.	рс. м.	62,8 ⁰ / ₀	рс. ⁶⁾	м.	59,2 ⁰ / ₀

Присутствіе русскихъ въ обоихъ подтверждается до Чернига включительно, въ настоящее время въ Гачавѣ официально словацкое большинство, по Гнатюку „деякі старші

¹⁾ Етногр. Зб., XXV, стр. X.

²⁾ Кромѣ Дюлай—уніаты здѣсь въ меньшинствѣ, но довольно значительно—46,7⁰/₀—49,9⁰/₀.

³⁾ Наиболѣе рѣзкое измѣненіе вѣронсповѣдныхъ отношеній за послѣдніе 60 лѣтъ произошло въ сѣлахъ Держъ и Пилишъ: въ первомъ количество уніатовъ съ 91,9⁰/₀ пало до 54,6⁰/₀, во второмъ съ 67,1⁰/₀ возросло до 86,5⁰/₀.

⁴⁾ По Гёрёгу.

⁵⁾ У Гнатюка, Русини Приш. епархіи Горвацік (стр. 46), у Чернига—Hogvaszik.

⁶⁾ Или русско-мадьярское.

люди говорят дещо ще по руснацьки¹⁾, Хорватикъ же—мадьярское, по Гнатюку—словацко-мадьярское.

Гачава, какъ показываетъ ея прежнее названіе, употреблявшаяся еще въ XVIII в.²⁾, первоначально была нѣмецкимъ поселеніемъ³⁾. Оно, съ перерывами, упоминается въ conscriptions dicales въ XVI и XVII вв., Хорватикъ же возникъ лишь около 1696 г.: „Наес possessio noviter incoli coerpit, habet terram sterilem“⁴⁾. Славянскій элементъ, судя по именамъ крестьянъ, былъ въ нихъ уже въ концѣ XVII, въ началѣ XVIII в.⁵⁾, русскіе, какъ утверждаетъ Бидерманъ, безъ указанія, однако, источника, поселились въ Гачавѣ около 1730 г., а потомъ проникли въ Хорватикъ⁶⁾.

Въ обоихъ—уніатское большинство.

Иныя словацкія и мадьярскія сѣла съ уніатскимъ нынѣ большинствомъ перечислены г. Томашівськимъ⁷⁾.

5) Бачъ-Бодрогская стѣлица.

Въ Среднемъ и Нижнемъ ея округахъ⁸⁾, на сѣверо-западъ отъ Новаго Сада находятся русское село Керестуръ⁹⁾ (Bács-Keresztúr, ранѣе N. Keresztúr) и сербско-русское Куцура¹⁰⁾ (Kuczura).

Въ началѣ XVIII в. оба села были чисто-сербскими, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ имена крестьянъ въ переписяхъ 1715 и 1720 гг.¹¹⁾. Неизвѣстно, когда именно сербы вполне или отчасти покинули эти сѣла и куда удалились. Возможно, что это было связано съ подавленіемъ возстанія Пера Сегединца въ 1736 г.¹²⁾, вѣроятно же, съ выселеніемъ сербовъ въ Россію въ 1751—1753 гг. подъ начальствомъ

¹⁾ Op. cit., стр. 44.

²⁾ См. Лексиконъ Корабинскаго.

³⁾ Bidermann, Op. cit., I, стр. 11.

⁴⁾ Conscrip. dic. т. XLVI.

⁵⁾ См. приложеніе.

⁶⁾ Op. cit. I, стр. 70, пр. 1.

⁷⁾ Этн. карта, стр. 216, пр. 3.

⁸⁾ По Гёрёгу.

⁹⁾ Или Кирестуръ.

¹⁰⁾ Или Коцура, Коцуръ.

¹¹⁾ См. приложеніе. Урбаріальныхъ документовъ начала 70-хъ годовъ XVIII в., къ сожалѣнію, не сохранилось.

¹²⁾ Переводъ С. Павловича книги Пико, Les Serbes de Hongrie, Срби у Угарској, Н. Сад, 1882, стр. 121—122.

сначала Хорвата и Тёкёли, потомъ Шевича и Прерадовича ¹⁾).

Болѣе выясненъ вопросъ о времени русской колонизации, хотя далеко еще не достаточно.

По народнымъ преданіямъ обывателей Керестура, предки ихъ пришли сюда въ половинѣ XVIII в., сначала изъ Земплинской стóлицы, а потомъ изъ Макова (Мако́) ²⁾. Документальныя данныя это вполне подтверждаютъ ³⁾.

Керестуръ былъ почти совершенно оставленъ сербами. Въ 1744 г. въ „пусту“ ⁴⁾ Керестуръ пришли первые русскіе колонисты изъ Земплинской стóлицы и изъ Макова ⁵⁾. По другимъ даннымъ, Керестуръ колонизованъ въ 1748 г. ⁶⁾.

Хорватъ, основываясь на документахъ стóличнаго архива, сообщаетъ, что поселеніе русскихъ относится къ 1751 г. ⁷⁾. Въ эти показанія, вѣроятно, одинаково справедливы. Керестуръ, какъ у Куцуру, наполнили новосёлы не сразу, а въ нѣсколько приемовъ, именно, 1744—1751 г. Въ 1763 г. въ Керестурѣ, „новомъ поселеніи“, уже находилось большое число русскихъ — униатовъ ⁸⁾.

Куцура — и въ Лексиконѣ сербско-русская — хотя и опустѣла, но не всѣ сербы изъ нея выселились. Еще въ 1756 г. въ ней была сербская православная парохія, къ которой принадлежало 65 домовъ ⁹⁾. Заселеніе ея русскими (и мадыарскими) колонистами изъ Боршодской (къ нимъ могли при-

¹⁾ Op. cit., стр. 138—139.

²⁾ Гнатюк, Русскіе оселі въ Бачпѣ, стр. 5—6. Маковъ въ Чанадской сг. Присутствіе русскихъ въ мадыарскомъ Маковѣ отмѣчено Фенъешемъ въ его Географіи: „Среди униатовъ (10,2%) есть русскіе и румыны, говорящіе между собою этими языками“ (IV, стр. 147).

³⁾ Bács-Bodrog vármegye egyetemes monografiája“ (Общая монографія Бачь-Бодрогской стóлицы), Zombor, 1896. Выдержки переведены Šk въ его статьѣ „Odkial' sú „ruski“ obyvatel'a bácskeho Keresztúra a Kosuga?“ (Slov. Pohl., XIX, 1899, стр. 555—557).

⁴⁾ Pusza, praedium, какъ бы хуторъ, безъ постоянного населенія или весьма малолюдный.

⁵⁾ Bács-Bodrog monografiája, II, стр. 406.

⁶⁾ Op. cit., II, стр. 198.

⁷⁾ Horváth J., Bácska népesedése a török hódoltság után (Заселеніе Бачки послѣ турецкаго господства) въ A Bács-Bodrog megye történelmi társulat évkönyve (Ежегодникъ Бачь-Бодрогскаго историческаго общества), Zombor, XXI, 1905, стр. 7.

⁸⁾ Im J. 1763 — — die neue: Possession Keresztúr fand (Hofkammerrath) Cothmann von unirten Ruthenen zahlreiche bewohnt“ (Czoernig, Ethnographie, III, стр. 13).

⁹⁾ Dudás, Szerb parochiák въ „A-Bács-Bodrog megye évkönyve“, VII, 1891, стр. 28.

мѣнуть выходцы и изъ иныхъ мѣстностей) столицы первый разъ произошло въ 1765 г., вторично въ 1767 г., а, можетъ быть, и въ 1768 г. ¹⁾.

Оставляя въ сторонѣ чисто лингвистическій вопросъ о языкѣ, которымъ теперь говорятъ Бачвалскіе русскіе, и которымъ говорили ихъ предки въ XVIII в., мы не можемъ считать ихъ иначе, какъ русскими, какъ и сами они всегда себя считали и считаютъ, и каковыми они являются во всѣхъ показаніяхъ:

Названія.	л. ²⁾	Ф.		Ч.	1900 г.	
		пар.	ун.		рс.	ун.
Керестуръ .	рс.	рс.	96,8 ⁰ / ₀	серб. н.	94,7 ⁰ / ₀	97 ⁰ / ₀
Куцура . . .	серб. рс.	рс. м. н.	75,3 ⁰ / ₀	рс. н. м.	58,4 ⁰ / ₀	59,1 ⁰ / ₀

Куцура у Чёрнига—село съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ ³⁾, въ Керестурѣ русскихъ совсѣмъ нѣтъ (!). Это тѣмъ страннѣе, что въ III т. Этнографіи упомянуто, что въ первой четверти XIX в. въ Бачкѣ было два русскихъ села ⁴⁾, какія именно, не сказано, но очевидно—Куцура и Керестуръ.

Въ послѣдствіи Куцура была совершенно оставлена сербами. „Тамошніе (с. Куцуры) сербове доразъ по пришествіи русиновъ, улягнувшеся отъ уніи, почали жилища своя опускати на толико, что 1776 года жадного серба ту уже не было, токмо русины съ мало мадырама“ ⁵⁾. Въ 1900 г. въ Куцурѣ на все населеніе 4090 душъ: русскихъ—2387, нѣм-

¹⁾ Vács—Bodrog monografiája, I. c.

²⁾ У Корабицскаго Керестура нѣтъ, о народности населенія Куцуръ ничего не сказано.

³⁾ Ethnographie; „In der Wojwodschafft liegt in der Bačka eine nicht unbetende Colonie ruthenische zu Kucura —, in welcher aber auch noch deutsche u. magyarische Leute vernehmbar werden“ (I, стр. 53).

⁴⁾ III, стр. 147.

⁵⁾ Вѣстникъ для русиновъ Австрійской державы, 1852, № 44 (цитата у Францева, Обзоръ важнѣйшихъ изученій Угорской Руси, 1901, стр. 45).

цевъ—1131, мадьяръ—528, сербовъ—32, словаковъ—11, иныхъ—1; униатовъ—2400, православныхъ—14 ¹⁾).

Такимъ образомъ, и относительно русскихъ острововъ на неславянской территоріи:

- 1) Показанія Лексикона такъ или иначе подтверждаются.
- 2) Потери, понесенныя русской пародностью совершенно естественны.
- 3) Во всѣхъ почти сѣлахъ, гдѣ жили русскіе, встрѣчаемъ значительное количество униатовъ.

¹⁾ Въ Керестурѣ — всего 5098 душъ, изъ нихъ: русскихъ — 4826, мадьяръ—160, пѣмцевъ—70, словаковъ 6, сербовъ—6, хорватовъ—4, иныхъ—21; униатовъ—4863, свреевъ—74.

Русско-словацкая граница, русскіе, словацкіе и смѣшанные острова на русско-словацкой территоріи.

Несмотря на то, что пробудившийся интерес къ угорской Руси вообще и къ русско-словацкой территоріи въ особенности вызвалъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ довольно значительную научную литературу¹⁾, весьма и весьма многое далеко еще не можетъ быть признано вполне разъясненнымъ.

Прежде всего необходимо детальное ознакомленіе съ многочисленными угрорусскими и восточно-словацкими говорами отдѣльныхъ поселеній²⁾. Какъ извѣстно, между угрорусскимъ и восточно-словацкимъ діалектомъ нѣтъ рѣзко очерченной границы³⁾. Долговременное черезполосное сожитіе двухъ близ-

¹⁾ Францевъ, Обзоръ важнѣйшихъ изученій Угорской Руси (Рус. Филол. Вѣстникъ, XLV, 1900), Томашівський, Этн. карта угорск. Руси.

²⁾ Брохъ, Нарѣчіе Убли: „Объ угрорусскомъ языкѣ той мѣстности и группы, къ которымъ принадлежитъ и Убльскій говоръ, нужно сказать, что онъ распадается на весьма много нарѣчій и говорозъ, чуть ли не столько же, сколько встрѣчается сѣлъ“ (стр. 70). Это справедливо и относительно всей территоріи. Гнатюк, Русини Пряш. епархіи: „Крім тих двохъ головнихъ говорів (чисто—руснацький и чисто—словенський—шаринський) є в Пряшівській епархії ще цілий рядъ іншихъ, що почавши відъ чистого руснацького змінюють ся крок за крокомъ втягаючи в себе що разъ більше чужихъ елементів, а затрачуючи свої власні, аж стають в кінці подібними,—бодай на видъ—більше на словацькі говори, ніж на руські“ (стр. 48). См. также иные труды Гнатюка, Верхратскаго и Цамбеля.

³⁾ Broch, Studien: „Wie zu erwarten war, lassen sich die Grenzen zwischen je zwei Dialecten oder Sprachen der beschriebenen Gegend nicht durch eine einfache Linie darstellen.—Man bekommt—Gegenden, wo in denselben Dörfern zwei Sprachen neben einander gesprochen werden, d. h. Mischgebiete.—Man wird also ausser reinen—Gebieten auch die gemischten vorfinden, gemischt magyarisch und slovakisch (cotakisch), gemischt slovakisch (cotakisch) und kleinrussisch, gemischt kleinrussisch und magyarisch“ (стр. 9—10). Томашівський, Этн. карта: „Оба сусідні

нихъ славянскихъ народностей должно было привести и привело къ возникновенію говоровъ переходныхъ, говоровъ, въ той или иной степени, какъ „механически“, такъ и „химически“, смѣшанныхъ ¹⁾).

Затѣмъ стоитъ на очереди разрѣшеніе исторической задачи: какой именно діалектъ составлялъ первоначальную основу того или иного говора, и подъ какимъ именно вліяніемъ выработались современные особенности говора.

Во-первыхъ, слѣдуетъ прибѣгнуть къ тщательному физиологическому изученію звуковъ ²⁾, произношеніе которыхъ, какъ зависящее отъ физическаго устройства ³⁾ и положенія органовъ артикуляціи ⁴⁾, и при смѣнѣ поколѣній, иногда долгое время даетъ возможность распознать діалектъ, которымъ первоначально говорили предки лицъ, употребляющихъ въ настоящее время данный говоръ ⁵⁾).

племена стикають ся зі собою без рішучої межі, але на великім просторі існують ся обі народности, витворюючи павить тим способом перехідну языкову полосу“ (стр. 199—200). *Одинокимъ остається заявленіе проф. Пастрнка по поводу изданныхъ Гнатюкомъ (Етн. мат., I) русскихъ текстовъ изъ села Збой Земплинской т.: Jest zajisté velice pozoruhodno, že ruská řeč lidová v nejblížeším sousedství slovenském tak ostře se odlišuje, že nemožno dosud mluvitи o žádném nářečí přechodném“ (Listy filol., XXV, 1898, стр. 154). Но дѣло то въ томъ, что Збой лежитъ совсѣмъ не на границѣ словацкой территоріи, а далеко отъ нея, на границѣ Галичины.*

¹⁾ Broch, Op. cit.: „Um ein Bild anzuwenden, könnte man vorweg sagen: während die früher erwähnten Mischungen (см. предп. прим.) nur „mechanisch“ sind, stehen wir bei dem Sotakischen von einer „chemischen“ Mischung“ (стр. 11).

²⁾ Какъ это мы имѣемъ въ изслѣдованіяхъ проф. Броча.

³⁾ Hirt, Die Indogermanen, ihre Verbreitung, ihre Urheimat und ihre Kultur (Strassburg, 1905), правда, это отрицаетъ: „Die Vermutung, dass in den Sprachorganen verschiedener Menschenrassen oder Völker Unterschiede bestehen, die notwendig zu verschiedener Aussprache führen müssten, hat sich noch nicht bewährt und wird sich wahrscheinlich auch nie als richtig erweisen lassen“ (I, стр. 7).

⁴⁾ Брочъ, Нарѣчіе Убли: „Параллельность этихъ особенныхъ отгнвовъ гласныхъ, по моему, даетъ право заключать объ особенномъ положеніи въ Урорусскомъ нарѣчій языка (Zungenlage) при артикуляціи извѣстныхъ гласныхъ, но крайней мѣрѣ въ большихъ частяхъ нарѣчія, а вѣроятно (и) по всему его пространству.—*Особенно, болѣе низкое (напряженное) положеніе языка, свойственное въ Урорусскомъ, но крайней мѣрѣ въ большихъ частяхъ его извѣстнымъ гласнымъ вообще, въ Убльскомъ говорѣ существуетъ только въ ударяемыхъ словахъ.—(Этотъ послѣдній принципъ) Убльскаго говора—* считало я поворазвитымъ, а при томъ не безвѣроятно, что его слѣдуетъ относить насчетъ вліянія Словацкаго“ (стр. 72—73). См. также его Weitere Studien, стр. 89 и 101.

⁵⁾ Czambel, Slovenská řeč: „Rusi, ktorí sa poslovenčujú, nie razom prijímú všetky známky slovenčiny.—V gen. zámen a pridavných m.—*oho usilujú sa vyslovovať—eho, čo sa im dost' ťažko darí, lebo miesto e v—eho počut' neisté artikulovanie zvuku na všetkých možných stupňoch medzi o i*

Во-вторыхъ, необходимо обратиться къ письменнымъ памятникамъ прошлаго времени, отражающимъ черты народ-

е.— „Usilujú sa hovoriť v lokáli: *s paňi*, ale to im tiež ide ťažko“ (стр. 131). „Skumatel' všade zistí, že obce ruské a poľské ešte dlho po úplnom zoslovenčení zachovávajú v svojom hláskosloví stopy svojej pôvodnej výslovnosti ruskej alebo poľskej (сръдують пригъры). Rusa i Poliaka, ktorý sa naučil po východoslovensky, môžeš poznať pri jednotlivých, v pospolitosti zriedka obiehajúčich slovách, aj v tretom aj v ďalšom pokolení“ (стр. 29). Broch, Weitere Studien: „Wenn man das ω des Korumlyva-Dialekts entruendet, so bekommt man das dem Ugrorussischen eigenthümliche ψ : öffnen wir die Lippen des Korumlyva-Sotaken, so entpuppt sich geradezu der Rusnake“ (стр. 83). „Sehr wahrscheinlich hat ein grosser Theil der jetzt „ostslowakisch“ Redenden einst ugrorussisch gesprochen. Auch ist es nicht unwahrscheinlich, dass eine genaue sprachliche Untersuchung uns sichere Merkmale an die Hand geben dürfte, wie weit über jetzige ostslowakische Sprachgrenze hinaus der ursprünglich russisch redende Slavenstamm in Ungarn ausgebreitet war“ (стр. 103—104). Ср. Записки о. А. Духновича 1861 г.: „Русинъ на Угорщинѣ — сущій между сотаками сеѣ часъ покаеъ, однакожь сеѣ часъ *продаеъ* черезъ народное и емо природное и, и такъ отъ чужихъ прото выемѣваемъ бываеъ“ (Свѣтъ и цѣкъ и, Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси, Львовъ, 1909, стр. 119). См. также В. А. Бодуэнь-де-Куртене, Резья и Резьяне: „Мною изслѣдована группа Крайно-Словенскихъ говоровъ, развившихся въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ прежде, болѣе или менѣе 50—60 л. назадъ, жили исключительно нѣмцы, теперь же сыновья и внуки этихъ нѣмцевъ — говорятъ исключительно по Крайно-Словенски. Но теперешніе Крайно-Словенскіе говоры, свойственные этимъ ославянившимся нѣмцамъ, не смотря на весь свой славянскій строй и составъ, въ высокой степени отражаютъ въ себѣ особенности южно-нѣмецкой фонетики. — Языкъ ославянившихся нѣмцевъ — дѣлаеъ впечатлѣніе славянскаго языка въ устахъ нѣмцевъ“ (Слав. Сборникъ, III, 1876, стр. 335). См. о томъ же говорѣ статью его же „О смѣшанномъ характерѣ всѣхъ языковъ“ (Ж. М. Н. Пр., 1901, IX): „Слышанный на извѣстномъ разстояніи, этотъ говоръ производилъ впечатлѣніе говора нѣмецкаго — до такой степени кажется нѣмецкою его фонетика“ (стр. 20). Pastrnek, рецензія на Weitere Studien проф. Броха (Listy filol., XXVI, 1899): „(Havířské) obce (okolí Krcmnického) byly namozze založeny německými kolonisty a jsou dnes častěně poslovenštěny. První dojem nářečí těchto Slováků — je ten, jakoby mluvili svým původním nářečím německým, pro toho, kdo zná jen spisovnou řeč německou, bezmála nesrozumitelným. Tak protahují a zvláštním způsobem akcentují tito někdejší Němci svou nynější řeč slovenskou“ (стр. 304). См. также Hirt, Die Indogermanen, I, стр. 123. Гн а т ю к ѣ (Русини Пряни. епархіі, Руські оселі въ Вацці, Словаки чи Русини?) считаеъ „Словяковъ“ (т. е. ушотребляющихъ восточно-словацкіе, болѣе или менѣе смѣшанные съ русскими элементами говоры) — русскими. Одно изъ его доказательствъ — невозможность и для „Словяковъ“ и для „Руснаковъ“ произнести словацкіе гласные *l* и *g* (странно, что *l* въ упущено изъ виду еще общее языку тѣхъ и другихъ отсутствіе долготы гласныхъ).

Коренная ошибка Гн а т ю к а — смѣшеніе вопроса о современном языкѣ „Словяковъ“ съ вопросами объ ихъ народности и объ ихъ происхожденіи. Мнѣніе его, что *всѣ* „Словяки“ русскаго происхожденія представляется г. Томашівевскому весьма рискованнымъ (Русини в свѣтлі мад. уряд. статистики, стр. 24, пр. 4), Цамбелъ (Op. cit.) признаеъ мнѣніе Гн а т ю к а справедливымъ только относительно „словяковъ“ — *униатовъ*: „Je to, pravda, náhľad svojou podstatou neoprávnený, nakoľko sa potahuje na veškerenstvo obyvateľov východoslovenského územia užšieho, ale čo sa týče gr.-katolíckej častky obyvateľstva toho územia — ospravedlnený“ (стр. 179; ср. также стр. 146). Но, если это такъ, тогда невольно являются вопросы: 1) всегда ли „словяки“ — католики и лютеране *нынь* — были таковыми и вѣ

ныхъ говоровъ, какъ это замѣчено Цамбелемъ, рассмотрѣвшимъ языкъ одной грамоты XV в. изъ сѣверной части Шаршской столицы ¹⁾. Къ сожалѣнію, еще очень мало сдѣлано для собиранія подобныя памятниковъ ²⁾.

Но одно лингвистическое изслѣдованіе не можетъ имѣть окончательнаго, рѣшающаго значенія. Оно должно быть соединено съ детальнымъ ознакомленіемъ съ мѣстной исторіей, которое выяснитъ, какая народность первоначально занимала тѣ или другія поселенія, какія измѣненія—и часто многократно—вносила позднѣйшая эмиграція и иммиграція. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить и на смѣну вѣроисповѣданій, о чѣмъ, конечно, распространяться нечего.

Отчасти кое-что сдѣлано или хотъ указано на необходимость такого рода изученія въ трудахъ Бидермана, Мишика, Цамбеля, Томашівскаго ³⁾ и др.

Но и всего этого недостаточно для разрѣшенія вопроса о словацко-русской границѣ. Языкъ, составляя одинъ изъ главныхъ признаковъ народности, не можетъ быть, однако, единственнымъ критеріемъ ⁴⁾. Должно припимать въ расчетъ и антропологическій типъ, и народный бытъ въ его разнообразныхъ проявленіяхъ, и вѣроисповѣданіе, и, наконецъ, народное самоопредѣленіе.

„Для рѣшенія неясныхъ и неизслѣдованныхъ важныхъ историко-этнологическихъ вопросовъ о сѣверо-западной части первоначальной области угорской Руси— —объ архитектурномъ

прошлымъ столѣтіемъ? Не были ли хотъ часть ихъ уніатами, а ранѣе православыми (т. е., по Цамбелю—русскими)? Тотъ же самый вопросъ, но наоборотъ, возникаетъ относительно предковъ нынѣшнихъ „словаковъ“—уніатовъ). 2) Если „словаки“—католики и лютеране—по происхожденію *словаки*, а „словаки“—уніаты—*русские*, то неужели разница въ *происхожденіи* не отразилась нѣсколько на ихъ *тѣлѣ*. Думаемъ, что специалистамъ слѣдуетъ до нѣкоторой степени остановиться на этихъ вопросахъ.

¹⁾ Op. cit, стр. 180—181.

²⁾ См. Мат. IV, стр. 46—48.

³⁾ Ср. Томашівський, Етн. карта: „Без історичного прослѣдження руської і словацкої колонізації та релігійнихъ обставинъ у минулому—трудно говорити про докладне розмежування Русинів і Словаків“ (стр. 200 см. также ib., стр. 222).

⁴⁾ Ср. Broch, Aus d. ungar. Slavenwelt: „Man muss sich in den Gedanken, von denen wir reden, immer klar vor Augen halten, dass die Sprache mit der eigentlichen Nationalität nicht zu verwechseln ist“ (стр. 57). См. также Hirt, Die Indogermanen: „Die Sprache ist, das brauchen wir kaum noch weiter auszuführen, wir stehen damit aber im striktesten Gegensatz zu den Anschauungen vor dreissig, vierzig Jahren, nicht für eine Rasse charakteristisch und ebensowenig wenig für ein Volk“ (I, стр. 9). См. выше, стр. 13—16.

типъ старѣйшихъ въ ней церквей и пр., о постройкахъ и жилищахъ угроруссовъ съ ихъ домашнею обстановкою, о народныхъ костюмахъ, вышивкахъ и узорахъ, наконецъ о вліяніяхъ на угроруссовъ, сверхъ словаковъ, еще чеховъ и нѣмцевъ, румынъ, половцевъ (куманъ) и мадьяръ—нужно избрать болѣе сложный и болѣе научный путь, чѣмъ былъ предложенъ Шафарикомъ и Нидерле. Этотъ путь былъ недавно отчасти намѣченъ венгерскимъ ученымъ г. Цамбелемъ и еще раньше Н. И. Надеждинымъ и много лѣтъ спустя послѣ него А. Л. Петровымъ, въ Имп. Русскомъ Географическомъ Обществѣ¹⁾.

Безъ спеціального научнаго изученія на мѣстѣ, съ одной стороны, и безъ архивныхъ разысканій—съ другой, сложныя этнографическія отношенія сѣверо-восточныхъ стѣлицъ Угрии не могутъ быть вполнѣ правильно освѣщены. „В тій цілі треба передусім перевести докладну критику дотеперішніх праць і жерел, а заразомъ узятись до безпосередного збирання матеріалів підчас систематично ведених наукових екскурсій“²⁾.

Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее уже время можно считать окончательно разъясненной одну сторону дѣла, а именно: въ какомъ направленіи развивался и развивается русско-словацкій національный процессъ. Въ виду важности ея для нашей цѣли, считаемъ нелишнимъ привести in extenso заявленія компетентныхъ въ означенномъ вопросѣ лицъ.

Еще въ 1891 г. мы говорили: „Въ массахъ простого словацкаго народа живетъ безсознательное упорство въ удержаніи національности. Такое упорство, въ соединеніи съ подвижностью словаковъ, съ ихъ способностью къ колонизаціи, плодовитостью и энергіей, дѣлаетъ словаковъ опасными для сосѣднихъ народовъ. И это давно уже замѣчено. Въ XVIII в. М. Бель въ своемъ: „Notitia comitatus Zempliniensis“ пишетъ: „Quemadmodum deficiunt Hungari, ita Slavi proficiunt, etsi non tam oribus, quam colonia. Vix unum vicum videas sine Slavis“³⁾.

¹⁾ А. С. Будиловичъ, Къ вопросу о племенныхъ отношеніяхъ въ угорской Русіи (Жлв. Старина, XIII, 1903, стр. 275).

²⁾ Томашиевскій, Русини в свѣтлѣ мад. уряд. статистики, стр. 2.

³⁾ Въ томъ же сочиненіи М. Бель такъ говоритъ объ ословаченіи мадьяръ: „Dici—nequit, quantopere natio Hungarica deficiat. Nam vel migrant, sedibus Slavis relictis, antequam aequum rehabcant, quem eis dederant olim

Фейеръ, въ мадьярскомъ переводѣ словаря Гюбнера, подъ словомъ *Magyarország*³⁾, восклицаетъ: „Горе мадьярскому или пѣмецкому селу, гдѣ когда-нибудь поселятся словаки, ибо они совершенно вытѣснятъ оттуда другія народности“. Чапловичъ, признавая вѣрность этихъ словъ Фейера, прибавляетъ: „Со дня на день увеличивается число словаковъ, ибо мадьяры, равно какъ и нѣмцы, русскіе, сербы, охотно усваиваютъ себѣ языкъ словацкій“¹⁾.

Цѣлый рядъ авторовъ подтверждаетъ фактъ распространенія словацкаго языка и народности въ ущербъ русской.

Такъ, Бидерманъ считаетъ словаковъ Земплинской и Шаршской стѣлицы ословаченными русскими или какими-то ближайшими къ нимъ славянами. Ословаченіе ихъ онъ приписываетъ, однако, не столько словацкой колонизаціи съ запада, что представлялось бы самымъ естественнымъ, сколько сожитію съ чехами-гуситами; съ этимъ, конечно, согласиться нельзя. „Мнѣ думается, что такъ называемые словаки Земплинской и Шаршской стѣлицъ, за исключеніемъ доказанно переселившихся сюда изъ Словачины, имѣютъ съ настоящими словаками общаго лишь отблескъ (*Abglanz*) чехизма, обусловленный продолжительной совмѣстной жизнью ихъ предковъ съ чешскими гуситами. — До проникновенія чешской стихіи и соединеннаго съ этимъ отпаденія отъ православія жившіе на Топлѣ и Ондавѣ славяне — насколько они сами не были русскими — все же стояли ближе къ послѣднимъ, какъ своимъ сосѣдямъ и ближайшимъ родичамъ. Поэтому-то я и говорю въ 1-й части²⁾“

pro eisdem, vel si manent et cohabitant, non propagantur. Quum aliis ternam quaternamque et senam prolem videas, Hungaris vix singula binaque est. Eadem quoque societate Slavorum non in mores eorum modo, sed linguam transit, majoribusque-sensim morientibus ipsa paulatim in Slavos degenerat. Sed et seniores qui sunt, olim linguae ejus ignari, nunc Slavice ita multi sermocinantur, tamquam Slavi nati esse viderentur. Neque aliud retinent a sua gente, quam quod et ipsi adhuc linguam illius callent et vestitu pari incedunt. quamvis et hunc sensim commutent cum moribus, quos noviter induunt, nullum jam discrimen inter Hungaros et Slavos dispicias, sive connubia spectes, sive consuetudines alias, quamquam illi semper heroico quodam et facillioris vitae desiderio spirituque elatiore distinguuntur ab his nitantur“.

¹⁾ Мат. IV, стр. 8—9.

²⁾ „Die Slovakisirten Ruthenen (стѣлицъ Земплинской, Шаршской Спитской) bilden den Uebergang zu den Slovaken. Sie sind ein Gemisch einheimischer und zugewanderter Slaven und haben dort, wo sie mit den Magyarern zusammengrenzen, auch von diesen manches in sich aufgenommen. Doch überwiegt noch in ihnen das ruthenische Element“ (I, стр. 91).

объ ословаченныхъ русскихъ, а не объ обрусѣвшихъ словакахъ“¹⁾).

Даже у русскихъ галичанъ наблюдается склонность подражать словакамъ и считать все словацкое чѣмъ-то высшимъ. Такъ, Головацкій²⁾ замѣчаетъ о галицкихъ лемкахъ: „Лемко не роднится съ мазуромъ, не перенимаетъ отъ него ничего, ни платья, ни обычаевъ. Напротивъ того, онъ охотно сообщается со словаками, легко привыкаетъ къ словацкой рѣчи, любить иногда похвастать знаніемъ словацкаго нарѣчія, которое даже считаетъ чѣмъ то лучшимъ и высшимъ своего родного. Побывавъ на заработкахъ или въ услуженіи за Бескидомъ, парни и дѣвки перенимаютъ словацкую рѣчь и часто переимѣняютъ свои имена: Настка, Феня, Парася — на словацкія: Анница, Катица или Марця“³⁾).

„Тѣмъ сильнѣе должно быть словацкое вліяніе на угорской Руси при непосредственномъ сношеніи и перекрещиваніи угроруссовъ и словаковъ. Процессъ распространенія словацкой народности въ ущербъ мадьярамъ задерживается теперь искусственными мѣрами. Русско-словацкія отношенія предоставлены своему естественному теченію“⁴⁾).

„V najnovších časoch jednotliví skúmatelia vystihli skutočnosť, že na tomto (východoslovenskom) území všetky iné

1) П, стр. 81—82. А. С. Будиловичъ, въ статьѣ „Къ вопросу о племенныхъ отношеніяхъ въ угорской Руси“, даетъ такой отзывъ о трудѣ Бидермана: „Это—очень солидное сочиненіе; замѣчанія Бидермана заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что они явились результатомъ очень детальнаго изученія угрорусской исторіи, въ изложеніи разныхъ моментовъ которой имѣется у него подробная мотивировка приведеннаго заключенія“ (стр. 273 и 274).

2) Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, I, 1878, стр. 743.

3) Любопытно наблюденіе о. Миллика (Akej viery sú Slováci): „Nemám síce v rukách výkazy úradnej štatistiky, no môžem uist'ovať z mnohoročnej zkusenosti, že pomerne dost' vysoký percent slovenských dievčat a vdov vydáva sa za ruských p'ohkov a kočišov, s ktorými sa v službe oboznámily. Deti z takého manželstva pošle su potom obyčajne gr.-kat. náboženstva, ako otec, a keď tento osadí sa vo svojom rodisku, kde sú vo väčšine Rusi, „obruseju“. — То самѣ, lenže, pravda, v menšej miere platí o Slovákoch; lebo i títo assimilujú si Rusov cestou manželských sňatkov tam, kde niet ruskej cirkvi a školy, ačkol'vek se pomerne veľmi málo čel'ade slovenskej, ktorá by u Rusov hľadala službu a zamestnanie. Len veľmi zriedka stáva sa, že by si mládeňec slovenský pojal za ženu Rusku“ (Slov. Pohl', XV, 1895, стр. 571).

4) Мат. IV. стр. 9. Cp. Broch, Studien: „Man kann ausgezeichnete Skizzen von den wogenden, auflösenden Bewegung entlang einer Völkergrenze gewinnen, wo keine Staatsmacht im Hintergrunde steht, wo also die relativ höhere Kultur das entscheidende Gewicht in der Wageschale werden muss (Slovaken—Kleinrussen)“ (стр. 3). Объ этой „высшей культурѣ“ скажемъ въ дальнѣйшемъ.

národnosti, čo do reči, premáha vo vrstvách ľudu reč slovenská“¹⁾. „Stačí nam vedet' uplatňujúcu sa na tomto území skutočnosť, že Poliáci, Rusi u Nemci východoslovenského územia učia sa usilovne po východoslovensky, nie z lásky k slovenskej reči, ani nie preto, že by ona mala dajaké výsady, ale zo životnej potreby“²⁾.

Угрюруссы предпочитают словацкую рѣчь русской, считают первую какъ бы высшей, „файпѣйшей“, господской.

„Что вліяніе словацкаго на сосѣднія угрюрусскія нарѣчія сильно, это легко понятно тому, кто посѣтилъ эти мѣстности. Безъ сомнѣнія, словаки вообще въ культурномъ отношеніи попли нѣсколько дальше угрюруссовъ, при томъ ихъ племя, можетъ быть, подъ вліяніемъ культуры, вообще болѣе энергично. Вслѣдствіе безсознательнаго убѣжденія въ этомъ и появилось у угрюруссовъ понятіе, что говорить по-словацки или же вмѣшивать словацкія формы и выраженія въ свою рѣчь есть признакъ утонченности и образованности. По словамъ какъ Репай'я³⁾, такъ и священниковъ, особенно склонны говорить по словацки возвращающіеся изъ военной службы. Но и у прстаго, работающаго въ селѣ крестьянина замѣчается эта склонность, несмотря на сопротивленіе сельскихъ традицій“⁴⁾.

„Zwar dringt die Co-Sprache bisweilen mit einzelnen jungen Individuen ein; sowohl die, die ihre Militärflicht abgeleistet, wie diejenigen, die in Amerika gearbeitet haben und von dort zurückkehren, sprechen gewöhnlich eine Zeitlang die Co-Sprache; sie vergessen sie aber meistentheils wieder und kommen auf die „alte“ Sprache zurück; noch ist also das Sonderleben der Sprache kräftig genug um sich zu behaupten. Aber „die Co-Sprache wird kommen“, meinte Herr Monics; „denn sie (die Cotaken) sind zahlreicher und deshalb lachen sie diejenigen, die anders sprechen, aus“. Es ist somit ein Gefühl der Schwäche, wodurch das Aufgeben der eigenen Sprache bedingt wird. Die kulturelle Ueberlegenheit der westlichen Nachbarn ist bei den Leuten anerkannt, und die theilweise oder völlige Aufgabe

1) Szambel, Op. cit., стр. 20.

2) Ib., стр. 61.

3) Изъ с. Убли Земплинской ст., рѣчь котораго и была предметомъ изученія проф. Броха.

4) Брохъ, Нарѣчіе Убли, стр. 73-74.

der angeborenen Sprache ist wie eine naturgemässe Entwicklung, der niemand Widerstand leistet“¹⁾.

„Vznikol u pospolitého ľudu názor, že je reč slovenská — reč panská, v srovnaní s poľskou alebo s ruskou vznešenejšia, „fajnejšia“, aby sa vyslovil ich vlastným výrazom“²⁾.

Ограничимся этими цитатами³⁾.

Сознание своей относительной слабости видно и изъ того, что русскіе (и поляки) стыдятся своего языка, охотно выдаютъ себя за словаковъ⁴⁾, точно также, какъ и исповѣдники „русской“ вѣры, уніаты, свое привѣтствие „Слава Іисусу Христу“ замѣняютъ католическимъ: „Pochvalen Іežíš Kristus“⁵⁾.

Причины такого перевѣса словацкой рѣчи наиболее обстоятельно выяснены Цамбелемъ⁶⁾: „Z čoho sa počal výboj (slovenskej reči)? Ja sa nazdávam, že sa počal zo zemopisného položenia. Slováci východnoslovenského územia užšieho bývali tak, že sa od prírody stali prostredkovateľmi medzi Poliakmi a Rusmi (medzi západom a východom územia), medzi Poliakmi a Maďarmi, jako aj medzi Rusmi a Maďarmi (medzi polnocou a poludním územia)“⁷⁾. Okrem toho slovenčina vyznamenávala sa tým, že v celých horných Uhrách mala silné úzadie. По-

1) Broch, Weitere Studien, стр. 102—103.

2) Czambel, Op. cit., стр. 183.

3) См. Миšíк, Akej viery sú Slováci (Slov. Pohl. XV, 1895, стр. 566, 568, 570, 574, 624, 627); Ešte dakol'ko slovк „Národopisnej mappe uhorských Slovákov“ (Ib., XXIII, 1903, стр. 479); Pastrnek, рецензія на Гпатюка, Етногр. матеріяли (Listy filolog., XXV, 1898, стр. 154—155); Z nejuvýchodnejších nářečí uherskoslovenských (Národop. Sborník, III, 1898, стр. 65); Rusiní jazyka slovenského (Статьи по славиовѣдѣнію, II, 1906, стр. 68, 73); Czambel, Slovenská reč (стр. 87, 121, 131, 147, 180, 182—185); Томашивські й, Русини въ свѣглї мад. уряд. статистици (Зап. Шевч. LVI, 1903, стр. 13, 30, 32); Етн. карта (стр. 201, пр. 1, 202 и пр. 3, 204, 207) и т. д.

4) Czambel, Slovenská reč: „Len Poliaci a Rusi sa hanbia za svoju reč“ (стр. 129); „Uhorský Rus — rád bere na seba aj plást' slovenskej národnosti, t. j. nejedon Rus povie: ja Sloviak“ (стр. 77, пр.); „V dedinách Poliaci alebo Rusi (radi sa dávajú popisat') za Slovákov“ (стр. 57); „Obyvatelia (ruskych obcí) veľa raz sami stoja o to, aby boli popisani za Slovákov“ (стр. 75). То же самое замѣчается и на Дольней землѣ среди румынь. Гпатюкъ, говоря о селѣ Нуіг-Аеса́д, Сабольческой ст. (Етногр. матеріяли з Угорської Руси) замѣчаеъ: „Значна частина Русинів зденаціоналізувала ся, особливо молодіж, яка говорить уже виключно по румынськи, бо по руськи говорить вважасть ся сідомъ“ (Етногр. Збірник, XXV, 1909, стр. X).

5) Czambel, Op. cit., стр. 146.

6) Op. cit., стр. 182—185.

7) Ср. также Op. cit.: „Okolnosti za sto a sto rokov tvorily sa tak na východnoslovenskom území širšom, že východná reč slovenská stala sa prostredkovacou medzi živúcim там різнородым обыва́тел'ством“ (стр. 61).

liak alebo Rus východoslovenského územia, naučiac sa po slovensky, získal si teda spôsobilosť potýkať sa po celom území východoslovenskom, ba aj po celom hornom Uhorsku. Pred 500 rokmi a dávnejšie, keď nebolo železníc, bola to ohromná výhoda. Ale vedenie slovenčiny po istú mieru poskytovalo výpomoc aj pomedzi Maďarov, lebo slovenských osadníkov našli ste všade... a hlavne pomedzi Maďarov.

Oporami východoslovenského výboja rečového sú:

1) Láska panskej vrstvy ku slovenčine, jakej nemá ani ku poľštine ani k ruštine. Že sa tá láska vyvinula, to je pravdepodobne zásluhou tej zemopisnej okolnosti, o ktorej je reč v predchádzajúcom §-e, a ktorá poist'uje slovenčine prednosť pred poľskou a ruskou rečou v Uhorsku. Teraz nám nech postačí vedieť, že sme dosiaľ oprávnení hovoriť o láske panskej vrstvy ku východnej slovenčine ¹⁾. Páni, i statkárske rodiny, radi rozprávajú po slovensky „po našim“, „a mi tótnyelvünkön“. Anekdoty sa rozprávajú temer výlučne po slovensky, aj politické (слѣдуютъ примѣры). Páni východoslovenského územia nielen že radi vyprávajú po slovensky, ale aj veršujú ²⁾. Páni východoslovenského územia dosiaľ neprestali vynášať reč slovenskú nad reč poľsku a ruskú. S Poliakmi a s Rusmi rozprávajú výlučne po slovensky, lebo v rodinách, v ktorých chcú, aby deti vedeli aj po slovansky, berú k deťom len Slovenky, nikdy nie Poľku alebo Rusku. Z tejto vyvýšenosti slovenskej reči panskými rodmi zpomedi slovanských reči opisovaného územia, vznikol u pospolitého ľudu názor, že je reč slovenská—reč panská—

Добавимъ, что въ XVIII в. словацкій языкъ даже правительствомъ считался какъ бы официальнымъ четвертымъ языкомъ послѣ латинскаго, мадьярскаго и нѣмецкаго ³⁾.

3) Spoločenské predsudky. Na celom užšom území východoslovenskej reči vysmieľajú sa z ľudi, ktorí, hovoriac po slovansky, nehovoria tak, ako miestní alebo okolití Slováci (примѣры). Tento zjav je všeobecný a šíri sa shora. V prvom rade sú to páni a počítajúci sa k nim, ktorí vysmieľajú

¹⁾ Ср. S z i r m a y, Hungaria in parabolis, стр. 85—86, гдѣ авторъ въ стихахъ перечисляетъ дворянскія фамиліи словацкаго происхожденія (болѣе 100) и заканчиваетъ перечень словами: „tito vseci dobre Vedga po szlovenszky“.

²⁾ См. подобныя стихотворенія въ Slovenské Pohľady разныхъ годовъ.

³⁾ См. выше о возникновеніи Лексикона и наши М а т. V.

Poliakov a Rusov východoslovenského územia, vidiac v nich „Slovákov“ a nevediac im odpustiť, že nerozprávajú po slovensky jako druhí ľudia. Vysmevami neušetria ani kňazov a učiteľov ruských (примѣры). „Rusnaka“ naveky vysmejú v meste, hoc by sa jakokolvek zachoval. Tým si vysvetľujú, že sa Poliaci a Rusi hanbia za svoju rec, a že sa všemožne usilujú svoj pôvod zakrývať. Poliaci a Rusi, ktorí chodia „do sveta“, alebo aspoň do mesta, vedia aj po slovensky. Nielen na území užšom, ale aj poza jeho hranice. Ba aj v celých dedinách, ktoré sú blízke hranici, obyčajne vedia ľudia aj po slovensky“.

Все это, несомнѣнно, совершенно справедливо.

Проф. Брохъ указываетъ еще на высшую культуру словаковъ, что, де, сознается и самими угроруссами ¹⁾. Признавая полную компетентность проф. Броха въ лингвистическихъ вопросахъ, мы совершенно не считаемъ его сколько нибудь авторитетнымъ относительно бытовыхъ явленій русско-словацкой жизни.

Проф. Брохъ на короткое время весной 1895 г. приѣзжалъ въ восточную Угрію ²⁾, заглянулъ не надолго въ с. Ублю ³⁾, преимущественно же проживалъ въ Унгварѣ, изучая говоры изъ устъ учащейся тамъ молодежи, уроженцевъ нѣкоторыхъ сѣлъ Земплинской и Унгварской столицъ ⁴⁾.

Мы же полагаемъ, что мужикъ „словакъ“ ни въ какомъ отношеніи не выше своего сосѣда, бокъ о бокъ съ нимъ въ одинаковыхъ условіяхъ живущаго мужика „руснака“. Бидермант, долго прожившій въ восточной Угріи, считаетъ „ословаченныхъ русскихъ“, т. е. „словаковъ“, по крайней мѣрѣ горныхъ частей Земплинской и Шаришской столицъ, ниже коренныхъ угроруссовъ даже въ физическомъ отношеніи: „Въ физическомъ и моральномъ отношеніяхъ стоятъ они (die slovakisirten Ruthenen) между угроруссами всего ниже. Костякъ у нихъ слабо развитъ, мускулатура вялая, цвѣтъ лица большею частью поблеклый, ноги искривленныя. Ростъ низкій. Туловище какое-то вздутое, истощенное, слабосильное. Живости, свойственной „долишнянамъ“ ⁵⁾

¹⁾ См. выше, стр. 102, пр. 4 пр. и стр. 103. Ср. также Czambel, Op. cit., стр. 147.

²⁾ Нарѣчіе Убли, стр. 71 и 72, Studien, стр. 3 и 5.

³⁾ Нарѣчіе Убли, стр. 1.

⁴⁾ Нарѣчіе Убли, стр. 1; Studien, стр. 13–14; Weitere Studien, стр. 5.

⁵⁾ Угроруссы на Дольней землѣ и спускающихся къ ней пологихъ склонахъ Карпатъ.

у нихъ нѣтъ и слѣда. Лишенные энергіи родители воспитываютъ въ томъ же духѣ дѣтей, приучая ихъ къ равнодушію и къ апатичному настроенію, которое въ ихъ глазахъ составляетъ счастье человѣческой жизни“ ¹⁾. Цитируя Бидермана, А. С. Будиловичъ ²⁾ справедливо, прибавляетъ: „Конечно, причину указаннаго здѣсь вырожденія надо считать не столько словенскую примѣсь въ русской крови, сколько тяжелыя соціально-экономическія условія жизни въ этой части угрорусскаго племени“ ³⁾.

Однако, тѣже условія не произвели столь вреднаго вліянія на угроруссовъ коренныхъ. По словамъ Бидермана: „Гдѣ русскій элементъ беретъ верхъ, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ Бардѣвскаго и Свидницкаго округовъ, населеніе почти сплошь обладаетъ болѣе пріятной внѣшностью и живостью характера“ ⁴⁾. Иначе отзывается Бидерманъ о „словакахъ“ южныхъ, болѣе ровныхъ полосъ южнаго Прикарпатья: „Въ южныхъ частяхъ Земплинской и Абуйварской стѣлицъ, а также въ колоніяхъ „ословаченныхъ русскихъ“ господствуетъ, за рѣдкими исключеніями, иной, болѣе живой темпераментъ и болѣе большая духовная подвижность“ ⁵⁾. Но и живущіе въ подобныхъ полосахъ угроруссы— „долишняне“ нисколько не уступаютъ „словакамъ“, если даже не превосходятъ ихъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, мы считаемъ совершенно невозможнымъ говорить о непосредственномъ вліяніи на угроруссовъ „словаковъ“, какъ болѣе высокаго культурнаго элемента.

¹⁾ I, стр. 91—92.

²⁾ Къ вопросу о племенныхъ отношеніяхъ въ угорской Руси (Жив. Старина, XIII, 1903).

³⁾ Стр. 275.

⁴⁾ I, стр. 92. См. также у него характеристику русскихъ верховиццевъ стѣлицъ Марамороской, Бережской и Унгварской, ib. стр. 71 и сл.

⁵⁾ Ib. стр. 92.

⁶⁾ Ib. стр. 89 и сл. Д-ръ Стрицскій (рецензія на карту Томашиевскаго, см. выше), ссылаясь на развитіе словацкой образованности послѣ 1868 г. и на вліяніе многочисленныхъ словаковъ, возвращающихся изъ Америки съ запасомъ духовныхъ пріобрѣтеній и матерьяльнаго достатка, подобно проф. Броху, считаетъ словаковъ гораздо болѣе культурной средой, чѣмъ угроруссы, и признаетъ сильное вліяніе первыхъ на послѣднихъ. О значеніи общесловацкой образованности для „словаковъ“ мы высказываемся въ дальнѣйшемъ, что же касается эмиграціи въ Америку, то вѣдь и угроруссы западныхъ, русско-словацкихъ стѣлицъ одинаково со словаками принимаютъ въ ней участіе. Не имѣемъ, къ сожалѣнію, подругами точныхъ статистическихъ данныхъ.

Цамбель указывает еще на высшее культурное значение (обще-словацкой ¹⁾ литературы: „Vyššia hodnota osvetova slovenskej reči. Nesmieme prirovnávat' osvetovú hodnotu svojej reči s osvetovou hodnotou reči poľskej alebo hoc len haličsko-ruskej. To je pravda. Ale Poliaci a Rusi horného Uhorska nepoživajú žiadnych výhod, plynúcich z osvety ich národov, od ktorých sú — úplne odtrhnutí“ ²⁾). Но словацкая литература может оказывать влияние только на угроруссов — не-униатов ³⁾. Если угроруссы-униаты научатся читать, то — или по мадьярски, или по-русски. И в томъ и в другомъ случаѣ словацкія книги для него — тарабарская грамота. Надо сказать, впрочемъ, что и среди „словаковъ“ не-униатовъ общесловацкая литература далеко не имѣетъ большого распространения — на это постоянно указываютъ словацкіе журналы и газеты.

Такимъ образомъ, остаются в силѣ только вышеприведенныя соображенія Цамбеля. Къ нимъ мы рѣшаемся съ своей стороны прибавить еще слѣдующее.

Про мадьяръ села Абага ⁴⁾ М. Бель замѣчаетъ: „Ita morum linguaeque suae tenaces, ut neque discere velit alienam, neque, si calleret, loqui“. Въ бѣльшій или меньшей степени тоже можно сказать и вообще про мадьяръ.

Словаки представляютъ противоположное явленіе. Они, какъ это замѣчено еще Чапловичемъ, довольно равнодушны къ своему языку ⁵⁾, охотно изучаютъ иные, охотно подражаютъ своимъ сосѣдямъ въ одеждѣ, перенимаютъ ихъ обычаи ⁶⁾ и т. п. Тамъ, гдѣ словаки являются едини-

¹⁾ Не восточно-словацкой: такой не существуетъ, если не считать нѣкоторыхъ переводовъ книгъ церковнаго характера, немногочисленныхъ календарей, учебниковъ, издаваемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія — мадьярскимъ правописаніемъ; (таковые же, отчасти, составлены и для угроруссовъ на мѣстныхъ говорахъ; опыты, однако, врядъ ли можно признать удачными) и т. п. на восточно-словацкомъ нарѣчій (C z a m b e l, Op. cit., стр. 186—189).

²⁾ Op. cit., стр. 184.

³⁾ На такихъ можетъ воздѣйствовать и церковная проповѣдь, если священникъ — словакъ (Ib.).

⁴⁾ Земплинской ст.

⁵⁾ Csaplovics, Gemälde von Ungern: „Uebrigens ist kein Volk in Ungern gegen seine Muttersprache so gleichgiltig, wie die Slowaken. Gebildete schämen sich mit einander Slowakisch zu sprechen, und bedienen sich immer des Lateins oder der deutschen Sprache. Dies ist bei Magyaren, Wlachen, Serben weniger der Fall“ (I, стр. 220).

⁶⁾ M. Běl, Notitia comitatus Zempliniensis: „(Slavi) qua civitatem cum Hungaris iniverunt, horum non tantum linguam curate addiscunt, sed

цами или малочисленными колоніями, это, рано или поздно, ведетъ, конечно, къ потерѣ народности ¹⁾. Но вообще словаки, эта, едва ли не самая даровитая, а если и не самая даровитая, то болѣе всего гармонически одаренная вѣтвь славянскаго племени обладаетъ, мы бы сказали, какой-то инстинктивной, бессознательной живучестью. Въ той части словаковъ, въ которой инстинктъ перешелъ въ національное самосознаніе, это самосознаніе создаетъ желѣзные характеры. За исключеніемъ ихъ, остальные представители образованныхъ классовъ, по обстоятельствамъ времени, охотно причисляютъ себя къ иной народности, но не забываютъ и родного языка въ теченіе многихъ поколѣній.

Угровуссы, въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, гораздо слабѣе, менѣе упорно удерживаютъ свою народность, болѣе искренно и безповоротно переходятъ въ ряды ипородцевъ ²⁾.

Какъ черты характера отдѣльнаго человѣка слагаются въ пору дѣтства, недоступную для взоровъ посторонняго человѣка, такъ и черты народнаго характера—въ эпоху, недоступную для взоровъ историка. Событія исторической жизни могутъ только такъ или иначе модифицировать эти черты, но измѣнить ихъ въ корнѣ не въ состояніи.

Историческая жизнь угровуссовъ не могла способствовать усиленію стойкости ихъ народности. Малочисленная, почти отрѣзанная отъ ближайшихъ соплеменниковъ вѣтвь русскаго племени была представлена лишь двумя, почти одинаково

aemulantur studium, industiam, mores, vestitum, reliqua. Id plurimum conservacioni Hungaris est, quod Slavi hic in Hungaros degeneres propagant. — Nisi Hungari a Slavis conservarentur, Hungari multo citius deficerent" (Membr. II, § II).

¹⁾ Csaplovics, Op. cit.: „Nur ist hier zu bemerken, dass die Slowaken den Franzosen gleich, nur dort schlagen, wo sie „en masse“ anrücken, dagegen aber Stück- und Schock-weise unter Magyaren verpflanzt, sich gerne und sehr leicht völlig magyarisiren lassen. Deutsche werden sie nicht, und es ist gar kein Beispiel irgend eines verdeutschten slowakischen Ortes in Ungarn, aber in Magyaren werden sie desto häufiger verwandelt“ (l. c.) См. также стр. 108, пр. 5.

²⁾ Ср. отзывъ объ угро-руссахъ знаменитаго русскаго патріота—писателя о. А. Духновича въ его запискахъ 1861 г. (въ епархіальной Пряшевской бібліотекѣ); „Настало время: всѣ народы борются о свою народность, одни русныя на Угорщинѣ и думать не желаютъ о своей; ему русская народность невозможна, ему русское слово безобразно; онъ стыдится русскаго: сущій между мадярами, онъ уже мондокаетъ (мондока, по мад. — я говорю), искаая тѣмъ склонности у чужихъ, — сущій между сотакими сей часъ цокаетъ. — Русныя (угорскія) чѣмъ-нибудь будутъ, токмо Русномъ пѣтъ!“ (Свѣдѣнціи, Матеріалы по исторіи возрожденія Карпатской Руси, стр. 119).

угнетенными классами—крестьянами и духовенством¹⁾. Помѣстного русскаго дворянства почти не было²⁾. Королевскія земли, обнимающія чуть не всю угрорусскую территорію, раздаваемы были во владѣніе инороднаго дворянства, часто въ видѣ крупныхъ доминій. Русскіе, получавшіе дворянство—главнымъ образомъ, путемъ военныхъ заслугъ—весьма скоро сливались съ мадьярами. Русскаго городского сословія также не было. Только „русская“, православная вѣра и „русская“, православная церковь и охраняла русскую народность.

При такихъ обстоятельствахъ не мудрено, что въ аристократической Угріи сложился нѣкоторый пренебрежительный взглядъ на угрорусскую народность, какъ на нѣчто пизшее. Покойный А. С. Будиловичъ, зять А. И. Добрянскаго, часто посѣщавшій угорскую Русь и подолгу въ ней проживавшій, пишетъ: „Вообще должно замѣтить, что русская народность считается въ Венгріи самою послѣднею и какъ бы позорною. Какъ ни высоко смотритъ мадьяръ на словака, и какъ ни презираетъ онъ его и ненавидитъ, однако, когда придется выбирать даже между словакомъ и русскимъ, то мадьяръ ни мало не задумается подать руку первому“³⁾.

Не мудрено, что и среди самихъ угроруссовъ укоренилось сознание своей слабости, наблюдается вышеупомянутое желаніе скрыть свою народность подъ плащемъ иного имени.

Какъ бы то ни было, слѣдуетъ считать вполне установленнымъ фактъ распространенія словацкаго языка и народности въ ущербъ языку и народности русской. Остается теперь выяснить, какимъ темпомъ и при какихъ условіяхъ развивается этотъ процессъ.

Тутъ замѣчается какъ бы нѣкоторое разногласіе между исследователями. У проф. Броха мы видимъ неясность и колебаніе. Съ одной стороны, онъ считаетъ пропикновеніе словацкихъ особенностей въ русскіе говоры явленіемъ, идущимъ весьма быстро:

„Es sei ausdrücklich bemerkt, dass die Spachverhältnisse (auf der Sprachkarte) so angegeben sind, wie sie im Frühjahr

¹⁾ См. Мат. II: „Старая вѣра и унія“.

²⁾ Мелкопомѣстное дворянство на востокѣ было преимущественно русскаго происхожденія.

³⁾ Путевыя замѣтки о долиніи средняго и нижняго Дуная (Ж. М. Н. Пр., 1874, XII, стр. 161).

1895 waren; ob sie aber noch viele Jahre so verbleiben werden, ist fraglich, ja es sogar geradezu unwahrscheinlich“¹⁾).

Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ собственнымъ наблюдениемъ Броха, съ которымъ слѣдовало бы считаться²⁾. Онъ просто передаетъ то, что ему говорили въ Унгарѣ угоруссы изъ окраинной словацко-русской и ословаченной полосы, гдѣ и на самомъ дѣлѣ ословаченіе должно идти быстрѣе, и гдѣ мѣстные люди, наблюдая это явленіе, могли впасть и въ преувеличеніе. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ Брехъ основывается и на изученіи литературы предмета, онъ выражается уже въ противоположномъ смыслѣ:

„Geht die Slovakisirung auf diesem Gebiete (фонетическія измѣненія) nicht in der Art einer raschen Aufsaugung, sondern im Gegentheil allmählich, wie in Wellenbewegungen von sich“³⁾.

„Ist es erlaubt zu schliessen, dass er (der slovakisirende Einfluss) nicht erst von heute oder gestern stammt. Es ist schon von anderen darauf aufmerksam gemacht, dass er wahrscheinlich schon längere Zeit hindurch gewirkt hat“⁴⁾.

Несравненно болѣе должны бы имѣть вѣсь слова В. Гнатюка, многократно побывавшаго въ разныхъ краяхъ угорской Руси и, кромѣ личнаго наблюденія, обращавшагося за свѣдѣніями къ мѣстнымъ жителямъ: „Денаціоналізація поступає дуже скоро і за якийсь час не буде певно вже підстави зачисляти Словяків до Руськів, лише до Словаків“⁵⁾. „Русини західних угорських повітів не становлять чистого типу; їх можна б назвати „Wasser-Ruthenen“, подібно, як називаєть ся плеських Польків „Wasser-Polaken“. Их денаціоналізація поступає швидко ще й тепер наперед і коли не зайдуть якісь несподівані обставини, на протягу цього столітя⁶⁾ не полишить ся з них ні сліду: усі пропадуть у мадярськім и словацьком морі“⁷⁾.

Во второй статьѣ, слѣдовательно, Гнатюкъ отводитъ зна-

¹⁾ Studien, стр. 9. Ср. также Weitere Studien: „In Korumlva ist, oder, besser gesagt, war (1895) eine solche (wie in Kolibabóc) letzte, abschliessende Bewegung zu Gunsten des „Cotakischen“ noch nicht zu bemerken“ (стр. 102).

²⁾ См. выше, стр. 106.

³⁾ Weitere Studien, стр. 85.

⁴⁾ Op. cit., стр. 103.

⁵⁾ Русини Приш. епархіі, стр. 12, пр. 1.

⁶⁾ Писано въ 1901 г.

⁷⁾ Словаки чи Русини?, стр. 80--81.

чительно больше время на завершение процесса ословаченія. Но это не важно. Гораздо важнѣе то, что заключеніе Гнатюка *относится совсѣмъ не къ говорящимъ въ настоящее время уйрорусскими говорами, а къ „словякамъ“* ¹⁾, т. е. говорящимъ *восточно-словацкими* говорами ²⁾. Да и въ этомъ случаѣ Гнатюкъ оказывается врядь ли правымъ. Какъ пойдетъ дѣло въ будущемъ, конечно, неизвѣстно, но въ прошломъ восточно-словацкій діалектъ прочно удерживалъ свои отличительныя особенности ³⁾.

Что же касается ословаченія *уйроруссовъ*, то, полагаемъ, можно считать теперь установленными слѣдующія положенія ⁴⁾:

1) Русскія меньшинства въ словацкихъ сѣлахъ и незначительныя русскія острова на словацкой территоріи, даже при условіи сохраненія „русской“ вѣры, сравнительно быстро подвергается ословаченію, болѣе же многолюдныя поселенія долго сохраняютъ свою народность ⁵⁾, хотя въ болѣе или меньшей степени принимаютъ въ свой языкъ словацкіе эле-

¹⁾ Ихъ же, очевидно, онъ и называетъ „Wasser-Ruthenen“.

²⁾ См. выше стр. 97, пр. 5.

³⁾ Czambel, Op. cit.: „V knihách kalvínských Slovákov, vydaných 1752, je už čo do hláskoslovia, gramatičnych foriem a zásoby slov, taký jazyk, aký tu najdeš v osnovách normálnej slovenčiny zemplínskej. To je — dôkaz, že normálna slovenčina zemplínska už pred poldruha sto rokmi tak bola ustálená, jako je teraz“ (стр. 128). Конечно, тѣ говоры восточно-словацкой территоріи, которые, возникнувъ изъ русскихъ говоровъ, сохранили больше русскихъ чертъ, должны быстрѣе ословачиваться, приближаясь къ „нормальной“ восточно-словацкой рѣчи (Czambel, Op. cit., стр. 117, 121 и сл.).

⁴⁾ Главнымъ образомъ, принимая во вниманіе труды проф. Броха, Цамбеля и Томашівскаго. Д-ръ Стрипскій, въ рецензій на карту Томашівскаго, не приводя, однако, фактическихъ доказательствъ, считаетъ процессъ ословаченія идущимъ болѣе интенсивно (см. ниже объ Унгарской ст.).

⁵⁾ Ср. Czambel, Op. cit.: „Národnosť ruská ustupuje síce slovenskej ale len v medziach prirodzených konsekvencií a len veľmi pozvoľne. Tam sa Rusi skoro poslovenčujú, kde bývajú malými ostrovmi v slovenských krajoch alebo menšinami v slovenských obciach. To je ústup prirodzený. Silnejšie počtom ruské obce zachovávajú svoju národnosť uprostred inorečového obyvateľstva po celé stáročia“ (стр. 87). Томашівськіи, Етнографічна карта: („Русскія меньшинства въ словацкихъ сѣлахъ) або вже ословачили ся і словачать ся тепер, або незабаром зіллють ся з коріннимъ словацкимъ населенієм“ (стр. 201, пр. 1); „Самый північний кут повіта (Собранецького) займає вже мішана полоса, де люде говорять двома мовами — рускою і словацкою, ся останія берє помялу верх і можливо, що по якімсь часі рускій языкъ тутъ згасне. — Усе соціально-економічно житє сихъ громадъ звязано тісно з словацкою територією, а відділене горами від рускої“ (стр. 202 и пр. 3); „На нашихъ очахъ гине руска мова въ середнімъ Земліні, понайбільше на тій самій географічній ширині, що й аналогічна полоса въ Угу“ (стр. 207).

менты. Въ свою очередь, ословачившіся рускіе въ значительной степени удерживаютъ въ своихъ говорахъ рускія явленія, переходящія, такимъ образомъ, въ восточно-словацкій діалектъ ¹⁾.

2) Точно также—словацкія меньшинства среди сплошной русской массы утрачиваютъ свою народность, особенно, если словаки переходятъ въ „русскую“ вѣру ²⁾.

3) На сплошной русской территоріи распространяется, правда, знаніе словацкаго языка, проникають постепенно, какъ видно изъ наблюденій проф. Броха, въ рускіе говоры черты восточно-словацкаго діалекта. но, въ общемъ, русско-словацкая граница въ теченіе столѣтій сравнительно мало измѣнилась ³⁾.

¹⁾ Czambel, Op. cit.: „I v nářečí samosvojom je hojnosť ruskosti; v reči zemplínských a ungských Slovákov sú celé hromady ruských slov a výrazov, aj hláskoslovných i tvaroslovných zjavov. Tě nemohly vniknúť shora prostredníctvom uhorsko-ruskej kultúry, lebo takej niet, ani nie prostredníctvom haličsko-ruskej kultúry, ktorá nikdy nemala vlivu na územie naše. Musely tedy vniknúť od veľkých máss obyvateľstva ruského, ktoré sa usadilo na východoslovenskom území užšom a číselnej presile i kultúrnej prevahe Slovákov podľahlo“ (стр. 147).

²⁾ Mišík, Akcej viery sú Slováci? (Slov. Pohl', XV, 1895): „O porušených Slovákoch vo Spiši môže byť reč iba v gr.-cat. fare kojšovskej. Obec Kojšov založili osadníci z rozličných krajov a stolíc, menovite z Liptova a Oravy. Tito boli zväčša luteráni, no boli tam vždy pomiešani s Rusmi, o duchovné potreby ktorých starali sa farári klemberckí, miklušoveckí, ba i livovskí v Sariši a helemanovskí. Potom od r. 1717 mala obec svojich vlastných gr. kat. farárov, ktorí svojou horlivosťou obrátili celú dedinu na gr.-kat. vieru, tak že už r. 1775 farár G. Tarasovič nenašiel tam ani jedného privrženca nauky Lutherovej. — V makovičkom okrese (v Sariši) su dl'a šematizmu (z r. 1892) i dl'a uist'ovania najbližšieho súseda môjho, gr.-kat. farára zo Zavadky, porušení Slováci“ (стр. 572). Цзамбель также признаетъ возможность такого явленія. Приведа послѣднія слова Мишика, Цзамбель продолжаетъ: „Nakoľko je tu reč o osadníkoch slovenských, t. j. o menšom počte Slovákov uprostred máss ruského obyvateľstva (lebo je makovičský okres ruský), je osud tých Slovákov pravdepodobný, lebo je prirodzený“ (Op. cit., стр. 180).

³⁾ Czambel, Op. cit.: „Je pravde podobné, že pred 500 rokmi boli už rečové pomery východoslovenského územia *svoju podstatou* také, jaké sú dnes. Len miera poslovenčenosti bola skromnejša“ (стр. 180). Гомаши въ ськии, „Етногр. територія Угорскої Руси“ (Зап. Шевч. LVІ, 1903): хоч би вкінці показалося, що (греко-католицькі) Словаки дійсно повстали з Русинів, то рівночасно виинило би, що ся переміна довершилась перед столѣттями“ (стр. 32). Его же, Етн. карта: „Головна племінна межа русько-словацка протягом довгих столѣть майже не перемінювала ся і була така як сьогодні“ (стр. 204); „словачене робить тільки певеличі поступки на головній словацко-руській границі“ (стр. 207); „Деякі дослідники цілком безосновно проголошують євѣгови, що буцім то Угорські Русини величезними масами на наших очах з дня на день винародовлюють ся у користь Малярів та Словаків. В дійсности головна етнографічна територія Угорських Русинів (не рахуючи дальших островів) майже не змінилась за яких 500 літ“ (стр. 221). Нѣкоторую модифікацію мы вносимъ въ слѣдующій главѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію данныхъ Лексикона о русско-словацкой территоріи. Здѣсь наша задача упрощается и сводится не столько къ провѣркѣ, сколько къ констатированію.

Въ то время, какъ относительно русско-румынской и русско-мадьярской территоріи мы были въ состояніи привлечь къ сравненію значительное количество показаній, какъ современныхъ Лексикону, такъ и позднѣйшихъ, относительно словацко-русской—должны ограничиться лишь Чернигомъ и работами послѣднихъ десятилѣтій. Мы сочли нелишнимъ ввести сюда и матеріалъ, представляемый Описаніями Беля, главнымъ образомъ, наиболѣе подробнымъ Описаніемъ Земплинской стѣлицы.

Надо, при томъ же, не упускать изъ виду, что, вѣдь, мы, въ сущности, имѣемъ дѣло съ неполнѣ однороднымъ матеріаломъ: въ работахъ новѣйшаго времени идетъ рѣчь главнымъ образомъ о языкѣ населенія, въ Лексиконѣ же—о его національномъ самоопредѣленіи. Весьма возможно, какъ мы видѣли хотя бы относительно Керестура и Куцуры, что крестьяне, говорящіе теперь уже восточно-словацкимъ діалектомъ, причисляютъ себя и донинѣ къ русскимъ, какими себя считали ихъ предки въ XVIII в.

Съ другой стороны, мы должны заранѣе допустить, что относительно сѣль смѣшанной, русско-словацкой полосы, лица, доставлявшія свѣдѣнія для Лексикона, чаще могли впадать въ ошибки при опредѣленіи господствующей въ тѣхъ или другихъ сѣлахъ народности, чѣмъ относительно сѣль русско-мадьярской или русско-румынской территоріи.

1. Унгарская стѣлица.

Отъ Унгуара русская граница захватываетъ сѣла: Доманинцы (А. Domonya), Оноковцы (F. Domonya), Гута (Hutta), Петровцы (Petrócz), Карчава (Karcava), Гусаакъ (Huszák) и направляется на сѣверо-востокъ по хребту Дѣль къ горѣ Иновцу ¹⁾ на границѣ Унгарской и Земплинской стѣлицъ, совпадая, такимъ образомъ, съ границей Унгарскаго и Собранскаго округовъ.

¹⁾ По картѣ Липскаго; на картѣ Вѣнскаго топограф. института, 1858 г.—Голицы.

Назвапія.	л.	к.	ч.	ц.	кл.	бр.	т.	Уніаты.			
								Ф.	1900 г.		
Доманинцы .	рс.	рс.	рс.	т.	рс.	рс.	рс.	рс.	94,5 ⁰ / ₀	80,8 ⁰ / ₀	
Оноковцы .	рс.	рс.	рс.	т.	рс.	сл.	рс.	сл.	рс.	43,3 ⁰ / ₀	26,0 ⁰ / ₀
Гута . . .	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	ст.	сл.	сл.	4,8 ⁰ / ₀	2,5 ⁰ / ₀	
Петровцы .	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	ст.	сл.	сл.	33,8 ⁰ / ₀	29,8 ⁰ / ₀	
Карчава . .	рс.	рс.	?	сл.	сл.	сл.	сл.	сл.	28,7 ⁰ / ₀	58,5 ⁰ / ₀	
Гусакъ . .	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	ст.	сл.	сл.	47,0 ⁰ / ₀	37,4 ⁰ / ₀	

Только Доманинцы и Оноковцы, лежащая въ долині Унга и отдѣленные горами отъ словацкихъ сѣль, остались русскими, да и то, въ Оноковцахъ, по Броху, население говоритъ и по-русски и по-словацки ¹⁾. Климатъ считаетъ Оноковцы словацкимъ селомъ, но, какъ указано выше, онъ руководится, главнымъ образомъ, въроисповѣднымъ критеріемъ. То обстоятельство, что количество уніатовъ къ 1900 г. въ Оноковцахъ уменьшилось чуть не вдвое, можетъ вести къ предположенію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не столько съ ословаченіемъ русскихъ, сколько съ притокомъ словацкой колонизаціи.

Выдвинутое далѣе всѣхъ на западъ въ словацкую терри- торію село Карчава вполне ословачилось.

Остановимся теперь на „сотацкихъ“ сѣлахъ.

Прозвища по особенностямъ говора имѣютъ нѣкоторый уничижительный характеръ, и, какъ извѣстно, само население, употребляющее данный говоръ, стыдится и отрекается отъ такого прозвища, которое даютъ ему иначе говорящіе сосѣди ²⁾. Точно также и сотаки сами себя называютъ не „сотаками“, а „словаками“, хотя „Sotáci sa — všeličím delia — od východných Slovákov, ktorých národnosť prijali“ ³⁾. Къ словакамъ же и по языку, и по народности причисляютъ сота-

¹⁾ Studien, стр. 12.

²⁾ Ср. Szambel, Op. cit., стр. 13, пр.

³⁾ Op. cit., стр. 14, пр.

ковъ и въ настоящее время, словаками считали ихъ и въ XIX и въ XVIII вв. ¹⁾

Съ другой стороны, уже Бидерманъ высказалъ, что сотаки собственно русскаго происхожденія: „Diese Ruthenen - Abart — breitet sich hauptsächlich im Tavarnaer Thale (östlich von Varannó) und zwischen diesem und dem Orte Szobranz im Ungher Komitate bis zur Vereinigung der Ondava mit der Latorcza herab aus. Die Akzentuirung der Worte nähert sich bei ihr nicht sowohl dem Sároser Dialekte, als vielmehr dem Ruthenischen. Einen grossen Theil ihres Sprachschatzes aber haben die Sotaken mit den Slovaken gemein; Einiges auch den Magyaren entlehnt“ ²⁾.

Исслѣдованіе проф. Брохомъ говора Корумли, ду-маемъ, поставило этотъ вопросъ на прочную научную почву ³⁾.

¹⁾ Приведи слова Гостинскаго (Letopis Mat. Slov. V, стр. 77—80), что у землинскихъ сотаковъ есть народное преданіе „že pochádzajú oni od starých Slovenov, t. j. od tých Slovenov, ktorých pokrstil sv. Cyrill a Method, a že sú potomkovia tých pradedov, nad ktorými dakedy panoval Salan — dl'a podania ľudu — moravský“, Цамбелъ прибавляетъ: Podani u Sotákov niet ani národných — — ani politických. — — Tého podania sú výplodom fantázie Hostinského“ (Op. cit., стр. 14, пр.) Первое-го, конечно, правда, а второе — нѣтъ. Это — не фантазія Гостинскаго, а псевдоученые домыслы, наслѣдіе еще XVIII в., Ср., напримѣръ, у Корабинскаго: „Grubo, ein schlow. Dorf im Sempliner Kom. — — Dieses Dorf sollen die Abstammlinge Svato plugi bewohnen, die man Swotaken nennet“ и Szirmaу, Notitia historica comitatus Zempléniensis: „Nos (Slavos) adhuc 867. ad preces Ratislai Moraviae Principis per SS. Cyrillum et Methodum. Christianis Sacris initiatos fuisse scribit Papebrochius. — — Horumque posteros hodieum se esse gloriantur vallis Tavarnensis incolae, a familiari iis loquendi modo Szvo, Szotak dicti, lingua, habitu, moribus a reliquis Slavis distincti, vafrum et astutum hominum genus, quos ducis Salani Marahannicarum copiarum reliquias esse, antiqua et communis popularium traditio est. Illa vero, quam incolunt vallis, Szotakeria vocatur“ (стр. 50—51). Приведемъ еще кое-что о сотакахъ изъ Лексикона Корабинскаго: „Beretó, Breczejo w, ein schlow. Dorf im Sempl. Kom. — Die Einwohner sind Sotaken, d. i. schlowak. ungrische Mischlinge; Bano sz, Bano w sz e, ein slow. Dorf im Sempl. Kom. — — Allhier wird die Sotakische Sprache geredet, welche eine Mischung von schlowakischen und ungrischen Wörtern ist. Z. B. Pod'm e pred Kapuru (= дверь, ма д. kapu), hiri (= слухъ, повесть, ма д. hir) halgato wat' (= слушать, ма д. hallgatni — аhhören, zuhören) „Lasst uns vor das Thor gehen, um was neues zu hören“. Da in dieser Sprache auch gepredigt wird, so werden Kandidaten in derselben zu Patak unterrichtet. Auch der Psalter David und das neue Testament sind in dieser Sprache schon gedruckt worden“. Любопытно было бы провѣрить послѣднее показаніе Корабинскаго. Въ 1752 г. были изданы на восточно-словацкомъ діалектѣ для кальвинистовъ псалтирь и сборникъ церковныхъ пѣсноубій, но не въ Шарошъ-Потокѣ, а въ Дебрецинѣ (Szam b e l., Op. cit., стр. 135—136).

²⁾ Op. cit., I, стр. 94—95.

³⁾ Выводъ проф. Броха призналъ вполне правильнымъ знатокъ слов, вацкихъ говоровъ, проф. Пастрнекъ (рецензія на Weitere Studien-Listy filolog., XXVI, 1899), который и другія фонетическія и морфологи-

Цамбелъ также вполне определенно признаетъ сотаковъ ословачеными русскими: „V skutočnisti boli „Sotáci“ ruskej národnosti a bývali pomedzi Slovákov všade tam, kde je počut' východoslovenskú reč v zemplínskej a ungskej stolici. — Sotáci sa — všeličím delia i od Rusov, ktorých národnosť opustili“¹⁾.

По Броху, въ Унгарской столицѣ пять сотацкихъ сёлъ: Гута, Петровцы, Гусаекъ въ Унгарскомъ округѣ, Корумля (Korumlya) и Колибабовцы (Kolibábócsz) — въ Собранскомъ²⁾. Три первыхъ въ Лексиконѣ русскія, два послѣднихъ — словацкія. Г. Томашівський сомнѣвается, чтобы и первыя три въ 1773 г. были русскими³⁾.

Сотацкій діалектъ Гуты, Петровецъ и Гусака свидѣтельствуетъ, что ихъ населеніе нѣкогда говорило по-русски. Не видимъ никакого основанія отвергать показаніе Лексикона объ ихъ русскомъ языкѣ въ концѣ XVIII в. — ословаченіе могло произойти и въ послѣднія 120 съ лишнимъ лѣтъ. Что же касается того, почему такія же сотацкія Колибабовцы и Корумля являются въ Лексиконѣ не русскими, а словацкими, то объясненіе подсказывается наблюденіями проф. Броха.

Словацкое вліяніе подвигается волнообразно съ запада на востокъ, проникая постепенно въ русскіе говоры и претворяя ихъ въ сотацкіе⁴⁾. Чѣмъ западнѣе лежитъ русское село,

чешскія явленія говора Корумли возводитъ къ его первоначальной русской основѣ. Подвижное удареніе у сотаковъ, не встрѣчающееся ни въ одномъ иномъ словацкомъ говорѣ, по мнѣнію Пастрника, также указываетъ на русское ихъ происхожденіе (стр. 304).

¹⁾ Op. cit., стр. 13—14, прим. Опять такъ считаемъ пущнымъ напоминать высказанныя выше недоумѣнія и вопросы о происхожденіи словаковъ вообще (стр. 97, пр. 5,). См. также Škultéty, „Alco čo je tak zvanými Sotákmi v Zempline? Jedni z nich sú protestantského (kalvínského), druhí grécko-východného (uniátského) vyznania. Jestli protestanti z nich sú Slovaci (нынѣ или по происхожденію), tak iste Slováci sú i uniáti“ (Slov. Pohl. XV, 1895, стр. 576).

²⁾ Кроме того, по Броху, въ Каменницѣ (ö Kemenceze) говорятъ и по-русски и по-сотацки (Studien, стр. 12). Сотацкимъ селомъ считаютъ г. Томашівський еще Карчаву (Зап. Шевч., LXXXIX, 1909, стр. 208).

³⁾ Л. с.

⁴⁾ Weitere Studien: „So ergibt sich, dass die ostslowakische Sprachwelle, die über die Dialekte um Korumlya schon eine slowakische Decke gelegt hat, noch weiter über sie hinaus gerollt ist; sie hat in die nächstgegebenen noch rein ugrorussischen Dialekte einzelne Sprachstücke (Lehngut) hineingespült, ist aber auch über ihr altes Lautsystem nicht wirkungslos hinübergeglitten. — Die nächste Welle am Werke ist, von Westen her einzubrechen um die Arbeit der früheren zu vollenden“ (стр. 101—102). См. также ibid., стр. 85, Studien, стр. 9 и т. д.

чѣмъ болѣе оно выдвинуто въ среду словацкихъ, тѣмъ раньше и быстрѣе оно воспринимаетъ это словацкое вліяніе. Такъ въ говорѣ сотацкихъ Колибабовець, по Броху, уже готовится окончательный переходъ отъ сотацкаго къ чисто цотацкому, т. е. словацкому. Въ лежащей далѣе на востокъ Корумля „ist — eine solche letzte, abschliessende Bewegung zu gunsten des „Co-takischen“ noch nicht zu bemerken“¹⁾. Нѣтъ, такимъ образомъ, ничего неправдоподобнаго въ томъ, что именно Колибабовцы и Корумля, нѣкогда русскія, наиболѣе вдающіяся въ словацкую территорию сѣла, уже къ 1773 г. ословачились (осотачились), въ лежащихъ же восточнѣе Гутѣ, Петровцахъ и Гусакѣ населеніе тогда еще говорило по-русски и считало себя русскимъ, и ословаченіе ихъ—явленіе болѣе поздней даты.

Мы, впрочемъ, не рѣшились бы особенно отстаивать словацкій характеръ Колибабовець и Корумли въ концѣ XVIII в. Возможно, что тогда оба села, такъ же, какъ Гута, Петровцы и Гусакъ, были еще русскими.

Дѣло въ томъ, что показанія Лексикона о сѣлахъ Собранскаго округа кажутся намъ *наиболѣе сомнительными*. Не только Колибабовцы и Корумля, но и *все* остальные сѣла этого округа по Лексикону—словацкія, тогда какъ, по инымъ даннымъ, хоть нѣкоторые должны были и позже 1773 г. быть русскими.

Такъ, по Чѣрнигу, русскими являются Калуша (Kalusa), Кушинъ (Kusin), Вышнее Нѣмецкое²⁾ (F. Némethi), Орѣхова (Orehova), Прикопа (Prikora), а, можетъ быть, и нныя сѣла съ русскимъ большинствомъ на словацко-русской территоріи, не помѣщенные на картѣ.

Проф. Брохъ считаетъ Хливище (Hlivišce) чисто-русскимъ селомъ и помѣщаетъ Венятину³⁾ (Venetine), Вышніе Реметы (F. Remete), Вышнюю Рыбницу (F. Ribnicze) и Хоньковцы (Hunkócz) въ смѣшанной, словацко-русской полосѣ⁴⁾.

По словамъ Цамбеля: „Ponad hradsú michal'ovskungvársku do vrchov nenie ešte poslovenčovací priebeh ukončený,

1) Weitere Studien, стр. 102.

2) Czambel—„Vyš. Nemeckí, g.—oho“.

3) По д-ру Стрипскому: „Венятины, р.—ип“.

4) Studien, стр. 12 и карта.

„stare ľudze išče beseduju i po ruski, a mladše už obracaju po našim, po slovenski“, hovorili mi v Sobranciach. Je zaujímavé zistiť, že poslovenšovanie ide *od poludňajšej strany*. Povedal som, že ponad spomenutú hradsčú do vrchov posial' nie sú Rusi dostatočne poslovenčení, zaznamenávam, že pred pokolením alebo pred dvoma, ani té osady neboly ešte všetky poslovenčené, ktoré ležia na hradskej. M. Ščavnicki — — rozprávál mi 1 oktobra r. 1904 — —:

„Ked ja buň chlapčisko das dvanasročni ¹⁾, teraz mam sedzimdzešacjedem, ta *v Sobrancihutorili po ruski, a teraz už ľem po slovenski*. — — Mladi už zaochabjaju calkom rusku besedu aj popod huri. Stari išče po ruski hutoreľi popod huri a teraz už mladi ľem po slovenski — —“.

Najprednejší človek v obci V. Nemecké, tamojší rodák, vyprávál mi o národnostných pomeroch svojho rodiska: „Dakedi tu u našim valal'e stari ľudze *po ruski hutoreľi*, a mlada čel'adz še naučila čisto slovenski — —“.

Zpomedzi dedín, ktoré už hovoria „čisto slovensky“, táto dedina je posledná k východu, le ži bezprostredne u Ungvára ²⁾.

Г. Томашівський даже въ западной и южной части округа, чисто словацкой, видитъ сильное русское влияние, въ сѣверной полосѣ, смѣшанной, население, по его словамъ, говорить обоими языками, русскимъ и словацкимъ, Бенитину считаетъ онъ чисто русскимъ селомъ ³⁾, Нѣмецкую Порубу (Német Poruba) — по преимуществу русскимъ; русскими же, но въ меньшей степени — Подгородье (Váralja), Хливище, Хоньковцы и Конюшъ (Konyus) ⁴⁾.

Г. Стрипскій ⁵⁾ признаетъ села Собранскаго округа ⁶⁾ пѣкогда русскими, ословаченіе ихъ относить къ концу 80-хъ годовъ XIX в. ⁷⁾, утверждаетъ, что Есеновъ (Jeszenő), Нѣмецкая Поруба и Хоньковцы 20 лѣтъ назадъ были русскими, что въ настоящее время Башковцы (Baskócz), Бенитина и Хливище еще русскія, хотя и сильно ословаченныя, Подгородье же — чисто русское.

¹⁾ Т. е. въ 1845.

²⁾ Op. cit., стр. 124—125.

³⁾ Это признано и Цамбелемъ.

⁴⁾ Op. cit., стр. 202.

⁵⁾ См. выше стр. 68—69.

⁶⁾ Всѣ ли или нѣкоторыя — неясно.

⁷⁾ Какъ видно изъ VI главы, мы думаемъ иначе.

Совершенно, конечно, невѣроятно, чтобы словацкія въ 1773 г. сѣла въ началѣ XIX в. *обрусѣли*, и потомъ опять стали *словацкими*, тѣмъ болѣе, что „все соціально экономичне жите сихъ громадъ звязане тѣсно з словацкою територією, а відділене горами від руської“¹⁾).

Проще всего предположить, что мѣстные дѣятели, доставлявшіе матеріаль для Лексикона, отнеслись въ данномъ случаѣ весьма небрежно къ своей задачѣ, и мы лично склонны признавать эту часть показаній Лексикона ошибочной²⁾).

На присутствіе во многихъ сѣлахъ въ прежнія времена русскаго элемента указываетъ и значительное количество уніатовъ. Изъ 58-ми сѣлъ округа, по Феньешу,³⁾ болѣе 80% уніатовъ имѣютъ 19 сѣлъ, отъ 60 — 80% — 13, болѣе 50% — 6, болѣе 20% — 9, слѣдовательно, болѣе 50% — 38. По подсчету Томашивскаго болѣе 50% — 36, болѣе 20% — 26⁴⁾.

2. Земплинская стѣлица.

На нашей общей картѣ граница русской территоріи идетъ отъ г. Иновца по вершинѣ хребта Вигорлятъ, отдѣляющаго Унгварскую столицу отъ Земплинской, сначала на сѣверозападъ до Снинскаго Камня, потомъ на юго-западъ. Тамъ, гдѣ отроги хребта спускаются между Старымъ (Sztára)⁵⁾ и Гуменымъ (Homena)⁶⁾ къ р. Лаборцу, она поворачиваетъ на сѣверъ, захватываетъ Порубку (Porubka), Птичье (Peticse) и Гажинъ (Házsina), обходитъ съ запада, возвращаясь на югъ, словацкую Каменку (K. Kemencze) и направляется на сѣверовостокъ къ русской Колоницѣ (Kolonicza).

Принимая, однако, во вниманіе орографическія условія, правильнѣе считать Порубку, Птичье и Гажинъ русскимъ островомъ⁷⁾. Правда, на востокъ отъ Порубки не

1) Л. с., пр. 3.

2) См. ниже VI главу.

3) 4 села у него пропущены.

4) Op. cit. стр. 203.

5) Szambel: „Stari, g.—oho“.

6) Ib: „Humen e, g.—oho“.

7) Даже, пожалуй, двумя островами: Порубку отъ остальныхъ двухъ русскихъ сѣлъ отдѣляетъ словацкое село Хомецъ (Helmecské), пропущенное въ Лексиконѣ, но упомянутое въ переписяхъ 1715 и 1720 гг.

имѣется словацкихъ сѣлъ, между ней и Колоницею находится русское село Валашковцы (Valaskócz)¹⁾, но Порубка отъ Валашковецъ, а послѣднія отъ Колоницы отдѣлены высокими горами. Поэтому къ сплошной русской территоріи слѣдуетъ отнести лишь бассейнъ р. Убли, притока Унга. Въ такомъ случаѣ русская граница пройдетъ по западной сторонѣ бассейна, отъ Иновца на Спинскій Камень и отъ него прямо на сѣверовостокъ къ Колоницѣ.

Отъ Колоницы пограничная черта направляется сначала на сѣверо-западъ, по селамъ Стацинъ (Sztakcsin), Пихне (Pichnye), Зубне (Zubna), врѣзывается на югозападъ въ видѣ короткаго выступа въ словацкую территорію сѣлами Дедачовцы (Dedasócz²⁾ и Машковцы (Maskócz), возвращается на сѣверовостокъ къ сѣламъ Пчолине (Pcsolina), Чукаловцы (Csukalócz) и Гостовица (Hosztovicza) и идетъ далѣе въ западномъ направленіи черезъ сѣла Гуменянскій Рокитовъ (Homonna Rokító), Радванъ (Radvány), Русская Кайня (Orosz Kajna), Рогозникъ (Rohoznyik), Писковцы (Piszkorócz), Грабовецъ (Orosz Hrabócz), отклоняясь на югозападъ черезъ сѣла Петевцы (Pető-falva), Валковъ (Valkó), Ременины (Remenye) и Просачъ (Proszács) достигаетъ границы Шаришской стóлицы, поворачиваетъ вдоль ея на сѣверъ черезъ сѣла Матяшка (Matyáska), Кручовъ (Orosz Krucsó) и Фіашъ (Fias) и переходитъ въ Шаришскую стóлицу.

Между Русской Кайней и Петевцами отдѣляется на югъ въ среду словацкихъ сѣлъ русской выступъ: Петровцы (Orosz Petrócz), Пакостовъ ((Pakasztó), Вышняя и Нижняя Ситница (А. и F. Szitnicze), Турцовцы (Turczóz), Кашаровцы (Kosarócz), Гольчиковцы (Holicsikócz), Гигловцы (Giglócz), Рафаевцы (Rafajócz) и Дяпаловцы (Gyapalócz).

Въ настоящее время сплошная русская территорія осталась почти такой же, какъ и въ 1773 г. Только Петевцы ословачились, и, такимъ образомъ, черезъ нихъ словацкое село Туряны (Turány) соединилось съ словацкой территоріей:

¹⁾ Въ Лексиконѣ оно пропущено, но имѣется на лицо въ почти современной Лексиконѣ „Summaria tabella, introductum statum urbarialem comitatus Zempliniensis exhibens“ (Orsz. levéltár). Замѣтимъ, что рубрики „Natio colonorum“ въ этой таблицѣ не существуетъ.

²⁾ Въ Лексиконѣ пропущено, въ „Summaria tabella“ имѣется.

Названіє.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	У п'ятъ.	
								Ф.	1900 г.
Петевці .	рс.	рс.	рс. т.	сл.	сл.	рс.	сл.	85,4 ⁰ / ₀	72,2 ⁰ / ₀

Еще у Чёрнига, однако, Петевці являются русскими, такими же считаетъ ихъ и Клима, признающій Туряни словацкимъ селомъ. У М. Беля въ Петевцахъ— „Rutheni“.

Относительно сёлъ Зубне, Машковцы и Рогозникъ показанія расходятся:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	У п'ятъ.		
								Ф.	1900 г.	
Зубне . .	рс.	рс.	рс.	рс.	сл.	— ¹⁾ *	рс.	89,4 ⁰ / ₀	78,8 ⁰ / ₀	
Машковцы .	рс.	рс.	рс.	сл.	рс.	—	**	рс.	100 ⁰ / ₀	97,0 ⁰ / ₀
Рогозникъ .	рс.	рс.	рс. т.	сл.	сл.	рс.	**	рс.	100 ⁰ / ₀	87,3 ⁰ / ₀

У Чёрнига всѣ сѣла русскія. Зубне, въ которомъ официально 1,2⁰/₀ русскихъ, по Томашівському—русская громада, но „не зовсімъ певна“²⁾, до нѣкоторой степени также и Рогозникъ³⁾ (официально—русскихъ 1,5⁰/₀); Машковцы, гдѣ по переписи нѣтъ ни одного русскаго, Томашівскій считаетъ русскими, хотя и съ говоромъ, сильно смѣшаннымъ со словацкимъ⁴⁾. У М. Беля Рогозника нѣтъ, Зубне же и Машковцы—русскія.

¹⁾ У Климы не перечислены *еще* пограничныя словацкія сѣла, какъ у Цамбеля. Относительно восточной части Землянской стѣлны лишь въ общихъ чертахъ указано направленіе словацкой пограничной черты.

²⁾ Ор. cit., стр. 205.

³⁾ Ор. cit., стр. 206.

⁴⁾ Ор. cit.: „Навѣтъ знавці означали їх (Дедачовці і Малковці) як словацьки; на ділі пацуе у нихъ крѣпко перемішана мова, що зовсімъ природно виходить з їх географічного положення“ (стр. 205).

Какъ бы то ни было, относительно этихъ трехъ сѣль показанія Лексикона въ ббольшей или меньшей степени подтверждаются.

Гораздо болѣе сомнительной является Нехваль-Полянка (Nechvál -- Polyánka), словацкая по Лексикону — вездѣ она отмѣчена, какъ русская:

Названіе.	л. ¹⁾	ч.	Ст.	Ц.	Т.	Уніаты.	
						ф.	1900 г.
Нехваль-Полянка	сл.	рс. т.	рс.	рс.	**рс.	99 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

У М. Беля Нехваль-Полянка также русская: „Polyánka (на полѣ: Nechvál) — —fovet Ruthenos vafros et furtis clandestinis deditos, quam ob rem et Nequam-Polyánka nominatur“²⁾). Впрочемъ, при подвижности вообще населенія Угрии въ первой половинѣ XVIII в. не исключена возможность и того, что отъ временъ Беля до 1773 г. русскіе вполнѣ или отчасти выселились, мѣсто ихъ заняли словаки, которые потомъ, живя бокъ-о-бокъ съ русскими сосѣднихъ сѣль, усвоили русскій языкъ. Конечно, все это только предположенія.

Русскій выступъ, какъ этого и слѣдовало ожидать, сильно пострадалъ.

Только два ближайшихъ къ русской территоріи села, Петровцы и Пакостовъ, сохранили, хотя бы отчасти, русскую народность:

Названія.	л.	к.	ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								ф.	1900 г.
Петровцы . .	рс.	—	сл.рс.т.	сл.	сл.	сл.	сл.рс.	31,9 ⁰ / ₀	49,6 ⁰ / ₀
Пакостовъ . .	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	сл.	сл.рс.	59,3 ⁰ / ₀	42,9 ⁰ / ₀

¹⁾ У Корабинскаго ся пѣть.

²⁾ Очевидно, названіе ея у Ставровскаго и Цамбеля „Nechvalova Polánka“ — неправильно.

По Томашівському, оба села на половину русскія ¹⁾, офіційально—въ первомъ русскихъ—48,8⁰/₀, во второмъ—33,1⁰/₀. По М. Белю—оба села русскія.

Болѣе отдаленное село Рафаѣвцы осталось почти вполнѣ русскимъ, сдѣлавшись, такимъ образомъ, островомъ на словацкой территоріи:

Названіе.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты	
								Ф.	1900 г.
Рафаѣвцы .	р.	р.	сл.р.ст.	р.	р.	сл.	р.	97,8 ⁰ / ₀	93,4 ⁰ / ₀

Офіційально въ немъ русскихъ—78,8⁰/₀. У М. Беля оно также русское.

Остальныя русскія сѣла ословачились:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф. ²⁾	1900 г.
Вшн. Ситница	р.	р.	сл.	сл.	сл.	сл.	сл.	15,3 ⁰ / ₀	28,9 ⁰ / ₀
Нжн. Ситница	р.	р.	сл.	сл.	сл.	сл.	сл.	10,2 ⁰ / ₀	12,0 ⁰ / ₀
Турцовцы . .	р.	сл.	сл.р.ст.	сл.	сл.	сл.	сл.	2,6 ⁰ / ₀	10,4 ⁰ / ₀
Кашаровцы .	р.	р.	сл.р.ст.	сл.	сл.	сл.	сл.	39,8 ⁰ / ₀	40,5 ⁰ / ₀
Гольчиговцы	р.	р.	сл.р.ст.	сл.	пл.	сл.	сл.	14,6 ⁰ / ₀	26,0 ⁰ / ₀
Гигловцы . .	р.	р.	сл.р.ст.	сл.	пл.	сл.	сл.	15,2 ⁰ / ₀	5,6 ⁰ / ₀
Дяпаловцы .	р.	р.	сл.	сл.	сл.	сл.	сл.	21,9 ⁰ / ₀	7,7 ⁰ / ₀

¹⁾ Ор. cit., стр. 206.

²⁾ Для Вшн. и Нжн. Ситницы, Турцовецъ и Дяпаловецъ изъ географіи Феньеша взяли мы только цифры душъ не-униатовъ, цифры же униатовъ,—изъ схематизма Пряш. епархіи 1839 г. По Феньешу въ Нжн. Ситницѣ униатовъ лишь 5,7⁰/₀, Дяпаловцахъ — 15,6⁰/₀, Вшн. Ситницѣ и Турцовцахъ—0⁰/₀.

Г. Томашівський предполагает, „что склад людности (со времени Лексикона) у згаданих селах переменялся за миграціи. Однако больше правдоподобнее, что в р. 1773 взято тамошній сильно зрученный словацкій говор за русскую мову“¹⁾. Первое предположение вполне допустимо, относительно же второго напомним наши соображения, что составители „каталоговъ“ для Лексикона руководились не лингвистикой.

Какъ бы то ни было, показанія Лексикона объ этихъ семи сѣлахъ мы должны отнести къ числу наиболее сомнительныхъ, хотя и не въ такой степени, какъ относительно части сѣль Собранскаго округа Унгарской столицы²⁾.

Свидѣтельство Лексикона о русскомъ характерѣ означенныхъ сѣль подтверждаетъ только Корабинскій³⁾. По Белю: въ Вышней Ситницѣ—*coloni Slavi Lutherani*; въ Нижней Ситницѣ—*coloni Lutherani*⁴⁾; въ Кашаровцахъ—*incolae Lutherani*⁴⁾; въ Гольчиковцахъ—*coloni Slavi catholici, aliis mixti*; въ Гигловцахъ—*pauci coloni Slavi catholici*; Дяпаловцы—*colonia Slavica*⁵⁾.

У Чернига Вышняя и Нижняя Ситница и Дяпаловцы прямо названы словацкими, Гигловцы, Гольчиковцы, Кашаровцы и Турповцы, если нанести ихъ на карту, пришлось бы на словацко-русской территоріи.

Въ 30-хъ годахъ XIX в. и въ настоящее время во всѣхъ ихъ, кромѣ Кашаровець, число униатовъ незначительно.

Такимъ образомъ, или слѣдуетъ признать здѣсь ошибки въ Лексиконѣ, или допустить, что съ 20-хъ, 30-хъ годовъ XVIII в. до 30-хъ годовъ XIX в. дважды произошла смѣна народности⁶⁾: словацкія сѣла съ 20-хъ годовъ до 1773 г. стали

¹⁾ Въ рецензіи на наши карты (Зап. Шевч., LXXXIX, 1909, стр. 208).

²⁾ См. выше, стр. 118.

³⁾ Кромѣ Турповецъ, у Корабинскаго словацкихъ.

⁴⁾ Пронужено, конечно, *Slavi*.

⁵⁾ Турповецъ у Беляцѣтъ.

⁶⁾ А также и религій. Въ 1773 г. жители ихъ были, по Лексикону, русскими и, вѣроятно, униатами; по крайней мѣрѣ, *parochus graeci ritus* находится въ *Holesikócz, Gíglócz, Guaralócz, Kosarócz*, и *Szitnicze* (такъ ли было на самомъ дѣлѣ, рѣшить не беремся, замѣтимъ только, что по схематизмамъ Пришевской епархіи не сообщается, чтобы въ этихъ сѣлахъ были когда-либо униатскія парохіи—при многихъ другихъ есть такія указанія—*olim parochia*; даже и церквей униатскихъ въ нихъ нѣтъ). По Фенъшешу и въ настоящее время униатовъ въ нихъ небольшой 9/0, лютеранъ и реформатовъ нѣтъ или почти нѣтъ, преобладаютъ католики. По Фенъшешу католиковъ: въ Вышней Ситницѣ 89,8,0/0, въ Нижней—84,70/0, въ Кашаровцахъ—60,20/0, въ Гольчиковцахъ—85,40/0, въ Гигловцахъ—84,80/0, въ Дяпаловцахъ—78,10/0.

русскими, а послѣ 1773 г. опять словацкими. При подвижности населенія въ первой половинѣ XVIII в. вполне возможно, что словаки, занимавшіе эти сѣла во время Беля, постепенно вполне или отчасти выселились, мѣсто ихъ заняли къ 1773 г. униаты - русскіе, которые въ послѣдующія 50—60 лѣтъ приняли и пародность, и религію окружающихъ ихъ словаковъ.

Какъ результатъ такого же переселенія ¹⁾ слѣдуетъ считать и превращеніе словацкаго, по Лексикону, села Гировцы (Girócz) въ русское, правда съ сильно ословаченнымъ говоромъ ²⁾. Иначе совершенно непонятно обрусѣніе словацкаго села со всѣхъ сторонъ окруженнаго словацкими же сѣлами:

Названіе.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Т.	Униаты.	
							Ф.	1900 г.
Гировцы.	сл.	сл.	сл.р.т.	сл.	р.	**р.	74 ⁰ / ₀	77,1 ⁰ / ₀

У М. Беля его нѣтъ.

На русской территоріи находятся три отдѣльно лежація села, по Лексикону словацкія: Михайловъ (Miháljó) и Новоселица (Novozelicza) въ Михалѣвскомъ и Быстре (Orosz Bisztra) — въ Стропковскомъ округѣ. Относительно ихъ показанія Лексикона и Корабинскаго стоятъ также одиноко ³⁾ и могутъ быть признаны сомнительными, хотя въ такомъ ихъ обрусѣніи не было бы ничего удивительнаго:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Т.	Униаты.	
							Ф.	1900 г.
Михайловъ.	сл.	сл.	р. т.	—	р.	р.	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀
Новоселица.	сл.	сл.	р. т.	—	р.	р.	99,3 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀
Быстре . .	сл.	сл.	р. сл.	р.	р.	**р.	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

¹⁾ Или же такой же ошибки въ Лексиконѣ.

²⁾ То м а ш і в с ь к и й, Етногр. карта: „Пануе въ нѣм мова такъ пословачена, що зачислювано його між словацкіи громади (у Гц а т ю к а), тому то се село означено як не зовсім певне“ (стр. 206).

³⁾ Только у Чѣрнига въ с. Быстре отмѣчено словацкое меньшинство.

По Белю, въ Михайловѣ и Новоселицѣ—Rutheni, въ Быстромъ—rauci Rutheni.

По поводу ихъ можно повторить только то, что говорилось выше по поводу Нехваль-Полянки и иныхъ сѣлъ.

Кромѣ того, въ Стропковскомъ округѣ имѣется словацкій островъ: Хоча (Hocsa), Брезничка (K. Breznicze), Брезница ¹⁾ (N. Breznicza) и Стропковы (Sztropkó) ²⁾, примыкающій къ словацкимъ и словацко-русскимъ поселеніямъ въ Шаршской стóлицѣ.

Хоча, Брезница и Стропковы и въ настоящее время словацкія, по М. Белю, въ Хочѣ и Брезницѣ—„coloni Rutheni“, въ городѣ же Стропковы—населеніе смѣшанное: „Slavi sunt iidem, Polonis et Ruthenis mixti“.

Брезничка ³⁾, отдѣленная горами отъ остальныхъ словацкихъ поселеній, уже ко времени Чѣрнига обрусѣла:

Названіе.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								ф.	1900 г.
Брезничка .	сл.	сл.	рс. т.	рс.	рс.	рс.	рс.	100 ⁰ / ₀	100 ⁰ / ₀

На словацкой территоріи находились, по Лексикону, слѣдующіе русскіе острова ⁴⁾:

1) На лѣвомъ берегу р. Лаборца, между р. Цироккой и границей Унгварской стóлицы, Порубка, Птичье и Гажинь.

Между рр. Лаборцемъ и Ондавой, на сѣверь отъ Гуменнаго: 2) Гуменяпскій Брестовъ (Homonna Bresztó) и 3) Штефановцы (Stefanócz).

Между тѣми же рѣками у Михаловець (N. Mihály) и южнѣ: 4) Сухе (Szuha); 5) Лашковцы (Lásk) и Шамудовцы (Sámogy) и 6) Дубравка (DubrÓka).

¹⁾ Или Брежничка, Брежница—этимологія не ясна.

²⁾ Czambel, Op. cit. стр. 594.: „Stropkovy, g.—ой“.

³⁾ У Беля К. Brezniczka (слѣдовательно, русская форма)—„coloni Rutheni“. Разъясненія противорѣчій М. Беля и Лексикона см. ниже въ слѣдующей главѣ.

⁴⁾ Причисляя къ нимъ Порубку, Птичье и Гажинь.

Между рр. Ондавой и Топлей, къ сѣверу отъ Вранова (Varannó) 7) Казимиръ (Orosz Kazmér).

На правомъ берегу р. Топли, къ западу отъ Вранова и Сѣчовець (Gálszécs), по склонамъ хребта, отдѣляющаго Землинскую столицу отъ Шаришской: 8) большой островъ изъ одиннадцатисель ¹⁾: Златникъ (Aranyospatak), Рудлёвъ (Rudlyó), Воля Юскова (Juszkó Volya), Давидовъ (Dávidvágás), Баньске (Bánszka), Цабовъ (Czábócz), Станковцы (Sztankócz), Кравяны (Kereple), Дарговъ (Dargó), Тернавка (Tarnóka) и Керестуръ (Szécs Keresztúr).

Южнѣ Сѣчовець: 9) Войчицы (Vécse), В. и М. Руссковъ (N., K. Ruszka).

Южнѣ Требишова (Töke-Terebes): 10) Упоръ (Upor) и Станча (Istáncs) и на границѣ Абайварской столицы 11) Колбáшово (Kolbása).

Изъ сѣль перваго острова, Гажинъ и Птичье, окруженныя словацкими сѣлами, ранѣ ословачились, закинутая же въ горахъ Порубка еще у Чёрнига вполнѣ опредѣленно показана русской:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Т.	Уніаты.	
							ф.	1900 г.
Гажинъ .	рс.	рс.	сл.рс.т.	сл.	сл.	сл.	73,4 ⁰ / ₀	61,3 ⁰ / ₀
Птичье .	рс.	рс.	сл.рс.т.	сл.	сл.	сл.	6,9 ⁰ / ₀ ²⁾	1,9 ⁰ / ₀
Порубка .	рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	88,0 ⁰ / ₀	81,5 ⁰ / ₀

По М. Белю, въ Гажинѣ — „Slavi catholici“, въ Птичьемъ и Порубкѣ — „Rutheni“.

Изъ мелкихъ острововъ только Птефановцы и Казимиръ остались и донныя русскими:

¹⁾ Пачиная съ сѣвера.

²⁾ Цифра уніатовъ взята изъ схем. Пряш. епархіи 1839 г.; у Феньеша уніатовъ—0⁰/₀.

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф.	1900 г.
Штефановцы	рс.	рс.	сл. рс. т.	—	рс.	сл.	**рс.	93,2 ⁰ / ₀	67,0 ⁰ / ₀
Казимиръ .	рс.	рс.	сл. рс. т.	рс.	рс.	сл.	рс.	88,8 ⁰ / ₀	94,1 ⁰ / ₀

По М. Белю, въ Казимирѣ „incolae pauci et Rutheni“, Штефановець—у него нѣтъ.

Остальныя села подверглись естественному процессу утраты русской народности подъ вліяніемъ окружающихъ словаковъ. Въ Колбашовѣ, гдѣ во времена Сирмаи жили уже и мадьяры ¹⁾, словаки и ословаченные русскіе во второй половинѣ XIX в. омадьярились. Кліма, однако, считаетъ Колбашово словацкимъ селомъ:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Т.	Уніаты.	
							Ф.	1900 г.
Гум.Брестовъ	рс.	рс.	сл. рс. т.	сл.	сл.	сл.	16,1 ⁰ / ₀	6,3 ⁰ / ₀
Сухе . . .	рс.	сл.	сл. т.	—	сл.	сл.	55,5 ⁰ / ₀	70,9 ⁰ / ₀
Лашковцы .	рс.	—	сл. т.	—	сл.	сл.	49,6 ⁰ / ₀	38,2 ⁰ / ₀
Шамудовцы.	рс.	м. (!)	сл. т.	—	сл.	сл.	59,4 ⁰ / ₀	49,2 ⁰ / ₀
Дубравка .	рс.	рс.	сл. т.	—	сл.	сл.	63,8 ⁰ / ₀	52,3 ⁰ / ₀
Войчицы .	рс.	—	сл. т.	—	сл.	сл.	64,0 ⁰ / ₀	47,6 ⁰ / ₀
В. Руссковъ	рс.	рс.	сл. т.	—	сл.	сл.	97,0 ⁰ / ₀	92,0 ⁰ / ₀
М. Руссковъ	рс.	рс.	сл. т.	—	сл.	сл.	70,3 ⁰ / ₀	58,2 ⁰ / ₀
Упоръ . .	рс.	рс.	сл.	—	сл.	сл.	88,3 ⁰ / ₀	74,4 ⁰ / ₀
Станча . .	рс.	рс.	сл. т.	—	сл.	сл.	96,4 ⁰ / ₀	87,7 ⁰ / ₀
Колбашово .	рс.	рс.	сл.	—	м.	м.	69,8 ⁰ / ₀	48,6 ⁰ / ₀

¹⁾ Szirmai, Notitia geogr. com. Zemplénciensis: „Hungari et Slavi, Romano-et Graeco-Catholici“.

По М. Белю, русскіе отчасти населяють и Колбашово: „intersunt Hungaris Slavi et Rutheni“. Въ Лашковцахъ и Шамудовцахъ—„Slavi“, въ Дубравѣ—„Slavi Hungaris mixti“, Сухе—„incolitur a mixta natione“. Остальныхъ у него нѣтъ ¹⁾.

Изъ сѣль русскаго острова ²⁾ на западѣ Земплинской стѣлицы только въ трехъ сосѣднихъ сѣлахъ сохранилась русская народность: въ Баньскомъ и Цабовѣ вполне, а въ Давидовѣ, по Томашівському, отчасти ³⁾:

Названія.	Л.	К.	Ц.	Т.	У н і а т ы.	
					Ф.	1900 г.
Баньске ⁴⁾	рс.	рс.	рс.	рс.	95,9 ⁰ / ₀	92,9 ⁰ / ₀
Цабовъ ⁵⁾	рс.	рс.	рс.	** рс.	78,6 ⁰ / ₀	83,1 ⁰ / ₀
Давидовъ	рс.	—	сл.	рс. сл.	96,5 ⁰ / ₀	89,0 ⁰ / ₀

По М. Белю: Цабовъ—„incolitur a Ruthenis“; Давидовъ—„neque incolae differunt natione et copia a Czábócz“. Баньске у него нѣтъ.

Остальныя русскія сѣла все ословачились:

¹⁾ По Сирмаи, Op. cit., въ Войчицахъ, В. и М. Руссковѣ, Упорѣ и Станчѣ—„Slavi Graeco-Catholici“. Мы выше высказывались о двойномъ смыслѣ Slavi у Сирмаи (стр. 31). Гораздо болѣе значенія имѣють тѣ рѣдкіе случаи, когда онъ упоминаетъ о русской народности того или иного села. Такъ, у него Тѣрна (Дворянки), на сѣверовостокъ отъ Сѣчовецъ—„pagus Ruthenicus“, по всемъ инымъ даннымъ оно словацкое, но и теперь, по Томашівському (см. карту), въ немъ унѣтское большинство, по Феньешу и схематизму Мукачевской епархіи 1837 г.—увиатовъ 67,5⁰/₀.

²⁾ У Чѣрннга онъ весь на словацко-русской территоріи.

³⁾ Въ пояснительной запискѣ къ Этнографической картѣ Угорской Руси г. Томашівскій высказалъ предположеніе, вполне, какъ мы видимъ, подтвержденное Лексикономъ: „Руську группу повнше Сечовець треба мати не за що инше якъ тілько за останки великого колись простору, сколонізованого передъ столѣтями Русинами; гірський характеръ околиці, комунікаційні трудности були причиною, що въ 3 сѣлахъ таки ще говорять по руськи, якъ не виключно, то въ переважній частині“ (стр. 208). Замѣтимъ только, что нельзя считать эту русскую колонизацію ужь очень старой (см. слѣдующую главу).

⁴⁾ У Климы—словацкое.

⁵⁾ У Сирмаи: „Slavi Graeco-Catholici“.

Названія.	Л.	К.	Ст.	Ц.	Т.	Уніаты.	
						Ф.	1900 г.
Златникъ . . .	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	46,4 ⁰ / ₀	65,8 ⁰ / ₀
Рудлёвъ . . .	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	84,9 ⁰ / ₀	77,5 ⁰ / ₀
Воля Юскова .	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	98,0 ⁰ / ₀	80,0 ⁰ / ₀
Станковцы	рс.	рс.	—	сл.	сл.	84,0 ⁰ / ₀	64,3 ⁰ / ₀
Кравяны . . .	рс.	рс.	—	сл.	сл.	89,2 ⁰ / ₀	50,3 ⁰ / ₀
Дарговъ . . .	рс.	рс.	—	сл.	сл.	39,5 ⁰ / ₀	71,5 ⁰ / ₀
Тернавка . . .	рс.	рс.	—	сл.	сл. т.	90,3 ⁰ / ₀	84,8 ⁰ / ₀
Керестуръ . .	рс.	рс.	—	сл.	сл.	59,6 ⁰ / ₀	40,6 ⁰ / ₀

По М. Белю, въ Рудлёвъ и Станковцахъ—„Rutheni“, въ Кравянахъ—„pauculi coloni Rutheni, Тернавку—„incolunt Rutheni, pauci numero egenique. Szécs—Keresztúr incolis — — maxima parte Ruthenis, paucissimis Hungaris — — mixtis“. Остальныхъ сёлъ у него нѣтъ.

По Сирмаи, Станковцы, Кравяны, Дарговъ и Тернавка—„pagi Ruthenici“, Керестуръ—„pagus Catholicus utriusque ritus“.

Г. Томашівський считаетъ еще Бачковъ (Bacskó) русскимъ ¹⁾. По Лексикону и остальнымъ даннымъ онъ словацкій:

Названіе.	Л.	К.	Ц.	Т.	Уніаты.	
					Ф.	1900 г.
Бачковъ . . .	сл.	сл.	сл.	**рс. ²⁾	68,8 ⁰ / ₀	63,8 ⁰ / ₀

¹⁾ Op. cit., стр. 206.

²⁾ По переписи 1900 г. русскихъ 7,9⁰/₀.

По М. Белю—это недавняя, но довольно многочисленная русская колонія: „*Vascko — pagus, copiosa Ruthenorum colonia insessus*“¹⁾.

Въ бóльшей части сёлъ, вполнѣ или отчасти ословачившихся, или относительно русскаго въ настоящее время характера которыхъ возникаютъ какія-либо сомнѣнія, имѣлось во время Феньеша, имѣется и теперь значительное количество уніатовъ. Такъ, изъ однихъ и тѣхъ же 24-хъ сёлъ у Феньеша и въ 1900 г. одинаково было уніатовъ: 75⁰/₀—100⁰/₀—въ 9-ти, 50⁰/₀—75⁰/₀—въ 4-хъ, 20⁰/₀—50⁰/₀—въ 6-ти, менѣе 20⁰/₀—въ 5-ти. Изъ остальныхъ 14-ти, по Феньешу: уніатовъ 75⁰/₀—100⁰/₀—въ 4-хъ, 50⁰/₀—75⁰/₀—въ 4-хъ, 20⁰/₀—50⁰/₀—въ 4-хъ, менѣе 20⁰/₀—въ 2-хъ. Въ 1900 г.—50⁰/₀—75⁰/₀—въ 7-ми, 20⁰/₀—50⁰/₀—въ 6-ти, менѣе 20⁰/₀—въ 1-мъ²⁾.

Изъ находящихся у Феньеша сёлъ Земплинской стóлицы пропущено въ Лексиконѣ всего 88³⁾. Изъ нихъ на русской территоріи лежитъ 17⁴⁾, а именно:

Въ Михалёвскомъ (IV) округѣ: *Inócz* (Иновець), *Smugócz* (Шмыговецъ) и *Valaskócz* (Валашковцы).

Въ Оградзанскомъ (*Göröginye*, V) округѣ: *Izbugya Bresztó* (Брестовиць), *A. Csebinye* (Нжн. Чабины), *Dedasócz* (Дедачовцы), *Izbugya Rokító* (Избудскій Рокитовъ) и *Telerócz* (Телеповцы).

Въ Стропковскомъ (VI) округѣ: *Detrik* (Детрихъ), *Györgyös* (Дюрдешъ), *Kobulnicza* (Кобульница), *Krizslócz* (Крижлѣвцы), *A. и F. Olsva* (Нжн. и Вшн. Ольшавы), *Petkócz* (Петковцы), *Vavrinicz* (Вавринецъ) и *Orosz Volya* (Рус. Воля)⁵⁾.

Всѣ эти сёла находятся въ переписяхъ 1715 и 1720 гг., а также и въ современной Лексикону „*Summaria tabella*“⁶⁾.

¹⁾ *Szirmau*, Op. cit.: *Slavi catholici utriusque ritus*.

²⁾ Объ иныхъ словацкихъ и по Лексикону и теперь сёлахъ, населеніе которыхъ въ бóльшемъ или меньшемъ числѣ исповѣдуетъ „русскую“ вѣру, см. *Томашівський*, Op. cit., стр. 207—208.

³⁾ Гораздо болѣе, чѣмъ въ какой-либо иной изъ рассмотрѣнныхъ нами.

⁴⁾ *Вышковцы* (*Viskócz*) и *Сташковцы* (*Szaskócz*) у Феньеша въ Земплинской ст., по Лексикону же—въ Шаринской.

⁵⁾ *Györgyös*, *Kobulnicza*, *Vavrinicz* и *Orosz Volya* теперь въ Шаринской ст.

⁶⁾ См. выше, стр. 121, пр 1.

По М. Белю, русскіе населяли Dedasócz, Inócz, Kóbulnicza, Smugócz, Telerócz и Valaskócz; въ Györgyös—„Rutheni mixti“, въ Petkócz—„mixti“; остальныхъ у него или нѣтъ, или ничего не сказано о народности населенія.

По Томашівському, всѣ сѣла въ настоящее время русскія, по Цамбелю—кромѣ Петковецъ, по Чёрнигу—кромѣ Дедачовецъ и Петковецъ. По Климѣ, Нижнія Ольшавы—словацкое село.

3. Шаришская столица.

Пограничная линія русской территоріи весьма извилиста и часто прерывается словацкими и смѣшанными сѣлами, а также отрогами горъ ¹⁾.

Отъ Фіяша ²⁾ русская граница идетъ на сѣверо-западъ, параллельно занятой словацкими сѣлами долины р. Топли, черезъ русскія сѣла: Матовцы (Máthévágás), Собошъ (Szobos), Стефуровъ (Stoffuró) и Шапинецъ (Sapincsz). Здѣсь прерываетъ русскую границу и территорію островъ словацкихъ и словацко-русскихъ сѣлъ, составляющій продолженіе словацкаго острова на сѣверо-западѣ Земплинской столицы и заканчивающійся словацко-русскимъ селомъ Кожаны (Kozsány).

Послѣ перерыва граница тянется въ томъ же сѣверо-западномъ направленіи черезъ русскія сѣла: Щавникъ (Scsavnik), Бенядиковцы (Benedikócz), Млиаровцы (Mlinarócz), Шашова (Sassova) и Березовка (Brezovka), затѣмъ поворачиваетъ на востокъ и сѣверъ черезъ сѣла Ортутова (Ortutova) и Цернины (Czernina), далѣе опять на сѣверо-западъ и черезъ Куримку (Kurimka) переходитъ въ бассейнъ р. Ондавы къ Чарне (Csarnó), захватываетъ лежащую южнѣе на притокѣ р. Топлы Андреёву (Andrejova) и идетъ сначала на сѣверъ черезъ сѣла Цигла (Czigla), Нижнія Полянки (A. Polyánka), а затѣмъ на западъ

¹⁾ Последнее, къ сожалѣнію, не возможно было показать на нашихъ картахъ, при ихъ маломъ размѣрѣ и большомъ количествѣ названій поселеній.

²⁾ Часть Фіяша въ 1773 г. отнесена была къ Земплинской, часть—къ Шаришской ст. Теперь все село въ Шаришской ст.

черезъ сѣла Едлинки (Jedlinka), Комлоша (Komlóssa), Стебникъ (Sztebnik), Нижній Тварожець (А. Tvaroszcza) и Петрова (Pétrova).

Здѣсь вновь русская территорія прерывается словацкимъ выступомъ, у Габолтова (Gáboltó) подходящимъ къ вершинамъ Карпатъ, къ границамъ Галичины.

Южнѣе словацкаго выступа пограничная русская черта проходить на югъ по сѣламъ: Грабске (Hrabszke), Герлаховъ (Gerlachó), Кружлѣвъ (Kruzslýó) и Криве (Krive).

Опять въ русскую территорію врѣзываются словацко-русскія сѣла: Ленартовъ (Lenartó), Мальцовъ (Malczó) и Боглярка (Boglyárka), раздѣляя русскія сѣла: Снаковъ (Sznakó) и Обручне (Obrucсно), Грабске и Луковъ (Lukó), Криве и Криже (Krizse).

На югъ и потомъ на юго-западъ отъ с. Криже по восточному склону хребта Яворъ ¹⁾ идетъ рядъ словацкихъ сѣлъ: Гервартовъ (Hervartó) ²⁾, Шйба ³⁾ (Siba), Герхнихтъ (Hertnek), Фричовце (Fricske), Осиковъ (Ossikó), Ванишковце (Vaniskócz), и лишь на южномъ склонѣ Черговскихъ горъ ⁴⁾ мы вновь встрѣчаемъ русскія сѣла (въ направленіи съ востока къ западу): Жатковцы (Zsettek), Геральтъ (Gerált), Завадка (Zavadka) и Городиско (Hradiszka).

Ближайшее (на западъ) къ Городиску русское село Шома (Som) только по воздушной линіи непосредственно сосѣдитъ съ нимъ, на самомъ же дѣлѣ отдѣлено отъ Городиска отрогами Черговскихъ горъ, и путь сообщенія между ними идетъ черезъ словацкія сѣла: Балпотокъ (Balpotoka), Бодолакъ (Bodolaka), Толчемешъ (Tölcselmes) и Якубовяны (Magyar Jakabfalva).

Въ слѣдствіе этого группа русскихъ сѣлъ Жатковцы—Городиско можетъ быть скорѣе разсматриваема какъ островъ, правда не со всѣхъ сторонъ окруженный словацкими сѣлами, но отдѣленный съ сѣвера горами отъ русской территоріи.

Рядомъ съ Шомой лежитъ русское село Яковяны (Jakoris) и, пожалуй, Олейниковъ (Olejnok), хотя болѣе

¹⁾ Javor—Gebirge, на картѣ военно-топограф. Института.

²⁾ И Hervaltó, Hervaltovce.

³⁾ Нѣтъ въ Лексиконѣ.

⁴⁾ Csergo—Gebirge на той же картѣ.

удобный путь между послѣдними идетъ черезъ словацко-русскую Люцину (Litinye). Эти три села отдѣляются отъ находящейся на западъ русской территоріи въ бассейнѣ р. Попрада словацко-русскими селами: Люцина (Litinye) и Ганиговцы (Henig) и словацкими: Лучка (Hagcsar Lucska) и Каменица (Tarkeő) — всѣ по лѣвымъ притокамъ р. Торисы.

Только въ бассейнѣ р. Попрада, начиная съ Кііова (Kijó), можно провести русскую пограничную черту непрерывно, хотя и съ большими изгибами: Кііевъ, Ястребье (Jesztreb), Дюрковъ (Gyurkó), Высранка (Puzsta-mező), Байеровцы (Bajorvágás), Громошъ (Gromos), опять Дюрковъ, Ястребье, Чирчъ (Csircs), Орловъ (Orló), Уякъ (Ujak) и Гайтовка (Hajtuvka) на границѣ Спишской стóлицы.

Между Гайтовкой и Громошемъ въ русскую область вдается словацкій выступъ Спишской словацкой или, вѣрнѣе, польско-словацкой территоріи: Плавница (Plavnicza), Козелець (Kozelec) и Плавечъ (Palocsa).

Между Сулиномъ (Szulin) и Гайтовкой русская территорія Шаршской стóлицы соединяется съ русской территоріей Спишской ¹⁾, на западъ отъ Громоша лежатъ въ Спишской стóлицѣ Якубяны ²⁾ (Jakabfalva) и Годермаркъ (Százvásár).

И эта крайне причудливая и пересѣченная граница осталась почти безъ измѣненія, только, конечно, въ тѣхъ или иныхъ сѣлахъ въ русскіе говоры проникли болѣе или менѣе черты, свойственныя восточно-словацкому діалекту ³⁾.

Наиболѣе сомнительными могутъ представляться показанія Лексикона относительно словацкихъ сѣлъ Влача (Vlacsá) ⁴⁾ и Шамбрунъ ⁵⁾ (Schönbrunn, Feketekut), и русскихъ Высранка и Громошъ:

¹⁾ Ближайшія русскія сѣла Сулинъ (Szulin), Кремпахъ (Krem-pach) и Ярабина (Jarembina) не находятся въ Лексиконѣ.

²⁾ Нѣтъ въ Лексиконѣ.

³⁾ Томашівський, Op. cit.: „Брезівка має мати близько половину (?) Словаків“ (стр. 209). По переписи 1900 г. русскихъ 56,5%.

⁴⁾ На границѣ Земплинской стóлицы, на правомъ берегу р. Топли.

⁵⁾ На границѣ Спишской ст.

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф.	1900 г.
Влача .	сл.	сл.	сл.рс.т.	рс.	сл.	?	**рс.	76,5 ⁰ / ₀ ¹⁾	64,1 ⁰ / ₀
Шамбрунѣ	сл.	сл.	рс.т.	рс.	рс.	рс.	рс.	97,5 ⁰ / ₀	67,1 ⁰ / ₀
Высранка	рс.	рс.	рс.т.	рс.	сл.	рс.	*рс.	85,0 ⁰ / ₀	95,6 ⁰ / ₀
Громошѣ.	рс.	рс.	рс.т.	рс.	сл.	рс.	**рс.	69,8 ⁰ / ₀	62,0 ⁰ / ₀

Только относительно Шамбруна показаніе Лексикона не встрѣчаетъ, кромѣ Корабинскаго, подтвержденія. По М. Белю, однако, въ Шамбрунѣ также „coloni Slavi“. Нѣтъ ничего удивительнаго въ обрусѣніи этого села, со всѣхъ сторонъ окруженнаго русскими. То же самое могло произойти и въ пограничной съ русскими сѣлами Влачѣ, если правъ Томашівський, а не Цамбель ²⁾. Замѣтимъ, что, по К. Фейервари, Влача въ 1776 г. была русскимъ селомъ: „a plebe Ruthena colitur“ ³⁾.

Нѣкоторые малозначительныя разногласія замѣчаются относительно девяти пограничныхъ, русскихъ по Лексикону сѣлъ, которыя и Цамбель и Томашівський одинаково считаютъ русскими:

¹⁾ У Фенъша очевидная ошибка: во Влачѣ 8 католиковъ, 30 лютеранъ и ни одного уніата (!), по схематизму же Прях. епархіи 1839 г. въ ней 124 уніата. Предполагая, что число католиковъ и лютеранъ приведено Фенъшемъ точно по католическимъ и лютеранскимъ схематизмамъ, получимъ на общее число христіанъ—уніатовъ 76,5⁰/₀.

²⁾ Отмѣтимъ еще, что по, картѣ Томашівскаго, Дюрковъ—словацко-русскій.

³⁾ Caroli Fejérvári de Keresztess, comitatus Sárossiensis jurati Tabulae assesoris, Notitia comitatus Sárossiensis (ms. 8° lat. № 51 въ Nemz. Múz.). Судя по внѣшности—оригинальный черновикъ.

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.
Нжн. Тварожець.	рс.	сл.	сл.	рс.	рс.	рс.	рс.
Герлаховъ . . .	рс.	сл.	рс. т.	сл.	рс.	рс.	рс.
Обручне	рс.	рс.	сл. рс.	рс.	рс.	рс.	рс.
Завадка	рс.	рс.	рс.	сл.	рс.	рс.	рс.
Геральтъ	рс.	рс.	рс. т.	сл.	рс.	рс.	рс.
Жатковцы	рс.	рс.	рс.	сл.	рс.	рс.	рс.
Яковяны	рс.	рс.	рс. т.	сл.	рс.	рс.	рс.
Олейниковъ . . .	рс.	рс.	сл. рс.	рс.	рс.	рс.	**рс.
Дюрковъ	рс.	рс.	рс. т.	—	—	рс.	сл.

Къ пограничной русско-словацкой чертѣ примыкають въ Секчовскомъ (IV) округѣ словацкое село Гайжлинъ (Hazslin) и словацко-русскія Бѣловежа (Bellovezsa), Куровъ (Kurova) и прорѣзываютъ русскую территорию словацко-русскія Ленартовъ, Мальцовъ и Боглярка того же округа, и Люцина и Ганиговцы—Верхне-Торисскаго (II).

Словацкій Гайжлинъ и остался словацкимъ. Изъ словацко-русскихъ селъ Ленартовъ ословачился, остальные обрусьли и, въ слѣдствіе этого, русская территория приняла болѣе цѣльный видъ:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф.	1900 г.
Бѣловежа .	сл. рс.	—	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	98,6 ⁰ / ₀	98,8 ⁰ / ₀
Куровъ . .	сл. рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	58,4 ⁰ / ₀	91,8 ⁰ / ₀
Ленартовъ .	сл. рс.	рс.	рс.сл.	сл.	сл.	сл.	сл.	40,0 ⁰ / ₀	32,5 ⁰ / ₀
Мальцовъ .	сл. рс.	—	рс.сл.	рс.	рс.	рс.	**рс.	59,8 ⁰ / ₀	85,1 ⁰ / ₀
Боглярка .	сл. рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	рс.	**рс.	93,6 ⁰ / ₀	91,2 ⁰ / ₀
Люцина ¹⁾ .	сл. рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	90,5 ⁰ / ₀	92,1 ⁰ / ₀
Ганиговцы ¹⁾	сл. рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	96,5 ⁰ / ₀	95,9 ⁰ / ₀

По М. Белю, въ Люцинѣ и Ганиговцахъ--- „Rutheni“, въ Мальцовѣ— „Slavi“. Гнатюкъ, посѣтившій Мальцовъ и записавшій образцы говора населенія, замѣчаетъ²⁾: „Отсей говоръ наибѣльше пословаченій—а все він стоить ще близше до руснацькихъ говорів, якъ говоръ Бачванськихъ Русинів.—Говор Мальцова замѣтний ще тим, що там старші люди у численнихъ випадкахъ виражають ся зовсімъ інакше якъ молоді, які змагають ся говорити чисто по словенськи (шариськи).—Сих (русскихъ) формъ уживають такожъ селяне, коли говорять із собою; коли прийдесть ся імъ одначе говорити з чужими, тоді намагаються тежъ говорити чисто по „словенськи“³⁾. Это наблюденіе Гнатюка подтверждаетъ бѣольшую силу русскаго языка въ Мальцовѣ въ прошлое время и наблюдается и въ иныхъ, совершенно пословаченныхъ сѣлахъ.

Словацкій выступъ (Плавница, Козелець и Плавчъ) не только сохранился⁴⁾, но и продвинулся далѣе на востокъ, вслѣдствіе ословаченія прилегающаго къ Плавчу словацко-русскаго села Люботиня (Lubotiny):

¹⁾ По переписи 1900 г. въ Люцинѣ 54⁰/₀, въ Ганиговцахъ 46⁰/₀ русскихъ.

²⁾ Русини Пряш. епархіи.

³⁾ Стр. 66—68.

⁴⁾ На картѣ Томашівскаго „Кожелець“ на русско-словацкой території.

Название.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф.	1900 г.
Люботиня .	сл. рс.	рс.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	сл.	14,5 ⁰ / ₀	15,9 ⁰ / ₀

Какъ бы то ни было, и у Чёрнига Люботиня является еще словацко-русской.

Русскую территорию въ восточной части столицы, какъ было уже упомянуто, прорѣзываетъ идущій отъ словацкаго острова Земплинской столицы рядъ словацко-русскихъ и словацкихъ сёлъ въ округахъ Маковицкомъ (VI) и Топлянскомъ (V). Словацко-русскія сёла: Сорочинъ (Szorocsin), Местиско (Mesztiszka), Бокша (Boksa) ¹⁾, Радома (Radoma), Округле (Kerekréth), Кожаны (Kozsány), словацкія: Дуплинъ (Duplin), Тишинець (Tissinecz), Шандалъ (Sandal) ²⁾.

Лежащій далѣе къ востоку Шандалъ обрусѣлъ:

Название.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Т.	Уніаты.	
							Ф.	1900 г.
Шандалъ .	сл.	сл.	рс. т.	рс.	рс.	** рс.	71,4 ⁰ / ₀	49,2 ⁰ / ₀

Словацко-русскія сёла Местиско, Радома, Округле и Кожаны ословачились, но еще у Чёрнига они показаны русскими:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф.	1900 г.
Местиско .	сл. рс.	сл. рс.	?	сл.	сл.	сл.	сл.	19,2 ⁰ / ₀	6,1 ⁰ / ₀
Радомы .	сл. рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	сл.	28,3 ⁰ / ₀	9,0 ⁰ / ₀
Округле .	сл. рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	сл.	11,3 ⁰ / ₀	38,8 ⁰ / ₀
Кожаны .	сл. рс.	сл.	рс.	сл.	сл.	—	сл.	87,7 ⁰ / ₀	91,2 ⁰ / ₀

¹⁾ Теперь въ Земплинской ст.

²⁾ У Томашівскаго Ор. cit. ошибка: въ Шандалѣ католиковъ не 71, а 171 (стр. 247)—ср. Szambel, Ор. cit., стр. 77.

Въ Местискѣ, впрочемъ, по Томашівському, „панує радше польскій діалект, аніж словацкій“¹⁾. Вѣроятно, это вліяніе позднѣйшихъ польскихъ поселенцевъ²⁾.

Объ остальныхъ сѣлахъ показанія расходятся, что совершенно понятно относительно смѣшанной полосы, гдѣ население говоритъ двумя языками³⁾. Ср. слова Цамбеля⁴⁾ о языкѣ населенія, не окончателно еще усвоившаго „нормальный“ восточно-словацкій діалектъ: „Eudia s nedohotovenou slovenčinou obyčajne dvojako rozprávajú nakoľko sú kus otesanejší, — s cudzimi vyberane, pripodobujú svoju reč bežnej reči slovenskej; medzi sebou miešaninou bez riadu a skladu“⁵⁾.

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								ф.	1900 г.
Дуплинъ .	сл.	сл.	сл. рс.	сл.	сл.	рс.	рс. сл. ⁶⁾	13,0% ⁷⁾	51,9% ⁰
Тишинець	сл.	рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	рс. сл. ⁶⁾	40,0% ⁰	18,7% ⁰
Сорочинъ	сл. рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	рс. сл. ⁶⁾	28,0% ⁰	49,8% ⁰
Бокша .	сл. рс.	—	рс. т.	сл.	сл.	—	** рс.	91,2% ⁰	74,0% ⁰

Отмѣченное Чѣрнигомъ проникновеніе русскаго элемента въ окруженныя русскими сѣлами, словацкія по Лексикону, Дуплинъ и Тишинець, равно какъ и въ Шапдалъ, вполнѣ, конечно, естественно.

Русская, по Лексикону, Гута (Üveg - Hutta, Sklena - Stebnicka Huta)⁸⁾ въ Маковицькомъ (VI) округѣ, въ сѣверу отъ Стебника, ословачилась и является словацкимъ островомъ на русской территоріи:

¹⁾ Op. cit., стр. 208, пр. 3.

²⁾ Czambel, Op. cit., стр. 59.

³⁾ Томашівскій, Op. cit., стр. 202 и 210.

⁴⁾ Op. cit.

⁵⁾ Стр. 123.

⁶⁾ Томашівскій, Op. cit., стр. 208, пр. 4.

⁷⁾ По Фенъешу и схем. Праш. епархіи 1839 г.

⁸⁾ На нашей картѣ ошибка, см. ниже поясненія къ картамъ.

Названіе.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								ф.	1900 г.
Гута . .	рс.	рс.	сл.	рс.	сл.	сл.	сл.	4,4 ⁰ / ₀ ¹⁾	4,7 ⁰ / ₀

Судя по малому количеству уніатовъ у Феньеша, ословаченіе Гуты должно было завершиться уже къ исходу 30-хъ годовъ XIX в. и объясняется, вѣроятно, притокомъ словацкихъ рабочихъ на стеклянный заводъ ²⁾.

Примыкающія къ группѣ русскихъ сёлъ въ Спшской стѣлицѣ ³⁾ русскія Блажовъ (Balázsvágás) и Штельбахъ (Stelbach) остались русскими и, въ слѣдствіе обрусѣнія Шамбруна, непосредственно соединились съ русской территоріей Шаршской стѣлицы:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								ф.	1900 г.
Блажовъ .	рс.	рс.	рс.сл.	рс.	рс.	рс.	рс.	94,6 ⁰ / ₀	84,5 ⁰ / ₀
Штельбахъ .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	97,0 ⁰ / ₀	99,0 ⁰ / ₀

На словацкой территоріи разбросано 16 русскихъ и словацко-русскихъ сёлъ, то по одинокѣ, то группами: Въ Нижне-Торисскомъ (I) округѣ: русскія—1) Абрагановцы (Abmányfalva), 2) Варганѣвцы (Várgony), 3) Керештвей (Körösfü), 4) Русская Нова-Весъ (Soós-Uj-falu).

Въ Верхне-Торисскомъ (II) округѣ: 5) русско-словацкое село Дечовъ (Décső).

Въ Широцкомъ (III) округѣ: 6) русскія Ренчишовъ (Rencsissó) и Лачновъ (Lacsno)⁴⁾; 7) русскія Квачаны (Kvacsán), Клембаркъ (Klembergh) и Миклушовцы (Miklósvágás); 8) русское село Буяковъ (Bujak); 9) русскія Любовець (Lubóc), Пеклянки (Grosz-Peklin) и Яновъ (Janó).

Въ Секчовскомъ (IV) округѣ: 10) словацко-русское ⁵⁾ Решовъ (Ressó).

¹⁾ По Феньешу и схем. Пряп. епархіи 1839 г.

²⁾ Fényes, Географія, III, стр. 282.

³⁾ Нижніе Репашы, Ториски, Ольшавица и Подпрочъ.

⁴⁾ Отдѣленные другъ отъ друга горами.

⁵⁾ Ошибка на нашихъ картахъ.

Въ Топлянскомъ (V) округѣ: 11) словацко-русское Кокиня (Kökény). К. Фейерваривъ 1776 г. ¹⁾ считаетъ Кокиню русской: „Kökény, Slavis Kokinya, a Rustica ²⁾ plebe cultus“.

Изъ нихъ въ настоящее время остались русскими, по Томашівському, Ренчишовъ, Клембаркъ и Миклушовцы, по Цамбелю—только Ренчишовъ и Миклушовцы ³⁾. По всѣмъ даннымъ, словацко-русскій Решовъ обрусѣлъ:

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Т.	Уніаты.	
							Ѳ.	1900 г.
Ренчишовъ .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	89,0 ⁰ / ₀	88,7 ⁰ / ₀
Клембаркъ .	рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	*рс.	91,7 ⁰ / ₀	87,8 ⁰ / ₀
Миклушовцы	рс.	рс.	рс. т.	сл.	рс.	рс.	96,9 ⁰ / ₀	92,8 ⁰ / ₀
Решовъ . .	сл. рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	91,8 ⁰ / ₀	90,0 ⁰ / ₀

Остальные сѣла теперь ословачились, но показанія Лексикона въ большей или меньшей степени подтверждаются Чѣрнигомъ, а также значительнымъ ⁰/₀ оставшихся въ нихъ уніатовъ. О семи изъ нихъ замѣчаетъ Томашівський ⁴⁾: „У бильшости (греко-католицькі Словаки) въ отсих громадах: *Квачани* ⁵⁾, *Лубовець*, *Кокиня*, *Керешфей*, *Руська Нова Вєсь*, *Абрановци*, *Варановци*. Въ деяких изъ них процес словаченя ще не скінчив ся, як показують малі числа Русинів у них і богата руськими елементами мова“ ⁶⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 136, прим. 3.

²⁾ Rustica (съ большой буквы) считаемъ опиской вм. Russica.

³⁾ Клима, *Op. cit.*, относительно этихъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ сѣлъ беретъ въ основаніе официальную статистику и вообще выражается весьма нерѣшительно и неопредѣленно: *Jen 3 pravoslavné (obce) se přilísily za ruské a to — Rencišov — Rešov — a — Miklušovce, které otočeny jsou pěti pravoslavnými obcemi slovenskými: Klembark, Kváčany, Sedlice, Suchá Dolina a Lubovec. Soudíme tu takto: buď' jsou Miklušovce slovenské tak jako 5 okolních pravoslavných obcí, aneb jsou Miklušovce ruské. V tom případě bylo by nam ovšem i ostatních 5 obce mítí za ruské, čemuž ovšem nenavěděuje ryze slovenské okolí“ (стр. 116—117). Последнія соображенія врядъ ли правильны.*

⁴⁾ *Op. cit.*

⁵⁾ „И Седляниці;“ въ нихъ, по Феньешу и схем. Пряш. епархіи 1839 г., уніатовъ 61,8⁰/₀;

⁶⁾ Стр. 210.

Тоже самое имѣеть, вѣроятно, силу и по отношенію къ прочимъ. Въ Лачновѣ, по Томашівському ¹⁾ „говорять, що правда, словяцькою мовою, одначе так сильно підмішаною русчиною, що до певнаго степеня можна-б назвати Лачнів руським“. По Цамбелю ²⁾: „Obec Lačnov — — pripočítal som už k obciam slovenským, lebo jej obyvatelia skutočne po slovensky rozprávajú, ale zle by pochodil ten, kto by sa reči východno-slovenskej od nich učil. Tam ešte nezabudli po rusky ³⁾ — — V Lačnove — — vedia ešte temer všetci ľudia po rusky, ale vedia všetci aj po slovensky, a seba už Sloviakmi menujú“ ⁴⁾.

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Т.	Уніаты.	
							ф.	1900 г.
Абрагановцы .	рс.	рс.	сл. р. т.	сл.	сл.	сл.	42,5 ⁰ / ₀	52,3 ⁰ / ₀
Барганѣвцы .	рс.	рс.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	84,1 ⁰ / ₀	68,4 ⁰ / ₀
Керештвей .	рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	98,0 ⁰ / ₀	92,7 ⁰ / ₀
Рус. Нова Весь	рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	90,2 ⁰ / ₀	85,6 ⁰ / ₀
Дячовъ . . .	сл.рс.	рс.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	51,6 ⁰ / ₀	65,8 ⁰ / ₀
Лачновъ . . .	рс.	рс.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	80,1 ⁰ / ₀	96,3 ⁰ / ₀
Квачаны . . .	рс.	рс.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	79,6 ⁰ / ₀	69,0 ⁰ / ₀
Буюковъ . . .	рс.	сл.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	76,4 ⁰ / ₀	42,7 ⁰ / ₀
Любовець . . .	рс.	рс.	сл. р. т.	сл.	сл.	сл.	69,6 ⁰ / ₀	50,5 ⁰ / ₀
Пеклянки . . .	рс.	рс.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	56,8 ⁰ / ₀	47,0 ⁰ / ₀
Яновъ	рс.	рс.	рс.	сл.	сл.	сл.	34,8 ⁰ / ₀	4,5 ⁰ / ₀
Кюкиня	сл.рс.	—	?	сл.	сл.	сл.	82,6 ⁰ / ₀	93,6 ⁰ / ₀

¹⁾ Op. cit., стр. 212, пр. 3. Здѣсь Лачновъ неправильно причисленъ къ Спишской столицѣ.

²⁾ Op. cit.

³⁾ Стр. 122.

⁴⁾ Стр. 148.

Обращаетъ на себя вниманіе рѣзкое уменьшеніе число уніатовъ въ Яновѣ.

Томашівський причисляетъ къ русскимъ сѣламъ еще уніатскую Фулянку (Fulyán) Топлянскаго (V) округа. По Лексикону и по другимъ показаніямъ, она словацкая, только у Чёрнига отмѣчено русское меньшинство:

Названіе.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф.	1900 г.
Фулянка .	сл.	сл.	сл. рс.	сл.	сл.	сл.	**рс.	83,5 ⁰ / ₀	90,8 ⁰ / ₀

На югѣ стóлицы въ Нижне-Торисскомъ ея округѣ находится село Тягановцы (Tehány) ¹⁾. Оно въ настоящее время—словацкое и у Феньеша показано таковымъ, по Лексикону же, въ немъ господствуетъ мадырскій языкъ. Выше нами было приведено почти современное Лексикону свидѣтельство о присутствіи въ Тягановцахъ мадырь ²⁾.

Изъ находящихся у Феньеша и пропущенныхъ въ Лексиконѣ сѣль только одно лежитъ на русской территоріи, а именно Вышній Мирошовъ (F. Mirossó) въ Маковицкомъ округѣ. Въ tabella universalis оно имѣется. По всѣмъ же даннымъ Вышній Мирошовъ—русскій.

4. Спишская стóлица.

Въ 1412 г., какъ извѣстно, императоръ и король Сигизмундъ I заложилъ Ягайлу часть территоріи Спишской стóлицы, а именно 13 коронныхъ городовъ: Berl (Bela), Deutschendorf (Poprad), Durlsdorf (Duránd), Fölk (Felka), Georgenberg (Szepes Szombathely), Kirchdorf (Szepes Váralja), Leibitz (Lajbicz), Matzdorf (Matejócz), Menhardsdorf (Menyhárd), Michelsdorf (Sztrázsa), Neudorf (Igló), Riessdorf (Ruszkínócz), Wallendorf (Olaszi)

¹⁾ Теперь въ Абауйварской ст.

²⁾ Стр. 5, пр. 1.

и, кромѣ того, городъ Kniesen (Gnezda) и два замка Lubl6 (Lublau, Любовня) и Rodolincz ¹⁾ (Pudlein, Подолинецъ) съ Любовенско-Подолинецкой доминіей.

Въ 1769—1772 г., во время перваго раздѣла Польши, Императрица и Королева Марія Тереза возвратила и „реинкорпорировала“ Угрии 16 Спишскихъ коронныхъ городовъ съ прилегавшей къ нимъ территоріей ²⁾.

5-го ноября 1772 г. население принесло присягу Маріи Терезѣ, 20-го февраля 1775 г. торжественно подтверждены были привилегіи городовъ, между прочимъ, независимость ³⁾ отъ столичнаго управления ⁴⁾. Уніатскіе приходы, однако, оставались подъ управленіемъ Перемышльскаго епископа до 1782 г. ⁵⁾; католическіе же — Тарновскаго епископа до 1787 г. ⁶⁾ — только въ эти годы первые были включены въ Мукачевскую епархію, вторые — въ Спишскую.

Этимъ обстоятельствами совершенно объясняется, почему въ Лексиконѣ нѣтъ ни городовъ, ни сѣлъ „реинкорпорированной“ территоріи ⁷⁾. Къ Любовенско-Подолинецкой доминіи принадлежали, между прочимъ, слѣдующія сѣла: Гранастовъ (Granaszt6), Камѣнка (Kamjonka), Кремпахъ (Krempach), Литманова (Littmanova), Мнишекъ (Mnisek), Сулинъ (Szulin), Якубяны (Jakabfalva) и Ярабина ⁸⁾ (Jarembina).

Изъ нихъ Камѣнка, Кремпахъ, Литманова, Сулинъ, Якубяны и Ярабина и въ настоящее время

¹⁾ Kniesen, Lubl6 и Rodolincz въ послѣдствіи возведены были польскими королями также въ разрядъ liberae regiae civitates, такъ что получилось уже не 13, а 16 коронныхъ городовъ.

²⁾ K o n e s, Grundriss der österreichischen Geschichte, Wien, 1881—1882, стр. 625.

³⁾ Въ судебномъ отношеніи.

⁴⁾ Csaplovics, Topographisch-statistisches Archiv des Königreichs Ungern, II, стр. 304—305.

⁵⁾ Schem. Eperies. a. 1844, стр. 119—120. Гукливская лѣтопись, конца XVIII в., сообщаетъ, правда, иную дату: „1787 г. Того року у свою дієцесію пріѣвъ владыка Андрей Бачинскій Спѣшь и двадцятъ варшѣвъ“ (Мат. IV, стр. 36). Но указъ, изданный въ 1782 г., былъ окончательно приведенъ въ исполненіе лишь 5 лѣтъ спустя.

⁶⁾ Szambel, Slovenská reč (стр. 34, прим.), на основаніи работы Градскаго (Hradzsky), Jnitia, progressus ac praesens status Capituli Scepusiensis.

⁷⁾ У Корабинскаго находится лишь Сулинъ: „Sulin, ein russnak. Dorf — von katolischen und russnakischen Einwohnern bewohnt wird“.

⁸⁾ По Цамбелю; у Гнатюка и Томашівскаго — Орабина.

всѣми считаются за русскія ¹⁾, Гранастовъ же и Мнишекъ за русско-польскія ²⁾.

Къ русскимъ сѣламъ Любобенско-Подолинецкой долины примыкають на сѣверѣ, на границѣ Галичины, русскія сѣла Фольваркъ (Folyvárk) и Липникъ (N. Lipnik), южнѣе на западѣ—Годермаркъ (Százvásár), а съ юга, соприкасалась съ русской территоріей Шаршской стѣлицы ³⁾—Нижніе Репаша (A. Répás), Ториски (Toriszka), Ольшавица (Olyšavicz) и Подпрочъ (Podprocs).

На польской территоріи имѣется русскій островъ — 1) Остурня (Oszturňa), на словацкой—русскіе острова: 2) Завадка (Zavadka); 3) Порачъ (Porács), Вышнія и Нижнія Словенки (F. A. Szlovinka), и Гельцмановцы (Helczmanócz); 4) Койшовъ (Kojšó).

Всѣ сѣла и теперь русскія, если не считаются относительно нѣкоторыхъ съ мнѣніемъ Климы, авторитету котораго въ лингвистическихъ вопросахъ мы не можемъ придавать особаго значенія ⁴⁾. Только относительно Подпроча есть разногласіе между Цамбелемъ и Томашівськимъ: по Цамбелю, Подпрочъ словацкій, по Томашівському—русскій. Закинутую далеко среди поляковъ Остурню оба они считаютъ русской, хотя и съ сильно ополченнымъ языкомъ ⁵⁾. Въ Койшовѣ, по Мишику, обрусѣвшіе словаки ⁶⁾. Какъ бы то ни было, и у Чѣрница, и у Ставровскаго всѣ сѣла—русскія:

¹⁾ Русскими же, конечно, эти сѣла (а также, вѣроятно, Гранастовъ и Мнишекъ) были и въ 1773 г. Составляя синоитическую карту, мы просто не догадались на ней отмѣтить, что въ сѣверо-восточной части стѣлицы въ Лексиконѣ не указано не только русскихъ, но никакихъ либо поселеній, и этимъ ввели въ заблужденіе г. Томашівскаго (Рецензія на карту, Зап. Шевч., LXXXIX, стр. 209). Такъ какъ синоитическая карта вообще оказалась весьма неудачной, мы ее переѣдали и отпечатали вновь, исправивъ, между прочимъ, и только что упомянутую оплошность.

²⁾ У Цамбеля польскій—Гранастовъ, у Ставровскаго—Мнишекъ. Последнее подтверждаетъ и д-ръ Стринскій. По Чѣрнигу—оба сѣла словацкія.

³⁾ Блажовъ и Штельбахъ.

⁴⁾ Klima, Op. cit., стр. 115.

⁵⁾ Томашівскій, Op. cit.: „Крайні рускі сѣла — —, а головно-Остурня говорятъ навѣтъ мовою сильно спольщеною“ (стр. 212). Czambel, Op. cit.: „(Osturňa) leží dookola pol'skými obcami obkolesená a obyvatel'stvo vie popri svojej materinskej reči ruskej aj po pol'sky (стр. 64, ир.); „Obyvatelia Osturne vedia ešte po rusky, ale vedia všetci aj po pol'sky. — — Obec je so všetkých strán odtrhnuta od ruskej národnosti, so všetkých strán obtočena pol'skými obcami. A táto obec v týchto neobýčajne ťazkých etnografických pomeroch dosiaľ zachovala svoju ruskú národnosť“ (стр. 181).

⁶⁾ См. выше стр. 113, ир. 2.

Названія.	Л.	К.	Ч.	Ст.	Ц.	Кл.	Т.	Уніаты.	
								Ф.	1900 г.
Фольваркъ . . .	рс.	рс.	рс. т.	рс.	рс.	рс.	рс.	99,1 ⁰ / ₀	97,6 ⁰ / ₀
Липникъ . . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	92,5 ⁰ / ₀	92,0 ⁰ / ₀
Годермаркъ . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	96,0 ⁰ / ₀	89,2 ⁰ / ₀
Нжн. Репашн.	рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	рс.	**рс.	96,3 ⁰ / ₀	94,9 ⁰ / ₀
Ториски . . .	рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	рс.	**рс.	97,0 ⁰ / ₀	92,2 ⁰ / ₀
Ольшавица . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	94,8 ⁰ / ₀	96,9 ⁰ / ₀
Подпрочъ . . .	рс.	рс.	рс.	рс.	сл.	—	рс.	51,3 ⁰ / ₀ ¹⁾	89,2 ⁰ / ₀
Остурня . . .	рс.	—	рс.	рс.	рс.	—	рс.	94,5 ⁰ / ₀	92,6 ⁰ / ₀
Завадка . . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	сл.	рс.	98,7 ⁰ / ₀	96,7 ⁰ / ₀
Порачъ . . .	рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	сл.	рс.	90,3 ⁰ / ₀	96,4 ⁰ / ₀
Вшн. Словенки	рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	сл.	рс.	78,8 ⁰ / ₀	90,4 ⁰ / ₀
Нжн. Словенки	рс.	сл.	рс.	рс.	рс.	сл.	рс.	86,7 ⁰ / ₀	69,5 ⁰ / ₀
Гельцмановцы.	рс.	рс.	рс. т.	рс.	рс.	сл.	**рс.	93,0 ⁰ / ₀	93,6 ⁰ / ₀
Койшовъ . . .	рс.	рс.	рс.	рс.	рс.	сл.	**рс.	81,7 ⁰ / ₀	98,0 ⁰ / ₀

М. Бель упоминаетъ о народности только слѣдующихъ сѣлъ: „Hundertmorgen — — Hundertmarck. Inquilinos habet Ruthenos, proiectae audaciae latrones; F o l v a r k — —, Lipnick — — et Lessnicza — — exsiles vici, a Ruthenis atque Polonis culti; Zavadka sedet in edito monte, latronum aliquando domicilium; Matheócz, Porács — — vici — — a plebe Ruthena habitati; Olsavicza, a Ruthenis culta“ ²⁾).

¹⁾ По Феньешу и схем. Пряшской епархіи 1839 г. У Феньеша уніатовъ ни одного, лишь 76 католиковъ, по схематизму уніатовъ 80.

²⁾ Prodromus, pars specialis.

Заканчивая сличеніе данныхъ Лексикона 1773 г. съ послѣдующими данными, выражаемъ надежду, что путемъ детального ихъ сопоставленія:

1) Подтвердилось наше апіорное заключеніе о достовѣрности показаній Лексикона и о соответствіи ихъ, кромѣ нѣкоторыхъ, можетъ быть, поселеній ¹⁾, дѣйствительному распределенію языковъ и народностей Угріи въ послѣдніи десятилѣтія XVIII в.

2) Подтвердились изложенные въ докладѣ Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 11-го октября 1909 г. выводы:

а) Предѣлы сплошной русской территоріи, граничащей съ территоріями румынской, мадьярской и словацкой остались въ теченіе послѣднихъ ста тридцати лѣтъ, въ общемъ, почти безъ измѣненія ²⁾.

б) Русскіе и смѣшанные русско-румынскіе, русско-мадьярскіе и русско-словацкіе выступы и острова на нерусскихъ территоріяхъ должны были сильно пострадать и дѣйствительно пострадали.

Въ послѣднему положенію считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторое добавленіе:

в) Потери русской народности на окраинахъ русской территоріи оказываются даже не столько значительными, какъ это можно было предполагать. Не говоря уже о сѣлахъ долины р. Русской на русско-румынской границѣ, въ Шарішской стѣлицѣ наблюдается кое-гдѣ поступательное движеніе русскаго элемента на русско-словацкой границѣ.

г) Весьма вѣроятно, что мадьяры и словаки-уніаты — потомки русскихъ, утратившихъ русскую народность, но удержавшихъ „русскую“ вѣру.

¹⁾ Наибольше сомнительны, какъ мы говорили выше, показанія Лексикона о сѣлахъ Собранскаго округа Унгарской стѣлицы и о сѣлахъ русскаго выступа въ Земплинской ст., на югъ отъ Русской Кайи и Петевецъ.

²⁾ Выше было уже указано, что мадьяризація шла особенно быстрымъ темпомъ въ послѣдніи десятилѣтія (стр. 78). Точно также и поступательное движеніе словацкаго элемента должно было быстрое происходить со второй половины XIX в., съ фактическимъ освобожденіемъ крестьянъ, съ полной свободой ихъ передвиженія, съ оживленіемъ и ростомъ торгово-промышленной дѣятельности, съ усовершенствованіемъ путей сообщенія и т. п. Съ половины XVIII в., когда всколыхнувшись съ конца XVII в. населеніе осѣдаетъ на мѣсто (см. слѣдующую главу), до половины XIX в. національный процессъ развивался, несомнѣнно, гораздо медленнѣе.

Но все это, конечно, дѣло прошлаго. Какъ пойдетъ развитіе національнаго процесса въ будущемъ — покажетъ само будущее.

Предполагая въ послѣдствіи, по мѣрѣ накопленія и провѣрки матеріаловъ, болѣе обстоятельно остановиться на судьбѣ русской народности и „русской“ вѣры въ предшествующія Лексикону времена, находимъ возможнымъ уже теперь высказаться относительно, по крайней мѣрѣ, тѣхъ русскихъ поселеній, которыя разбросаны на угорской равнинѣ, у русскихъ и словаковъ — „Дольней землѣ“, у мадьяръ — „Alföld“.

Считаемъ необходимымъ заранѣе оговориться и подчеркнуть: *вопросъ о времени заселенія русскими сплошной территории по угорскимъ склонамъ Карпатъ мы оставляемъ пока совершенно въ сторону*, не владѣя еще вполне собраннымъ и провѣреннымъ матеріаломъ, хотя мы убѣждены, что и здѣсь русскій элементъ *не можетъ считаться автохтоннымъ*, т. е. восходящимъ ко времени первоначальнаго расселенія славянъ ¹⁾. Точно также оставляемъ теперь въ сторонѣ и критическую оцѣнку трудовъ, авторы которыхъ стоятъ на противоположной точкѣ зрѣнія.

¹⁾ См. краткія, но весьма цѣпныя замѣчанія А. И. Соболевскаго. Какъ давно Русскіе живутъ въ Карпатахъ и за Карпатами (Живая Старина, IV, 1894, стр. 524—528). — Ср. также Mišík, Akej viery sú Slováci, Slov. Pohl., XV, 1895, Szambel, Op. cit., Томашівський, Етногр. карта Угорськ. Руси и др.

VI.

Когда возникли русскія поселенія на угорской „Дольней землѣ“? ¹⁾

Въ только-что упомянутомъ докладѣ Отдѣленію 11-го октября 1909 г. было также высказано положеніе, къ которому мы окончательно пришли уже нѣсколько лѣтъ назадъ ²⁾: бѣльшая часть русскихъ поселеній внѣ предѣловъ Карпатскихъ горъ, на угорской „Дольней землѣ“, равно какъ и на ближайшей къ ней полосѣ болѣе пологихъ склоновъ Карпатъ ³⁾, не могутъ считаться остатками первобытнаго русскаго населенія, а возникли въ довольно позднее время, въ XVI—XVII вв., преимущественно же въ концѣ XVII и въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVIII в.

Послѣ битвы при Могачѣ въ 1526 г., въ XVI и XVII вв. значительная часть Угріи—не одинаково въ разное время—находилась подъ турецкимъ игомъ, Трансильванія и нѣсколько столицъ Угріи были въ рукахъ трансильванскихъ князей, вассаловъ султана. Въ 1606 г., напримѣръ, во время Вѣнскаго мира, въ непосредственномъ владѣніи императора и короля находилось лишь 11 западныхъ и сѣверо-западныхъ столицъ, 9—номинально числилось за нимъ, но въ нихъ вполнѣ или отчасти хозяйничали турки, 8—соединены были съ Трансильваніей. Въ 1683 г. 1-хъ было 12, 2-хъ—18,

¹⁾ Въ первоначальномъ, болѣе краткомъ видѣ, напечатано въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ XVI (1911 г.), кн. I-я.

²⁾ Лѣтъ 5 или 6 назадъ мы сообщали его нѣкоторымъ ученымъ въ С.-Петербургѣ, а также И. В. Ягичу.

³⁾ О послѣднихъ предполагаемъ высказаться позднее. Основаніе весьма многихъ сѣлъ пограничной русской территоріи относится, именно, къ XVI и XVII вв.

3-хъ—5, да и то въ послѣднихъ фактически были господами турки ¹⁾.

Въ теченіе 150-ти лѣтъ Угрія была ареной частыхъ войнъ Габсбурговъ съ турками, съ трансильванскими князьями, съ возстававшимъ по политическимъ и религіознымъ побужденіямъ мадьярскимъ дворянствомъ. Отряды борющихся сторонъ одинаково опустошали страну. Имперскія—особенно иноземныя—войска не уступали въ свирѣности туркамъ ²⁾. И во время оффиціального мира не прекращались ни взаимныя нападенія турокъ и христіанъ, ни насилія турокъ надъ райей. Прибавимъ къ этому многократные набѣги татаръ ³⁾, вторженія войскъ польскихъ, молдавскихъ, валашскихъ, казаковъ.

Города и сѣла разрушались, населеніе истреблялось или уводилось въ плѣнъ ⁴⁾.

¹⁾ См. стѣнныя карты Ачади (Acsády): Magyarország 1606. a Bécese korában, Magyarország 1683. a Török uralom legnagyobb kiterjedése korában. Egykorú hivatalos adatok alapján (Угрія въ 1606 г. во время Вѣнскаго мира, Угрія въ 1683 г. во время наибольшаго распространенія турецкаго владычества. По оффиціальнымъ даннымъ того времени). Въ 1720 г. въ Угрії было (безъ Трансильваніи) 56 столицъ и иныхъ административныхъ округовъ.

²⁾ Приведемъ изъ conscriptiones dicales нѣсколько изъ безчисленныхъ находящихся тамъ замѣтокъ такого рода: въ 1567 г. относительно многихъ сѣлъ Сатмарской столицы сказано: totaliter combusta, depilata, desolata—per milites Suae Majestatis, per Valones, per milites omnium ordinum, ab hajdonibus; с. Nagy G út въ Бережской столицѣ въ 1564 г. totaliter combusta per Germanos; въ 1567 г. въ Унгварской столицѣ множество сѣлъ: per milites Germanos, per Germanos et milites Hustienses—spoliatae, desolatae; м. пр. с. Asvány, гдѣ не указано ни одного крестьянина: primo per milites Sacrae Caesareo-Regiae Majestatis, deinde vero per Tartaros est depilata Спишская столица 25-го февраля 1601 г. заявляетъ: „Hoc anno praesenti defalcatae sunt domus 278 —, propter ignis voraginem, propter pestem et propter exercitum Suae Majestatis utriusque generis tam Hungarorum, quam Germanorum, hinc inde vagantium desolatae“ (conscriptiones dicales, т. XXXVI.) и т. п. См. также ниже о N. Majtény (Сатмарской ст.).

³⁾ Послѣдній набѣгъ относится къ 1717 г. Татары страшно опустошили столицы Мараморонскую, Сатмарскую и Угочскую (Horgáth M., Magyarország története, VII, 73—74, 2-ое изд. 1871 г.).

⁴⁾ Общеизвѣстно. См. напр. F. Salamon, Ungarn im Zeitalter der Türkenherrschaft, Leipzig, 1887, стр. 208 и сл. Ср. Acsády, Magyarország népessége a Pragmatica Sanctio korában, Budapest, 1896. стр. 64* (мад. нѣм. изд.). Приведемъ, кстати, выдержки изъ М. Беля, Описаніе Сабольчской столицы: Variæ — — praeliarum cadente alea, diminuabantur incolae, hinc tumultuariis conflictibus adtriti, illinc abducti in atrocem foedamque captivitatem; quibus rebus fiebat, ut regio, incolis pedetentim exinanita, ad vastam redigeretur solitudinem. Est enim hoc in malis reponendum, ut, si quod propugnaculorum, (quae) fortalitia vocant, occupavit semel Hungariae hostis immanissimus, totam, quae ei late circumposita est, regionem depopuletur et pessumdet. Hinc urbium, arcium vicorumque rudera, passim iis locis jacentia,

Часть удѣльвшихъ христіанъ бѣжала съ беззащитной Дольней земли на сѣверъ и востокъ, въ гористыя части Угрии, въ малоплодородныя, но и трудно доступныя, съ суровой природой мѣстности. Когда приходило болѣе спокойное время, иные возвращались на родину, но возобновлявшіяся смуты опять гнали ихъ въ горы. Къ нимъ присоединялись новые бѣглецы. И это повторялось много разъ. Все болѣе обезлюживалась Дольняя земля, все болѣе населеніе скоплялось въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ столицахъ¹⁾, хотя и онѣ часто подвергались раззоренію. Бѣжавшіе на сѣверъ дворянѣ тянули за собой челядь и крестьянъ.

Именно къ XVI и XVII вв. относится наибольшее распространеніе на сѣверъ и сѣверо-востокъ мадьярскаго элемента²⁾ на той территоріи, которая въ Лексиконѣ 1773 г. (и позднѣе) является словацкой или русскою.

Въ Шарниской столицѣ въ 1640—1650 гг. по долину р. Торисы почти до Собинова (Kis Szeben) жили мадьяры. Крайнимъ мадьярскимъ селомъ на западѣ были O r k u t a на р. Торисѣ, на сѣверѣ—O s z i k ó и Терпуе на р. Секчовѣ (Szekcső), притокѣ Торисы³⁾. И въ двадцатыхъ годахъ XVIII в., когда большая часть этого пришлаго населенія передвинулась

quae iniquissima gens aut incolebat, aut vicinitate contingebat. — Szabolcs, princeps olim regionis urbs et arx — — Hodie pristinum decus amisit penitus, ut vix exilis vici nomen tueri possit, communi urbium Hungariae fato, quarum plurimas innumera bella solo aequaverunt ac pene ex hominum deleverunt memoria. — — Beszterecz arcem ante habuit — —, sed hanc quoque solo aequavit temporum injuria“. Cp. Notitia comitatum Bacs-Bodrog, particulariter unitorum, historico-geographica a M. Belio an. 1735 elaborata et a G. Gyurikovits an. 1847 aucta: „Perpetuae — — Hungaris coloniae istis locis fuere, tametsi post saecula aliquot multum Cumanorum et Tartarorum impressionibus adtrita“, a Turcis autem post cladem Mohacsianam deleta penitus — —. Proinde paucissimos hodie Hungaros reperias eosque dispersos passim ac fere a gente sua degeneres. Rasciani plurimi sunt intermixtis quoque Germanis, quos aetas nostra induxit. Itaque non una hic lingua locum obtinet, verum praeter Rascianam, quae potior est, auditur, tametsi rarius, Hungarica et Germanica.

¹⁾ О сравнительно густомъ населеніи сѣверныхъ столицъ въ началѣ XVIII в. см. Acsády, Magyarország népeisége и т. д. стр. 74*—75* (мад. нѣм. изданіе). Сѣверо-восточныя столицы, куда также убѣгло населеніе съ Дольней земли, сильно пострадали въ половинѣ XVII в. (преимущественно Бережская) во время возстанія Георгія I Ракоци и особенно Тѣксли, поднявшаго ряды куруцевъ крестьянами Мукачевской долины (Lehoczky T. Német telepitések, стр. 250).

²⁾ Онъ, конечно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ былъ и ранѣе представленъ.

³⁾ Ссылка у Видермана, Op. cit., II, стр. 78, пр. 2. Приводимъ здѣсь и далѣе названія въ мадьярской формѣ оригинальныхъ документовъ.

на югъ, М. Бель называетъ слѣдующія сѣла вполне или отчасти мадьярскими: Orkuta (prisci incolae Hungari), Nyárs-Ardó, Sz. Mihály (Hungari, Slavis mixti), Gergelylaka, Sz. Péter, — въ долину р. Торисы, Szedikert и Finta — р. Секчова. Въ 1773 г. всѣ эти сѣла уже словацкія.

Замѣтимъ, что для многихъ сѣлъ Шаришской столицы, носящихъ въ документахъ мадьярскія названія, не имѣется у словаковъ параллельныхъ славянскихъ названій, или же послѣднія являются только передѣлкой мадьярскихъ ¹⁾).

Въ *Землинской* столицѣ, въ западной ея части, во второй половинѣ XVI и въ XVII в., мадьяры доходили до Вратора (Varanó) ²⁾.

Во время М. Беля лишь нѣкоторые остатки мадьяръ сохранились въ средней части Уйгельскаго (III) округа и то лишь до Сѣчовець (Gálszécs). Такъ, по Белю, въ N. Kazmér — „Hungari, Ruthenis mixti; Magyar Izsér — (Incolae) Hungari sunt, — quibus tamen magna parte associantur Rutheni; Kozma — Slavi Hungaris miscentur; Cselej — incolitur a Ruthenis, Slavis et Hungaris mixtis; Szécs-Keresztúr — incolis — — maxima parte Ruthenis, paucissimis Hungaris mixtis“. Возможно также, что нѣкоторое количество мадьяръ находилось и въ сѣлахъ Egres и Kelecsény ³⁾, гдѣ, по Белю — „incolae mixti, colonia mixta“.

„Oppidum Terebes — — colonia frequens, Hungaris, Slavis et Ruthenis mixta“. Ранѣе городъ Требишовъ (Töke-Terebes), расположенный подъ замкомъ Páris ⁴⁾, былъ мадьярскимъ военнымъ поселениемъ: „Terebes — — erat olim oppidum praestans et temporibus Turcicis arcis sui nominis — — haud parvo auxilio, habitabatur enim a militibus Hungaris, qui crebris

¹⁾ Точно такъ же, какъ и для русскихъ сѣлъ на Дольней землѣ. На это обратилъ вниманіе и г. Томашивъскій, Етнограф. карта, стр. 196, пр. 1.

²⁾ Бидерманъ, l. c. Закачивая примѣчаніе о распространеніи на сѣверъ мадьярскаго элемента, Бидерманъ (безъ ссылокъ, по, очевидно, имѣя точныя документальныя данныя) добавляетъ: Die Veranlassung war überall dieselbe, nämlich: die Anhäufung von Flüchtlingen aus den Niederlassungen an der Donau und Theis unter dem Protektorate magyarischer Grundherren. Letztere übersiedelten wohl auch aus Siebenbürgen nach Oberungarn; so z. B. um 1567 die Andrássy, um 1630 die Sennyeu, später die Székely de Doba und Varady-Szakmáry“.

³⁾ См. ниже.

⁴⁾ Почему и городъ ранѣе назывался Páris (или Párics)-Terebes; потому названіе города Terebes перешло и на замокъ (Szirmau, Notitia topographica — — comitatus Zempléniensis, стр. 238).

adversus Turcas incursantes eruptionibus effusoque sanguine suo non minus, quam Turcico, arcem perpetuo tuebantur, sed arce post dissoluta¹⁾ sensim et incolae illi deperierunt sedibus Slavis atque Ruthenis relictis, qui hodieum parte oppidi maxima nidulantur, sunt enim pauperrimi²⁾.

Сѣвернѣе Требишова незначительное число мадьяръ указано Белемъ въ „Zebegnyö“ и еще пяти сѣлахъ „Zebegnó—incolitur et is, uti priores (Kelecsény, Miglész, Pelejte, K. et N. Azár, Gerenda)³⁾, ab agrestibus Ruthenis *vix uno aut altero nationis Hungaricae*—всѣ между Требишовымъ и Сѣчовцами (Gálszécs). „Gálszécs—frequens, sed vilis colonia Slavorum et Ruthenorum, Hungaris antiquis paucioribus jam mixta“.

Въ 1773 г. и въ XIX в. всѣ эти поселенія являются словацкими⁴⁾.

Въ другихъ округахъ стóлицы горсточки мадьяръ—остатки прежняго населенія находились, по Белю, въ N. Mihály и Sztrópkó⁵⁾, а также въ селѣ Rákócz Оградзанскаго (V) округа⁶⁾.

Вообще о Земплинской стóлицѣ Бель замѣчаетъ: „Etsi olim Hungari partem comitatus potiolem obtinebant, hodie tamen paucissimis locis tenentur. Hinc atque inde per Submontanam et Interamnam oram atque circa confluum Bodrogi et qua vallis ab Ujhely procurrit versus Szalanczam nonnullos sparsim offendimus, sed raro et illic solos, quin Slavis atque Ruthenis Polonisque essent permixti“. — — „Hungari Germanique, qui olim frequentiores regionem inhabitabant, in annos deficient“⁷⁾.

Въ Унгарской стóлицѣ во многихъ русскихъ сѣлахъ въ семидесятыхъ годахъ XVIII в. находимъ у крестьянъ и мадьярскія имена⁸⁾.

¹⁾ „A. 1686. Tököliani praesidarii, desperatis rebus suis Munkácsinum se recipientes, arcem Terebes suffossis munimentis pulvere pyroo incensam relinquere, nunquam amplius instauratam“ (Szirmaу, Op. cit., стр. 241).

²⁾ М. Бель.

³⁾ При нихъ отмѣчено лишь „incolae mixti“.

⁴⁾ По Лексикону, Szécs-Keresztúr—русскій, нынѣ—словацкій.

⁵⁾ Oppidum Sztrópkó — Bohemorum temporibus maxime ejusdem gentis colonia insessum erat, eos interpolarunt Rutheni, Poloni et Slavi, *non plane nullis Hungaris* subinde accedentibus.

⁶⁾ См. ниже.

⁷⁾ М. Бел, Compendium Hungariae geographicum, Pessonii, 1753, стр. 79.

⁸⁾ См. приложение.

Въ *Бережской* столицѣ, по урбару Мукачевской доминіи 1649 г., въ 43-хъ сѣлахъ—и въ 1773 г., и теперь русскихъ— и даже далеко въ горахъ, на границахъ Галичины и Унгарской столицы, какъ, напримѣръ, въ Волонцѣ (Volócz) и Тростяницѣ (Trosztyanicza)—тоже ¹⁾.

Многіе изъ мадьяръ-переселенцевъ удержали свою народность и даже омадьярили словаковъ и нѣмцевъ, среди которыхъ поселились и жили ²⁾, иные же, даже и дворяне ³⁾, ословачились или обрусѣли ⁴⁾. Во многихъ семьяхъ, однако, сохранились воспоминанія, что ихъ предки пришли сюда съ юга, убѣгая отъ турокъ ⁵⁾.

Часть населенія, сильно порѣдѣвшаго ⁶⁾, осталась, конечно, на родной ей Дольней землѣ. Но и здѣсь мы видимъ постоянное передвиженіе. Въ *conscriptiones dicales* имѣется множество данныхъ о частичномъ раззореніи поселеній ⁷⁾, объ избіеніи или бѣгствѣ жителей. Иногда раззоренныя поселенія такъ и не возстановлялись, иногда годы, десятилетия лежали впустѣ, иногда же на другой, на третій годъ они опять заселялись. ⁸⁾ При этомъ, иной разъ возвращались прежніе ихъ обыватели, иной разъ водворялись совершенно новые, часто и другой народности.

¹⁾ Имена въ родѣ: Balazs, Ballos, Balóg, Csepa, Csupor, Delegán (скорѣе румынское имя), Egeres, Fejes, Lengyel, Major, Santa, Sütő, Szekeres, Török, Varga и т. п. встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ числѣ среди русскихъ въ слѣдующихъ сѣлахъ: въ Верхнемъ (III) округѣ, — Арданово, Бабичи, Барбово, Березника, Доробратово, Дунковица, Завидово, Загатъе, Кобалѣвица, Лалово, Мѣдяница, Пистрылово, Потокъ Чорный, Ремега, Фогарашъ, Шаркадь; въ Косинскомъ (II) округѣ—Балажовцы, Бобовици, Грибовцы, Иваповцы, Кайданово, Коиновцы, Лавки, Лохово, Лучки, Микудовцы, Русское, Серенчовцы, Страбичово, Тростяница, Черленово; въ Мукачевскомъ (I) округѣ — Быстрый (N. Bisztra), Воловецъ, Верхняя и Нижняя Вызницы, Геёвица, Глинянецъ, Грибово, Дубина, Косино, Подгоряны, Росвигово, Чабины (Lehoszky T., Beregvármegye monografiája, III, 1882).

²⁾ Bidermann, Op. cit. II, стр. 79.

³⁾ Въ 1794 г. нѣкоторые русскіе дворяне носятъ чисто мадьярскія фамиліи: въ Унгарской столицѣ—Kovács, въ Бережской—Gorzó, Székany, Komlóssy (Bidermann, Op. cit., II, стр. 52, пр. 3).

⁴⁾ Lehoszky T., Német telepítések, стр. 250.

⁵⁾ Bidermann, Op. cit., II, стр. 52, пр. 3, стр. 78, пр. 8).

⁶⁾ См. выше, стр. 152.

⁷⁾ Иногда даже цѣлыми округами. Такъ, въ Сабольской столицѣ въ 1600 г.—„IV processus omnino desertus“; въ 1605 г. въ III округѣ осталось лишь 8 сѣлъ. См. также выше, стр. 151, пр. 2.

⁸⁾ Напримѣръ, въ *conscriptio dicalis* 1554 г. Сабольческой столицы: Zobožló, Zyget — — anno proximo dilapso — — 1553 dicata non fuit, aufugerunt enim prae metu Turcarum, quod eis tunc se subicere nolissent, hoc tamen anno praesenti tunc primum tempore connumeratonis et hi tantummodo infranotati coloni sunt rediisse comperti“ (т. XLI).

Приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ ¹⁾:

Сатмарская столица.

Мѣстечко N. Majtény, на румынской нынѣ территоріи, на юго-западѣ столицы, было населено мадьярами-реформатами. Въ 1661—1662 гг. оно разорено, какъ войсками фельдмаршала Монтекукули, такъ и турками и совершенно запустѣло. Только въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVIII в. оно вновь наполнилось поселенцами, но уже нѣмцами-католиками, приглашенными туда графомъ А. Карольи ²⁾.

Село F. Fernezely, также на румынской нынѣ территоріи, но на юго-востокѣ столицы, на границѣ съ Мараморошской, по Сирмаи, ссылающемуся на регистръ ³⁾ служнаго (szolgabiro) Г. Сирмаи, было въ 1690 г. заселено русскими изъ Марамороша, почему и стало одно время называться Felső-Oroszfalu ⁴⁾. Это, вѣроятно, вторичный притокъ русскихъ: F. Fernezely существовало еще въ 1591 г., потомъ, задолго до 1668 г., оно запустѣло. Въ 1668 г. оно уже называется *Новымъ Русскимъ селомъ*—слѣдовательно, заселено русскими *недавно* передъ этимъ годомъ ⁵⁾.

Саболчская столица.

Vencsellő, на границѣ Земплинской столицы, по conscriptiones dicales: въ 1549 г. Andreae Bathori portae 5, ejusdem Oros (т. е. Oroszok) portae 6; въ 1553 г. Hungari—6 р., Rasciani (сербы)—7 р., въ 1554 г.—Hungari, Orozok—14 portae.

Въ сѣверной части столицы село Keresztút ⁶⁾ въ 1549 г. Hungari—25 portae, Oroszok 6 portae; въ 1553 г. Hungari—16 р., Rasciani—4 р., въ 1554 г. Hungari—16 р., Oroszok—

¹⁾ См. также ниже. Вообще о судьбѣ различныхъ поселеній, объ ихъ временномъ или окончательномъ запустѣніи много можно найти въ трудахъ Сирмаи и Легоцкаго, а также у Acsády, Magyarország népessége и т. д., ч. III.

²⁾ Szirmai, Szathmár vármegye — — esmeréte, II, стр. 41—42.

³⁾ Т. е., вѣроятно, registrum dicae.

⁴⁾ Szirmai, Op. cit., II, стр. 357.

⁵⁾ Litterae compositionales super possessiones Orosz-Ujfalú et A. Fernezely inter oppidum Nagy-Bánya necnon dominos terrestres 12^a Junii, anno 1668 (по-мадьярски)—въ Государственномъ архивѣ въ Будапештѣ (Neoregistrata, fasc. 1761, № 44).

⁶⁾ Въ послѣдствіи мѣстечко, oppidum, mezőváros.

5 р.; въ 1566 г.—desolata et depraedata; въ 1567 г.—portae 9¹⁾).

Прослѣдимъ еще, по тѣмъ же conscriptiones dicales, судьбу четырехъ сѣль, въ 1773 г., по Лексикону, русскихъ или мадьярско-русскихъ:

(Nyír) Bélték²⁾ упоминается въ conscriptiones непрерывно до 1576 г.; въ 1600 г.—deserta possessio, въ 1609—1 porta.

Pilis³⁾—въ 1596 г.—depopulata per Tartaros, въ 1600 г.—deserta; вновь появляется лишь въ 1622 г.

(Nyír) Lugos⁴⁾ упоминается до 1598 г., въ 1600 г.—deserta, съ 1601 до 1606 г. его нѣтъ, въ 1609 г.—1 porta.

Peniszlek⁵⁾ въ 1578 г.—deserta, въ 1598—9 portae.

Послѣ пораженія подъ Вѣной въ 1683 г. турки принуждены были очистить Угрію и Трансильванію. По Карловецкому миру 1699 г. за султаномъ остались лишь земли между рр. Темешемъ и Марошемъ (позднѣйшій Банатъ), утраченныя потомъ Турціей по Пожаревецкому миру 1718 г.

Въ рѣдко-населенную, одичавшую, но необычайно плодородную Дольнюю землю хлынули иностранные колонисты, съ Балканскаго полуострова—сербы, изъ Австріи и Германіи—нѣмцы, изъ Молдавіи и Валахіи—черезъ Трансильванію—румыны. Но и внутри Угріи началось цѣлое переселеніе народовъ.

Изъ горныхъ стѣлицъ стали возвращаться на югъ мадьяры, какъ сохранившіе свою народность, такъ и принявшіе „русскую“ вѣру, обрусѣвшіе⁶⁾ и ословачившіеся, потянулись

1) Вотъ еще одиночные примѣры опредѣленія народности крестьянъ въ conscriptiones dicales: Erdős z á d a—(Сатмарской стѣлицы) portae 13, ex quibus portae Hungarorum 6, portae Ruthenorum 7 (conscriptio a. 1554); Baktá-Lórántháza—Hungari cum Ruthenis—portae 3/4 (conscriptio a. 1648); въ Сабольчской ст. въ 1553 г.: Wúvagos -- Hungari — 28 р., Rasciani — 6 р., Bezermen — Hungari — 25 р., Rasciani — 20 р., Kenezlew -- Hungari — 32 р., Gawa -- Hungari -- 1 р., Rasciani—1 р., и т. п.

2) Сабольчской стѣлицы, по Лексикону—мадьярско-русское село.

3) Сабольчской стѣлицы, по Лексикону—русское село.

4) Сабольчской стѣлицы, по Лексикону—русское село Сатмарской стѣлицы.

5) По conscriptiones, часть его въ Сабольчской, часть въ Сатмарской стѣлицѣ, по Лексикону—русское село Сатмарской стѣлицы.

6) Этимъ то и объясняется, что во многихъ сѣлахъ Угочской, Сатмарской и другихъ стѣлицъ на Дольней землѣ, въ которыхъ, по Лексикону, господствуетъ русскій языкъ, постоянно встрѣчаются мадьярскія фамиліи (см. приложение). Но, говори по-русски и считал себя русскими, крестьяне часто знали и языкъ мадьярскій. См. объ этомъ выше относительно сѣль Угочской стѣлицы, стр. 57—58.

словаки и русскіе, спасаясь отъ голодовокъ, притѣсненій господъ, а то и просто ища счастья въ благословенномъ природой краю. Многіе дворяне-помѣщики, въ свою очередь, спѣшили на Дольнюю землю въ свои прежнія владѣнія, иныя или приобрѣтали, или получали въ даръ отъ правительства, или захватывали по праву *primi occupantis* ¹⁾ новыя. Помѣщики переводили своихъ крестьянъ изъ сѣверныхъ столицъ или сманивали чужихъ и, во всякомъ случаѣ, охотно принимали пришлыхъ.

Возстаніе Франца II Ракоци 1703—1711 г., сопровождавшееся жестокостями какъ *куруцезъ*, такъ и *лабанцезъ* ²⁾, внесло въ передвиженіе народа еще большій хаосъ, срывая населеніе съ земли и усиливая въ немъ бродячія наклонности ³⁾.

Умиротвореніе Угрии послѣ Сатмарскаго мира 1711 г. облегчило движеніе на югъ ⁴⁾.

¹⁾ Szoernig, Ethnographie der österreichischen Monarchie, Wien, 1855, III, стр. 5.

²⁾ *Куруцы*—угорскіе „малькоонтенты“, участники возстаній Тѣкѣли и Франца II Ракоци. *Kuruc*—civis malecontentus vel miles confederationis (Szarvas G. és Simonyi Zs., Magyar nyelvörtörténelmi szótár, Budapest, 1896, II). Такъ прозвали ихъ сторонники императора, презрительно приравнивая ихъ къ ненавистнымъ для дворянства *куруцамъ* 1514 г. Въ этомъ году крестьяне (отчасти и низшее дворянство), въ огромномъ количествѣ собравшіеся для провозглашеннаго примасомъ Угрии, Өомой Бакачемъ, крестоваго похода противъ турокъ, вмѣсто того съ страшнымъ ожесточеніемъ обрушились на помѣщиковъ подъ предводительствомъ Георгія Дожи (или Székely), родомъ секлера (Fessler-Klein, Geschichte von Ungarn, 1871, III, стр. 297—303). *Kuruc* и значитъ, собственно, *крестоносцы*, отъ лат. *crux*: A *cruce* convitiosum vocabulum traxit originem, qua se multitudo sub Wladislao Polono a. MD XIV, in Turcas prefectura, significaverat (Szarvas és Simonyi, l. c.).

Куруцы, въ свою очередь, дали противникамъ вличку *лабанцы*: *Labanc*—stipendiarius Austriacus, rei Austriacae studiosus (ib.) *Labanc*—отъ мад. láb (нога)—лѣхотилецъ, пѣмецкій *Fussknecht*. Ландскнехты особенно неистовствовали надъ населеніемъ. Собирательное *labancság* стало обозначать также пѣмцевъ вообще (ib.).

³⁾ И Францъ II Ракоци, подобно Георгію I и Тѣкѣли, привлекалъ крестьянъ подъ свои знамена, обѣщая имъ освобожденіе на вѣчныя времена отъ податей и повинностей (Szigmaу, Notitia historica comitatus Zempléniensis, стр. 288 и 300).

⁴⁾ Любопытныя цифры переписи 1715 и 1720 г. (Magyarország népeisége и т. д.). Количество населенія въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ столицахъ въ 1720 г. сильно уменьшилось сравнительно съ 1715 г. Такъ, въ Синьской ст. въ 1715 г. было 1.492 крестьянскихъ двора, въ 1720 г.—1.001; въ Шариньской въ 1715 г. всего занесено въ списки 4.924 души, въ 1720 г.—3.544. Это, несомнѣнно, результатъ переселенія на югъ.

Въ Земплинской, Унгварской и Бережской столицахъ такого уменьшенія не замѣчается, напротивъ въ 1720 г. мы имѣемъ большія цифры, чѣмъ въ 1715 г. Крестьянскихъ дворовъ было: въ 1715 г. въ Земплинской ст.—3.471,

Покинувъ родину, население далеко не сразу осыло на постоянное жительство. Во многихъ сѣлахъ въ 1720 г. мы находимъ совершенно или по большей части *иные* имена крестьянъ, чѣмъ въ 1715 г. ¹⁾. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ, въ какой степени позволительно судить по именамъ о народности ихъ носившихъ ²⁾, мы, въ общемъ, тѣмъ не менѣе, не можемъ не согласиться съ мнѣніемъ Ачади, пользовавшагося, кромѣ *conscriptioes ann. 1715 et 1720*, еще и иными, не всегда, однако, имъ цитируемыми документами: „Часто въ нѣкоторыхъ сѣлахъ жилъ въ 1715 г. совершенно иной народъ, чѣмъ въ 1720 г. Встрѣчаются и такія сѣла, въ которыхъ между 1715 и 1720 гг. трижды мѣнялось население. Сегодня въ немъ живутъ мадьяры, завтра они уже уходятъ прочь; ихъ мѣсто занимаютъ швабы, а черезъ годъ и эти выселяются. Въмѣсто нихъ являются хорваты или сербы, словаки или румыны, но остаются ли они тамъ или нѣтъ, этого мы уже не знаемъ, такъ какъ лѣтомъ (? осенью) 1720 г. перепись закончена“ ³⁾.

И ранѣе XVIII в. переселялись крестьяне изъ Галичины въ Угрію, съ началомъ же его это переселеніе особенно усилилось, заполняя пробѣлы, образовавшіеся отъ эмиграціи на югъ. Переселялись и поляки—преимущественно въ Спишскую и Шаршскую ⁴⁾, и русскіе—въ Шаршскую и другія восточныя

въ Унгварской—1.433, въ Бережской—1.674; въ 1720 г., въ Земплинской—4.686, въ Унгварской—1.711, въ Бережской—1.912. Передвиженіе на Дольную землю происходило и въ этихъ столицахъ, но оно съ избыткомъ вознаграждалось притокомъ новыхъ колонистовъ изъ Галичины, о чемъ см. ниже.

¹⁾ *Conscriptioes ann. 1715 et 1720*; см. приложение.

²⁾ Ачади въ *Magyarország népessége* и т. д. поступалъ чрезчуръ рѣшительно.

³⁾ *Magyarország népessége* и т. д., стр. 75* (мад. нѣм. изданіе), см. также III часть, *passim*, особенно стр. 315 и сл.

⁴⁾ Присутствіе поляковъ въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ Шаршской, Земплинской и Абауйварской столицъ отмѣчено и М. Белемъ: Шаршская ст.: *Zboró—ipsum oppidum incolitur a Polonis; Bártfa— incolae Germani — — .Hodie Slavi Germanis mixti sunt ac lñ sane ex Polonorum vicinia et Rutorum, qui circumhabitant, contagio ore loquentes crasso et incondito; Eperies — — cives Germani, partim Slavi, Hungari pauci. — — Slavi imitantur partim Polonos, partim Russos adsciscitio loquendi, qui parum leporis, inconditi et crassi multum admixtum habet. Землянская ст.: *Sztropkó— — incolae— — Rutheni, Poloni et Slavi; Sz. Mária— — incolae — — sunt pauci ex Hungaris, Slavis, Polonis Ruthenisque mixtis; Zetény incolitur a diversis nationibus, Hungaris, Slavis, Ruthenis Polonisque. Абауйварская ст.: *A. et F. Mislyó, Bologd, Olsva, singulorum incolae indigenae quidem Hungari sunt, convenae Slavi, Rutheni ac Poloni etiam.***

столицы ¹⁾). По Бидерману, собиравшему свѣдѣнія отъ мѣстнаго русскаго духовенства, во многихъ русскихъ сѣлахъ въ семьяхъ крестьянъ жили преданія объ ихъ происхожденіи изъ „Польши“, т. е. Галичины ²⁾). Въ метрикахъ почти всѣхъ приходскихъ церквей на сѣверѣ Шариппа упоминается о пришельцахъ изъ Галичины ³⁾).

Историческія условія жизни Угріи въ XVI—XVIII в., какъ видно изъ нашего краткаго очерка, сами по себѣ заставляютъ усомниться въ томъ, чтобы русская народность, если она нѣкогда простиралась отъ склоновъ Карпатъ до Дуная, могла непрерывно, въ теченіе многихъ столѣтій, уцѣлѣть въ небольшихъ островкахъ среди инородной, постоянно волнующейся, постоянно передвигающейся то въ томъ, то въ иномъ направленіи водной стихіи ⁴⁾).

Гораздо вѣроятнѣе предположить, что русскій элементъ въ поселеніяхъ на Дольней землѣ, зарегистрированный Лексикономъ 1773 г., есть результатъ *постѣпшей* колонизаціи съ конца XVII в., въ эпоху массоваго передвиженія народа изъ горныхъ частей Угріи на Дольнюю землю. Русскіе и обрусѣвшіе мадьяры постепенно заняли мѣстности, вполнѣ или отчасти, давно или недавно, оставленныя прежними ихъ обитателями ⁵⁾).

Чтобы подкрѣпить наше предположеніе, сгруппируемъ, по столицамъ, показанія М. Беля и другихъ источниковъ, показанія, съ одной стороны свидѣтельствующія о частомъ — и иногда на долгое время — перерывѣ въ существованіи отдѣль-

¹⁾ Bidermann, Op. cit., I, стр. 9, II, стр. 72, 85—86. Фактическія данныя разбросаны въ перенисяхъ, урбарахъ и иныхъ документахъ. См., напримѣръ, постановленіе Унгарской ст. 1711 г. о дарованіи свободы отъ податей на 2 года „advenis ex Polonia“ (Bidermann Op. cit., I, 11) или докладъ придворной Камерѣ камеральнаго администратора въ Сиготѣ 30-го іюня 1760 г. о сѣлахъ Бочковской доминіи въ Мараморошѣ: „Subditi dominiі Bocskó sine commercio Poloniae subsistere non valentes, in Poloniam, unde a potiori oriundi sunt, redibunt“ (Bidermann, Op. cit., II, стр. 86, пр. 2). См. также наши Мат. I, стр. 9.

²⁾ Bidermann, Op. cit., I, стр. 10—11, II, стр. 55.

³⁾ Ib. II, стр. 72, пр. 1.

⁴⁾ Не говоря уже о катастрофахъ, постигавшихъ средне-дунайскую низменность ранѣе XVI в.—въ родѣ вторженія мадьяръ и нашествія Батя.

⁵⁾ Такимъ образомъ, существованіе подобныхъ русскихъ поселеній, должно быть, по нашему мнѣнію, *исключено* изъ аргументовъ въ пользу автохтонности русскаго племени за Карпатами. Объ иныхъ русскихъ поселеніяхъ, гораздо ранѣе утратившихъ свой русскій характеръ, скажемъ нѣсколько ниже.

ныхъ поселеній ¹⁾, а съ другой—о передвиженіяхъ народа съ конца XVII в. и о томъ, что, въ весьма многихъ случаяхъ, обыватели, которыхъ мы находимъ въ тѣхъ или иныхъ поселеніяхъ во второй половинѣ XVIII в., суть потомки именно *новосѣловъ*.

При этомъ оказывается, что къ послѣдному разряду относится болѣе половины русскихъ и смѣшанныхъ сѣлъ Лексикона.

Ихъ всего, кромѣ сѣлъ Угочской стóлицы ²⁾—31. Изъ нихъ *восемь* вполне опредѣленно отмѣчены, какъ *новыя* русскія колоніи: Agárd, Béltek, Bély, Horváti, Keresztúr, Kuczuga, Pilis и (Bodrog) Szerdahely; въ *трехъ*—населеніе въ 20-хъ—30-хъ годахъ было непостояннымъ, бродячимъ: Dámócz, (Kis) Dobra и (Lelesz) Polván; *три* ранѣе XVIII в. нѣкоторое время бывали въ полномъ запустѣніи и лишь по истеченіи часто значительнаго времени вновь заселились: Falucska, (Nyír) Lugos, Peniszlek—всего, слѣдовательно,—14.

Изъ остальныхъ—Cséke, въ Земплинской стóлицѣ, при-
мыкаетъ къ группѣ *новыихъ* русскихъ и смѣшанныхъ сѣлъ: (K.) Dobra, Dámócz, Bély и Agárd, и естественно предположить, что и въ это село русской элементъ проникъ тогда же, когда и въ четыре предшествующія. Точно также въ Сатмарской и Сабольчской стóлицахъ къ селу Pilis примыкаютъ Derzs, (Nyír) Császári и Vasvári, къ (Nyír) Béltek, Lugos и Peniszlek—(Nyír) Acsád; весьма вѣроятно, что Derzs, (Nyír) Császári, Vasvári и (Nyír) Acsád возникли, какъ *русскія* поселенія, приблизительно около того же времени, какъ и Pilis, (Nyír) Béltek, Lugos и Peniszlek.

¹⁾ Въ дополненіе къ уже приведеннымъ ранѣе на стр. 143—144 доку-
ментальнымъ даннымъ.

²⁾ Сѣла ея русскаго выстуна и прилегающихъ мадярско-русскихъ по-
дось составляютъ естественное продолженіе сплошной русской территоріи
и могли быть колонизованы русскими въ болѣе раннее время. Но и то,
Csedreg и Hetény, а также лежація на русской окраинѣ Kirva,
Csarnató, Királyháza и часть F. Karaszló заселены рус-
скими лишь въ началѣ XVIII. Оговоримся: мы не хотимъ сказать, что
въ это время русскіе *первые* заняли означенныя сѣла. Русскіе могли жить
и ранѣе въ нихъ, но потомъ сѣла или запустѣли, или были заняты кре-
стьянами иной народности. Но *непрерывное* существованіе этихъ сѣлъ,
какъ *русскихъ*, начинается лишь съ первыхъ десятилѣтій XVIII в. Эту ого-
ворку надо имѣть въ виду и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, только относительно *двѣнадцати* сѣлъ нѣтъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на ихъ позднее происхождение. Думаемъ, что если бы Бель обработать Описанія всѣхъ стóлицъ такъ же подробно и обстоятельно ¹⁾, какъ и Земплинской, и если бы удалось вполне изучить, кромѣ conscriptiones dicales, и иные аналогичные документы Государственнаго архива въ Будапештѣ, то наше предположеніе получило бы еще болѣе прочную опору.

Остаповимся сначала на общихъ замѣчаніяхъ М. Беля. Въ своихъ Описаніяхъ стóлицъ, составленныхъ въ двадцатыхъ, тридцатыхъ годахъ XVIII в., но, конечно, по матеріаламъ, собраннымъ ранѣе, ближе ко времени персписей 1715 и 1720 гг., Бель опредѣленно свидѣтельствуетъ о привычкѣ народа къ блужданіямъ.

Такъ, въ Описаніи Земплинской стóлицы:

„Vix unum vicum videas sine Slavis, iique vel olim jam hic consederant et familia copiosa sunt propagati, vel *advolant quotidie alii*, Oravi, Vandali, Russi, Poloni — —. Dum (Slavi Ruthenis) — — miscentur, inspirant eisdem quoque *consuetudinem vagandi*, quum alioquin gens haec difficiliter migret — — nisi mandato deducta, uti in vico Szerdahely et alibi vidimus“.

Послѣднее сужденіе, однако, сильно ослабляется другими его же заявленіями: въ Описаніи Сабольчской стóлицы: „Hungaris — — adtenuatis (въ Сабольчской стóлицѣ), ne regio inculta prorsus jaceret, Rutheni in supplementum dati sunt, atrox et ignobile genus — — atque *eodem loco diu perstare nescium*. Quia enim jure hereditario nulli sunt obnoxii ²⁾, *sedes, cum lubet, immutant et susceptis susque deque migrationibus alibi aestatem, hiemem alibi transmittunt*. Quod tunc imprimis faciunt, cum vel heros indipiscuntur, non undequaque commodos, vel a tributis immunes se praestare volunt, quae res non dominis tantum terrestribus, sed et provinciae universae omnino damnosa est“. „Accessere non ita pridem Rutheni — —, obscurum hominum genus et non nisi atrocitatis conscium“ ³⁾.

¹⁾ Возможно, что въ Пресбургѣ, Остригомѣ и Вѣнѣ имѣются и лучшіе списки работъ Беля.

²⁾ Rustici istiusmodi *taxales* dicuntur, eo quod domino terrestri annis singulis *taxam unius imperialis* solvant aut tributarias operas dierum duodecim praestent, caeterum ab omni onere, quod rusticis hereditariis incumbat, liberi.

³⁾ М. Белі, Compendium Hungariae geographicum, стр. 129.

Въ Унгарской столицѣ; „Rutheni— —*instabiles*— —*deterrimam degunt vitam*“ 1).

Ср. донесеніе Унгарской столицы въ 1729 г. сейму объ Унгарской Верховинѣ:

„Et quia ad rite incolendum non est aptum (solum), *vagans Ruthenica* tam rara fixit domicilia, ut maxima pars, horrida videlicet saxa; culturae incapacia, bonis oculis indigna, feris duntaxat bestiis et volucris deserviat— —. Beneficia caeteroquin ibidem nulla, inde nulla nobilium habitatio— —. Hos (Ruthenos)— —Polonorum excursio et rapina affligit uberius— —. Cui jam videbitur mirum, cum et circumquaque aut frequens penuria frumenti (eos) affligit aut pecorum lues devastat (quae duo, instar vigiliarum, sese permutare solent), *turmatim integras fugere possessiones*, potissimum cum hoc modo tam facile semet expediant, ut omnem domesticam supellectilem collectam uno sarcimine facile humeris bajulent 2).

Перейдемъ теперь къ даннымъ, относящимся къ отдѣльнымъ поселеніямъ:

Земплинская столица.

Въ Подгорномъ или Токайскомъ (I) округѣ:

Ardó olim Ordó, pagus— —a. 1705 sub bellis civilibus *desertus* et nonnisi a. 1720 novis coloniis *inseusus* 3).

Gesztely— —a. 1705 fuit *locus desertus*, a. 1746 *novis coloniis inseusus* 4).

Golop, *nova Hungarorum cum Slavis mixta colonia religionis diversae* 5).

Legyes-Bénye— —fuit adhuc a. 1730 *desertus*, iam *aetate nostra* colonis Hungaris— —*inseusus* 6).

Vámos-Ujfalu— —fuit *circa exitum seculi prioris* 7) *desolata solitudo*— —, *nostro iam aeo* *novis coloniis inseusus* 8).

1) M. Bél, Compendium, стр. 83.

2) Изъ Унгарскаго стóличнаго архива у Бидермана, Op. cit., стр. 73, пр. 3.

3) Szirmai, Notitia topographica comitatus Zempléniensis, стр. 222—223.

4) Szirmai, Op. cit., стр. 227.

5) М. Бель.

6) Szirmai, Op. cit., стр. 230—231.

7) XVII в.

8) Szirmai, Op. cit., стр. 182.

Всѣ четыре села, по Лексикону, мадьярскія.

По переписи 1715 г., въ Кögöm было прежде 150 домовъ, во время послѣднихъ волненій село запустѣло ¹⁾).

О судьбѣ села Как см. выше ²⁾).

Въ Островномъ или При-Бодрогскомъ (II) округѣ ³⁾:

Изъ русскихъ и мадьярско-русскихъ сѣлъ Лексикона находимъ у Беля замѣчанія о сѣлахъ: Dámócz, (Kis) Dobra, (Lelesz) Polyán, (Bodrog) Szerdahely—по Лексикону русскія, Agárd и Bély—по Лексикону мадьярско-русскія.

Perbenik ⁴⁾ et Dámócz — — incolis mixtis et vagis egenisque. По переписи 1715 г., только въ этомъ году Perbenik стало заселяться, пришельцы живутъ въ хижинахъ ⁵⁾).

Dobra — —(pagus), melioribus colonis desolatus, tenet nil, nisi vagos, profugos et mixti generis nationisque advenas.

Polyán — —incolis Ruthenis atque vagis.

Szerdahely — —nova colonia — —. Erat olim pagus celebris, a Voëmanis excultus — —, qui et castellum in eo reliquerant, sed postquam a centum annis desertus stetit, ante annos aliquot insessus est — —. Pagum, haecenus desertum, augent advenae Rutheni, Hungaris mixti.

Bély vix 9 constat colonis, Sennyeris et aliis nobilibus famulantibus et ex diversis regionibus Ruthenicis collatis.

Относительно Agárd Бель отмѣчаетъ оставленіе его бôльшей частью крестьянъ:

Agárd — —saepe ita exutus colonis, ut vix ternos incolas retinuerit caeteris dilapsis; nunc adsunt tamen aediculae circiter octo incolis Ruthenis Hungaris mixtis.

Остальныя, упомянутыя у Беля сѣла, въ Лексиконѣ мадьярскія:

F. Bereczky — —(pagus), insessus ante annos aliquot, incolitur a nonnullis advenis Hungaris, Ruthenis mixtis.

¹⁾ Magyarország népessége, мад. изд. III, стр. 398.

²⁾ Стр. 85—86.

³⁾ О поселеніяхъ какъ этого, такъ и остальныхъ округовъ столбцы, всѣ свѣдѣнія взяты изъ описанія Беля.

⁴⁾ По Лексикону—мадьярское село.

⁵⁾ Magyarország népessége I. c.

N. Géres — — vicus exilis — — colonis inhabitatur miserioribus, *advenis* maximam partem iisdemque Ruthenis et Hungaris, sed *utrinque vagis et nunc hic, nunc alibi degere cupientibus*.

Lad m ó c z — — Hungaris, parte — — parva *dilapsis*, miscentur Slavi et Rutheni.

N. et K. Rozv á g y — — incolis mixtis, miseris et *vagabundis*.

Szinyér — — incolae, uti pauci sunt, ita etiam *vagabundi*.

Szolnocska — — incolae mixti et *migrationibus crebris dediti*.

K. Újlak — — incolitur ab Hungaris, *vagabundis* Slavis mixtis.

Zétény — — incolitur a diversis nationibus, Hungaris, Slavis, Ruthenis Polonisque, frequenti numero aedicularum, sed colonis — — *vagabundis et instabilibus*.

Подобныя же замѣчанія, но въ значительно меньшемъ количествѣ, сдѣланы Белемъ и относительно нѣкоторыхъ поселеній, лежащихъ въ Дольней земли, въ средней и сѣверной части столицы:

Въ Уйгельскомъ (III) округѣ:

Vasckó ¹⁾ — — pagus, copiosa Ruthenorum colonia insesus — —, *advenae* — — sunt et ipsi non sufficiunt vitis excultioni.

Csörgő — — incolis Ruthenis *vagis* mixtis.

Kiszte — — incolis olim *dilapsis* et quamvis eos auxerunt jam Rutheni et Slavi.

Въ Михалёвскомъ (IV) округѣ ²⁾:

N. Mihály — — olim tam frequens tamque nobile oppidum erat, sed partim peste, partim temporum injuriis tantopere evuluit, ut pagis multis sit deterius — —. Ab *advenis* enim *tantum annis abhinc quatuor aut quinque coaluit* ideoque tenuitate eorum hucdum squallet.

¹⁾ Въ Лексиконѣ — словацкое село, остальные пропущены.

²⁾ Въ Лексиконѣ — всѣ поселенія словацкія.

S z t á r a — — pagus populosus, multis *desertis* ¹⁾ aedificiis, quae *nunc* iterum replere conantur *advenae* Rutheni et Slavi.

V á s á r h e l y — — incolis mixtis, potioribus Ruthenis, partim priscis, partim *advenis*.

Въ Оградзанскомъ (V) округѣ:

R á k ó c z ²⁾ cum praedio Ritsej ö — — incolis paucioribus — — Slavis et Ruthenis, *coloniae novae*; olim ab Hungaris insidebantur, iisque, *partim emortuis, partim dilapsis* aegre unus alterve restat.

Въ 1689 г. Андрей Сирмаи обратился къ столицѣ съ просьбой объ освобожденіи на 3—5 лѣтъ отъ всякихъ податей тѣхъ крестьянъ, которые поселятся въ сѣлахъ N á t a f a l v a ³⁾ (IV округа) и Szucha (V округа) ⁴⁾, совершенно запустѣвшихъ во время предшествующихъ смутъ ⁵⁾.

Въ Стропковскомъ (VI) округѣ:

K r i z s l y ó c z ⁶⁾ — — olim *diu desertus* stetit neque postea a pluribus colonis, quam *uno*, incolebatur, huic tamen accessit *unus vel alter*, qui pagellum instruunt ⁷⁾.

Шаришская столица.

Въ Севчовскомъ (V) округѣ: Ondrejova ⁸⁾ est praedium seu locus *desolatus* ⁹⁾.

Абауйварская столица.

По Лексикону, въ столицѣ нѣтъ ни одного русскаго села, Бель же упоминаетъ нѣсколько, въ которыхъ *недавно* по-

¹⁾ Въ рукописи *desertus*.

²⁾ Въ Лексиконѣ—словацкое село.

³⁾ Въ Лексиконѣ—словацкое село.

⁴⁾ Въ Лексиконѣ—русское село.

⁵⁾ Adalékok Zemplén-vármegye történetéhez (Матеріалы для исторіи Земплинской ст.), II, 1897, стр. 143.

⁶⁾ Пѣтъ въ Лексиконѣ.

⁷⁾ Бель.

⁸⁾ Въ Лексиконѣ—русское село.

⁹⁾ Бель.

селились русскіе, то одни, то вмѣстѣ съ другими народностями:

Processus Cserehátiensis:

Gadna— — antea Hungaros aluit, jam *convenas* Ruthenos illis deficientibus in supplementum accepit. Habent sacram aediculam, quam Czerko, Slavi Cыркew' dicunt ¹⁾.

Kány— — Ruthenica est colonia, frequens et copiosa; *convenae* sunt omnes, ritu Graeco rem sacram facientes.

Kéty— — *diu incultus* jacuit, anno demum 1724, heri Nicolai Szemere providentia, Ruthenis ad colendum permissus.

Perescse, *consimilis priori* (Kány) cum incolis, tum agri qualitate.

Processus Füzesériensis:

A. et F. Mislye, Bologd, Olsva—singulorum incolae indigenae quidem Hungari sunt, *convenae* Slavi, Rutheni ac Poloni etiam.

Processus Szikszóviensis:

Arka— — incolae *convenae* sunt, ex Hungaris, Slavis et Ruthenis permixti.

Торнянская стóлица.

о Falucska и Horváti сказано выше ¹⁾.

Угочская стóлица ²⁾.

Всѣ нижепоименованныя сѣла, по Лексикону, русскія:

Csedreg въ 1696 г.: *totaliter deserta*, agros illius nemine excolente ³⁾. Въ 1715 г.: Quoniam (incolae) — — *a duobus solum annis locum hunc, a viginti circiter annis desertum,*

¹⁾ Стр. 91—92.

²⁾ См. о сей замѣчанія г. Томашівскаго, Етнограф. карта, стр. 196, пр. 1.

³⁾ *Conscriptiones dicales.*

inhabitare coepissent, — — et intuitu miserrimae conditionis incolarum — — comitatus trium annorum respirium eis indulsit. На лицо—1 colonus, 2 inquilini. Въ 1720 г.: 1 colonus, 1 inquilinus ¹⁾.

Kirva. Въ 1715 г.: *Anno duntaxat praeterito locum hunc incolae inhabitare coeperunt.* На лицо—1 colonus, 3 inquilini. Въ 1720 г.: *Licet quidem possessio haec de novo ante sex annos populari coepisset, verum quia ob Tartarorum excursiorem ²⁾ iterum desolata mansisset, adeoque praecedenti anno noviter repopulari coepisset.* На лицо—4 coloni ³⁾.

Csarnatő. Въ 1715 г. въ немъ было 21 coloni, 4 inquilini. Въ 1720 г.: *Incolae, in priori conscriptione connotati, partim per Tartaros abducti, partim per dominos terrestres priores in Marmatia intercepti fundique eorum ad eosdem devoluti et per neminem excoluntur.* Очевидно, однако, что нѣкоторые уже вернулись, иные прибыли вновь—въ таблицѣ находится 7 coloni, 1 inquilinus, 1 advena; имена семерыхъ находятся и въ conscr. 1715 г. ⁴⁾,

Въ Királyháza, по переписи 1696 г., совсѣмъ не было крестьянскаго населенія, а лишь барская челядь, связанная не къ мѣсту, а къ господамъ: *Hic, praeter servitores dominorum, nullus rusticus, tantummodo curiae dominorum magnatum reperiuntur ⁵⁾.* Въ 1715 г. въ немъ 3 coloni, 6 inquilini ⁶⁾.

Присутствіе въ Királyháza въ началѣ XVIII в. мадьяръ, потомъ выселившихся, отмѣчаетъ Сирмак ⁷⁾:

Királyháza — —. *A. 1712 habebant etiam Helveticae Confessionis addicti suum hic ministrum et Oratorium — —, qui — — a. 1727 sponte decesserunt ⁸⁾.*

F. Karaszló, на границѣ Бережской стóлицы. Въ 1696 г.: *Haec portio, quae spectat ad comitatum Ugocsa, est totaliter deserta, terras illius nemine excolente. ⁹⁾* Въ 1715 г. въ немъ 7 coloni, въ 1720 г.—9 coloni, 1 inquilinus ¹⁰⁾.

¹⁾ Conscriptiones ann. 1715 et 1720.

²⁾ Въ 1717 г.

³⁾ Conscriptiones ann. 1715 et 1720.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ Conscriptiones dicales.

⁶⁾ Conscriptiones ann. 1715 et 1720.

⁷⁾ Notitia comitatus Ugochiensis.

⁸⁾ Стр. 141.

⁹⁾ Conscriptiones dicales.

¹⁰⁾ Conscriptiones ann. 1715 et 1720.

Hetény— —incolae Rutheni, — —olim Hungari, quia anno 1709 *Praedicans* Helveticae Confessionis in Hetény— —nominatur, 1751. ab exercitio ministerii sui inhibitus ¹⁾.

Сабольчская стóлица.

О перерывахъ въ существованіи сѣль (Nyír) Béltek и Pilis мы говорили выше ²⁾. По Белю:

Béltek— —*haud pridem* incolis ob temporum iniquitatem diffugientibus *desertus* penitus. По переписи 1715 г. въ немъ, однако, 14 coloni, 1720 г.—21 coloni, причемъ 10 именъ крестьянъ повторяются въ обѣихъ переписяхъ.

Возможно, впрочемъ, что жители покинули село *post* 1720 г.

Pilis— —*nuper* a Ruthenis coli coeptus, paucioribus quidem pro agri portione, quae angusta est et arenosa. Въ 1715 г. въ немъ 3 coloni (съ чисто мадьярскими именами), въ 1720 г. 11 coloni (имена ихъ преимущественно мадьярскія) ³⁾. Не думаемъ видѣть здѣсь ошибку Беля: *nuper* можетъ относиться и къ 1715—1720 гг., мадьярскія же имена, какъ мы указывали, носятъ и русскіе, потомки обрусѣвшихъ въ русскихъ стóлицахъ мадьяръ.

Gelse— —⁴⁾ viculus, a Ruthenis *non ita pridem* habitari coeptus.

Karász— —⁴⁾ hoc unico infelix, quod a *vagabunda* Ruthenorum plebe insideatur.

Бачь-Бодрогская стóлица.

О сѣлахъ Keresztúr и Keszuga сказано выше ⁵⁾.

Многія изъ приведенныхъ цитатъ любопытны и въ иномъ отношеніи. Изъ нихъ видно, что въ первой половинѣ XVIII в. русская народность на Дольней землѣ распространялась гораздо далѣе, чѣмъ въ послѣдующее время. Сгруппируемъ относящіяся къ этому показанія:

¹⁾ Szirmai, Notitia comitatus Ugochiensis, стр. 133.

²⁾ Стр. 157.

³⁾ См. приложение.

⁴⁾ По Лексикону—мадьярское село.

⁵⁾ Стр. 92—94.

Въ южной, нынѣ мадьярской части Земплинской сто-
лицы ¹⁾, по Белю:

Rutheni—Bély, Cséke, Olaszi, Polyán;

Hungari et Rutheni, Rutheni et Hungari—Agárd,
Bacska, K., N. Bári, F. Bereczky, N. Géres, Hotyka, Káros,
Király-Helmecz, Koponya, Örös, Szerdahely, Vitány.

Slavi et Rutheni—Ladmócz.

Hungari, Slavi, Rutheni—Botyán, Cselej, Bodrog-
Keresztúr, Kisfalud, Liszka, Vajdacska, Újhely (Sátoralja).

Hungari, Slavi, Rutheni, Poloni:—Sz. Mária, Zé-
tény.

Вѣроятно, нѣкоторая часть русскихъ жила и въ сѣлахъ, гдѣ,
по Белю, incolaе mixti, или гдѣ имъ не указана народность
крестьянъ: Dámócz, Dobra, K. Kövesd, Leányvár,
Perbenik, K. et N. Rozvágy, Szinyér, Szolnocska.

По крайней мѣрѣ, въ Pars generalis Описанія
Бель замѣчаетъ, что въ указанной части столицы рѣдко можно
встрѣтить чисто мадьярскія поселенія, воздѣ же, обыкновенно,
мадьяры перемѣшаны съ словаками, русскими и поляками ²⁾.
Послѣ цитированныхъ выше на стр. 154 словъ слѣдуетъ:

„Equidem in pagis Czigánd atque Karád vix alii inco-
lunt, praeter Hungaros, sed eos a commixtione nil aliud libe-
rat, quam quod loco habitant tam abstruso tamque difficili ³⁾,
ut nemo vel accedere alius, multominus miscere cum ipsis
velit, alioquin hi etiam sensim paulatimque incipiunt collabi“.

Въ Абауйварской столицѣ, по Белю:

Rutheni—Gagy-Apáthi, Kány, Kelecsény, Kéty, Mikó-
háza, Percse, Szolnok.

Rutheni et Hungari—Gadna, Radvány.

Slavi et Rutheni—Új-Szállás.

Hungari, Slavi, Rutheni—Arka, Encs, Fony.

Hungari, Slavi, Rutheni, Poloni—Bologd, Olsva,
A. et F. Mislye.

Въ Сабольчской столицѣ, по „Series locorum porta-
lium 1720 г. ⁴⁾, слѣдующія поселенія ⁵⁾:

¹⁾ Въ Токайскомъ (I) и При-Бодрогскомъ (II) округѣ и въ части
Уйгельскаго (III).

²⁾ См. выше, стр. 154, 162.

³⁾ Оба села заиуты въ болота.

⁴⁾ См. приложение № 4, о conscriptiones 1715—1720 гг., въ примѣчаніи.

⁵⁾ Курсивомъ отмѣчены русскія и мадьярско-русскія, по Левенкопу
поселенія.

а) вполне русскія: (*Nyír*), *Bélték*, *Bully*, *Keres*, *Pilis*, (*Mária*) *Pócs*, *Szabolcs*, *Timár*;

б) почти исключительно русскія: *Balsa* (praeter unum alterumve), *Gelse* (praeter duos homines), *Karász* (praeter 3 vel 4 colonos), *Ér-Kenez* (praeter tres);

в) преимущественно русскія: *Ajak*, *Aranyos*, *Bessenyöd*, *Levelek*, *Lövö-Peiri*, *Napkor*, *Rác* (*Új*), *Fehértó*, *Viss*, *Zalkod*;

г) на половину русскія: *Bakta-Lorántháza*, *Piricse*;

д) съ русскимъ меньшинствомъ: *Gyulaaj* (in tertialitate), *Gyüre* (certa particula), *N. Kálló* (in sextalitate), *Mándok* (pars aliqua), *Mihálydi* (in quartalitate), *Pálcza* (pars aliqua), *Petneháza* (in tertialitate), *Pócs-Petri* (in tertialitate) и *Tét* (tres vel quatuor).

Изъ заключительнаго замѣчанія столицы видно, что эти русскіе (и румыны) составляли бѣднѣйшую, пришлую и не осѣвшую еще окончательно часть населенія ¹⁾, — то, что называется Бель — „*plebs misera et vagabunda*“.

Въ переписи 1720 г. даже въ сѣлахъ, по „Series“, вполне или исключительно русскихъ, крестьянъ почти сплошь носятъ мадьярскія имена ²⁾.

У Беля изъ этихъ сѣль названы русскими: *Ajak*, (*Nyír*) *Bélték*, *Bully*, *Gelse*, *Karász*, *Napkor*, *Pilis*, *Szabolcs*, *Tass*, *Timár* и *Viss*; кромѣ того, русскими онъ считаетъ *Pazony* и *Nyiregyháza*, въ *Kenézlő* — *Hungari et Rutheni*.

Бидерманъ упоминаетъ еще о поселеніяхъ русскихъ въ столицахъ Боршодской, Бигарской и Торнянской ³⁾.

Въ послѣдствіи русскіе новосѣлы или ушли въ другія мѣстности, или, чаще всего, окруженные инороднымъ населеніемъ, утратили русскую народность, но сохранили, въ болѣе или меньшей степени, „русскую вѣру“.

Утрата народности тѣмъ легче могла произойти, что

¹⁾ См. приложение № 4.

²⁾ См. приложение № 5.

³⁾ *Biedermaun*, *Die ungarischen Ruthenen*: „Die fluktuirenden Volksmassen (der Ruthenen) ergossen sich damals (послѣ возстанія Франца II Ракоши) über die vom Kriege verheerten, menschenleeren Gebiete des Abaujvárer, Tornauer, Zempliner und Borschoder Komitats, breiteten sich in Ugoesaer Komitate aus und drangen als haushältige und lenksame Leute von allen verständigen Grundhern freudig bewillkommt, bis tief in die Ebene des Szabolcs- und Bihar-er Komitats vor“ (II, стр. 70—71; подробности — въ примѣчаніяхъ къ этимъ страницамъ).

многія сѣла въ началѣ XVIII в. были весьма малолюдны—крестьяне часто считались единицами ¹⁾).

Позволимъ себѣ нѣкоторое отступленіе отъ нашей темы и остановимся на этнографическихъ отношеніяхъ внѣ предѣловъ Дольней земли, въ средней и сѣверной части Земплинской стóлицы, по скольку они отразились въ Описаніи Беля.

Какъ мы видѣли выше, распредѣленіе національностей въ Земплинской стóлицѣ въ 1773 г., было, въ общихъ чертахъ, почти такое же, какое существуетъ и въ настоящее время. Этнографическая картина по Описанію Беля—совершенно иная: не только сѣверная полоса стóлицы является чисто русской, но и почти весь средній Земплинь покрытъ русскими колоніями: русскіе, то одни, то вмѣстѣ съ словаками или мадьярами занимаютъ цѣлый рядъ сѣлъ ²⁾).

Словацкихъ острововъ на сплошной русской территоріи, по Белю, нѣтъ. Кромѣ смѣшаннаго Sztrórkó ³⁾, остальные, прилегающія къ нему сѣла, словацкія по Лексикону, у Беля—русскія: K. Breznuisce, N. Breznuisce и Носса.

Отдѣльныя словацкія сѣла Turány (VI) ⁴⁾, Orosz Bisz-

¹⁾ Относительно нѣкоторыхъ сѣлъ Земплинской ст. незначительность количества крестьянъ отмѣчена Белемъ: въ I и II округахъ coloni pauci, pauciores—въ N. Kövesd, Sz. Mária, Olasz, Orós, Szinyér, Szomotor; N. Géges—vicus exilis; Agárd—8 aediculae, Bély—vix 9 coloni, Leányvár—3 vel 4 aediculae. По переписямъ въ тѣхъ же округахъ крестьянскихъ дворовъ было въ 1715 г. изъ 65 поселеній 1—2 въ 10-ти, 3—5 въ 13-ти, 6—10 въ 23-хъ; въ 1720 г. 2—5 въ 14-ти, 6—10 въ 26-ти. Въ Угочской ст. въ 1715 г. изъ 61-го села было дворовъ 3—5 въ 4-хъ, 6—10 въ 19-ти; въ 1720 г. изъ 49-ти сѣлъ 2—5 въ 4-хъ, 6—10 въ 15-ти. Въ Сабольчской ст. въ 1715 г. изъ 127-ми поселеній 2—5 дворовъ въ 18-ти, 6—10 въ 37-ми; въ 1720 г. изъ 131-го поселенія—1—5 дворовъ, въ 13-ти, 6—10 въ 34-хъ и т. д. Надо, впрочемъ, помнить, что въ переписи 1715, и, особенно, 1720 г. не занесены наиболѣе неимущіе слои податнаго населенія; см. приложеніе № 4.

²⁾ Точно также и относительно вѣроисповѣданія показанія Беля не совпадаютъ часто съ показаніями Лексикона. Такъ, въ нѣкоторыхъ сѣлахъ, гдѣ по Белю, Rutheni (т. е. за нѣкоторыми, можетъ быть, исключеніями, уніатскаго вѣроисповѣданія), по Лексикону имѣется *parochus catholicae religionis minister. helveticae confessionis*: Tápoly-Bisztra, Feketeratak, Sókut, Vehécz, Visnyó и др. Въ Mátyásócz, по Белю—Slavi lutherani, по Лексикону—Slavi, *parochus catholicae religionis* и т. д. Ср. такъ же выше, гл. V, о сѣлахъ русскаго выступа стóлицы, стр. 125, пр. 6.

³⁾ См. выше, стр. 127.

⁴⁾ Цифры въ скобкахъ обозначаютъ округа на нашихъ картахъ.

tra ¹⁾ (VI), Miháljó (IV) и Novoszelicza (IV)—у него также русскія.

Укажемъ теперь русскія и смѣшанныя, по Белю, поселенія средней, — по Лексикону, и теперь — преимущественно словацкой части столицы ²⁾:

1) По правому берегу р. Топли, на границѣ Шарпшской столицы, начиная съ сѣвера:

Bisztra ³⁾, Feketeratak, Hermány, Rudlyó, Sókut, Vehécsz, (Varannó Csemernye), Porubka ⁴⁾, Dávidvágas, ^{**}Szacsur, Czábócz, ^{**}Polyánka ⁵⁾, Sztankócz ⁶⁾, Kereple ⁷⁾, Bacsó, Visnyó ⁸⁾, ^{***}Tussa, ^{***}Tussa-Üjfalu, (^{***}Hór), (^{**}Kurony), Tarnóka ⁹⁾, ^{**}Gálszécs ¹⁰⁾, *Kohány, ^{***}Gerenda, ^{***}Miglész, (^{**}Zebegnyő) ¹⁰⁾, ^{***}K. et ^{***}N. Azár, *Szécs-Keresztúr, ^{***}Pelejte, ^{***}Egres, ^{**}Cselej, ^{**}MagyarÍzsép, ^{**}Terebes ¹⁰⁾, ^{***}Hardicsa, ^{**}Kolbása, ^{***}Kelecsény, ^{**}N. Kazmér, ^{**}Vitány, ^{***}Gercsely, (Csörgő), ^{***}Kásó ¹¹⁾, *Garány ¹²⁾, *Bodzás-Üjflak, *Czéke.

2) Между pp. Топлей и Ондавой, опять съ сѣвера:

Dobra, (^{***}Petkócz), (^{***}Mogyoróska), (Kvakócz) (Mihálykő), ^{***}Tót-Ízsép, ^{**}Tót-Kajna, ^{***}Benkócz,

¹⁾ Aedicularum nonnullae Ruthenorum.

²⁾ Условныя обозначенія: не подчеркнутое названіе — поселеніе, русское по Белю, словацкое или мадьярское по Лексикону: Vehécsz; подчеркнутое названіе — русское и по Белю, и по Лексикону: Czábócz; названіе безъ* — поселеніе чисто русское по Белю: Bisztra, Rudlyó; названіе съ** — поселеніе съ русскимъ большинствомъ: *Garány; названіе съ*** — русскія, по Белю, составляютъ только часть населенія, иногда незначительное меньшинство: ^{**}Szacsur; названіе съ*** — coloni mixti, natio mixta у Беля, безъ дальнѣйшихъ поясненій; ^{***}Tussa, (^{***}Hór); названіе, заключенное въ скобки — поселеніе, пропущенное въ Лексиконѣ: (Csörgő), (^{***}Mérnik).

³⁾ In ripa Toplyae pagus oblongus, sed rarioribus tuguriis Ruthenis.

⁴⁾ Incolis paucis Ruthenis.

⁵⁾ Pagus exilis.

⁶⁾ Par priori (Kereple) solo, situ et incolis, Rutheni enim et isti sunt.

⁷⁾ Pauculis colonis Ruthenis.

⁸⁾ Incolis paucis et egenis nationis Ruthenicæ.

⁹⁾ Incolunt (pagum) Rutheni, pauci numero egenique.

¹⁰⁾ См. выше, стр. 154.

¹¹⁾ Paucioribus — colonis, quamvis et hic mixtis vix uno alteroque Hungaro reliquo.

¹²⁾ Septenis constans aedicularum Ruthenorum, uno alteroque Hungaro permixtorum.

(**Mérnik), (**Tót-Jesztreb), Orosz-Kazmér ¹⁾, **Szedliszke, Komorócz, (Csicsóka) ²⁾, Magyar-Krucsó, **Majoróczka, (**Henczócz), (Kölcs-Hosszúmező).

3) Между рр. Ондавой и Лаборцемъ изъ сѣль русскаго выступа на югъ, по Белю, русскія только: Orosz-Petrócz, Pakasztó и Rafajócz; въ Holcsikócz—coloni Slavi catholici, aliis mixti; F. et A. Szitnicze, Kosarócz, Gyuralócz, Gíglócz—словацкія; Turczócz и Stefanócz—у Беля нѣтъ.

4) На востокъ стóлицы отъ сплошной русской территории тянется въ бассейнѣ р. Лаборца и между Лаборцемъ и Ондавой до параллели N. Mihály полоса русскихъ и смѣшанныхъ поселеній, начиная съ **Papina, Neehvály-Polyánka и **Szinna: Zubna, (Agyidócz) ³⁾, (Dedasócz), Maskócz, Hruszó т. е. F. Körtvélyes, Szorkócz, (**Карна), (**Номонна), Peticse ⁴⁾, Porubka, **Leszkócz, **Tapolóka, (**Hegedűsfalva), (**Kladzány), **Kucsin, (**А. Hrabócz), **Örmező, **Sztára **Póssa, (**Márk-Csemernye), **Nátafalva, (**Izbugya), (**Petrócz), **А. Körtvélyes, ***Leszna, **Rákócz ⁵⁾, ***Szucha, *N. Mihály ⁶⁾.

Такимъ образомъ, русская и русско-словацкая территория отъ Orosz-Kazmér до Rákócz занимаетъ оба берега р. Ондавы.

5) Южнѣ N. Mihály лежатъ болѣе уединенно *Vásárhely ⁷⁾ и (*Bánócz), ⁸⁾ а еще южнѣ, къ сѣверу отъ Butka—(**Gatály).

Такимъ образомъ, чисто словацкими являются лишь: небольшая часть въ серединѣ стóлицы отъ F. Szitnicze на сѣверѣ до Tavana-Polyánka на югѣ и отъ Gíglócz на западѣ до Tót-Kriva на востокѣ, а также юго-востокъ стóлицы, на югъ отъ N. Mihály, гдѣ, кромѣ Vásárhely, Bánócz и Gatály—все словацкія, словацко-мадьярскія и мадьярскія сѣла.

¹⁾ Incolae pauci.

²⁾ Incolae pares (какъ въ Orosz-Kazmér).

³⁾ Pauculis Ruthenis catholicis.

⁴⁾ Gesén, т. е. H a z s i n a — (incolae) Slavi catholici.

⁵⁾ См. выше, стр. 154, нр. 6.

⁶⁾ См. выше, стр. 165.

⁷⁾ Incolis mixtis, potioribus Ruthenis.

⁸⁾ Incolis maxima parte Ruthenis.

Немыслимо допустить такую массу ошибокъ у Беля, тѣмъ болѣе, что онъ не держится вѣроисповѣднаго критерія: Ruthenus, вообще, онъ не употребляетъ въ значеніи „человѣка русской вѣры“ и не примѣняетъ этого термина къ уніатамъ словакамъ. Остается признать, что дѣйствительно въ двадцатыхъ, тридцатыхъ годахъ XVIII в. русская народность занимала гораздо большій просторъ въ Земплинской стѣлицѣ.

Бѣглый взглядъ на карту г. Тома шівскаго вполне подтверждаетъ данныя Беля: какъ разъ на западѣ стѣлицы, на правомъ берегу р. Топли, полоса словацкихъ уніатскихъ сѣлъ спускается южнѣ Требишова, соединяясь черезъ Póssa съ уніатско-словацкой территоріей между Sztára и N. Mihály. Увеличилась теперь, по этой картѣ, чисто словацкая территорія въ серединѣ стѣлицы, русскіе не только ословачились, но и утратили русскую вѣру, и эти „словаки“ католики и лютеране прорвали нѣкогда русскую полосу на западѣ, въ слѣдствіе чего Земплинская словацкая территорія соединилась съ Шаршской. Точно также раздвинулась на западъ и сѣверо-западъ (по долинѣ рр. Топли и Ондавы) и словацкая территорія юго-востока стѣлицы.

Не входитъ въ нашу задачу подробно распространяться о томъ, къ какому времени относится русская колонизація средняго Земплина. Полагаемъ, что она произошла именно въ первые десятилѣтія XVIII в.

Хотя турецкіе набѣги поражали лишь южную часть стѣлицы, но войны и междоусобія XVII и начала XVIII в. страшно опустошали и остальное ея пространство ¹⁾.

Одна изъ самыхъ обширныхъ стѣлицъ Угрии, она, по переписямъ 1715 и 1720 гг., была сравнительно слабо населена. Въ весьма обстоятельной переписи 1715 г. нѣтъ почти ни одного села, въ которомъ бы не было—и часто въ весьма большомъ количествѣ—пустующихъ домовъ, заброшенныхъ земельныхъ надѣловъ ²⁾.

Съ водвореніемъ въ 1711 г. внутренняго спокойствія въ Угрии, и изъ этой разоренной стѣлицы потянулись переселенцы на югъ. Комиссары Нитрянской стѣлицы, проведеншіе

¹⁾ Szirmai, Notitia historica, Notitia topographica, passim. См. также Acsády, Magyarország népeisége. Лежащія западнѣе ея стѣлицы менѣе за это время пострадали.

²⁾ Acsády, Op. cit., III, стр. 398—401 (маж. изд.).

перепись 1715 г., отмѣчаютъ, что въ весьма многихъ мѣстахъ покинутые дома не лежали въ развалинахъ, а были въ нѣкоторой исправности, отмѣчаютъ, что жители *недавно* покинули родныя сѣла—т. е., именно, въ 1711—1715 гг.

Къ этому времени мы и относимъ начало передвиженія русскихъ изъ сѣверной, русской части Земплина въ среднюю и южную, а на ихъ мѣсто и вмѣстѣ съ ними на югъ—и изъ Галичины, преимущественно русской, восточной. Переселеніе продолжалось и въ послѣдующіе годы. Въ 1720 г. количество крестьянскихъ хозяйствъ въ стѣлицѣ увеличилось на 35^{0/0} ¹⁾. Точныхъ данныхъ отъ дальнѣйшихъ десятилѣтій не имѣется.

Думаемъ, что къ этому же времени относится и русская колонизація въ Собранскомъ округѣ, къ сѣверу отъ большой дороги изъ Михалѣвецъ въ Унгваръ. Въ этой части округа и у Феньеша, и въ настоящее время въ большей части сѣлъ—уніатское большинство, свидѣтельствующее, какъ и въ Земплинской стѣлицѣ, о прежнемъ населеніи не только „русской“ вѣры, но и русской народности ²⁾. Означенная часть Собранскаго округа есть непосредственное продолженіе уніатско-словацкой территоріи Земплинской стѣлицы.

Но этотъ разливъ русской рѣки, вышедшей въ половодье изъ береговъ, лишь незначительнымъ слоемъ покрылъ поѣмные луга. Русскія колоніи были весьма немногочисленны ³⁾. Естественно, что и тѣ изъ русскихъ крестьянъ, которые остались на новыхъ мѣстахъ и не двинулись далѣе на югъ, въ совершенно чуждую имъ мадыарскую среду, и тѣ, которые

¹⁾ См. выше, стр. 158, пр. 4.

²⁾ О сомнительности показаній Лексикона относительно сѣлъ Собранскаго округа см. выше, стр. 118—120.

³⁾ Въ Описаніи Беля лишь при небольшомъ количествѣ поселеній отмѣчено многолюдство или малолюдство того или иного. Изъ только что перечисленныхъ 104-хъ поселеній лишь о Bacskó сказано—copiosa colonia; относительно 13-ти напротивъ, подчеркнута ихъ незначительность: Agyidóc, Bisztra (Taroly), Orosz-Bisztra, Csicsóka, Garány, Kásó, Orosz-Kazmér, Kereple, N. Mihály, Polyánka, Porubka, Rákócz, Sztankócz, Tarnóka, Visnyó. Въ сѣверной, русской полосѣ стѣлицы только въ Várihócz—plures familiolae, въ Brusnicza—15 familiolae; pauci—въ Köz. Csebinye, Pravgócz, Rokitócz, Roskócz, Vidrány. Отъ 1—2 крестьянъ въ Orosz-Kajna, Krizslócz, Polyana; около 5-ти въ (Izbugya)—Bresztó, отъ 7—8—въ Pritulyán, Puczák, Szálnik; около 10-ти—въ Vojtócz и Zayada. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ сѣлъ, правда, по переписямъ 1715 и 1720 гг., находилось большее число крестьянъ, но часть ихъ могла послѣ 1720 г. выселиться.

педавню пришли съ сѣвера; сравнительно въ непродолжительное время подпали подъ вліяніе словаковъ, какъ тѣхъ, между которыми поселились, такъ и принесенныхъ въ тотъ же періодъ времени потокомъ переселенія изъ западнѣ Земплина лежащихъ стѣлицъ въ болѣе благопріятныя для жизни, чѣмъ его сѣверъ, мѣстности средняго Земплина. На сѣверѣ только около Стропковъ словаки продвинулись нѣсколько на востокъ. Въ среднемъ же Земплинѣ уже къ 1773 г. „руснаки“ стали сознать себя „словаками“ и лишь кое-гдѣ, преимущественно въ горной странѣ на западѣ стѣлицы, уцѣлѣли русскія сѣла, болѣшая часть которыхъ ословачилась значительно позднѣе.

Послѣ того, какъ вода схлынула или впиталась въ землю, опять показались очертанія русскихъ береговъ въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій.

Считаемъ наше отступленіе не лишнимъ, какъ потому, что оно вноситъ новый матеріалъ въ русско-словацкую историческую этнографію, такъ и потому, что этотъ матеріалъ еще болѣе подтверждаетъ подвижность населенія Угрии въ первой половинѣ XVIII в.

Правительство, вызывавшее и усиленно поощрявшее иностранную иммиграцію, къ блужданію собственныхъ подданныхъ не могло, конечно, относиться сочувственно, хотя переселенію въ опустошенныя бывшія турецкія области оно содѣйствовало. Для стѣлицъ же и помѣщиковъ такое явленіе было, разумѣется, весьма невыгодно ¹⁾. Поэтому позже и правительство, и стѣлицы, и помѣщики стали принимать мѣры борьбы съ духомъ бродяжничества, да и само населеніе ко второй половинѣ XVIII в. успѣваетъ вернуть себѣ привычку къ осѣдой жизни. Послѣ 1773 г. такихъ массовыхъ передвиженій, въ общемъ, не наблюдается.

¹⁾ Ср. М. Бель, Описаніе Сабольчской стѣлицы. Сказавъ о переселеніи русскихъ съ мѣста на мѣсто (см. выше, стр. 162), онъ продолжаетъ: „illi (heri) annuo reditu aut tributariis eorum operis frustrantur, haec (provincia) praestando censui, qui publice imperatur, impar redditur, quando, quos in censum retulit, vicos, cum is percipiendus est, vacuos incolis inanesque deprehendit; id, quod inter calamitates — — referendum omnino est“ (membr. II, § III).

Вотъ тѣ соображенія и факты, далеко, впрочемъ, нами не исчерпанные, которые привели насъ къ изложенному въ началѣ главы выводу.

Этотъ выводъ, въ сущности, не представляетъ чего-либо новаго.

Его, не приводя никакихъ доказательствъ, высказалъ еще И. И. Срезневскій въ своей запискѣ „Русь Угорская“, прочитанной въ общемъ собраніи Географическаго Общества 29-го сентября 1851 г. ¹⁾: „Правда, что и внѣ этого пространства ²⁾ можно встрѣтить въ Венгріи селенія русскія; но они образовались изъ переселенцевъ позднѣйшаго времени и лежатъ разбросанно въ разныхъ краяхъ“ ³⁾.

Основанія для такого вывода, до извѣстной степени, разработаны въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка Бидерманомъ ⁴⁾, и на его работу, въ значительной мѣрѣ, опираются и позднѣйшіе венгерскіе ученые, вносящіе, однако, въ научные вопросы и современные теченія.

Предвзятость и необоснованность нѣкоторыхъ взглядовъ Бидермана, сбивчивый планъ, сухость и краткость изложенія, отсутствіе часто не только точныхъ, но и какихъ-либо ссылокъ—все это, при началѣ нашего ознакомленія съ угорской Русью, не внушило намъ особаго довѣрія къ его книгѣ. Только когда, послѣ долгаго перерыва, мы самостоятельно стали разыскивать и собирать матеріалы, явилась возможность болѣе правильно оцѣнить значеніе трудовъ Бидермана ⁵⁾.

Въ заключеніе—нѣсколько замѣчаній.

Мы теперь оставили совершенно въ сторонѣ, какъ поселенія, о занятіи которыхъ русскими не только въ XVII, XVI, но и въ болѣе раннихъ вѣкахъ совершенно опредѣ-

¹⁾ Напечатана въ Запискахъ Географ. Общества, 1851, кн. I.

²⁾ Очерченной передъ этимъ И. И. Срезневскимъ сплошной русской территоріи.

³⁾ Стр. 7.

⁴⁾ Die ungarischen Ruthenen.

⁵⁾ Въ Маѣ 1910 г. вышла пояснительная записка г. Томашівскаго къ его этнографической картѣ Угорской Руси. Изъ записки мы съ удовольствіемъ убѣдились, что и онъ самостоятельно пришелъ къ тому же самому выводу. Г. Томашівскій касается этого вопроса только мимоходомъ (стр. 196 и пр. 1, стр. 199 и пр. 1, стр. 204), предполагая, какъ видно изъ его словъ, обосновать свой взглядъ въ особомъ трудѣ. Будемъ ждать съ нетерпѣніемъ исполненія обѣщанія.

ленно свидѣтельствуютъ документальныя данныя ¹⁾, такъ и поселенія (и ранѣе XVI в.) съ прилагательнымъ „русскій“ — Oroszfalu, Oroszvár и т. п., довольно многочисленныя, разбросанныя въ разныхъ частяхъ Угрии и Трансильваніи. И въ тѣхъ и другихъ русскіе, особенно при вышеуказанныхъ условіяхъ исторической жизни Угрии, не могутъ также считаться непрерывно, въ теченіе вѣковъ просуществовавшими остатками первобытнаго русскаго населенія. По нашему мнѣнію, это были частью военныя, частью земледѣльческія русскія колоніи, созданныя то правительствомъ, то землевладельцами. Самое названіе ихъ *по народности* скорѣе указываетъ на *новосѣловъ* среди кореннаго чужероднаго населенія ²⁾, въ которомъ они, рано или поздно, и распустились.

Что же касается, въ частности, русскихъ поселеній въ Трансильваніи, то необходимо прежде еще собрать возможно полный матеріалъ о возникновеніи и судьбахъ каждаго отдѣльнаго.

Относительно топографической номенклатуры, мы бы считали неправильнымъ исходить изъ изученія позднѣйшихъ (напримѣръ, половины XIX в.) географическихъ картъ: нужно установить исторію каждаго названія, выяснить, какъ оно звучало въ болѣе отдаленныя времена ³⁾.

Н. И. Надеждинъ выдвинулъ впередъ значеніе этой топографической номенклатуры, какъ самостоятельнаго и существеннаго историческаго источника: „Первой страницей исторіи должна быть географическая ландкарта: должна, не какъ только вспомогательное средство, чтобъ знать, *идь* что случилось, но какъ богатый архивъ самыхъ документовъ,

¹⁾ Ср., напримѣръ, Szirmai, Notitia — — comitatus Ugochiensis: „A. Káraszló — — A. 1371. Briccius, Capituli Varadinensis cantor, Káráz dictus, deductus ex Pápfalu, vico Beregiensi; colonis insedit — —. Unde et nomenclatura — — pagi“ (стр. 87).

²⁾ Конечно, бываютъ и противоположныя случаи, когда мѣстныя названія даются по *остаткамъ кореннаго населенія*, бóльшая часть котораго вытѣснена чуждыми колонистами или ассимилировалась ими. Но тогда необходимо имѣть иныя, вполнѣ достовѣрныя доказательства такого процесса, а нельзя постулатъ наоборотъ — доказывать существованіе этого процесса, основываясь на подобныхъ названіяхъ. Объ этомъ, когда либо, въ другомъ мѣстѣ.

³⁾ Попытку подобной работы относительно нѣкоторыхъ топографическихъ названій Бережской стóлицы мы имѣемъ въ статьѣ Э. Легоцкаго, Мѣстныя названія Бережской стóлицы (Lehoczky T., Beregmegeyi helynevek, въ журналѣ Ethnographia, X, 1899, стр. 99—106). Ср. также его Beregvármegye monografiája и A. Beregmegeyi gör. kath. lelkésziségek története, 1904.

источниковъ.— — Съ изученія ландкарты должно начинаться и изученіе исторіи“¹⁾).

Проницательный умъ Надеждина²⁾ предвидѣлъ, однако, скользкость пути и предостерегалъ отъ угрожающихъ на немъ опасностей: „Требуется предварительная работа надъ географическою номенклатурою, восходящая отъ нынѣшнихъ названій къ древнимъ, старобытнымъ, первоначальнымъ, черезъ весь рядъ измѣненій, которыя они вытерпѣли; то, что называется „сравнительною географіею“. Когда такимъ образомъ каждое названіе получитъ свою исторію, тогда самыя искаженія ихъ, размѣстятся по вѣкамъ и народамъ, которымъ принадлежатъ, будутъ служить объясненіями основнымъ типамъ, скрывающимся подъ ихъ разноцвѣтною накипью. Особенно здѣсь важны имена народныя, сохраняющіяся въ устахъ туземцевъ, которыя гораздо надежнѣе ученой номенклатуры“³⁾).

„По малѣйшему, ничтожному созвучію, часто еще основанному на искаженныхъ звукахъ, (этимологія) соединяла самыя несомвѣстимые факты, мѣшала времена, скакала черезъ разстоянія“⁴⁾).

„Нигдѣ не можетъ быть столько раздолья произволу, мечтательности, натяжкамъ, какъ при звукахъ. Слово все въ нашей власти. Оно беззащитно. Изъ него можно вымучить всякій смыслъ этимологическою пыткой“⁵⁾).

Когда же идетъ дѣло о топографической номенклатурѣ страны, раньше или позже занятой румынами, какъ Трансильванія и юговосточная часть Угріи, то возникаетъ новая опасность: счесть названія сѣль, горъ, рѣкъ и т. п. за

¹⁾ Опытъ исторической географіи русскаго міра (Библиотека для чтенія, XXII, 1837, III, стр. 27—28).

²⁾ Ср. И. И. Срезневскій, Воспоминанія о Н. И. Надеждинѣ (Вѣстникъ Географ. Общ. XVI, 1856, V, стр. 1—19).

³⁾ Опытъ, стр. 35—36.

⁴⁾ Ib., стр. 33.

⁵⁾ Ib., стр. 33. Ср. И. В. Ягичъ, рецензія на И. П. Филевича, Исторія древней Руси: Taucht unwillkürlich die Frage auf, ob denn wirklich auch Nadeždin, dessen Andenken das Werk gemidmet ist, in gleicher Weise vorgegangen wäre, wie es im vorliegenden Werke Herr Filevič thut. Ich möchte es bezweifeln“ (Arch. slav. Phil., XIX, 1897, стр. 233); ср. тамъ же: „Wenn diese Aufzählung (названій карты славянскаго корня) beweishältig sein solle, so müssten daneben auch anderen Orts-Berg- und Flussbenennungen, die offenbar kein slavisches Gepräge haben, mit aufgezählt werden, damit man das Verhältniss erkennt und auf diese Weise von der uralten, räthselhaften Beziehungen eine Ahnung bekommt“ (стр. 235).

славянскія (respective—русскія), между тѣмъ, какъ они могли быть даны именно *румынами*—изъ запаса славянскихъ корней и словъ въ *румынскомъ*, особенно *простонародномъ языкѣ*.

Прибавимъ еще одно: названія, въ которыхъ заключается корень *orosz* (въ мадьярскомъ языкѣ) или *rus* (въ румынскомъ), не всегда можно *непрерывно* возводить къ корню „рус“, въ словѣ „русскій“¹⁾.

Заканчивая нашу работу, выразимъ надежду, что—независимо отъ оцѣнки ея въ общемъ и въ частностяхъ—ею въ достаточной мѣрѣ подкрѣплена многократно высказанная нами мысль²⁾ о громадномъ значеніи весьма мало еще изслѣдованнаго рукописнаго матеріала въ Угріи. *Безъ изученія угорскихъ архивовъ и рукописныхъ собраній занятіе прошлымъ угорскихъ славянъ вообще, а угороруссовъ, въ особенности, совершенно немислимо*. Въ томъ, что въ изобилии печатается венгерскими учеными, преслѣдующими свои научныя задачи, лишь изрѣдка попадаются разрозненныя данныя объ угороруссахъ.

Но архивами Угорщины должны бы серьезно заинтересоваться и ученые, посвятившіе себя исторіи русскаго народа *внѣ предѣловъ Угріи*.

Мартъ 1911 г.

С.-Петербургъ.

¹⁾ Имѣть надо въ виду также и хаотическую орфографію памятниковъ латинскаго шрифта не только относительно славянскихъ, но также и мадьярскихъ названій.

²⁾ Первый разъ, въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія Имп. Географическаго Общества 19 ноября 1891 г. „Замѣтки по этнографіи и статистикѣ Угорской Руси“ (напечатано въ Ж. М. Н. Пр., 1892, № 2). Практически эту мысль осуществлялъ В и д е р м а н ъ, настоятельную необходимость архивныхъ изученій подчеркивалъ А. С. Б у д и л о в и ч ъ, Путевыя замѣтки о долині средняго и нижняго Дуная (Ж. М. Н. Пр., 1874, ч. 176, стр. 157—158, стр. 164, пр. 2).

СПИСКИ РУССКИХЪ И СМЪШАННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Списокъ русскихъ и смѣшанныхъ поселеній Лексикона въ алфавитномъ порядкѣ русскихъ мѣстныхъ названій.

Обладая значительной коллекціей схематизмовъ разныхъ годовъ епархій Мукачевской и Пряшевской ¹⁾, а также иныхъ униатскихъ и католическихъ епархій ²⁾, мы давно уже старались, на основаніи ихъ, выяснитъ русскія формы мѣстныхъ названій ³⁾. Мадыарско-латинская орѳографія схематизмовъ, отсутствіе, во многихъ случаяхъ, параллельныхъ мадыарскимъ русскимъ народнымъ названій ⁴⁾, частыя взаимныя противорѣчія ⁵⁾ дѣлають, однако, схематизмы далеко ненадежнымъ источникомъ. Выписывали мы также мѣстныя названія изъ угрорусскихъ газетъ и журналовъ, изъ угрорусскихъ письменныхъ памятниковъ, какъ опубликованныхъ разными лицами, такъ и хранящихся еще въ рукописяхъ. И этотъ матеріалъ, какъ можно было, впрочемъ, и ожидать, является далеко не полнымъ и, опять-таки, и даже еще въ бѣльшей степени, противорѣчивымъ ⁶⁾.

¹⁾ Мукачевской съ 1814 г., Пряшевской съ 1826 г.

²⁾ Лютеранскихъ и реформатскихъ схематизмовъ въ нашемъ собраніи очень мало.

³⁾ Замѣтимъ, что иные схематизмы имѣють и извѣстное историческое значеніе: въ нихъ сообщаются, на основаніи архивныхъ данныхъ или мѣстныхъ преданій, свѣдѣнія о времени возникновенія пѣкоторыхъ сѣтъ, постройки церквей, образованія парохій, о мѣстѣ рожденія угрорусскихъ дѣятелей, о разныхъ историческихъ и археологическихъ достопримѣчательностяхъ и т. п. Въ схематизмѣ Мукачевской епархіи 1876 г. напечатана *Brevis historica notitia Dioecesis* (стр. 74—80), *De episcopatu et vicariis Máramorosiensis* (стр. 137—152), за 1899 г.—*Brevis historica notitia Dioecesis et episcopatus* (стр. IX—L); въ схематизмѣ Пряшевской за 1898 г.—*Brevis historia Dioecesis*.

⁴⁾ Особенно въ схематизмахъ позднѣйшихъ годовъ.

⁵⁾ Полагаемъ излишнимъ приводить здѣсь примѣры.

⁶⁾ Въ угрорусской литературѣ XIX в. относительно формы мѣстныхъ названій—совершенный хаосъ: чуть не каждый авторъ передаетъ ихъ по своему. Тоже наблюдается и въ памятникахъ прежнихъ столѣтій, исходящихъ отъ грамотныхъ людей изъ народной среды, особенно, конечно, отъ носителей названій не русскаго корня (Ср. М а т. V, приложение № 4).

Названія на картахъ до половины XIX в.: Липскаго, Гёрёга, Чёрнига и т. д. тоже мало надежны ¹⁾. Труды Головацкаго, Гнатюка, Верхратскаго, Нидерле и др. не въ достаточной мѣрѣ и полнотѣ даютъ нужныя коррективы ²⁾.

Единственный выходъ изъ „labyrintu miestopisných názvov“ ³⁾ есть систематическое собраніе названій на мѣстѣ, прямо изъ усть народа, съ тщательнымъ сохраненіемъ особенностей различныхъ угрорусскихъ говоровъ. Но это и для насъ, да, вѣроятно, и для многихъ не мѣстныхъ или даже и мѣстныхъ уроженцевъ, сопряжено съ весьма и весьма существенными затрудненіями и врядъ ли могло бы быть проведено на дѣлѣ въ болѣе или менѣе близкое время.

Желая по возможности избѣжать произвола, опасаясь впасть въ сочинительство несуществующихъ на дѣлѣ формъ, мы находились въ чрезвычайномъ затрудненіи при окончательной обработкѣ для печати настоящаго изслѣдованія, не рѣшаясь подставить вмѣсто мадьярскихъ названій Лексикона выведенныя нами на основаніи вышеупомянутаго матеріала русскія формы ⁴⁾.

Относительно мѣстныхъ названій западной, русско-словацкой территоріи мы находились еще въ лучшемъ положеніи. Для Пряшевской епархіи имѣлся списокъ поселеній, составленный о. Ю. Ставровскимъ ⁵⁾, обнимающій стѣлицы Спишскую, Шаришскую и часть Земплинской. Съ появленіемъ книги Цамбеля ⁶⁾, мы получили уже вполне надежную почву въ его названіяхъ, собиравшихся имъ въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ лично, такъ и отъ вполне компетентныхъ мѣстныхъ дѣятелей въ самихъ поселеніяхъ ⁷⁾. У Цамбеля помѣщены названія поселеній и въ Пряшевской епархіи,

¹⁾ Въ позднѣйшія карты все болѣе проникаютъ новыя официальные мадьярскія названія.

²⁾ Объ ошибкахъ и часто произвольности поменклатуры Нидерле см. *Čzambel*, *Op. cit.*, *passim*.

³⁾ По выраженію Цамбеля.

⁴⁾ Какъ указано въ нашемъ предисловіи къ картамъ, русскія названія въ Лексиконѣ приводятся съ большими ошибками и неточностями. Кое-гдѣ, однако, мы и ими воспользовались, въ виду ихъ сравнительной древности.

⁵⁾ Изданный Гнатюкомъ, Русіни Пряш. епархіи, стр. 31—47.

⁶⁾ *Slovenská reč* и т. д.

⁷⁾ *Op. cit.*, стр. 89.

въ Земплинской ¹⁾ и въ части Унгарской столицы. Формы названій Цамбеля были и взяты нами за основаніе.

Но какъ было поступить съ мѣстными названіями восточной части русской территоріи? Карта г. Томашівскаго и пояснительная къ ней записка далеко не во всѣхъ случаяхъ могли насъ удовлетворить, хотя авторомъ съ величайшимъ стараніемъ собраны названія и приведены разные ихъ варианты.

Въ текстъ записки, какъ заявляетъ г. Томашівскій, онъ давалъ „всѣмъ назвамъ такую форму, яка загально уживається в українській літературній мові, відкладаючи знані діалектичні форми до *показника*“ ²⁾.

Но орфографіи украинскаго литературнаго языка, основанная на фонетическомъ принципѣ, во многихъ случаяхъ совершенно не даетъ возможности понять, какъ же именно произносится то или другое слово въ тѣхъ малорусскихъ говорахъ, фонетическія явленія которыхъ не совпадаютъ съ общепринятымъ украинскимъ литературнымъ произношеніемъ ³⁾.

Съ другой стороны, *embarras de richesses* въ „показникѣ“, гдѣ для одного и того же названія дается двѣ и болѣе формы, ставитъ читателя въ полное недоумѣвіе: *всѣ* ли эти формы существуютъ параллельно одна другой, или же, что чаще всего и бываетъ, *одна* изъ нихъ; въ послѣднемъ же случаѣ, *которая именно* дѣйствительно живетъ въ народномъ употребленіи? Иногда можетъ оказаться, что *ни одной* ⁴⁾.

¹⁾ Названій многихъ русскихъ сѣлъ въ восточной части столицы у него, однако, нѣтъ.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 188.

³⁾ Особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда у г. Томашівскаго приведенъ только именительный падежъ.

⁴⁾ Примеровъ можно указать очень много; вотъ нѣкоторые: въ „Показникѣ“ — *Восскó* — *Бічків*, *Бічкүв*, *Бичків*, далѣе — *Бочків*; которую же форму предпочесть? (На мѣстѣ произносится *Бычкүу*, р. п. — *Бычкóва*, этимологически — *Бочковъ*); *Андрашівці*, *Андрашовці*, (на мѣстѣ — *Андрашууці*, р. п. — *овець*); *Бенятина* или *Беняцина*? *Березівка*, *Брезівка* или *Брезувка*? *Буківці* или *Буковець*? *Вільхівці*, *Вільховець*, *Вульхувці*, *Вульховець*? *Вірлява* или *Урлява*? *Горницьово*, *Горничово*, *Геринчово*? *Густ*, *Густе*, *Густое* (послѣдняя форма, не употребляемая народомъ, взята, вѣроятно, изъ одного экземпляра схематизма; *Густе*, думаемъ, передѣлка *Густое* на галицкій ладъ)? *Желісковець*, *Зелізь*, *Зелізковець*? *Копинівці*, *Мокулівці*, *Копишувці*? *Логово*, *Лохово*? *Мистичи*, *Імстичово* (первой формы не существуетъ, на мѣстѣ — *Імстичово*)? *Онік*, *Осій*, — на дѣлѣ *Оній* *Осий*, р. п. *Оноку*, *Осёю* и т. п. (о буквѣ *й* см. ниже).

Въ концѣ концовъ, мы принуждены были бы по личному усмотрѣнію разрубить Гордіевъ узелъ¹⁾, если бы лѣтомъ 1910 г. случайно не познакомились въ Будапештѣ съ молодымъ, весьма талантливымъ венгерскимъ ученымъ, о которомъ мы и раньше слышали—съ д-ромъ Г. Стрипскимъ, незадолго передъ тѣмъ назначеннымъ кустосомъ Національнаго Музея. Родомъ изъ села Русскаго (Ruszkóc), Бережской стóлицы, г. Стрипскій довольно долго жилъ въ Мараморошской стóлицѣ и много путешествовалъ вообще по интересующей насъ территоріи.

Историкъ и археологъ по специальности, онъ, главнымъ образомъ, собиралъ данныя по этимъ отраслямъ науки, но, въ тоже время, интересовался и народными говорами и хорошо о нихъ освѣдомленъ. По нашей просьбѣ, онъ составилъ списокъ названій сѣль стóлицъ Мараморошской, Угочской, Бережской, значительной части Унгварской и небольшой части Земплинской, а потомъ, послѣ провѣрки на мѣстѣ, прислалъ еще нѣкоторыя поправки и дополненія. Названія, по его словамъ, записаны *точно въ той формѣ, какъ произноситъ народъ*. Согласно съ нашимъ желаніемъ отмѣчено, на сколько ему было извѣстно, удареніе²⁾ и форма родительнаго падежа.

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, насколько мы ему лично благодарны; полагаемъ, что и для науки владѣ д-ра Стрипскаго будетъ признанъ цѣннымъ.

Итакъ, въ основу формъ мѣстныхъ названій, положены названія, сообщенныя Цамбелемъ и г. Стрипскимъ³⁾. Ихъ формы названій переданы въ нижеслѣдующемъ спискѣ⁴⁾.

¹⁾ Вѣдь, въ сущности, та или иная форма названій не находится *ни въ какомъ отношеніи къ задачамъ нашего историческаго изслѣдованія*, и ошибки въ номенклатурѣ не могутъ быть поставлены намъ въ вину.

²⁾ Это имѣетъ особое значеніе для восточной части угрорусской территоріи, гдѣ въ говорахъ—подвижное удареніе (см. Гнатюк, Русини Пряш. епархіи, стр. 16 и 48, Верхратскій, Знадобн. и т. д. Зап. Шевч. XXVII—XXX, XI—XIV). Въ тѣхъ, болѣе рѣдкихъ, случаяхъ, когда названіе произносится съ удареніемъ то на одною, то на другомъ слогѣ, ставимъ два знака ударенія.

³⁾ Формы не находящихся у нихъ названій (небольшое, сравнительно, количество) установлены нами на основаніи вышеуказаннаго матеріала.

⁴⁾ О нѣкоторыхъ отступленіяхъ въ сторону этимологическаго правописанія см. ниже. Отступленія эти, думаемъ, нисколько не затемняютъ истиннаго фонетическаго образа словъ. И Цамбель (Op. cit., стр. 90—91, 93—96), и Гомаши вьськи й (Op. cit., стр. 188) сознательно дѣлали уступки, каждый въ пользу своего литературнаго языка.

Но для текста нашего изслѣдованія мы видоизмѣнили названія, передавая ихъ не фонетическимъ, а *этимологическимъ* правописаніемъ.

Сами угрорусскіе писатели XIX—XX вв. (въ громадномъ большинствѣ), соблюдая преемственность литературной церковно-славянской традиціи, держались этимологическаго правописанія, сохранивъ *н, о*, (вм. *б* или *і, у, ю*), *е* (вм. *ѣ, і, ю*), *ы, ѝ* и т. д., не вводя новыхъ буквъ украинской азбуки или діакритическихъ знаковъ надъ *о* и *е* (*ѳ, ѣ*). Въ народѣ же и доселѣ даже самая форма церковно-славянскихъ буквъ пользуется особымъ почтеніемъ: „Языкъ *церковно-славянской* держаль, да и теперь держитъ каждый Угро-русскій простой человекъ: *святимъ, возвышеннымъ*, у предковъ письменнымъ еще. — Оттуда то конзервативность Угро-русскаго народа, который и понынѣ лучше прилѣпляется къ церковнымъ письменамъ, нежели къ гражданскѣ, отсюда и его отчужденіе отъ всего, что имѣетъ въ печати видъ повседневный — —; отсюда отвращеніе его къ книгамъ неписаннымъ по правописанію церковнаго языка“¹⁾.

И съ практической точки зрѣнія, этимологическое правописаніе названій, вполне соотвѣтствуя правописанію языка нашего изслѣдованія, даетъ возможность избѣгать разнаго рода недоразумѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда въ русскомъ текстѣ приходится имѣть дѣло съ склоненіемъ названій, вызывающимъ чуждыя нашему литературному языку измѣненія звуковъ. Намъ казалось весьма неудобнымъ, на примѣръ, писать: „Ремета“²⁾ въ именительномъ падежѣ, но отъ „Реметъ“ въ одной столицѣ, отъ „Ремуть“ — въ другой, отъ „Ремѣтъ“ — въ третьей, или „черезъ Андрашууці“, но — „отъ Андрашовець“ и т. п. Этимологически написанное слово подобно алгебраической формулѣ, въ которую можно подставить разнообразныя реальныя величины.

Отъ этимологическаго принципа мы допустили, однако, и

¹⁾ Е. Сабовъ, Христоматія церковно-славянскихъ и угрорусскихъ литературныхъ памятниковъ, Унгварь, 1893, стр. 186.

²⁾ Впрочемъ, мы старались избѣгать особенно рѣшительной этимологизаціи, предпочитая поступиться принципомъ, чѣмъ создавать, можетъ быть, никогда не существовавшія формы. Такъ, на примѣръ, Брестовъ (Homonpa Brestó), а не Берестовъ: село находится на словацкой территоріи, возможно, что и русскіе называютъ его по-словацки, безъ полногласія и т. п. Ср., впрочемъ, Брестовъ (N. Brestó) въ Бережской ст.

нѣкоторыя отступленія, не влекущія за собою практич-эскихъ неудобствъ: такъ, послѣ шипящихъ мы писали *o*, а не *e* тамъ, гдѣ *o* слышится въ угрорусскихъ говорахъ; прилагательныя, обратившіяся въ названія въ существительныя, употребляли то въ нестяженной, то въ стяженной формѣ, сообразно съ особенностями говоровъ: Кривое, Студеное, Колодное, Гукливый, Задѣльскій, но: Криве, Зубне, Мокра, Керецьки и т. д.

Установивъ формы названій для текста изслѣдованія по этимологическому принципу, ставимъ ихъ въ Спискѣ на первомъ мѣстѣ разрядкой; при этомъ:

1) Если наша форма названія вполне соотвѣтствуетъ формѣ названія у Цамбеля и Стрипскаго, заключаемъ ее въ кавычки, добавляя, въ тѣхъ же кавычкахъ, родительный падежъ, если это представляется, почему-либо, необходимымъ. Для сокращенія и ради большаго однообразія вмѣсто мягкаго *и* (т. е. *иі*, *иѵ*, *иѧ*, и т. д.) ставили *и* твердое (*иы*, *иѵ*, *иѧ*), вмѣсто мягкаго *с* въ суффиксѣ *ск*—твердое *с*—*ск*; пользовались только однимъ знакомъ *г* для украинскаго *г* (=лат. *h*) и *г'* (=лат. *g*); вмѣсто *у*, какъ произносятъ угоруссы *о* на концѣ слога—*о*; вмѣсто *је* послѣ гласныхъ (у г. Стрипскаго)—*е*²⁾; вмѣсто (*и*)*о*, (*д'*)*о*, у Цамбеля и *во* (у Стрипскаго)—*ѳ*, хотя бы на *о*, съ предшествующимъ мягкимъ согласнымъ, и не падало удареніе; вмѣсто словацкаго окончанія именительнаго падежа множественнаго числа *се* (у Цамбеля)—угрорусское окончаніе *иы* (т. е. *иі*), возстановляя это *иы* и для сѣль, теперь словацкихъ, по Лексикону же русскихъ.

2) Если же наша форма названія, такъ или иначе, существенно отличается отъ формы его у Цамбеля и Стрипскаго, то послѣднюю печатаемъ непосредственно за первой, но въ кавычкахъ³⁾.

¹⁾ Вмѣсто Руській—пишемъ, какъ принято и въ угрорусской литературѣ—Русскій. По Верхратскому (Знадобы для пізнанія уг. рус. говоровъ, Зап. Шевч., XL, 1901), угоруссы называютъ языкъ свой „русыйъ або (місцево) руській“ (стр. 3).

²⁾ Т. е. вм. Студеноје—Студеное.

³⁾ У Цамбеля, разумѣется, латинско-словацкимъ алфавитомъ у Стрипскаго—русскимъ, съ соблюденіемъ ореографии Стрипск'аго и съ внесеніемъ, по его желанію, употребленной еще Верхратскимъ (Знадобы, Зап. Шевч. XXVII) изъ мадьярской азбуки буквы *й*, для обозначенія особаго звука одного изъ угорско-русскихъ диалектовъ, въ которомъ

3) Параллельныя формы приводимъ лишь тогда, когда онѣ дѣйствительно существуютъ въ народномъ языкѣ.

За русскими названіями помѣщаемъ названія изъ рубрикъ Лексикона: *linguâ latinâ*, *linguâ hungaricâ*, съ разнаго рода исправленіями ¹⁾, далѣе, въ скобкахъ, названія изъ рубрикъ *linguâ ruthenicâ*, *linguâ slavonicâ*, затѣмъ, гдѣ это находится въ Лексиконѣ, отмѣчаемъ, *cujus religionis parochus habeatur*, наконецъ — въ какой стѣлицѣ и въ какомъ округѣ ²⁾ лежитъ данное поселеніе.

Русскія названія Лексикона печатаются безъ всякихъ поправокъ, точно въ той формѣ, въ которой они находятся въ Лексиконѣ ³⁾. Возможно, что кое-гдѣ названіе Лексикона, не совпадающее съ *современнымъ* народнымъ названіемъ, правильно передаетъ *тогдашнюю*, употреблявшуюся народомъ форму. Ср., напримѣръ, въ Мараморошской стѣлицѣ — *Karácsonfalva* (III), *linguâ ruthenicâ* Корусонова — въ подпискѣ крестьянъ 1781 г.: „Обывателѣ сел (!) Корочунова“

ô=ю (мѣ по *V+и*, а *V+й*; Гнатюк (Этнографічні матеріали, I, 1897, стр. X) принялъ для этого звука знакъ *ô*: пѣп, стѣл, дѣл): *Овѣк*, *Осѣй*, Шкуратѣвці, Шербѣвці и т. п. Тоже ѣ см. у Жатковича, Замѣтки этногр. з Уг. Руси, (Этн. Збор. II, 1896, стр. 2).

¹⁾ См. предисловіе къ картамъ.

²⁾ Последнее только для тѣхъ шести стѣлицъ, для которыхъ составлены нами особыя карты.

³⁾ Любопытно, что въ стѣлицахъ Мараморошской, Угочской, Бережской и Унгварской русскія названія иногда приводятся не въ именительномъ, а въ косвенныхъ падежахъ, чаще всего въ родительномъ, рѣже въ винительномъ или мѣстномъ; такъ въ Мараморошской: *Ganya*, I. *ruthenicâ* — *Ganics* = Ганичи — Ганич, *Kalinfalva* — *Kalinach* = Калины — Калинах, *A. Neresznice* — *Neresznicszu* = Пересница — Пересницю, *F. Neresznice* — *Novoszeliczu* = Новоселица — Новоселицю, *Remete* — *Remiuth* = Ремета — Ремут, *Szeles Lonka* — *Luhá* = Луг — Луга; въ Угочской: *Rakasz* — *Rakuszve* = Рокосовъ — Рокѣсве; въ Бережской: *Bábfalva* — *Babics* = Бабицы — Бабиц, *Bilke* — *Bilak* = Білки — Білок, *Bubuliska* — *Bobovics* (вм. *Bobovics*) = Бобовицы — Бобовиц, *Iványi* — *Iwanowics* (вм. *Iwanowicz*) = Иванѣйцы — Ивановецъ, *N. Lucska* — *Lucsko* = Лучки — Лучок, *Težkes* — *Kolodnyoh* = Колодное — Колодного; въ Унгварской: *Dubrôka* — *Dubrok* = Дубровка — Дубровки, *Remete* — *Remet* = Ремета — Ремет, *Szolya* — *Soly* = Соля — Соли, *Viska* — *Wiskey* = Вишка — Вишки, *Vulsinka* — *Vulsink* = Вульшинки — Вульшинок. Очевидно, давнѣе для Лексикона свѣдѣнія дворяне-помѣщики, не вполне ознакомленные съ русскимъ языкомъ, записывали названія въ той формѣ, въ какой они его преимущественно и слышали изъ устъ народа, т. е. съ предлогами *до*, *въ*, въ связной рѣчи: „до Ганич, ѣ Пересницю, ѣ Калинах“. Названія же въ словацко-русскихъ стѣлицахъ Землинской и Шаринской, гдѣ дворяне — даже и мадьяры — обыкновенно владѣли словацкимъ языкомъ, почти вездѣ правильно поставлены въ именительномъ падежѣ, и при томъ названія въ им. мн. ч. на *цы* (*ci*) всегда съ словацкимъ окончаніемъ *че*: *Kolbowcze*, *Matyasowcze*, *Prawowcze* и т. д.

(Мат. V, стр. 129)—нынѣ Крачуново; въ Шаршешкой стóлицѣ—Pusztamező (II), lingua ruthenicâ Wizranka, нынѣ Puste Po'е (по Цамбелю) и т. п.

Условные знаки и сокращенія:

Названіе безъ всякаго знака — русское, по Лексикону, поселеніе: Студеное.

Съ * — мадьярско-русское: *Фанчиково.

Съ ** — словацко-русское: ** Боглярка.

Съ + — нѣмецко-русское, сербско-русское: +Коптиль, +Куцура.

Названія поселеній, о языкѣ которыхъ нѣтъ указаній въ Лексиконѣ, заключаемъ въ скобки: (Бачава).

cath. — parochus catholicae religionis.

g. r. — parochus graeci ritus catholicae religionis.

helv. — minister helveticae confessionis.

Стóлицы:

- Б. — Бережская.
- Б.-Б. — Бачь-Бодрогская.
- Бг. — Бигарская.
- З. — Землинская,
- М. — Мараморошская.
- Сб. — Сабольчская.
- Сп. — Спшская.
- Ст. — Сатмарская.
- Т. — Торнянская.
- У. — Угочская.
- Ун. — Унгварская.
- Ш. — Шаршешская.

- Абрагановцы**, „Абрапоўсе“, Ábrahán-y-f. (Ábrahanowcze). **Ш. I.**
- „**Абранка**“¹⁾, N. Ábránka (Ábranka), г. г. **Б. I.**
- ***Агардъ**, Agárd, г. г. **З. II.**
- Андрашовцы**, „Андрашўвці, р.—овець“, Andrá-sócz, г. г. **Ун. III.**
- „**Андреёва**“, Andrejova, г. г. **Ш. IV.**
- Анталовцы**, „Антáлувці, р.—овець“, Antalócz, г. г. **Ун. III.**
- Бабици**, „Бáбичі, р.—ич“, Bába-f. (Babics). **Б. III.**
- Баблюкъ**, Bablyuk (Balak). **Б. I.**
- „**Байеровцы**“, Bajorvágás (Bajrowcze), г. г. **Ш. II.**
- Балажовцы**, „Балажўвці, р.—овець“, Balázs-f. (Bala-sowa). **Б. II.**
- „**Баньске**“, Bánszka (Banske), г. г. **З. VI.**
- „**Баранинцы**“, р.—ець“, Baranya. **Ун. III.**
- Бáрбово**“, Bárt-h. (Barbowa). **Б. III.**
- „**Батáръ**“, Batár, г. г. **У. II.**
- („**Бáчава**“), Bacsava. **Ун. III.**
- „**Бедёвля**“, Bedő (Bedévlja), г. г. **М. II.**
- ***Бель**, Bély. **З. II.**
- ***Бельтекъ**, (Nyír) Bétek, г. г. **Сб.**
- Бенедиковцы**, „Бенéди-
кўвці, р.—овець“, Benedi-
dike (Benedikocz). **Б. II.**
- „**Беняди́ковцы**“, Benedi-
kócz, г. г. **Ш. V.**
- Береговцы**, „Берéгивці,
р.—овець“, Beregócz
Б. I.
- Березнікъ**“, Bereznik,
г. г. **М. II.**
- „**Берéзное В.**“, N. Berezna
(Welko Brezno), г. г. **Ун.
IV.**
- „**Берéзное М.**“, K. Berez-
na (Malo Brezno), г. г.
Ун. IV.
- Березовець**, Brezovecz
(Berezovecz). **З. IV.**
- Березовка**, „Brezovka“,
Brezovka (Brezuovka). **Ш. IV.**
- „**Берéзово**“, Berezna (Be-
rezova), г. г. **М. II.**
- „**Бехеровъ**“, Bicharó (Be-
herow), г. г. **Ш. VI.**

¹⁾ У Томашівського: „Кушниця“.

- Бзяне, „Bzane, g. — oho“,
Bodzás (Bzanye), g. r. **3. VI.**
- * „Бикѣня, р.—ѣни“, Веб-
kény, helv., g. r. **У. II.**
- „Блажовъ“, Balázsvágás
(Blażow), g. r. **Ш. II.**
- Бобовищи, „Бобовици,
р.—овиц“, Bubuliska (Bo-
bowicz), g. r. **Б. II.**
- Богеревица, „Богере-
вица“, Falucska (Bogoro-
wicza), g. r. **Б. III.**
- ** „Боглярка“, Boglyárka.
Ш. IV.
- Бодружалъ, „Bodrudžal“,
Bodrzasal, g. r. **Ш. VI.**
- ** „Бокша“, Boksa, g. r. **Ш. V.**
- „Боровъ“, Borró (Bor-
rove). **3. V.**
- „Борсучина“, Borszuc-
sina. **Б. I.**
- Бочковъ, „Бычкѣу“, р.—
ова“, (К., N.) Bocskó (Bees-
kou), g. r. **М. III.**
- Бочковъ, „Бычкѣу“, р.—
ова“, Bocskó. **У. II.**
- „Брестовѣкъ“, K. Brestó
(Male Bresto). **Б. III.**
- Брестовъ, „Брестѣв, р.—
ова“, N. Brestó (Welike
Bresto), g. r. **Б. III.**
- „Брестовъ Гуменянскій“,
Homonna Brestó (Hono-
nsky Bresto). **3. V.**
- Бродъ, „Брѣд, р. Брѣду“,
Bród (Brud), g. r. **Б. II.**
- Бродъ Красный, Кра-
szni Brod, g. r. **3. V.**
- Бронька см. Суха—Бро-
нька.
- Брусница, „Brušnica“,
Brusnyicza, g. r. **3. IV.**
- „Брустура“, Brusztura
М. III.
- „Бѣковецъ, р.—ѣвца“,
Bukócz. **Б. I.**
- „Бѣковецъ“, Bukócz (Bu-
kowcze), g. r. **3. VI.**
- „Бѣковецъ, р.—ѣвца“,
Bukovecz (Bukovicza), g.
r. **М. I.**
- „(Бѣковецъ), р.—ѣвца“,
Bukócz. **Ун. IV.**
- „Бѣковецъ“, Bukócz (Bu-
kovecz). **Ш. VI.**
- Бѣковинка, Bukovinka.
Б. III.
- „Бѣштино“, Bustya-h.,
(Bustina), g. r. **М. II.**
- „Бѣяковъ“, Bujak (Bujak-
kow). **Ш. III.**
- „Бѣстра Верховина,
р.—ѣи—ы“, Bisztra (Bi-
sztry), g. r. **Ун. IV.**
- „Бѣстра Крайнянска“,
Bisztra. **Ш. VI.**
- Бѣстрое, Orosz Bisztra.
3. IV.
- „Бѣстрое“, Turja Bisztra,
g. r. **Ун. IV.**
- „Бѣстрый“, K. Bisztra
(Bistre). **Б. I.**
- „Бѣстрый“, K. Bisztra
(Bistry) **Б. I.**
- „Бѣстрый“, N. Bisztra
(Welike Bistre). **Б. I.**
- Бѣла Избудска, Izbudya
Bella (Bella Zbuesky). **3. V.**
- Бѣласовиця, „Бѣласо-
виця“, Bilaszovicza. **Б. I.**

- Бѣле, „Біле“, Fejér-p.
(Bile), г. г. **М. III.**
- Бѣлеѡвцы, Belejócz. **Ш. VI.**
- Бѣлки, „Білы, р.—лѡк“,
Bilke (Bilak), г. г. **Б. III.**
- „Вагринець“, Vagrinecz.
Ш. VI.
- „Валентовцы“, Valentócz
(Walentocze). **З. V.**
- „Валковъ“, Valkó, г. г.
З. VI.
- „Вальковцы“, Valykócz
(Walkowce). **Ш. V.**
- „Вапеникъ“, Vaprenik, г.
г. **З. VI.**
- „Варадка“, Varadka, г. г.
Ш. VI.
- „Варганѡвцы“, Várgony
(Varhanowcze). **Ш. I.**
- „Вариховцы“, Varihócz
(Warhowcze), г. г. **З. VI.**
- Вашвари, (Nyír) Vasvári,
г. г. **Ст.**
- „Велькропъ“, Velkrop, г.
г. **З. VI.**
- „Велятинъ“, Veléthe (We-
latin), г. г. **У. II.**
- „Венеція“, Veneczia.
Ш. IV.
- „Вербѣжъ, р.—же“—Ver-
biás-Petruszovicza, г. г. **Б. I.**
- „Веретѡвово“, Veretecsó,
Б. I.
- „Верецкѣ Вшн., р.—
цѡк,—цѣих“, F. Verecz-
ke (Wisny Werecky). **Б. I.**
- „Верецкѣ Нжн., р.—цѡк,
цѣих“, A. Vereczke (Nisny
Werecky). **Б. I.**
- Бѣловарцы, „Біловáрці,
р.—ецъ“, K. Kirva (Bilo-
varecz). **М. Ш.**
- **Бѣловежа, „Beloveža“, Bel-
lovezsa (Belovecza). **Ш. IV.**
- „Верѣца“, Veréczce (Wera-
czin), г. г. **У. II.**
- „Весь Рус. Н.“, Soós Új-f.
(Ruska Nowawes), г. г.
Ш. I.
- „Видрань“, Vidrány, г. г.
З. V.
- „Вилаги“, Világh (Wilagi),
г. г. **З. V.**
- „Вишава“, Virava, г. г.
З. V.
- „Вислава“, Viszlava (Was-
tava), г. г. **Ш. VI.**
- Владичъ, „Ladič“, Vladi-
csa, г. г. **З. VI, Ш. VI.**
- Влахово, „Олáгово“, Eöl-
ves (Olejahowa). **У. I.**
- „Войтовцы“, Vojtócz (Woj-
towcze), г. г. **З. VI.**
- „Войчицы“, Vécse (Wojczí-
cze). **З. III.**
- „Волица“, Volicza. **З. V.**
- Волковыи, „Вовкóвији,
р.—иј“, „Volkova, Voŭko-
va“, Valkaja. **Ун. III.**
- „Волѡвецъ, р.—ѡвца“, Vo-
lócz, г. г. **Б. I.**
- „Волѡвое“, Ökör-m. (Va-
lava), г. г. **М. I.**
- „Волѡвѣй“, Orosz Volova
(Oros Wolowe), г. г. **З. IV.**
- „Волосѣнка“, Voloszánka.
Ун. IV.
- Волошское, „Волѡсь-

- које“, Csertész (Woloska), г. г. **Б.** III.
- Вольховица, „Вўльховица“, Egreske (Wulchowicza). **Б.** III.
- Вольховцы, „Вульхўвци, р.—овець“, Igholcz (Ighuczok), г. г. **М.** III.
- Вольшинки, „Вулшинкї, р.—об“, Vulsinka (Vulsinok). **Ун.** IV.
- „Воля Рус.“, Orosz Volya (Ruska Wolya), г. г. **Ш.** II.
- „Воля Юркова“, Jurkó Volya, г. г. **Ш.** VI.
- „Воля Юскова“, Juszko Volya, г. г. **З.** VI.
- „Ворóтница“, Vorotnicza. **Б.** II.
- „Ворочóво“, Vorocsó (Woroczowo), г. г. **Ун.** IV.
- Вуїгель, „Вїгель“, Tisza Újhely, helv., г. г. **У.** I.
- Вуїлокъ, „Вїйлок“, Tisza-Ujlak, cath., helv. **У.** I.
- Вунѣво, „Войнїјово“, Vajnagh (Vunyihova), г. г. **М.** II.
- Вучково, „Вучкóвоје“ Vucsko-m. (Vucskova). **М.** I.
- „Вїзници Вшн., р.—иць“, F. Viznicze (Wisna Wiznicza), г. г. **Б.** I.
- „Вїзници Ср.“, Köz. (A.) Viznicze (Sredna Wiznicza). **Б.** I.
- Висранка ¹⁾, „Puste Pol'e“, Puzta-m. (Wizranka), г. г. **Ш.** II.
- Виска, Viska (Wisky). **Ун.** IV.
- „Вышковцы“, „Viškovce“, Viskócz, г. г. **Ш.** VI.
- „Габура“, Habura (Habure), г. г. **З.** V.
- „Гавай“, Havaaj, г. г. **З.** VI.
- „Гавранецъ“, Gavranecz. **Ш.** VI.
- „Гажинъ“, Hazinesa (Hazinesyn). **З.** IV.
- (Гайдошъ), Gajdos. **Б.** II, **Ун.** III.
- Гайтовка, Hajtuvka, **Ш.** II.
- „Гандерóвица“, Klastromf. (Handerowicza). **Б.** III.
- ** „Ганиговцы“, Henig (Hannigowcz), cath. **Ш.** II.
- Ганичи, „Г'аничи, р.—ич“, Gánya (Ganics), г. г. **М.** III.
- „Ганькóвица“, Hankovicza. **Б.** I.
- ** Гачава, Galuska (Haczawa), г. г. **Т.**

¹⁾ Въ этой формѣ находимъ названіе еще у Фенъеша (Географія, Ш, стр. 259). Въ послѣдствїи, приличїя ради, (см. ниже о с. Пуцакъ, Землицкой ст.), измѣнили его на Выслапка (см. Томашівський, Op. cit.). М. Бель: „Praedium Katsand oppidi, quod iam Puztamezõ et Slavis Puszté pole vocitatur. De eo traditio est retroactis saeculis terrae motu absorptum esse, alioquin in valle situm, sed verius est bellis esse deletum finitimis“.

- Геёвица, ¹⁾ Gévén-f. (Gejowicza). **Б. I.**
- „Гельцмановцы“, Helczmanócz (Helczmanowcze), г. г. **Сп.**
- „Геральтъ“ ²⁾, Gerálth, г. г. **Ш. IV.**
- „Герлаховъ“, Gerlachó (Gerlachow). **Ш. IV.**
- Герцовцы, „Гёрцувци, р.—овець“, Hercz-f. (Herczón). **Б. II.**
- Гетеня, „Хетёня“, Hetény, г. г. **У. II.**
- „Гигловцы“, Gíglócz (Gyglowcze), г. г. **З. V.**
- „Глинянецъ“, Iglincz (Hlinanecz). **Б. I.**
- „Глухановицы“, Hlubokар. (Hluchinowicza). **Б. I.**
- Годермаркъ, „Hondermarek“, Százvásar, (Centumvilla, Hundermarkt), г. г. **Сп.**
- „Голубиное“, Holubina (Holubine). **Б. I.**
- „Гольчиковцы“, Holcsikócz (Holcsikowcze), г. г. **З. V.**
- „Голятинъ“, Ó - Holyatin (Sztarej Holyatin). **М. I.**
- „Гомокъ, р.—ка“, Homok, г. г. **Б. IV.**
- „Горбокъ Радванскій“, Horbok Radvány (Horbesansky Radvany). **З. V.**
- Горинчово, „Горинчово“, Herincse, г. г. **М. II.**
- Городиско, „Hradzisko“, Hradiszka, г. г. **Ш. IV.**
- Горонда, „Горонда, р.—ы“, Gorond (Gorondj). **Б. II.**
- Горяны, „Горяни, р.—ян“, Gerény. **Ун. III.**
- Гостовица, Hosztowicza, г. г. **З. V.**
- „Грабовецъ“, Orosz Hrabócz (Hrabowecz), г. г. **З. IV.**
- „Грабовецъ Рус.“, Orosz Hrabócz (Oros Hrabowecz), г. г. **З. VI.**
- Грабовница Вшн., „Грабівница Вшн.“ **Г. Hrabonicza. Б. I.**
- Грабовница Нжн., „Грабівница Нжн.“, **А. Hrabonicza (Niska Hrabonicza). Б. I.**
- „Грабово“, Szidor - f. (Hrabovo). **Б. I.**
- „Грабовчикъ“, Hrabovcsik. **Ш. VI.**
- „Грабске“, Hrabszke (Hrabskj), г. г. **Ш. IV.**
- „Грэбля“, **Г. Karaszló (Hreblya). У. I.**
- Грибовцы, „Грибүвци, р.—овець“, Hribócz (Hribowicz). **Б. II.**
- „Грибовъ“, Gribova (Gribov). **Ш. VI.**
- „Громошь“, Gromos. **Ш. II.**
- „Грушово“, Körtvélyes (Hrusova). **М. IV.**

¹⁾ У Томашівського: „Генівці“.

²⁾ У Ставровського: „Гералцикъ“.

Гудяй, Hugaaj, г. р. **Сб.**
 „Гуклівое“¹⁾, Hukliva
 (Huklvy), г. р. **Б. I.**
 „Гунковцы“, Hunkócz.
Ш. VI.
 „Гусакъ, р.—á“, Huszák.
Ун. IV.

„Давидовъ“, Dávidvágás
 (Dawidow), г. р. **З. VI.**
 „Давыдково Н.“, Új Dávid-
 h. (Dawidkowa), г. р.
Б. II.
 „Давыдково Ст.“, Ó Dá-
 vid - h. (Dawitkowa). **Б. II.**
 Дамоць, Dámócz, г. р.
З. II.
 „Данилово“, Sóo - f. (Da-
 nilova), г. р. **М. II.**
 Дара, Daga (Dare). **З. IV.**
 „Дарговъ“, Dargó (Dar-
 gow). **З. III.**
 (Деньковцы), „Дёнькувці,
 р.—овець“, Dengláz.
Ун. III.
 Держъ, Derzs, г. р. **Ст.**
 „Дешкóвица“, Deskó - f.
 (Deskocz). **Б. III.**
 Дицковица, Diczkovicza.
Б. I.
 Добра, (К.) Dobra, г. р.
З. II.
 „Доброслава“, Dobro-
 szlava, г. р. **Ш. VI.**
 Долгое, „Дóвгоје“, Dolha,
 г. р. **М. II.**
 Долгое, „Дóвгоје“, Hosszú -
 m. **Ун. III.**

„Гусно́е, р.—óго“, Huszna.
Ун. IV.
 „Гута“, Hutta. **Ун. IV.**
 „Гута Stebnicka“, Üveg Hutta
 (Sklena Hutta). **Ш. VI.**
 „Гутки“, Hutta, г. р.
Ш. VI.

„Долгоня“, Dolhonya.
Ш. VI.
 „Домани́нцы, р.—ець“,
 A. Domonya (Domaninecz),
 г. р. **Ун. IV.**
 Домашина, „Дома-
 шины, р.—ин“, Domasina.
Ун. IV.
 „Доробра́тово“, Drago-
 bárt--f. (Dorobratowa), г.
 р. **Б. III.**
 „Дра́вцы, р.—ець“, Darócz.
Ун. III.
 „Дра́гово“, Kövesliget (Dra-
 hova), г. р. **М. II.**
 „Драгушóвецъ, р.—
 ивця“, Drahusócz, г. р.
Б. I.
 „Дрична“, Drécsna (Dre-
 žne), г. р. **З. VI, Ш. VI.**
 Дубина, „Дубины, р. Дуби-
 нин“, Dubina. **Б. I.**
 „Дубова“, Dubova, г. р.
Ш. VI.
 „Дубóвое“, Dombó (Du-
 bove), г. р. **М. III.**
 Дубрава, Dubrava.
З. IV.
 „Дубра́вка“, Dubróka
 (Dubrowka), г. р. **З. IV.**

¹⁾ Также и Гукливый.

- „Дѹбриничъ“, р. Дѹбриничъ, Dubrinics (Dubrinicsi), г. г. Ун. IV.
- „Дѹбровица“, Dubrovicza. Б. III.
- Дубровка „Дѹбрувка“, Dubr6ka (Dobr6ka), г. г. Б. III.
- (Дубровка), „Дѹбрувка, Dobra6ka“, Dubr6ka (Dubr6ki). Ун. III.
- „Дѹлов6“, Dul-f. (Dulova), г. г. М. II.
- „Дунк6вица“, Nyires — f. (Dunkowicza). Б. III.
- Еб6вица, Jobovicza, Б. I.
- „Едлинки“, Jedlinka. Ш. VI.
- „Жатковцы“, Zsettek (Zatkowcze). Ш. IV.
- Жбировцы, Runo-f. (Sbiwocze). Б. I.
- „Завада“, Zavada, г. г. З. VI.
- „Завадка“, Zavadka (Zawotka). Б. I.
- „Завадка“, Zavadka, г. г. Сп.
- „Завадка“, K. Csongova (Zawadka). У. I.
- „Завадка“, Zavadka. Ш. IV.
- „Завидово“, Zavid-f. (Zawidowa). Б. III.
- Загатъе, „Загатя, р.—гатъ“, H6thmeg (Zahatya) г. г. Б. III.
- „Дѹсино“, Duszina. Б. I.
- Дѹлокъ, „Дѹлокъ, р.—лкѹ“, Papp-f. (Gyilog), г. г. Б. III.
- *Дюлай, Gyulaj, helv., г. г. Сб.
- Дюрковъ, Gyurk6 (Gyurkow). Ш. II.
- „Дѹровица“, Pap-Gy6rgy-f. (Gyurowicz), г. г. Б. III.
- Дяпаловцы, „Dzapalovce“, Gyapal6cz (Gyapalowcze), г. г. З. V.
- **Дячовъ, „Dzac6v“, D6cs6 (Diacz6w), г. г. Ш. II.
- „Едлова Вшн.“, F. Jedlova (Wisna Jedlova). Ш. VI.
- „Едлова Нжп.“, A. Jedlova (Nizna Jedlova). Ш. VI.
- „Жд6н6во“, Zsdenyova. Б. I.
- „Жѹково“, Zsuk6. Б. II.
- „Зáгорбъ, р.—у“, Zahorb. Ун. IV.
- Заднее, „Задн6е“, Zadnya, г. г. М. II.
- Задѣльскій, „Задѣльскій“, Zagyilszka. Б. I.
- Залужье, „Залѹжа, р.—ѹжа“, K. Alm6s (Zaluza) г. г. Б. III.
- Зарѣчово, „Зарѣчово“, Zargics6, г. г. Ун. IV.
- Зарѣчье, „Зарѣча, р.—а“, A. Karaszl6 (Zaricz6), г. г. У. I.

- „Заустина“, Zauszina. Ун. IV.
 Збойне Гумен., „Zbojne,
 g.—oho“, Homonna Zbojna
 (Humenska Zbojna). 3. II.
 Збойне Избудск. „Zbudz-
 ske Zbojne, g.—oho“, Iz-
 bugya Zbojna (Zbuzky Zboj-
 na). g. r. 3. V.
 Збунъ, Zbuna. Б. I.
- Ивановцы, „Ivánŷŷci,
 p.—Ivánovecъ“, Iványi
 (Iwanowics), g. r. Б. II.
 Ивашковцы, „Iváškŷŷci,
 p.—овець“, Iváskó-f. (Iwas-
 kowicza). Б. III.
 „Иза“, Iza, g. r. М. II.
 Изворъ, Izvor. Б. I.
 Изка, „Иська“, Iszka (Izok),
 g. r. М. I.
- Казимиръ, „Kazimir“,
 Orosz Kazmér. (Kazmir),
 g. r. 3. VI.
 „Кайдáново“, Kajdanó,
 g. r. Б. II.
 „Кайня Рус.“, Orosz
 Kajna, g. r. 3. VI.
 „Каленовъ“, Kalenó (Kole-
 now), g. r. 3. V.
 „Калины, p.—йн“, Kalin-f.
 (Kalinach), g. r. М. III.
 Кальна, Kálna. 3. IV.
 Кальникъ, „Калник, p.—
 кá“, Kalnok, g. r. Б. II.
 Каменница, „Кáмяница“,
 Kemencze. Ун. IV.
 „Кáнора“, Kánora. Б. I.
 „Капишова“, Kapissó (Ka-
 pissowa), g. r. Ш. VI.
- Звала, Zuella, g. r. 3. V.
 „Златникъ“, Aranyos - p.
 (Zlatnik), g. r. 3. VI.
 Зняцово, „Зняцьово“, Ig-
 nécz (Znyaszowa). Б. II.
 „Золотáрѣво“, Ötves - f.
 (Zolotarova), g. r. М. II.
 „Зубне, p.—ого“, Zubna,
 g. r. 3. V.
- Ильковцы, „Илькŷŷci, p.—
 овецъ“, Hilkócz (Ilkócz).
 Б. II.
 „Ильница“, Poneza (Jil-
 nicza), g. r. Б. III.
 „Имстѣчово“ Miszticze
 (Imsticze), g. r. Б. III.
 „Иршáва“, Irsava (Irsawa),
 g. r. Б. III.
- Карачфальва, Karács -
 f. У. I.
 „Карчавá“, Karcava.
 Ун. II.
 „Кашаровцы“, Kosa-
 rócz (Kosarowcze), g. r. 3. V.
 „Кашовъ“, Kásó (Kasow),
 g. r. 3. III.
 „Квáсово“, Kovászó, g. r.
 Б. III.
 „Квáсы, p.—cŷŷ“, Borkúth
 (Kvaszj). М. III.
 „Квачаны“, Kvacán (Kwa-
 czany). Ш. III.
 „Кекенюшъ, p.—á“, Kö-
 kényesd, cath., g. r.
 У. II.
 „Кендерешóво“, Kende-
 reske (Kenderesocz). Б. III.

- Кенезъ, *Er - Kenéz*, г. г. **Сб.**
- Керестуръ, „Кирестуръ“, (*Bács*) *Kerecsztúr*, г. г. **Б. - Б.**
- „Керестуръ“, *Szécs Keresztúr*, г. г. **З. Ш.**
- „Керецкй, р.—цѣок“¹⁾, *Kereczke*, г. г. **М. II.**
- „Керештвей“, *Köröstú*, г. г. **Ш. I.**
- „Кечковцы“, *Kecskócz* (*Kecskowcze*), г. г. **Ш. VI.**
- Кибрляль, „Кібрляль, р.—ли“, „*Kiblara*, г.—і,“ *Köblér*. **Ун. Ш.**
- Кивьяждь, „Кѣвьяждь, р.—ди“, *Kövesd*, г. г. **Б. III.**
- Киличинъ, „Килычйн“, *Kelecsény*. **М. I.**
- Киригаза, „*Kirigáza*“, *Király - h.*, г. г., *cath.* **У. II.**
- Кичорна, *Kicsorna*. **Б. I.**
- „Кієвъ“, *Kijó* (*Kigvw*), г. г. **Ш. II.**
- „Клембаркъ“, *Klemergh* (*Klembark*), г. г. **Ш. III.**
- „Кленова, р.—ы“, *Klenova* (*Klenowe*), г. г. **З. IV.**
- „Клімовица“, *Kelemen - f.* (*Klimowicza*). **Б. III.**
- Блочковцы, „Блочкѣвці, р.—овець“, *Klocskó - f.* (*Kloczky*). **Б. I.**
- „Клячаново“, *Klacsanó*. **Б. II.**
- „Княгинина“, *Knyahinya*, г. г. **Ун. IV.**
- „Кобалѣвица“, (*Gál - f.* (*Gobalowicza*)). **Б. III.**
- ** „Кожаны“, *Kozsány*, (*Kvzany*). **Ш. V.**
- „Кожуховцы“, *Kozsuhócz* (*Kossuhowcze*). **Ш. VI.**
- Койшовъ, „*Kol'sšov*“, *Kojsó* (*Kojskow*), г. г. **Сп.**
- ** „Кокinya“, *Kökény*. **Ш. V.**
- Колбасово, *Kolbaszó*, г. г. **З. IV.**
- „Колбáшово“, *Kolbása*, г. г. **З. III.**
- Колбовцы, *Kolbócz* (*Kolbowcze*), г. г. **З. VI.**
- „Колѣднѣе“, *Teőkés* (*Kolodnyoho*), г. г. **Б. III.**
- „Колѣднѣе“, *Darva* (*Kolodna*), г. г. **М. II.**
- „Колѣница“, *Kolonicza*, г. г. **З. IV.**
- „Колочáва“, *Kalocsa* (*Kalocsava*), г. г. **М. I.**
- „Кѣлчино“, *Kölesin* (*Kölcsino*), г. г. **Б. I.**
- „Комарникъ Вшн.“, *F. Komárnik*. **Ш. VI.**
- „Комарникъ Нжн.“, *A. Komárnik*. **Ш. VI.**
- Комаровцы, „Комáрувці, р.—овець“, *Orosz - Komogócz*, г. г. **Ун. III.**
- „Комлоша“, *Komlóssa*, г. г. **Ш. VI.**
- Комлошь, *Komlós*, г. г. **У. II.**

1) Мы много разъ слышали р. п.: Керецкихъ, каковую форму не отрицаетъ и г. Стрипскій.

- „Копаня В.“, Veresmart (Welika Koronya), г. р. У. I.
- „Копаня М.“, K. Kupány (Mala Karanya), г. р. У. I.
- „Копашно“, Gernyes (Koraszna), г. р. М. II.
- Копиновцы, „Копинувци, р.—овець“, N. Mogyorós (Kopinocz), г. р. Б. II.
- „Корейвцы“, Korejócz (Korejowcze). Ш. VI.
- Корытняны, „Коричняны, р.—ян“, Kereknye, г. р. Ун. III.
- „Косино“, Koczkaszállás (Koszino), г. р. Б. I.
- Кострина, „Кострыны, р. Кострыч“, Kosztrina, г. р. Ун. IV.
- Котельница, „Котилница“, Kotilnicza. Б. I.
- „Кешелёво, р.—ового“, Kesely - m. (Keselyova), г. р. М. II.
- +Костиль, „Костіль, р.—іля“, Kónaszék (Kostyl), cath., г. р. М. III.
- „Кравяны“, Kereple (Krawjane), г. р. З. III.
- „Крайникóво, р.—ового“, Mihályka (Krajnikova), г. р. М. II.
- „Крачунóво“, Karácsonf. (Korucsonova). М. III.
- „Криве“, Kriva (Kriwe). Ш. IV.
- „Кривое“, Ulics Kriva. З. IV.
- „Кривый, р.—ого“, N. Kirva (Krivóó), г. р. М. III.
- „Кривый, р.—ого“, Kirva (Kriwa), г. р. У. II.
- „Криже, г. Križoch“, Križse. Ш. IV.
- „Кричовó, р.—ого“, Krics-f. (Kricsova), г. р. М. II.
- „Кружлёва“, Kruzslyó (Kruslyova), г. р. Ш. VI.
- „Кружлёвъ“, Kruzslyó (Kružlow), г. р. Ш. IV.
- „Кручовъ“, Orosz Krucsó (Kruczow), г. р. З. VI.
- „Крушинець“, Krussinecz. Ш. VI.
- Кузьмина, „Кўзмины, р. Кўзмин“, Kuzmina, г. р. Б. II.
- „Кумнята, р.—ят“, Komjáth, г. р. У. I.
- „Куримка“, Kurimka, г. р. Ш. VI.
- ** „Куровъ“, Kurova, г. р. Ш. IV.
- +Куцура, „Коцура“, Kuczura, г. р. un. et non un., Б. - Б.
- „Кучава“, Kucsova. Б. II.
- „Кушница“¹⁾, K. Ábránka (Kasnicze). Б. I.
- „Кушница“, Kusnyicza, г. р. М. II.
- „Куштанóвица“, Kustán - f. (Kustanowicza). Б. III.

¹⁾ У Томашівського: „М. Кушница“.

- „Лавкй, р. Лавок“, Lauka (Lauška). **Б.** II.
- „Ладомирова“, Ladomir (Ladomirova), г. г. **Ш.** VI.
- „Ладомірово, р.—а“, „Ladomirova, g.—ej“, Ladomér, г. г. **З.** IV.
- Лазы. Timsor (Lazy). **Б.** I.
- „Лáзы, р. Лаз“, Laaz. **Ун.** III.
- „Лáлово“, N. Leány-f. (Lalowa), г. г. **Б.** III.
- Латорка, „Лáтiрка“, Laturka. **Б.** I.
- Лачновъ, „Lačnuv, g.—ova“, Lacsno (Lacznów). **Ш.** III.
- „Лашковцы“, Lask (Laskowcze), г. г. **З.** IV.
- „Легнава“, Laghno (Legnawa), г. г. **Ш.** II.
- „Лекартъ“, Lakárt. **Ун.** II.
- ** „Ленартовъ“, Lenartó, **Ш.** IV.
- Ленѣвцы, „Ленiвци, р. Ленiвцець“, K. Lohó (Loshowa). **Б.** II.
- „Лецiвница“, Lecz-f. (Leczowicza). **Б.** III.
- „Ливовъ“¹⁾, Livó (Liewowf), г. г. **Ш.** IV.
- Линцы, „Лiнци, р.—ѣць“, Iglincz, г. г. **Ун.** III.
- „Липникъ В.“, (N.) Lipnik, г. г. **Сп.**
- „Липникъ М.“, (K.) Lipnik, г. г. **Ш.** II.
- „Липова“, Liprova. **Ш.** V.
- Липовець, Lipócz. **Ун.** IV.
- „Липша“, Lipse, г. г. **М.** II.
- „Лисичово“, Ravasz - m. (Liszica), г. г. **М.** II.
- „Лозá“, Loza, г. г. **Б.** III.
- „Лóкоть, р. Лiктá“, N. Ábránka (Lokoty). **Б.** III.
- „Ломне“, Lomna, г. г. **З.** VI.
- „Лóхово“, N. Lohó (Lohowa), г. г. **Б.** II.
- „Лýбня“, Lubnya. **Ун.** IV.
- Лугошъ, (Nyír) Lugos, г. г. **Ст.**
- „Лугъ“, Lonka (Luh). **М.** III.
- „Лугъ“, Luh. **Ун.** IV.
- „Лугъ Ширiкiй“, Széles-Lonka (Luha). **М.** III.
- „Лýково“, Lukova (Lukawa), г. г. **Б.** III.
- „Луковъ“, Lukó (Lukow), г. г. **Ш.** IV.
- „Лучкй, р. Лýчок“, N. Lucska (Lucsok), г. г. **Б.** II.
- „Любовець“, Lubócz (Lubowecz). **Ш.** III.
- ** „Люботиня“, Lubotiny (Lubotina), г. г. **Ш.** II.
- „Лiotta, р.—oji“, Lyutta, г. г. **Ун.** IV.
- ** „Люцина“, Litinye (Lucsina). **Ш.** II.
- „Лýховець, р. Лiхiвця“, Lyachovecz (Lyachucz). **М.** I.
- Ляховцы, „Лiхувци, р.—овець“, Lehócz. **Ун.** III.

¹⁾ По Дамбелю (Op. cit.): „Tu podotykám, ze i haličsky L'vov počul som menovat' L'vov: Do L'vova abo do L'emberga“. (стр. 546—547). У Т о м а ш і в с ь к а г о: „Львiв, Лiвiв“.

- ** „Мальцовъ“, Malczó (Malczuw), г. г. Ш. IV.
- Макарьево, „Макаръ-ово“, Makaria, г. г. Б. III.
- „Маковецъ“, Makócz (Makowecz), г. г. З. VI.
- „Мартинка“, Krajna Mártinka. Б. III.
- „Мартинка М.“, Б. Mártinka (Mala Martinka). Б. I.
- „Матисова“, Matiszova, г. г. Ш. II.
- „Матовцы“, Máthévágás (Matyowcze), г. г. Ш. V.
- * Матьфальва, Máty-f. У. I.
- Матяшовцы, „Mat'aška“, Matyáska (Matyasowcze), г. г. З. VI.
- „Машковцы“, Maskócz (Maskowcze), г. г. З. V.
- Медведевцы, „Медвѣдүвци, р.—дбовѣць“, Medvedócz. Б. II.
- Медвежье, „Медвѣжа“, Medvezsa. Б. I.
- Медвежье, „Medzvedzie“, Medvezsa. Ш. VI.
- Межилаборцы, „Medzilaborec“, Mező-Laborcz (Meczu-Laborcza), г. г. З. V.
- „Мельничный“, К. Melnicsna. (Melnicžno). Б. I.
- „Мергешка“, Mérgeska. Ш. VI.
- „Нанкóво, р.—ого и—а“, Husztköz (Nankova), г. г. М. II.
- ** Местиско „Mescisko, Mościsko“, Mesztiszka. Ш. VI.
- „Миклушовцы“, Miklósvágás (Miklusowcze), г. г. Ш. III.
- „Микова“, Mikova, г. г. З. VI.
- „Миково“, Veresmart (Mikova). М. III.
- Миколовцы, „Микүлүвци, р.—овець“, К. Mogyorós (Mikosocz). Б. II.
- „Минай“, Minaj, г. г. Ун. III.
- „Минѣвцы“, Minyócz (Mipowecz), г. г. З. VI.
- „Мироля“, Mirolya. Ш. VI.
- „Мирошовъ Нжн.“, А. Mirossó (Nizny Mirossow), г. г. Ш. VI.
- „Мірча“, Mircea. Ун. IV.
- „Мишкарéвица“, Miskarovicza. Б. I.
- „Млинарóвцы“, Mlinarócz (Mlinarowcze), г. г. Ш. VI.
- „Мóкра, р.—ы“, Mokra. Ун. IV.
- „Мóкре, р.—ого“, Mokra. М. III.
- Мочаръ, Orosz Mocsár. Ун. IV.
- „Мрaзoвцы“, Mrazócz (Mrasowecz), г. г. З. VI.
- Мѣдьяница, „Мідьяница“, Medencza (Medinicz), г. г. Б. III.
- „Невѣцкое“, Nyeviczke, г. г. Ун. IV.
- Негрово, „Нй'рво“ „Ma-

- szár-f. (Nyegrowa), г. г. **Б. III.**
- Нелипина, „Неліпина“, Nelipina, г. г. **Б. I.**
- „Нересница“, A. Neresznice (Neresznicu), г. г. **М. III.**
- „Никлова“, Niklova, г. г. **Ш. VI.**
- „Новоселица“, K. Lucska (Nowoselicza). **Б. III.**
- „Новоселица“, Új Holyatin (Novoszelicz). **М. I.**
- „Обава, Dunkó-f. (Obava). **Б. I.**
- „Обручне“, Obrucno. **Ш. II.**
- * „Округле“, Kerekreth (Okruhle). **Ш. V.**
- „Олейниковъ“, Olejnok (Olenikow). **Ш. II.**
- „Оленёво“, Olenyova. **Б. I.**
- „Олька Гуменянск.“, Homonna Olyka (Humen-ska Olyka). **З. V.**
- „Олька Крив.“, Kriva Olyka. **З. V.**
- „Олька Строкъ“, Sztropkó Olyka, г. г. **З. V.**
- „Ольшавица“, Olysavicza, г. г. **Сп.**
- „Ольшавка“, Olysavka, г. г. **Ш. VI.**
- „Ольшенково“, Olysinkó, г. г. **З. V.**
- „Ондавки“, Ondavka, г. г. **Ш. VI.**
- Оноковцы „Онóкувці, р.—овець“, F. Domonya, г. г. **Ун. IV.**
- „Новоселица“, F. Neresznice (Novoszeliczu). **М. III.**
- Повоселица, Sós-Új-f. (Novaszelicza), г. г. **У. II.**
- „Новоселица“, Új Kemencze (Novoszelica), г. г. **Ун. IV.**
- Нягово, „Ня́гово“, Nyágo-gova. **М. III.**
- „Няговъ“, Nyágó, г. г. **З. V.**
- Онокъ, „Онóк, р.—óкы“, Plonok-Uj-f. (Onuk), г. г. **У. I.**
- „Орлихъ Вшн.“, F. Orlich (Wisny Orlich), г. г. **Ш. VI.**
- „Орлихъ Нжн.“ A. Orlich (Nizny Orlich), г. г. **Ш. VI.**
- „Орловъ“, Orló (Orlow), г. г. **Ш. II.**
- Орлява, „Ирля́ва“, Orlyava, г. г. **Ун. III.**
- „Ортутова“, Ortutova, г. г. **Ш. V.**
- Орѣховица, „Орiхóвиця“. Rahoncza (Orihowecz), **Ун. III.**
- Осой, „Осiй, р. Осóю“, Szajkó-f. (Ohsüj), г. г. **Б. III.**
- Острожница, Osztrozsnicza. **З. V.**
- „Остурня“, Oszturnya, г. г. **Сп.**

- „Пáвлово“, Paulova. **Б. I.**
 „Пакостовъ“, Pakasztó,
 г. г. **З. V.**
 *Пальи О, Ó-Pályi, г. г.,
 helv. **Сб.**
 „Паригузовцы“, Parihuzócz (Parihuzovcze). **З. V.**
 Пастель Берендятъ,
 „Берендят-Пастиль, р. Пáстели“, Begenyát Pásztély.
 Ун. **IV.**
 Пастель Костёва, „Костёва Пастиль, р. Пáстели“, Kosztyova Pásztély,
 г. г. Ун. **IV.**
 Пастельки, „Пастильки,
 р.—елок, К. Pásztély (Ratowecz). г. г. Ун. **IV.**
 Пасѣка, „Pásika“, Paszika, г. г. **Б. I.**
 Пасѣка, Paszika, г. г. Ун. **IV.**
 Пацканёвцы, „Пацканёвци, р.—нёвецъ“, Patkanócz (Paczkanewa), г. г. **Б. II.**
 Пашковцы, Paskócz. **Б. I.**
 Пеклянки, „Pillerovske Pekl'ani“, Orosz Peklin (Peklanky), г. г. **Ш. III.**
 Пелешке В., N. Peleske, г. г. **Ст.**
 Пенислекъ, Peniszlek, г. г. **Ст.**
 Пересірово, р.—оро“, Pereszirova. **Б. I.**
 Петевцы, „Petejóuce“, Petó-f. (Petőjowcze). **З. VI.**
 Петрова, „Pitrova“, Pétrova. **Ш. IV.**
 „Петровцы“, Orosz Petrócz (Petrowcze), г. г. **З. V.**
 Петровцы, Petrócz, г. г. Ун. **IV.**
 „Петрусóвица“, см. Вербяжъ.
 „Перехресный“, Perekreszna. **Б. I.**
 „Перечипъ, р.—á“, Peregcsény, г. г. Ун. **IV.**
 Пилишъ, Pilis, г. г. **Сб.**
 „Писана Вшн.“, F. Piszana (Wisna Pisana). **Ш. VI.**
 „Писана Нжн.“, A. Piszana (Nizna Pisana). **Ш. VI.**
 „Пискоровцы“, Piszkorócz (Piskorowcze), г. г. **З. VI.**
 Пистрялово, „Пистрялово“, Pistra-h. (Pistralowo), г. г. **Б. III.**
 Пихне, Pichnye, г. г. **З. V.**
 Плавья, „Плáвья, р.—ji“, Plávja, г. г. **Б. I.**
 „Плосканóвица“, Ploszkonovicsza. **Б. III.**
 „Плоское“, Ploszkó, г. г. **Б. I.**
 Подгородъ, „Пудгородъ, р.—бдя“, Váralya (Podhodod). **Б. II.**
 Подгоряны, „Пудгоряны“, Podhering (Podhorganu), г. г. **Б. I.**
 Подполóзье, „Пудполóзя, р. Пíдполóзя(!)“, Pudpolócz. **Б. I.**
 „Подпрочъ“, Podprocs. **Сп.**
 Позняковцы, „Пузнáкувци, р.—овець“, Пу-

- znyák-f. (Puznyakoczy), г. **Б. II.**
- Покутье, „Покүтя, р.—
тя“, Kutka-f. (Pokutyа).
Б. III.
- Полата, „Palota“, Palota
(Polata), г. г. **З. V.**
- Поляна, Polena. **Б. I.**
- Поляна, (Lelesz) Polyán,
г. г. **З. II.**
- „Поляна“, Polyena, г. г.
З. VI.
- „Поляна“, Polena (Polan).
Ун. IV.
- Поляна В., Polena. **З. IV.**
- Поляна Кобылецкая,
„Кобылѣцька Поляна“,
Kabala-Polyána (Polyana
Kobileczka), г. г. **М. III.**
- Поляна Косовская,
„Косóвська Поляна“, Ka-
szó-Polyána (Polyana Ko-
szinszka), г. г. **М. III.**
- Поляна Липецкая, „Лі-
пецька Поляна“, Lipce-
Polyána. **М. II.**
- Поляна Синевирская,
„Синевірська Поляна“,
Szinevér-Polyánka. **М. I.**
- „Полянки Вшн.“, F. Ро-
lyánka (Wisna Polyánka),
г. г. **III. VI.**
- „Полянки Нжн“, А. Ро-
lyánka (Nizna Polyánka), г.
г. **III. VI.**
- „Поляны“, Krajna Polyána.
III. VI.
- „Порачь“, Porács, г. г. **Сп.**
- „Порóшково“, Poroskó, г.
г. **Ун. IV.**
- „Поруба Рус.“, Orosz Po-
ruba, г. г. **З. VI.**
- Порубка, Porubka, г. г.
З. IV.
- Порубка, „Krajň. Poru-
bka“, Porubka. **III. VI.**
- „Потоки“, Potoka, г. г.
III. VI.
- Потокъ Брустовъ, Bru-
ztó-p. **Б. I.**
- Потокъ Лазоревъ, „Лá-
зорів Пóтик“, Lázár-p.
(Potoky). **Б. I.**
- Потокъ Рус., Orosz Patak
(Orosz Potok). **З. IV.**
- Потокъ Черный, „Чóр-
ный Пóтук, р.—ого
Потóка“, Fekete-p. (Cserni
Potok), г. г. **Б. III.**
- Поточки, „Potučki“, Po-
tocska, г. г. **З. VI.**
- *Почь (Марія), (Mária)
Pócs, г. г. **Сб.**
- „Правровцы“, Pravrócz
(Prawrowcze). **З. VI.**
- „Прибра“, Prikra. **III.**
VI.
- Прислопъ, Priszlop (Pri-
slop). **З. IV.**
- Прислопъ, „Прислѣп,
р.—лопа“, Priszlop, г. г.
М. I.
- „Притуляны“, Pritulyán
(Pritulyane), г. г. **З. VI.**
- „Просачь, Просачовцы“,
Proszács (Prosaczow), г. г.
З. VI.
- „Пстрина“, Psztrina, г. г.
III. VI.
- Птичье, „Pcičie, г. Pcičo-

- но¹⁾, Peticse (Peticzy) **3. IV.**
 „Пущакъ“²⁾, Puczák, г. г. **3. VI.**
- „Рáдванка“, Radváncz (Radwánzy), г. г. **Ун. III.**
 Радванъ, „Zbudska Radvaň“, Radvány, г. г. **3. V.**
 ** „Радома“, Radoma, cath. **III. V.**
 „Рáковецъ“, Rákócz (Rakowecz), г. г. **У. I.**
 „Рáково“, Rákó (Rakowa). **Ун. IV.**
 „Раковчикъ“, Rákócz³⁾ (Rakowecz), cath. **III. VI.**
 „Рафаёвцы“, Rafajócz (Rafajowcze). **3. V.**
 „Рáхово“, Akna - Rahó (Kosztilszky Rachiu), г. г. **М. III.**
 „Рáхово“, Boesκό - Rahó (Rachiu), г. г. **М. III.**
 Регетовка, „Regetuvka“, Regettó (Regetuwka). **III. VI.**
 „Рекита“, Rekita. **М. I.**
 „Ременины“, Remenye (Remenine), г. г. **3. VI.**
- Пчолине, Pcsolina, г. г. **3. V.**
 „Реметá, р.—мѣт“, Remete (Remety), г. г. **Б. III.**
 „Реметá, р. Ремѣт“, Remete (Remiuth), г. г. **М. III.**
 „Реметá, р. Ремѣт“, Remete (Remet), г. г. **Ун. IV.**
 „Ренчишовъ“, Rencsisó (Renczisow), г. г. **III. III.**
 ** „Решовъ“, Ressó (Ressow), г. г. **Ш. IV.**
 „Ровне“, Rovna (Rowne), г. г. **Ш. VI.**
 Рогожникъ⁴⁾, „Rožnik, Hrožnik“, Rohoznyik, г. г. **3. VI.**
 „Рокитовцы“, Rokitócz (Rokitowcze), г. г. **3. V.**
 „Рокитовъ Гуменянский“, Rokitov z Humenskej strani“, Homonna Rokitó (Humensky Rokitó), г. г. **3. V.**
 Рокосовъ, „Рокосóв, р.—Рокүсвё“, Rakasz (Rakuszve), г. г. **У. I.**

1) Szambel, Slovenská řeč, стр. 94.

2) У Гнатюка и въ схематизмахъ.—Старое село. Какъ можно судить по словамъ М. Белля, жители села избѣгаютъ употреблять названіе Пущакъ, въ виду его смысла: „Puczák—incolitur a Ruthenis plus minus octenis, quibus et delubrum est, et quia ipsorum lingua nomen vici membrum virile significat. abnegant id foeminae, interrogatae, unde nam essent, sed subjiciunt cognomen pagi, aliter vocati, ob verecundiam“.

3) Въ Лексиконѣ: „parochus catholicae religionis“. Врядъ ли это такъ. Католической плебаніи здѣсь нѣтъ, вѣроятно, и не было (А Magyarországi—г. kathol. papság évkönyve és névtára, Budapest, 1907).

Ракочикъ, теперь филия униатской парохіи въ Грабовчикѣ, раньше былъ самостоятельной парохіей (Sch. Ерег.).

4) У Гнатюка: „Рогожникъ“.

- „Романовець, р.—івця“, Romanócz. Б. I.
- „Ромочéвица“, Rumocsa-h. (Rumocsóvecz). Б. III.
- Росвигово, „Росви́гово“, Oroszvég, г. г. Б. I.
- Росошка, „Росушка“, Roszuska. М. III.
- „Росошово“, Roszos (Roszose). Б. I.
- „Рóстока“, Rosztoka Pásztély (Rosztokj). Ун. IV.
- Ростока Вшн., „Росто́ки, р.—ік“, K. Rosztoka (Wisna Rosztoka). Б. I.
- Ростока Грабова, Grabova Rosztoka. З. IV.
- Ростока Н., „Росто́ки, р.—ік“, Uj Rosztoka (Nova Rosztoka), г. г. Б. I.
- Ростока Нжп., „Росто́ки, р.—ік“, N. Rosztoka (Nisna Rosztoka). Б. I.
- Ростока Стащинъ, Sztakesin Rosztoka (Strocžin Rosztoka). З. IV.
- „Салдобóшь“, Száldobos, г. г. М. II.
- „Сальникъ“, Szálnyik, г. г. З. VI.
- Сасовка, „Сасівка“, Szászóka (Sasnoka), г. г. Б. I.
- „Сасфалóво“, Szász-f., г. г. У. II.
- „Свáлява“, Szolyva (Swalyawa). Б. I.
- „Ростоки“, Rosztoka, г. г. Ш. VI.
- „Рошковцы“, Ruszkócz¹⁾ (Ruszkowcze), г. г. З. VI.
- „Рудлѣвъ“, Rudlyó (Rudlyow), г. г. З. VI.
- „Рўна Вшн.“, F. Róna (Visna Runa), г. г. М. III.
- Рупина, Runyina. З. IV.
- „Руссковъ В.“, N. Ruszka, г. г. З. III.
- „Руссковъ М.“, K. Ruszka. З. III.
- „Рўское“, Ruszkósz (Ruszkowa), г. г. Б. II.
- „Русское“, Ruszka. З. IV.
- „Рѣпаши Нжп.“, A. Répás (Nižne Repase), г. г. Сп.
- Рѣнеёвъ²⁾, „Ripejő“, Rerejő. З. VI.
- Рѣпинное, „Рішинноје“, Rippinye, г. г. М. I.
- Рѣчка, „Річка“, Ricska, г. г. М. I.
- Ряпедь, „Ряпідь, р.—еди“, Repede (Rapid); г. г. Б. III.
- „Свáлявка“, Szvalyóka. Б. I.
- „Свидникъ Вшн.“, F. Szvidnik (Wisny Szvidnik), г. г. Ш. VI.
- „Свидникъ Нжп.“, A. Szvidnik (Nizny Szvidnik). Ш. VI.
- „Свиднички“, Szvidniczka. Ш. VI.

¹⁾ Ошибка въ Лексиконѣ, вм. Roskócz.

²⁾ У Гнатюка: „Ренеїв“.

- *Севлюшъ В. N. Szöllös (Welikoj Sölylős), hely., g. r. **У. I.**
 „Селище“, Szelistye, g. r. **М. II.**
 Сердагель, (Bodrog) Szerdahely, g. r. **З. II.**
 Среднее, „Серѣднѣе“, „Seredňi, g.—oho“, Szerednye, g. r. **Ун. III.**
 Серенчовцы, „Серенчѣвци, р.—овець“, Szerencs-f. (Serenczöczu). **Б. II.**
 *Сиготъ, „Сигѣт, р.—ота“, Sziget (Szihot), cath., g. r., hely. **М. III.**
 Симерь, „Сѣмиръ, р. Сѣмере“, O Szemere (Simire). **Ун. IV.**
 „Симиркѣ Н., р.—рѣк“, Uj Szemere (Simirky), g. r. **Ун. IV.**
 „Синевѣрь“, Szinevér, g. r. **М. I.**
 *Сирма, Szirma, hely. **У. I.**
 Ситница Вшн. и Нжн., Šitnica Vyš. i Niž. „Szitnicze (Zitnicza), g. r. **З. V.**
 Скотарска, „Скотарска¹⁾, р.—ки“, Szkotárszka, **Б. I.**
 „Словенки Вшн.“, F. Szlovinka (Wisne Slowinky). **Сп.**
 „Словенки Нжн.“, A. Szlovinka (Nizny Slowinky), g. r. **Сп.**
- Смерекова, Szmerekova (Smerkó), g. r. **Ун. IV.**
 „Смольникъ“, Szomolnik (Smoknik), g. r. **З. V.**
 Смулиговица, „Смулигѣвица“, K. Ábránka (Sumologwicza). **Б. III.**
 „Снаковъ“, Sznakó (Snakow), g. r. **Ш. IV.**
 „Собошъ“, Szobos, g. r. **Ш. V.**
 Сокирница, „Сокѣрница“, Szeklencze (Szokernicza), g. r. **М. II.**
 „Солотвина, р.—и“, Szlatina (Solotvina). **Ун. III.**
 „Солочина“, Szolocsina (Soloczino), g. r. **Б. I.**
 „Сольма“, Szolyma. **М. I.**
 „Соля“, Szolya (Solý). **Ун. IV.**
 Сорочинъ“, Szorocsin. **Ш. VI.
 „Ставнѣе. р.—оро“, Sztavna. **Ун. IV.**
 „Станковцы“, Sztánkócz (Sztankovcze), g. r. **З. III.**
 „Станово“, Sztán-f. (Stanowa). **Б. III.**
 „Станча“, Isztáncs (Stancza), g. r. **З. III.**
 „Старина“, Sztarina, g. r. **З. IV.**
 „Старина“, Sztarina. **Ш. II.**
 „Сташковцы“, Sztaskócz (Sztaskowcze). **Ш. VI.**
 „Стащинъ“, Sztakesin, g. r. **З. IV.**

¹⁾ И „Скотарскый“.

- „Стебникъ“, Sztebnik. Ш. VI.
- „Стерковцы“, Szterkócz (Szterkowcze). 3. V.
- „Страбичово“, Sztrabicsó, г. г. Б. II.
- Стриговецъ, „Стрьбовецъ, р. Стрювця“, Sztrihócz (Sztrihowcze). 3. IV.
- „Стрѣпа“, Sztrippa (Strip-sy). Ун. III.
- „Стрѣчово“, Sztricsava. Ун. IV.
- „Стрѣйна, р.—ы“, Sztrojna, г. г. Б. I.
- „Студѣное“, Hideg - p. (Sztudena), г. г. М. I.
- „Стѹжица Н.“, Uj Sztuzsicza, г. г. Ун. IV.
- „Таламáшъ, р.—шѣ“, Talamás, г. г. Б. I.
- „Тварожець Вшн.“, F. Tvaroscza (Wisna Tvaroszcza), г. г. Ш. IV.
- „Тварожець Нжн.“, A. Tvaroscza (Nizna Tvaroszcza), г. г. Ш. IV.
- * „Текегáза“, Теке-h., helv., г. г. У. II.
- * „Теребешъ Туръ“, Túr-Terebes, cath., helv., г. г. У. II.
- „Терѣбла“, Talabor-f. (Tereblva), г. г. М. II.
- „Терѣсва“, Taraczköz (Tereczoe), г. г. М. III.
- „Тернавка“, Tarnóka (Ternowka), г. г. 3. III.
- „Стѹжица Ст.“; Ó Sztuzsicza. Ун. IV.
- „Суковъ“, Szukó (Szukow), г. г. 3. V.
- „Сулинъ“, Szulin. Ш. II.
- „Сундакóвица“, Szundakowicza. Б. III.
- „Сѹсково“, Szuszkó. Б. I.
- Суха, „Suchi, г.—oho“, Szucha. 3. V.
- „Сѹха, р.—ого (!)“, Szucha, г. г. Ун. IV.
- „Суха“, Szucha. Ш. VI.
- „Сухá—Брѣнька“, Szucha — Brönyka (Szukha Bronka). М. II.
- Сѣльце, „Сѣлце“, Kisfalud (Sileze), г. г. Б. III.
- „Тѣрново“, Kókényes (Ternova), г. г. М. III.
- „Тѣбава В.“, N. Tibava (Welika Tibawa). Б. I.
- „Тѣбава М.“, K. Tibava (Mala Tibawa), г. г. Б. I.
- „Тѣха, р.—ого (!)“, Ticha, Ун. IV.
- „Тѣшово“, Tisova. Б. I.
- „Токаикъ“, Orosz Tokaj (Tokajk), г. г. 3. VI.
- „Ториски“, Toriszka, г. г. Сп.
- „Требушáне, р.—án“. Tribussa (Tribusany). М. III.
- „Тростяница“, Trosztyanicza. Б. II.
- „Тѹрица В.“, N. Turicza, г. г. Ун. IV.

„Турѣца М.“, K. Turicza.
Ун. IV.

„Убля“, Ubyla, г. г.
З. IV.

Угля, „Вугля“, Uglya,
г. г. М. II.

„Ужбѣкъ, р.—жкѣ“, Uzsok.
Ун. IV.

Уйбарѣво, „Уйбарѣво“.

„Фанчкѣво“, Fancsika, cath., hely., г. г. У. I.
Фаркашфальва, Farkas-f.
У. II.

Феделешовцы, „Феделешувци, р.—овець“, Fedeles-f. Б. II.

„Хѣжи“, K. Tarna, г.
г. У. II.

**Хорватикъ, Horváthi.

„Цабовъ“, Czábócz¹⁾
(Czabowecz), г. г. З. III.

„Цернины“, Czernina, г. г.
Ш. VI.

„Цигелка“, Czigelka. Ш. IV.

„Цигла“, Czigla. Ш. VI.

„Цимбрѣлово“, K. Belebete

„Чабаловцы“, Csababolocz (Csaboloveze), г. г. З. V.

„Чѣбины“, р.—ип“, Csabina. Б. I.

„Чѣбины Вшн.“, F. Csebinye (Wisne Csébinye), г. г. З. V.

„Турцовцы“, Turczócz. З. V.
„Тюшка“, Tyuska. М. I.

Ujbárd (Ujbarova), г. г.
М. II.

Уклина, Uklina. Б. I.

Уличъ, „Оличъ“, Ulics (Ulucs). З. IV.

„Упоръ“, Upor. З. III.

„Уякъ“, Ujak. Ш. II.

„Фіясъ“, Fias, г. г. З. VI,
Ш. V.

„Фогарашъ, р.—шъ“, Fogaras, г. г. Б. III.

„Фольваркъ“, Folyvárk. Сп.

„Фричка“, Fricska, г. г.
Ш. IV.

(Horwaczik), г. г. Т.

„Худлѣво“, „Chudl'ov“,
Horlyó, г. г. Ун. III.

(Belebowo). Б. I.

„Цолановица“, Czolan-f.
(Czolonowicza). Б. III.

(Цыгановцы), „Цыганювци,
р.—нъовець“, Czigányócz.
Ун. III.

„Чѣбины у Горбка“, Horbok Csebinye (Horbesansky Csebinye). З. V.

„Чарне“, Csarnó, г. г.
Ш. VI.

„Чарне Крайн.“, Krajna Csarnó. Ш. VI.

1) Теперь официально Csábócz.

- Ч а с а р и ¹⁾, (Nyír) Császári, г. г. **Ст.**
- (Ч а с л о в ц ы), „Ч а с л ы в ц и, р. — о в е ц ь“, Császlócz. Ун. III.
- Ч е д р е г ь, Csedregh. У. II.
- Ч е к е, Cséke. **З.** II.
- * „Ч е п а“, Csepe (Csera), helv., г. г. У. II.
- Ч е р е ё в ц ы, „Ч е р е ю в ц и, р. Ч е р е й о в е ц ь“, Cserejócz (Cserejowecz). **Б.** II.
- „Ч е р л ё н о в о, Ч с л ё н о в о“, Cserlenó (Cserlenow). **Б.** II.
- Ч е р н и к ь, Csernik. **Б.** I.
- Ч е р т е ж н е, „Čertizne“, Csertész (Csertisné), г. г. **З.** V.
- (Ч е р т е ж ь), „Ч е р т и ж“, „Certiz“, Csertész. Ун. III.
- Ч и н а д ё в о, „Ч и н а д и ж е в о“. Sz. Miklós (Csinadüo), г. г. **Б.** I.
- Ч и н г а в а, „Ч и н г а в а“, N. Csongova (Welika Csongova), г. г. У. I.
- „Ч и р ч ь“, Csircs, г. г. **Ш.** II.
- Ч о п о в ц ы, „Ч о п ы в ц и“, р. — о в е ц ь“, Csapóczka (Csapowecz), г. г. **Б.** II.
- „Ч о р н а т а, р. — т ы“, Csarnató. У. II.
- „Ч о р н о г о л о в я, — о в и“, Csernoholova (Csernoholow). Ун. IV.
- Ч у к а л о в ц ы, Csukalócz (Csukalowcze), г. г. **З.** V.
- „Ч у м а, р. Ч ы м ы“, Csoma. **Б.** IV.
- „Ч ы м а“, Csoma. У. II.
- „Ч у м а л ё в о“, Csomán - f. (Csomalova), г. г. **М.** II.
- * Ш а л а н к и, „Ш а л а н к и“, р. — о к“, Salánk, helv., г. г. У. I.
- „Ш а м у д о в ц ы“, Sámogy (Samudowcze), г. г. **З.** IV.
- „Ш а н д р о в о“, Sándor - f. (Sandrova), г. г. **М.** II.
- „Ш а п и н е ц ь“, Sapinecz. **Ш.** V.
- „Ш а р б о в ь“, Sarbó (Sarbova). **Ш.** VI.
- „Ш а р д ь В ш н., р. — ы“, F. Sárád (Wisny Sard), г. г. У. I.
- „Ш а р д ь Н ж н., р. — ы“, A. Sárád (Níznj Sard), г. г. У. I.
- „Ш а р к а д ь, р. Ш а р к а д е“, Sarkad. **Б.** III.
- Ш а р ь, Saar, г. г. **Ст.**
- „Ш а ш в а р ь“, Sásvár. У. I.
- „Ш а ш о в а“, Sassoava, г. г. **Ш.** V.
- Ш е л е н д ь, Ér - Selénd, г. г. **Бг.**
- „Ш е л е с т о в о“, Selesztó (Selestowo). **Б.** I.
- „Ш е м е т к о в ц ы“, Semetkócz, (Semetkowecz). **Ш.** VI.

¹⁾ У Корабинскаго — Császári, Osari, у Сирмаи „Császári, по русски Oszari Császáriu“.

- Шербовцы, „Шербойвци,
р.—овець“, Serbócz. **Б. I.**
„Шома“, Som (Suma), г. г.
Ш. II.
„Штельбахъ“, Stelbach.
- „Щавникъ“, Scsavnik,
г. г. **Ш. V.**
- Яблонка Вшн., F. Jablonka (Wisna Jablonka),
г. г. **З. V.**
Яблонка Нжн., A. Jablonka (Nisna Jablonka),
г. г. **З. V.**
Яблонецъ, „Яблонів, р.—
ового“, Alma-m. **Б. I.**
Яблунново, N. Almás, г. г.
Б. III.
„Яковяны“, Jakoris (Jakowianu). **Ш. II.**
„Якушовцы“, Jakusócz (Jakusocze), г. г. **З. VI.**
- Ш. II.**
„Штефановцы“, Stefanócz (Stefanowcze), г. г. **З. V.**
„Штефуровъ“, Stoffuró (Stofurów), г. г. **Ш. V.**
- Эгрешъ, „Эгреш“, Egres, г. г. **У. I.**
- Ялова, Jalova (Jalowe).
З. IV.
„Яловый“, Jalova (Jalowe).
Б. I.
„Яновъ“, Janó (Janow).
Ш. III.
„Ярокъ, р.—рку“, Arok (Jajok). **Ун. III.**
Ясенъе, „Ясинье, р.—нья“,
Körös-m. (Jaszenye), г. г.
М. III.
Ястребье, „Jastreb'e, г.—bjá“, Jasztreb (Jasztrebe), г. г. **Ш. II.**

Списокъ русскихъ и смѣшанныхъ поселеній Лексикона въ алфавитномъ порядкѣ мадьярскихъ мѣстныхъ названій.

Такъ какъ на нашихъ картахъ мѣстныя названія приведены въ мадьярской формѣ Лексикона ¹⁾, признаемъ необходимымъ напечатать списокъ ихъ и въ порядкѣ буквъ латинскаго алфавита.

Надо замѣтить при этомъ, что въ Лексиконѣ многія названія въ рубрикахъ *linguâ latinâ*, *linguâ hungaricâ* менѣе передѣланы на мадьярскій ладъ, чѣмъ на позднѣйшихъ картахъ ²⁾.

Современныхъ официальныхъ мадьярскихъ названій, часто весьма произвольно придуманныхъ, не засвидѣтельствованныхъ памятниками прошлыхъ столѣтій ³⁾, не сообщаемъ: желающій найдеть ихъ въ „показчикѣ“ г. Томашівскаго.

Сокращенія въ мадьярскихъ названіяхъ указаны въ предисловіи къ картамъ.

Abrahány-f., Абрага- новцы. Ш. I.	Andrásócz, Андрашовцы. Ун. III.
Abránka K., Кушница. Б. I.	Andrejova, Андреѣва. Ш. IV.
Abránka K., Смулиговица. Б. III.	Antalócz, Анталовцы. Ун. III.
Ábránka N., Абранка. Б. I.	Apsa F., Врх. Апша М. III.
Ábránka N., Локоть. Б. III.	Aranyos-r., Златникъ. З. VI.
Acsád (Nyír), Ачадь. Бг.	Ardán-h., Арданово. Б. III.
Agárd, Агардь. З. II.	Ardó Fekete, Ардовъ. У. II.
Alma-m., Яблоново. Б. I.	Ardó Szőlős-Vég, Ардо- вецъ. У. I.
Almás K., Залужье. Б. III.	Árok, Ярокъ. Ун. III.
Almás N., Яблупово. Б. III.	

¹⁾ См. предисловіе къ картамъ.

²⁾ Такъ, наряду съ формами Bukócz, Dobróka, Dombó, Dubróka, Iglincz, Kirva, Korotnok, Lehócz, и т. п., мы встрѣчаемъ и формы: Brezovecz, Bukovecz, Dubrava, Brezovka, Dubova, Gavranez, Vagrinecz, Kriva, Komárnik, Kotilnicza, Vorotnicza, Lyachovecz и т. п.

³⁾ На послѣднее указывало не разъ и венгерское историческое общество (magyar történelmi társulat), членомъ котораго имѣемъ честь состоять уже болѣе 20-ти лѣтъ.

- Bába-f.**, Бабици. **Б.** III.
Bablyuk, Баблюкъ. **Б.** I.
Bacsava, Бачава. **Ун.** III.
Bajorvágás, Байеровцы. **Ш.** II.
Balázs-f., Балажовцы. **Б.** II.
Balázsvágás, Блажовъ. **Ш.** II.
Bánszka, Баньске. **З.** VI.
Baranya, Бараницы. **Ун.** III.
Bárt-h., Барбово. **Б.** III.
Batár, Батаръ. **У.** II.
Bedő, Бедевля. **М.** II.
Belebele K., Цимбрилово.
Б. I.
Belejősz, Бѣлеёвцы. **Ш.** VI.
Bella Izbugya, Избудска
 Бѣла. **З.** V.
Bellovezsa, Бѣловежа. **Ш.** IV.
Bélték (Nyír), Бельтекъ. **Сб.**
Bély, Бель. **З.** II.
Benedike, Бенедиковцы. **Б.** II.
Benedikősz, Бенидиговцы.
Ш. V.
Beökény, Бикиня. **У.** II.
Beregősz, Береговецъ. **Б.** I.
Berezna, Березово. **М.** II.
Berezna K., М. Березное.
Ун. IV.
Berezna N., В. Березное.
Ун. IV.
Bereznik, Березникъ. **М.** II.
Bicharó, Бехеровъ. **Ш.** VI.
Bilaszóvicza, Бѣласовица.
Б. I.
Bilke, Бѣлки. **Б.** III.
Bisztra, Быстра Верховина.
Ун. IV.
Bisztra, Быстра Крайнянска.
Ш. VI.
Bisztra K., Быстрый. **Б.** I.
Bisztra K., Быстрый. **Б.** I.
Bisztra N., Быстрый. **Б.** I.
Bisztra Orosz, Быстрое.
З. IV.
Bisztra Turja, Быстрое.
Ун. IV.
Bocskó, Бочковъ. **У.** II.
Bocskó (N., K.), Бочковъ.
М. III.
Bodruzsál, Бодружалъ. **Ш.** VI.
Bodzás, Бзяне. **З.** VI.
Boglyárka, Боглярка. **Ш.** IV.
Boksa, Бокша. **Ш.** V.
Borkúth, Квасы. **М.** III.
Borró, Боровъ. **З.** V.
Borszucsina, Борсучина. **Б.** I.
Bresztó Помонна, Гуме-
 нянскій Брестовъ. **З.** V.
Bresztó K., Брестовикъ. **Б.** III.
Bresztó N., Брестовъ. **Б.** III.
Brezovecz, Березовець. **З.** IV.
Brezovka, Березовка. **Ш.** IV.
Bród, Бродъ. **Б.** II.
Brod Kraszní, Красный
 Бродъ. **З.** V.
Bronyka, см. Szucha.
Brusnyicza, Брусница. **З.** VI.
Brusztó-r., Потокъ Брустовъ.
Б. I.
Brusztura, Брустура. **М.** III.
Bubuliska, Бобовици. **Б.** II.
Bujak, Буяковъ. **Ш.** III.
Bukócz, Буковецъ. **Б.** I.
Bukócz, Буковецъ. **З.** VI.
Bukócz, Буковецъ. **Ун.** IV.
Bukócz, Буковецъ. **Ш.** VI.
Bukovecz, Буковецъ. **М.** I.
Bukovinka, Буковинка. **Б.** III.
Bustya-h., Буштино. **М.** II.

- Csabalócz, Чабаловцы. 3. V.**
Csabina, Чабины. Б. I.
Csaróczka, Чоповцы. Б. II.
Csarnató, Чорната. У. II.
Csarnó, Чарне. Ш. VI.
Csarnó Крайна, Крайн. Чарне. Ш. VI.
Császári (Nyír), Часари. Ст.
Császlócz, Часловцы. Ун. III.
Csebinye F., Впн. Чабины. 3. V.
Csebinye Horbok, Чабины у Горбка. 3. V.
Csedregh, Чедрегъ. У. II.
Cséke, Чеке. 3. II.
Csepe, Чепа. У. II.
Cserejőcz, Черевъцы. Б. II.
Cserlenó, Черленово. Б. II.
Csernik, Черникъ. Б. I.
- Dátócz, Дамоць. 3. II.**
Dara, Дара. 3. IV.
Dargó, Дарговъ. 3. III.
Darócz, Дравцы. Ун. III.
Darva, Колодное. М. II.
Dávid-h. Ó., Ст. Давыдково. Б. II.
Dávid-h. Új, П. Давыдково. Б. II.
Dávidvágás, Давидовъ. 3. VI.
Décső, Дячовъ. Ш. II.
Dengláz, Деньковцы. Ун. III.
Derzs, Держъ. Ст.
Deskó-f., Дешковица. Б. III.
Diczkovicza, Дицковица. Б. I.
Dobra (K.), Добра. 3. II.
Dobróka, Дубровка. Б. III.
Dobroszlava, Доброслава. Ш. VI.
Dolha, Долгое. М. II.
Dolhonya, Долгоня. Ш. VI.
- Csernokolova, Черногорова. Ун. IV.**
Csertész, Волошское. Б. III.
Csertész, Чертежне. 3. V.
Csertész, Чертежъ. Ун. III.
Csires, Чирчъ. Ш. II.
Csoma, Чума. Б. IV.
Csoma, Чума. У. II.
Csomán-f., Чумалово. М. II.
Csongova K., Завадка. Ун. I.
Csongova N., Чингава. У. I.
Csukalócz, Чукаловцы. 3. V.
Czábócz, Цабовъ. 3. III.
Czernina, Цернины. Ш. VI.
Czigányócz, Цыгановцы. Ун. III.
Czigelka, Цигелка. Ш. IV.
Czigla, Цигла. Ш. VI.
Czolán-f., Цолановица. Б. III.
- Domasina, Домашина. Ун. IV.**
Dombó, Дубовое. М. III.
Domonya A., Доманинцы. Ун. IV.
Domonya F., Оноковцы. Ун. IV.
Dragobárt-f., Доробратово. Б. III.
Drahusócz, Драгушовець. Б. I.
Drécsna, Дрична. 3. VI, Ш. VI.
Dubina, Дубина. Б. I.
Dubova, Дубова. Ш. VI.
Dubrava, Дубрава. 3. IV.
Dubrinics, Дубриничъ. Ун. IV.
Dubróka, Дубровка. Б. III.
Dubróka, Дубравка. 3. IV.
Dubróka, Дубровка. Ун. III.
Dubrovicza, Дубровица. Б. III.
Dul-f., Дулово. М. II.
Dunkó-f., Обава. Б. I.
Duszina, Дусино. Б. I.

- Egres, Эгрешъ. У. I.
Egreske, Вольховица. Б. III.
- Falucska, Богеревица.
Б. III.
- Falucska, Гачава. Т.
- Fancsika, Фанчиково. У. I.
- Farkas-f., Фаркашфвальва. У. II.
- Fedeles-f., Феделешовцы. Б. II.
- Gajdos, Гайдошъ. Б. II,
Ун. III.
- Gál-f., Кобалёвица. Б. III.
- Gánya, Ганичи. М. III.
- Gavranecz, Гавранецъ. Ш. VI.
- Gerálth, Геральтъ. Ш. IV.
- Gerény, Горяны. Ун. III.
- Gerlachó, Герлаховъ. Ш. IV.
- Gernyes, Копашно. М. II.
- Набуга, Габура. З. V.
- Hajtuvka, Гайтовка. Ш. II.
- Hankovicza, Ганьковица.
Б. I.
- Háthmeg, Загатье. Б. III.
- Havaj, Гавай. З. VI.
- Hazsina, Гажинъ. З. IV.
- Helczmanócz, Гельцмановцы.
Сп.
- Henig, Ганиговцы. Ш. II.
- Herze-f. Герцовцы. Б. II.
- Herincse, Горинчово. М. II.
- Hetény, Гетеня. У. II.
- Hideg-p., Студеное. М. I.
- Hilkócz, Ильковцы. Б. II.
- Hluboka-p., Глухановицы.
Б. I.
- Holesikócz, Гольчиковцы.
З. V.
- Holubina, Голубиное. Б. I.
- Eölvcs, Влахово. У. I.
- Fekete-p., Чорный Потокъ. Б. III.
- Fejér-p., Бёле. М. III.
- Fias, Фияшъ. З. VI, Ш. V.
- Fogaras, Фогарашъ. Б. III.
- Folyvárk, Фольваркъ. Сп.
- Fricska, Фричка. Ш. IV.
- Gévén-f., Геёвица. Б. I.
- Giglócz, Гигловцы. З. V.
- Goron, Горонда. Б. II.
- Gribova, Грибовъ. Ш. VI.
- Gromos, Громощъ. Ш. II.
- Gyarálócz, Дяпаловцы. З. V.
- Gyulaj, Дюлай. Сб.
- Gyurkó, Дюрковъ. Ш. II.
- Полятин О, Голятинъ. М. I.
- Holyatin Új, Новоселица.
М. I.
- Поток, Гомокъ. Б. IV.
- Horbon Radvány, Горбокъ
Радванскій. З. V.
- Horlyó, Худлёво. Ун. III.
- Horváthi, Хорватскъ. Т.
- Posztovicza, Гостовица. З. V.
- Hosszú-m., Долгое. Ун. III.
- Hrabócz Orosz, Рус. Грабовецъ. З. IV.
- Hrabócz Orosz, Грабовецъ.
З. VI.
- Hrabonicza A., Пжн. Грабовница. Б. I.
- Hrabonicza F., Вшн. Грабовница. Б. I.
- Hrabovcsik, Грабовчикъ.
Ш. VI.

Hrabszke, Грабске. Ш. IV.
 Hradiszka, Городиско. Ш. IV.
 Hribócz, Грибовцы. Б. II.
 Huguaj, Гудяй. Сб.
 Hukliwa, Гукливое. Б. I.
 Hunkócz, Гунковцы. Ш. VI.
 Huszák, Гусакъ. Ун. IV.

Huszná, Гусное. Ун. IV.
 Husztköz, Нанково. М. II.
 Putta, Гута. Ун. IV.
 Putta, Гутки. Ш. VI.
 Putta Úveg, Стебницкая
 Гута. Ш. VI.

Iglincz, Глинянецъ. Б. I.
 Iglincz, Линцы. Ун. III.
 Ignész, Зняцово. Б. II.
 Illonok-Új-f, Онокъ. У. I.
 Iloncsa, Ильница. Б. III.
 Ilosva, Иршава. Б. III.
 Irholcz, Вольховцы. М. III.

Iszka, Изка. М. I.
 Isztáncs, Станча. З. III.
 Iványi, Ивановцы. Б. II.
 Iváskó, Ивашковцы. Б. III.
 Iza, Иза. М. II.
 Izvor, Изворъ. Б. I.

Jablonka A., Нжн. Яб-
 лонка. З. V.

Janó, Яновъ. Ш. III.

Jablonka F., Вшн. Яблонка.
 З. V.

Jedlinka, Единки. Ш. VI.

Jedlova A., Нжн. Едлова.
 Ш. VI.

Jakoris, Яковяны. Ш. II.

Jedlova F., Вшн. Едлова.
 Ш. VI.

Jakusócz, Якушовцы. З. VI.

Ш. VI.

Jalova, Яловый. Б. I.

Jesztreb, Ястребье. Ш. II.

Jalova, Ялова. З. IV.

Jobovicza, Ёбовица. Б. I.

Kajdanó, Кайданово.
 Б. II.

Karaszló A., Зарѣчье. У. I.

Kajna Orosz, Рус. Кайня.
 З. VI.

Karaszló F., Гребля. У. I.

Kalenó, Каленовъ. З. V.

Karcsava, Карчава. Ун. II.

Kalin-f, Калины. М. IV.

Kásó, Кашовъ. З. III.

Kálna, Кальна. З. IV.

Kazmér Orosz, Казимиръ.
 З. VI.

Kalnok, Кальникъ. Б. II.

Kecskócz, Кечковцы. Ш. VI.

Kalocsa, Колочава. М. I.

Kelecsény, Киличинъ. М. I.

Kánora, Канора. Б. I.

Kelemen - f, Климовица.
 Б. III.

Karissó, Капишова. Ш. VI.

Kemencze, Каменица. Ун. IV.

Karács - f, Карачфальва.
 У. I.

Kemencze Új, Новоселица.
 Ун. IV.

Karácson - f, Крачуново.
 М. III.

Kendereske, Кендерешово.
 Б. III.

- Kereknyes, Корытняны. Ун. III.
 Kerekréth, Округле. Ш. V.
 Kereple, Кравяны. З. III.
 Keresztúr (Bács), Керестуръ. Б.-Б.
 Keresztúr Szécs, Керестуръ. З. III.
 Kesely - m., Кошелёво. М. II.
 Kicsorna, Кичорна. Б. I.
 Kijó, Кіевъ. Ш. II.
 Király - h., Киригаза. У. II.
 Kirva, Кривый. У. II.
 Kirva K., Бѣловарцы. М. III.
 Kirva N., Кривый. М. III.
 Kisfalud, Сѣльце. Б. III.
 Klacsanó, Клячаново. Б. II.
 Klastrom - f., Гандеровица. Б. III.
 Kenéz Ég, Кенезъ. Сб.
 Kereczke, Керецки. М. II.
 Klembergh, Клембаркъ. Ш. III.
 Klenova, Кленова. З. IV.
 Klocskó - f., Клочковцы. Б. I.
 Knyahinya, Княгинина. Ун. IV.
 Koczkaszállás, Косино. Б. I.
 Kojisó, Койшовъ. Сп.
 Kolbása, Колбашово. З. III.
 Kolbaszó, Колбасово. З. IV.
 Kolbócz, Колбовцы. З. VI.
 Kolonicza, Колоница. З. IV.
 Komárnik A., Нжн. Комарникъ. Ш. VI.
 Komárnik F., Вшн. Комарникъ. Ш. VI.
 Komjáth, Кумнята. У. I.
 Komlós, Комлошъ. У. II.
 Komlóssa, Комлоша. Ш. VI.
 Komorócz - Orosz, Комаровцы. Ун. III.
 Korejóc, Корейвцы. Ш. VI.
 Kosarócz, Кашаровцы. З. V.
 Kosztrina, Кострина. Ун. IV.
 Kotilnicza, Котельница. Б. I.
 Kovászó, Квасово. Б. III.
 Kozsánu, Кожаны. Ш. V.
 Kozsuhócz, Кожуховцы. Ш. VI.
 Köblér, Кибряль. Ун. III.
 Kökény, Кокиня. Ш. V.
 Kökényes, Терново. М. III.
 Kökényesd, Кекенюшъ. У. II.
 Kölesin, Колчино. Б. I.
 Körösfü, Керештвей. Ш. I.
 Körös - m., Ясенье. М. III.
 Körtvélyes, Грушово. М. III.
 Kövesd, Кивяждъ. Б. III.
 Kövesliget, Драгово. М. II.
 Krics - f., Кричово. М. II.
 Kriva Ulics, Кривое. З. IV.
 Krive, Криве. Ш. IV.
 Krizse, Криже. Ш. IV.
 Krucsó Orosz, Кручовъ. З. VI.
 Krussinesz, Крушинець. Ш. VI.
 Kruzslyó, Кружлѣвъ. Ш. IV.
 Kruzslyó, Кружлѣва. Ш. VI.
 Kucsova, Кучава. Б. II.
 Kuczuga, Куцура. Б.-Б.
 Kurány K., М. Копаня. У. I.
 Kurimka, Куримка. Ш. VI.
 Kurova, Куровъ. Ш. IV.
 Kusnyicza, Кушница. М. II.
 Kustán - f., Куштановица. Б. III.
 Kutka - f., Погутъе. Б. III.
 Kuzmina, Кузьмина. Б. II.
 Kvacsán, Квачаны. Ш. III.

- Laaz (N.), Лазы. Ун. Ш.
 Lacsno, Лачновъ. Ш. Ш.
 Ladomér, Ладомирово. З. IV.
 Ladomir, Ладомирова. Ш. VI.
 Lagnó, Легнава. Ш. П.
 Lakárt, Лекартъ. Ун. П.
 Lásk, Лашковцы. З. IV.
 Laturka, Латорка. Б. I.
 Lauka, Лавки. Б. П.
 Lázár-r., Лазаревъ Потокъ. Б. I.
 Leány-f. N., Лалово. Б. Ш.
 Lécz-f., Лецовица. Б. Ш.
 Lehócz, Ляховцы. Ун. Ш.
 Lenartó, Ленартовъ. Ш. IV.
 Lipcse, Липша. М. П.
 Lipnik (K.), М. Липшикъ.
 Ш. П.
 Lipnik (N.), В. Липшикъ. Сп.
 Lipócz, Липовець. Ун. IV.
 Lippova, Липова. Ш. V.

 Makaria, Макарёво.
 Б. Ш.
 Makócz, Маковецъ. З. VI.
 Malczó, Мальцовъ. Ш. IV.
 Mártinka K., М. Мартинка.
 Б. I.
 Mártinka Krajná, Мар-
 тинка. Б. Ш.
 Maskócz, Машковцы. З. V.
 Maszár-f., Негрово. Б. Ш.
 Máthévágás, Матовцы.
 Ш. V.
 Matiszova, Матисова. Ш. П.
 Mátváska, Матяшовцы. З. VI.
 Mátu-f., Матьфальва. У. I.
 Medencza, Мѣдяница. Б. Ш.
 Medvedócz, Медведевцы.
 Б. П.
 Medvezsa, Медвежье. Б. I.

 Litinye, Люцина. Ш. П.
 Livó, Ливовъ. Ш. IV.
 Lohó K., Ленёвцы. Б. П.
 Lohó N., Лохово. Б. П.
 Lompa, Ломне. З. VI.
 Lonka, Лугъ. М. Ш.
 Lonka Széles, Широкий
 Лугъ. М. Ш.
 Loza, Лоза. Б. Ш.
 Lubnya, Лубня. Ун. IV.
 Lubócz, Любовець. Ш. Ш.
 Lubotiny, Люботиня. Ш. П.
 Lucska K., Новоселица. Б. Ш.
 Lucska N., Лучки. Б. П.
 Lugos (Nyír), Лугошь. Ст.
 Luh, Лугъ. Ун. IV.
 Lukó, Луковъ. Ш. IV.
 Lukova, Луково. Б. Ш.
 Luachovesz, Ляховець. М. I.
 Lyutta, Люта. Ун. IV.

 Medvezsa, Медвежье. Ш. VI.
 Melniczna, К., Мельничный.
 Б. I.
 Mérgeska, Мергешка. Ш. VI.
 Mesztiszka, Местиско. Ш. VI.
 Mezó-Laborcz, Межила-
 борцы. З. V.
 Mihályka, Крайниково. М. П.
 Miklós Sz., Чинадѣво.
 Б. I.
 Miklósvágás, Миклушовцы.
 Ш. Ш.
 Mikoza, Микова. З. VI.
 Minaj, Мипай. Ун. Ш.
 Minyócz, Минёвцы. З. VI.
 Mirse, Мирча. Ун. IV.
 Mirólya, Мироля. Ш. VI.
 Miróssó A., Нжп. Мирошовъ.
 Ш. VI.

- Miskarovicza, Мишкар-
 вица. **Б. I.**
 Miszticze, Имстичово. **Б. III.**
 Mlinarócz, Млиnarовцы.
Ш. VI.
 Mocsár Orosz, Мочаръ.
Ун. IV.

 Nelipina, Пелипина.
Б. I.
 Neresznicze A., Нересница.
М. III.
 Neresznicze F., Новосе-
 лица. **М. III.**

 Obrucsko, Обручне. **Ш. II.**
 Olejnok, Олейниковъ. **Ш. II.**
 Olenyova, Оленёво. **Б. I.**
 Olyka Homonna, Гуменянск.
 Олька. **З. V.**
 Olyka Kriva, Крив. Олька.
З. V.
 Olyka Sztropkó, Стропк.
 Олька. **З. V.**
 Olysa vicza, Ольшавица. **Сп.**
 Olysavka, Ольшавка. **Ш. VI.**
 Olysinkó, Ольшенково. **З. V.**
 Ondavka, Ондавки. **Ш. VI.**

 P a k a s z t ó, Пакостовъ.
З. V.
 Pályi Ó., О-Пальи. **Сб.**
 Pap-György-f., Дюровица.
Б. III.
 Papp-f., Дёлокъ. **Б. III.**
 Parihuzócz, Паригузовцы.
З. V.
 Paskócz, Пашковцы. **Б. I.**
 Paszika, Пасъка. **Б. I.**
 Paszika, Пасъка. **Ун. IV.**

 Mogyorós K., Микуловцы. **Б. II.**
 Mogyorós N., Копиновцы.
Б. II.
 Mokra, Мокре. **М. III.**
 Mokra, Мокра. **Ун. IV.**
 Mrazócz, Мразовцы. **З. VI.**

 Niklova, Никлова. **Ш. VI.**
 Nyágó, Няговъ. **З. V.**
 Nyágova, Нягово. **М. III.**
 Nyeviczke, Невицкое. **Ун. IV.**
 Nyires-f., Дунковица. **Б. III.**

 Orlich A., Нжн. Орлихъ. **Ш. VI.**
 Orlich F., Вшн. Орлихъ.
Ш. VI.
 Orló, Орловъ. **Ш. II.**
 Orlyava, Орлява. **Ун. III.**
 Orosz-r., Рус. Потокъ. **З. IV.**
 Oroszvég, Росвигово. **Б. I.**
 Ortutova, Ортутова. **Ш. V.**
 Osztroznicza, Острожница.
З. V.
 Oszturnya, Остурня. **Сп.**
 Ökör-m., Воловое. **М. I.**
 Ötves-f., Золотарёво. **М. II.**

 Pásztély Begenyát, Беген-
 дятъ Пастель. **Ун. IV.**
 Pásztély K., Пастельки.
Ун. IV.
 Pásztély Kosztyova, Ко-
 стёва Пастель. **Ун. IV.**
 Palota, Полата. **З. V.**
 Patkanócz, Пацканёвцы.
Б. II.
 Paulova, Павлово. **Б. I.**
 Pesolina, Пчолина. **З. V.**

- Peklin Orosz, Пеклянки. Ш. III.
 Peleske N., В. Шелешке. Ст.
 Peniszlek, Пенислекъ. Ст.
 Percsény, Перечинъ. Ун. IV.
 Perekreszna, Перехресный. Б. I.
 Pereszirova, Пересирово. Б. I.
 Peticse, Птичье. З. IV.
 Pető-f., Петőевцы. З. VI.
 Petrócz, Петровцы. Ун. IV.
 Petrócz Orosz, Петровцы. З. V.
 Pétróva, Петрова. Ш. IV.
 Petruszovicza, см. Verbiás.
 Pichnye, Пихне. З. V.
 Pilis, Пилишь. Сб.
 Piszana A., Нжн. Писана. Ш. VI.
 Piszana F., Вшн. Писана. Ш. VI.
 Piskorócz, Пискоровцы. З. VI.
 Pisztrá-h., Пистрялово. Б. III.
 Plávja, Плавья. Б. I.
 Ploszkó, Плоское. Б. I.
 Ploszkonovicza, Плоскано-
 вица. Б. III.
 Pócs (Mária), (Марія) Почъ. Сб.
 Podhering, Подгоряны. Б. I.
 Podprocs, Подпрочъ. Сп.
 Polena, Поляна. Б. I.
 Polena, В. Поляна. З. IV.
 Polena, Поляна. Ун. IV.
 Polyán (Lelesz), Поляна. З. II.
 Polyána Kabala, Кобылецъ.
 Поляна. М. III.
 Polyána Kaszó, Косовск.
 Поляна. М. III.
 Polyána Krajna, Поляны. Ш. VI.
 Polyána Lipcse, Липецк.
 Поляна. М. II.
 Polyánka A., Нжн. Полянки. Ш. VI.
 Polyánka F. Вшн. Полянки. Ш. VI.
 Polyánka Szinevér, Сине-
 вирск. Поляна. М. I.
 Polyéna, Поляна. З. VI.
 Porács, Порачъ. Сп.
 Poróskó, Порошково. Ун. IV.
 Poruba Orosz, Рус. Поруба. З. VI.
 Porubka, Порубка. З. IV.
 Porubka, Порубка. Ш. VI.
 Potoska, Поточки. З. VI.
 Pótoka, Потоки. Ш. VI.
 Pravróc, Правровцы. З. VI.
 Prikra, Прикра. Ш. VI.
 Priszlor, Прислопъ. М. I.
 Priszlur, Прислопъ. З. IV.
 Pritulyán, Притуляны. З. VI.
 Proszács, Просачъ. З. VI.
 Psztrina, Петрина. Ш. VI.
 Puczák, Пуцакъ. З. VI.
 Pudrolócz, Подполозье. Б. I.
 Puszta-m., Высранка. Ш. II.
 Puznyák-f., Позняковцы. Б. II.
 Rafajócz, Рафаёвцы. З. V.
 Rahó Akna, Рахово. М. III.
 Rahó Boes kó, Рахово. М. III.

Radoma, Радома. Ш. V.
 Radvancz, Радванка. Ун. III.
 Radvány, Радвань. З. V.

- Rahoncza, Орѣховица, Ун. Ш.
 Rakasz, Рокосовъ. У. I.
 Rákó, Раково. Ун. IV.
 Rákócz, Раковецъ. У. I.
 Rákócz, Раковчикъ. Ш. VI.
 Ravasz-m., Лисичово. М. II.
 Regettő, Регетовка. Ш. VI.
 Rekita, Рекита. М. I.
 Remenyé, Ременины. З. VI.
 Remete, Ремета. Б. III.
 Remete, Ремета. М. III.
 Remete, Ремета. Ун. IV.
 Rencsis só, Ренчишовъ.
 Ш. III.
 Répás A., Нжн. Рѣпаши.
 Сп.
 Repede, Ряпедь. Б. III.
 Repejő, Рѣпеѣвъ, З. VI.
 Ressor, Решовъ. Ш. IV.
 Ricska, Рѣчка. М. I.
 Ripinye, Рѣпинное. М. I.
 Rohoznyik, Рогозникъ
 З. VI.
 Rokító Номонна, Гумен.
 Рокитовъ. З. V.
 Rokitócz, Рокитовцы. З. V.
 Románócz, Романовецъ.
 Б. I.
 Róna F., Вшн. Руна. М. III.
 Saar, Шаръ. Ст.
 Salánk, Шаланки. У. I.
 Sámogy, Шамудовцы. З. IV.
 Sándor-f., Шандрово. М. II.
 Sapincz, Шанинецъ. Ш. V.
 Sárád A., Нжн. Шардъ. У. I.
 Sárád F. Вшн. Шардъ. У. I.
 Sarbó, Шарбовъ. Ш. VI.
 Sarkad, Шаркадь. Б. III.
 Sassova, Шадова. Ш. V.
 Sásvár, Шашваръ. У. I.
 Rónaszék, Коштиль. М. III.
 Roskócz, Рошковцы. З. VI.
 Roszos, Росошово. Б. I.
 Rosztoka, Ростокн. Ш. VI.
 Rosztoka Grabova, Гра-
 бова Ростокн. З. IV.
 Rosztoka K., Вшн. Ростокн.
 Б. I.
 Rosztoka N., Нжн. Ростокн.
 Б. I.
 Rosztoka Pásztély, Ро-
 стокн. Ун. IV.
 Rosztoka Sztakcsin, Ста-
 цинъ Ростокн. З. IV.
 Rosztoka Új., Н. Ростокн.
 Б. I.
 Rószuska, Росонка. М. III.
 Rovna, Ровне. Ш. VI.
 Rudlyó, Рудлѣвъ. З. VI.
 Rumocsa-h., Ромочѣвица.
 Б. III.
 Runo-f., Жбировцы. Б. I.
 Runyina, Руцина. З. IV.
 Ruzska, Русское. З. IV.
 Ruzska K., М. Руссковъ.
 З. III.
 Ruzska N., В. Руссковъ. З. III.
 Ruzskócz, Русское. Б. II.
 Scsavnik, Шавникъ. Ш. V.
 Selénd Ég, Шелендъ. Бг.
 Selesztő, Шелестово. Б. I.
 Semetkócz, Шеметковцы.
 Ш. VI.
 Serbócz, Шербовцы. Б. I.
 Som, Шома. Ш. II.
 Sob-f., Дацилово. М. II.
 Stefanócz, Штефановцы. З. V.
 Stelbach, Штельбахъ. Ш. II.

- Szajkó-f., Осой. **Б.** III.
 Száldobos, Салдобошъ. **М.** II.
 Szálnyik, Сальникъ. **З.** VI.
 Szász-f., Сасфалово. **У.** II.
 Szászóka, Сасовка. **Б.** I.
 Százvásár, Годермаркъ.
Сп.
 Szeklencze, Сокирница. **М.** II.
 Szelistye, Селище. **М.** III.
 Szemere Ó, Симерь. **Ун.** IV.
 Szemere Új, Н. Симирки.
Ун. IV.
 Szerdahely (Bodrog), Серда-
 гель. **З.** II.
 Szerednye, Среднее. **Ун.** III.
 Szerencs-f., Серенчовцы. **Б.** II.
 Szidor-f., Грабово. **Б.** I.
 Sziget, Сиготь. **М.** III.
 Szinevér, Синевирь. **М.** I.
 Szirma, Сирма. **У.** I.
 Szitniczé, Вшн. и Нжн.
 Ситница. **З.** VI.
 Szkotárszka, Скотарска.
Б. I.
 Szlatina, Солотвина. **Ун.** III.
 Szlovinka A., Нжн. Сло-
 венки. **Сп.**
 Szlovinka F., Вшн. Сло-
 венки. **Сп.**
 Szmerekova, Смерекова.
Ун. IV.
 Szpakó, Снаковъ. **Ш.** IV.
 Szobos, Собошъ. **Ш.** V.
 Szolocsina, Солочина. **Б.** I.
 Szolya, Соля. **Ун.** IV.
 Szolyma, Сольма. **М.** I.
 Szolyva, Свалява. **Б.** I.
 Szomolnik, Смольникъ.
З. V.
- Szorocsin, Сорочинъ. **Ш.** VI.
 Szöllős N., В. Севлюшъ. **У.** I.
 Sztakesin, Стацинъ. **З.** IV.
 Sztán-f., Станово. **Б.** III.
 Sztankócz, Станковцы. **З.** III.
 Sztarina, Старина. **З.** IV.
 Sztarina, Старина. **Ш.** II.
 Sztaskócz, Сташковцы. **Ш.** VI.
 Sztavna, Ставное. **Ун.** IV.
 Sztebnik, Стебникъ. **Ш.** VI.
 Szterkócz, Стерковцы. **З.** V.
 Sztrabicsó, Страбичово. **Б.** II.
 Sztricsava, Стричово. **Ун.** IV.
 Sztrihóc, Стриговецъ.
З. IV.
 Sztrippa, Стрипа. **Ун.** III.
 Sztrojna, Стройна. **Б.** I.
 Sztuzsicza Ó, Ст. Стужица.
Ун. IV.
 Sztuzsicza Új, Н. Стужица.
Ун. IV.
 Szucha, Суха. **З.** V.
 Szucha, Суха. **Ун.** IV.
 Szucha, Суха. **Ш.** VI.
 Szucha—Bronyka, Суха-
 Бронька. **М.** II.
 Szukó, Суковъ. **З.** V.
 Szulin, Сулинъ. **Ш.** II.
 Szundakovicza, Сундако-
 вица. **Б.** III.
 Szuszkó, Сусково. **Б.** I.
 Szvalyóka, Свалявка. **Б.** I.
 Szvidnicska, Свиднички.
Ш. VI.
 Szvidnik A., Нжн. Свидникъ.
Ш. VI.
 Szvidnik F., Вшн. Свидникъ.
Ш. VI.

- Talaborf., Теребла. М. II.
- Talamás, Таламашъ. Б. I.
- Taraszköz, Тересва. М. III.
- Tarna K., Хижи. У. II.
- Tarnóka, Тернавка. З. III.
- Teke-h., Текегаза. У. II.
- Teőkés, Колодное. Б. III.
- Terebes Túr, Туръ Теребешъ. У. II.
- Tibava K., М. Тибава. Б. I.
- Tibava N., В. Тибава. Б. I.
- Ticha, Тиха. Ун. IV.
- Timsor, Лазы. Б. I.
- Ublya, Убля. З. IV.
- Uglya, Угля. М. II.
- Ujak, Уякъ. Ш. II.
- Ujbárd, Уйбарёво. М. II.
- Új-f. Sós, Новоселица. У. II.
- Új-f. Sobó, Рус. Н. Весъ. Ш. I.
- Vagrinesz, Вагринець. Ш. IV.
- Vajnágh, Вуѣево. М. II.
- Valentósz, Валентовцы. З. V.
- Valkaja, Волковыи. Ун. III.
- Valkó, Валковъ. З. VI.
- Valykósz, Вальковцы. Ш. V.
- Varrenik, Вапеникъ. З. VI.
- Varadka, Варадка. Ш. VI.
- Váralja, Подгородъ. Б. II.
- Várgony, Варганёвцы. Ш. I.
- Varihósz, Вариховцы. З. VI.
- Vasvári (Nyír), Вашвари. Ст.
- Vécse, Войчицы. З. III.
- Veléthe, Велятишь. У. II.
- Velkrop, Велькропъ. З. VI.
- Tisova, Тишово. Б. I.
- Tokaj Orosz, Токаиъ. З. VI.
- Toriszka, Ториски. Сп.
- Tribussa, Требушане. М. III.
- Trosztyanicza, Тростяница. Б. II.
- Turczósz, Турцовцы. З. V.
- Turicza K., М. Турица. Ун. IV.
- Turicza N., В. Турица. Ун. IV.
- Tvaroscza A., Нжн. Тварожець. Ш. IV.
- Tvaroscza F., Вшн. Тварожець. Ш. IV.
- Tyuska, Тюшка. М. I.
- Újhely Tisza, Вуйгель. У. I.
- Újlak Tisza, Вуйлокъ. У. I.
- Uklina, Уклина. Б. I.
- Ulics, Уличъ. З. IV.
- Upor, Упоръ. З. IV.
- UzsoK, Ужокъ. Ун. IV.
- Venczia, Венеція. Ш. IV.
- Verbiás-Petruszovicza, Вербиякъ-Петрусовица. Б. I.
- Verésze, Веряца. У. II.
- Vereszke A., Нжн. Верецки. Б. I.
- Vereszke F., Вшн. Верецки. Б. I.
- Veresmart, Миково. М. III.
- Veresmart, В. Конапя. У. I.
- Veretecső, Веретечово. Б. I.
- Vidrány, Видранъ. З. V.
- Világh, Вилаги. З. V.
- Virava, Вишава. З. V.
- Viska, Вышка. Ун. IV.
- Viskósz, Вышковцы. Ш. VI.
- Viszlava, Вислава. Ш. III.

- Viznicze F., Вшн. Вызницы. **Б. I.**
 Viznicze Kőz. (A.), Ср. Вызницы. **Б. I.**
 Vladicsa, Владичь. **З. VI, Ш. VI.**
 Vojtócз, Войтовцы. **З. VI.**
 Volicza, Волица. **З. V.**
 Volócз, Воловецъ. **Б. I.**
 Voloszánka, Волосянка. **Ун. IV.**
 Volova Orosz, Воловий. **З. IV.**

 Zadnya, Заднее. **М. II.**
 Zagylszka, Задъльскій. **Б. I.**
 Zahorb, Загорбъ. **Ун. IV.**
 Zaricsó, Зарѣчово. **Ун. IV.**
 Zauszina, Заусина. **Ун. IV.**
 Zavaда, Завада. **З. VI.**
 Zavadka, Завадка. **Б. I.**
 Zavadka, Завадка. **Сп.**
 Zavadka, Завадка. **Ш. IV.**
 Zavid-f. Завидово. **Б. III.**

 Volya Jurkó, Юркова Воля. **Ш. VI.**
 Volya Juszkó, Юскова Воля. **З. VI.**
 Volya Orosz, Рус. Воля. **Ш. II.**
 Vorocsó, Ворочово. **Ун. IV.**
 Vorotnicza, Воротница. **Б. II.**
 Vueskó-m., Вучково. **М. I.**
 Vulsinka, Вольшинки. **Ун. IV.**

 Zbojna Homonna, Гумен. Збойне. **З. II.**
 Zbojna Izbugya, Избудск. Збойне. **З. V.**
 Zbuna, Збунъ. **Б. I.**
 Zubna, Зубне. **З. V.**
 Zuella, Звала. **З. V.**
 Zsdenyova, Жденёво. **Б. I.**
 Zsettek, Жатковцы. **Ш. IV.**
 Zsukó, Жужково. **Б. II.**

ПРИЛОЖЕНИЯ И ЭКСКУРСЫ.

№ 1. Extractus Лексикона.

Въ рубрикѣ: „*parochi graeci ritus*“ подсчитаны, безъ различія, какъ „*parochi graeci ritus uniti*“, такъ и „*parochi graeci ritus non uniti*“ или „*schismatici*“¹⁾. Въ виду соображеній, высказанныхъ выше на стр. 37, 78—79, 95, 148, приводимъ, въ алфавитномъ порядкѣ столицъ, списокъ поселеній²⁾, въ которыхъ, по Лексикону, находились *parochi graeci ritus uniti* и *schismatici*³⁾, за исключеніемъ, понятно, тѣхъ изъ нихъ, гдѣ вполнѣ или отчасти господствовалъ языкъ румынскій, русскій или сербскій.

C. Abaújváriensis:

Biste (helv.), Mikóháza, Szeszta (helv.)—lingua hungarica.

Baskó, Filkeháza, Gadna (Orosz), Garadna, Kány, Kelecsény, Kétty, Királynép, Komlóska, (Boldog)-Kö-Várallya (cath.), Mogyoróska, Sziget--Bölse, Szolnok, F. Vadász (cath.), Zeloba—lingua slavonica.

C. Albensis:

Adony oppidum (cath., schism.)—lingua germanica.

Duna-Pentele (cath., schism.)—lingua hungarica.

C. Bekessiensis:

Német et Magyar Gyula oppidum (cath., helv., schism.)—lingua germanica et hungarica.

C. Bereghiensis:

Dobos—lingua hungarica.

¹⁾ На стр. 3-ей мы забыли упомянуть объ употребленіи въ Лексиконѣ и этого термина.

²⁾ Исправляя, по Реперторію Линсаго, очевидныя ошибки въ названіяхъ (см. предисловіе къ картамъ).

³⁾ Въ скобкахъ отмѣчаемъ присутствіе въ томъ или другомъ поселеніи священнослужителей иныхъ вѣроисповѣданій: *catholicae religionis* (cath.), *helveticae confessionis* (helv.), а также *parochos schismaticos* (schism.), гдѣ въ Лексиконѣ встрѣчается такое определенное указаніе на православныхъ пастырей, занесенныхъ въ Extractus въ общую рубрику „*parochi graeci ritus*“.

C. Borsodiensis:

Szöged (cath.)—lingua hungarica.

Abód, Görömböly, Irota, Hejő-Keresztúr, Múcsony, Pál-falu, (Sajó) Petri, Rakácza, Viszló—lingua slavonica.

C. Gömöriensis:

Sumjác—lingua slavonica.

C. Hevessiensis:

Agria civitas (cath., helv.)—lingua hungarica.

C. Máramorosiensis:

Oppida Huszt (cath., helv.), Tecső (helv.), Visk (helv.)—lingua hungarica.

C. Pestiensis:

Csip (schism.)—lingua germanica.

Ráczköve (cath., helv., schism.)—lingua hungarica.

C. Szabolcsensis:

Balsa (helv.), Búd, Bully (helv.), Új - Fehértó (cath., helv.), Gelse (helv.), N. Kálló oppidum (cath., helv.), K. Léta (helv.), Levelek (cath.), Mada (helv.), Oross (cath., helv.), Pazony (helv.), Petneháza (helv.), Pócs-Petri (cath.), Timár, Vencsellő (helv.)—lingua hungarica.

Nyíregyháza (cath., helv.)—lingua slavonica.

C. Tolnensis:

Medina (schism.)—lingua hungarica.

C. Tornensis:

Barakony—lingua slavonica.

C. Unghváriensis:

Unghvár oppidum (cath.)—lingua hungarica.

Benetine, Jenke, Jeszenő, Korumlya, Solymos, Ubris—lingua slavonica.

C. Zempléniensis:

Hardicsa, Olaszi; oppida: Patakinum (cath., helv.), (Sátor-alja) Újhely (cath., helv.), Szerencs (cath., helv.), Tokaj (cath., helv.), Tolesva (cath., helv.)—lingua hungarica.

Agyagos, Bacskó, Bányácska, Cselej, Gálszécs oppidum (cath., helv.), Girócz, Magyar Izsép (helv.), Lasztócz (cath., helv.), Porubka (VI орпыра), Rákócz, Szaesur (cath.), Szedliszke, Szopkócz, Topolyá(n), Tavarna - Polyanka, Téhna, Terebes oppidum (cath.), Trepecz, Vásárhely (cath.), Volya Laborez—lingua slavonica.

Oppida Hajdonicalia:

Böszörmény (helv.), Dorogh—lingua hungarica.

Любопытно существование *православныхъ* приходо́въ въ мадыарскихъ и нѣмецкихъ сѣлахъ Csip, Medina и Duna-Pentele.

По Extractus, въ 28-ми поселеніяхъ употребляется польскій языкъ, въ 22-хъ—словинскій, а именно, по Лексикону:

C. Arvensis:

Bukovina, Chizsne, Erdődka, Harkabusz, Hladonka, Jablonka, Kulich, Inferior et Superior Lipnicza, Mutne, Novoty, Pekelnik, Podylk, Pólhora, Rabcsa, Rabcsicza, Szarna, Szihelne, Szuchahora, Veszele, Vitanova, Zakamene (Klin), Inferior et Superior Zubricza—lingua polonica. Всѣ сѣла въ processus superior, по склонамъ Магуры, на границѣ Галичины.

C. Luptoviensis:

Hutty, Novotty, Rosztoka--Job —lingua slavonica (et) polonica.

C. Tornensis:

Derénk—lingua slavonica (et) polonica.

C. Szaladiensis:

Adriancz, Bellatincz, Bisztricze, Bratóncz, Brezovicza, Cserencsóc, Deklesin, Filóc, Ganicza, Gumilicza, Izsakóc, Ivancz, Kapcza, Lippa, Lippahóc, Melincz, Palina, Renkóc, Turnischa, Túskeszer, Zarkaháza, Zsiszekszer—lingua vandolica.

Extractus universorum locorum populosorum, parochorum
per Regnum

item et ecclesiarum ministrorum, necnon ludimagistrorum,
Hungariae reperibilium.

Comitatus.	Habet loca. N.	Ex his sunt		Parochi religionis.				Ludi- magi- stri.	Principaliter viget lingua.								
		pagi.	op- pida.	Ca- tholi- cae.	Grae- ci ri- tus	Au- gu- sta- nae	Hel- veti- cae		Hun- garica.	Ger- mani- ca.	Slavo- nica.	Illyri- ca.	Croa- tica.	Ru- the- nica.	Vala- chica	Polo- nica.	Van- da- lica.
1. Abaújvariensis	228	221	7	40	18	3	41	122	154	2	72	—	—	—	—	—	—
2. Albensis	73	68	5	38	4	1	3	98	49	14	7	5	—	—	—	—	—
3. Aradiensis	183	167	16	14	159	1	7	25	11	5	1	1	—	—	168	—	—
4. Arvensis	97	93	4	16	—	2	—	18	—	—	73	—	—	—	—	24	—
5. Bácsiensis	89	81	8	56	45	—	—	101	25	20	5	59	—	2	1	—	—
6. Baranyiensis . . .	351	343	8	48	26	—	48	114	217	97	—	53	18	—	—	—	—
7. Barsiensis	200	189	11	56	—	2	1	69	48	6	152	—	—	—	—	—	—
8. Bekessiensis . . .	20	16	4	4	2	5	13	24	13	1	5	—	—	—	1	—	—
9. Bereghiensis . . .	261	255	6	3	74	—	61	146	69	5	1	—	—	187	—	—	—
10. Bihariensis	468	441	27	24	335	—	126	164	134	—	—	—	—	2	338	—	—
11. Borsodiensis . . .	169	159	10	52	10	1	84	136	148	—	21	—	—	—	—	—	—
12. Castriferrei	623	597	26	114	—	1	—	217	301	153	—	—	169	—	—	—	—
13. Comaromiensis . . .	83	79	4	41	—	3	31	91	59	14	19	—	—	—	—	—	—
14. Csanadiensis . . .	9	8	1	5	6	—	1	12	4	—	—	5	—	—	5	—	—
15. Csongradiensis . . .	7	4	3	7	—	—	—	7	7	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Gömöriensis	230	219	11	25	1	22	38	97	132	—	99	—	—	—	—	—	—
17. Hevessiensis	146	132	14	70	1	—	22	137	143	1	2	—	—	—	—	—	—
18. Honthensis	215	205	10	42	—	30	11	125	89	1	127	—	—	—	—	—	—
19. Jaurinensis	78	77	1	49	—	5	4	66	71	5	1	—	1	—	—	—	—
20. Lyptoviensis	133	126	7	22	—	3	—	34	—	—	133	—	—	—	—	—	3
21. Maramarosiensis . .	139	133	6	4	107	—	5	23	5	1	—	—	—	85	50	—	—

Comitatus.	Habet loca №.	Ex his sunt.		Parochi religionis.				Ludi- magi- stri.	Principaliter viget lingua.								
		pagi.	op- pida.	Ca- tholi- cae.	Grae- ci ri- tus.	Au- gu- sta- nae	Hel- veti- cae		Hun- garica.	Ger- mani- ca.	Slavo- nica.	Illyri- ca.	Croa- tica.	Ru- the- nica.	Vala- chica	Polo- nica.	Van- da- lica.
22. Mossoniensis . . .	50	39	11	42	—	—	—	47	8	31	—	—	11	—	—	—	—
23. Nitriensis . . .	450	413	37	122	—	1	—	152	47	7	412	—	—	—	—	—	—
24. Neogradiensis . . .	254	246	8	51	—	30	2	181	132	6	120	—	—	—	—	—	—
25. Pesthiensis . . .	179	160	19	93	7	14	41	208	98	34	38	9	—	—	—	—	—
26. Posoniensis . . .	309	276	33	112	—	1	1	138	165	11	133	—	—	—	—	—	—
27. Saarossiensis . . .	369	360	9	51	80	9	—	137	1	1	233	—	—	154	—	—	—
28. Scepusiensis . . .	157	147	10	111	11	—	—	118	—	20	123	—	—	14	—	—	—
29. Soproniensis . . .	232	207	25	110	—	1	1	153	120	79	1	—	32	—	—	—	—
30. Strigoniensis . . .	47	44	3	19	—	—	—	46	31	6	10	—	—	—	—	—	—
31. Sümeghiensis . . .	317	307	10	48	1	2	47	146	242	15	2	19	47	—	—	—	—
32. Szabolcsensis . . .	126	119	7	17	26	—	103	103	118	1	1	—	—	8	4	—	—
33. Szaladiensis . . .	568	539	29	92	—	11	1	174	401	27	1	—	118	—	—	—	22
34. Szatthmáriensis . . .	255	236	19	14	130	—	131	182	142	11	—	—	—	7	98	—	—
35. Thurocziensis . . .	99	93	6	12	—	2	—	30	—	6	93	—	—	—	—	—	—
36. Tolnensis . . .	103	87	16	38	1	8	21	106	54	48	3	1	—	—	—	—	—
37. Tornensis . . .	42	41	1	6	3	—	10	11	35	1	14	—	—	2	—	1	—
38. Trenchiniensis . . .	401	384	17	68	—	1	—	72	—	—	401	—	—	—	—	—	—
39. Ugocsensis . . .	66	64	2	6	40	—	27	34	28	—	—	—	—	45	6	—	—
40. Ungváriensis . . .	204	200	4	8	45	3	15	80	52	—	65	—	—	87	—	—	—
41. Veszprimiensis . . .	168	161	7	56	—	14	43	178	130	31	7	—	—	—	—	—	—
42. Zempliniensis . . .	410	388	22	68	140	1	60	186	109	3	151	—	—	149	—	—	—
43. Zoliensis . . .	103	96	7	100	—	2	—	71	—	—	103	—	—	—	—	—	—
44. Jazygia et Cumania . . .	25	20	5	17	—	—	11	28	25	—	—	—	—	—	—	—	—
45. Oppida Hajdonicalia . . .	6	—	6	—	2	—	5	8	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Summa . . .	8.742	8.240	502	1.991	1.274	178	1.015	4.315	3.623	663	2.629	152	396	742	671	28	22

№ 2. J. M. Korabinsky, Geographisch-historisches und Producten Lexikon von Ungarn.

Marietheresienstadt, Maria Theresiopolis, hiess ehemals St. Maria, in den ältern Zeiten Sabatka, Soboticz.—— Vor Zeiten wohnten hier Ungarn, welchen der berühmte Zömlényi Péter Deák untern andern auch ein Privilegium schrieb; diese zogen sich in den vielen Unruhen von hier in andere Gegenden; jenen folgten altgläubige Ratzen, später aber Dalmatiner und Kroaten nach, deren Nachkommen noch heutiges Tages vorhanden sind. Sabadka war bis 1743 der Theiszer Gränzmilitz zugethan; da aber jene dem Lande einverleibet wurde, so mussten sich auch diese darnach bequemen. In Rücksicht ihrer geleisteten Militärdienste wurden ihnen im erst erwehnten Jahre Privilegien ertheilet, in welchen der Ort den Namen St.-Maria bekam, dessen sie sich bis 1780 da der Ort zu einer königl. Freystadt erhoben wurde bedienet. Es sind aber dem Lande diese Privilegien unbekannt, weil solche in öffentl. Reichstagen zur Artikulation nicht sind übergeben worden. Bey der Einverleibung oder Reincorporirung zogen viel disunirte Ratzen, denen es nicht gefallen wolte civilisch zu werden, in das angränzende Banat, unter die aldortige Landmilitz. Da nun viele Sessionalstellen bey solchem Abzug leer geblieben, kamen von Ketchkemét, und andern Orten Ungarn hieher, solche auszufüllen, es sind also seit der Zeit wohlhabende Ungarn hier abermal ansässig geworden, welche ohngefehr den 8-ten Theil der Einwohner ausmachen. Zu dem kommen alle Jahren aus Mähren, auch aus dem Liptauer, Arwayer und Thurotzer Komitat viele Leute beyderley Geschlechts in die Feldarbeit hieher, von welchen immer einige, die keine Lust haben in ihr Vaterland zurück zu kehren hier verbleiben und sesshaft werden. An deutschen Handwerksleuten fehlet es hier auch nicht, davon aber die Meisten den Jagden nachgehen, ihre Professionen vernachlässigen und daher in dürftigen Umständen leben.

— — Die katholischen und disunirten Raitzen haben einerlei Sprache, nur das letztere eine etwas höhrende Redensart haben. Ihre Kleidung ist die ungrische, anstatt der Cschisma aber tragen sie sowohl Winter als Sommer Boscškoren, unter welche sie über die Hosen wollene Tücher bis an die Knie winden, welche vor die grösste Zierde gehalten werden, in dem sie schekicht sind, und in ihrer Sprache Oboike heissen. Da sie nun beständig die Füsse mit dergleichen Tüchern umwunden haben, so lasst es sich vorstellen, das solche einen übeln Geruch von sich geben, der fast unerträglich ist. Ihre häusliche Einrichtungen sind einfach. Stroh in den Betten, und drüber wollene Teppiche gebreitet, machen alle Meublrung aus. Ihre Alten halten sie in Ehren, daher es auch kömmt, dass ganze Familien bey einander wohnen, worunter der Aelteste Befehlshaber, die übrigen aber alle Knechte und Mägde sind. Die Jüngste aus der Familie muss Abends allen übrigen dem Range nach die Botschkoren ausziehen, und die Oboikas abnehmen, ausstauben und solche zur Troknung ausbreiten, frühe aber jedwedem seinen Antheil zur rechten Zeit einhändigen. An küpfernen Kesseln und dergleichen Töpfen hat die Nation grossen Gefallen, welche auf das reinlichste gehalten werden, eingesehen aber haben sie solches noch nicht, dass dergleichen unverzinnte Gefässe zum Kochen höchst schädlich sind. Ihre Weiber, die sie nicht zum bessten behandeln, verfertigen alle häusliche Nothwendigkeiten, als: Leinwand, Tapeten, Schürze und erwähnte Fusstücher oder Oboike, auch Gelsengarn u. d. g. Hauptsächlich sind sie in der Weberey geschickt und in ihrer Art künstlich. Von einem gewissen Kraut, das rothe Blumen hat, verfertigen sie gelbe, rothe, grüne und schwarze Farbe, mit welcher sie die gesponnene Wolle, so zu Tapeten und andern Nothwendigkeiten bestimmt ist, so gut und schön färben als immer die Persianer. Die Wollspunst und Färberey macht zuweilen, besonders bey den disunirten ratzischen Weibern, die sich nicht sonderlich sauber halten, dass sie den Aussatz oder Krätze bekommen.

Uebrigens ist die ganze Nation beyderley Geschlechts immer aufgeräumt. Alte Schlachten und berühmte Soldaten besingen sie am liebsten, obschon der Ton und die Melodie für kein musikalisches Gehör ist. Denn jede Strophe des Liedes

fängt sich mit O an, welches so lange gezogen wird, als es der Athem zulässt, und dann kömmt erst die Erzählung der Sache. Meistens sind dergleichen Gesänge in Red und Antwort abgefasst. Viele, besonders alte Weiber, verfertigen dergleichen Gesänge aus dem Stegreife: man darf ihnen nur eine Geschichte erzählen, so bringen sie solche alsobald in einem Liede vor.

Die disunirten Rätzen werden von katolischen oder Illyrern, Serbli oder Wallachen genennet. Die illyrische Nation aber theilet sich vermöge der verschiedenen Mundarten in folgende Völker, als: Bunjewatzer, Dalmatiner, Kroaten, Schokatzten, Cziprowatzen, Kalotnyaken und Bosnyaken, welche letztern am schönsten illyrisch sprechen (ср. 399—401).

№. 3. О Матвѣй Белѣ и его *Notitia Hungariae novae*.

Мы не имѣемъ намѣренія предложить самостоятельный и болѣе или менѣе исчерпывающій этюдъ о знаменитомъ „*historicus patrius*“ Угрии, да это въ настоящее время и невозможно: ни матеріалы, относящіяся къ его жизни и дѣятельности—въ томъ числѣ его обширная корреспонденція—не собраны и не изданы, ни оставшіяся въ рукописи его работы не изучены. Ограничимся лишь краткой его біографіей и замѣчаніями относительно многократно цитированныхъ нами выпусковъ *Notitia Hungariae novae*, воспользовавшись документальными данными, сообщенными Л. Ганомъ въ его небольшой и не особенно обстоятельной брошюрѣ: „Матвѣй Белъ“¹⁾, а также сочиненіями самого Беля.

Матвѣй Белъ²⁾ родился 24-го марта 1684 г. въ лютеранской семьѣ въ городкѣ Очова (Očová), Зволенской столицы. Отецъ его, также Матвѣй Белъ, небогатый словакъ-мѣщанинъ, былъ мясникъ по профессіи³⁾. Мать—Елизавета Cseszneky или Cesnak, Cesnak, по сообщеніямъ однихъ, была мадьярка, другихъ—словачка, знавшая, однако, и по-мадьярски⁴⁾.

¹⁾ Haan Lajos, Bél Mátyás (Értekezések a történelmi tudományok köréből, VIII, 8, Budapest, 1879, 75 стр.). Кроме того, мы обращались къ Flegler S., A magyar történetírás történelme (исторія венгерской историографіи), Budapest, 1877, мад. переводъ въ Olcsó könyvtár (Дешевая библиотека) и Szinnyei J., Magyar írók élete és munkái, I, 1890—біографическій словарь. Указанія на страницы, безъ названія сочиненія, относятся къ брошюрѣ Гапа.

²⁾ Belius въ латинскихъ сочиненіяхъ, BÉL—въ мадьярскихъ. Хотя его фамилія, несомнѣнно, происходитъ отъ корня „*бѣл*“, мы не рѣшаемся писать ее черезъ *н*. Белъ, труды котораго были преимущественно латинскіе, отчасти мадьярскіе и нѣмецкіе (по чехо-словенски очень мало), хотъ и былъ словакъ родомъ, но считалъ себя членомъ „угорской (=магар) націи“ и никогда не подчеркивалъ своего славянскаго происхожденія.

³⁾ Отсюда его насмѣшливое прозвище Funtik, считавшееся нѣкоторыми за настоящую его фамилію (стр. 6—7).

⁴⁾ Весьма вѣроятно, что Белъ уже съ дѣтства зналъ и по-мадьярски (нѣмецкому, повидимому, онъ научился въ Пресбургѣ и усовершенствовался въ немъ въ Галле). Въ предисловіи къ своему, изданному въ Прес-

Среднее образованіе получилъ Бель съ 1693 по 1704 г. въ разныхъ лютеранскихъ школахъ на родинѣ и закончилъ его подъ руководствомъ извѣстнаго педагога того времени Яна Пиларика въ Баньской Быстрицѣ ¹⁾.

Талантливый, но неимѣющій собственныхъ средствъ юноша былъ отправленъ мѣстными лютеранскими общинами на ихъ счетъ—какъ это было тогда въ обычаѣ—въ Германію, для подготовленія къ званію пастора, а именно въ Галле, на богословскій факультетъ. Въ Галле Бель пробылъ 3 года, съ 1704 по 1707 г.

Въ началѣ 1708 г. Бель, по приглашенію лютеранской общины, занялъ въ Баньской Быстрицѣ должность конректора лютеранской гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ пастора при госпитальной церкви, отнятой потомъ у лютеранъ въ 1710 г. Въ томъ же 1710 г. Бель былъ выбранъ ректоромъ гимназіи, и, подъ его руководствомъ, гимназія въ короткое время приобрѣла такую славу, что въ нее стали отдавать своихъ дѣтей родители-лютеране изъ разныхъ краевъ Угріи.

Извѣстность Беля, какъ педагога, побудила Пресбургскую лютеранскую общину предложить ему ректорство въ Пресбургской гимназіи, пришедшей въ послѣднее время въ упадокъ, „*quatenus res gymnasii collapsas sua singulari prudentia, doctrina et eruditione erigere valeat*“ ²⁾ Въ 1714 г. Бель переѣхалъ въ Пресбургъ и быстро реорганизовалъ гимназію ³⁾. Въ 1719 г. Бель единогласно былъ выбранъ пасторомъ. Этимъ было обезпечено его матеріальное положеніе, и онъ могъ остальные годы своей жизни посвятить научнымъ трудамъ.

Скончался Бель скоропостижно на 66-мъ году жизни, 31-го августа 1749 г.

Научная дѣятельность Беля была чрезвычайно напряженна и разностороння. Кромѣ *Notitia*, отъ него осталось множество

бургъ въ 1729 г. „*Der ungarische Sprachmeister*“, Бель пишетъ: „*Letzlich wünschet der Verfasser dieser geringschätzigen Arbeit, dass, da er solche in der aufrichtigen Absicht, seine Muttersprache auszubreiten, ganz willig unternommen*“ и т. д. Какъ бы то ни было, Бель не удовольствовался вынесеннымъ изъ семьи знаніемъ мадьярскаго языка и для лучшаго его усвоенія провелъ конецъ 1700 и 1701 гг. въ Веспримѣ и Палѣ (стр. 13—14).

¹⁾ Besztercze-Bánya, Neusohl, Neosolium.

²⁾ Стр. 25.

³⁾ Ученикъ его, Я. Томка-Саски ((*Thomka-Szászky*) въ надгробной рѣчи назвалъ его „*rector et instaurator scholarum*“ (стр. 27).

трудовъ по исторіи ¹⁾, исторіи литературы, богословскимъ наукамъ, медицинѣ, по наукамъ естественнымъ и т. п. ²⁾. Онъ свободно и изящно писалъ по-мадьярски, по-нѣмецки, больше же всего — по-латыни ³⁾. На чехо-словенскомъ языкѣ осталось отъ него очень немного ⁴⁾.

Работалъ онъ легко, но много тратилъ времени на передѣлку и поправку своихъ трудовъ. Монографіи нѣкоторыхъ столицъ два, три раза переписаны лично имъ самимъ. Всего, по подсчету Гана, число оставшихся послѣ него собственно-ручныхъ рукописей составляетъ нѣсколько тысячъ листовъ ⁵⁾. Кромѣ того, онъ велъ постоянно оживленную переписку съ угорскими и заграничными учеными.

Остановимся на его географическо-статистическихъ трудахъ.

Интересъ къ географіи пробудился у Беля еще въ Галле, гдѣ онъ, живя въ домѣ профессора Франке (Frankе), занимался въ пользовавшемся тогда славой Географическомъ Институтѣ послѣдняго. Методъ Франке, неразрывно соединявшаго изученіе географіи съ изученіемъ исторіи, былъ воспринятъ и Белемъ и послѣдовательно проведенъ въ его работахъ.

Къ самостоятельному занятію географіей побудила Беля, ближайшимъ образомъ, практическая потребность. Въ Пресбургѣ, кромѣ другихъ предметовъ, Бель взялъ на себя и преподаваніе географіи. За отсутствіемъ учебниковъ, Бель, на основаніи немногихъ, весьма недостаточныхъ пособій, авторы которыхъ по большей части и не бывали въ Угріи, а также на основаніи собственныхъ знаній, составилъ краткій компендій географіи Угріи. Сознавая его неудовлетворительность, Бель обратился къ сотрудничеству своихъ учениковъ, уроженцевъ различныхъ краевъ Угріи ⁶⁾. Ежегодно, передъ

¹⁾ Много было имъ собрано и матеріаловъ для исторіи.

²⁾ Перечень его работъ, какъ напечатанныхъ, такъ и оставшихся въ рукописи, см. у Гана, стр. 20, 24, 28—29, 30—34, 38, 51—52, 55—58, 59—65.

³⁾ По-латыни, конечно, согласно нормамъ тогдашней *latinitatis Regni Hungariae*.

⁴⁾ По Гану: переводы Freilingshausen и Arndt'a, предисловіе къ Библии Курмана, въ изданіи которой участвовалъ и Бель, а также, по Tablic, Poésie Slowanske, II, 18—нѣсколько стихотвореній (стр. 66).

⁵⁾ Стр. 66.

⁶⁾ Вѣроятно, и въ этотъ періодъ жизни, какъ и позднѣе, Бель и самъ предпринималъ путешествіе по Угріи.

каникулами, онъ давалъ ученикамъ старшихъ классовъ подробную программу для собиранія свѣдѣній по географіи, этнографіи, исторіи, естественной исторіи и т. д., относящихся, какъ къ ихъ ближайшему мѣстожителству, такъ и вообще къ тѣмъ столицамъ, откуда они были родомъ, прося учениковъ обращаться за отвѣтами на пункты программы къ ихъ родителямъ, къ мѣстнымъ священникамъ, учителямъ и инымъ образованнымъ лицамъ ¹⁾.

Накопленный такимъ путемъ матеріалъ и использовалъ Бель для пополненія и расширенія своего Компендія, ²⁾ изъ котораго въ послѣдствіи и выросъ грандіозный трудъ „Notitia Hungariae novae“.

Задача, которую поставилъ себѣ Бель, несомнѣнно, была чрезвычайно трудной для частнаго лица, обладавшаго, сравнительно, скромными средствами, связаннаго профессиональными обязанностями и, къ тому же, какъ лютеранскаго пастора, не возбуждавшаго особаго довѣрія въ католически настроенномъ правительствѣ и въ вліятельной католической части общества.

Что Бель собираетъ разныя свѣдѣнія объ Угріи, не могло, конечно, остаться тайной. О немъ стали распространяться подозрительные слухи. Въ 1720 г., желая заинтересовать въ задуманномъ предпріятіи болѣе широкіе круги, Бель опубликовалъ извѣщеніе о предполагаемомъ изданіи Notitia и приглашалъ сочувствующихъ къ поддержкѣ. Тогда неопредѣленные слухи вылились въ весьма обычную

¹⁾ Стр. 29—30.

²⁾ Упомянутый уже ученикъ Беля, І. Томка-Саски въ 1753 г. издалъ въ Пресбургѣ подъ именемъ Беля: *Bél M., Compendium Hungariae geographicum ad exemplar Notitiae Hungariae Novae historico-geographicae M. Béli, in partes 4 divisum* (2-ое изданіе, исправленное и расширенное, вышло въ 1767 г., 3-е—въ 1777 и 1779, 4-е—въ 1792 гг.; см. Havassy, *Magyar földrajzi könyvtár*, 1893, 37—38). Не вполне ясно происхождение этого изданія. Ганъ полагаетъ, что *Compendium* есть извлечение изъ Notitia Беля. Врядъ ли это такъ. Notitiae большей части столицъ остались непечатанными Белемъ. Неужели Томка-Саски использовалъ по смерти Беля всѣ его рукописи? Вѣроятно все, въ основу положенъ рукописный Компендіи Беля, извѣстный его ученикамъ.

Въ послѣдующихъ изданіяхъ Компендія дѣлались разнаго рода дополненія на основаніи иныхъ пособій, но были приложены старанія сохранить первоначальный текстъ Компендія: „*Me cavisse quam diligentissime, ne quid ex labore hoc, curis multis de historia geographiaque Hungariae immortaliter meriti M. Bélii, quod salva veritate retineri poterat, expungeretur*“ (предисловіе ко 2-му изданію).

въ Угрии форму: Бель, де, лишь прикрывается научными цѣлями, на самомъ же дѣлѣ, онъ—шпіонъ, подкупленный какимъ-то сосѣднимъ правительствомъ, подробно изучаетъ Угрію и особенно ея укрѣпленныя мѣста, чтобы облегчить вторженіе непріятельской арміи ¹⁾.

Обвиненіе дошло до палатина Н. Пальфи (Pálffy), вызвавшаго Беля къ себѣ. Дѣло, однако, приняло для Беля чрезвычайно благоприятный оборотъ, хотя въ обществѣ были увѣрены, что Бель будетъ преданъ суду, какъ *notae infidelitatis reus*.

Бель явился къ Пальфи съ рукописями, разъяснилъ свои планы, и Пальфи вполнѣ его понялъ и оцѣнилъ. Черезъ канцлера Цинцендорфа, Пальфи выхлопоталъ Белю аудіенцію у императора и короля Карла VI (Ш). Карлъ также призналъ важное значеніе предпринятаго Белемъ изданія, общалъ поддержку и предложилъ посвящать ему издаваемые труды.

Такимъ образомъ, Бель получилъ возможность работать вполнѣ безпрепятственно.

Многочратно самъ Бель путешествовалъ по Угрии ²⁾, изучая замѣчательныя мѣстности, производи измѣренія разстояній, собиралъ всевозможныя, нужныя для его цѣлей свѣдѣнія. При этомъ, онъ заводилъ знакомства съ могшими быть ему полезными людьми: мѣстными священниками, учителями, топографами, стѣличными чиновниками-помѣщиками и т. п., поддерживая и потомъ съ ними письменныя сношенія. Иногда онъ поручалъ нѣкоторымъ изъ нихъ составленіе описаній той или иной мѣстности ³⁾. Туда, куда онъ самъ не могъ почему-либо поѣхать, онъ посылалъ особыхъ лицъ, ознакомивъ ихъ предварительно съ дѣломъ и снабдивъ должными инструкціями ⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ *Notitia* мы имѣемъ матеріалъ, исходящій изъ первоисточниковъ на мѣстахъ, провѣренный,

¹⁾ Стр. 37.

²⁾ Нѣкоторыя указанія на путешествія Беля существуютъ. Такъ, въ 1726 г. онъ проѣхалъ отъ Пресбурга до Трансильваніи, въ декабрѣ былъ въ Сатмарской стѣлицѣ (*Notitia c. Szatmariensis*). Отъ 30-хъ годовъ сохранились въ метрикѣ Пресбургской лютеранской церкви отмѣтки объ его отлучкахъ отъ своего прихода: въ февралѣ и съ 6-го августа по 14 сентября 1733 г., съ 9-го января по 21-ое февраля 1735 г., съ 12-го октября по 5-е декабря 1737 г. (стр. 36).

³⁾ Такъ Bartholomaeides, Comitatus Gömöriensis notitia historico-geographica (Leutschoviae, 1805—1808) упоминаетъ, что нѣкій P. Lanі въ 1731 г. составилъ для Беля описаніе Гёмёрской стѣлицы.

⁴⁾ Объ этомъ самъ Бель заявляетъ въ докладѣ королевской канцеляріи 26-го января 1729 г. Комарнская стѣлица упоминаетъ о I. Матулаи (J. Matulaу), извѣдавшемъ, по порученію Беля, предѣлы означенной стѣлицы (стр. 37).

къ тому же, хорошо изучившимъ свою родную страну ученымъ. Понятно то довѣріе, которымъ пользовались труды Беля въ XVIII и XIX вв. въ Угрии и внѣ ея.

Для исторической части Беля пришлось работать въ архивахъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Много надо было имѣть личнаго обаянія, чтобы преодолѣть упорное нежеланіе дворянства открывать кому-нибудь свои архивы ¹⁾. Большое количество документовъ, генеалогическія таблицы, находящіяся въ его работахъ, свидѣлствуютъ объ его успѣхѣ и среди этого дворянства ²⁾.

Въ 1723 г. Бель издалъ посвященный Карлу VI (III) проспектъ своихъ будущихъ работъ: „Hungariae antiquae et novae Prodromus cum specimine, quomodo in singulis operis partibus elaborandis, versari constituerit auctor M. Belius Rannonijs, Norimbergae, in folio (18 + 204)“ ³⁾.

1-ья 18 стр. „Dedicatio и Praefatio ad lectorem amicam“.

Проспектъ „Hungaria antiqua divisa in libros quatuor“ занимаетъ стр. 1—62.

„Hungaria nova divisa in libros tres.“ Планъ общаго обзорѣнія Угрии: Liber I. Historicus; liber II. Geographicus (стр. 65—68). Для образца описанія отдѣльныхъ столицъ—Historia comitatus Scepusiensis (стр. 69—124):

Pars prior generalis:

Membrum I. Phisicum: de situ, natura et opportunitatibus terrae Scepusiensis; Membrum II. Politicum: de incolis et magistratibus comitatus Scepusiensis.

Pars II. Specialis:

Membrum I: de Sede Majori, quae et Inferior dicitur. Membrum II: de Sede decem lanceatorum. Каждый Membrum снабженъ подробнымъ оглавленіемъ (Synopsis) и разбитъ на Sectiones, а Sectiones—на §§-ы. Въ концѣ—tabula itineraria и карта столицы.

¹⁾ См. выше стр. 5 пр. 4.

²⁾ Бель выражаетъ особую благодарность дворянству Турчанской столицы, предупредительно пошедшему ему въ этомъ направленіи навстрѣчу (стр. 36—37).

³⁾ Въ виду рѣдкости книги считаемъ не лишнимъ сообщить вкратцѣ ея содержаніе.

Liber tertius Physicus занимаетъ стр. 125—204 и состоитъ изъ краткихъ плановъ главъ. Въ иныхъ главахъ, для образца, дано подробное описаніе нѣкоторыхъ достопримѣчательностей: *Caput I. De coeli et soli Hungarici natura*; с. II. *De fluviis Hungariae*; с. III. *De lacubus*; IV. *De admirandis aquis* V. *De thermis*; VI. *De acidulis*; VII. *De montibus et silvis*; VIII. *De antris et specubus*; IX. *De metallis et fodinis*; X. *De salinis*; XI. *De vineis et vino*; XII. *De materia medica, quam gignit Hungaria, sive historia Simplicium Hungariae*; XIII. *De re rustica* ¹⁾.

Въ заключеніе—планы *Erimetra*: I. *De re vestiaria Hungarorum*; II. *De populis Hungariae eorumque moribus*.

Императоръ и король, которому Бель поднесъ роскошный экземпляръ, выразилъ Белю благодарность, назначилъ ему ежегодную субсидію въ 400 гульденовъ ²⁾ и приказалъ Штатгальтерскому Совѣту обратиться оффиціально къ столицамъ съ приглашеніемъ, по требованію Беля, сообщать нужныя послѣднему свѣдѣнія. Знаменитому тогда математику и картографу С. Миковини ³⁾ было поручено изготовленіе картъ для Беля.

Prodromus встрѣтилъ общее сочувствіе въ Угріи и лестные отзывы въ заграничной печати ⁴⁾.

Успѣхъ Беля прославилъ его имя, и вскорѣ многіе образованные люди въ Угріи и за границей вступили съ нимъ въ непосредственныя сношенія и переписку; образовалось, по выраженію Гана ⁵⁾, какъ бы маленькое ученое общество, центромъ котораго сдѣлался Бель ⁶⁾.

Въ теченіе шести мѣсяцевъ 1724 г. было закончено *Описаніе Сабольчской столицы* ⁷⁾, въ томъ же году начато

¹⁾ Копія съ этой главы, очевидно, Белемъ вполне приготовленной для печати, имѣется въ *Nemzeti Múzeum*, fol. lat. № 1570 (см. ниже).

²⁾ Бело она, впрочемъ, была выдана только одинъ разъ (стр. 39).

³⁾ Сынъ лютеранскаго пастора въ селѣ А б е л о в а, Новоградской столицы.

⁴⁾ М. пр. въ ученомъ журналѣ *Nova Lipsiensia*: „Nihil addimus, quam ut clar. Belli fortunam, quam experti sunt eius in simili antecessores, secundum vires, que integras adprecemur, ut Hungariam suam, cui scribendae sive sermonis elegantiam, sive ordinem ac rerum apparatus spectes, non imparem se ostendit, felici tandem pactu integram promat“ (стр. 39).

⁵⁾ Стр. 40.

⁶⁾ Въ Угріи—врачи, поджупаны, суперинтенденты (м. пр., въ столицахъ Абауйварской, Сатмарской, Спшской, Шаршской); епископъ Доминикъ Пассіонені, папскій нунцій въ Вѣдѣ, епископъ Бенцони въ Далмаціи, архіепископъ Фонтанини въ Римѣ, многіе ученые въ Берлинѣ, Галле, Лейпцигѣ и т. п. (I. с.).

⁷⁾ См. ниже.

Описание Угочской, но, вообще, составление Описаний и, тѣмъ болѣе, издание ихъ сильно затянулось.

Одной изъ причинъ было увеличеніе количества матеріала въ слѣдствіе той благопріятной переменны, которая произошла въ положеніи Беля. По первоначальному плану все издание должно было состоять изъ 4-хъ частей въ 6-ти томахъ; въ вышедшихъ при жизни Беля 4-хъ томахъ помѣщены были Описанія лишь 10-ти стóлицъ, такъ что, если бы Белью удалось закончить свое дѣло, то всего составилось бы не 6, а 10 или даже болѣе томовъ. Описание Угочской стóлицы готово было лишь въ 1730 г., остальныхъ же—въ теченіе 30-хъ годовъ ¹⁾.

Другой причиной было замедленіе со стороны стóлицъ и цензуры.

Бель пожелалъ, чтобы его Описанія стóлицъ были, до напечатанія, въ рукописи разосланы въ подлежащія стóлицы, которыя должны были выбрать особыя комиссіи для разсмотрѣнія Описаній, послѣ чего рукописи съ замѣчаніями комиссіей возвращены были бы обратно. Въ такомъ смыслѣ Штатгалтерскій совѣтъ и послалъ предписанія стóлицамъ. Но только шесть стóлицъ въ непродолжительное время вернули рукописи вмѣстѣ съ своими замѣчаніями, не всегда, впрочемъ, особенно благопріятными для Беля ²⁾. Бóльшая же часть отнеслась къ Описаніямъ Беля весьма несочувственно. Иныя стóлицы прямо заявляли, что считаютъ Описанія совершенно некуда не годными, исполненными ошибками и недостойными напечатанія ³⁾; иныя же, не смотря

¹⁾ Судя по „Pro memoria“ Беля, Описанія всѣхъ стóлицъ были при жизни уже изготовлены имъ для печати: „Hinc comitatus per me elaborati historice, physice et geographice ac singuli in *manuscripto apud me existentes ordine sequenti edendi erunt*“—дальше перечень остальныхъ стóлицъ Угрин, Описанія которыхъ не вошли въ первые 4 тома (стр. 52).

²⁾ Къ сожалѣнію, судя по словамъ Гапа, текста этихъ замѣчаній, повидимому не сохранилось; уцѣлѣли (да и то, неизвѣстно, всѣ ли) только отвѣтныя донесенія стóлицъ—въ донесеніяхъ упомянуты лишь нѣкоторыя изъ замѣчаній. Выдержки изъ донесеній напечатаны Ганомъ (стр. 40—46).

³⁾ Донесеніе Гевешской стóлицы 16-го ноября 1736 г.: „Quod siquidem idem opus per deputatos nostros revisum — — quam plurimis defectibus laboret, ita ut reflexionibus desuper faciendis sibi ipsis insufficientes esse viderentur“; Шпронской—31-го Марта 1738 г.: „Considerato historico Beliano opere occurrant — — reflexiones variae, quae nos ad omissionem potius eiusdem, quam editionem permovissent“; Нитрянской—17-го Января 1733 г.: „Posteaquam scriptoris M. Bel opus — — nobis pro revisione eiusdem — — intimatum praestitisset, quandoquidem deputati — — nostri nobis representassent opus illud, sive in addito sive in omisso spectetur, tot

на напоминая Штатгалтерскаго совѣта, старались уклониться отъ разсмотрѣнія и елико возможно откладывали представленіе замѣчаній.

Трудно, конечно, не ознакомившись съ замѣчаніями стѣлицъ, рѣшить, насколько правы стѣлицы, и насколько Описанія Беля изобилуютъ ошибками и какого рода ¹⁾. Судя, однако, по выдержкамъ изъ донесеній стѣлицъ, причины такого отношенія ихъ къ Описаніямъ Беля были инныя.

Съ одной стороны, дворянамъ-чиновникамъ стѣлицъ просто не было никакой охоты возлагать на себя излишній, притомъ еще даровой трудъ ²⁾. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ ясно проглядываетъ недовольство на автора, державшаго касаться сокровенныхъ тайнъ генеалогическихкихъ и имущественныхъ отношеній ³⁾.

Въ донесеніяхъ стѣлицъ иногда попадаются и отдѣльныя

et tantos involvere defectus, quod facilius quis novum desuper librum conscribere videretur, quam ut huius errata corrigi, omissa suppleri, admissa vero sive male posita emendari oporteret“.

¹⁾ Вѣроятно, стѣлицы больше всего обращали вниманіе на сообщенія Беля по исторіи и генеалогіи дворянскихъ фамилій и относительно ихъ имущественныхъ правъ. Этнографическая сторона ихъ, конечно, мало интересовала.

²⁾ Весьма откровенно въ этомъ смыслѣ заявляли стѣлицы Нитрянская, Шарипская (5-го февраля 1737 г.) и Оравская (26-го марта 1738 г.).

³⁾ Шопроньская стѣлица: „Gratiosis Excelsi Consilii intimatis satisfacturi, revisionem suscepimus, illaque peracta memoratum opus unacum annotatis observationibus, interposita nihilominus catenus protestatione, ne idem aliquando in quocunque casu pro argumento in praeiudicium et damnum huius comitatus assumi valeat, remittimus“; Шарипская: „Такъ какъ въ трудѣ Беля идетъ рѣчь объ имущественныхъ отношеніяхъ отдѣльныхъ дворянскихъ фамилій, то необходимо сличить данныя Беля съ документами этихъ фамилій, противъ чего послѣднія протестуютъ“ (у Гапа передано по-мадьярски только содержаніе донесенія); Землинская, 13-го марта 1737 г.: „Ingenue fatemur, quod cum idem scriptor in privatorum iura semet immittat, quorum omnium exactam notitiam non haberemus, sed neque ad productionem eiusmodi iurium, ut abinde ad notitiam substratae materiae deveniri valeat, quempiam stringere in nostra auctoritate positum esset, opus illud citra complures errores ad rectam censuram minus assumi posse praevidemus“; Гонтская, 7-го іюня 1736 г.: „Sub membro codem, ubi de incolis et magistratibus, ita et subsequenter in aliis sectionibus de oppidis, arcibus, castellis et pagis — tractaretur, ibidem nominatae nonnullae illustrissimae et nobiles familiae, dominia, arces, castella et bona possessionaria, quasi pro certo et indubitate iam ex paterna, iam autem ex materna aut uxorititia, vel alia quapiam successione tenere et possidere dicuntur. Cum autem privatum unius vel alterius recentiorum illustrium Dominorum comitum, baronum et nobilium ius universitati huic non sit notum (nisi aliunde haec dominus author sciat), deductionem intuitu praenarratarum condensationum notitia et sentimento nostris confirmare non possumus“ и т. п.

замѣчанія по существу, по они собственно не опровергають Беля, а вызваны только религіозной нетерпимостью ¹⁾).

Цензура сочиненій Беля и разсмотрѣніе замѣчаній столицъ была возложена королевской Канцеляріей на двухъ гофратовъ, часто весьма затягивавшихъ дѣло, такъ что Бель неоднократно долженъ былъ жаловаться на это. Кромѣ того, цензора дѣлали Белью возраженія по историческимъ, генсалогическимъ и т. п. вопросамъ, въ которыхъ Бель былъ, несомнѣнно, компетентнѣе ихъ ²⁾). Главнымъ же образомъ они, конечно, должны были слѣдить, чтобы не были помѣщены какія-либо замѣчанія, предосудительныя съ политической точки зрѣнія ³⁾), особенно же затрагивающія такъ или иначе достоинство католической церкви. На послѣднее обращали особое вниманіе и Штатгальтерскій Совѣтъ и Придворная Канцелярія ⁴⁾).

¹⁾ См. напримѣръ, въ донсеніи Гевеншской ст.: „In puncto eo, ubi templum S. Urbani in oppido Gyöngyös helveticis concessum fuisse praeunteque ludimagistro exercitia frequentari appositum haberetur, longe a vero abesse sique fidei orthodoxae religionisque catholicae praedictum experi necesse esset. Nam ab immemorabili et diuturno, saecula quod excedit, tempore semper romanocatholicorum usui, per quos ex fundamentis aedificatum conspicitur, deserviebat, ludimagistrum vero non modo praecire, tanto magis exercitia practicare, sed nequidem morari et se ostendere Gyöngyösini, oppido quippe ab eximia veri Dei cultus religione, zelo et fide catholica commendato, concessum sit, nisi quod semel iterumque, sub iugo videlicet turcico intestinisque tumultibus praetactum templum violenter abreptum sectae suae ditionis fuisse memorarentur“. Какъ бы то ни было, фактъ, сообщенный Белемъ, сама же столица подтверждаетъ.

²⁾ Стр. 47.

³⁾ Такъ, по ихъ докладу, Канцелярія обратила вниманіе Беля, чтобы онъ, говоря о возстаніи Ракоци, не употреблялъ слово „bellum—quia hoc tantum inter pares suscipi solet“, но лишь „motus“ или „seditio“ (стр. 48).

⁴⁾ Въ докладѣ Императору объ Описаніи Веспримской столицы (неизданномъ) Штатгальтерскій Совѣтъ цитируетъ слова Беля: „Ge'sse, viculus exilis episcopatus Vesprimiensis, incolitur ab hominibus religionis ex catholica, reformata et lutherana mixtis, ita tamen invicem concordii, ut quum evangelici soli gaudeant exercitio divini cultus, reliqui cum eis non dissident, quin ad preces diurnas simul quotidie confluant, nonnisi sacrorum causa ad suos subinde coetus catholicis et reformatis excurrentibus“ и добавляетъ: „Quia vero haec et nefors aliae — — hinc inde sparsim factae expositiones orthodoxam religionem catholicam graviter laederet, quae unice per hoc regnum — — a primordio eiusdem publice recepta haberetur, et cui unice et soli per totum hoc regnum exercitium cultus divini ubique competeret, reliquae siquidem sectae nonnisi clancularie irrepissent et, introductae per temporum iniurias et vicissitudines, toleratae hucusque fuissent — —“.

Ideo ne per similes expositiones, religionem tangentes, fidei nostrae unice salvificae iniuria vel praedictum quoquo modo inferri aut imminere possit, Consilium Locumtenentiale Regiae Maiestati Vestrae Sacratissimae humillime suadendum esse existimavit, quatenus auctori — — serio et distinctim iniungeretur, ut in scribenda eadem historia circa religionem factas quasvis expositiones illico expungere et exmittere, neque in decursu eiusdem operis ullam

Наконецъ, всѣ препятствія были преодолены. 24-го января 1733 г. появилось объявленіе о подпискѣ на *Notitia*. Въ 1735 г. вышелъ въ Вѣнѣ I томъ *Notitia Hungariae novae historico-geographica* (in folio, 10+696), содержащій въ себѣ Описаніе Пресбургской столицы; въ 1736 г.—II (10+587): окончаніе Описанія Пресбургской столицы, Описанія столицъ Турчанской, Зволенской и Липтовской; въ 1737 г.—III (22+642): Описанія столицъ Пештская—Пилицкая—Шолтская. IV томъ, въ виду смерти Карла VI (III), напечатанъ былъ лишь въ 1742 г. (12+768): столицы Новоградская, Тековская, Нитрянская и Гонтская.

Описанія остальныхъ столицъ, приготовленные уже Белемъ къ печати, такъ и остались лежать въ рукописи. Лишь значительно позднѣе графъ I. Батъяни издалъ, какъ начало V тома, Описаніе Мошоньской столицы (71 стр. ¹). Годъ изданія намъ неизвѣстенъ.

Всѣ Описанія, какъ напечатанныя, такъ и не напечатанныя, составлены по одному и тому же плану, изложенному въ *Prodomus* ²).

Кромѣ свѣдѣній географическихъ, этнографическихъ, историческихъ, естественно-историческихъ, Бель сообщаетъ родословныя знатныхъ фамилій каждой столицы, даетъ списки наджупановъ, поджупановъ и другихъ видныхъ мѣстныхъ чиновниковъ въ хронологическомъ порядкѣ, публикуетъ написи и иные документы. Въ *pars specialis* перечисляетъ, по округамъ, населенныя мѣстности столицы, часто даетъ свѣдѣнія объ ихъ исторіи, о мѣстныхъ достопримѣчатель-

amplius de religione mentionem facere audeat vel praesumat. Censoribus autem — committeretur, ut huic rei serio invigilent, circa exmissionem similium expositionum, religionem tangentium, sedulo curam gerere velint" (стр. 46—47). Такого же рода предостереженіе было сдѣлано Белею и ранѣе и повторено потомъ Канцеляріей: „Quia vero passim frequens mentio religionis occurrit, eundem auctorem minime latere potest, quod statim ab initio suscepti operis eo nomine serio commonitus fuit, ne negotium religionis quodammodo attingat, verum ea unice, quae ad materiam geographicam et prosapiorum in regno Hungariae spectant, scribat: idcirco praetactam cautelam hic quoque repeti et ut a modo imposterum id diligenter observetur, commoneri“ (стр. 48). Дать обоихъ документовъ у Гана нѣтъ.

¹) Flegler, *Op. cit.*, стр. 149. Кромѣ того, въ 1777 г. типографомъ и книгопродавцемъ Ландереромъ издано: M. Bél, *Compendiolum Regnorum Slavoniae, Croatiae, Dalmatiae, Galliciae et Lodomeriae, Magnique Principatus Transilvaniae geographicum. Supplementis et notis brevibus illustratum. Posenii et Cassoviae*, in 8°, 6+170+28 (Havass, *Op. cit.*, стр. 42).

²) См. выше (стр. 246—247).

ностяхъ, упоминаетъ, какимъ владѣльцамъ принадлежать тѣ или другіе поселенія и т. п.

Не столь послѣдовательно помѣщаются свѣдѣнія о народности и религіи жителей отдѣльныхъ поселеній: въ Описаніяхъ однихъ столицъ такихъ замѣтокъ больше, въ иныхъ—очень мало¹⁾.

Часть рукописей Беля, въ количествѣ 82-хъ томовъ—преимущественно, Описанія столицъ—купилъ въ 1767 г. у вдовы его за 1600 гульденовъ графъ Іосифъ Батъяни (Batthyányi), архіепископъ Калочскій, потомъ примасъ Угріи. Въ 1770 г. онъ отправилъ рукописи Дунаемъ изъ Пресбурга въ Колочу. По небрежности судовщиковъ рукописи въ той или иной степени были подмочены²⁾. Изъ Калочи онъ потомъ перевезены были въ Будапешть, гдѣ Батъяни поручалъ разнымъ лицамъ привести рукописи въ порядокъ и приготовить къ изданію, но, по словамъ Гапа, неудобочитаемость текста, испорченнаго водой, помѣшала этимъ лицамъ исполнить желаніе примаса³⁾, а смерть послѣдняго въ 1799 г. положила конецъ такимъ попыткамъ. Изъ Будапешта рукописи вернулись въ Пресбургъ, а оттуда въ Остригомъ (Esztergom, Gran).

Въ XVIII и XIX вв. дѣлались копии съ оригиналовъ Описаній тѣхъ или иныхъ столицъ, которыя и можно найти въ разныхъ бібліотекахъ Угріи. По Гапу, Описанія различныхъ столицъ хранятся въ бібліотекахъ: Національнаго Музея въ Будапештѣ, евангелическаго лицея въ Пресбургѣ и примаса Угріи въ Остригомѣ⁴⁾, но у него нѣтъ ни слова о томъ, какія изъ этихъ рукописей—оригиналъ⁵⁾ Беля, какія—позднѣйшія копии. По Гавашу, нѣкоторыя Описанія находятся еще въ бібліотекѣ бароновъ Меднянскихъ, въ Раковицѣ, Нитрянской столицы⁶⁾.

Изъ рукописей Національнаго Музея нами рассмотрѣны

¹⁾ Надо, впрочемъ, сказать, что мы не знаемъ неизданныхъ описаній столицъ въ оригиналѣ—возможно, что подобнаго рода замѣтки выбрасывались списывавшими, почему-либо считавшими ихъ ненужными. Наболѣе такихъ замѣтокъ сохранилось въ Описаніи Земплинской столицы—списокъ съ него сдѣланъ по заказу А. Сирманн, пѣвившаго и Беля, и понимавшаго, конечно, значеніе подобныхъ указаній (см. ниже).

²⁾ Въ какой именно, никто изъ мѣстныхъ ученыхъ, кажется, не потрудился навести справки.

³⁾ Кромѣ Описанія Мохоньской столицы (см. выше, стр. 251).

⁴⁾ Стр. 54.

⁵⁾ Или оригиналы (см. выше, стр. 243).

⁶⁾ Magyar földrajzi könyvtár, стр. 35.

Описанія тѣхъ столицъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашемъ изслѣдованіи:

1) Fol. lat., № 3371—comitatus Szabolcsensis, 51 листъ ¹⁾. Эта рукопись, хотя и не оригиналъ Беля, но была, повидимому, въ его рукахъ. Въ разныхъ мѣстахъ рукописи сдѣланы однимъ и тѣмъ же почеркомъ поправки и дополненія; на 1-мъ листѣ, опять таки тѣмъ же почеркомъ, вверху написано: „Pisonii, anno 1724 d. 7 Maÿ inch (oatum)“, и на послѣднемъ: „Finitum die 3 Nov. 1724 inter sexcentos labores alios“. Врядъ ли эти приписки и поправки могли быть сдѣланы кѣмъ-либо инымъ, какъ авторомъ.

2) Fol. lat., № 274—comitatus Zempléniensis, 202 лл. На 1-мъ листѣ: Ex bibliotheca Antonii Szirmaÿ de Szirma, Zempléniensis comitatus Notitia historica, politica per M. Belium a. 1732° (ut ex pag. 263 apparet) conscripta, sed inedita. Ex Autographo in Bibliotheca Card. Prim. Principis Jos. à Batthyán reposito describi procurata sumptibus et usibus A. Szirmaÿ de Szirma, Pestini anno 1793— —, quo Ludovicus XVI innocens mortuus²⁾.

3) Fol. lat., № 3375—comitatus Ugocsensis, 24 лл. На верху 1-го листа: M. Belii, ab anno 1724 usque 1730. Другой списокъ Описанія Угочской столицы находится въ концѣ рукописи Fol. lat., № 297, 83 лл. Ранѣе помѣщены Описанія другихъ 4-хъ столицъ.

4) Fol. lat., № 3379, лл. 76. Въ началѣ—comitatus Bihariensis, затѣмъ—двѣ иныхъ столицы, въ концѣ—comitatus Máramorosiensis (л. 64a—65b).

5) Fol. lat., № 3783—comitatus Sárosiensis, лл.? Два другихъ списка, менѣе полные—fol. lat., № 269, лл. 92 и fol. lat., № 273, лл. 71. Въ обоихъ послѣднихъ Описанію Шаришской столицы предшествуетъ Описаніе Тренчинской.

6) Fol. lat., № 3211, лл. 58 и fol. lat., № 268, лл. 124—два списка: Descriptio historico-geographica comitatus Abaújváriensis.

Рукописи Описаній этихъ столицъ находятся также и въ Остригомѣ.

¹⁾ По Гану, Описаніе Сабольчской столицы имѣется лишь въ Остригомѣ.

²⁾ Далѣе вклеена раскрашенная гравюра—арестъ Людовика XVI въ Вареннѣ.

7) Въ Остригомѣ же имѣется и Описаніе Бачь-Бодрогской стѣлицы. Въ Національномъ Музеѣ есть лишь передѣлка его Дюриковичемъ—fol. lat., № 3382, 63 л.: *Notitia comitatum Bács-Bodrog, articulariter unitorum, historico-geographica, a M. Belio a. 1735 elaborata et G. Gyurikovits a. 1847 г. aucta.*

Описанія Сатмарской, Торнянской и Унгарской стѣлицы находятся только въ Остригомѣ, Спишской же, кромѣ напечатаннаго въ *Prodromus*, рукописныя въ Остригомѣ и Пресбургѣ.

По словамъ Гана, нигдѣ не существуетъ экземпляра Описанія Бережской стѣлицы, хотя оно, очевидно, должно было быть составлено Белемъ. Въ Національномъ Музеѣ имѣется рукопись fol. lat., № 3377, л. 54: *Topographica descriptio comitatus Bereghiensis auctore Chr. Laurentsik, parochio oppidi Munkács, revisa per J. Bentsik, bibliothecarium Primat., inter manuscripta M. Belii in bibliotheca Primatiali conservata.* Какъ видно изъ записи на рукописи, Лавренчикъ былъ католическимъ парохомъ въ Мукачевѣ въ 1817—1833 гг. и составилъ Описаніе, по просьбѣ Бенчика, въ виду неполноты рукописнаго Описанія Беля ¹⁾.

Какъ мы уже упомянули, въ Національномъ Музеѣ находится копія съ трактата Беля: „*De re rustica*“, fol. lat., № 1570, л. 120: „*M. Belÿ Hungari, Tractatus de re rustica Hungarorum. Transsumptum, coeptum ex primo exemplari mss. d. 30 Januarii, finitum die 26 Febr. 1764*“.

Оставшіяся послѣ покупки Батьяни у вдовы Беля рукописи были позднѣе приобрѣтены извѣстнымъ историкомъ Адамомъ Колларомъ, бібліотекаремъ Придворной бібліотеки въ Вѣнѣ, и сохраняются въ настоящее время въ Вѣнѣ же, въ Государственномъ архивѣ, всего XIX томовъ. Однородный съ Описаніями матеріалъ находится въ слѣдующихъ томахъ: X—*Notitiae ad com. Abaujvar, Marmaros et Thuróczi*; XVI—*Notitia de Ugoesa, Kraszna, Arad, Szathmár, Marmaros*; *Varia notata ad comit. Borsod, Zemplin, Abaujvár et Thuróczi pertinentia.* *Descriptio comit. Neograd, Temes, Torna, mediocris Szolnok, Ungvar. Item Abaujvar, districtus Cserhat et processus Szikszó;*

¹⁾ Въ смыслѣ ли неполноты по содержанію или дефектности экземпляра?

XIX—Notitia comit. Szabolcs, Bars, Sáros, Turóc et districtus Kővári.

Какъ видно изъ предыдущаго, изученіе рукописнаго наслѣдія Беля совершенно еще не начато. Оно должно лежать на обязанности мѣстныхъ венгерскихъ ученыхъ, могущихъ безъ излишней затраты времени пересмотрѣть находящіяся сравнительно недалеко другъ отъ друга книгохранилища Будапешта, Остригома, Пресбурга и Вѣны.

Необходимо выяснитъ, какія изъ рукописей являются собственноручнымъ оригиналомъ Беля, какія, по крайней мѣрѣ, имъ лично пересмотрѣны, исправлены и дополнены.

Затѣмъ, надо попытаться поврежденныя водой мѣста рукописей возстановитъ путемъ сравненія съ копіями—возможно, что въ XVIII в. эти мѣста были еще не столь неудобочитаемы. Наконецъ, очень важно опредѣлитъ какую стадію развитія Описаній представляетъ та или иная рукопись: есть ли она—первоначальный текстъ Описанія или уже вновь переработанная Белемъ, причѣмъ необходимо установить, сдѣланы ли въ ней измѣненія по самостоятельному почину Беля или же въ слѣдствіе замѣчаній столицъ и настояній цензуры. Только послѣ такихъ предварительныхъ работъ можно окончательно опредѣлитъ, что изъ крупнаго вклада въ науку, внесеннаго Белемъ въ первой половинѣ XVIII в., уцѣлѣло для пользованія въ XX в.

М. Белью приписываютъ авторство извѣстной поговорки: „Extra Hungariam non est vita, et si est vita, non est ita!“, ему принадлежитъ восклицаніе: „O cara patria, quae me genuisti, dulcis Pannonia!“. Горячей любовью къ Угріи проникнуты всѣ его сочиненія, горячая любовь къ родинѣ поддерживала его неутомимую дѣятельность, дала ему силы работать всю жизнь такъ напряженно и такъ разносторонне, создать столько, сколько не могутъ часто создать и цѣлыя сообщества ученыхъ людей. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ сходство со многими дѣятелями первоначальнаго славянскаго возрожденія.

Съ гордостью вспоминаетъ Бель о славныхъ моментахъ угорской исторіи, о герояхъ стараго времени, восхваляетъ тѣхъ, которые идутъ по ихъ стопамъ: „Maiorum vestigiis

insistunt, avos, patres, consanguineos sibi velut exemplaria proponentes fervetque in eis herculeus Pauli Kinisii sanguis“, восклицаетъ онъ въ Описаніи Веспримской стóлицы ¹⁾. Вичуетъ онъ тѣхъ, которые утрачиваютъ старые доблестные нравы, не заботятся о развитіи своихъ способностей на пользу отечеству: „Dolendum, quod nequeant exercere eas dotes, quas natura pulchra suggessit. Naerent complures ad stivam obscuraque agricolatione praeclaram obnubilant nobilitatem“ ²⁾.

Возмущается онъ нападками и клеветами на Угрію иностранцевъ, совершенно не знающихъ и не дающихъ себѣ труда узнать его отечество. Опровергнуть эти клеветы, показать Угрію въ истинномъ свѣтѣ—это онъ считаетъ своимъ долгомъ, какъ патриотъ, эту цѣль должна достигнуть его *Notitia Hungariae novae*.

Превратныя сужденія иностранцевъ, говоритъ онъ въ Посвященіи Карлу VI (III) *Prodromus*'a: „Наec erat— —caussa illa, quae me ad istas consilii rationes (— —quod ad Hungariae Tuae decus et gentis nostrae pertinet ornamentum, in litteras referre adgressus sum— —) suscipiendas invitavit; nempe integer atque incorruptus patriae amor et boni civis officium, quod est tueri natalis soli dignitatem“. Въ *Praefatio* ad lectorem amicum, тамъ же: „Accedebant frequentes atque molestae auctorum extraneorum querelae, quibus silentium de patria sua iniquius exprobrare et vix non barbarici notam inurere, consueverunt— —.Detergendas pro virili rebar maculas istas, ne florentissimi olim regni imago nostra etiam culpa ad posteros, luto adpersa, transmittatur.— —Нос (раскрытие достоинствъ Угріи) vero ut audeam, praeter amoris natalis soli, quo quidem ulli cesserim, summorum virorum auctoritas effecit, monentium frequenter et serio, ne decessem patriae“.

Бель сознаетъ себя членомъ „угорской націи, *patio hungarica, populus hungaricus, magyar nemzet*“. Эта „угорская нація“, главнымъ образомъ, представлена была дворянствомъ. Многіе „угорскіе“ дворяне въ тогдашнія времена далеко не всегда были вполне ознакомлены съ мадьярскимъ языкомъ— господствовалъ въ Угріи языкъ латинскій, бывшій для нея

¹⁾ Стр. 68.

²⁾ *Ib.*

не мертвымъ, а живымъ ¹⁾—но и они отождествляли понятія „hungarus“ и „magyar“, считали себя членами того мадьярскаго народа, который создалъ государство и игралъ въ немъ руководящую роль.

Понятно, что и Бель, какъ „hungarus = magyar“, восхищается мадьярскимъ языкомъ, превозноситъ качества мадьярскаго народа (т. е., главнымъ образомъ, дворянства) ²⁾:

Der ungarische Sprachmeister ³⁾: „Da man sonst bei einer Sprache deren Gravität, bei einer andern deren Anmuth und so weiter bei der dritten zu rühmen pflegt: so ist unser ungarische Mundart diejenige, welche alle diese Eigenschaften überflüssig besitzt. Spricht ein Spanier nach seiner Grandezza prächtig und gravitatisch, so ist ein Ungar capabel ihm diesfalls die Stange zu halten. Kann ein Franzose mit schmeichelhaften Redensarten die Gemüther hinterschleichen und einnehmen: so ist ein Ungar, zumal ein tugendsamb beredtes Frauenzimmer im Stande, mit ihrer einnehmenden ungarischer Zunge nicht nur einen Menschen, sondern auch wilde Thiere zu bezwingen“ ⁴⁾. „Pollet sane Hungaricus sermo non copia modo, sed perspicuitate et nativo quodam robore, ut quod animo concepisti, fuse possis et insigni cum elegantia, sine ulla peregrinarum vocum admixtione, edisserere“ ⁵⁾.

„(Hungari), qui omnes viri nobiles sunt, culti admodum mores et magnificentiam compositi“ ⁶⁾. „Hungari— —haud

¹⁾ Ср. Csaplovics, Gemälde von Ungern: „Die lateinische Sprache ist (напечатано въ 1829 г.) in Ungarn—wie man weiss—im steten Gebrauche. Sie ist gleichsam als eine *allgemeine Verbindungssprache* zu betrachten. Seit jeher verlegte sich Alles, was mehr als Elementarschulen besuchte; sie diente als Vehikel für alle Wissenschaften allen Völkerschaften. — Die Sprache der *Magyaren* verhielt sich bis zum J. 1790 so wie die Sprachen der übrigen Völkerschaften, gleichsam nur *incognito* im Lande. Man nahm darauf, als auf die Sprache der Ungelehrten im öffentlichen Geschäftsleben so gut als keine Rücksicht“ (I, стр. 218—219).

²⁾ Не было ли здѣсь известной и, можетъ быть, значительной доли дипломатии, рѣшить, конечно, трудно. Ср. J. Vlček, Dejiny literatury slovenskej, I, 1889, стр. 16.

³⁾ См. выше, стр. 241, пр. 4.

⁴⁾ Стр. 67.

⁵⁾ Notitia, I, стр. 50. Съ меньшей, впрочемъ, риторикой превозноситъ Бель и свою родную рѣчь: „Neque enim, si quid ex vero judicare poterimus, Hispanicae gravitate majestateque, blanditie ac facilitate Gallicae, Anglicae sublimitate efficacitateque, Germanicae sensus et emphaseos ubertate, lenitate ac suavitate Italicae, denique Hungaricae imperiosa illa severitate quidquam concedit; ita absolutarum est qualitatum, si viri ea utantur docti, eloquentes et od socialitatem nati efformatique“ (предисловіе къ „Grammatica Slavico-Bohemica“ Дележала, Пресбургъ, 1746. См. J. Vlček, Dejiny literatury slovenskej, I, стр. 16.)

⁶⁾ Comitatus Scepusiensis, Prodromus, стр. 81.

quidem numero, dignitate tamen Slavis omnino sunt potiores. Nobilitas profecto omnis Hungarici est sanguinis, referens a vitae moris decus, cum castigatum severitate, tum comitate contemperatum, haud adfectata“¹⁾. „Nullum enim iam discrimen inter Hungaros (вполнѣ ословачившимися) et Slavos dispicias — —, quamquam illi semper heroico quodam et facilioris vitae desiderio spirituque elatiore distingui ab his nitantur“²⁾ и т. д.

Выше мы приводили слова Беля о постепенномъ умаленіи мадьяръ, вытѣсняемыхъ словаками или претворяемыхъ послѣдними въ словаковъ³⁾. Добавимъ еще цитаты:

„Facunditate generis (Slavi) antecellunt Hungaris atque ubi semel posuere sedes, ita brevi invalescunt, ut sementis ritu satos, non natos crederes. Coloniae, ante nos viginti aut triginta annos positae, ita iam domestica pube increverunt, ut novas iterum colonias, tamquam apes examina, possint deducere“⁴⁾.

Но словаки, по его мнѣнію, опасны и для нѣмцевъ:

„Gens (Germanorum) — —co forte infelix, quod decrescat in dies, brevi, nisi suarum rerum satagat, Slavis penitus concessura. Hi enim, non ruri modo, sed in urbibus etiam atque oppidis valentiores in dies facti, spem de se faciunt, ut ex parva, quam diximus, Saxonia, Slavoniam brevi efficiant, nisi iam effecisse putandi sunt“⁵⁾.

О поглощеніи словаками мадьяръ Бель, какъ будто, говоритъ съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, хотя опредѣленно въ этомъ смыслѣ и не выражается. Между тѣмъ, у него находится одна фраза, которую можно приписать симпатіямъ его къ родному племени: „Non paucos (Hungaros) in nobilitate videas *linguam et mores Slavorum suos sibi fecisse; quod adeo nihil habet vitii, ut mereatur etiam commendationem*“⁶⁾.

Какъ бы то ни было, когда идетъ у Беля рѣчь о народныхъ массахъ, онъ особенно восхваляетъ словаковъ:

„Inde a Ludovicorum imperatorum aetate usque ad nostra haec tempora Slavi haec insidebant. Ut audiendi non sunt, antiquitatis et historiarum ignari, qui, uti ignobiles ortus, ita turpia incrementa genti adfingunt, olim validissimae, iam vero

¹⁾ Comitatus Neogradiensis, Notitia, IV, стр. 26.

²⁾ Comitatus Sárosiensis, ms. fol. lat. № 3783.

³⁾ Стр. 100, пр. 3.

⁴⁾ Comitatus Pest, Pilis, Solt, Notitia, III, стр. 27.

⁵⁾ Comitatus Zoliensis, Notitia, II, стр. 403.

⁶⁾ Comitatus Zoliensis, Notitia, II, стр. 401.

in iis censendae, quae sunt Hungariae nostrae multo omnium usitatissimae“¹⁾).

„Post Hungaros natio altera Slavica est, priore multimodis copiosior et, si dicendum, quod res est, etiam laboriosior. Fit ea diligentia, ut et hic lucrosiores habeantur ii vici, quos Slavi, quam quos Hungari habitant. Colunt enim agrum frumentarium eo scrupulosius, quo est difficilioris agricolationis. Nam et arationes instituunt adcuratiores neque parcunt laetamini, ne habeant necessum messes accusare“²⁾). „Amant heri Slavos, undecunque confluentes, quod et solerter atque opinione celerius instruunt vicos, et agricolationi magna virium contentatione vacant“³⁾). „Laborum sunt tolerantissimi, rusticationis potissimum, quae passim cultu vineatico et agricolatione absolvitur. Utrumque operarum genus magna procurant industria, si ita ager ferat. Quantumvis autem laboriosissima sit natio, agit tamen hilariter, diebus inprimis festis, et si quae sunt a laboribus vacationes“⁴⁾).

„Slavi — — pauci humiles, proceri plures sunt, utriusque robusti navandisque belli rebus magis, quam aliae gentes apti“⁵⁾).

„Slavis solidior (quam Germanis) indoles et ad litterarum studior aptior contingit. Proinde videas plerosque eorum primam aetatem, etsi postea ad colendum rus et perdiscendas artes illiberales accedant, in scholis extrahere atque illic ita imbibere linguam Latinam, ut subinde rem rusticam facientes aut in sutrina desudantes, latine invicem confabulentur“⁶⁾ и т. д.

Отношеніе Беля къ угрорусамъ, напротивъ того, презрительное, онъ упрекаетъ ихъ въ глупости, невѣжествѣ, грубомъ суевѣрїи, склонности къ бродячей жизни и къ грабежамъ.

„Praeter Slavos, Sarmatas quoque habet terra nostra. Ruthenos vulgo dicunt, a Russis huc propagatum. — — Slavis solidior — — invicem confabulentur“⁷⁾). — — Sed Ruthenorum natio stupidior est, quam ut credi possit, nescio, na-

1) Comitatus Posoniensis, Notitia, I, стр. 53.

2) Comitatus Hontensis, Notitia, IV, стр. 550.

3) Comitatus Pest, Pilis, Solt, Notitia, III, стр. 27.

4) Comitatus Posoniensis, Notitia, I, стр. 53.

5) Comitatus Sárosiensis.

6) Comitatus Scepusiensis, Prodrumus, стр. 81.

7) См. предшествующую выдержку.

turane, an educationis vitio? Sed revera utrinque destitutos perhibent, qui eos penitius norunt. Proni sunt ab latrocinia, quippe quibus infesta reddunt itinera“¹⁾.

„(Slavi) Ruthenos et numero antestant et natalium dignitate“²⁾.

„Rutheni — — atrox et ignobile genus, Hungariae olim subrepens atque eodem loco diu perstare nescium“³⁾. „Karasz — — hoc unico infelix, quod a vagabunda Ruthenorum plebe insideatur“⁴⁾. „Tass — — agro gaudet laxo admodum, ita fertili, sed qui partem maximam a Ruthenis, fece hominum, colitur negligentius“⁴⁾.

„Rutheni ruditatis habent plurimum“⁵⁾.

„(Rutheni), quod incultiore ingenio sint, obsidere itinera et viatores infestare, qua poterunt, pensi nihil duxerant. Inconditi enim ipsorum plurimi sunt et omnium virtutum ignari; aliquatenus equidem tincti religione Graecanica, pietatis tamen ignari“⁶⁾. См. также ниже выдержки изъ Описанія Земплинской стѣлицы.

Подобные отзывы отчасти слѣдуетъ объяснить дѣйствительно низкимъ уровнемъ, на которомъ стояли угроруссы. Но известную роль сыграли, конечно, какъ вышеупомянутое, распространное въ Угрии высокомѣрное отношеніе къ угроруссамъ⁷⁾, такъ и личные взгляды лютеранскаго пастора на соединенныхъ съ католической церковью исповѣдниковъ восточнаго обряда и ученаго человѣка на необразованную массу.

Въ нашемъ изслѣдованіи мы многократно приводили показанія Беля о пребываніи въ томъ или другомъ поселеніи той или иной народности. Но какъ же отличалъ онъ русскихъ отъ словаковъ? Не руководился ли онъ различіемъ вѣроисповѣданій?

Мы думаемъ, что на этомъ вопросѣ слѣдуетъ дать отрицательный отвѣтъ. Полагаемъ, что и Бель, и лица, отъ которыхъ онъ получалъ свѣдѣнія, обращали вниманіе не на

1) Comitatus Scerpsiensis, Prodrumus, стр. 80—81.

2) Comitatus Abaujváriensis, ms. fol. lat., № 3211.

3) Comitatus Szabolcsensis, ms. fol. lat., № 3371.

4) Ib.

5) Comitatus Ugocsensis, ms. fol. lat., № 3375.

6) Comitatus Sárosiensis.

7) См. выше, стр. 110.

въроисповѣданіе, а именно на языкѣ, которымъ говоритъ народъ, придавали значеніе именно тому, какъ народъ называлъ себя и свой языкѣ, русскимъ или словацкимъ.

Изъ весьма многихъ мѣстъ Описаній видно, что Бель вообще очень интересовался рѣчью народа, стремился не только опредѣлить языкѣ вообще, по отмѣчалъ и діалектическія разницы въ произношеніи одного и того же языка въ разныхъ мѣстностяхъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ относительно словацкаго и русскаго языковъ:

„Dialectus (Slavorum) mirum in modum variat. Poloniae adfines idioma loquuntur fere Polonicum; Rutenicum contra, qui comitatum Sarosiensem accolunt; soli isti, qui intimiora comitatus tenent, propius ad Slavonismum vulgarem accedunt“¹⁾.

„Bartfa — — Hodie Slavi Germanis mixti sunt ac hi sane ex Polonorum contagio ore loquentes crasso et incondito; Eperies — — cives Germani, partim Slavi, Hungari pauci — —. Slavi imitantur partim Polonos, partim Russos adscistitio loquendi, qui parum leporis, inconditi et crassi multum admixtum habet“²⁾.

„Háamor — — incolae Slavi sunt, crassi fere et Ruthenici oris“³⁾.

„Lingua (Ruthenica) quoque Slavica, sed quae proxime Moscoviticam dialectum accidit“⁴⁾.

„Rutheni — —, quamvis lingua eadem (cum Slavis) sunt, diverso tamen loquendi modo, Russico magis seu Moscovitico, quam Polonico“⁵⁾.

Въ иныхъ случаяхъ Бель опредѣленно говорить не о народности, а о языкѣ населенія:

„Lenardvágás, Slavis Lenhardovce — — constat colonis — — *linguae* Slavicae, quamvis corruptae“; Dobo — — coloni *linguae* Slavicae“⁶⁾.

Márk, Karsand — — incolis Hungaris, Slavis mixtis; за ними: Falkus — — pari *lingua* et mixtura“⁷⁾.

Вообще ничто не давало намъ повода для подозрѣнія,

1) Comitatus Scepusiensis, Prodromus, стр. 80.

2) Comitatus Sárosiensis.

3) Comitatus Abaújváriensis, ms. fol. lat., № 3211.

4) Comitatus Scepusiensis, Prodromus, стр. 80.

5) Comitatus Sárosiensis.

6) Comitatus Sárosiensis.

7) Comitatus Zempliniensis, ms. fol. lat. № 274.

чтобы Бель тамъ или здѣсь отдѣлялъ словаковъ отъ русскихъ по религiи¹⁾).

Но, съ другой стороны, Бель, какъ и Сирмаи считалъ, что всѣ русскiе, eo ipso, — униаты²⁾: „Olaszi — — pagellus — —, incolunt eum Rutheni, suo gaudentes delubro; Pritulyán — — cum delubro Ruthenico; Puczák — — incolitur a Ruthenis — —, quibus et delubrum est; Szerdahely — — advenae Rutheni, Hungaris mixti, quibus et delubrum est“³⁾. Въ слѣдствiе этого изрѣдка онъ употребляетъ „Rutheni“ въ смыслѣ „униатовъ“: „Huszt — — cives — — Hungari — —, partim sunt secuti religionem Reformatam, partim Rutheni, suo ritu sacra facientes“⁴⁾; „K. et N. Vari — — incolae — — confessionis Helveticae, licet et his Rutheni quoque admisceantur“⁵⁾.

Въ заключенiе печатаемъ выдержки изъ неизданныхъ Описанiй Беля, могущiя, какъ намъ кажется, представить извѣстный интересъ⁶⁾.

1) Есть нѣсколько мѣстъ въ Описанiи Земплинской стóлицы, гдѣ Бель опредѣляетъ только религiю населенiя, но не народность. Въ этихъ случаяхъ, вѣроятно, мы имѣемъ дѣло съ пропускомъ или переписчика, или даже самого Беля: совершенно ясно, что поселенiе — словацкое: „Merpik — — incolae Rutheni, lutheranis mixti“; тотчасъ за нимъ: „Thót-Kajna — — incolae Rutheni, Slavis lutheranis mixti“; „F. Szitnicze — — incolis Slavis lutheranis“; за ней: „A. Szitnicze — — suppar priori — — coloniis lutheranis“ и „Kosarócz — — coloni lutherani“; „Hosszúmező“ (Izbugya) — — pagus religionis catholicae, Modra et K. Kemencze — — incolae catholici“; за ними: „Helmeczke — — tuguria Slavic religionis catholicae, Jaszenó — — Slavi catholici“ и т. п.

Особенно явнъ пропускъ: „Tóth Jablonya — — colonia Slavica“; за ней — „Tóth Kriva — — eiusdem religionis colonia“. Очевидно, въ оригиналѣ при Tóth Jablonya стояла или colonia Slavica lutherana, или colonia Slavica religionis catholicae, иначе получилась бы полная безсмыслица.

2) Въ двухъ мѣстахъ Описанiя Земплинской ст. можетъ показаться, что Бель говоритъ о русскихъ католическио (т. е. римско-католическаго) вѣроисповѣданiя: а) „Sztropkó — — (Oppidani) Slavi sunt iidem, Polonis et Ruthenis mixti, fidei omnes catholicae“, но „fidei omnes catholicae“ относится къ подлежащему — „Slavi“; б) „Agyidócz“ — — pauculis Ruthenis catholicis“ — вѣроятно же всего здѣсь или пропущено, или подразумѣвается „graeci ritus“.

3) Comitatus Zempliniensis; по конструкци Беля, „quibus“ относится къ подлежащему.

4) Comitatus Máramorosiensis, ms. fol. lat. № 3379.

5) Comitatus Zempliniensis.

6) Хотя нѣкоторыя цитаты изъ нихъ уже помѣщены въ нашемъ изслѣдованiи, мы не считали возможнымъ исключать эти строчки, чтобы не нарушить связи изложенiя.

Comitatus Szabolesensis.

Membrum II.

§ I. Quinam, prisca illa aetate, regionem hanc omnem, quae a Carpatho in vastam circa Tibiscum planitiem diffunditur, populi coluerint, alibi diximus. Nunc videamus, quales iam Comitatus noster inquilinos habeat. Hungari ergo indigenae sunt, iam tum a duce *Szabolts* hic collocati, sed variis postea, quemadmodum historiae loquuntur, obnoxii vicissitudinibus. Nam ut conversiones illas taceamus, quae antiquis temporibus longeque remotissimis a memoria nostra evenerunt, certe, posteaquam infelix coepit esse Hungaria, non exterorum modo hostium impressionibus, sed civium etiam, quod saepissime evenit, discordiis atque caedibus mutuis, nescio, qua fati malignitate, plurimum semper Szaboltsensibus inflicta est calamitas. In primis, capto a Turcis diuque possesso *Varadino*, perpetuis sanguinolentae gentis incursionibus fatigabantur nostri: quas, quod inultas pati nequiverunt natura ad bellum facti homines, subinde ad arma convolabant. Varie autem, uti fit, praeliorum cadente alea diminuebantur incolae, hinc tumultuariis conflictibus adtriti, illinc abducti in atrocem foedamque captivitatem; quibus rebus fiebat, ut regio, incolis pedetentim exinanita, ad vastam redigeretur solitudinem. Est enim hoc in malis Hungariae reponendum, ut, si quod propugnaculorum, (quae) fortalitia vocant, occupavit semel hostis immanissimus, totam, quae ei late circumposita est, regionem depopuletur atque pessundet. Hinc urbium, arcium, vicorumque rudera, passim iis locis iacencia, quae iniquissima gens aut incolebat olim, aut vicinitate contingebat. Idem istud malum Comitatum quoque Szaboltsensem adflixit, et incolis, et flore pristino exuit, iamque in causa est, ut multis modis pauciores habeat colonos, quam pro amplitudine provinciae (habere potuerit). Enimvero, si regio, tam late porrecta, ad eum modum coleretur, atque iisdem frequentaretur vicis et inquilinorum copia, quem aliquando maiores nostri istic viderunt, iste Comitatus in lautissimis iure haberi posset. Nemo itaque mirabitur, si pauciores, quam putarat, *Hungaros*, apud Szaboltsenses recensuerimus: nondum enim pristinae illae clades ita sunt oblitteratae, quin earum extantia adhuc vestigia possint notari.

§ II. Mores gentis consimiles sunt iis, quos in aliis

Comitatibus memoravimus. Nam est hoc in laudibus *Hungarorum* nostrorum, inprimis, qui intimius regionem colunt, ut prisca moris tenaces sint, neque patrios ritus et consuetudines migrent. Certe, qui nobili loco sunt nati, generis dignitatem mordicus tuentur, nec quidquam molestius ferunt, quam si praerogativam suam laedi videant. Quia enim prisca illi Hungari, non, sicuti hodie fieri videas, pecuniis, sed sanguine et rebus, pro rege et patria fortiter gestis, nobilitatis parare solebant axioma, turpe atque indecorum ducunt eorum posteris, si tanto partam impendio praeeminentiam negligenter: nisi forte in degeneres inciderint posteris haec istiusmodi maiorum merita. Si usquam alias, haec olim inprimis virorum innotuit fortitudo. — —

Contra, rustici, et qui sunt illiberalius educati, multum simplicitatis videntur prae se ferre. Victus eis simplex, vestis negligenter facta, potissimum armentariis, qui peronem pedi, pelles corpori reliquo, circumdant. — —

Neque id fieri potest aliter a gente pauperrima, et quae, si rei pecuariae quaestum excipias qui tamen neque omnium est neque lucrosus semper, nihil habet residui, quam quod vitae sufficiat quomodocunque sustentandae. Quibus res familiaris lautior contigit, liberalius et vivunt, et amiciuntur. Inprimis uxores suas, dum iuenculae sunt et forma valent, decore vestiunt. Equidem, saepe miratus fui rusticum Hungarum hirta intonsoque ore Satyrum credidisses, uxorem ductitasse, cum venustate commendabilem, tum vestitam ultra agreste illorum decorum. Sollicissime vero observant suas istas Camillas, neque poterunt ferre, si vel ob iter cum aliis sermonem misceant: adeo illi suas sibi uxores habere volunt, sed et aliis relinquunt intemeratas, more longe laudatiore, quam id apud exterarum gentes fieri videas, ubi plerumque, etiam in ultima plebe, matrimonii obtentus promiscue libidini consuevit patrocinari. Ceterum rustici Hungari, ab iis cladibus, quarum mentio iniecta est, residui et horum posteris, iure hereditario dominis suis obstricti sunt, iisdemque legibus tenentur, quibus reliqua Hungarorum servitus, de qua alibi ex instituto (?). Atque his pene omnibus religio Calviniana est.

§ III. Hungaris, quod diximus, adtenuatis, ne regio inculta prorsus iaceret, *Rutheni* in supplementum dati sunt. Atrax et ignobile genus, Hungariae olim subrepens atque eodem

loco diu perstare nescium. Quia enim iure hereditario nulli sunt obnoxii, sedes, cum lubet, immutant et susceptis susque deque migrationibus, alibi aestatem, hiemem alibi, transmittunt. Quod tunc inprimis faciunt, cum vel heros indipiscuntur, non undequaue commodos, vel a tributis immunes se praestare volunt: quae res non dominis tantum terrestribus, sed et provinciae universae omnino damnosa est: illi enim¹⁾ annuo reditu aut tributariis eorum operis frustrantur, haec vero praestando censui, qui publice imperatur, impar redditur, quando, quos in censum retulit, vicos, cum is percipiendus est, vacuos incolis inanesque deprehendit: id, quod inter calamitates, cum plurimum, tum huius inprimis Comitatus referendum omnino est.

Comitatus Zempliniensis.

Membrum II.

§ II. Etsi olim *Hungari* partem comitatus potiozem obtinebant, hodie tamen paucissimis locis tenentur. Hinc atque inde per Submontanam et Interamnam oram atque circa confluum Bodrogi et qua vallis ab Ujhely versus Szalanczam, nonnullos sparsim offendimus, sed raro et illic solos, quin Slavis atque Ruthenis Polonisque essent permixti. Equidem in pagis Czigand atque Karád vix alii incolant, praeter Hungaros, sed eos a commixtione nil aliud liberat, quam quod loco habitant tam abstruso tamque difficili, ut nemo vel accedere alius, multominus miscere cum ipsis velit, alioquin hi etiam sensim paulatimque incipiunt collabi.

Dici enim nequit, quantopere natio Hungarica deficiat. Nam vel migrant sedibus Slavis relictis, antequam aequum rehabeant, quem eis dederant olim pro eisdem, vel, si manent et cohabitant, non propagantur. Quum aliis ternam quaternamque et senam prolem videas, Hungaris vix singula binaque est. Eadem quoque societate Slavorum non in mores eorum modo, sed linguam transit, maioribusque sensim morientibus, ipsa paulatim in Slavos degenerat. Sed et seniores qui sunt, olim linguae

¹⁾ Rustici istiusmodi *taxales* dicuntur, eo quod *domino terrestri* annis singulis *taxam unius imperialis* solvant, aut tributarias operas dierum duodecem praestent, cetera ab omni onere, quod rusticis hereditariis incumbat, liberi.

eius ignari, nunc Slavice ita multi sermocinantur, tamquam Slavi nati esse viderentur. Neque aliud retinent a sua gente, quam quod et ipsi adhuc linguam illius callent et vestitu pari incedunt, quamvis et hunc sensim commutent cum moribus, quos noviter induunt. Nullum enim iam discrimen inter Hungaros et Slavos dispicias, sive connubia spectes, sive consuetudines alias, quamquam illi semper heroico quodam et facillioris vitae desiderio spirituque elatiore distingui ab his nitantur.

§ III. *Germanorum* vix aliqui modici iidemque advenae vel milites, rude donati ideoque sorte pressi, Tocaini quaestus aut opificiorum causa nidulantur. Contra *Slavi* ubique vel maxime convalescunt. Quemadmodum deficiunt Hungari, ita Slavi proficiunt, etsi non tam opibus, quam colonia. Vix unum vicum videas sine Slavibus, iique vel olim iam hic condecorant et familia copiosa sunt propagati, vel advolant quotidie alii, Oravi, Vandali, Russi, Poloni, infinita morum, et sermonis diversitate, atque iidem, qua civitatem cum Hungaris iniverunt, eorum non tantum linguam curate addiscunt, sed aemulantur studium, industriam, mores, vestitum, reliqua. Id plurimum conservationi Hungaris est, quod Slavi hic in Hungaros degeneres propagant, si non sanguinem Hungaricum, saltem sermonem, et mores secus. Nisi Hungari a Slavibus conservarentur, Hungari multo citius deficerent. Id unicum in gente Slavica, quae huc confluit, adprobare nequeo, quod sede, quam delegerunt, contineri nequeunt, sed vagorum instar pecorum loco durant, donec esca est, ea consumpta, pergunt ultro, et modica qualibet adversa tempestatula vel nimirum herorum severitate vel communi temporum sorte pertaesi, diffugiunt, vesana spe alibi facilius nidulandi, eamque dum nusquam consequuntur, manent nusquam, sed perpetuo vagantur. Id licet et Hungarorum multi factitent, nihilo tamen sunt feliciores Slavibus, quin potius nullam eiusmodi gente Slava simul et Hungara reperiri hac regione miserio rem aliam. Caeterum lingua Slavorum undecunque venerint, hac in ora Ruthenica plurimum conformatur. Sed etsi mores vestesque Ruthenas imitantur, qui cum illis habitant, interea dum Ruthenis ita miscentur, inspirant eisdem quoque consuetudinem vagandi, quum alioquin gens haec difficilius migret locum, quem delegit, nisi mandato deducta, uti in vico Szerdahely, et alibi vidimus.

§ IV. Ex iis, quae dicta sunt, facile est ad colligendum Ruthenos quoque Comitatum nostrum tenere. Ii nihil sunt aliud, quam reliquiae Sarmatarum, qui olim iam hic incolebant. Manserunt enim imprimis, qui abstrusos et montosos illos recessus habitabant. Neque turbabantur locis gentibus, quae potentiores supervenerant, sorte ingratis, praesertim, quod ipsi rudis facile se iugo quorumvis fortiorum subiecerant, sed quod subinde et isti alios super alios, vel ex cultioribus, vel etiam horridis Moschis miscebantur. Theodorus Foederovits, Dux Albae Russiae, cum multis centenis familiis deducta in Hungariam colonia montes Lupi impetravit extirpatisque iisdem Ruthenos post se reliquit, uti id ex Claustro D. Nicolai Graeci Ritus in Ungvariensi Comitatu disci potest. Ab illis aequae religionem antiquatam, quam adhuc colunt, moresque feroces hauserunt. Erant enim olim moribus efferatis, latrocinarique passim, insidere vias, et mercatores aliosque homines, quos offenderant, depredare, exuere interficereque pensi nihil plane ducebant.

Certe moti motibus quibusvis, sive civilibus, sive externis et bellis aegre aliquos admiserunt milites, quin perimerint, ideoque tutius (se) habebant semper, quam alii. Id praecipue in more ipsorum positum erat, quod nullis inter se viis tritis commebant, sed, prout sunt agiles, quilibet, quo proficisci contendebat, viam sibi, qua volebat, per abstrusa et densissima silvarum aperiebat, ea re nil morabatur, quin locum, quem petiit ipse, attingeret. Alios autem perigrinos, cum aviarent, plerumque ex improviso adoriebantur, et occupabant. Eiusmodi viarum morem nos inter eos adhuc passim observavimus, neque dum indolem illam efferatam ipsi penitus deposuerunt, quin hodie nam eandem exercerent, si liceret.

Sed quod post Deum, sedente ad Clavum Regni Augustissimo Carolo nostro omnes Hungariae partes, quiete, a saeculis inaudita, disciplinaque, cuilibet loco conformi, diriguntur, hic etiam audet nemo turbare pacem, quin severe in omnes, qui vel modice saltem excedant et aliqua minima latrocinii indicia foveant, publica statim magistratus auctoritate animadvertatur. Itaque tuta et hic ubique itinera sunt, tuti transitus, sed et fide Religioneque in Deum accesserant, propius ad Romanos seu Catholicos. Nam quod olim rigidius, ad Ritus suos adstricti, infantes nunquam recens natos, sed post annum biennium, interdum et tardius ex sacro lavacro sus-

cupiebant, hodie id plurimi improbarunt, amplexi unionem Ecclesiae Catholicae, etsi non penitus eodem modo, conformius tamen paulo, quam antea, neque ea tarditate lavacri perfruuntur.

Sed Rutheni etiam hac in ora duorum sunt generum; alii obtinent fines Comitatus versus Provinciam Saarosensem, alii versus Ungvariensem. Utramque oram incolae adpellant *Krajnam*, hoc est fines seu oram finitimam, quorum hic utraque montibus partim apertis, partim silvestribus constat, editis tamen et subinde aliis super alios altioribus, quos a parte Ditionis Homonnensis nominamus *montes Lupi*, atque inter eiusmodi et alios montes editos, interiectis eiusmodi profundissimis vallibus incolunt Rutheni nostri utriusque generis. Hi ergo Rutheni, qui propius ad Saarosenses accedunt, propiores quoque moribus melioribus sunt. Et praeter quam, quod in sanctissimo lavacro Catholicis paulum accedunt, etiam in connubiis sepulturisque ab antiquo ritu remittunt, nam quod ad connubia attinet, olim vel iusto teneriori aetate puellas, quinquennes, sexennes, et id genus viro immaturas sibi spondebant, translaticque in aedes parentum, cum matribus concumbebant, dum filiae maturescerent, vel maturas invitis ipsis parentibusque coniugabant sibi raptu. Nimirum dum votorum causa ad *Krasznobrod* vel alias etiam, uti adhuc moris est, religiosa peregrinatione, vulgo Processione excursabant, publice, quam quis adamarat, virginem, licet redamantem parentibusque invitis et contrariis raptabant adactoque sacerdote copulabantur. Eo tamen amplius modo vel non audent nubere iam prohibiti, vel nolunt ipsi, quamvis non desint, qui, paternis moribus inescati, difficulter abstinent, qui sive trahantur desiderio eiusmodi connubiorum lavacrorumque, vel exercent, dum poterunt. Saltem non desunt, qui Baptismum in aliquot menses quoque, imo in annum differant.

Contra illi, quos Ungvariensibus diximus viciniore, tenaciores sunt quoque horum omnium, et, dum licet, usque huc rapiuntur adultiores, et adolescentium vices matres supplent, dum ipsaemet virum valeant amplecti, alioquin nuptias utrinque ritu fere eodem dignoque, qui hic inseratur, celebrant. Sponsus qui est, eodem die, quo nuptias instituire destina-verat, iuvenes sui similes, quanta poterit frequentia, convocat, iisdemque comitibus cristatis et equis iniectis, ipse etiam

eques et exornatus, praeunte vexillifero atque musica ad domicilium sponsae proficiscitur. Atque ea occasione, qua iter facit, inter choreas et applausus acclamationesque sociorum adeo sibi superbit, ut nemini, quantumvis hero, via cedat, sed regis instar sibi ea die viam, sibi praecedentem, honoremque vindicat. Et revera a suis comitibus rex habetur compsciturque severe, qui eum hac dignitate colere nolit. Et quia iuventus ipsa plerumque caestice satur et ebria licentius eiusmodi solemnitate exorbitat, deviari consuevit a quolibet, ne efferata eadem licentia in molestias ducatur. Alioquin, ubi ad parentes sponsae perventum est, post aliquas modicas caerimonias, inter quas sponsa illico obnubitur et sermo velo imposito sponso redditur, ad aedem sacram Ritus gratia, pari equitum et musicae comitatu sponsus pileatus cum sponsa exornata ducitur et reducit. Redcunti autem sponsae mater pronuba panem, vola tritici, silliginis, hordei vel etiam avenae alteriusque seminis leguminisque perspersum onustamque capiti manum imponit datoque voto omnis generis felicitatis benedicat. Tum pariter inter choreas et concertus musicae accumbatur mensae, peractisque omnibus sponsa deducitur praeuntibus amicis et faeminis ad ipsum thorum. Atque ea occasione, dici nequit, quantis convivae et iuventus, *Parobkos* vocant, dstringuntur laetitiae et gaudii indicibus. Post aliquot dies sponsa, dum ad suos parentes redit, iteratis ibidem excipitur conviviis, quem ritum ipsi adpellant *Pridani*.

Haec de nuptiis. Sepulturam instituunt hoc modo. Impositum tumbae cadaver defertur in delubrum nec operculatur prius, quam a singulis amicis oscula extrema accipiat. Peractis enim iustorum sollemnibus procedunt ex ordine parentes aut consanguinei patensque cadaver osculo devovent humo singuli et postea coopertum imponunt sepulcro. Longum foret omnia, quae inaudita aliis sunt, enarrare. Est enim plebs infinitis dedita superstitionibus. Alioquin rudis ipsa disciplinam qualemcunque rigidam ex ore suorum sacerdotum amplectitur. Ieiuniis multo acrioribus intendit, quam aut Traces, aut Graeci. Potissima anni parte furfurica, Hungaris czibere, ipsis *Kissel*, faba item, leguminibus, aqua et sale incoctis, aut pomis vescitur. Ovis, lacte, caseo, butyro aut id genus pingui esculento nequidem extra ieiunia nimium gaudet. Pisces adhibet, dum adsunt, sed nec eos saepius. Carnes autem multi ne

semel in anno vident. Ceterum panis ex avena est, lolli et fabis mixta, vestis gausape et cento, perones pro calceis, et pro domibus tuguria, fumantibus interne furnis, et tenui squallidaque supellectile. Faeminis ipsorum non eadem ubique vela sunt, sed aliae obnubunt caput more Slavorum, Hungarorum aliae, alii appendunt a sincipite lemniscos, cornuorum specie.

Comitatus Sárosiensis.

Membrum II.

§ II. Slavi——pauci humiles, proceri plures sunt, utrique robusti navandisque belli rebus magis, quam aliae gentes apti. Ea re fit, ut cum vires exercendi modo careant, latrocinii deduntur, tametsi id factitent magis Rutheni ¹⁾.

Hi enim, quod incultiore ingenio sint, obsidere itinera et viatores infestare, qua poterunt, pensi nihil duxerant. Inconditi enim ipsorum plurimi sunt et omnium virtutum ignari; aliquatenus equidem tincti religione Graecanica, pietatis tamen ignari (——; они пришли сюда при Людовикѣ I, sub ductu Francisci Querkovicsy), montosas silvisque obductas et usque ad adventum eorum incultas plagas inundarunt, extirpatisque arboribus non domicilia sibi solum fixerunt, verum agros et prata improbo et indefesso labore exciderunt. Ea de causa, tunc ab omnibus Datis et alia Decimarum praestatione immunitati, hodie quoque eadem libertate fruuntur totumque fere Dominium Makovicza constituunt. Ubi quia commode subsistere non poterant, etiam in bona nobilium effusi, simili operae pedem fixere, uti Franczvagas, Valhvagas, Palvagas, in bonis Kapianis Vagas, Petervagas, Mathevagas, quibus nomen dederunt Hungari ab illis, qui primum et sub cuius dieta opus extirpationis factum, uti adhuc Lenartvagas, Paalvagas, Andrevagas essent. Unde ob copiam Ruthenorum dignum videbatur Dominium Makovicza insigniri titulo Ducatus, quo novis etiam temporibus familia Rákóczy usa.

Ceteroquin modo vestitus victusque accedunt Slavis, et quamvis lingua etiam eadem sint, diverso tamen loquendi modo, Russico magis seu Moscovitico, quam Polonico.

¹⁾ Horum (Ruthenorum) ingenium ii quoque ex Slavis aemulantur, qui Poloniae fines habitant; si tamen hi non Polonis potius, quam Slavis sini accensendi (Comitatus Scepusiensis, Prodrumus, cap. 81).

Comitatus Abaújváriensis.

Membrum II.

§ I. Colunt regionem Hungari potissimum, avitum genus et pulsus subactisve primis incolis hic collocatum. (Первоначальное население) Sarmaticum genus quoddam fuisse oportet, quod, subactum licet ab Hunnis — — et Hungaris posterioribus, permansit tamen in suis sedibus, montanis potissimum, sicuti id ex Sarmatarum et Ruthenorum, heic adhuc colentium reliquis liquido colligas, quippe qui et linguae dialecto et moribus a genuinis Slavis multum discreti, Sarmaticam produnt originem, non alio commodius, quam ad primos regionis incolas, *Slavos*, qui Ruthenos et numero antestant et natalium dignitate, dici oportere: quippe, uti linguae dialecto, ita moribus etiam et convictu a Ruthenis discreti vetustatemque referentes, multis se indiciis ostentantem. — — Certe Slavos tardius in has oras accessisse pronum foret demonstrare, nisi ea de re iudicium dictum fuisset saepius.

§ II. Hungari (очень ослаблены нападеніями турокъ, татаръ, поляковъ), et, quod turpe dictu est, Hungarorum etiam incursionibus. — — Ita — — certe multum deminutis Hungaris, Slavi — — montium lustra habitantes, iuxta et Rutheni, succedebant — —.

De re rustica Hungarorum.

Для образчика приводимъ и одинъ параграфъ изъ трактата Беля „De re rustica Hungarorum“.

Вотъ перечень главъ Трактата:

Prolegomena. De negotiis rusticis generatim. De re pecuaria Hungariae. De pecudibus maioribus. De pecudibus minoribus. De pecoris Hungarici comparatione, conservatione et usurpatione. De curis agrorum. De foenisecio, messe, trituratione, granariis et distractione. De negotiis domesticis seu villaticis. De villis Hungaricis. De adminiculis et hominibus villaticis. De animantibus villaticis. De hortis agrestibus. De hortis olitoriis. De pomariis. De viridariis. De hortis medicis. De apibus. De venatione. De aucupio.

Каждая глава разбита на §§-ы по народностямъ.

De villis Hungaricis ¹⁾.

§ 5. A Slavis non multum differunt Russi. Adfinis namque et lingua Russorum Slavicae est, et modus villas exstruendi seu exaedificandi. Nam neque Russi fabris egent lignariis et structuram ducunt Slavicae haud multum dissimilem. Ex trabibus aedes construunt iisque non edolatis, si nodosae sint, sed uti sunt adlatae ex montibus, si illud excipias, quod in ligaturis compacturisque aliqua modica obtruncatione opus habet. Deinde, quod in montibus Russi plerumque villas ponunt, non ita cohaerent, ut Slavicae, sed hinc inde, ubi cui opportunus videtur locus, iacto modico fundamento, domum exstruunt. Praeter hypocaustum unum, dormitorium unum, uno stabulo, plus non adstruit, nisi facultate pollent, paucis cortes adiungant, quum pecude careant. Hinc lupis a tergo et fronte libera transeundi facultas, canibus pernicioosa non raro esse solet.

Descriptio comitatus Bereghiensis.

Descriptio comitatus Bereghiensis, составленное Лавренчикомъ въ дополненіе неполнаго Описанія Беля, не особенно богато содержаніемъ.

Вотъ, для примѣра, три параграфа:

§ II. *Hungari*, qui meridionalem potissimum incolunt comitatus plagam, sunt tenaces veterum institutorum. Vivunt suo quodam et inveterato ritu, nulla cultus habita ratione, sunt oris crassi, compacto corpore, laboris, rusticationis patientes et pro modulo suo hospitales. At qui nobiles et ruri praetoriisque suis habitant, veri Hungari sunt excelsioris animi, qui referunt omnino prisca moris insigne decus.

Post Hungaros altera natio *Ruthenica* est, priori copiosior, sed, si dicendum, quod res est, ignavior et segnior, moribus degit suae genti familiaribus, panis fagopyraceus ex zea mays, fabae, phaseoli, solana tuberosa ei² cibus gratissimus est. Educat pecus domesticum, ut sit, quod partim sub iugum mittat, partim ad victum et amictum sufficiat. Vestes Ruthenis cum Hungaris caedem sunt fere, nam utrisque lacernae perones placent; Hungari tamen cuneatis pileis, rotundis Rutheni utuntur.

¹⁾ § 2. Hungari, § 3. Germani, § 4. Slavi, § 6. Croatae, § 7. Valachi.

Germanorum hac ora gens multae in curanda oeconomia est industriae, onerum tollerans et reipublicae utilis. Vivit parvo, perpetuis laboribus durata atque rem familiarem curat diligentissime. Patentalibus provisa, a laboribus dominalibus libera est.

Slavi cultu, victu, sermone et toto vitae actu multum a prioribus distant, colunt agrum frumentarium accuratissime et diligentissime. ne habeant necessum messem accusare.

Bohemi Sophiopolitani a laboribus dominalibus pariter exempti, rus, quo gaudent, colunt ad stuporem. Castigati his sunt mores, amictus cultior, victus melior.

§ III. Incolarum comitatus huius occupatio tota fere agri-colationis laboribus absolvitur, quae sicuti late patet, ita hos quidem res pecuaria, alios frumentaria, vineaticus cultus alios delectat. Montium incolae rusticum genus cum rem agrariam, nunc pecuariam impensius colunt. Quem hinc fructum collegerunt, in oppida invehunt, Munkatsinum praesertim, cuius hebdomadarios mercatus frequenter faciunt. Boves et equos rarius montium incolae vendunt, vaccas saepius, frequentius, qui planam regionem incolunt; porcos quoque ad eadem loca propellunt. Qui serendis frugibus et fagopyro (zeae mays) dediti sunt, ita anni operas dispescunt, ut nulla hora ipsis sine occupatione difluat.

Quod ager tulit, excussum in parte ad oppidorum mercatus deferunt. Sunt praeterea, qui rei apiariae cum fructu student, et quibus piscium et cancrorum mercatura in lucris est, ut butyri, casei, lini proventum taceamus. Ex vino autem qualis proventus sit, nemo non existimare potest. Id caeterum fatendum, quod multi improbo labore coactum vinum aut aere exiguo, antequam maturus erit in vite vel dolus prodigere cogantur, aut, quod saepe fit, mutuis conviviis exsorbeant.

§ IV. Agrestes hi labores fuere. Non desunt, qui opificiis pro regionis ingenio communibus iis et necessariis distinantur. Oppidorum Munkáts et Bereghszáz incolae singulares sunt mechanici et iliberalium artium studiosi, sua contubernia, suos coetus habentes et ab optimo Rege iuribus peculiaribus donati. Iudaei nimirum quantum multiplicati cum mercibus quaestum faciunt. Qui e plebe rustica studia literarum excolant, pauci sunt. Oppidani perpauca liberos suos ad scholas mittunt, nobiles adolescentiam formant melioribus literis.

№ 4. Объ архивахъ Угрии и о нѣкоторыхъ серіяхъ архивныхъ документовъ ¹⁾.

Не будетъ, думаемъ, вполне бесполезнымъ сообщить хотя бы краткія свѣдѣнія объ угорскихъ архивахъ, по скольку въ нихъ находится матеріалъ для изученія прошлаго угороруссовъ.

Прежде всего слѣдуетъ остановиться на архивахъ епархій Пряшевской и Мукачевской, какъ имѣющихъ специальное значеніе для угорской Руси.

Объ архивѣ Пряшевской епархіи распространяться не приходится: послѣ выдѣленія въ 1821 году части приходовъ Мукачевской епархіи въ самостоятельную епархію Пряшевскую, въ Пряшевъ были переданы документы Мукачевскаго архива, относящіеся къ означеннымъ приходамъ.

Архивъ Мукачевской епархіи находится въ Унгварѣ и занимаетъ въ резиденціи епископа одну весьма большую комнату, уставленную шкафами, въ которыхъ по отдѣламъ и, въ каждомъ, по номерамъ разложены документы, не совсѣмъ впрочемъ, въ должномъ порядкѣ.

Лишь въ 1907 г. мы были допущены въ архивъ, благодаря просвѣщенной любезности преосвященнаго епископа Юлія (Фирцака), давшаго намъ разрѣшеніе. Къ сожалѣнію, это было уже въ концѣ нашего пребыванія въ Угрии, и мы могли пробыть въ Унгварѣ только три дня, ознакомив-

¹⁾ На основаніи слѣдующихъ работъ: F. Zimmermann, Ueber Archive in Ungarn. Ein Führer durch ungarländische und siebenbürgische Archive (Archiv des Vereins für siebenbürgische Landeskunde, Neue Folge, XXIII, 1890, стр. 617—746); Pauler Gy., A magyar királyi országos levéltár (Magyar könyvszemle, Új folyam, 1892—1893, стр. 122—130); Tagányi K., I. A régi országos levéltár, 1897 (13 стр.); II. A magyar udvari kancelláriai levéltár, 1898. (25 стр.). Az erdélyi udvari kancelláriai levéltár, 1898, (12 стр.) (въ A. m. kir. országos levéltár ismertetése), а также и на основаніи личнаго знакомства съ нѣкоторыми архивами.

шлись лишь съ индексомъ архива и съ очень ограниченномъ числомъ особо заинтересовавшихъ насъ документовъ.

Индексъ или *Repertorium* состоитъ изъ трехъ толстыхъ томовъ *in folio*, въ кожаномъ переплетѣ. Въ немъ, по алфавиту главныхъ именъ каждаго документа или по руководящимъ его словамъ ¹⁾, передано вкратцѣ содержаніе отдѣльныхъ документовъ ²⁾, указанъ отдѣлъ архива и №.

Въ первомъ томѣ—буквы съ *A* до *H* (исписано 466 стр.), во второмъ—съ *I* до *Q* (исписано 412 стр.), въ третьемъ—съ *R* до *Z* (исписано 304 стр.).

До 1807—1808 гг. индексъ писанъ одной и той же рукой, потомъ—приблизительно, до половины 20-хъ годовъ XIX в.—разными почерками. Новѣйшіе документы въ него не занесены.

По устному сообщенію венгерскаго ученаго, д-ра А. Годинки ³⁾, индексъ составленъ Годермарскимъ ⁴⁾ и Хорватомъ въ 1820 г. Судя по нижеприводимой записи въ индексѣ, первому принадлежитъ основная часть индекса до 1807—1808 гг., подъ руководствомъ же послѣдняго сдѣланы позднѣйшія дополненія.

Важнѣйшіе отдѣлы архива въ алфавитномъ порядкѣ: *Agriensia*; *Apostatarum acta*; *Catalogi dioecesiani et decanatum*; *Consistorialia*; *Contributionalia*; *Ecclesiarum et aedificiorum acta in genere*; *Ecclesiastica in genere*; *Foundationalia*; *Graeci ritus non unitorum acta*; *Juridica*; *Litteraria in genere*; *Monastica*; *Nominaciones, confirmationes, installationes episcoporum*; *Politica*; *Privilegia et protectionales*; *Proventus in genere*; *Regulationis acta in genere*; *Religionaria*; *Urbarialia*; *Vacantiae et conditiones in genere*.

Кромѣ того, какъ видно изъ записи на оборотѣ заглавной обложки, многія, и иногда интересныя серіи документовъ остались не внесенными въ индексъ: *De ecclesiarum parochorum, cantorum aut aliorum servitorum fundis*; *De ecclesiis, il-*

¹⁾ Поэтому иные документы занесены въ двухъ, трехъ мѣстахъ.

²⁾ Подъ каждой буквой въ хронологическомъ, не строго выдержанномъ порядкѣ.

³⁾ О немъ см. выше, стр. 37, пр. 2.

⁴⁾ О Годермарскомъ помѣщены въ индексѣ подъ буквой *H* нѣкоторыя свѣдѣнія: „*Hodermarszky Martinus, qui anno 1784 in Cassoviensi Regia Academia juridica anni secundi praelectionibus terminatis Budaе fine linguae germanicae condiscendae (былъ отправленъ), приглашенъ затѣмъ въ Мукачевъ, какъ consistorialis fiscalis*“ (адвокатъ, юрисконсультъ).

larum benedictionibus, episcoporum residentiis, parochorum, presbyterialistarum, seminariorum et cantorum aedificiis nec non praeviorum supellectili; De praesentis; De vacantiis, cандidationibus, collationibus et installationibus abbatum, praepositorum, canonicorum, vicariorum, archi- et vicediaconorum, concursibus pro beneficiis parochialibus, parochorum, coadjutorum, capellanorum, administratorum formatis investituris ac syndicorum constitutionibus et mutationibus eorumque eatenus instantiis ac aliorum commendationibus, a beneficiis suspensionibus, cassationibus vel spontaneis resignationibus, ordinandorum commendationibus, ordinatorum cathalogis; De conscriptionibus; regulatione districtuum et parochiarum; De ecclesiarum, ecclesiasticorum, canonicorum, vicariorum, parochorum et cantorum omnis generis proventibus, laboribus diurnis praestari solitis, nec non rationibus ecclesiarum; De militaribus, in specie et parte graeco-catholicos tangentibus; De litterariis in specie, quae omnia secundum comitatus et initiales possessionum litteras; De congregationibus et informationibus cleri dioeceseos et servitorum, quae cujusvis anni secundum comitatus et districtus; De excessibus, defectibus cleri et servitorum ac parochianorum; De privatorum privatis scriptis, correspondentiis, quae iterum secundum alphabetum cognominum et possessionum distributa sunt et sine Repertorio facile reperiri possunt, ad Repertorium non intrarunt ac proinde ope ejusdem haud quaerenda venient“.

Документы архива относятся, главнымъ образомъ, къ XVIII и началу XIX в., болѣе ранняго времени—довольно мало, изъ XVII в. преимущественно litterae scultetiales, litterae kenziatas, сохранявшія свою силу до урбаріальной регуляціи Маріи Терезы, рѣдко—иного содержанія; отъ предшествующихъ столѣтій—лишь единицами и то болѣе въ позднѣйшихъ копіяхъ.

Такая бѣдность архива старыми документми вполне объясняется превратностями судьбы епископской каѳедры и ея представителей ¹⁾, но, несомнѣнно, свою лепту внесъ и привезшій архивъ въ порядокъ тотъ же Годермарскій—ненужные для практической цѣли документы т. е., именно,

¹⁾ Наиболѣе важныя грамоты сдавались на храненіе въ loca credibilia; см. ниже.

конечно, болѣе древніе были имъ отобраны и сожжены: „(Hodermarszky) archivum hoc, ab initio episcopatus hujus indigestum, a multis inutilibus, longa annorum serie congestis actis, quae tamen, tamquam non necessaria adinventae fuerunt, combustae sunt, repurgare— —(et) in ordinem redigere coepit— —.Idem archivum usque annum 1803 inclusive, cum sibi adjunctorum successivorum adminiculo effective ad debitam suam consistentiam perduxit“¹⁾).

Къ счастью, одна изъ древнѣйшихъ грамотъ Мукачевской епархіи сохранилась и въ оригиналѣ²⁾, и въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ копіяхъ³⁾. Это—декретъ Владислава II 1491 г.⁴⁾ въ пользу епископа Іоанна, жаловавшагося на священниковъ и крестьянъ, отказывавшихся платить епископу „proventus, (qui) sibi et dictae ecclesiae ex vetusta consuetudine provenire debent“⁵⁾).

Любопытно, что и въ эту грамоту вѣрался подлогъ: „Exposuit nobis fidelis noster reverendus Ioannes episcopus Ruthenorum in claustro b.“—далѣе нѣсколько словъ выскоблено, и по разурѣ иной рукой и иными чернилами написано „Michaelis Archangeli in Magamar“; за этимъ—продолженіе первоначальнаго текста: „ritu graecorum fundato commorans“ и т. д. Такъ какъ при подчисткѣ уцѣлѣла часть буквы N., то очевидно, въ оригиналѣ было: „Nicolai confessoris“ т. е. въ Мукачевскомъ.

Поддѣлку замѣтилъ еще въ Лучкаи въ 40-хъ годахъ XIX в.⁶⁾, и его слова напечаталъ Дулишковичъ въ 1875 г.⁷⁾. Она ясно видна простому глазу, особенно же отчетливо выступаетъ на снимкѣ, сдѣланномъ для насъ въ 1907 г. однимъ Унгарскимъ фотографомъ⁸⁾.

1) Продолженіе записи индекса о Годермарскомъ.

2) На бумагѣ, 33×27 сант.

3) Proventus in genere № 4 и Religioſaria, sub voce Ruthenorum, № 216.

4) Datum in suburbio civitatis nostrae Albae Regalis, die Dominica proxima ante festum ad vincula beati Petri Apostoli, a. D. 1491-mo, regnorum nostrorum anno Hungariae etc. secundo, Bohemiae vero vigesimo primo.

5) Напечатанъ у Базиловича, Brevis notitia foundationis Theodori Koriathovits, I, стр. 22—23.

6) Historia Carpatho-Ruthenorum, II, cap. 41, p. 173. Объ этомъ рукописномъ трудѣ Лучкаи см. Мат. I, стр. 19—20.

7) Историческія черты Угро-Русскихъ II, стр. 68, пр. ***.

8) Чрезвычайно удивило насъ, какъ увѣреніе А. Годинокки, будто оригиналь грамоты 1491 г. находится въ архивѣ Пресбургскаго капитула, сарса № 11

Не мѣсто здѣсь, конечно, распространяться, когда и для какой цѣли сдѣланъ былъ подлогъ: судя по почерку, вѣроятно, не особенно поздно, ни въ какомъ случаѣ не въ XVII и XVIII вв. Подлогъ, очевидно, находится въ связи съ борьбой за власть Мукачевскихъ епископовъ съ архимандритами монастыря св. Архангела Михаила въ Грушовѣ, Мараморошской столицы. Скажемъ только нѣсколько словъ о попыткѣ использовать подложный текстъ грамоты въ 1735 г.

Послѣ кончины послѣдняго православнаго епископа Досиея въ 1733—1735 гг., православное духовенство Мараморошской столицы, побуждаемое Драговскимъ (Kövesliget) священникомъ Стойкой, не желая подчиниться униатскому Мукачевскому епископу, Симеону Ольшавскому, пыталось въ 1735 г., но безъ успѣха, выбрать изъ своей среды преемника Досиею ¹⁾. Въ числѣ копій грамоты 1491 г. есть одна, засвидѣтельствованная Мараморошской столицей и выданная въ 1735 г. тому же Стойкѣ. Столица или не замѣтила, или не хотѣла замѣтить ²⁾ подлога, ибо называетъ грамоту „instrumentum— — non abrasum, non cancellatum nec in aliqua sui parte vitiatum“. Очевидно, на основаніи этой грамоты Стойка и его сторонники хотѣли доказать, что нѣкогда угрорусскіе епископы имѣли свою резиденцію и въ Мараморошской столицѣ

О нѣкоторыхъ позднѣйшихъ документахъ мы упоминали въ Мат. V, стр. 107 и выше стр. 12, пр. 2.

Пользуясь случаемъ, сообщимъ еще письмо цензора русскихъ книгъ въ Будиѣ, А. Рагаци, вѣроятно, къ епископу Андрею Бачинскому о смерти великой княгини Александры Павловны ³⁾.

(A Munkácsi gör. kath. püspökség története, (стр. 202, пр. 1)—тамъ его нѣтъ—такъ и то, что онъ, г. Годинка, и не подозрѣваетъ о подлогѣ. Вообще онъ, повидимому, совсѣмъ не пользовался епархіальнымъ архивомъ, но странно, что онъ не обратилъ вниманія ни на Лучкаи, ни на Дулишковича. См. наше „письмо въ редакцію“, по-мадярски — напечатано въ сентябрьской книжкѣ 1910 г. журнала Századok (Столѣтія), органа венгерскаго историческаго общества—magyar történelmi társulat.

¹⁾ Мат. I, стр. 25—26, II, стр. 40.

²⁾ Объ антикаголическомъ настроеніи Мараморошскаго дворянства и поддержки имъ православныхъ см. Мат. II, стр. 32, пр. 1, 34, пр. 4, 36 и пр. 1, 38, 49.

³⁾ Politica № 710. Другого документа объ Александрѣ Павловнѣ (Politica, № 602, 1799 г.) намъ никакъ не удалось разыскать.

Ваше Превосходительство,
Господинъ Ласкавѣйшій!

Вчера рано въ полъ 6 часъ велика Благина Руська Александра Павловна, по ташкомъ дѣтородіи хотя ѿуже мало лѣпше съ чула, оумерла, который оударъ Егю Высочеству Палатину толь чувствителенъ бѣ, что оумлѣлъ, но крови пущенной очувствовалса, и заразъ до Виенны ко Брату Шисоль — говоратъ, что разными ѣдлами, лучше суще, ѿ ѣсти желавше ю погубили — что извѣстивши Милости порученный со лобзаниемъ рукъ остаю.

Вашего Превосходительства
в' Будинѣ 5 марта по нашему
1801.

Покорнѣйшій слуга
Александръ Рагаци м. р.
Цензоръ.

Обратимся теперь къ другимъ архивамъ Угрии, въ которыхъ данныя объ угорской Руси встрѣчаются лишь между прочимъ.

1) На первомъ мѣстѣ, по богатству и разнообразію матеріаловъ, стоитъ, конечно, Государственный ¹⁾ архивъ (Országos levéltár) въ Будапештѣ, составившійся изъ разныхъ отдѣльныхъ архивовъ, находившихся не только въ Угрии и Трансильваніи, но и внѣ предѣловъ короны св. Стефана ²⁾.

До 1526 г. государственный архивъ Угрии хранился въ Будѣ, въ такъ называемомъ domus Tavegnici (Schatzmeister), и погибъ при занятіи Буды турками. Въ послѣдующее время важнѣйшіе документы общегосударственнаго значенія вручались сеймомъ палатину подъ его расписку и по его смерти должны были также подъ расписку переданы его преемнику. Въ мѣстѣ съ ними у палатина сберегались иные документы, возникавшіе въ силу его официальной дѣятельности. Этотъ-то „палатинскій архивъ“ (nádori levéltár)

¹⁾ Ország значитъ и d. Land и d. Staat. Въ настоящее время чаще употребляется въ послѣднемъ смыслѣ.

²⁾ Помѣщается Государственный архивъ въ Будѣ (Ofen), въ крѣпости (vár), недалеко отъ королевскаго дворца, въ старомъ, тѣсномъ и довольно заброшенномъ зданіи, принадлежащемъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Уже рѣшено, впрочемъ, построить новый домъ, специально для архива, со всѣми современными удобствами, нѣсколько десятковъ шаговъ отъ прежняго. Какъ намъ говорили служащіе въ архивѣ, заблаговременно дѣлаются приготовленія къ переноскѣ документовъ, и все будетъ закончено не позже зимы 1912 г.

былъ, такъ сказать, зерномъ, изъ котораго, въ послѣдствіи, выросъ государственный архивъ.

Такъ какъ особаго зданія для архива не было, и всѣ документы лежали въ собственномъ домѣ палатина, то, естественно, значительная ихъ часть утратилась, а другіе перешли въ семейные архивы палатиновъ, гдѣ потомъ нѣкоторые и были найдены. Разрозненные документы палатинскаго архива начинаются съ 1554 г., со времени палатина гр. Θ. Надажди (Nádasdy), а болѣе послѣдовательно и непрерывно— съ 1655 г. съ палатината гр. Фр. Вешеленьи (Wesselényi).

Сеймъ 1723 г. 45-мъ §-омъ постановилъ учредить Государственный архивъ, въ которомъ были бы сосредоточены всѣ государственные документы изъ архивовъ другихъ государственныхъ учрежденій, а также изъ архивовъ общественныхъ и частныхъ, но только въ 1765 г. былъ осуществленъ этотъ параграфъ, хотя и въ меньшемъ масштабѣ: въ Государственный или Земскій архивъ (archivum regnicolare) вошли архивъ палатинскій, съ уцѣлѣвшими въ немъ общегосударственными документами (ország iratai), и архивъ земскихъ судей (ország bíró, Landesrichter), а также доставленные по почину въ 1755 г. палатина гр. Л. Батъяни (Batthyányi) многіе документы изъ архивовъ „вѣрогодныхъ учрежденій“ (loca credibilia)¹⁾, Пресбургской камеры и нѣкоторыхъ магнатскихъ фамилій. Этотъ, какъ его теперь называютъ, „старый Государственный архивъ“ (régí országos levéltár), былъ весьма невеликъ и занималъ всего три комнаты.

Нынѣшній, по широкому плану устроенный, Государственный архивъ возникъ лишь въ 1875 г. Кромѣ „старо“ Государственнаго архива, въ него постепенно поступали отдѣльные архивы не только изъ Угріи и Трансильваніи, но также изъ Вѣны, Загреба и Рѣки (Fiume).

Въ 1878 г. былъ утвержденъ проектъ новой внутренней организациі архивнаго матеріала, но лишь первый, по проекту, отдѣлъ, такъ называемый „дипломный“ (diplomatikai osztály), созданъ до настоящаго времени. „Дипломный отдѣлъ“ заключаетъ въ себѣ всѣ грамоты до 1526 г. изъ всѣхъ прежде отдѣльныхъ архивовъ, расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ.

¹⁾ О нихъ см. ниже.

Документы позднѣйшаго времени распределены по слѣдующимъ отдѣламъ:

II. Отдѣлъ Канцеляріи (Kanczelláriai osztály), въ который вошли архивы старый Государственный и королевскихъ канцелярій угорской и трансильванской.

III. Отдѣлъ королевскаго Штатгальтерскаго Совета (helytartótanácsi osztály).

IV. Отдѣлъ королевской угорской Камеры (kincstári osztály).

V. Отдѣлъ королевской угорской Куріи (táblai osztály).

VI. Отдѣлъ королевскаго трансильванскаго Правительства (Excelsum Regium Gubernium — erdélyi főkörmányszéki osztály).

Кромѣ того, въ Государственномъ архивѣ находятся, какъ депозиты, архивы нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій ¹⁾.

Большая часть документовъ регистрована еще въ старое время, для разныхъ ихъ серій составлены подробные реперторіи или *elenchi*, съ изложеніемъ краткаго содержанія отдѣльных документовъ и съ перечнемъ упомянутыхъ въ каждомъ лицъ и мѣстностей, а къ эленхамъ—алфавитные индексы. Во II отдѣлѣ находятся также копіи индексовъ „*locorum credibilium*“ ²⁾.

2) Многіе капитулы и конвенты имѣли общегосударственное значеніе, какъ бы замѣняя королевскую канцелярію ³⁾.

Довѣренные отъ нихъ, вмѣстѣ съ королевскими уполномоченными (*homo regius*), посылались для производства слѣдствій, присутствовали при ввѣдѣ во владѣніе, при размежеваніи помѣстій и т. п. Они вели объ этомъ протоколы и составляли грамоты, имѣвшія полную юридическую силу.

Кромѣ того, предъ капитулами и конвентами совершались

¹⁾ Точно также и въ Національномъ Музеѣ (Magyar nemzeti múzeum); въ Музеѣ есть и нынѣ собранія документовъ, преимущественно пожертвованныя разными лицами.

²⁾ Лелесскаго конвента—10 томовъ, Остригомскаго капитула—30, Пресбургскаго (вмѣстѣ съ Рабскимъ—*Győr*)—12, Ясовскаго конвента—12, Ягерскаго капитула—5, разумѣется, только „*archivi regnicolaris*“ каждаго.

³⁾ Всего таковыхъ было до XVI в. въ Угріи, Трансильваніи и Хорватіи 29 капитуловъ и 37 конвентовъ. Послѣ нашествія и при господствѣ турокъ весьма многіе были разрушены, и документы ихъ погибли, уцѣлели они преимущественно въ сѣверныхъ и западныхъ столицахъ Угріи. Часть разрушенныхъ была впоследствии возстановлена.

разнаго рода сдѣлки, они принимали документы на храненіе, выдавали съ находившихся въ ихъ архивахъ, а также съ представляемыхъ сторонами—послѣ провѣрки ихъ подлинности—документовъ достовѣрныя копіи (*transsumpta authentica*) и т. п., исполняя, такимъ образомъ, обязанность и общественныхъ нотаріатовъ ¹⁾). Поэтому они носили названіе „вѣрогодныхъ учрежденій, вѣрогодныхъ архивовъ—*loci credibilia, hiteles levéltárok*“, —и понятно, что ихъ „земскіе или государственные архивы, *archiva regnicolaria*“ обладали и обладаютъ громаднымъ количествомъ цѣннаго историческаго матеріала.

Кромѣ „*archivum regnicolare*“, каждый капитулъ и конвентъ имѣлъ и свой собственный, частный архивъ.

Документы, относящіеся къ угрорусской территоріи, находятся, преимущественно, въ архивахъ слѣдующихъ „*locorum credibilium*“:

а) Лелесскаго конвента (*Lelesz*, на югѣ Земплинской стóлицы), кругъ дѣятельности котораго распространялся на стóлицы Земплинскую, Унгарскую, Бережскую, Уточскую и Мараморошскую. Древнѣйшіе документы относятся къ XIII в., протоколовъ болѣе 100 томовъ.

б) Ясовскаго конвента (*Jászó*, въ Абауйварской стóлицѣ, около Кошиць)—для стóлицъ Абауйварской, Спишской, Шаршской, и, кажется, отчасти Земплинской.

в) Пресбургскаго коллегіальнаго капитула. Въ его архивѣ, между прочимъ, находятся древнѣйшія грамоты Мукачевской епархіи.

г) Ягерскаго капитула (*Agria, Eger, Eglau*, въ Гевешской стóлицѣ), съ 1557 г. часто заступавшаго мѣсто Лелесскаго конвента. Еще большее значеніе, чѣмъ „*archivum regnicolare*“, имѣеть Ягерскій архіепископскій ²⁾ и собственно-капитульный архивъ. Ягерскому епископу подчинены были католическіе приходы сѣверо-восточныхъ, русскихъ и русско-словацкихъ стóлицъ, а со времени введенія уніи до 1777 г.—и Мукачевская епархіа ³⁾).

д) Примаса Угріи и его капитула въ Остригомѣ

¹⁾ Только въ 1874 г. „*loci credibilia*“ лишились права совершать нотаріальные акты, но за ними было оставлено право выдавать засвидѣтельствованныя копіи съ документовъ ихъ архивовъ.

²⁾ До 1804 г.—епископскій.

³⁾ См. М а т. II, стр. 49—55.

(Strigonium, Esztergom, Gran). „Archivum regnicolare“ капитула имѣть грамоты съ XII в. Съ 1556 г. дѣятельность капитула распространялась на всю Угрію. Архивъ примаса состоитъ изъ двухъ отдѣленій—архивъ свѣтскій—документы, касающіеся земельныхъ владѣній примаса—и церковный—по дѣламъ церковнаго управленія. Послѣдній, равно какъ и собственно-капитульный, для насъ болѣе важны.

3) При широкомъ самоуправленіи столицъ, архивы ихъ, понятно, не могутъ быть обойдены занимающимися угорской Русью. Архивы столицъ, которыхъ мы касались въ нашей работѣ, находятся: Абауйварской въ Кошицахъ (Cassovia, Kassó, Kaschau), Бачь-Бодрогской въ Зомборѣ (Zombor), Бережской въ Берегсасѣ (Beregszász), Бигарской въ Великомъ Варадинѣ (Magno-Varadinum, Nagy-Várad, Gross-Wardein), Земплинской въ Шаторалья-Уйгелъ (Sátoralja-Újhely), Мараморошской въ Мараморошскомъ Сиготѣ, Сабольчской въ Ниредьгазѣ (Nyíregyháza), Сатмарской въ Надь-Кароль (Nagy-Károly), Спйшской въ Левочѣ (Leutsovia, Lőcse, Leutschau), Торнянской въ Торнѣ (Torna), Угочской въ Великомъ Севлюшѣ (Nagy-Szóllős), Унгарской въ Унгарѣ, Шаришской въ Пряшевѣ.

4) Болѣе ограниченное значеніе имѣютъ архивы городскіе; наиболѣе важны архивы Бардѣева (Bártfa), Кошиць, Пряшева и Мараморошскаго Сигота.

5) Не должны быть оставлены безъ вниманія и архивы магнатскихъ и дворянскихъ семействъ, владѣвшихъ болѣе или менѣе крупными доминіями, населенными вполне или отчасти угорцами. Таковы: гр. Баркоци (Barkóczy) въ Павловцахъ (Pálóc) Унгарской столицы, гр. Другетовъ (Drugeth de Homonna) въ Гуменномъ (Homonna) Земплинской столицы, Палоци (Pálóczy) въ Пинковцахъ (Pinkóczy) Унгарской столицы, бар. Переньи (Pereényi) въ В. Севлюшѣ Угочской ст., Поганъ (Pogány) въ Урмезѣвѣ (Úrmező) Мараморошской ст., гр. Старай (Sztáray) въ Михалѣвцахъ (N. Mihály) Земплинской ст., бар. Стойка (Sztójka) въ Слатинѣ (Szlatina) Мараморошской ст., Чичерь-Оросъ (Orosz Csicsér) въ Государственномъ архивѣ, гр. Шёнборнъ-Бухгеймъ (Schönborn-Buchheim), владѣльцевъ Ракоціевской Мукачевской и Св. Нико-

лаевской доминіи (Munkács et Sz. Miklós - Чинадѣво) — въ Мукачевѣ.

6) Громадное количество копій съ документовъ находится въ рукахъ изумительно трудоспособныхъ и вполне преданныхъ наукѣ мѣстныхъ историковъ: Бережской стóлицы — г. Э. Легоцкаго (Lehoszky T.) и Марамороской — г. І. Михалыи (Mihályi J.), охотно дѣлящихся и своими знаніями, и копіями съ пріѣзжими учеными. У того и у другого есть и интересныя собранія древностей, особенно у перваго, составившаго настоящій музей предметовъ историческаго времени изъ раскопокъ въ Бережской стóлицѣ. Чрезвычайно будетъ жаль, если ихъ сокровища также безслѣдно исчезнутъ, какъ исчезли собранія покойныхъ проф. И. Бидермана ¹⁾, протоигумена о. А. Кралицкаго ²⁾ и директора евангелическаго лица въ Сиготѣ С. Силадьи ³⁾.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о серіяхъ тѣхъ документовъ Государственнаго архива, на которые намъ преимущественно приходилось ссылаться въ настоящемъ изслѣдованіи:

1) Урбаріальныя документы времени Маріи Терезы.

О нихъ см. Мат. V, преимущественно вторую главу, „Урбары и урбаріальная регуляція“, стр. 5—21, а также выше, стр. 16—19.

2) Conscriptioes dicales.

Въ Отдѣлѣ королевской угорской Камеры, подъ общимъ заглавіемъ „conscriptioes dicales“, хранится громадное собраніе переписей Угрии разныхъ годовъ XVI—XVII вв. ⁴⁾, въ 64-хъ томахъ, болѣею частью in folio.

Переписи носятъ заглавія: „conscriptioes et registra

¹⁾ По наведеннымъ въ Грацѣ и Инсбрукѣ справкамъ, все досталось его вдовѣ и теперь неизвѣстно гдѣ.

²⁾ Мы сами въ 1890 г. видѣли у него громадный сундукъ съ документами, кое-что отъ разрѣшилъ намъ списать. Въ 1907 г. въ Мукачевскомъ монастырѣ намъ сообщили, что послѣ его смерти *ничего* не осталось.

³⁾ Часть бумагъ продана была, кажется, чуть не на вѣсь послѣдникомъ, часть — валяется въ пыли на чердакѣ лица. Весьма небольшое издано нами въ Мат. I, стр. 21—26.

⁴⁾ Немногочисленныя переписи до 1526 г., раѣе находившіяся въ старомъ камеральномъ архивѣ, переданы въ „дипломный“ отдѣлъ.

dicarum; connumeratio dicarum, connumeratio portarum; Regni portarum conscriptio; regestrum connumerationis domorum et contributionalis dicae; regestrum de rectificatione domorum colonialium et inquilinariarum; ratio nobilium jobbagonalium; ratio nobilium unius sessionis, qui sunt in dica connumerati, sicuti coloni“ и т. д.

Такия переписи столицъ Угрии производились органами самихъ столицъ, въ цѣляхъ раскладки королевской, принятой сеймомъ подати—*dica*, мад. *rovás* ¹⁾. Разверстывалась она по домамъ—„дымамъ“—лат. *fumus*, мад. *füst* или по портамъ—лат. *porta*, мад. *kapu* ²⁾. Слова *porta*, *kapu* = ворота, метонимически—крестьянскій дворъ—обозначали полный крестьянскій участокъ, какъ податную единицу, тягло. Количество дѣйствительныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, составлявшихъ одну порту, опредѣлялось разное въ разное время ³⁾.

Нами было рассмотрѣно 24 тома, содержащихъ переписи слѣдующихъ столицъ: Абауйварской—всего 40 переписей, съ 1532 до 1707 гг. (томы I, LXII, LXIII); Бережской—40, 1553—1697 гг. (тт. VI, VII, LXII, LXIII); Бигарской—8, 1552—1696 гг. (тт. VIII, LXIV); Земплинской—35, 1541—1696 гг. (тт. LVI, LVII, LVIII, LXII); Мараморошской—15, 1530—1605 гг. (тт. XXI, LXII, LXIII); Сабольчской—34, 1543—1696 гг. (тт. XLI, XLII); Сатмарской—30, 1548—1648 гг. (тт. LV, LVI); Спишской—43, 1538—1696 гг. (тт. XXXV, XXXVI, LXII); Торнянской—37, 1541—1696 гг. (тт. XV, XLVI, LXII); Угочской—24, 1541—1696 гг. (тт. XLVII, LXII, LXIII, LXIV); Унгварской—43, 1538—1696 гг. (тт. XXXVI, XLIII, XLVII, XLVIII, LXII, LXIII) и Шаришской—36, 1538—1696 гг. (тт. XXXIV, XXXVII, XXXIX, LXII), а также „*Generalis Regni portarum conscriptio*“ 1534—1553 гг. (т. LXI).

¹⁾ На основаніи ихъ внесло и дворянство на военные расходы—главнѣйше на борьбу съ турками—т. наз. *subsidium*, „добровольное приношеніе“. Сеймъ, обыкновенно, принималъ не общую сумму налога, а сумму взноса съ одного дома или порты.

²⁾ Съ турецкаго.

³⁾ См. *Acsády, A dicális összeírások gyűjteménye az országos levéltárban* (Magyar könyvszemle, 1892/3, стр. 195—216). Ср. также *Csaplovics, Gemälde von Ungern, Pest, 1820, II, стр. 233—234.*

Не всё переписи имѣють, конечно, одинаковое значеніе. Многія очень кратки, даютъ лишь количество портъ или домовъ, въ иныхъ находятся еще имена помѣщиковъ, съ указаніемъ, сколько портъ или ихъ долей принадлежитъ каждому въ томъ или другомъ поселеніи. Часто отъ одного и того же года встрѣчаемъ двѣ переписи, вполне или почти вполне тождественныя. Кромѣ того, большое число экземпляровъ написано весьма небрежно и неразборчиво.

За то инныя переписи являются весьма цѣннымъ матеріаломъ.

Въ нѣкоторыхъ—правда, далеко не часто—попадаютъ указанія на народность крестьянъ того или другого села ¹⁾. Вообще же, переписи даютъ списки сѣлъ въ разные годы, сообщаютъ свѣдѣнія о времени основанія новыхъ поселеній, объ исчезновеніи, по той или другой причинѣ, старыхъ ²⁾, о заполненіи ихъ вновь населеніемъ, а иногда содержатъ и другія, часто весьма интересныя, замѣчанія.

Кромѣ того, во многія переписи занесены, какъ крестныя имена ³⁾, такъ и фамиліи (прозвища) крестьянъ, что, до извѣстной степени, и при соблюденіи большой осторожности, можетъ дать точку опоры для опредѣленія ихъ народности ⁴⁾. Въ нашемъ распоряженіи имѣются списки фамилій крестьянъ сѣлъ ⁵⁾ слѣдующихъ столицъ и годовъ: Бережской—1570, 1715, 1720, 1772—1774 гг.; Бигарской—1715, 1720, 1772—1774 гг.; Земплинской—

¹⁾ См. выше гл. VI.

²⁾ Надо, впрочемъ, имѣть въ виду, что „deserta, desolata“, даже „totaliter“, не всегда слѣдуетъ понимать буквально: 1) могли въ томъ или иномъ поселеніи, „melioribus colonis desolato“ (Бель), остаться или недавно въ него проникнуть бѣдные люди, „vagi, profugi egenique“ (Бель), „qui propter paupertatem disari non potuerunt“ (выраженіе переписей); 2) если часть села была въ непосредственномъ владѣніи дворянства (fundi nobilitares), хозяйничавшаго на ней лично, черезъ батраковъ, наемныхъ людей или отдававшего землю въ пользованіе лицамъ податныхъ сословій, то, хотя бы эта часть и упала, до извѣстной степени, отъ погрома, опустѣли же только „fundi urbanales“, все-таки село заносилось въ разрядъ „possessiones desolatae“. Къ тому же, въ интересы, какъ столицъ, такъ и отдѣльных дворянъ-землевладѣльцевъ входило показать число портъ нѣсколько меньшимъ, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо принимать въ расчетъ всё таковыя, (а также и инныя, напиримѣръ, перечисленіе села изъ одной столицы въ другую и т. п.) возможности.

³⁾ Чаще въ латинской или мадьярской формѣ, рѣже въ иноязычной.

⁴⁾ Объ этомъ см. ниже и приложение № 5.

⁵⁾ Не всёхъ, конечно, а лишь тѣхъ, о народности которыхъ можетъ возникнуть вопросъ.

1696, 1715, 1720, 1772—1774 гг.; Сабольчской—1566, 1574—1578, 1715, 1720, 1772—1774 гг.; Сатмарской—1715, 1720, 1772—1774 гг.; Марамороской—1605, 1717, 1720, 1772—1774 гг.; Спишской—1696 г.; Угочской—1715, 1720, 1772—1774 гг.; Унгварской—1588, 1630, 1682, 1696, 1715, 1720, 1772—1774 гг.—всего болѣе 15.000 ¹⁾).

3) *Conscriptiones annorum 1715 et 1720*—въ отдѣлѣ угорской королевской Камеры ²⁾).

Въ первой четверти XVIII в., послѣ окончанія Ракоциевскаго возстанія, одной изъ главныхъ заботъ правительства было пополненіе государственной казны безъ излишняго отягощенія населенія, истощеннаго предшествующими смутами и войнами. Постоянно, и раньше, и въ то время доходили со всѣхъ сторонъ до правительства жалобы на обремененіе податями, и, притомъ, не столько на *высоту* податей, сколько на то, что эти подати неправильно и *неравномерно* были распределены между единицами самоуправленія: стоблицами, дистриктами и городами ³⁾).

Императоръ и король Карлъ VI (III) рескриптомъ 20-го сентября 1714 г. предложилъ сейму выработать принципы (*modalitatem seu ideam*) новой однообразной переписи всего податнаго населенія Угрии, его имущества и доходовъ. Сообразно съ данными этой переписи и должны быть потомъ распределены между единицами самоуправленія „порты“, тогдашній ключъ податной системы. Врученъ былъ сейму и проектъ основаній переписи.

¹⁾ Въмѣстѣ съ фамиліями, выписанными и изъ иныхъ документовъ.

²⁾ См. *Magyarország népessége a pragmática sanctio korában 1720—1721. A kereskedelemügyi magyar kir. miniszter rendeletéből szerkeszti és kiadja az országos magyar kir. statisztikai hivatal, Budapest, 1896* (населеніе Угрии во время прагматической санкціи 1720—1721 гг.; по распоряженію министра торговли составило и издало венгерское королевское статистическое бюро); мадьярско-нѣмецкое изданіе I, 1—114*, II, 1—288; мадьярское изданіе I, 1—68*, II—III, 1—496, in folio. На этомъ трудѣ и основано дальнѣйшее наше изложеніе.

³⁾ „Quandoquidem super annuis contributionibus — — earumque repartitione continuac tam ex parte comitatum et civitatum *ex practensa distributionis improporitione* onerum querelae et intuitu harum ab Augusta etiam Aula ad magnates et proceres, in eiusmodi *repartitione* desudantes, iteratae de observanda eiusmodi repartitione intimationes benignaque mandata quovis fere anno hactenus intervenissent“ (Инструкція сейма 1715 г., *Népessége*, стр. 15*—цитируемъ по мадьярско-нѣмецкому изданію). „Постоянно со всѣхъ сторонъ приходять жалобы, *non tam propter contributionale quantum, quam eiusdem inaequalem et improporionatam repartitionem*“ (королевскій рескриптъ, *ib.*, стр. 13*). См. также рескриптъ 1720 г. (*ib.*, стр. 23*, пр.). Ср. Csaplovics, *Gemälde non Ungern*, II, стр. 233.

Сеймъ серьезно занялся этимъ дѣломъ и къ веснѣ 1715 г. составилъ, какъ инструкцію для конскрипторовъ ¹⁾, такъ и форму переписныхъ листовъ.

Кромѣ требованія болѣе подробныхъ свѣдѣній объ имуществѣ и доходахъ податныхъ сословій, предположенная перепись отличалась отъ предшествовавшихъ и тѣмъ, что ея должны были производить въ каждой стóлицѣ не делегаты изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ, а выборные другой стóлицей конскрипторы—по два. Это было вызвано стремленіемъ обезпечить болѣе безпристрастное выполненіе дѣла. Кромѣ того, сеймъ вотировалъ сразу общую сумму налога, которая, по окончаніи переписи, должна была быть распредѣлена палатиномъ по стóлицамъ и городамъ сообразно съ новымъ расчетомъ портъ.

Перепись распространялась на податное населеніе свободныхъ королевскихъ городовъ, привилегированныхъ городовъ, мѣстечекъ и сѣль собственно Угрии и „partium adnexarum“ ²⁾. Должны были быть также занесены и „villae desertae, cum distinctione tamen temporis, quo desolari coeperunt“ ³⁾.

Въ іюнѣ и іюлѣ стóлицы выбрали делегатовъ-конскрипторовъ ⁴⁾.

Конскрипторы, прибывъ въ назначенныя имъ стóлицы и вытребовавъ отъ поджупана нужные документы, прежде всего списки дворянскихъ (curiales, nobilitares) и крестьянскихъ (urbariales, portales) поселеній ⁵⁾, при участіи и пособіи

¹⁾ Въ ней, между прочимъ, значится: „Fiat nova et accurata conscriptio — —, ex qua demum per status et ordines elaboretur et declaretur, quot nimirum et quales colonicales integrae, mediae aut quartalisticae sessiones, non secus inquilini, fundi praeterea deserti, terrae arabiles, sylvae, prata, pascua et quaevis fixa et stabilia beneficia, per ignobiles possessa, *ipsum portam* constituere deberent“ (Op. cit., стр. 15*, пр.).

²⁾ Части Угрии, во время смутъ отторженныя отъ нея трансильванскими князьями: стóлицы Марамарошская, Средне-Солнокская, Краснянская и дикстриетъ Кѣварскій.

³⁾ Op. cit., стр. 15*, пр.

⁴⁾ Въ стóлицѣ Абауйварской производили перепись делегаты стóлицы Липтовской, въ Бережской—Веспримской, въ Бигарской—Пештской, въ Землинской—Нитрянской, въ Марамарошской—Гонтской, въ Сабольчской—Бѣлградской (Stuhlweissenburg), въ Сатмарской—Тековской (Bars), въ Угочской—Веспримской, въ Угварской—Оравской, въ Шарншской—Баранянской. Въ 1720 г. также были распредѣлены делегаты (Op. cit., I, стр. 19*—20*, 27*).

⁵⁾ Иныя стóлицы, ссылаясь на привилегіи дворянства, отказывали въ предьявленіи первыхъ (Op. cit., I, стр. 22*).

мѣстныхъ стѣличныхъ чиновниковъ, объѣзжали сѣла стѣлицы, допрашивая подъ присягой крестьянъ о требуемыхъ инструкціей данныхъ и занося ихъ въ переписные листы вмѣстѣ съ крестными именами и фамиліями (прозвищами) главъ хозяйства, дѣлая относительно каждаго села и общія „*observationes*“ — о качествѣ пахотной земли, луговъ, получаемаго изъ виноградниковъ вина, объ удобствѣ или неудобствѣ сбыта сельскихъ продуктовъ, о возможности имѣть посторонніе заработки, вообще, о такъ называемыхъ „*beneficia et maleficia*“.

Въ теченіе довольно короткаго времени—не болѣе 8-ми недѣль—перепись вездѣ была закончена, къ октябрю мѣсяцу конскрипторы явились въ Пресбургъ и представили палатину начисто переписанные экземпляры переписей отдѣльныхъ стѣлицъ, дистриктовъ и городовъ, за своими подписями и печатами.

Еще во время производства переписи и по ея завершеніи были подаваемы со стороны стѣлицъ протесты и жалобы на излишнюю строгость конскрипторовъ, на превышеніе ими инструкцій, на то, что они, во многихъ случаяхъ, полагаясь на клятвенныя заявленія мѣстныхъ жителей, не провѣряли ихъ показаній объ ихъ имуществѣ и доходахъ ¹⁾.

Особенно же и правительство, и общество было поражено незначительнымъ числомъ податного населенія сравнительно съ пространствомъ страны. Какъ бы изгладилась изъ памяти бурная исторія Угрии съ XVI до начала XVIII в., были забыты посѣщавшія ее заразныя болѣзни—все это, конечно, страшно разрѣдило населеніе ²⁾.

Тогда же было рѣшено произвести новую, провѣрочную перепись, по наступившая турецкая война 1716—1717 гг.

¹⁾ Последней причиною официально мотивировано повтореніе переписи въ 1720 г.: „Quandoquidem ex reportatarum conscriptionum instituta revisione et subsequitis observationibus apparet plurimos errores ex eo potissimum intervenisse, quod exmissi conscriptores plerumque ad simplicem duntaxat et communiter dolosam fatentium revelationem neglecta agrorum, pratorum, vinearum et his similium conscribendarum appartinentiarum oculari inspectione vel ad scribarum etiam duntaxat, penes se habitorum, relationem aut complurium incolarum, ex diversis possessionibus in unum locum citatorum dicta, ob brevitatem eorum habiti temporis, conscriptiones ipsas peregerint“ (Op. cit., стр. 25*, пр.).

²⁾ И тогда, и позже мало кто былъ знакомъ со всей страной, освѣдомлены были только со своей и, можетъ быть, ближайшими стѣлицами. Замѣчая въ нихъ рѣдкость населенія, были убѣждены, что другія мѣстности имѣють населеніе гораздо болѣе густое (Op. cit., I, стр. 23*).

прервала приготовленія, и лишь послѣ ся окончанія въ 1718 г. работы возобновились.

Совѣтомъ министровъ были пересмотрѣны инструкція и форма опросныхъ листовъ, измѣнены на основаніи опыта переписи 1715 г., сдѣланы болѣе точными и опредѣленными ¹⁾, усилена отвѣтственность конскрипторовъ за недобросовѣстное и небрежное производство переписи. Императоръ и король рескриптомъ 26-го апрѣля 1720 г. повелѣлъ палатину, графу Н. Пальфи, разослать инструкцію и опросные листы въ стѣлицы, которыя должны были опять выбрать делегатовъ-конскрипторовъ.

Съ іюня по октябрь мѣсяць длилась перепись, въ ноябрѣ мѣсяцѣ чистовые ея экземпляры были уже сданы палатину.

Обѣ переписи, однако, оказались непригодными для той цѣли, для которой они предпринимались, т. е. для правильнаго, соразмѣрно платѣжнымъ силамъ населенія, распредѣленія податей. Главная причина, по справедливому замѣчанію Ачади, заключалась въ томъ, что въ аристократической Угрии наиболѣе зажиточные и богатые классы, духовенство и дворянство—*nobiles possessionati* были освобождены отъ податей ²⁾. Той же привилегіей пользовались и многочисленные, менѣе обезпеченные ниспие слои дворянства: армалисты, предіалисты, однодворцы (*nobiles unius sessionis*) и т. п. Въ податные списки не заносились и недворяне (*ignobiles*), жившіе и хозяйничавшіе на находившихся въ непосредственномъ владѣніи дворянъ земляхъ (*fundi nobilitares, curiales*).

Кромѣ того, даже въ переписи 1720 г. замѣчается отсутствіе однообразнаго пониманія конскрипторами инструкцій, почему переписи отдѣльныхъ стѣлицъ являются далеко не соразмѣрными величинами ³⁾.

Наконецъ, по нашему мнѣнію, для дѣятелей того времени должно было быть крайне затруднительнымъ разнообразныя данныя рубрики переписныхъ листовъ отдѣльныхъ поселеній свести въ одну общую для стѣлицы сумму, кото-

¹⁾ Въ виду этихъ измѣненій, провѣрочная, какъ предполагалось, перепись превратилась въ новую, результаты которой во многомъ отличаются отъ результатовъ переписи 1715 г. (Op. cit., I, стр. 28*).

²⁾ Op. cit., I, стр. 21*.

³⁾ Op. cit., I, стр. 22*, 31*.

рая могла бы дать основаніе къ опредѣленію числа портъ, приходящихся на нее.

Но, несмотря на малое практическое для своего времени значеніе, переписи 1715 и 1720 гг. являются весьма цѣнными историческими памятниками, дающими богатый матеріалъ для изученія соціально-экономическаго положенія податныхъ классовъ Угрии въ концѣ первой четверти XVIII в.

Со статистической, пріисущественно, стороны использованы означенныя переписи извѣстнымъ историкомъ-статистикомъ, покойнымъ И. Ачади (Acsády Ignác), которому Венгерское статистическое Бюро поручило выполнить поставленную министромъ торговли тему: изобразить внутреннее состояніе Угрии во время Прагматической Санкціи: „Diese — Epoche schliesst die Zeit der bewegten, zerstörenden Kämpfen ab und eröffnet die Periode der friedlichen, civilisatorischen Arbeit im Leben der ungarischen Nation“¹⁾.

Работа была вызвана приближавшимся празднованіемъ „Милленіума“, тысячелѣтія занятія мадьярами ихъ нынѣшняго отчества (honfoglalás). „Милленіумъ“, вообще, породилъ множество трудовъ о современномъ и прошломъ Угрии, имѣвшихъ цѣлью отмѣтить блестящія стороны венгерской націи (magyar nemzet) и подчеркнуть, какъ вообще ея культурный прогрессъ, такъ, особенно, успѣхъ, къ концу Милленіума, „великой венгерской національной, венгерской государственной идеи“ (nagy magyar nemzeti eszme, magyar állam eszme)—созданіе изъ полиглотной Угрии монолитнаго „magyar ország“.

Задачей Ачади было выяснить: „In welcher numerischer Kraft unsere Nation aus den äusseren und inneren Kämpfen der vorigen Jahrhunderte hervorgegangen, was von ihr an Menschenmaterial und Vermögen geblieben, und im Besitze welches materiellen und geistigen Kapitals sie jenen Weg betreten hat, der sie mit der vollen Entfaltung der intellektuellen und politischen, moralischen und wirtschaftlichen Tätigkeiten zur Höhe ihrer heutigen Entwicklung geführt hat“²⁾.

Успѣхъ, хотя и доселѣ далеко неполный, этой „великой

1) Op. cit., Vorwort, стр. 7.

2) И. с.

національной идеи“ относится къ послѣднимъ 50-ти, (передъ переписью 1890 г.), преимущественно же къ послѣднимъ 25-ти годамъ конца Милленіума. Ачади, въ доказательство, приводитъ процентное отношеніе разныхъ народностей Венгрии въ 1720, 1840 и 1890 гг. ¹⁾).

	1720	1840	1890
magyar	45,59 ⁰ / ₀	45,98 ⁰ / ₀	52,63 ⁰ / ₀
német	13,26 ⁰ / ₀	11,41 ⁰ / ₀	11,64 ⁰ / ₀
tót vagy ruthén	17,82 ⁰ / ₀	20,07 ⁰ / ₀	16,45 ⁰ / ₀
szerb-horvát . .	4,26 ⁰ / ₀	6,61 ⁰ / ₀	2,98 ⁰ / ₀
oláh	19,17 ⁰ / ₀	15,46 ⁰ / ₀	14,81 ⁰ / ₀
egyéb (иные) . .	—	0,47 ⁰ / ₀	1,49 ⁰ / ₀

„Das ernsteste, schwerste Hinderniss der Verbreitung des Ungarthums war die ständische Verfassung selbst. — — Noch ist es kein halbes Jahrhundert, dass die ständische Verfassung in Ungarn aufgehört hat und 1890 finden wir unser Vaterland in einen wesentlich anderen Zustande, als 1840 oder in dem im Wesen identische Zustände aufweisenden Jahre 1720. — — Eigentlich entfallen kaum fünfundzwanzig Jahre, nicht einmal ein Menschenalter, auf jene Zeit, in welcher der konstitutionelle ungarische Staat seine eigener Interessen wahrt, und schon in dieser kurzen Zeit haben sich die Nationalitätenverhältnisse wesentlich geändert. Heute nimmt das Ungarthum nicht nur um Einzelne, sondern um Hundertausende zu“ ²⁾).

Мы позволили себѣ это отступление, чтобы охарактеризовать направленіе труда Ачади, господствующее и въ венгерскомъ современномъ обществѣ.

„Magyar népersége“ вышло въ двухъ изданіяхъ: мадьярско-нѣмецкомъ и мадьярскомъ. Въ мадьярско-нѣмецкомъ изданіи отсутствуетъ третья, специальная часть, напечатанная только по-мадьярски, какъ заключающая въ себѣ детальныя данныя по мѣстной исторіи столицъ, которыя, по мнѣнію Статистическаго Бюро, менѣе представляли интереса для иностранной публики.

Въ 1-ой части Ачади, изложивъ исторію переписей

¹⁾ Ответственность за первые два столбца лежитъ на Ачади, за послѣдній — на официальной статистикѣ.

²⁾ Op. cit., I, стр. 84*—86*.

1715 и 1720 гг., дѣлаетъ общіе статистическіе выводы относительно количества населенія Угріи въ 1720—1721 гг., количества отдѣльныхъ поселеній и распредѣленія населенія, раздѣленія его на классы, о его передвиженіи, національности, о его средствахъ къ существованію—земледѣліи, промышленности и торговли. Для Трансильваніи, на которую не распространились переписи, онъ основывался на однородныхъ документахъ, близкихъ къ 1720 г. Для провѣрки и пополненія данныхъ, Ачади привлекаетъ и перепись 1715 г., и иные матеріалы, пользуясь въ широкой степени догадками и предположительными вычисленіями.

Въ 2-ой части помѣщены таблицы—по отдѣльнымъ столбцамъ и по отдѣльнымъ поселеніямъ—въ которыхъ сведены цифровыя показанія—для Угріи только изъ переписей 1715 и 1720 гг. (для каждой—отдѣльная таблица), а для Трансильваніи—изъ иныхъ документовъ 1720—1721 гг. ¹⁾).

Въ 3-ей части сгруппированы, по столбцамъ, замѣчанія конскрипторовъ 1715 и 1720 гг. объ отдѣльныхъ общинахъ, о количествѣ запустѣвшихъ поселеній, о времени, когда они были покинуты жителями, объ основаніи новыхъ, и т. п., а, также, разнаго рода ихъ *observationes*. Использваны здѣсь Ачади не только переписи 1715 и 1720 г., но и иные, могущіе служить къ дополненію и разъясненію данныхъ переписей документы ²⁾).

¹⁾ Рубрики таблицъ слѣдующія: 1) Name des Comitats und der Gemeinde; 2) Zahl des Haushaltungen nach dem Rechtszustand der Bevölkerung; a) Adelige; b) Bürger in Marktflecken; c) Leibeigene; d) Kleinhäusler; e) Taxalisten, Freigeborenen; f) Andere; 3) Vor der namentlich angeführten Bevölkerung haben: a) ungarische; b) deutsche; c) slovakische oder ruthenische; d) serbisch-kroatische; e) walachische Namen; 4) Wirtschaftlicher Zustand: a) Ackerland, Rodeland von wie viel Kübeln; Wiesen, Weinland—von wieviel Tagewerken, Zahl der Mühlen; b) Einkommen aus Mühlen, Fleischbänken, Handel und Gewerbe, aus anderen Quellen—in Gulden und Denaren.

²⁾ Къ сожалѣнію, Ачади весьма и весьма часто не сообщаетъ точныхъ указаній, какой именно, гдѣ и за какой сигнатурой хранящійся документъ онъ цитируетъ, ограничиваясь неопредѣленными выраженіями: „одна перепись, одно сообщеніе, одинъ урбаръ“ и т. п. Нѣтъ возможности ни провѣрить Ачади, ни самому ознакомиться съ интереснымъ, но выдержкѣ или ссылкѣ у него, памятникомъ. Есть и такой случай: Ачади упоминаетъ о переписи Шаринской стѣлицы 1705 г., въ которой поименно перечислены всѣ домохозяева (7384 хозяйствъ), хранящейся въ Национальномъ Музеѣ, mss. fol. lat. № 1002 (III, стр. 361). Мы затребовали означенную рукопись. Подъ главной сигнатурой оказалось совершенно другое—сколько помнится, сборникъ разныхъ распоряженій XVIII в. о расквартировкѣ и продовольствіи войскъ. По словамъ г. бібліотекаря, д-ра Алдани, любезно паведшаго по нашей письменной просьбѣ справки, подходящей рукописи вообще въ Национальномъ Музеѣ не имѣется!

Для настоящей нашей работы имѣли значеніе, во-первыхъ, замѣчанія конскрипторовъ о запусѣнннхъ различныхъ поселеній и новомъ занятіи ихъ жителями, во-вторыхъ, крестныя имена и фамиліи (прозвища) податныхъ обывателей городскихъ и сельскихъ общинъ, записанныя конскрипторами, согласно инструкціямъ 1715 и 1720 гг. ¹⁾.

Ачади, желая выяснить этнографическій составъ населенія Угрии, также обратилъ вниманіе на имена и въ 3-ей рубрикѣ таблицъ приводитъ относительно каждой общины, сколько среди ея обывателей носятъ мадырскія, пѣмецкія, румынскія и т. д. имена, а также, въ I и III части, на основаніи этихъ данныхъ, вычисляетъ % каждой національности въ отдѣльныхъ столицахъ, дистриктахъ и городахъ, а также во всей Угрии.

При этомъ онъ оговаривается: „In obiger Zusammenfassung ist der Name mit der Nationalität identifizirt, aber einzig und allein der Kürze halber, aus technischem Gesichtspuncte“ ²⁾. Далѣе, однако, онъ высказываетъ положеніе, съ которымъ мы никакъ не можемъ согласиться: „Ich glaube zwar, dass so wie heute in den meisten Fälle der Familienname sich mit der Nationalität deckt, dies zu Anfang des vorigen (XVIII) Jahrhunderts noch eher und in viel bestimmter Form der Fall war, als heute. In unserer Zeit hat dieses Vaterland verhältnissmässig sehr viele gut ungarisch gesinnte Bürger, welche fremde Familiennamen führen, und umgekehrt giebt es viele walachisch, slovakisch etc. gewordene Ungarn, deren Familienname ungarisch ist. Hingegen prägte sich vor hundertachtzig Jahren in den meisten Fällen die Nationalität, respective die Muttersprache mit ziemlicher Bestimmtheit im Namen aus und es kann als Regel gelten, dass wer damals einen ungarischen Familiennamen besass, auch der Muttersprache nach ein Ungar war, wer einen deutschen, serbischen, slovakischen, walachischen Familiennamen führte, auch der Muttersprache und Nationalität nach Deutscher, Serbe, Slovake, Walache war“ ³⁾.

¹⁾ Кое-гдѣ, впрочемъ, конскрипторы ограничились лишь цифрами: столько-то крестьянъ, столько-то бобылей, ремесленниковъ и т. д. (Op. cit., II, стр. 21).

²⁾ Op. cit., I, стр. 79*.

³⁾ L. c.

Онъ, правда, признаетъ, что были и исключения: „In ein—zwei Komitaten kommt es vor, dass die Konskriptoren von einzelnen Dörfern bemerken, es sei ein walachisches oder ruthenisches (гдѣ?) Dorf, trotzdem ihre Einwohner ungarische Namen führen¹⁾. — — Es kann auch schon damals Slovaken gegeben haben, die ganz magyarisirt, oder Ungarn, welche walachisch geworden waren“²⁾. Въ III части, основываясь на „одномъ сообщеніи Сабольчской стóлицы 1720 г.“³⁾, упоминающемъ объ исключительно или въ большинствѣ заселенныхъ русскими сѣлахъ, въ которыхъ, по переписи 1720 г., преобладаютъ мадьярскія фамиліи, соглашается, что „въ дѣйствительности населеніе не было настолько мадьярскимъ, на сколько объ этомъ свидѣлствуютъ мадьярскія имена. Во многихъ сѣлахъ стóлицы жили тогда русскіе“⁴⁾.

Забываетъ также, какъ будто, Ачади о своемъ же замѣчаніи относительно Средне-Солнокской (Közér - Szolnok) стóлицы: „Румыны, иммигрировавшіе сюда изъ Трансильваніи и изъ другихъ мѣстностей и составлявшіе, по заявленію стóлицы, значительную часть населенія, стояли на такой низкой степени развитія, что даже не имѣли собственныхъ именъ и фамилій (?). Въ эту же (1720 г.) перепись слѣ-

1) Op. cit., I, стр. 80*.

2) Op. cit., I, стр. 79*—80*.

3) Неясное выраженіе Ачади, „одно сообщеніе 1720 г., egy 1720—iki kimutatás“ ввело въ заблужденіе г. Томашівскаго (Етн. карта, стр. 215, пр. 7). Это—не перепись 1720 г., а составленный самой стóлицей, по требованію конскрипторовъ, перечень общинъ съ податнымъ населеніемъ: „Series locorum portaliu in clyti comitatus de Szaboles, occasione revisionis conscriptionis eiusdem in clyti comitatus exhibita die 21 X-bris 1720“, за печатью стóлицы и съ подписью: „Universitas praelatorum, baronum, magnatum et nobilium comitatus de Zaboles“. Документъ вложенъ въ экземпляръ переписи 1720 г., вмѣстѣ съ другими заявленіями и протестами. Причина, почему стóлица сочла нужнымъ отмѣтить, какія сѣла вполнѣ или отчасти заняты русскими, объяснена въ концѣ: русскіе и румыны, по словамъ стóлицы, были непостояннымъ, бродячимъ населеніемъ, бѣднѣйшей частью жителей, и это обстоятельство должно было быть учтено конскрипторами: „Quarum (possessionum) seriem, ex antiquis regestis et protocolis excerptam — —, respectu possessionum, pro moderno rerum statu populosarum, sed ob libertinorum Ruthenorum et Valachorum, partim erga conventionem dominorum suorum terrestrium pro placito sibi temporis spatio taxam dantium liberamque expleto tempore nutui suo captam transmigratiorem habentium, partim vero, diurno labore obstrictorum, aequo licitum abitum, inhabitati, depopulationi expositarum — — accomodatam esse adtestamur“. Несомнѣнно, бѣднѣйшее русское населеніе, согласно инструкціи 1720 г. не была конскрипторами занесена въ перепись, но и въ тѣхъ сѣлахъ, гдѣ, по „Series“, живутъ только русскіе, имена крестьянъ, за рѣдкими исключениями—мадьярскія (см. слѣд. приложение).

4) Op. cit. III, стр. 369.

довало занести всѣхъ отдѣльныхъ лицъ податного сословія съ точнымъ обозначеніемъ ихъ фамилій и крѣстныхъ именъ. Для выполненія предписанія инструкціи, конскрипторы, чтобы выйти изъ затрудненія, тутъ же сами окрестили безыменныхъ людей⁽¹⁾. Назвали поденщика (napszámós) — Napszámós, кузнеца (kovács)—Kovács, вообще, каждаго по его замятію. Затѣмъ, они эти фамиліи вписали въ изготовленные сообщенія о сѣлахъ, которыя, въ слѣдствіе того, полны людей съ мадьярскими именами. Конскрипторы сдѣлали это, впрочемъ, не по политическимъ соображеніямъ и были настолько добросовѣстны, что вездѣ отмѣтили, какое село вполнѣ румынское. Такихъ сѣлъ было 53⁽²⁾).

Если это не есть только предположеніе Ачади, и онъ основывается на заявленіи или стѣлицы или конскрипторовъ,⁽²⁾ то такой *modus procedendi* послѣднихъ сильно подрываетъ значеніе по мадьярски звучащихъ именъ, какъ свидѣтельствующихъ о мадьярской національности ихъ посившихъ. Подобные случаи могли имѣть мѣсто и въ другихъ стѣлицахъ, но, конечно, не въ слѣдствіе первобытной дикости крестьянъ, какъ довольно наивно полагають Ачади, а, или потому, что нѣкоторые крестьяне не имѣли фамилій или прозвищъ, а лишь имя и отчество, или потому, что конскрипторы не умѣли или не давали себѣ труда разобрать и передать на бумагѣ чуждыя ихъ слуху ипозычныя фамиліи. Въ томъ, что конскрипторы первой четверти XVIII в. не руководились при этомъ націоналистическими тенденціями, мы совершенно, впрочемъ, согласны съ Ачади.

Думаемъ, однако, что подобный образъ дѣйствія конскрипторовъ являлся не общимъ правиломъ, а скорѣе исключеніемъ,—но возможность этого не слѣдуетъ упускать изъ виду.

Какъ бы то ни было, рубрика распределенія именъ по языкамъ народностей представляла бы весьма много интереснаго и—конечно, *cum grano salis*—могла бы служить до нѣкоторой степени опорой для сужденія о географическомъ распространеніи самихъ народностей.

Къ сожалѣнію, выкладки Ачади вызываютъ къ себѣ мало довѣрія.

¹⁾ Op. cit., III, стр. 340.

²⁾ Въ самой, впрочемъ, переписи ничего подобнаго нѣтъ. Откуда это взято авторомъ, отвѣтить не можемъ.

Опъ заявляетъ: „Hier muss ich den Umstand besonders hervorheben, dass die Feststellung der Namen in den einzelnen Gemeinden ohne Vorurtheil und Tendenz geschah, je nachdem die Namen lauteten, oder lesbar waren. — — Ich muss jedoch wiederholen, dass die Zählung der Namen — — mit der grössten Rigorosität und Genauigkeit geschehen ist, wovon sich Jedermann überzeugen kann, der die im Landes Archiv wem immer zur Verfügung stehenden Original-Konskriptionen mit unseren Daten vergleicht“¹⁾.

Нисколько не думаемъ заподозрѣвать добросовѣстность и непристрастие Ачади²⁾, но, прежде всего, не можемъ признать его достаточно компетентнымъ. Чтобы рѣшить, какой народности принадлежитъ то или другое имя, изъ запаса корней такого языка оно возникло, нужно не только быть основательно, научнымъ образомъ, ознакомленнымъ съ даннымъ языкомъ, а, въ настоящемъ случаѣ, съ нѣсколькими языками—кромя мадыарскаго и нѣмецкаго, еще съ румынскимъ, русскимъ, словацкимъ, сербо-хорватскимъ,—но и съ народной ономастикой. Ни перваго, ни, тѣмъ болѣе, втораго мы не имѣемъ основанія предпологать у Ачади. Между тѣмъ, вся работа произведена, очевидно, имъ самимъ³⁾: нигдѣ нѣтъ никакого намска, чтобы онъ ее поручалъ ученымъ лингвистамъ или хотя бы обращался къ таковымъ за содѣйствиемъ и совѣтомъ. Ни словомъ онъ также не упоминаетъ о своемъ методѣ, о своихъ приемахъ.

Къ тому же, распредѣленіе именъ по языку народностей не проведено послѣдовательно: имена русскія и словацкія занесены въ общую подрубрику—„tót vagy ruthén névű“ (съ русскимъ или словацкимъ именемъ). Первоначально, какъ видно изъ формы карточекъ для подготовительныхъ работъ, авторъ хотѣлъ русскія имена подсчитать отдѣльно отъ словацкихъ: на карточкахъ—двѣ подрубрики: „tót névű (slovakisch Namige) и „ruthén névű“ (ruthenisch Namige)⁴⁾, но это оказалось для него, очевидно, не подъ силу—при окончательной обработкѣ обѣ подрубрики, безъ объясненія при-

¹⁾ Op. cit., I, стр. 80*.

²⁾ Да и преувеличеніе количества мадыарь нарушало бы стройность его вывода (см. выше стр. 293).

³⁾ Черновой трудъ, думаемъ, исполненъ помощниками Ачади, по его указаніямъ.

⁴⁾ Op. cit., I, стр. 33*

чины, соединены въ одну: „In der Nationalitätenrubrik *mussten* die Slovaken und Ruthenen in eine Rubrik zusammengefasst werden“ ¹⁾. Какъ бы для оправданія себя, онъ даже высказываетъ совершенно невѣрное положеніе: „Was indess die separate Feststellung der Zahl der Slovaken und Ruthenen nicht hindert, denn die beiden Nationalitäten wohnten *nur ausnahmsweise in denselben Gegenden gemischt*“ ²⁾. И вотъ, въ концѣ концовъ, у него оказывается, что *словаки или русскіе* составляютъ въ столицахъ Земплинской 56^{0/0}, Сабольчской — 0,3^{0/0}, Сатмарской — 0,4^{0/0}, Спишской — 64,5^{0/0}, Торнянской — 4,41^{0/0}, Угочской — 21,79^{0/0} ³⁾; въ Унгварской — *словаковъ совсѣмъ нѣтъ* (!), только русскіе — 74,96^{0/0} ⁴⁾, въ Шаршской — *русскихъ нѣтъ* (!), только словаки — 83,91^{0/0} ⁵⁾.

Всѣ эти соображенія, уже а priori, привели насъ къ убѣжденію, что на означенную рубрику въ трудѣ Ачади полагаться довольно рискованно ⁶⁾. Когда же, въ 1907 г., мы ознакомились съ подлинными конскрипціями, пришлось удивиться тому произволу, съ какимъ Ачади, безъ всякихъ колебаній, приурочиваетъ имена — иногда вполне непонятныя, иногда, очевидно, искаженныя ⁷⁾ — къ той или иной народности.

Приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ ⁸⁾:

Tisza Keresztúr ⁹⁾. Въ 1720 г.: Becsi, Huszty, Kósa,

¹⁾ Op. cit., стр. 35*.

²⁾ L. c.

³⁾ Op. cit. (мад. изд.), III, стр. 399, 369, 373, 376, 380, 383.

⁴⁾ Op. cit., стр. 385.

⁵⁾ Op. cit., стр. 361.

⁶⁾ Съ такимъ же недоумѣніемъ отнесся къ выводамъ Ачади и г. Томаши в ський (Егп. карта, стр. 183—184).

⁷⁾ Конскрипторы, вѣдь, были не мѣстными, а чужими людьми, часто не знавшими языка народности или народностей, населявшихъ столицу. Самъ же Ачади указываетъ, что весьма многія названія поселеній занесены въ переписи въ искаженной формѣ: „Die Konskriptoren, die nicht aus dem betreffenden Komitee stammten und die Namen der meisten gemeinden damals zuerst hörten, als sie daselbst erschienen, den Namen nach der Aussprache der Ortsbewohner niederschrieben und oft so verdrehten und verstümmelten, das es zuweilen Wochen lang dauerte, bis der richtige Name ermittelt werden konnte“ (Op. cit., I, стр. 35*). Въ этомъ случаѣ Ачади далеко не вполне правъ: вѣдь конскрипторы получали списки поселеній отъ самихъ столицъ (могли быть, конечно, и исключенія). Искаженіе названій — послѣдствіе неурегулированнаго тогдашняго мадырскаго правописанія. Но странно то, что Ачади, замѣчая искаженія *мѣстныхъ названій*, не подумалъ о еще болѣе возможномъ искаженіи *личныхъ именъ*.

⁸⁾ Преимущественно изъ Угочской столицы — кони съ переписей еще въ 1907 г. сдѣлана была для насъ архиваромъ, д-ромъ Р. Мароти.

⁹⁾ Угочской ст., по Лексикону — мадырское село.

Kozma, Menyhárt, Miklós, Nagy, Székely, Varga—по Ачади, всё имена—мадьярскія (даже Menyhárt!). Въ 1715 г.—тѣже имена, лишь на одного Kósa и на одного Miklós больше—мадьярскихъ именъ оказывается, по Ачади, лишь восемь, а три—словацкія или русскія.

А. Sárád ¹⁾). Въ 1720 г.: Borsos (2), Csíp, Darabont, Dávid, Dobos, Fekete, Karaszlai, Molnár, Okos (2), Orosz—всё, по Ачади, мадьярскія имена. Въ 1715 г.—тѣже имена, нѣтъ лишь Orosz, лишній Puskas и еще одинъ Darabony—у Ачади—три имени словацко-русскихъ. Puskás—слово мадьярское, Darabont, Darabony можетъ быть и мадьярскимъ и румынскимъ.

Въ Rusz-Polyána ²⁾ въ 1715 г., по Ачади, девять словацко-русскихъ, семнадцать румынскихъ именъ. Въ 1720 г. Ачади не насчитываетъ ни одного румынскаго имени, лишь тридцать словацко-русскихъ. На самомъ же дѣлѣ, три—по всей вѣроятности, румынскія—фамиліи 1715 г. (всего носило ихъ 13 человекъ) повторяются и въ 1720 г. (у 14-ти человекъ), причемъ пятеро имѣютъ въ оба года одно и то же крестное имя и фамилію ³⁾.

А. Karaszló ⁴⁾). Въ 1715 г.: Babics, Domján, Lengyel, Maruska, Siketh; по Ачади, два мадьярскихъ имени—очевидно, Lengyel и Siketh, одно сербско-хорватское—конечно, Babics—хотя оно могло быть одинаково и русскимъ и румынскимъ ⁵⁾, словацко-русскими, значить, Ачади считаетъ Domján и Maruska.

Въ 1720 г.: Arva, Babics (2), Boris, Demján, Karaszlai, Katona, Könyü, Maruska, Süket, Sztanko, Zán (2)—всего 13 ⁶⁾. Изъ нихъ, по Ачади, десять мадьярскихъ именъ, шесть—словацко-русскихъ, сербо-хорватскаго ни одного—Babics, слѣдовательно, считается уже словацко-русскимъ. Мадьярскими именами могутъ быть: Arva (если это не Arvai, т. е. Оравецъ, изъ Оравской стóлицы), Katona, Könyü, Süket; къ нимъ, вѣроятно, Ачади причислилъ Karaszlai и Pap (2)—всего 7;

¹⁾ Той-же ст., по Лексикону—русское село.

²⁾ Мараморонской ст., по Лексикону—румынское село.

³⁾ См. слѣдующее приложение.

⁴⁾ А. Karaszló и послѣдующія села Угочской стóлицы. А. Karaszló, по Лексикону—русское село.

⁵⁾ Băbiciu. См. Cihac, Dictionnaire d'étymologie daco-romaine, Francfort, 1879, II, стр. 4.

⁶⁾ У Ачади,—16; даже, если считать двухъ Pap—ruthenici sacerdos и minister, то число coloni, jobbágyok не 16, а 15.

словацко-русскія — Babics (2), Demján, Maruska и Sztanko—5; остаются Boris (Боринь) и Zán (2)—которое имя Ачади считалъ мадыарскимъ, которое—словацко-русскимъ?

К. Тагна ¹⁾. Въ 1715 г. имя Fülövisch (Филовичъ) отнесено къ словацко-русскимъ, въ 1720 г. оно—сербо-хорватское.

Batár ¹⁾. Въ 1720 г.: Fekete, Holyák, Káplár, Карта, Skarampota—всего пять ²⁾, изъ нихъ три или два, по Ачади, словацко-русскихъ. Кромѣ Holyák (Голякъ), мы бы затруднились еще одно или два причислить къ словацко-русскимъ.

Можетъ ли Skarampota (Шкарампота, Скарампота) быть объяснено изъ словацкаго, русскаго или мадыарскаго языковъ?

Csarnató ³⁾. Въ 1715 г.: Fekete, Kádár, Kopasz, Kovács, Kuttya, Molnár, Oláh, Orosz(2), Sólla, Sorban (4), Szelestey, Tatár (3), Vajnágy; по Ачади, пять изъ нихъ словацко-русскія, остальные—мадыарскія. За носящихъ словацко-русское имя счёлъ Ачади, конечно, четырехъ Sorbán ⁴⁾—на самомъ дѣлѣ имя румынское—а кого пятого?

Kirva ⁵⁾. Въ 1720 г.: 3 Kirvai (т. е. родомъ изъ села Kirva, вѣрнѣе всего—русскіе) и Lengyel (ляхъ, полякъ, т. е. предки котораго, или оцъ самъ пришелъ изъ Польши—Галичаны)—у Ачади четыре мадыарскихъ имени.

К. Gégeze ⁶⁾. Въ 1715 г.: Bora (4), Csonka, Dobó, Fattyú, Fejes (2), Hermán (3), Kaka (2), Kis (2), Márkus, Máthé, Orosz, Tolvay, Tortok, Turczy—по Ачади, десять словацко-русскихъ, остальные—мадыарскія имена. Мы бы отказались опредѣлить первыя. Почему Негманъ причислено или къ мадыарскимъ (по мадыарски—Ármin) или словацко-русскимъ?

Въ 21-мъ поселеніи Сабольчской стóлицы, по „Series locorum portaliu“, вполнѣ или преимущественно русскихъ, въ переписи 1720 г. Ачади нашелъ только мадыарскія имена.

¹⁾ По Лексикону—русское село.

²⁾ У Ачади 6.

³⁾ По Лексикону—русское село.

⁴⁾ Въ 1720 г.: Dankó, Demkó, Sorbán (3), Tatár (3), Vajnághi (2)—пять словацко-русскихъ, т. е. Dankó, Demkó и 3 Sorbán, пять мадыарскихъ—3 Tatár (1), 2 Vajnághi (т. е. „изъ Vajnágh“, изъ Вуйвева—русское село Мараморошской стóлицы).

⁵⁾ По Лексикону—русское село.

⁶⁾ По Лексикону—румынское село.

Около 20-ти изъ нихъ мы бы сочли славянскими или румынскими: Bodák, Bogomégy (Богумирь), Brodán (вѣроятно, рум. Prodán), Damoczky, Dohora, Duhona, Dunkunszky, Horbács (Горбачь), Ignáth (по мадярски было бы Ignácz), Kazur (Козубь), Kolinics (Колиничь, Калиничь), Kornicski (Корницкій), Lipocska (Липочка), Muka, Obleda, Orbán (рум.), Pleha, Sibrik (Шибрикь, Сябрикь), Timko (2), Zарко (Царко) ¹⁾.

Ограничимся лишь этими немногими образцами приемовъ Ачади, хотя могли бы увеличить ихъ число до сотенъ. Общее впечатлѣніе наше таково, какъ будто бы Ачади и не думаль лингвистически разобраться въ находившемся у него подъ руками матеріалѣ, а просто, по своему усмотрѣнію, распредѣлил имена по подрубрикамъ, соображаясь, приблизительно, съ территоріальнымъ распространеніемъ народностей Угрии. Научнаго значенія эта сторона труда Ачади, по нашему мнѣнію, не имѣеть никакого ²⁾.

¹⁾ См. приложение № 5.

²⁾ Мы не задавались, конечно, повѣркой вообще книги Ачади, но и во второй рубрикѣ наши много ошибокъ, какъ при подсчетѣ общаго числа жителей каждаго поселенія, такъ и при распредѣленіи ихъ по подрубрикамъ.

Такъ, въ Угочской столицѣ:

А. Karaszló. Въ 1720 г. у Ачади 16 jobbágyok (coloni), въ перенесенн—13 coloni, 1 ruthenicus sacerdos, 1 ruthenicus minister. Двухъ послѣднихъ Ачади долженъ бы отнѣсти въ подрубрикѣ—иные; Csarnató. Въ 1715 г. у Ачади jobbágyok 14, zsellérek (inquilini) 5, въ перенесен coloni 15, inquilini 4; въ 1720 г. jobbágyok 8, zsellérek 2, въ перенесен coloni 7, inquilini 2, advena 1; Batárcs въ 1715 г. jobbágyok 29, въ перенесен coloni 17; Fekete Ardó въ 1720 г. jobbágyok 17, zsellérek 6, въ перенесен coloni 16, inquilini 7, extranei 2; Gyula въ 1715 г. у Ачади jobbágyok 21, zsellérek 3, въ перенесен coloni 20, inquilini 7; K. Gércze въ 1715 г. jobbágyok 18, zsellérek 5, въ перенесен coloni 14, inquilini 9; Rákócz въ 1715 г. jobbágyok 51, zsellérek 7—coloni 54, inquilini 5; Túr-Terebes въ 1715 г. jobbágyok 16, zsellérek 7—coloni 14, inquilini 10, coloni in fundo nobilitari residentes 2; въ 1720 г.: jobbágyok 19—coloni 16; Turcz въ 1715 г. zsellérek 7—inquilini 10, extranei 1; въ 1720 г. jobbágyok 39, zsellérek 4—coloni 35, inquilini 6; Petény въ 1715 г. jobbágyok 11, zsellérek 3—coloni 9, inquilini 4, extraneus 1 и т. д.

Advenae, extranei должны бы быть занесены въ подрубрику егуэб—иные, но они, по крайней мѣрѣ въ Угочской ст., большей частью пропущены или же на 1, 2 увеличены у Ачади число jobbágyok. Въ Királyháza, однако, гдѣ по перенесен 6 extranei, у Ачади 1 занесенъ въ подрубрику zsellérek, 5—въ egyéb. Въ Сагарской столицѣ, по перенесен 1715 г., въ Lugos было 16 advenae—у Ачади въ подрубрикѣ egyéb является цифра 17; въ Császári 23 advenae, въ Peniszek—36, въ Vasvári—14—у Ачади всѣ эти цифры перенесены въ подрубрику jobbágyok.

По словамъ Ачади (II, стр. 2), горожане небольшихъ мѣстечекъ (mezővárosi polgárok, oppidani) въ иныхъ перенесеняхъ именуются oppidani въ другихъ—coloni. Вѣроятно, поэтому въ N. Szőlős, въ которомъ, по перенесен 1715 г., 33 coloni, у Ачади находимъ 33 polgárok; въ немъ же въ

Замѣтимъ еще, что нѣкоторые разряды именъ, несомнѣнно мадьярскихъ по формѣ, не указываютъ на мадьярскую национальность ихъ носившихъ, а лишь на то, что эти имена или фамиліи-прозвища даны крестьянами-мадьярами пришельцамъ, которые могли быть и мадьярами, но могли быть и русскими и словаками, и румынами и т. д.

Таковы:

а) Мадьярскія прилагательныя, образованныя отъ названія мѣстности, откуда человекъ былъ родомъ или откуда переселился: Bereznai—изъ Березнаго, Czéglédi—изъ Цегледа, Izai—изъ Изы, Máramorosi—изъ Марамороша и т. д.

б) Собственныя имена въ мадьярской формѣ, замѣняющія фамиліи (вѣроятно, это—имя отца или дѣда): Lukács, Miklós, Pál и т. д.

в) Названіе народовъ въ мадьярской формѣ: Lengyel, Grosz, Tót, и т. д.

г) Фамиліи, обозначающія занятіе, ремесло—объ этомъ говорилось выше: Kovács, Napszámos, Szabó и т. д.

4) *Urbaria et conscriptiones* отдѣльныхъ доминій или ихъ частей.

Извѣстная часть податного населенія, какъ мы видѣли, оставалась незатронутой общегосударственными переписями. Переписи же и урбары доминій захватывали всѣхъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, по сколько возможно было получить съ нихъ какой либо доходъ деньгами, натурой или работою.

„Am zweckentsprechendsten erwiesen sich in dieser Hinsicht die gleichzeitigen grundherrlichen Konskriptionen, die *Urbarien*, welche viel vollständiger und die *Urbarialbevölke-*

переписи 1720 г. 35 coloni, Siquilini, у Ачади же нѣтъ ни одного polgár, ни одного jobbágy, а 49 zsellérek (!).

Не поручилъ ли Ачади черновую работу—занесеніе данныхъ переписей на карточки—неподготовленнымъ, неопытнымъ или неаккуратнымъ людямъ, а самъ не потрудился тщательно провѣрить всѣ карточки? Правда, слова Ачади какъ бы исключаютъ такое предположеніе: „Die gewissenhafte Ausfüllung dieser Zählblätter, sodann die genaue Superrevision jedes derselben und die Vergleichung ihrer Daten mit dem Original — bildeten den ersten Abschnitt des langwierigen Operats der Aufarbeitung“ (I, стр. 34*). Но если подобныя ошибки попадаютъ, и въ довольно значительномъ количествѣ, во 2-ой рубрикѣ, то почему же мы можемъ думать, что ихъ нѣтъ и въ 4-ой рубрикѣ, гдѣ въ цифрахъ представлено экономическое положеніе податныхъ классовъ?

руге in viel weiterem Kreise umfassen, als die Steuerkonskriptionen. Der Staat hob nur von jenen Urbarialisten Steuer ein, die irgend ein steuerbares immobiles Vermögen oder einen sichern Erwerb hatten. Hingegen bezog der Grundherr in Geld oder Arbeit von Jedermann, der unter seiner Macht stand und auf seinen Besitzungen wohnte, irgend ein Erträgniss. Um über seine Einkünfte eine Orientirung zu erlangen, liess der Grundherr die Urbarialisten und ihre Dienstleistungen auf das Genaueste konskribiren, und diese Urbarialkonskriptionen, Urbarien umfassen einen viel weiteren Kreis der Bevölkerung, mit Ausnahme einiger Krüppel, Bettler, u. dgl., die ganze Bevölkerung“ ¹⁾).

Во многихъ изъ нихъ имѣются имена крестьянъ. Кроме того, въ нихъ, какъ исходившихъ отъ лицъ, болѣе близкихъ къ народу, можно больше пайти разнаго рода замѣчаній, характерныхъ для положенія послѣдняго, а также иногда имѣющихъ и общенсторическое значеніе.

Такъ, въ урбарѣ Мукачевской доминіи 1570 г. ²⁾, при селѣ Oroszvég, помѣщено цѣнное свидѣтельство, доказывающее, что подложная грамота 1360 г. отъ имени князя Θεодора Кориатовича ³⁾ составлена ранне 1579 г. и тогда уже считалась подложной: „Nonam vini et frugum (incolae) dant episcopo Ruthenico. Eidem episcopo Ruthenico loco decimae porcorum singulis annis dant porcos 7. *Privilegia episcopi Ruthenici vel monasterii ejus, quemadmodum agnoscitur ex litteris privilegialibus parochialibus, parrocho ecclesiae S. Spiritus in possessione Ivani fundatae, jam in hoc, quam in aliis juribus, quae sibi episcopus Ruthenus vindicat, minus justa reperiuntur. In sola gratia Caesareae Majestatis stat, quid et quantum illis concedatur uti*“.

Только недавно, уже по окончаніи печатанія изслѣдованія, мы получили заказанную лѣтомъ копию съ документа, который слѣдовало бы использовать для VI главы.

Это—„Specificatio bonorum, ad Dominium Номонна spectantium“, XVII в., безъ года, по-мадьярски ⁴⁾. Въ немъ, между прочимъ, отмѣчена народность крестьянъ болѣе чѣмъ

¹⁾ Op. cit., I, стр. 37*.

²⁾ Fasc. 18, № 24.

³⁾ См. пани М. ат. III.

⁴⁾ Fasc. 31, № 15.

ста сѣль средней и сѣверо-восточной части Земплинской столицы.

Сообщаемъ выдержку въ русскомъ переводѣ ¹⁾:

„Перечень принадлежащихъ Гуменному (Homonna), расположенныхъ въ Крайнѣ (Krajina) сѣль и стоящихъ особо подъ крайниками (krainik) округовъ (processus), по порядку:

Oroszsagh (русъ, русские): 1) округъ (járás) крайника *Andras Zaiachko*—Chertesz (Csertész), Habura, Borow (Borró), Palotta, Vidraný, Kalino, Mezeó-Labarcz, Nijago, Rokitto (Rókitócz), Kraznibrod, *A. Chiebenie (A. Csebinye), F. Chiebenie, Chabalocz (Csabalócz), Virawa, Olsinko, Vilagh, F. Jablonka, A. Jablonka, *Telepocz, Rakitowecz (Homonna-Izbugya Rokitó), Hoztowicza; 2) округъ крайника *Hricz Kluchka*—Klanicza (Kolonicza), *Topolia, Kolbasso, Ruzka, Polena, *Zmerekócz (?), Prizlup, Ladomer, Zwiala (Zuella), Oztroznicza, Ztarina, Jallowa, Sztakchený, Pecziojlna, Chiukalocz (Csukalócz), Parihusocz, Kalna, *Roztoka (Kalna Rosztoka), Polianka (конечно, Nechvál), Pichnye, Zubna, Zmelnik (Szomolnik), *Kriwa (?), Rovnina (Runyina); 3) округъ крайника *Mihal Belenzky*—*Rozgiel (?), *Zboyna (*Zboj ²⁾), Kriwa (Ulics Kriva), Vlics, Klenowa, Michajlo; 4) округъ крайника *Ricz Inoczý*,—*Inocz, *Ztezna (?), Biztra (Orosz), *Smugicz, Dubrawa, Hrabocz (Orosz), Ztriócz (Sztrihócz), Hrabo Roztoka.—Ublia принадлежитъ сюда же, но отчислена въ Унгару“

Далѣе, между словацкими сѣлами, во „2-мъ округъ умеряннаго крайника *Istwan Nemet*—Zuchoo (Szukó), Roskocz, Repeó, Пыка (Sztropkó Olyka), Kriwa (Olyka)—эти пять сѣль—русъ (orosszagh)“.

Понимованныя сѣла, въ настоящее время, всё—русскія, по Лексикону—также, кромѣ Nechvál Polyánka и Miháljó—словацкихъ: выше мы говорили о сомнительности показаній Лексикона относительно двухъ послѣднихъ сѣль ³⁾.

Слѣдовательно, границы сплошной русской территоріи въ

¹⁾ Названія сѣль печатаемъ точно по оригиналу, стави въ скобкахъ современную форму въ тѣхъ случаяхъ, когда могло бы литься какое-либо недоразумѣніе. Звѣздочкой обозначаемъ села, пропущенныя въ Лексиконѣ: *Telepocz, въ просительнымъ знакомъ—не разысканныя нами на картахъ, вѣроятно, въ XVIII в. уже исчезнувшія: *Rozgiel (?).

²⁾ Въ elenchus—Zboj.

³⁾ Стр. 123, 127.

этой части столицы съ конца XVIII в. и доннѣ являются такими же, какими были и въ XVII в. ¹⁾.

Въ свою очередь, сѣла, въ настоящее время и по Лексикону словацкія, словацкія же по „Specificatio“:

„Tóotsagh (словенство, словаки): 1) *округъ крайника Mathe Koskocz*—Koskocz, *Jeblonya, Kriva (Tót), *Hankocz, Lubisse, Veliepolia, Udwa, Keórtvelyes (F. Körtvélyes), Rowna, *Agydocz, Papinna, Kohanocz, *Bella (Cziroka), *Hozzumezeó (Izbugya), Modra, N. Kemencze, K. Kemencze, *Helmeckze, *Jeszeneó, Laczfalva; 2) *округъ умершаго крайника Istvan Nemet* ²⁾—Tótságh: *Hrubo, Zopkocz (Szopkócz), *Baskocz, *Chernyna (Csernina), *Jankocz, F. Ladiskocz, A. Ladiskocz, Lukachiocz, *Vitesocz (?), *Jasinocz, *Karna, *Geregenye, Volowa (Tót), *Grosocz, Mislinye, Zawatka, Topólioka, Lezkocz, *Hegedwsfalva, Szalubina (Zsalobina), *Behanocz (?), Matthiasocz.

Русскія же, по Лексикону сѣла: перваго острова—Nazinna (Hazsina), Petticse, Porubka ³⁾, отдѣльно лежащее Brezto (Homonna) и въ выступѣ между Рус. Кайней и Петеёвцами Pakozto, Petrocz (Orosz), Stephanocz и Turczocz—всѣ, по „Specificatio“—словацкія.

Сравнивая данныя „Specificatio“ съ данными М. Беля ⁴⁾, Лексикона и съ нынѣшней этнографической картиной мы видимъ въ нихъ новую опору для высказаннаго нами выше предположенія ⁵⁾, какъ относительно устойчивости основной русско-словацкой границы, такъ и относительно поздняго времени русской колонизаціи средняго, въ XVII в. словацкаго, Земплина ⁶⁾. Наибольшій разливъ ея относился къ первой четверти XVIII в., что и засвидѣтельствовано Описаніемъ Беля. Постепенно этотъ наносный русскій элементъ уступалъ словацкому, и, поэтому, очертанія русско-словацкой границы, по „Specificatio“, ближе къ очертаніямъ ея въ 1773 г., чѣмъ во время Описанія Беля, и почти совпадаютъ съ нынѣшними.

1) Только отсутствующее въ Лексиконѣ село *Valiasocz, теперь русское, по „Specificatio“—словацкое, но оно было, очевидно, малоллюдно, ибо названо „praedium“.

2) Послѣ пяти выше перечисленныхъ сѣлъ.

3) Такъ же, какъ и находящееся въ выступѣ у Maskócz, русское нынѣ и по Белю, *Gdedaczio (Dedasócz).

4) Выше стр. 174.

5) Стр. 113, 175—176.

6) А также, вѣроятно, и запада Унгварской столицы.

„Urbaria et conscriptiones“, такимъ образомъ, заслуживаютъ внимательнаго изученія, которое нами только начато.

„Urbaria et conscriptiones“ хранятся въ Отдѣлѣ угорской королевской Камеры—всего 239 fasciculi, въ каждомъ до 50-ти и болѣе №№. Къ нимъ имѣются elenchi—26 томовъ in folio и къ каждому—алфавитный индексъ.

5) Въ томъ же Отдѣлѣ находится еще болѣе громадное собраніе—1.880 слишкомъ fasciculi, въ каждомъ—много №№ разнообразныхъ документовъ—„Neoregistrata“, elenchi къ которымъ составлены въ концѣ XVIII, въ началѣ XIX в. Индексы эленховъ, въ 90-хъ годахъ, по приказанію директора архива Паулера, были оторваны отъ послѣднихъ и переплетены особо. Нами просмотрѣны индексы на буквы *O* и *R*, и отмѣчены сигнатуры документовъ, въ которыхъ упоминаются названія поселеній отъ корня „*ruc*“ или „*Rutheni*“.

№ 5. Прозвища ¹⁾—фамиліи крестьянъ ²⁾.

Первоначально мы предполагали здѣсь въ широкомъ размѣрѣ использовать находящійся въ нашихъ рукахъ матеріалъ по угрорусской ономастикѣ. Разросшійся объемъ предшествующихъ приложений и экскурсовъ заставилъ насъ отказаться отъ этого намѣренія и ограничиться лишь самымъ необходимымъ для иллюстраціи нѣкоторыхъ страницъ нашего изслѣдованія.

Мараморошекая столица ³⁾.

Не беремся разграничить русскія и румынскія фамиліи въ сѣлахъ долины р. Руссковој, не считая себя въ достаточной степени къ этому подготовленными, да и врядъ ли подобная задача въ данномъ случаѣ разрѣшима съ полной увѣренностью.

Песомнѣнно, часть фамилій безусловно румынскія: Botiz, Csoga, Kimpán, Osztas ⁴⁾, Prodán ⁵⁾ и т. п.; часть—столь

¹⁾ Первая рубрика въ печатной урбаріальной таблицѣ озаглавлена «Іма тай Прѣзвище» (Мат. V, стр. 72).

²⁾ Печатаемъ фамиліи точно по оригинальнымъ документамъ или по сдѣланнымъ съ нихъ архиваромъ Государственнаго архива, д-ромъ Р. Мароти, копіямъ. Сомнительное чтеніе отмѣчаемъ знакомъ вопроса: Eloda (?). Собственныя имена приводимъ преимущественно лишь тогда, когда они занесены въ данномъ документѣ по большей части въ народной русской или румынской формѣ, но не сломъ въ мадьярской или латинской. Въ спискахъ фамилій изъ переписей 1715 и 1720 гг. отмѣчаемъ фамиліи, повторяющіяся въ обѣихъ звѣздочкой: * Нолуакъ: Цифры въ скобкахъ обозначаютъ количество крестьянъ, посившихъ одинаковое имя или фамилію.

Не всегда можно установить съ точностью, какъ звучали въ действительности тѣ или инныя фамиліи. Ореографія XVIII в. въ Угріи была не вполне устойчива и послѣдовательна. Къ тому, же нѣкоторые писцы держались ореографіи не мадьярскихъ, а латинскихъ памятниковъ (вообще о мадьярской ореографіи, см. предисловіе къ картамъ). Поэтому, относительно фамилій, смыслъ которыхъ неясенъ, всегда возможны сомнѣнія: Buczela=Бупела или Бучела? Hanusz—Hanudz—Hanus—какъ произносилось? Kósán=Косанъ или Кожанъ? Simko—Шимко или Симко? и т. п.

³⁾ Къ стр. 47—48.

⁴⁾ Botiz—baptizare; cio ară—corneille noir; cămpăan—campanus (Cihac, Dictionnaire d'étymologie daco-romaine, I, 1870); o stași—militer (Antonescu, Dictionnaire roumain—français).

⁵⁾ Часто встрѣчающееся у румынъ собственное имя.

же безусловно—русскія: Hrintsuk, Kozak, Moroz, Rusznák и т. п. Но такія, какъ Babics, Dupik, Marko, Petrik и т. д. могли быть и русскими, и румынскими, Kovács — и румынской, и мадьярской и т. п., иныя же не легко поддаются объясненію, являются въ документѣ искаженными, или же нѣтъ увѣренности, что онѣ правильно прочтены: Bagalo, Eloda (?), Severa (?) и т. п.

Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даютъ указанія собственныя имена, исключительно или преимущественно употребляющіяся у румынъ или занесенныя въ документы въ народной румынской формѣ: Dán, Dumitr, Lupul, Pintye, Prodán, и т. п. Нѣтъ, однако, ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ смѣшанныхъ русско-румынскихъ сѣлахъ и русскіе получали при крещеніи румынскія имена—особенно, если священниками были румыны. Въ урбаріальныхъ таблицахъ и въ переписяхъ доминіи помѣщики-румыны могли передавать имена русскихъ крестьянъ въ народной не русской, а румынской формѣ: вм. Mitro—Dumitr, вм. Danilo—Dan и т. п.

Не вдаваясь въ подробности, а вглядываясь въ общую картину, нельзя, однако, не придти къ заключенію, что, судя по фамиліямъ и собственнымъ именамъ, Руссково въ началѣ 70-хъ годовъ XVIII в. было смѣшаннымъ румынско-русскимъ селомъ, съ преобладаніемъ румынскаго элемента, а въ 1715 и 1720 гг. оно, какъ и Русскова Поляна ¹⁾—также румынско-русскимъ, но безъ явнаго преобладанія румынъ.

Руссково:

Урбаріальная таблица: Ardelán Jon, Jonás, Mihál, Miklós; Argzelán György; Babics Alexa, Jon-Szimion, Lupul; Blizkoka Veszilcze; Bodnás Fedor, Gavrille, Mihaly, Nikora; Bojko Hosztán; Botisko-je (vidua); Botiz Alexa (2), Nekita, Pavel-Prikop, Pintye, Vaszily; Bumbás Fedor, Ivan, Jakob, Nekita (2), Vaszily; Csonka Nekita; Csora György; Drozd—Droz—Drosz Hrihor, Ivan (2), Maxin, Mikajlo, Pintye, Thoma, Vaszily; Dupik Fedor; Gris-ka Hrihor (2); Hinits Petro; Holler Fedor; Hrintsuk Hrihor; Jebak Veszilcze; Jurika Andréj-Alexa, Jakob (2),

¹⁾ Урбаріальной таблицы для этого села не сохранилось.

Maxin; Kimpán János; Kitzura Dán; Kosztelyán Kosztye; Kovacs Kurile, Lupul, Voszalie; Kozak Gavrilla, Fedor; Kozup Ihnath; Leksa—Leksa—Letcsa Ignath, Prikop (2); Miska Kosztán; Moroz Ivan; Olár Fedor; Ordeko-je vidua; Osztás Nekita, Timofi; Papp Dumitru, Ivan (2), Vaszalie (2); Petrik Iván, Virtik; Prodán Marko, Marko alias Nekita; Rinka Fedor; Rusz Iván, Jur, Keline (inquilina), Kurile, Prikop, Szimion, Zacharie; Rusznák Onufri; Sátra Fedor; Szavko Kozma, Maté; Szinko Gavrilla, Jura; Sztanko Thoma; Trecska Iván.

Перепись 1715 г.: Bilczik *Alexa, Simeon; Bodnar Alexa, Simeon; Botiz *Iwan; Bumber *Dan, Iwan, *Szaul; Droz—Drosz Györgi, *Luka, *Lupul, Stephan; Dupik *Iwan; Hauriss Jur; Hinics Vaszely; Horniczar *Stephan; Jurika Alexa; K.—ais (?) Prodan; Kovács *Alexa, Dumitr, *Gregori; Kozak Fedor; Leksa Dumitras; Marko Nikora; Pap *Toma; Parda Iwon; Petrik Waszil; Pnyaszko—Pnyeszko Alexa, Fedor, Kira; Rukowancsik Griga; Szenko Waszily; Sztanko Prodan.

Перепись 1720 г.: Bilecik *Alexius, Botiz Demetrius, *Johannes, Philippus; Bumber *Daniel, *Szaul; Drosz Georgius, *Lukacs, *Volphangus; Duppek *Johannes; Hinics Ladislaus; Hornicsar Stephanus; Jurik *Alexander; Kovács *Alexander, *Gregorius, Paulus; Pap *Thomas; Osztaš Jacobus; Simko Petrus.

Русскова Поляна:

Перепись 1715 г.: Bagalo Vertolome; Eloda (?) Lupul; Gergely *Jur, Nikora; Hajduk *Petras; Kurak Iwan; Micsurka Mihajlo; Petrik Jur, Nekita, Nikolaj, *Szimeon *Toma; Severa (?) *Andráss, Dan, Grigori, *Illya, Iwan, Mateg, Nekita; Veszkan Veszi; Vojna *Makszim; Volostjuk *Illya, Iwan, *Luka, Petras.

Перепись 1720 г.: Bagalo Oniphri; Csurka Mihally; Drosz Ladislaus; Gregorius *Jur; Hajduk *Petrus; Holoszcuk Jur; Kirmosa (?) Nicolaus; Kurak Franciscus; Micsurka Johannes, Mathias, Petrus; Petrik Demetrius, Ladislaus, Oniszim, Onophri, *Simeon, *Thomas, Volphangus; Popovics Nicolaus; Severa (?) *Andreas, *Elias, Nicolaus, Prodan, Timofej; Vojna Demetrius, Michael, *Maxim; Voloszcuk *Eliaš, *Lukacs, Nekiphur.

Иную картину дают урбаріальныя таблицы двухъ сёлъ сѣверной части столицы, лежащихъ одно подлѣ другого, Рѣчка и Киличина. Хотя и здѣсь попадаются не русскія фамиліи, но, если обратить вниманіе и на собственные имена, то получается опредѣленное впечатлѣніе, что населеніе обоихъ сёлъ — русское, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ и другія данныя. Нынѣ Рѣчка и Киличинъ — также русскія.

Рѣчка:

Babets Alexa, Danilo, Jatzko, Luka, Vaszily; Bastrán Kuzma; Bela Ivan; Bihaj Alexa, Ivan; Czendra Ivan, Thoma; Gelbits Matyi; Ivanya Andri; Ivasko Iván, Stefan; Katrán Fedor; Kentyur Hrehor, Mihaj; Kheminecz Ivan; Korda Hrehor, Jurko, Timko; Kraha Ivan; Lentsur Ivan (2), Petre, Szimjon, Timko; Marecz Timko; Mendras—Mendrats Andri, Timko; Mez Jaczko; Peszdejtsák Alexa, Ivan; Radics Stefan; Román Ivan; Sajka Andri, Timko; Sobi Román; Uhren Simon; Zubanits Ivan, Jaczko.

Киличинъ:

Bagdély Vaszily; Balega Mihaj, Mikula; Barát Kapicza¹⁾; Barkoczi László²⁾; Burduly Vaszily; Chimly Kuzma, Prokup, Timko; Csornéj Andri, Fedor, Mihaj, Petro, Stefan; Evantza—Evántzu—Ivántza Stefán, Temko, Vaszily; Gogilyka Ivan, Petro, Vaszily; Gyiretsuk Andri, Fedor; Jantsek Hretz; Kanyuk Mihaj; Kondrat Makszim; Kovály Luka, Stefán; Kundrat Hretz, Luka (2), Vaszily; Lenya Fedor, Ivan (2), Kuzma, Mihály (2), Szemjon; Lusevits Matyi; Makarita Ivan, Timko; Marinetz Danilo, Lesza, Luka, Vaszily (2); Pajdúk—Pojdák Hrecz, Iván, Mihaj, Stefán; Popaden Ivan; Popadinetz Fedor; Popovits Fedor (2), Vaszily; Rustsák Peter; Ruszin Fedor; Soketa Ivan; Sopják Alexa, Ivan, Jurko, Vaszily; Stsur Alexa, Iván, Jaczko; Szaeskuly Iván (2); Szászin Iván, Vaszily; Szekeres Prodán; Szemko Iván, Jatzko, Mikula; Szenetza Petro, Stefan; Sznasek Vaszily; Szor

¹⁾ Гдѣ имя, гдѣ фамилія?

²⁾ Domini Andreac Fekete—мадьяръ, слуга помѣщика мадьяра.

Ivanek Ivan (2), Luka; Tominetz Vaszily; Zubanits Hretz (2), Ivan, Jatzko, Marko, Roman.

Перейдемъ теперь къ русскимъ сѣламъ на русско-мадьярской пограничной чертѣ и среди сплошного мадьярскаго населенія.

Во всѣхъ ихъ, по урбаріальнымъ таблицамъ, имѣются мадьярскія фамиліи, въ большей ихъ части—последніи преобладаютъ, иногда почти исключительно. Выше ¹⁾ указывали мы на невѣрность заключенія Ачади, будто въ XVIII в. „der Familienname sich mit der Nationalität deckt“. Въ данныя указываютъ на *русскую* народность означенныхъ сѣлъ, и слова Ачади находятъ, такимъ образомъ, полное опроверженіе.

Часть носившихъ мадьярскія имена были, какъ уже говорилось ²⁾, переселившіеся съ сѣвера потомки обрусѣвшихъ и ословачившихся мадьярь. Другую часть составляли русскіе пришельцы, имѣвшіе, конечно, собственные русскія прозвища—фамиліи, но получившія въ мадьярской средѣ новыя прозванія, то по мѣстности, откуда они прибыли, то по имени отца, то по ихъ народности (Lengyel, Orosz), то по ихъ ремеслу ³⁾. Въ послѣдствіи, при смѣнѣ, можетъ быть, поколѣній, эти прозванія, какъ преимущественно употреблявшіяся окружавшей ихъ мадьярской массой, вытѣснили у нихъ потомковъ первоначальныя русскія прозвища—фамиліи. Кромѣ того, ставъ по необходимости двуязычными, они откликались и на обычныя мадьярскія эпитеты: Fejér (бѣлый), Fekete (черный), Kis (малый), Nagy (большой), и т. п. Можетъ быть, сначала эти эпитеты употреблялись вмѣстѣ съ русскимъ прозвищемъ ⁴⁾ крестьянъ, а потомъ и безъ послѣдняго.

Вотъ, думается, наиболѣе вѣроятное объясненіе факта существованія крестьянъ, мадьярь по имени, но преимущественно говорящихъ по русски и считающихъ себя русскими.

Нѣтъ необходимости, конечно, публиковать фамиліи крестьянъ всѣхъ подобныхъ русскіихъ сѣлъ ⁵⁾. Ограничимся лишь нѣкоторыми примѣрами.

¹⁾ Стр. 294.

²⁾ Стр. 157, пр. 6.

³⁾ См. выше, стр. 302.

⁴⁾ Такъ, въ урбаріальной таблицѣ села (Nyír) Lugos имѣется Gliba и Nagy Gliba.

⁵⁾ Только въ Сабольчской стодлицѣ печатаемъ имена крестьянъ по переписи 1720 г. изъ *всѣхъ* сѣлъ, по заявленію самой стодлицы въ „Series locorum portaliun“, вполнѣ или преимущественно русскіихъ. Исключеніе это допущено въ виду значительной древности такого категорическаго свидѣтельства.

Сообщимъ также и фамиліи изъ переписей 1715 и 1720 г. Во многихъ сѣлахъ въ 1720 г. очень мало тѣхъ фамилій, которыя упомянуты въ переписи 1715 г., что подтверждаетъ отмѣченную выше подвижность населенія въ началѣ XVIII в. ¹⁾ Въ иныхъ сѣлахъ, какъ Велятинъ, Чорвата, и др., гдѣ въ урбаріальныхъ таблицахъ имѣются русскія фамиліи, по переписямъ, особенно по переписи 1715 г., совсѣмъ таковыхъ нѣтъ. Очевидно, крестьяне, носившіе русскія фамиліи, прибыли сюда позже 1715—1720 гг.

Для болѣе удобнаго ориентированія читателей распредѣляемъ фамилій по тремъ рубрикамъ: а) славянскія, *gespeltive*—русскія (С.), б) мадьярскія ²⁾ (М.).

Къ этимъ рубрикамъ мы относимъ такія фамиліи, которыя, съ перваго взгляда, безъ всякихъ натяжекъ, могутъ быть объяснены изъ одного изъ славянскихъ ³⁾, или изъ мадьярскаго языковъ. Остальныя фамиліи мы отнесли къ в) третьей рубрикѣ (О.). Сюда вошли фамиліи румынскія, нѣмецкія и т. д., фамиліи не такъ легко могутъ быть истолкованы изъ мадьярскаго или славянскихъ языковъ, фамиліи, очевидно искаженныя; наконецъ, фамиліи, хотя бы славянскаго корня, но весьма обычныя у мадьяръ ⁴⁾. Несомнѣнно, изъ третьей рубрики, при помощи небольшого измѣненія вѣншей формы фамилій, возможно выдѣлить еще многія въ первую или во вторую группу, но мы предпочли лучше увеличить эту неопредѣленную рубрику, чѣмъ навлечь на себя упрекъ въ произволѣ.

Угочкая столица ⁵⁾.

Въ семи сѣлахъ: Батаръ, Бочковъ, Гетеня, Карачфальва, Кекенюшъ, Чедрегъ и Шашваръ—лежащихъ въ русскомъ выступѣ ⁶⁾ или въ видѣ острововъ—русскихъ по Лексикону, по *litterae testimoniales* родной языкъ—русскій, но крестьяне одинаково владѣли и мадьярскимъ,

¹⁾ Стр. 159.

²⁾ вмѣстѣ съ тѣми четырьмя ихъ категоріями, которыя не свидѣлствуютъ неизмѣнно о мадьярской національности ихъ носившихъ (см. стр. 302).

³⁾ А также обычно употребляющіяся у малоруссовъ.

⁴⁾ Какъ Kovács.

⁵⁾ Къ стр. 58, пр. 4.

⁶⁾ Кромѣ Бочкова, прилегающаго къ русской границѣ.

почему и были выданы имъ урбары на обоихъ языкахъ. Въ трехъ сѣлахъ: Велятинъ, Новоселица и Чорната знаніе крестьянами мадьярскаго языка не отмѣчено, урбаръ выданъ только русскій ¹⁾.

Батаръ:

Урбаріальная таблица: **С.:** Polyák, Rádik, Szereda (2), Verinkoj **М.:** Árdánházi, Dudás, Dulfalusi (2), Fejsza (2), Gábor (2), Kapta, Kokass, Lengyel, Major, Maramarosi, Obsitos, Orosz, Szöllösi (2), Tuzess, Üveges; **О.:** Karaba, Kósán (3), Stefán (2), Surin (2).

Перепись 1715 г.: **С.:** *Ножák ²⁾, Polturák; **М.:** Dobrokay, Kis, Németh, Ország, Pipa, Szőlösi.

Перепись 1720 г.: **С.:** *Holyák; **М.:** Fekete, Káplár, Kapta; **О.:** Skarampota.

Бочковъ:

Урбаріальная таблица: **С.:** Ivácsko, Krávics, Muha, Vuács (2); **М.:** Deák (2), Fejér, Hajdu (2), Virasztó; **О.:** Bodzog, Hanusz, Hardzsigán, Homza, Kozma, Paksnik.

Перепись 1715 г.: **С.:** *Lemes (2); **М.:** *Pap, Virasztó; **О.:** Hanudz (3), Kovács.

Перепись 1720 г.: **С.:** *Lemes; **М.:** *Pap; **О.:** *Hanus—Hanusz (3).

Гетеня:

Урбаріальная таблица: **С.:** Danilo, Lemák (2), Lukanics, Rároszki (2), Timko; **М.:** Bereznai (2), Brodi, Czeglédi, Dobonyi, Dudás, Halász, Fanta, Plosvai, Papp (2), Szüts, Svább, Toth, Varju (2); **О.:** Budok, Csobán, Dancs, Szakay (2), Zsupány.

Перепись 1715 г.: ³⁾ **С.:** Polyák; **М.:** Boczó, Hozú, Oláh (3), Orosz (3), Sipos, Szeg; **О.:** Budó, Dávid, Simon.

Карачфальва:

Урбаріальная таблица: **С.:** Dubik, Nohács (2); **М.:** Baglé, Bujdosó, Homoki, Kerekes, Major (2), Oláh, Orosz, Pap alias

¹⁾ Выше, стр. 58—59.

²⁾ Голякъ, см. перепись 1720 г.

³⁾ Въ переписи 1720 г. Гетеня пропущено.

Orosz, Pápp (2), Puskás, Rostás, Tóth (2); **O.**: Borecik (4).
Severa.

Перепись 1715 г.: ¹⁾ **C.**: Ivanyina, Petrik; **M.**: Fekete, Hatházy, Nagy, Orosz (2), Pap, Sárady, Szalvay; **O.**: Borecik,

К е в е н ю ш ь:

Урбаріальная таблица: **C.**: Holyák, Lemák (3), Mondits, Moroz (3), Terebják (2); **M.**: Barna (3), Borsi, Csinos, Csomaj, Csordás, Deák, Fekete (2), Göde, Görbe (5), Huszti, János, Kardos, Lengyel, Makó alias Nagy, Obsitos, Oláh (2), Orosz, Orosz alias Izai, Peleskei, Sánta, Szabó alias Téglás, Szalai, Tatár, Tóth, Varjú (2); **O.**: Kósa, Koszta, Miska, Tonko, Simon.

Перепись 1715 г. **M.**: *Berkes, *Futott, Hozsú, *Husztý, *Kaliba, Orosz, Pethó, *Szabó, Tar; **O.**: Kósa.

Перепись 1720 г.: **M.**: *Berkes, *Futott, *Husztý, Kajiba, *Szabó, Tóth.

Ч е д р е г ь:

Урбаріальная таблица: **C.**: Burja, Rusiló (3); **M.**: Dobrai (2), Sándor, Szöllösi, Tót (2), Trücsök, Vig; **O.**: Kasu.

Перепись 1715 г. **M.**: *Orosz (2); **O.**: *Kovács.

Перепись 1720 г.: **M.**: *Orosz; **O.**: Kovács.

Ш а ш в а р ь:

Урбаріальная таблица: **C.**: Czapko, Gazdik, Pyku, Kaucsik, Kozák, Lemák (7), Panyusztik, Verbics; **M.**: Juhász (2), László, Lovász, Major (2), Miklós (2), Mojszi, Molnar, Oláh (2), Orosz (5), Pusztai, Szöllösi, Tüzes, Üveges, Varga, Varju, **O.**: Bolya, Buczela, Iszák, Ivó, Lela, Makár, Sporta, Szirincsa, Terente.

Перепись 1715 г.: **C.**: Kublik; **M.**: *Adorján, *Csordás, Fazekas, *Fekete (2), Ferencz, Ficzy, Hozsú, *Lipcese, Molnár, *Nagy, Szép, *Szücs (2), Tóth (2), Varga, Varju; **O.**: Kósa, Szakany.

Перепись 1720 г.: **M.**: *Adorján, *Csordás, *Fekete, *Lipcei, *Nagy, Por, Szentkirály, *Szücs (2).

¹⁾ Въ переписи 1720 г. Karácsfalva пропущено.

Велитинъ:

Урбаріальная таблица: **С.:** Babin, Divinetz, Holyák (4), Horbjanszki, Klopotár (3), Krajnoczki, Lápa, Lemák, Osztinka (3), Pelustyik, Popovics (2), Riczik, Skavaries, Szimko, Szláva, Szvitlik, Tarnoczki; **М.:** Bedő, Csernatói, Csorba, Deák (2), Demján, Dienes, Dimjon, Fánta, Fejér (13), Foris (3), Györgye (3), Hegedüs, Hiripi, Kádár, Karabényos (2), Kecskés, Kiralyházi, Kiss (10), Köböl, Kövesligeti, Lukacs, Magyar (2), Margit (4), Márkos (2), Márkus (5), Miklós (2), Molnár (4), Oláh (10), Orosz (3), Papp (8), Potrohos (2), Puskás, Révész (3), Röth, Szuhái (2), Szegh, Tóth, Vajnági (2), Varga; **О.:** Berecz (3), Czifra (4), Fantsu, Hamka, Hanka, Hauka (2), Jáger, Kobja, Koszta, Lomé (3), Pliszka (3), Pujka (2), Puka, Szaletra, Turcza, Zlegan, Zubáll.

Перепись 1715 г.: **М.:** *Darvay, *Djenes (3), Dolhay, Dudas, *Fánta, *Fejér (14), Foris (4), Gernyésy, *Gorzó (2), Illés, Kecskés (2), *Kis (5), Lengyel (3), *Magyar (2), Margith, Markos, Márkus (2), Molnár, *Oláh (10), *Pap (2), *Petrohos (2), *Révész, Szeklenczey, Tólos, Wojnágy; **О.:** Bereczk, *Czifra, Dobos, Hanka, Kozma, *Lázár, Lermágh, Melánka, *Pliszka (3), Sidó (2).

Перепись 1720 г.: **М.:** *Darvay, Demjén, *Dines (3), *Fánta, *Fejér (6), *Fóris (2), *Gorzó, *Kecskés, *Kis, *Magyar, *Markus, *Oláh (2), *Pap, *Petrohos (2), *Revész, Szitás (3); **О.:** *Czifra, *Lázár, *Pliska.

Новоселица: ¹⁾

Урбаріальная таблица: **С.:** Babivács—Pobivács (2), Cserenka, Kuzma, Lemák (2), Mondits, Szvitlik (2), Velicska, Vocska, Zsába; **М.:** Farkas (2), Papp, Pataki, Szálkai (4), Szaniszló, Takács, Tatár, Tóth; **О.:** Dobák, Murga, Sutka.

Чорната:

Урбаріальная таблица: **С.:** Biszaha (3), Bogass, Duszin, Ivácsko, Koskovics, Kosztroba, Lemák (2), Szlivanics; **М.:** Kádár, Orosz, Papp, Regéczi (2), Szidai (2), Szidei (4), Tarnóczi, Tatár, Tordai, Turczai, Vajnági (2), Várádi; **О.:** Csorbán (3), Fojoka (2), Pliszka (2).

¹⁾ Въ переписяхъ 1715 и 1720 гг. пропушена.

Перепись 1715 г.: **М.**: Fekete, Kádár, Kuttya, Molnár, Oláh, Orosz, Szelestyei, *Tatár (3), Vajnágy; **О.**: Kopasz, Kovács, Sólla, *Sorbán (4).

Перепись 1720 г.: **С.**: Dankó, Demkó; **М.**: *Tatár (3), *Vajnaghi (2); **О.**: *Sorbán (3).

Бережекая столица ¹⁾.

Квасово:

Урбаріальная таблица: **С.**: Napák (3), Ignátý, Khimimecz, Turanin (2), Timko, Varcsák, Velicsko; **М.**: Almási, Banyai, Bilkei (5), Juhasz, Kerekes, Molnár, Orondi, Papp, Rostas, Salanki, Tarpai (2), Tóth (2).

Перепись 1715 г.: **М.**: Béres (4), Nagy.

Перепись 1720 г.: **М.**: Bencze, *Béres (3), Csontos, Molnár, Nagy, Szabó, Vas.

Гомоць ²⁾:

Урбаріальная таблица: **М.**: Bényesi, Egresi, Fejes, Fekete, Kis, Lengyel, Major, Orosz (2), Rósa, Turi, Vékony; **О.**: Mekles.

Чума ²⁾:

Урбаріальная таблица: **М.**: Czimbalmos, Illyés, Kis, Pap (5); **О.**: Halcsa, Holcsa, Kapitán (4), Sarán.

Про Квасово мы высказались, что, судя по фамилиям крестьянъ, въ немъ „и русскіе и мадьяры были одинаково представлены“ ³⁾. Какъ мы видимъ, десять лицъ носятъ фамиліи рубрики **С.**, восемнадцать — рубрики **М.**, но мы думаемъ, что 5 Bilkei были русскіе переселенцы изъ русскаго села Бѣлки (Bilke) той же столицы.

Земплинская столица ⁴⁾.

Дамоць:

Урбаріальная таблица: **С.**: Bartko, Kormilla (2), Kozák, Miczik, Olsavszki, Ondercsák, Siska (2), Szajko, Tetko, Zeleńák (2); **М.**: Csizmadia, Csonka, Helmeczy, Lengyel, Lukáts,

¹⁾ Къ стр. 82.

²⁾ Номок и Сомата въ переписяхъ 1715 и 1720 гг. пропущены.

³⁾ Л. с.

⁴⁾ Къ стр. 84.

Nemes, Rácz, Siket, Szabó (2), Tóth (3); **O.**: Bodnár, Buxar, Cseto.

Перепись 1720 г.: **M.**: Burda, Csonka, Fekete, Pap; **O.** Karany, Cidar (?), Onda.

Д о б р а:

Урбаріальная таблица: **C.**: Hribovszky, Katrincsák (2), Onder, Ondercsák, Radvánszki, Szotak; **M.**: Csonka, Hajdu, Harangozó, Kertész, Molnár, Szitas, Tóth (6); **O.**: Kozma, Liga (3), Náhori, Naver, Pasztor (2).

Перепись 1715 г.: **C.**: Kupin, *Likusics; **M.**: *Dobray, Ferencz, Kiss, *Tott.

Перепись 1720 г.: **C.**: Fettyko, *Kupin, *Lajkusics, Radvanszky; **M.**: Bika, *Dobray, Kajla, Kertesz, Paloczy, *Tott (3).

С е р д а г е л ь:

Урбаріальная таблица: **C.**: Danko, Davidovszki, Havriltsák, Koleszár (2), Koritar, Koszáltsek, Prebihajlo, Roman; **M.**: Ardó, Csepregi, Czompoly, Deák (2), Egri, Helmeczi, Juhász, Kanász, Kiss, Lukáts, Siros (3); **O.**: Benyó, Bodnár, Bónis, Kováts, Onda, Steczó.

Перепись 1715 г.: **M.**: *Bires, Czompa, Farkas, Feke, Kiss, Nagy (3), Sandor, Szuhay; **O.**: *Boritza, Hajcz (?), Ocza (?).

Перепись 1720 г.: **M.**: *Bires, Madarák, Sandor; **O.**: *Borisa, Kodora, Szluhay.

Ч е к е:

Урбаріальная таблица: **C.**: Ihnat, Kozka, Kuchta, Renko; **M.**: Buxai, Csizmadia, Derczo (2), Kemecsi, Tóth (2), Varga; **O.**: Cham.

Перепись 1715 г.: **C.**: *Lehany; **M.**: Csori; **O.**: *Notha.

Перепись 1720 г.: **C.**: *Lehan; **M.**: Szarvas, Toth; **O.**: Basztor, *Nuta.

По переписи 1715 г., въ Нехваль-Полянѣ ¹⁾ восемь крестьянъ носятъ малорусскія фамиліи: Popovics, Puzo, Mihnevát, Matycsat (2), Rebracsat (3); особенно характерны три послѣднихъ ²⁾. Фамиліи остальныхъ семи могутъ быть и

¹⁾ Къ стр. 123.

²⁾ О таковыхъ см. Франко, Причинки до української ономастики (Наук. Збірн., присьв. пр. М. Грушевському, 1906, стр. 200 и сл.).

словацкими и русскими: Benyo, Jacsko (д. б. Jaczko), Kovács (4), Soltisz, такъ что правильнѣе считать село русскимъ, ка-кимъ оно и указано у Беля.

Сатмарская и Бигарская етолицы ¹⁾.

В а ш в а р и:

Урбаріальная таблица: **С.**: Puhács (3), Szlivka (2); **М.**: Арау, Aranyos, Bródy, Dolmányos, Endrédy, Fületlen, Huszty, Kardas, Kiss (2), Madarász, Nagy, Obsitos, Olah (2), Pálinkás, Petey, Sárközy, Szaniszlai (2), Ujbárdy (2), Üveges, Veres (2); **О.**: Berkán, Bogyá, Brodán, Grád (3), Guszkay, Holloka (2), Jager, Kacziba, Moldován, Peter, Rakrincza.

Перепись 1715 г. ²⁾: **С.**: *Danko; **М.**: *Barna, Baroczi, *Csap, Czibar, *Kiss, László, *Löcs, Lukács, Marton, Orosz; **О.**: Fíliga.

Перепись 1720 г.: **С.**: Cserestanko (2), *Danko, Dulo; **М.**: *Barna, Butos, *Csap, Dersy, Husty, Képiró, *Kiss (2), Löcsy, Maday, Nagy, Sandor, Taliga; **О.**: Bodnár, Bukács, Cifar, Roza, Szaklan, Vaszika.

Д е р ж т:

Урбаріальная таблица: **С.**: Dulo, Labics, Skripak (2), Sztanko (2); **М.**: Balog, Béres, Brodi (3), Demeter, Farago, Hideg, Kapos, Kiss, Kövér, Maday (4), Magyar, Melles (2), Mester, Molnár, Munkácsi (2), Nagy (3), Orosz (2), Papp (2), Pöcsi, Puskás, Sándor, Szabó (2), Szakáts, Szalko, Szegedi, Tóth (2), Ujfalusi; **О.**: Bába, Bárány, Bodnár, Diczko, Kozma, Lentsés, Maxin, Mohacs, Mohocs, Noska, Orbán, Rák, Szomár, Vaker, Vékső, Zekan, Zód.

Перепись 1715 г.: **М.**: *Csordás, Fekete, *Orosz, Sánta.

Перепись 1720 г.: **М.**: *Csordás, Gemsy, Maday, Nagy, *Orosz, Szalkay, Szantó, Vaji; **О.**: Juras, Mokités (?), Puka.

П е н и с л е к ъ:

Урбаріальная таблица: **С.**: Balatko, Csernák, Deruha, Kriváts, Mikita, Mudra (4), Szcsoka (2); **М.**: Ács, Barna, Csor-

¹⁾ Къ стр. 86—90.

²⁾ Всѣ въ рубрикѣ: advencae.

dász, Győri, Hegedűs, Kárászi, Király (2), Kiss (3), Könnyű (2), Lengyel (2), Mészáros, Molnár (3), Nagy, Orosz (5), Papp (2), Pócsi, Rácz (3), Rontó, Sáfrány, Szarvas, Szeles, Szőke, Szücs (3), Tamás (2), Tóth (3), Verő; **O.**: Bába, Csoha, Juhos, Kelevajda, Küzmös, Moleta, Orbán, Romáz.

Перепись 1715 г. ¹⁾: **C.**: Balatko, Pizánko (3); **M.**: *Bárdi, Csordas, Karaszy, Katona, Keóvezdi, Király, Kis (3), Lakatos, Löked, Madai, Marmarosi, *Meszaros, Munkachi (3), Napkorj, Nimethi, Nyredházi, Orosz, *Pap, Pusztay, Szöcs, Vák; **O.**: Bodnár, Deczi, Keleboda, Kelevoda.

Перепись 1720 г.: **M.**: *Bardi, Malathi, *Meszaros, Nyalka, *Pap, Thótt, Ury, Vadócz.

А ч а д ъ:

Урбаріальная таблица: **C.**: Hudák, Michalczó, Pankó, Tomsik; **M.**: Antal, Bacsai (2), Balog (5), Béres, Bojte, Bőrharang, Böszörményi, Csató, Csovargó, Demeter, Dersi (2), Fekete, Fülöp (2), Hajdu (2), Hegedűs, Hideg, Huszti, Jakab, Juhász, Katona (2), Kerte (2), Kiss, Kocsis, Konyári (2), Kopis (2), Koszoros, Kovásznay, Krajczáros, Lakatos (3), Lassu, Molnár (2), Nagy (4), Nagyehtő (2), Német (2), Oláh, Orosz (2), Ori (2), Pap (2), Rácz, Rigo (2), Rontó, Sándor, Sipos, Siros, Somogyi (2), Sovány, Szabó (3), Szántay, Szarka (3), Szeles, Szőke, Szücs, Szvinyari (2), Tóth (3), Ujfalusi (3), Üveges; **O.**: Balasko, Balega, Bárány, Bele, Bilág, Dohona, Foldi, Fuczko, Gelegán, Kelevajda, Korámos, Lekka, Orbán, Rinyó, Szipináló, Szpináló.

Перепись 1715 г.: **C.**: Csorvák; **M.**: Juhász, *Kiss, Kaptány, Lassó, *Nagy, Oroszy, Postai, Tót, Sipos, *Szarka, Varady; **O.**: Baliga, Banko, Bogoméry, Dorvage, Finka.

Перепись 1720 г.: **C.**: Bereczky, Blaga (2), Bulacs, Dankó (2), Szubik, Tinko; **M.**: Antal, Balogh, Béres, Cserváky, Deday, Dórogy, Fekete, Horvath, Huszti, *Juhász, Kertész, Kiss (2), Kracsay, Molnár (2), *Nagy, (3), Nyiri, Nyiregyhazi, Orosz, Palotas, Pap, Pócsi, Puskas, Rostas, Sikos (2), Szabó, *Szarka, Szeklenczey, Szinaló, Szüke, Tóth (2), Vajnaghy, Varday, Veress (2); **O.**: Bele, Czine, Ducsos (?), Kupreska, Vontza.

¹⁾ Въ въ рубрикѣ: advenac.

Сабольчская етолица ¹⁾.a) *Вполнь русскія поселенія:*

Béltek: Balogh, Csöz, Dohora, Erényi, Faragó, Fehér, Fekete (2), Kiss, Kosznjo, Nagy (3), Napkori, Oblada, Orosz (2), Pap (2), Szép, Szopora, Verő.

Bully: Biháry, Bodák, Damoczky, Janesy, Kiss, Kovács, Kurta, Méhes, Orosz, Pap, Sztécsó, Szücs, Torma, Totth (2), Verebb.

Keres: Fekete, Kecskás, Orosz, Szalla.

Pilis: Almásy, Baktay, Bonis, Cziló, Cschi, Deresy, Duhona, Hegedüs, Kövesdy, Molnár, Nagy, Ragoss, Sánta, Zapko.

(Mária) Pócs: Balkány, Kevély, Kiss, Kucsmás, Pócsy, Rác, Tóth (2).

Szabolcs: Agárdy, Barna, Csinálosy, Farkas, Koró, Máthé, Molnár, Muka, Széles, Varró.

Timár: Balkányi, Bugyi, Deák, Kerülő, Kucsmás, Oláh, Rác, Sörfőző, Szakmáry, Szilágyi.

Új-falu: Hegedüs, Kiss, Kovács, Sulyok, Szőke.

b) *Почти исключительно русскія:*

Balsa: Barna, Fejess, Kecskés, Kiss, Kovács, Mészáros, Nagy, Oláh, Orosz, Polinczy, Rabb, Rostás, Tóth, Vargha.

Gelse: Balogh, Biress, Budai, Demeter, Fekete (2), Kiss (4), Kozma, Má dai, Majlátt (2), Moricz, Nagy, Nógrády, Oláh, Öveges, Páll, Párasznai, Ruszka, Sikett, Szőke, Tóth (2).

Karasz: Borsoss (2), Bródy, Dajka, Dany, Dunkunsky, Fekete, Ihell, Ilyés, Kiss, Kocsányi, Kopini, Kovács (2), Lapocska, Lengyel, Nagy (2), Pleha, Szomár, Szücs, Tóth.

Ér-Kenéz: Ács, Antall (2), Baba, Bogoméry, Gáll, Horváth, Kiss, Kővér, Lököss, Molnár, Nagy, Oláh, Török, Vargha.

в) *Преимущественно русскія:*

Ajak: Farkas, Lisztes, Vöröss.

Aranyos: Dömötör, Forró, Hegedüs, Kulka, Medve, Molnár, Sánta, Szücs, Tóth.

Bessenyöd: Kiss, Orosz (2), Szabó, Száraz, Talpas.

¹⁾ Къ стр. 171.

Levelek: Ács, Apjok, Bedő, Csanak, Csutora, Fekete (3), Horbács, Juhász, Kazup, Kertész, Nagy, Nyiregyházy, Orbán, Orosz, Pucsi, Puskás, Siket, Szomár, Sztóczó, Tokár (2), Vargha, Vincze.

Lövő-Petri: Bíró, Vargha, Vígh.

Napkor: Bodnár, Csirke, Czifra, Domokos, Kolinics, Kondor, Lőrincz, Mogyorósy, Nagy, Sánta, Szóke (2), Timko.

Rác (Új) Fehértó: Aszalos, Bácsy, Balogh, Borzás (4), Brodán, Farkas, Hegedüs, Hidegh, Ignáth, Imre, Jekss, Juhász, Kiss (2), Kozma, Lengyel, Marko, Mészáros, Nagy, Oláh (2), Orosz (2); Poór, Posta, Rác, Szabó, Szilágyi, Tóth (2), Török, Varga, Vassady.

Thass: Fazekas, Fogarasy, Kiss (2), Kornicski, Martha (2), Orosz, Szántói, Szilágyi (2), Szücs, Tar.

Viss: Csizmazia, Juhász, Orosz (2), Rác, Sibrik, Takács, Tóth (2), Vass.

Zalkod: Fazekas (2), Kiss, Lénárd, Medgyes, Nagy, Orosz, Szabó, Szücs.

Перейдемъ теперь къ остальнымъ поселеніямъ, относительно которыхъ находятся въ изслѣдованіи ссылки на это приложение.

Унгварская етолица ¹⁾.

Бараницы:

Урбаріальная таблица: **C.**: Benyovszky János, Vaszily; Botelka Fedor, Hricz, János; Danko Basilius; Hakavetz Stephanus; Haraczko Vaszily; Hibálov Vaszily; Horbács Stofán; Horod Joannes; Iranyov Olexa; Joskó Jankó; Kosztraba Janko, Joannes; Kunik Jaczkó; Labko Mihály; Lapko Michael; Petrunyov Jlyko, Palko; Popovics Fedor; Ruscsák Olexa, Vaszily; Ruzinko Mihajlo; Sesterak Mikula; Szmolyak Mitro, Pavel; Szvittyak Ivan; Tirpak Joannes; Tarancsics Jaczko; Wyalka Waszily; **M.**: Balla György, István, János, Mihaly; Fa Iván; Molnár János; **O.**: Benyovszki Torday; Grillo Jaczkó, Vaszily; Kota Illyes.

Перепись 1715 г. ²⁾: **M.**: Ballya, Lengyel, Szilvassy.

¹⁾ Къ стр. 74—75.

²⁾ Въ переписи 1720 г. Вагапуа, какъ „possessio nobilitaris“, пропущена.

Часловцы:

Урбаріальная таблица. **С.:** Hanits György; Klutcka György; Laczko Jankó, Prokop; Merko Ivan (2), Mihály, Petro; Neviczki Andras, Andreae relict; Podojmitz Petro; Rusztsanszki Havrilo; Szerednyanszki Sandor; Szmetanka János; Zubaty Olexa, Petro. **М.:** Fazékas, Hamás, Kiss, Lengyel, Lukács, Pataki (2), Pinkóczy (2), Tóth. **О.:** Hunyka, Kukta, Punyko, Rebress (2), Vayhul (2).

Перепись 1715 г.: **С.:** *Neviczky, *Pirovesak; **М.:** *Balass, *Kelemen, *Orosz (3), Tóth.

Перепись 1720 г.: **С.:** Klimcsak (2), *Neviczky, *Pirovsak (2); **М.:** *Balas, *Kelemen, Kis, Máthé, *Orosz (3), Szabo.

Въ виду того, что въ Часловцахъ большее число лицъ, чѣмъ въ Баранинцахъ, носятъ фамиліи рубрики **М.**, мы остереглись отнести Часловцы къ русскимъ сѣламъ. Но такъ какъ въ Часловцахъ изъ всѣхъ крестьянъ съ фамиліями рубрики **С.**—50%, а **М.**—только 28,1%, то возможно, все таки, что и въ Часловцахъ русскіе преобладали¹⁾.

Изъ остальныхъ трѣхъ сомнительныхъ пограничныхъ сѣлъ, въ Долгомъ и Минаѣ, по фамиліямъ крестьянъ, русскіе преобладали²⁾, въ Радванѣ же оба элемента, русскій и мадьярскій, были одинаково сильны:

Долгое:

Урбаріальная таблица. **С.:** Gyurindák, Jevcsák, Koszti, Popovics, Ternovszki; **М.:** Kertész, Szabó, Szijártó; **О.:** Frizkó, Galagyi, Ganczó, Hresán, Panczó.

*Перепись 1715 г.:*³⁾ **С.:** Szkuba; **М.:** Kovács, Lutay, Szalon; **О.:** Klistyo.

Минай:

Урбаріальная таблица. **С.:** Fedovics Laczko; Honics Olexo; Mudrej—Madrej; Novák; Szmolyák Vasil; Timko Hricz; **М.:** Kis, Tóth, Veres; **О.:** Gyuri, Kovács, Marti, Stefan, Tronko (3).

*Перепись 1715 г.:*⁴⁾ **С.:** Franko, Holyák, Olexo; **М.:** Orosz, Toth.

¹⁾ Въ Баранинцахъ 1-хъ—75,6%, 2-хъ—14,6%.

²⁾ Нѣкоторыя фамиліи въ рубрикѣ **О.** могли имѣть и русскіе.

³⁾ Въ переписи 1720 г. пропущено.

⁴⁾ Въ переписи 1720 г. пропущено.

Радванка:

Урбаріальная таблица: **С.:** Beli, Fulics, Galajda (2), Krucsik, Popovics, Prokop; **М.:** Gecsi, Hegyes, Juhász (2), Majoros (2), Mákó, Rakoczy; **О.:** Buro.

Перепись 1715 г. ¹⁾: **С.:** Hriczko, Ribjak, Román, Szabrics; **М.:** Szücs, Török.

Если бы вполне отождествить имена съ народностью, то въ 1774 г. были бы Баранинцы, Часловцы, Долгое, Минай преимущественно русскія (въ **О.**—могутъ быть славянскія фамиліи), Радванка же—мадьярско-русская.

Торнянская столица ²⁾.

Гачава:

Урбаріальная таблица: **С.:** Cserbak, Cservedi, Fedor, Hodermarszky, Hriczo, Hrontsák, Korcsák, Koleszar (6), Petro (2), Polyák (3), Popovics, Poraczky, Potsatko (2), Rusznák, Spák (3), Stoszak, Szikora; **М.:** Gherenda, Kormos, Kurucz, Magyar (3), Patsai, Szabó (2), Varga (2); **О.:** Kovács, Liszonyi, Matora, Pavok, Senkan (?), Sztaisz (?), Toriszko, Vernár (3).

Хорватикъ:

Урбаріальная таблица: **С.:** Cservednyák, Csirszkiana relecta, Hollyák, Hornyák (2), Ihnát, Kostyó (2), Lisovszky (3), Oczelak, Popadics, Skibo, Szedliczky, Tiliczky; **М.:** Arvay, Azima (2), Banyász, Csizmadia, Drotoss (2), Hegedüs, Hevéri, Juhász (2), Magyar, Pallai (4), Szabó, Tóth (5), Varga; **О.:** Czingilingi, Pasztor.

Въ Гачавѣ въ рубрикѣ **С.** 73,8⁰/₀, въ рубрикѣ **М.** 26,2⁰/₀; въ Хорватикѣ—въ первой 39⁰/₀, во второй—56,1⁰/₀. Хорватикъ теперь мадьярское село; возможно, что и въ концѣ XVIII в. въ немъ было известное количество мадьяръ.

Бачъ-Водрогская столица ³⁾.

Куцура:

Перепись 1715 г.: *Szima Kúczurác, *Milisza Manojlo vics, *Nésa Vojatovics, Radoje Kulpinéc, Makszin Kuczuran.

¹⁾ Въ переписи 1720 г. пропущено.

²⁾ Къ стр. 91—92.

³⁾ Къ стр. 92.

Перепись 1720 г.: *Szima Kuczuranin, *Miliszar Manojlovics, Vrannya Kollár, Osztán Vranncz, Radoja Kobilecz, Makszin Mánojlovics, *Nesa Vujatovicš, Sztepan Gyaptsics, Gajin Kulyanin, Veszelin Gyuricsics, Sztanko Kollár, Gyuka Petakovics, Bosa Tuczalovics.

Керестуръ:

Перепись 1720 г.: Czvijó Sztari knéz, Vaszalia Kereszturacz, Doja Kovács, Makszim Goloszelanin, Pána (?) Polyenin, Radosza Strasá, Sztojen Dhurdsa, Kosics Mila, Kriszta Kereszturác, Ugris Metkóvics, Demeter Kovács.

Перепись 1720 г.: Radoszan Strasa, Radoszav Ugrissin, Riszta Markovics, Nikola Beresanyin, Dobrosav Serenysanin, Mittar Cserevencsanin, Szveja Feldvárác, Misko Feldvárác, Jovan Hajduk, Boja Szrémác, Sztojan Csuresin, Palko Hedszusanin (?), Hrinnyak Sztarikucz (!¹), Uglessa Jurissan.

Урбаріальныхъ документовъ для этихъ сѣль не имѣется. Въ настоящее время у русскихъ крестьянъ въ Куцурѣ и Керестурѣ обычны мадыарскія фамиліи: Árvai, Erdélyi, Kécskés, Munkácsi, Nyarádi, Sós, Szabados, Szilágyi и т. п.²⁾

¹⁾ Вѣроятно „sztari knez“.

²⁾ Bács—Bodrog vármegye monographiája, II, стр. 406 (переводъ въ Slov. Pohl. XIX, стр. 556).

КАРТЫ, ПОПРАВКИ И РАЗЪЯСНЕНІЯ.

Для изготовленія картъ ¹⁾ мы обратились къ наиболѣе близкимъ по времени къ Лексикону картографическимъ изданіямъ: отдѣльныя карты шести стóлицъ ²⁾ скопированы съ картъ атласа Гёрёга 1802—1811 ³⁾, общая же синоптическая ⁴⁾ — съ карты Липскаго 1806 г. ⁵⁾.

Для удобства ориентированія, мы добавили на картахъ названія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстечекъ, пропущенныхъ въ Лексиконѣ, заключивъ эти названія въ скобки.

Приуроченіе названій Лексикона къ той или иной мѣстности на картѣ во многихъ случаяхъ было довольно затруднительнымъ и потребовало значительнаго количества времени, отчасти въ слѣдствіе весьма большого числа ошибокъ въ Лексиконѣ, главнымъ же образомъ—въ виду несовпаденія административнаго раздѣленія стóлицъ Угрии въ 1773 г. съ ея раздѣленіемъ въ началѣ XIX в. ⁶⁾.

¹⁾ Отпечатаны онѣ были еще въ Апрѣлѣ 1909 г. и, въ количествѣ около 80 экземпляровъ, разосланы интересующимся вопросомъ лицамъ.

²⁾ Мараморошской, Угочской, Бережской, Унгарской, Земплинской и Шарншской. Для Спшской стóлицы мы сочли излишнимъ составить особую карту; въ Лексиконѣ упомянуто лишь 14 ея сѣлъ съ господствующимъ русскимъ языкомъ. Эти русскіе острова показаны на общей картѣ.

³⁾ Görgö, Magyar atlasz, azaz magyar, horvát és tót országok vármegyei és szabad kerületei és a' határ-örzö katonaság' vidékének közönséges és különös táblái, Viennae, 1802—1811. Нами внесены многія поправки по гораздо болѣе точной картѣ Липскаго. Карты атласа Корабинскаго 1804 г., слишкомъ мелкія по формату, да и вообще не особенно удачныя, не годились для нашей цѣли.

⁴⁾ На ней добавлены также вполне или отчасти и тѣ стóлицы, въ коихъ сѣла русскія или смѣшанныя не занимаютъ болѣе или менѣе сплошной территоріи, а являются лишь отдѣльными островами. Въ виду малаго масштаба карты, мы перемѣтили острова цифрами, списокъ же названій сѣлъ даемъ ниже.

⁵⁾ Lipszky, Mappa generalis regni Hungariae partiumque adnexarum, Croatiae, Slavoniae et Confiniorum Militarum, Magni item Principatus Transylvaniae, Pesthini, A. MDCCCVI.

⁶⁾ Объ этомъ см. выше, стр. 2 пр. 2. Особенныя трудности представляло нанесеніе на карты поселеній съ тождественными или почти тождественными названіями: Abrahámfalva и Abrahányfalva, Gerált и Girált, многочисленныя Bisztra, Bukócz, Poruba,

Въ Лексиконѣ названія городовъ, мѣстечекъ и сѣлъ, всѣ безъ исключенія, имѣются лишь въ рубрикахъ *linguâ latinâ*, *linguâ hungaricâ* и, по бѣльшей части, въ одной и той же, мадьярской или мадьяризованной формѣ. Въ виду этого, мы и на нашихъ картахъ держались той же мадьярско-латинской, такъ сказать, *официальной* номенклатуры.

Кромѣ желанія въ трудѣ, основывающемся на *официальномъ*, какъ Лексиконѣ, документѣ, сохранить *официальную* номенклатуру, насъ побудило къ этому еще и то обстоятельство, что въ рубрикахъ *linguâ ruthenicâ*, *linguâ slavonicâ* названія помѣщены *далеко не всегда* и весьма часто въ *искаженномъ видѣ*¹⁾; нерѣдко въ нихъ прямо повторено мадьярское названіе. Кромѣ того, установленіе правильной формы русскихъ названій, какъ это видно изъ разъясненій, предпосланныхъ Списку ихъ, надолго задержало бы изготовленіе картъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окончаніе изслѣдованія.

И въ мадьярскихъ названіяхъ въ Лексиконѣ имѣется весьма много отклоненій отъ современной намъ мадьярской орфографіи²⁾: онѣ состоятъ, главнымъ образомъ, въ пропускахъ надстрочныхъ знаковъ надъ долгими гласными³⁾ и въ неправильномъ сочетаніи буквъ для обозначенія свистящихъ и шипящихъ звуковъ⁴⁾. Многое, по возможности, было испра-

Рогубка, Rosztoka и т. п.; часто въ одноименныхъ поселеніяхъ употребляются различные языки. Для болѣе надежнаго ориентированія пришлось на нашемъ экземплярѣ атласа Герера цвѣтными карандашами предварительно отмѣтить поселенія отдѣльныхъ въ Лексиконѣ округовъ (processus) стѣлицъ и дистриктовъ доминій.

1) Весковъ вм. Восковъ или Bicskiv, Biloу Czrokj вм. Bila Szerkov, Bobovics, вм. Bobovisese, Csinaduo вм. Csinagyijevo, Huklvу вм. Huklivу или Huklive, Sесina, вм. Szvinya, Szmoknik вм. Szmolnik, Тересзо вм. Tereszva, Volуа Laborsky вм. Volуа Laborszka и т. п.

2) Особенности мадьярской графнки: различаются долгіе и краткіе гласные: *a—á, e—é, i—í, o—ó, ő—ö, u—ú, ü—ű*; *cs=ч, cz=ц, s=ш, sz=с, sz=сс, z=з, zs=жс, y* обозначаютъ мягкое произношеніе предшеств. ющаго согласнаго: *ny=ñ, ly=l', ty=t'*, и т. д.; *gy=d'*; иногда *y=i*.

3) Balasvagas вм. Balázsvágás, Beczallya вм. Béczallya, Krivoscsanu вм. Krivoscsány, Lofalva вм. Lófalva, Szalok вм. Szalók и т. п. Особенно часто опущенъ знакъ ' въ суффиксахъ *ó* и *ócz*: Gerlacho вм. Gerlachó, Medvedocz вм. Medvedócz и т. п. Замѣтимъ, что формы названій, свободныя отъ ошибокъ, но не совпадающія съ ихъ современными написаніемъ, сохранены нами въ неизмѣненномъ видѣ: Vágallya вм. Váralja и т. п.

4) Bistra вм. Bisztra, Bécs вм. Bés, Hassina вм. Hszina, Medvecza вм. Medvezsa, Semvis вм. Semviz, Settek, вм. Zsettek, Snakó вм. Sznakó, Sverszó вм. Sverzso, Szaszvasár вм. Szászvásár и т. п. Для звука *ч* въ Лексиконѣ употребляются сочетанія *cs* и *ts*; вездѣ ставимъ *cs*, какъ принято въ настоящее время.

влено раньше изготовленія картъ, по Реперторію Липскаго ¹⁾, Географіи Фенъеша, и, отчасти, по церковнымъ схематизмамъ, нѣкоторыя же, въ значительной степени повторяющіяся и въ этихъ трудахъ, замѣнены были лишь въ послѣдствіи и исправляются ниже ²⁾.

Названія столицъ и ихъ округовъ (processus) ³⁾ приведены въ мадьярско-латинской формѣ Реперторія Липскаго, названія рѣкъ—отчасти по Реперторію, отчасти по атласу Гёрёга.

Для удобства предварительныхъ работъ, карты атласа Гёрёга были увеличены въ $2\frac{1}{2}$ раза, нужная же часть карты Липскаго скопирована въ натуральную величину. Послѣ нанесенія нами на нихъ названій, онѣ, въ тѣхъ же размѣрахъ, были изготовлены начисто для фотоцинкографіи ⁴⁾, сдѣлавшей съ нихъ клише въ уменьшенномъ видѣ.

Выполнены карты начерно и начисто нашимъ давнишнимъ пріателемъ и сослуживцемъ по Институту Императрицы Маріи, Павломъ Петровичемъ Нечасвымъ ⁵⁾. Безъ его внимательнаго и, скажемъ откровенно, сердечнаго отношенія къ дѣлу мы не имѣли бы никакой возможности осуществить предпоставленную задачу. Затрудняемся выразить словами нашу ему признательность.

¹⁾ Lipszky, Repertorium lecorum objectorumque in XII. tabulis maprae regnorum Hungariae et t. d. osseurentium, Budae, 1808.

²⁾ Тамъ же остановимся и на нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ, выяснившихся уже послѣ того, какъ были изготовлены клише и напечатаны карты.

³⁾ Число и границы округовъ каждой столицы, какъ уже сказано, взяты изъ картъ атласа Гёрёга.

⁴⁾ Крайныя части столицъ, не имѣющія поселеній съ русскимъ языкомъ, были, ради увеличенія масштаба, опущены при окончательной обработкѣ картъ.

⁵⁾ Карта Марамороской столицы начисто начерчена О. А. Юцевичемъ, которому приносимъ благодарность.

Необходимыя поправки и разъясненія.

1) Мараморошская столица.

а) Село Lonka (Лугъ, III)¹⁾, нанесенное на картѣ на лѣвомъ берегу р. Тисы, находится, на самомъ дѣлѣ, на правомъ.

б) Въ Верховинскомъ (I) округѣ имѣется пять небольшихъ русскихъ сѣлъ: Имшадь или Верхняя Колочава (Imšád), Негровецъ (Nigrovecz), Горбъ (Horb), Старое Село (Sztáre Szelo) и Лазы или Нижняя Колочава (Lázi), лежащихъ близко другъ къ другу по теченію р. Теревлы (Talabor) и составляющихъ одну общину подъ общимъ именемъ Колочавы (Kalocsa). Въ Лексиконѣ есть только Kalocsa; по техническимъ соображеніямъ мы помѣстили на картѣ всѣ пять отдѣльныхъ сѣлъ, заключивъ названія ихъ въ скобкахъ.

Точно также, въ Сиготскомъ (III) округѣ въ Лексиконѣ находится лишь Bocskó (Бочковъ); по тѣмъ же соображеніямъ поставили на картѣ К. и N. Bocskó. Обѣ части одного, въ сущности, села раздѣлены р. Шопуркой (Sopurka)²⁾.

2) Угочская столица.

а) На картѣ Botár (II), должно быть Batár, на картѣ Csedrek, должно быть Csedregh.

б) На картѣ, какъ и въ Лексиконѣ Heteni (II), правильнѣе—Hetény, но мы сохранили форму Heteni, часто встрѣчающуюся и въ другихъ документахъ³⁾.

¹⁾ Римскія цифры обозначаютъ округа на нашихъ картахъ.

²⁾ Német Bocskó, на лѣвомъ берегу р. Тисы—позднѣйшее поселеніе, но существовавшее уже во время Корабинскаго: „Ausserdem (K. u. N. Bocschko) befindet sich auch jenseits oder am l. Ufer der Theiss ein deutsches Bocschko, welches von königl. Arbeitern — — bewohnt wird“ (стр. 60).

³⁾ Въ текстѣ пишемъ Hetény.

в) На картѣ К. и N. Rákóczy (I), въ Лексиконѣ лишь Rákóczy. Въ 1773 г. существовало только одно село Раковецъ (Rákóczy). K. Rákóczy, по русски Лазы—позднѣйшее поселеніе. Съ его основаніемъ Раковецъ сталъ въ мадьярскихъ документахъ называться N. Rákóczy ¹⁾.

3) Сатмарская столица.

Вмѣсто Dergs должно быть Dergzs.

4) Бережская столица.

а) Вмѣсто Balás-f. (II) должно быть Balázs-f., вмѣсто Kendereske (III)—Kendereske, вмѣсто Kloczkó-f. (I)—Klocskó-f.

б) На картахъ Корабинскаго, Липскаго и Гёрёга ошибочно на мѣстѣ N. Belebele (=Белебово, I) поставлено K. Belebele (=Цимбрилово), а на мѣстѣ K. Belebele—Czimbrilova. Ошибка попала и на нашу карту: K. Belebele (Цимбрилово), на самомъ дѣлѣ, лежитъ нѣсколько юго-восточнѣе, на р. Обавѣ, сѣвернѣе Глинянца (Iglincz) ²⁾.

в) Къ сѣверу отъ Мукачева, въ долинѣ р. Вызницы, (Viznicze) существовали въ XVII в. три Вызницы (I): Верхнія Вызницы (F. Viznicze), Среднія Вызницы (Közérső Viznicze) и Нижнія Вызницы (A. Viznicze). Въ XVIII в. Среднія и Нижнія Вызницы соединены были въ одну общину, подъ названіемъ Среднихъ Вызницъ ³⁾. Такъ какъ въ XIX в. Közérső Viznicze переименованы были въ Alsó Viznicze, то на нашей картѣ, во избѣжаніе недоразумѣнія, мы помѣстили оба прилагательныхъ: Köz. (A.) Viznicze.

¹⁾ Szirmai, Notitia comitatus Ugochiensis: „Rákóczy, olim Rakolcz, Ruthenis Rakovecz, pagus populo frequens, pariter ex ordinatione publica: quod nova colonia Láz, nunc Kis-Rákóczy dicta, ab inferiori antiqua possessione, jam Nagy-Rákóczy nuncupata, quadrante miliaris distet, in duas communitates divisus“ (стр. 88).

²⁾ N. Belebele въ Лексиконѣ нѣтъ.

³⁾ Lehoczky T., A Beregmegyei görög-szertartású katholikus lelkészségek története a XIX. század végeig (исторія униатскихъ парохій Бережской столицы до конца XIX в.), Munkács, 1904 (стр. 104).

5) Унгарская столица.

а) Въ Лексиконѣ находится только Szlatina (III), на картѣ—К. и N. Szlatina ¹⁾.

б) При десяти сѣлахъ въ рубрикѣ господствующаго языка въ Лексиконѣ ничего не отмѣчено. Изъ нихъ—восемь въ Среднянскомъ (III) округѣ: Vacsava (Бачава), Baranya (Баранинцы), Császlócz (Часловцы), Csertész (Чертежь), Czigányócz (Цыгановцы), Dengláz (Денковцы), Dubróka (Дубровка), Gajdos (Гайдошь) ²⁾ и два—въ Унгарскомъ (IV): Bukócz (Буковецъ) и Dubrinc (Дубриничъ).

6) Земплинская столица.

а) Въ Лексиконѣ, у Липскаго и Гёрёга, и на нашей картѣ Csabócz (III), должно быть, однако, Szábócz ³⁾ (Цабовъ). вмѣсто Piskorócz (VI) должно быть Piskorócz (Пискоровцы), вмѣсто Proszácz (VI)—Proszács (Просачъ), вмѣсто Sterkócz (V)—Szterkócz (Стерковцы), вмѣсто Ternóka (III)—Tarnóka (Тернавка).

б) Въ Лексиконѣ находится только Szitnicze (V), на картѣ А. и F. Szitnicze ⁴⁾.

в) Во Врановскомъ округѣ Лексикона ⁵⁾ имѣется словацкое село Rogubka; полагаемъ, что это Kis Roguba = Кб Roguba (Каменная Roguba) ⁶⁾ въ Стропковскомъ округѣ, на мѣстѣ которой мы ее и поставили; не будучи, однако, вполне въ этомъ увѣрены, отмѣтили ее знакомъ вопроса: Rogubka (?).

г) Въ Михалёвскомъ (IV) округѣ существуютъ два села со сходнымъ ⁷⁾ названіемъ: русское Тополя (Topolya),

¹⁾ См. выше относительно сѣль Мараморошской столицы (6).

²⁾ Село Гайдошь раздѣлено потокомъ на двѣ части. Въ 1773 г. и позднѣе часть его входила въ Бережскую ст., часть—въ Унгарскую. Въ Лексиконѣ въ перечнѣ сѣль Бережской ст. Гайдошь—русское село. Теперь все село—въ Унгарской столицѣ.

³⁾ Въ настоящее время, официально, также Csábócz.

⁴⁾ См. выше относительно сѣль Мараморошской столицы (6).

⁵⁾ Обнимаетъ округа Уйгельскій (III) и Стропковскій (VI) нашей карты.

⁶⁾ Szambel, Slovenská reč.

⁷⁾ Особенно по-мадьярски.

въ сѣверо-восточномъ углу столицы, и словацкое Тополяны (Topolyán), къ сѣверу отъ Михалёвецъ (N. Mihály), въ Лексиконѣ же въ Михалёвскомъ округѣ ¹⁾ имѣемъ лишь словацкое село Тороуа. Думаемъ, что въ Лексиконѣ просто ошибочно написано Тороуа вмѣсто Тороуán. На карту мы нанесли и Тороуán и Тороуа, заключивъ названіе послѣдняго, какъ, отсутствующаго, по нашему мнѣнію, въ Лексиконѣ, въ скобкахъ, при Тороуán же, въ виду возможности сомнѣнія, поставили знакъ вопроса.

г) Въ томъ же Михалёвскомъ округѣ Лексикона находится русское село Ruszkócz, Ruszkowcze. Такого села въ IV и V округахъ нѣтъ, поэтому Ruszkócz мы и не помѣстили на карту. Потомъ только мы замѣтили, что Михалёвскій округъ Лексикона захватываетъ и нѣсколько сѣль Стронковскаго (VI) ²⁾. Очевидно тогда, что Ruszkócz есть искаженное Roskócz (Рошковцы), прилегающее къ упомянутымъ въ предшествующемъ примѣчаніи сѣламъ. На карту оно должно быть нанесено между Orosz Bisztra и Szukó.

7) Шарышская столица.

а) Вмѣсто Balasvágás (II) — Balázsvágás, вм. Csernina (VI)—Czernina, вм. Dukócz (V)—Dukafalva ³⁾, вм. Hajszlin (IV)—Hazslin, вм. Kruslyó (IV)—Kruszlyó, вм. Matissova (II)—Matiszova, вм. Sztrócsin (VI)—Szorócsin, вм. Turina (I)—Tuhrina, вм. A. F. Tvaroszcza (IV)—A. F. Tvaroszcza.

б) Részó (Решовъ IV) не русское, а *словацко-русское* село ⁴⁾; соответственнымъ образомъ должно быть измѣнено его условное обозначеніе, какъ на картѣ Шарышской столицы, такъ и на общей картѣ всей территоріи.

¹⁾ Processus Nagy-Mihály обнимаетъ Михалёвскій (IV) и Оградзанскій (V) округа нашей карты.

²⁾ Pravócz (Правровцы), Rerejó (Рѣнейвъ) и Varihócz (Вариховцы).

³⁾ Мы, случайно, забыли выписать подлинное мадьярское названіе и, исходя изъ словацкой формы Dukowcze, на основаніи многочисленныхъ аналогичныхъ случаевъ, составили предполагаемую мадьярскую. Въ 1909 г., сознавая неадекватность аналогій, мы, при проѣздѣ черезъ Будапештъ, справились еще разъ съ Лексикономъ.

⁴⁾ Это — нашъ недосмотръ при черченіи оригинала картъ для изготовленія клише въ цинкографіи.

в) Въ Маковицкомъ округѣ въ Лексиконѣ имѣются два русскихъ поселенія: Nutta и Üveg-Nutta. На картахъ мы нашли Nutta (около Sztebник) и Nutka (около Niklova). Затрудняясь, какое названіе Лексикона слѣдуетъ приурочить къ какому поселенію, мы помѣстили Üveg-Nutta около Niklova, а Nutta—около Sztebник, но и то и другое со знакомъ вопроса. Оказывается, что надо ихъ переставить. Въ Nutta, по Лексикону, есть *ragochus graeci ritus*, по схематизмамъ ¹⁾ же, именно Nutka (Гутка) у Niklova была прежде парохіей, а въ Sztebник-Nutta (Стебницкая Гута) даже и церкви нѣтъ и не было.

2) Въ Лексиконѣ есть въ *processus Desóffianus* ²⁾ словацкое село Lescsina. Очевидно, это было очень маленькое поселеніе: ни на одной картѣ его не встрѣчается, только въ Реперторіи Липскаго имѣемъ: „*Liscsini hungarice, Lysčiny vel Lysyny slavice, praedium comitatus Sárossiensis*“. Поэтому мы и не могли его обозначить на картѣ. Наконецъ, въ *tabella universalis* Шаршской столицы нашлось точное указаніе, гдѣ оно лежало: „*Ralocsa cum praediis Leszesina et Kozelec*“.

¹⁾ См., напримѣръ, Schem. Eperies. а. 1839.

²⁾ Обнимаетъ сѣверную часть Шаршскаго (III) и почти весь Верхне-Торисскій (II) округъ.

Signorum explicatio ¹⁾.

I. In tabula synoptica:

1) Eae partes tabulae, quibus continentur loca, ubi *principaliter lingua ruthenica vigeat, nullis lineis obducuntur.*

2) In *craticulae* speciem distinctae sunt eae, quarum in locis populosis *praeter ruthenicam alia quoque lingua usitata est* ²⁾; idem rarius factum est in eiusmodi quoque partibus, in quibus loca, ubi *lingua ruthenica vel sola vel cum alia sit in usu, ab iis locis, ubi aliae tantum vigeant linguae, distinguere per artis rationes non licuerit.*

3) Quae vero partes *lineolis directis* sunt inductae, earum in locis populosis *linguae ruthenicae nullus est usus:*

• — civitas sive oppidum.

II. In tabulis singulorum comitatum:

 — civitas sive oppidum, • — pagus.

Lingua, quae in singulis locis principaliter viget, hoc modo designatur:

Lingua ruthenica—lineâ subductâ: Veresmart.

„ slavonica—lineâ non subductâ: Miglész.

„ hungarica — *****: Páczin, Processus Tiszahátensis.

***** ~*****. *****

¹⁾ Въ Лексиконѣ для заглавій и поясненій принятъ официальный латинскій языкъ, на нашихъ картахъ послѣдовательно проведена мадьярско-латинская официальная номенклатура. Поэтому мы сочли болѣе подходящимъ и для поясненія условныхъ обозначеній на картахъ прибѣгнуть также къ латинскому языку, по возможности, сохраняя фразеологию Лексикона, далекую, конечно, отъ классическаго латинскаго языка. Отчасти мы руководились и желаніемъ облегчить неславянскимъ ученымъ пользоваться нашими картами.

²⁾ Eodem modo distinctae sunt illae partes, ubi de lingua in locis earum vigente in Lexico nihil aliud exstat, nisi „lingua slavo-ruthenica“, quod, quid sibi velit, non prorsus liquet (см. выше, стр. 3, пр. 5).

- Lingua valachica—: Szarvaszó, Processus superior.
- „ germanica — vvvvvv: A. Schönborn.
vvvvvvvvvvvvvvvv
- „ slavo-ruthenica, ruthenica et slavonica— — —: Radoma, Ressão.
— — — —
- „ hungarico-ruthenica, hungarica et ruthenica — xxx —: Fancsika.
xxx —
- „ germanica et ruthenica — vvv——: Rónaszék.
vvvvv —
- „ germanica et slavonica — vvv vvv: Héthárs.
vvv v̄v

Civitates oppidaque, quae in Lexico non exstant, et pagi, quorum de lingua, quâ maxime utantur, nulla ibidem mentio facta est, uncis includuntur: (Mező Kászony), (Baranya).

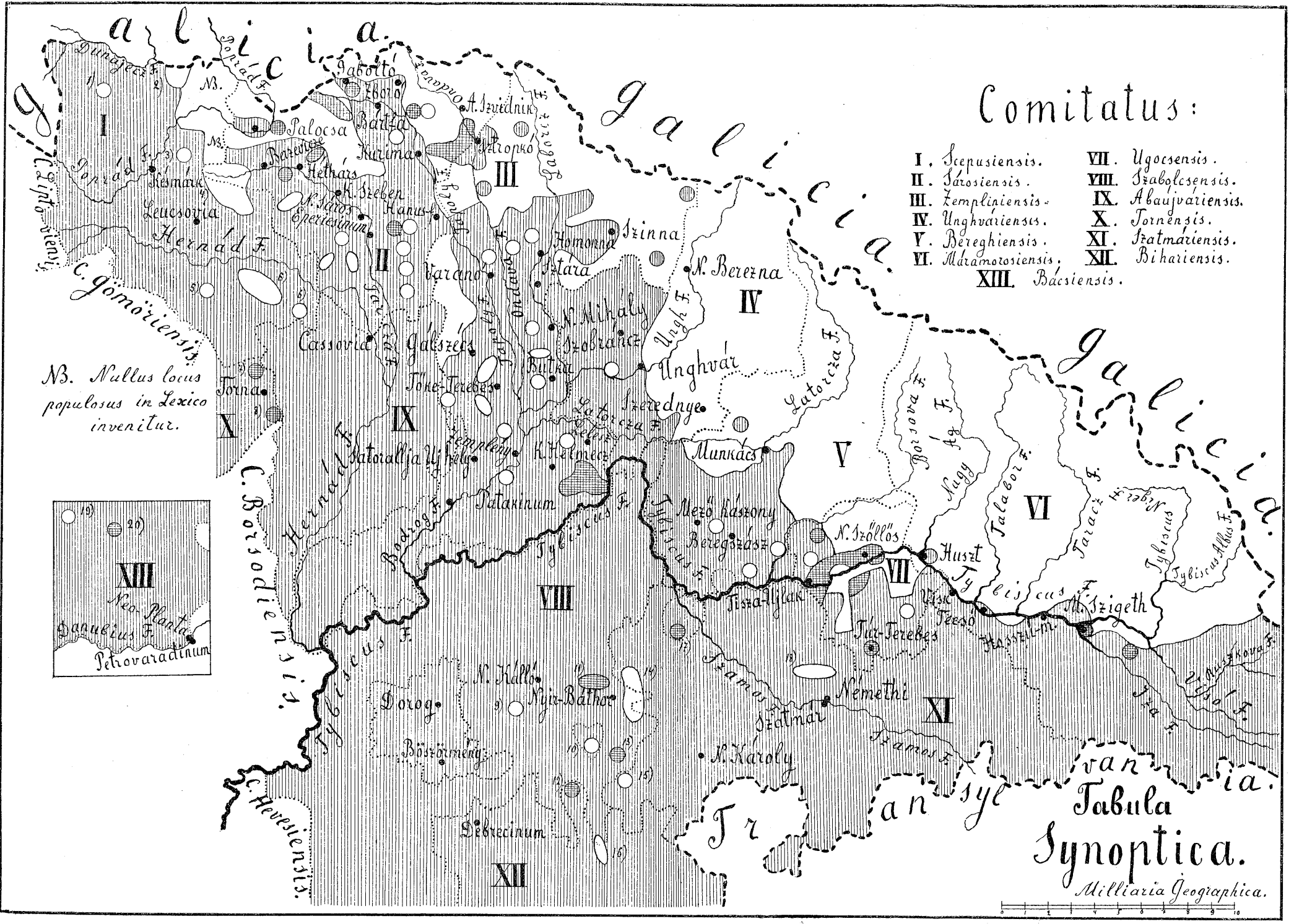
Sunt autem, quae licet in Lexico legantur, tamen, quibusnam hodie locis reverâ exstantibus potissimum attribuuntur, non propus liquet—his omnibus interrogationis nota adscribitur, uncis inclusa: Porubka (?).

Abbreviationes:

A. = Alsó; F. = Felső; K. = Kis; N. = Nagy; Sz. = Szent; -f. = falu sive falva; -h. = háza; -m. = mező; -p. = patak sive pataka.

Списокъ сѣлъ въ перенюмерованныхъ на общей картѣ
островахъ.

- 1) Oszturnya—lingua ruthenica (comitatus Scepusiensis);
- 2) Lipník, Folyvárk—l. ruth. (ib.); 3) Százvásár—l. ruth. (ib.); 4) Olysvicza, Podprocs, A. Répás, Toriszka—l. ruth. (ib.); 5) Zavadka—l. ruth. (ib.); 6) Helczmanócz, Kajsó, Porács, A. et F. Szlovinka—l. ruth. (ib.); 7) Falucska—l. ruthenica et slavonica (c. Tornensis); 8) Horváthi—l. ruth. et slav. (ib.); 9) Hugaaj—l. ruth. (c. Szabolcsensis); 10) Lugos—l. ruth. (c. Szatmáriensis); 11) Pocs, Gyulaj—l. hungarica et ruthenica (c. Szabolcs.); 12) Acsád—l. hung. et ruth. (c. Bihariensis); 13) Bélték—l. hung. et ruth. (c. Szabolcs.); 14) Pilis—l. ruth. (c. Szabolcs.), Czászári, Derzs, Vasvári—l. ruth. (c. Szatmár.); 15) Peniszlek—l. ruth. (c. Szatmár.); 16) Ér-Kenéz—l. ruth. (c. Szabolcs.), Selénd—l. ruth. (c. Bihar.); 17) Ó-Pállyi—l. hung. et ruth. (c. Szabolcs.); 18) N. Peleske, Saar—l. ruth. (c. Szatmár.); 19) Keresztúr—l. ruth. (c. Bácsiensis); 20) Kuczura—l. illyrica et ruthenica (ib.).

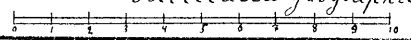
Comitatus:

- I. Scepusiensis.
- II. Szabolcsensis.
- III. Zempliniensis.
- IV. Ungváriensis.
- V. Bereghiensis.
- VI. Aramatoriensis.
- VII. Ugocensis.
- VIII. Szabolcsensis.
- IX. Abaujváriensis.
- X. Tornensis.
- XI. Szatmáriensis.
- XII. Bihariensis.
- XIII. Bácsiensis.

Nb. Nullus locus
populosus in Lexico
invenitur.

XIII
Neo-Planta
Danubius F.
Petrovaradinum

Tabula
Synoptica.
Milliaria Geographica.

- I *Processus Veichovinensis.*
- II *Inferior.*
- III *Szigethiensis.*
- IV *Kasziensis.*
- V *Superior.*

**Comitatus
Máramorosiensis.**

Milliaria Geographica.

- I. Proventus Cis-Tylosianus.
- II. Proventus Trans-Tylosianus.

M. L. Geographia.

- I. Processus Munkácsiensis.
- II. Processus Károlyiensis.
- III. Processus Superior.
- IV. Processus Tiszahátensis.

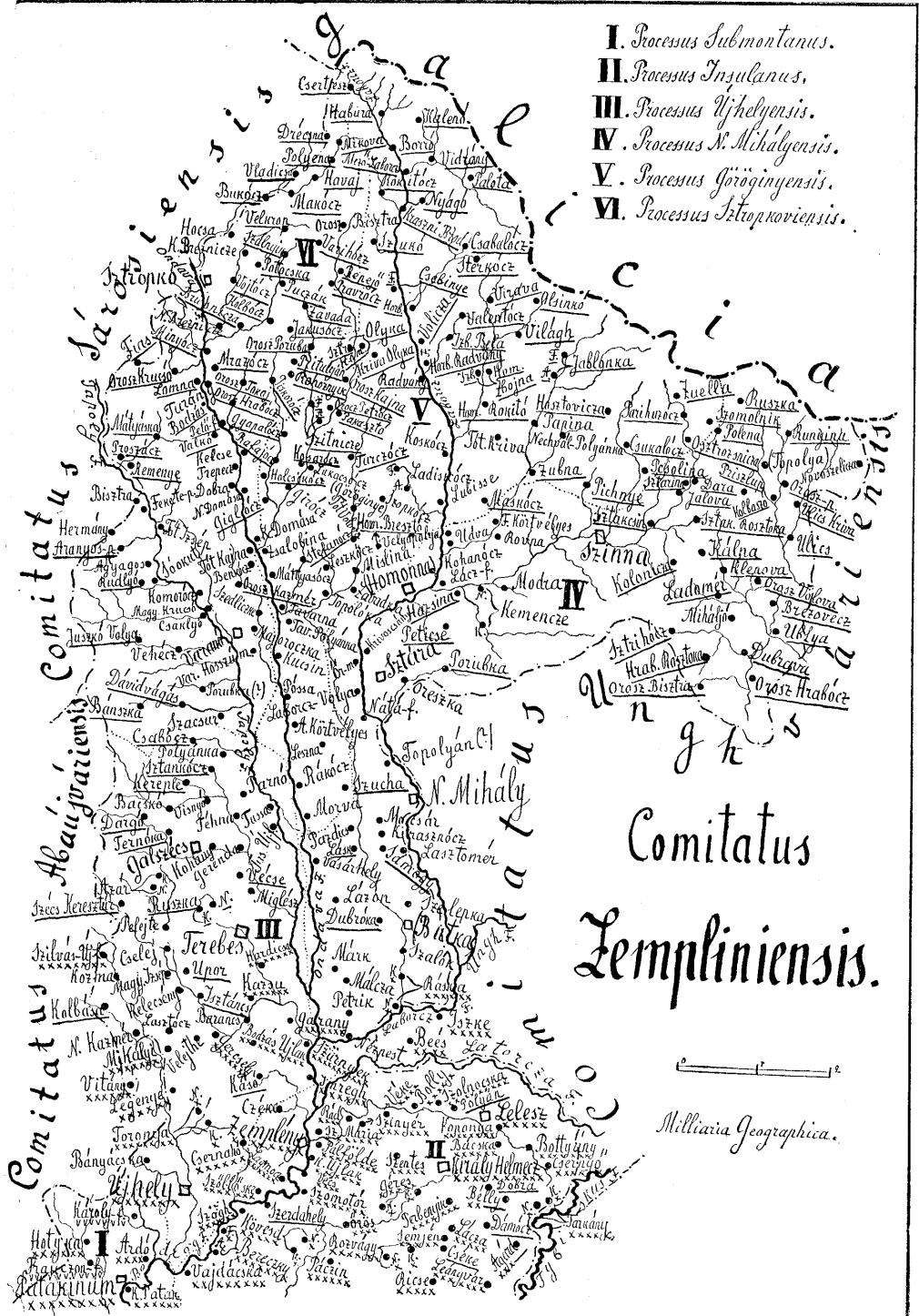

I. Processus Szobráncziensis. III. Processus Szerednyensis.
 II. Processus Kaposiensiensis. IV. Processus Unghváriensis.

Comitatus
 Unghváriensis.
 Milliaria Geographica.

- I. Processus Submontanus.
- II. Processus Insularis.
- III. Processus Ujhelyensis.
- IV. Processus N. Mihályensis.
- V. Processus Görögnyensis.
- VI. Processus Szitjakoviensis.

Comitatus Lempliniensis.

Milliaria Geographica.

- I. Processus Tarczensis inferior
- II. Processus Tarczensis superior.
- III. Processus Sironiensis.
- IV. Processus Szencsoviensis.
- V. Processus Taplensis.
- VI. Processus Manoviczensis.

Comitatus
Sárosiensis

Milliaria Geographica